Министерство внутренних дел Российской Федерации
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

75-летию Победы в Великой
Отечественной войне посвящается

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ МИЛИЦИИ...

Монография

Под редакцией
кандидата технических наук, доцента В.А. Иоголевича

2-е издание,
переработанное и дополненное

Тюмень
2020

УДК 351.741 (091)
ББК 67.3 (2Рос-4Тюм)
О-95

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Рецензенты:
профессор кафедры теории и истории права и государства
Барнаульского юридического института МВД России
доктор исторических наук, профессор *Е.В. Суверов;*
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России
кандидат исторических наук, доцент *С.Х. Хакимов*

Авторский коллектив:
В.А. Иоголевич, А.Л. Анисин, П.Н. Борисенко, Д.А. Денисов, М.В. Доцкевич, А.М. Кириллова, Л.М. Коломиец, В.Н. Лукин, Н.М. Макаревич, А.В. Мартиновский, В.Н. Рычков, А.Г. Сатюков, В.А. Трунев, И.Ф. Фирсов

О-95 **Очерки истории тюменской милиции:** монография / под ред. канд. техн. наук, доцента В.А. Иоголевича. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 352 с., 48 с. ил.
ISBN 978-5-93160-305-6

В книге представлены очерки о различных периодах становления и развития органов внутренних дел Тюменской области, история которых неразрывно связана с судьбой страны и Тюменского края. Материалы основаны на исторических документах и воспоминаниях. Среди авторов работы – ветераны и действующие сотрудники правоохранительных органов, журналисты периодических изданий Тюменской области.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 351.741 (091)
ББК 67.3 (2Рос-4Тюм)

ISBN 978-5-93160-305-6
© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2020

Предисловие

Уважаемый читатель! Вы держите в руках второе издание Очерков, рассказывающих об истории и деятельности органов внутренних дел Тюменской области. Изучение истории страны и Тюменского края, их правоохранительных органов, сохранение памяти о многих поколениях солдат правопорядка, отражение многолетнего опыта и преемственности в деятельности органов внутренних дел в совершенно разные исторические периоды – вот задачи, которые стояли перед авторским коллективом.

Во все времена, правоохранительные органы, являясь надежной опорой государства, вносят достойный вклад в обеспечение целостности и стабильности страны, охрану общественного порядка, защиту прав и свобод граждан, ведут непримиримую борьбу с преступностью. Вместить даже в одну монографию эту многогранную и многотрудную деятельность за значительный исторический период едва ли возможно. Но жанр очерков позволил рассказать о тюменской милиции через исторические факты, события и судьбы людей, посвятивших жизнь служению Отечеству, а также, не перегружая читателя научными и статистическими данными, изложить документальный материал, используя приемы публицистического стиля, передать язык и настроение эпохи, раскрыть уникальные личности героев. Многие исторические факты публикуются впервые, поскольку долгое время являлись документами ограниченного пользования, большинство авторов при подготовке материалов обращались к архивным источникам. Впервые были записаны и некоторые воспоминания ветеранов.

Это издание выходит накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Наша общая задача – не допустить, чтобы были преданы забвению героические страницы истории нашей Родины, всегда помнить о том, какой ценой досталась нам Победа, и передать эту память молодому поколению. Величайшую ценность представляют воспоминания участников Великой Отечественной войны, очевидцев самых кровопролитных событий в истории нашей страны. Благодаря мужеству и отваге Победителей мы сегодня имеем возможность жить и трудиться под мирным небом.

Пусть читателя не смущает, что в названии книги речь идет о тюменской милиции. Во-первых, именно сотрудники милиции уходили на фронт, забрасывались в тыл врага и ценой своей жизни приближали Победу в Великой Отечественной войне, а впоследствии фронтовики составляли костяк милицейских кадров страны.

Во-вторых, мы рассматриваем период советской милиции в истории тюменского региона в неразрывной связи со всей трехсотлетней де-

ятельностью полиции России. Второе издание книги дополнено материалами, посвященными становлению полицейской службы в Сибирской (Тобольской) губернии, начиная с XVIII века. Значительное место отведено и периодам российской милиции и современной полиции России. В то же время, представляется, что исторические особенности и закономерности, как, впрочем, и другие явления, нужно начинать изучать с того, что нам ближе и понятнее. В тюменской милиции служили живущие рядом с нами ветераны, наставники многих ныне действующих сотрудников органов внутренних дел, а также наши близкие старшего поколения. Читая Очерки, можно понять, что заботило людей, чем они руководствовались, какие решения принимали в своей оперативно-служебной деятельности.

Представленная книга это не простое переиздание, полагаем, что вместе с очерками, изданными пять лет назад, – это в некотором смысле двухтомник, единое целое. В первом издании, например, отдавая дань десятилетиям совместной работы с пожарной охраной и службой исполнения наказаний в составе Министерства внутренних дел, соответствующие очерки авторы посвятили истории и современности этих подразделений. В представленном сейчас издании, как уже было упомянуто, отдельная глава посвящена полиции Сибирской (Тобольской) губернии. Главы о работе органов внутренних дел периода 1917-1935 гг. дополнены биографическими справками о руководителях и сотрудниках милиции, имена и судьбы которых удалось вернуть из небытия в результате целенаправленной архивно-поисковой работы. Кроме того, дополнены интересными фактами и статистическими данными главы, освещающие вклад милиции в промышленное освоение Тюменского Севера и деятельность Тюменского отделения легендарного спортивного общества «Динамо». Обновлена большая часть фотоматериалов, в том числе фотографий из личных архивов ветеранов, которые не публиковались ранее. И что особенно важно в знаменательную годовщину Великой Победы, впервые представлены новые воспоминания ветеранов, освещается история зародившегося более десяти лет назад в Тюменской области движения Бессмертного полка.

Книга адресована широкому кругу читателей: молодым и опытным сотрудникам, ветеранам, школьникам, студентам, всем тем, кто понимает важность деятельности по защите правопорядка и интересуется историей. Представленные здесь очерки позволяют читателю ознакомиться с периодом становления милиции Тобольской (Тюменской) губернии, погрузиться в предвоенную атмосферу ее реорганизации и развития, увидеть тюменских милиционеров на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период, оценить роль милиции в годы бурного экономического развития Тюменского Севера. Отдельная глава посвящена подготовке кадров для органов внутренних дел: от ликвидации безграмотности среди сотрудников до современной системы подготовки профессионалов. Справочные материалы по адми-

нистративно-территориальному делению Тюменской области, безусловно, будут интересны всем, кто изучает прошлое родного края. Поскольку рамки издания не позволили включить весь объем собранных сведений, многие документы, фотографии, читателям, которые захотят подробнее узнать об истории тюменской милиции, адресована обширная подборка литературы.

Авторский коллектив выражает благодарность всем, кто принял участие и оказал поддержку в работе над книгой. Слова особой признательности – совету ветеранов правоохранительной и военной службы Тюменской области, ставшему инициатором ее создания.

Полиция Сибирской (Тобольской) губернии

Город Тюмень – первый русский город Сибири был заложен воеводами Василием Сукиным и Иваном Мясным в июле 1586 года на пересечении древних торговых путей, соединяющих Европу с Азией. В следующем 1587 году письменный голова Данила Чулков основал Тобольский острог. Именно Тобольску уготована была честь в течение трех столетий являться главным административным центром Сибири.

Тобольский разряд формируется в конце XVI – начале XVII века как первое за Уралом военно-административно-территориальное образование Русского царства. Им руководил разрядный воевода, проживавший в Тобольске и обладавший значительными полномочиями.

Первым специальным государственным органом, ведавшим всеми делами на огромной малонаселенной территории, стал Сибирский приказ. К моменту его создания в 1637 г. существовал Тобольский и Томский разряды. Позднее появились еще два – Ленский в 1638 г. и Енисейский в 1677 г.

Тобольский разряд был упразднен в декабре 1708 г., когда по указу Петра I «Об учреждении Губерний и о расписании к ним городов» вся территория Русского царства была разделена на восемь губерний. Сибирская губерния с центром в г. Тобольске стала одной, самой большой из них. Впоследствии неоднократно происходило дробление ее необъятной территории на части.

Одним из направлений многогранной реформаторской деятельности российского государя Петра I, ставшего в 1721 г. первым Императором Всероссийским и Отцом Отечества, явилось создание исполнительной полиции как особой системы органов в механизме государственной власти.

В 1715 г. в новой столице России – Санкт-Петербурге была образована Главная полицмейстерская канцелярия, задуманная как орган управления общей полицией. При ней для исполнения полицейских обязанностей состояли солдаты и унтер-офицеры. Немного позднее, в мае 1718 г., была учреждена должность генерал-полицмейстера, на которую в качестве главы канцелярии был назначен Антон Девиер. Именно с этого времени принято исчислять историю российской полиции как особого учреждения в системе государственных органов. Генерал-полицмейстер подчинялся Правительствующему Сенату и находился под контролем главы государства. Именно он и определил круг задач полиции, лично поучаствовав в написании «Пунктов, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру».

Постепенно опыт столицы распространяется на другие города. В Москве в 1722 г. создается полицмейстерская канцелярия, возглавляемая обер-полицмейстером, руководившим городской полицейской командой. Московский обер-полицмейстер подчинялся генерал-полицмейстеру. Полицмейстер обычно назначался из офицеров местного гарнизона. В его команде насчитывалось около 10 сержантов и солдат. При поступлении на должность все полицейские служащие приносили присягу.

В период правления императрицы Анны Иоанновны 23 апреля 1733 г. был сделан следующий шаг в развитии полицейской системы страны. Ее высочайшая резолюция на доклад Полицмейстерской канцелярии «Об учреждении полиции в городах» позволила создать полицмейстерские конторы в 23 городах. В их число вошел и Тобольск, являвшийся в тот период административным центром огромной Сибирской губернии, возникшей по росчерку пера Петра I и простиравшейся от Урала до Камчатки.

Именно Тобольская полицмейстерская контора, образованная в 1734 г., стала первым регулярным полицейским формированием в Сибири. Она находилась в подчинении у Главной полицмейстерской канцелярии в Санкт-Петербурге и возглавлялась назначаемым оттуда полицмейстером – офицером в чине капитана. Кроме него в штаты полиции входили унтер-офицер, капрал и 8 рядовых, которые назначались из военнослужащих местных гарнизонов, а также два канцелярских служащих.

Малочисленности Тобольской полицмейстерской конторы не следует удивляться, ведь ее полномочия не выходили за пределы Тобольского уезда. Исполняя административно-полицейские функции, контора вела строгий учет движения населения, доводила до него указы и распоряжения центральной и местной властей, охраняла общественный порядок, надзирала за санитарным и противопожарным состоянием города, взыскивала недоимки с его жителей и т.п. О функциях и задачах, которые решала контора наглядно свидетельствует подборка распоряжений Сибирского губернатора Дениса Чичерина за 1773-1776 гг., помещенная в журнале «Русская старина» и опубликованная в книге «Три века российской полиции».

В первую очередь обращает на себя внимание факт существования в те далекие годы в губернском городе, где проживало порядка 12 тысяч человек, «комендантского часа». Так, в приказе Тобольской полицмейстерской конторы от 29 октября 1773 г. плац-майор Яков Мейбом отмечал, что *«Его превосходительство господин генерал-поручик, лейб-гвардии премьер-майор и кавалер Денис Иванович Чичерин приказать изволил, чтоб подтвердить всем живущим в городе Тобольске обывателям, дабы с полдня, по пробитии одиннадцати часов, никто из домов своих не отлучался и так поздно по городу не ходил и не ездил; в противном же сего случае, если кто по прошествии показанных часов взят будет обходом или разъездом под караул, то с таковыми, яко с ослушниками, без малейшего упущения поступлено будет по всей строгости. И в слышании сего подтверждения каждому подписаться».*

Об уровне преступности и мерах борьбы с ней свидетельствует ордер господину плац-майору Мейбому, направленный Чичериным 22 августа 1776 г.: *«До сведения моего доходит, что в городе каждодневно бывает воровство единственно от извергов рода человеческого. Сие хотя и искореняется, однако никак не можно пресечь. И для того извольте, ваше высокоблагородие, приказать всем в Тобольске в домах хозяевам, чтобы имели заряженные ружья и старались бы воров стрелять по ногам, дабы чрез то можно было всю сию злодейскую шайку собрать».*

Заботой о санитарно-эпидемиологическом состоянии города проникнут приказ Чичерина в Тобольскую полицмейстерскую контору от 22 октября 1776 г.: «Как ныне наступило время холодное, то за первое предлагаю во всех харчевнях и где хлеб и калачи пекут вымораживать тараканов. Равным образом и во всех в Тобольске домах от полиции о том же объявить».

Полиция строго следила за качеством продовольственных товаров, в первую очередь муки. Ордером господину плац-майору Мейбому от 9 августа 1776 г. предписывалось: *«Сего числа извольте, взяв команду, в присутствии вашем все мушные лавки, сколько есть в Тобольске, запечатать, и не только из каждой лавки, но и из каждого закрома взяв, испечь пробные хлебы и ко мне представить. Привозную муку для продажи на базаре, не учиня также апробации печением хлеба, продавать запретить».*

Повторный ордер спустя еще месяц конкретизирует проблему: *«Привозимую и приплавляемую изо всех мест в Тобольск для продажи муку, не пропуская ни одного продавщика, извольте, ваше высокоблагородие, осматривая, свидетельствовать, не окажется ли оной у кого с песком, и ежели будет у кого найдена, о том меня рапортовать».*

Процветало мошенничество и с другими продуктами питания. 11 апреля 1776 г. Чичерин требует от Мейбома проведения рейда по мясным лавкам: *«По получении сего извольте, ваше высокоблагородие, у всех города Тобольска мясников приказать от тобольской полиции освидетельствовать безмены, и сходны ли оные с указанными, меня рапортовать».*

Поступали в полицию и приказы, касающиеся пожарной безопасности. Например, от 26 апреля 1776 г.: *«По получении сего тотчас, взяв команду, и в бане у подканцеляриста Галявинского огонь залить и печь разломать до подошвы».*

В целом полиция контролировала повседневную жизнь губернского города, многие стороны его жизнедеятельности. А самой полиции давал указания губернатор. Причем это происходило еще до принятия императрицей Екатериной II «Учреждения для управления губернией Всероссийской империи» 1775 г. Данный документ введен в действие за Уралом в 1782 г., а вместо Сибирской губернии были образованы три наместничества, в том числе Тобольское. Полицейская деятельность в провинции была вверена губернатору и губернскому правлению под главным ведением генерал-губернатора. На уездном уровне – городничему

в уездном центре и исправнику в уезде. В Тобольском наместничестве назначались 5 комендантов и 12 городничих. В самом Тобольске – и комендант, и городничий. Созданная сеть местных учреждений через 7 лет была пополнена органами городской полиции.

В 1782 г. Екатерина II утвердила «Устав благочиния, или Полицейский», состоящий из 14 глав, 274 статей, согласно которому в городах вместо полицмейстерских контор учреждались административно-полицейские органы – Управы благочиния. Возглавлялась Управа городничим, в ее состав входили приставы уголовных и гражданских дел и два ратмана (выборные лица от городского населения). В Уставе впервые было четко определено разделение городов на полицейские части (от 200 до 700 дворов в части), в которых назначался частный пристав, как правило, из унтер-офицеров со своей канцелярией.

Город Тобольск был разделен на 6 частей, а в большинстве других городов Сибири было по 2 части. Части делились, в свою очередь, на кварталы (от 50 до 100 домов), в них назначались квартальный надзиратель и подчиненный ему квартальный поручик. Частный пристав и квартальный надзиратель обязаны были проживать на территории части или квартала, быть круглосуточно доступными для обращений населения за помощью. Частная команда в крупных городах состояла из поручика, сержанта, трех капралов, 28 рядовых и барабанщика.

В Уставе благочиния весьма подробно регламентированы общие обязанности Управы благочиния, обязанности частных приставов и квартальных надзирателей. Кроме того, в пятой части Устава, которая называлась «Наказ Управе Благочиния», были прописаны моральные нормы и качества, которыми должны были обладать претенденты на должности полицмейстера или городничего: *«1. Здравый рассудок. 2. Добрая воля в отправлении порученного. 3. Человеколюбие. 4. Верность службе императорского величества. 5. Усердие к общему добру. 6. Радение к должности. 7. Честность и бескорыстие».*

«Правила добронравия», содержащиеся в «Наказе Управе благочиния», устарели по форме изложения, но не утратили сути, которая по-прежнему своевременна и важна в качестве принципов поведения каждого, кто служит в полиции:

«I. Не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь.

II. Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро, сколько можешь.

III. Нуде кто ближнем сотворил обиду личную, или в имени, или в добром звании, да удовлетворит по возможности.

IV. В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю неимущему, напои жаждущего.

V. Сжалься над утопающим, протяни руку помощи падающему.

VI. Блажен, кто скот милует, буде скотина и злодея твоего споткнется – подыми ее.

VII. С пути сошедшему указывай путь».

Еще одной составляющей частью полицейских реформ Екатерины II стал Нижний земский суд – первое воплощение сельской (уездной) полиции. Это уездное полицейское управление, исполнявшее административно-полицейские и судебные функции, состояло из капитан-исправника и трех-четырех заседателей. Их кандидатуры предлагались и утверждались дворянскими собраниями каждого уезда.

Силовой поддержкой и опорой Нижнего земского суда были сотские и десятские. Они выбирались на сельских сходах из крестьян, причем как из свободных, государственных, так и из крепостных, и должны были *«смотрение иметь и разведывать в селении и близ него воров, разбойников, злоразгласителей, беглых».*

Выборные стражи порядка действовали на основании «Инструкции сотскому со товарищи», которую написала сама императрица Екатерина II. Поскольку инструкцию сотские и десятские должны были знать наизусть, для этого священники или кто-либо из грамотных людей читали им ее вслух. Круг обязанностей этих людей, принимавших присягу, был крайне обширен. Они отвечали за общественный порядок, противопожарную безопасность, санитарный надзор, должны были принимать меры по предотвращению и пресечению преступлений и многое другое.

В декабре 1796 г. император Павел I именным указом «О новом разделении Государства на Губернии», данным Сенату, ликвидировал наместничества, в результате этого в Сибири были вновь образованы две губернии – Тобольская и Иркутская. Спустя 7 лет при его сыне – следующем правителе Российского государства Александре I преобразования продолжились, и в Сибири было вновь учреждено генерал-губернаторство. В феврале 1804 г. Тобольская губерния была разделена на две части – непосредственно Тобольскую и Томскую губернии.

Следующей важной вехой в истории российской полиции стал Манифест Александра I «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. Согласно данному документу существовавшие ранее коллегии были преобразованы в восемь министерств – иностранных дел, военных сухопутных сил, морских сил, финансов, юстиции, коммерции, народного просвещения и внутренних дел.

Каждое ведомство управлялось министром вместо прежнего коллегиального присутствия, министры были ответственны перед Сенатом. Первым министром внутренних дел Российской империи был назначен друг государя 33-летний граф Виктор Кочубей. Как никто другой он соответствовал предъявляемым в Манифесте требованиям: *«Должность министра внутренних дел обязывает его пещись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи».*

Министерство внутренних дел стало одним из самых крупных и многофункциональных структур государственного аппарата. В его ведении, наряду с местными административно-полицейскими учреждениями, сословными органами дворянства и городских сословий, были управле-

ния по делам иностранных поселенцев, продовольственное дело, Медицинская коллегия, Главное почтовое управление, Мануфактур-коллегия.

В составе МВД было образовано четыре экспедиции. Первая – попечения о продовольствии народном заведовала делами народного продовольствия и соляной части. Вторая – экспедиция спокойствия и благочиния состояла из двух отделений. Первое руководило земской полицией, в обязанности которой входили сбор сведений и подготовка распоряжений по вопросам происшествий, безопасности сухопутных и речных путей сообщения, повиновения крестьян властям, исполнения крестьянами земских повинностей. Второе руководило полицией городов, которая решала задачи профилактики и пресечения преступлений, охраны общественного порядка, противопожарной охраны. Третья экспедиция – государственного хозяйства заведовала государственным хозяйством и мануфактурами. Четвертая экспедиция – общественного призрения состояла также из двух отделений: первое, по делам медицинской коллегии, ведало вопросами здравоохранения; второе, приказов общественного призрения, контролировало состояние богоугодных заведений.

Пользуясь доверием императора, Кочубей решительно и быстро решал вопросы развития Министерства и полицейской системы. Так, согласно подготовленному с его участием указу «О средствах к исправлению полиции в городах» впервые в городские сметы были внесены статьи на содержание полиции: «на жалованье по штату, на провиант и обмундирование, на фураж, содержание пожарного инвентаря, на дрова и свечи», были четко определены устройство, функции и компетенция городской полиции.

По инициативе Кочубея создавалось и в течение десяти лет с 1809 по 1819 год существовало самостоятельное Министерство полиции. Однако после упразднения оно вновь было присоединено к МВД, что повлекло его новую реорганизацию. В новую структуру вошли девять следующих основных подразделений: Канцелярия министра, к которой была присоединена Общая канцелярия министра полиции; Департамент государственного хозяйства и публичных зданий; Департамент полиции хозяйственной, или Хозяйственный департамент; Департамент полиции исполнительной; Департамент медицинский; Медицинский совет; Особенная канцелярия министра; Цензурный комитет; Совет министра. В дальнейшем до 1880 г. круг обязанностей Министерства внутренних дел, его состав значительным изменениям не подвергались.

Весомую роль в превращении Сибири из глухой провинции в перспективную и активно развивающуюся часть империи сыграл Михаил Сперанский – первый начальник канцелярии министерства внутренних дел. Он был выдающимся русским государственным и общественным деятелем, автором многих законодательных актов и реформ первой трети XIX века, составителем 45-томного полного собрания Свода законов Российской империи с 1649 до 1826 года и 15-томного Свода законов Российской империи. Население Сибири с воодушевлением встретило

известие о назначении 22 марта 1819 г. М.М. Сперанского Сибирским генерал-губернатором и с нетерпением ожидало его приезда. Готовились к визиту вновь назначенного начальника и чиновники на местах. Согласно составленной общей ведомости о положении делопроизводства, по всем присутственным местам Тобольской губернии к маю 1819 г. числилось 1890 дел, *«из того числа 43 по Именным и Сенатским указам и 1847 по обыкновенному течению».*

Пестрая палитра органов исполнительной и судебной власти того времени ярко характеризует их бессистемность и ставит под сомнение эффективность деятельности как для государства, так и для его граждан. Так, за Губернским Правлением числилось 591 дело; за Палатами: Казенной – 326, Уголовной – 25, Гражданской – 40; за Совестным Судом – 9, за Уездными Судами – 266, магистратурами и ратушами – 90, нижними земскими судами – 510, городническими правлениями – 33 дела. Подсудимых состояло 383 человека, из них 363 по делам уголовным, 5 – по долговым. В тюрьмах содержалось 63 колодника. Из них: по делам Уголовной Палаты – 1 человек, уездных судов – 24, нижних земских судов – 34 и городнических правлений – 4. За Тобольским городническим правлением ко времени составления ведомости состояло всего 4 следственных дела, а за Тюменским только 2. До 1 мая 1819 г. поступило в первое – 26, во второе – 29 дел.

Несколько разнятся мнения по поводу результатов инспектирования, проведенного М.М. Сперанским в этих самых крупных городах губернии. По мнению составителей Памятной книжки Тобольской губернии на 1884 г. А.И. Дмитриева-Мамонова и К.М. Голодникова, ссылающихся на донесение тюменского городничего, генерал-губернатор прибыл в Тюмень 23 мая и посетил Присутствие городской полиции. *«Подвергнув ревизии канцелярский порядок, книги и документы о разных суммах, равно и денежную казну, как по полиции, так и по частям колодничьим, он нашел все в надлежащей исправности, за что и изволил изъявить свою признательность».* Столь же благосклонно и одобрительно отозвался генерал-губернатор о делах и порядке делопроизводства в Тобольском Губернском Правлении, которое он осматривал 17 июня. Однако исследователь истории Сибири Н.М. Ядринцев дает более жесткую оценку работе местных чиновников, цитируя письма самого Сперанского из Томска, который отмечает, что в Тобольской губернии *«главные жалобы были на земскую полицию, преимущественно на лихоимство, поэтому ревизия не вызвала здесь особенно строгих мер».* И делает следующий вывод: *«Если бы в Тобольске я отдал всех под суд, что и можно было бы сделать, то здесь оставалось бы уже всех повесить».*

Проведя почти два года во главе огромного края и подробно изучив все достоинства и недостатки управления им, М.М. Сперанский возвращается в Санкт-Петербург и продолжает законотворческую деятельность на благо России в составе Сибирского Комитета, учрежденного 28 июля 1821 г. для рассмотрения отчета, представленного по обозрению

Сибирских губерний. Итогом работы Комитета стали законодательные нововведения 1822 г. Именным указом от 26 января, данным Сенату, Сибирь разделена на Западную и Восточную. Каждую возглавил генерал-губернатор, с назначением места пребывания первому – в Тобольске, а второму в Иркутске. 22 июля при именном указе Сенату издано особое Учреждение для управлений Сибирских губерний, а при нем шесть уставов и три положения, в том числе Устав о Сибирских городовых казаках.

Прежний опыт работы в качестве статс-секретаря министра внутренних дел России В.П. Кочубея и подробное знакомство с сибирскими реалиями не вызывали у Сперанского сомнений, что главными силами, обеспечивающими охрану порядка и спокойствия в крае, а также поддержание уважения к закону со стороны инородцев и преступных элементов Сибири, являются городовые казаки. Созданный им Устав включал 198 параграфов и подразделялся на две части: о городовых казаках в составе полков и о казаках станичных. Первым параграфом Устава определялось место городовых казаков в губернской инфраструктуре: *«Сибирские городовые казаки принадлежат к составу Губернской и окружной полиции и находятся в гражданском управлении».* Городовым казачьим полком по-прежнему командовал полковой атаман. Но общее руководство над казаками должен был осуществлять в губернии Гражданский Губернатор, а сотни и команды в городах и уездах подчинялись окружным начальникам, а где их нет – городничим. На основании Устава из сословия городовых казаков было сформировано семь полков. В Тобольской губернии шестисотенный Тобольский и пятисотенный Сибирский Татарский, из мусульман губернии, сформированный около 1700 г. из выходцев бухарских и других татар, добровольно в него вступивших. Оба полка конные, кроме причисленных к Тобольскому полку казаков Пелымской станицы.

Определяя круг обязанностей городовых казаков, Устав разделял их на три группы: дела полицейские, дела хозяйственные и нахождение в резерве – *«замен других команд в случае особенной надобности».* В IV главе Устава подробно прописан порядок исполнения городовыми своих обязанностей, включающий три вида. Во-первых, *«исправление постоянных должностей»*, на которые казаки определяются поименно по назначению Гражданского губернатора, приказом полкового атамана. Во-вторых, непрерывное отправление службы по очередям сообразно с местными потребностями и числом городовых казаков. Гражданским губернатором составляется расписание, определяющее места, обязанности, число казаков, которые должны по очереди их исполнять как постоянную службу. Третий вид – командировки по предписаниям от вышестоящего гражданского начальства и приказам непосредственных казачьих командиров.

Руководство Тобольской губернии подошло к исполнению новых законодательных актов с полной ответственностью. Согласно поручению генерал-губернатора Западной Сибири Петра Капцевича Тобольскому

полицмейстеру Марку Кушнереву от 14 декабря 1823 г. были собраны *«статистические описания о городовых казаках»*, которые легли в основу Расписания о городовых казаках. Сводный документ содержит расчеты необходимого количества казаков, дает подробное представление о местах несения ими службы и о необычайно широком круге обязанностей.

Так, 122 казака, из них один офицер и 26 урядников, обеспечивали сохранность стратегически важных для региона продуктов. В 18-ти запасных хлебных магазинах губернии от Обдорска до Тобольска служили смотрителями, их помощниками и вахтерами 53 казака, 19 из них урядники. Для охраны соли в Коряковском озере и в скирдах при пристани требовались 32 казака, в том числе один офицер и 4 урядника. На четырех казенных винокуренных заводах исполняли полицейские обязанности и препровождали транспорт еще 24 казака. Ряду государственных учреждений также требовались курьеры-казаки.

Потребность в казаках, несущих службу при городничих, возросла более чем в два раза – с 71 человека до 159. Во всех девяти городах губернии казаки караулили казенное имущество, несли службу в полицейских частях и разъездах, стояли в карауле на заставах, несли службу в разъездах по городу в ночное время, были в качестве ординарцев при городничем. В Кургане, Ишиме, Таре, Тюкалинске, Туринске и Ялуторовске по два казака в каждом городе занимались *«исправлением должностей квартальных надзирателей»*. Расстановка впервые потребовала ежедневного выхода на службу 6 человек под началом городничего в Березово и по 13 казаков в Таре и Тюкалинске. Только в Тобольске требовалось три казака для караула казенных зданий и два для наблюдения за порядком на пристани реки Иртыш, исключительно в Тюмени два казака были необходимы «для побуждения к платежу недоимок». Таким образом, существенно возросло количество городовых казаков, несущих службу в губернском центре, – с 27 до 49, в Тюмени – с 16 до 27 и в Туринске – с 4 до 13 человек.

Согласно расписанию ежедневно 101 городовой казак обеспечивал бесперебойную работу членов земских судов и отдельных заседателей. Они должны были сопровождать сельскую почту в уезды, наблюдать за соблюдением порядка при перевозе через реку, разносить *«по городу куверты»*, понуждать к платежу податей.

Новый Устав давал казакам различные льготы: освобождение от податей и земских сборов, выдача провианта, выделение земельного надела по 15 десятин на душу, пользование местными промыслами и др. Кроме того, казаки, поименно назначенные на должности вахтеров при магазинах, счетчиков и т.п., одновременно получали и жалованье, которое полагалось по этим должностям. Казачьи урядники, занимающие должности квартальных надзирателей в городах, получали *«порционы из сумм на содержание полиции отпускаемых»*.

Городовые казаки выполняли вышеназванные обязанности в сфере обеспечения правопорядка вплоть до 1861 г., когда Тобольский и Си-

бирский Татарский полки были причислены к Сибирскому линейному войску и переведены в подчинение военному ведомству.

Уделяя особое внимание деятельности политической полиции и ратуя за централизацию ее руководства, император Николай I своим указом от 28 апреля 1827 г. объединил всю жандармерию страны в Корпус жандармов. По своей структуре он состоял из 8 округов, которые делились на жандармские отделения, охватывающие несколько губерний.

В 1833 г. был учрежден VII округ Корпуса жандармов с центром в Тобольске. В него входили Тобольская, Пермская, Оренбургская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии и Омская область. На местах создавались управления губернских штаб-офицеров и жандармские команды: Пермская, Уфимская, Томская, Красноярская, Иркутская, Тобольская и Омская. Штатное расписание управлений и команд для губерний было типовым и составляло 43 единицы. Должностному лицу, стоящему во главе в чине штаб-офицера, было предусмотрено звание подполковника.

Штаб-офицеры были обличены широким кругом полномочий. Они наблюдали за ссыльными, собирали информацию от чиновников различных ведомств, осуществляя при этом контроль над самим административным аппаратом. С переводом ссыльных декабристов на поселение в Тобольскую губернию значение в надзоре за ними местных государственных институтов возросло. Особенность жандармского контроля заключалась в том, что Корпус не был включен в общую административную систему региона, но, реализуя свои полномочия, взаимодействовал с генерал-губернаторами и губернскими органами. Численность жандармов была невелика, их центральный аппарат управления находился в Петербурге, что затрудняло установление эффективного контроля за *«государственными преступниками»*.

Спустя 9 лет, в 1836 г. он переименовывается в «Отдельный корпус жандармов». Первого июля того же года было создано Тобольское жандармское управление. В его функции входили борьба с революционным движением, усмирение волнений, производство обысков и арестов, исполнение судебных приговоров, сопровождение осужденных и т.п. Позднее согласно закону от 19 мая 1871 г. в его деятельности главное место стали занимать политическое дознание и следствие, переданное в ведение жандармерии от судебных следователей. До 80-х годов XIX века оно совместно с полицейскими органами проводило политический сыск. Согласно инструкции 1907 г. осуществляло и негласный надзор за населением, и контрразведку.

На губернские жандармские управления также было возложено наблюдение за точным исполнением Цензурного устава при публичном исполнении пьес и стихотворений на различных концертах и спектаклях. В своем указании, направленном 23 мая 1888 г. тобольскому полицмейстеру, тобольский губернатор Владимир Тройницкий подчеркивал важность исполнения этих обязанностей, как представителями жан-

дармского ведомства, так и полиции. И рекомендовал его Высокоблагородию принять к руководству на будущее время следующее требование: *«При разрешении устройства публичных представлений и т.п. обязывать устроителей, чтобы в каждом зрительном зале было предоставляемо одно кресло в первом ряду, кроме Губернатора, Начальнику Тобольского Губернского жандармского Управления, с посылкой ему заблаговременно программы имеющего быть публичного представления. Затем должно быть оставляемы бесплатно: одно кресло 2 ряда у прохода для Полицмейстера и одно кресло 8 ряда у прохода для дежурного Пристава».*

Интересна и приписка губернатора, касающаяся финансовой составляющей указания: *«от усмотрения г. Начальника Губернского жандармского Управления будет зависеть пользоваться упоминаемым креслом бесплатно, или же вносить определенную плату».*

В 1837 г. императором Николаем I утверждено Положение о земской полиции, в соответствии с которым были изменены штаты нижних земских судов, увеличено жалование должностных лиц. Уезд разделялся на участки или станы под руководством становых приставов, которые являлись участковыми заседателями земских судов. Вся территория европейской части России делилась на 1208 станов. Становым приставам, которые избирались местным дворянством и утверждались в должности губернатором, подчинялись низшие полицейские чины – десятские и сотские, избираемые населением. В ведении десятских находилось от 10 до 20 обывательских дворов, в ведении сотских – от 100 до 200. Введены были новые должности пятисотских и тысяцких в малых городах, не имеющих городских полицейских органов. Положение о земской полиции содержало рекомендацию избирать на должности десятских, сотских, пятисотских, тысяцких отставных военнослужащих из рядового состава.

Положение о земской полиции официально закрепило станы как единицы полицейского управления, которые существовали вплоть до 1917 г. Количество полицейских станов Тобольской губернии постепенно увеличивалось: 27 в 1868 г., 34 в 1915 г., а согласно штатному расписанию полиции Тобольской губернии на 1916 г. предусматривалось 48 становых приставов.

Закон «О преобразовании полиции в Сибири», принятый в 1867 г. по представлению МВД с целью повышения эффективности службы, привел организационную структуру полицейских органов губернии в соответствие с общероссийской практикой. Спустя нескольких десятилетий параллельного существования городская и уездная полиции были объединены в одном Тобольском уездном полицейском управлении: *«Городские полиции и Земские суды соединить в один состав под именем Окружных Полицейских Управлений. Им подчиняются городские и другие поселения, находящиеся в пределах округа, исключая города в Западной Сибири: Тобольск, Омск, Петропавловск, Томск… Из части Березовской округи, известной под именем Сургутского отделения, образуется особая округа и в ней Окружное Полицейское Управление с подчинением его непосредственно губернскому начальству».*

В 1882 г. было упразднено Западно-Сибирское генерал-губернаторство, тем самым Тобольская и Томская губернии наравне с другими губерниями Европейской части России стали подчиняться непосредственно Петербургу.

Со временем у становых приставов появились новые помощники, профессиональные служащие полиции – урядники. Согласно Временному положению о полицейских урядниках, принятому в 1878 г., но реализованному в Сибири только в 1887 г., их первоначальная численность устанавливалась в 5000 человек. В дальнейшем с разрешения министра внутренних дел за счет местных средств численность могла увеличиваться. Введение урядников увеличило число полицейских служащих в уездах, усилив таким образом полицию. Являясь промежуточным звеном между становыми приставами и низовыми исполнительными служащими уездной полиции, урядники руководили деятельностью десятских и сотских, а также такими представителями внештатного аппарата уездной полиции, как волостные старшины и сельские старосты, а также лесные и полевые сторожа.

В Тобольской губернии институт полицейских урядников был введен только в 1887 г., спустя 9 лет после выхода Временного положения. Со временем их численность выросла более чем в два раза со 135 человек в 1887 г. до 287 – в 1915 г. Учитывая количественный принцип организации сельских правоохранителей – по числу «дворов» в населенных пунктах, количество сотских и десятских, нормативно закрепленных на территории Тобольской губернии, со временем также увеличивалось. Так, 1869 г. было 1730 сотских и 17 290 десятских, 1893 г. – 2160 сотских и 21 600 десятских, в 1903 г. сотских было 2450, десятских – 24 459.

Положительно сказалась на работе полиции судебная реформа 1896 г., которая на законодательном уровне размежевала сибирский суд и полицию, тем самым ликвидировав проблему, о которой писал в своих произведениях Н.М. Ядринцев: *«В несчастных Тобольской и Томской губерниях неизвестно, где кончается полиция и где начинается суд – так тесно связаны они между собой. Земский заседатель в одно и то же время и полицейский чиновник, и судебный следователь, и верховный вершитель судеб целого участка, имеющего подчас до 100 тысяч населения».*

К концу XIX века в Тобольской губернии сформировалась следующая вполне дееспособная для того времени система органов полиции. В административном центре губернии – г. Тобольске функционировало городское полицейское управление. В остальных девяти городах губернии (Тюмени, Кургане, Ишиме, Ялуторовске, Таре, Туринске, Тюкалинске, Березове и Сургуте) руководство полицией осуществлялось окружными, а позднее уездными управлениями полиции во главе с полицмейстером. В полицейском отношении каждый город делился на части во главе с частным приставом, имевшим помощника. Части, в свою очередь, делились на околотки, в которых действовали околоточные надзиратели. Околоточные надзиратели и подчиненные им рядовые полицейские

служащие – городовые осуществляли непосредственную деятельность по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, санитарному надзору, исполнению иных многочисленных обязанностей, возлагавшихся на полицию.

Именно околоточные надзиратели непосредственно руководили городовыми, которые в первую очередь несли постовую службу на площадях, пристанях, вокзалах, у мостов, на рынках и в других местах массового пребывания граждан. Следя за соблюдением общественного порядка, они должны были периодически обходить прилегающую к посту территорию. Городовые должны были быть доступными для обращения населения за помощью, поэтому им запрещалось при исполнении служебных обязанностей заходить во дворы, торговые и тем более питейные или увеселительные заведения, если это не было продиктовано необходимостью пресекать нарушения порядка.

Исправник, несомненно, обладал большими полномочиями и решал множество задач, касающихся здоровья и благополучия жителей вверенных ему территорий. Так, в Тюменском округе глава полиции возглавлял окружной комитет общественного здравия, окружной оспенный комитет, окружное по воинской повинности присутствие, окружной распорядительный комитет, являлся членом различных комиссий, комитетов и присутствий. Исправник осуществлял следственно-розыскные и надзорные функции. Его полномочия распространялись на противопожарный и санитарный контроль, потребительский рынок, предпринимательство, природопользование, извозный промысел и многое другое.

Масштабы влиятельности исправника характеризует выдержка из отчета податного инспектора об экономике и повинностях крестьянских хозяйств Тюменского уезда в 1900 г., касающаяся выполнения сельским населением уезда дорожной повинности натурой. Дорожная повинность заключалась в исправлении земских и почтовых дорог, мостов и содержании перевозов: *«Самый ремонт подгоняется или к проезду г. губернатора, когда кое-где потрусят дорогу песочком, или же в экстренных случаях, когда, например, исправник при проезде через уезд вывалится из экипажа в ухабе или рытвине. Ежели же по дорогам следуют обозы с товарами к такому крупному торговому центру, как г. Тюмень, или подвозятся в город сельскими жителями свои произведения для рынка, то на плохое состояние дорог, от которого ломаются телеги, рвется сбруя, гибнут лошади, запаздывает доставка товаров, не обращается никакого внимания».*

Для своевременного и качественного исполнения решений всех вышеназванных коллегиальных органов не хватало времени и сил как у самого исправника, так и у его подчиненных. Закон от 26 марта 1874 г. предоставлял право любому городу Российской империи увеличивать штат местной полиции, с учетом того, что материальное обеспечение этой категории сотрудников должно было полностью осуществляться за счет местного бюджета.

Не все прошения по увеличению штатной численности и усовершенствованию работы полиции принимались к исполнению. В качестве положительного примера можно назвать увеличение штата тюменской полицейской команды, произведенное по предложению тобольского губернатора от 15 марта 1895 г. и постановлением Тюменской городской Думы от 22 марта того же года. В качестве временной меры с 1 мая 1895 г. штат команды был увеличен на 31 единицу, в том числе 25 пеших, 5 конных и один старший. Эта временная мера положительно сказалась на снижении уровня преступности в городе, поэтому 16 июня 1896 г. Дума приняла решение о добавлении дополнительного состава полицейских в количестве 31 человека в постоянный штат.

Во исполнение указа «О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции» от 1887 г. учреждаемые должности городовых находились в прямой зависимости от численности населения. Городам с числом жителей менее 2000 чел., полагалось не более пяти городовых, в более многочисленных населенных пунктах число стражей порядка определялось по расчету не более одного городового на 500 чел. В числе каждых пяти городовых полагался один со званием «старший», остальные именовались «младшими» городовыми. Этот принцип комплектования полицейских команд действовал до 1917 г., но с начала XX в. должность одного городового рассчитывалась уже на 400 жителей.

В начале XX в. Тобольская губерния по-прежнему была одной из самых больших в Российской империи по площади, имела пестрый этнический и конфессиональный состав населения. К началу Первой мировой войны в губернии насчитывалось чуть более 2 млн 103 тыс. человек, из них около 93 % проживали в сельской местности. Подавляющую часть немногочисленных жителей двух самых северных уездов составляли «ясачные инородцы»: самоеды (ненцы), остяки и вогулы (ханты и манси). Ведя кочевой и полукочевой образ жизни, они занимались добычей пушнины, выпасом оленей, рыбной ловлей и сбором дикоросов.

Сельскохозяйственный юг был заселен в основном русским населением, в пяти уездах проживали компактные группы сибирских татар и так называемых «бухарцев». Активное переселение крестьян из Европейской России в годы столыпинской аграрной реформы положительно повлияло не только на прирост населения юга губернии, но и на увеличение на треть посевных площадей в течение семи лет, заметный рост сбора зерна и других сельскохозяйственных культур. Тем самым губерния превратилась в важный хлебопроизводящий регион.

Заметно увеличивалось количество городских жителей. Если в 1897 г. в городах губернии проживало – 87,5 тыс. человек, то к 1917 г. их число превысило 130 тыс. человек. Значительно ускорился рост Тюмени, Кургана и Ишима, население которых испытало более существенное влияние развивающегося капитализма. Меньшими темпами росли Тобольск и Ялуторовск.

Тобол, Иртыш, Обь были важнейшими транспортными артериями, связывающими населенные пункты губернии с другими регионами страны. Поэтому бурное развитие получило судоходство, активно развивались судостроительные верфи, рыбоконсервное производство и заготовка леса, маслодельная, мукомольная, кожевенная, винокуренная, пивоваренная отрасли. Тобольский Север был крупным поставщиком беличьего меха и рыбы ценных пород на российский и международный рынки.

Сибирь по-прежнему оставалась местом ссылки, где отбывали наказание за различные преступления сотни тысяч осужденных. В начале XX века ссыльные составляли 3 % от общего числа населения губернии. Этим в равной мере были недовольны как жители, так и местные власти, в том числе полиция.

Губернский Тобольск по численности населения начал уступать располагавшейся на транссибирской магистрали Тюмени. С 1810 по 1851 год число тюменцев увеличилось с 1242 до 14 337 человек, а в начале следующего века превысило 32 тыс. жителей. Но до падения самодержавия отдельная городская полиция в крупнейшем городе губернии так и не была образована. Однако увеличения штатной численности уездной полиции время от времени происходили. Так, по постановлению Тюменской городской Думы до 1 сентября 1907 г. было прибавлено временно 20 городовых с формулировкой: *«на период навигации, в связи с приходом в город значительного числа рабочих».*

В 1913 г. в Тюмени размещалось Уездное полицейское управление и три полицейских части. При 1-й части было три околоточных участка, при 2-й – два, при 3-й еще три и отдельный околоточный пристанский участок, в который входили *«все пристани, судопроизводительные верфи, керосинные склады и железнодорожная станция «Тура»».* В Тюменском уезде было два полицейских стана и десять участков полицейских урядников.

Благодаря Закону от 22 июня 1900 г. «Об учреждении полиции на частные средства» в Тобольской губернии было организовано много новых полицейских должностей различного уровня. Подав прошение на имя губернатора и получив его одобрение на введение дополнительных полицейских должностей, содержание которых закреплялось за счет нанимающей стороны, крупные купцы, банкиры и промышленники обеспечивали личную безопасность и сохранность своего имущества.

Например, по ходатайству торгового дома «Братья Агафуровы» 13 августа 1913 г. МВД учредило две должности городовых в составе полицейской команды г. Тюмени с возмещением издержек казне 480 руб. в год из средств торгового дома на содержание и вооружение городовых. Шестого мая 1914 г. в составе местной полицейской команды появилась должность городового с возмещением издержек казне 199 руб. в год из средств торгового дома И.Н. Колокольникова. С октября 1915 по апрель 1916 года в Тюменском уезде значилось две должности полицейских стражников, содержащихся на средства владельца местной судостроительной верфи И.С. Горлова. Каждый стражник в месяц получал 20 руб.

жалования, в год 50 руб. на обмундирование и 25 руб. на разъезды, лечение за счет судостроителя. В 1916 г. в состав полиции добавилось несколько стражников, содержащихся на средства частных лиц. Учредители перечисляли кредиты в государственное казначейство для оплаты труда нанимаемых ими полицейских, из которых им выплачивалось жалование.

Спустя более века после того, как перестала существовать Российская империя и ее полиция, не просто составить подробное и достоверное жизнеописание тех, кто стоял во главе полицейских органов губернии. Основным источником информации по этой тематике могут быть фонды Государственного архива в Тобольске. Поэтому большой интерес представляют работы тюменского историка А.Б. Храмцова, который на протяжении ряда лет изучает и анализирует такой вид источников, как послужные (формулярные) списки. Единый формуляр списка, введенный Указом Правительствующего Сената в 1849 г., не подвергался изменениям и действовал вплоть до 1917 г. На основании тобольских формулярных списков второй половины XIX века исследователь делает вывод о том, что руководство полиции Тобольской губернии комплектовалось преимущественно выходцами из потомственного дворянства, чиновничества и обер-офицерских детей, причем родившихся, как правило, в других регионах – Полтавской, Могилевской, Черниговской и Пермской губерниях. В подавляющем большинстве окружные исправники и их помощники были русскими и православными (до 90 %). Согласно спискам, среди начальников полицейских управлений необразованных людей не было. В целом их образовательный уровень следует признать невысоким. В 1870-1880-е гг. ни один чин окружной полиции Тобольской губернии не имел оконченного высшего образования. В полицию приходили люди с различным образованием: педагогическим, медицинским, инженерным, военным и др. В основном полицейские служащие имели гражданские чины. Изредка в руководстве окружной полиции состояли военные чины. Частые назначения на равнозначные должности в других округах губернии дают основание полагать, что руководство МВД и в тот период проводило антикоррупционную работу с сотрудниками.

Переходя к персоналиям, отметим, что с 1869 по 1917 год должность тобольского полицмейстера замещали одиннадцать человек. В июле 1869 г. на нее был назначен титулярный советник Василий Ильич Трусов. Он родился в 1821 г., на государственную службу поступил в 1837 г., работал на разных должностях Тобольского губернского управления. В должности полицмейстера прослужил почти десять лет, став коллежским асессором. На этом посту в январе 1879 г. его сменил Сергей Александрович Владимиров, коллежский асессор. С 1882 г. Тобольским полицмейстером был Иосиф Афанасьевич Парфианович, 1844 г.р., коллежский секретарь, имевший за плечами опыт работы редактором Томских губернских ведомостей. В 1886 г. его сменил Павел Петрович Пасынков, надворный советник. Десять лет, с 1890 по 1900 год, главным

полицейским города Тобольска был Александр Афанасьевич Каверзин, назначенный на эту должность в чине коллежского регистратора, дослужившийся до коллежского советника. Коллежский советник Вячеслав Михайлович Петухов во всех тонкостях владел оперативной ситуацией в городе, так как три года был помощником тобольского исправника, с 1901 по 1903 год был тобольским полицмейстером, а затем с 1904 по 1909 год возглавлял Тобольское уездное управление полиции. Коллежский секретарь Николай Михайлович Кублицкий, 1875 г.р., был тобольским полицмейстером с 1904 г. пять лет. На этом посту его сменил коллежский регистратор Захарий Маркович Лорченко, 1880 г.р., после двух лет службы он был переведен исправником Ишимского уездного управления полиции, которое возглавлял в 1910-1911 гг. Такая же служебная биография была у коллежского асессора Вячеслава Александровича Свечникова, 1862 г.р. Сначала он в течение 1910 года был тобольским полицмейстером, а затем более шести лет до 1917 г. руководил полицией в Ишиме. Самым молодым полицмейстером губернского центра был коллежский регистратор Александр Кондратьевич Крокосевич. В 1910 г. в возрасте 26 лет он получил это назначение и за четыре года приобрел большой опыт работы, зарекомендовав себя у начальства с положительной стороны: *«прошел хорошую школу, старательно интересуется делом, заслуживает поощрения».* Учитывая такие отзывы, не вызывает удивления его последующее назначение полицмейстером в губернский центр г. Самару. Последним тобольским полицмейстером стал губернский секретарь Митрофан Илларионович Хрушов, занимавший эту должность с 1915 по 1917 год.

В этот же период в Тобольском окружном (уездном) управлении сменилось восемь руководителей – исправников. В течение десяти лет с 1870 по 1880 год исправником был Александр Петрович Дзерожинский, 1835 г.р., ранее служивший в Витебской палате государственных имуществ. Будучи назначенным в чине коллежского асессора, за годы службы он неоднократно получал новые звания, в результате стал коллежским советником и в этом чине был назначен полицмейстером губернского города Томска. В 1881 г. тобольским исправником стал надворный советник Никанор Васильевич Попов, который имел большой опыт работы в полиции, так как с октября 1874 г. был исправником Березовского окружного управления. В 1883 г. его сменил надворный советник Александр Петрович Заонегин. Он прекрасно понимал специфику полицейской работы в губернском центре, поскольку ранее с 1871 г. он пять лет был в Тобольске помощником исправника. Позднее в 1886 г. был переведен исправником в Туринское окружное управление полиции. Следующий тобольский исправник коллежский асессор Александр Алексеевич Павлинов также имел опыт службы на аналогичной должности, так как с 1883 г. был исправником Тарского окружного управления. В Тобольске он более восьми лет руководил окружной полицией, дослужившись до чина коллежского советника. С 1899 по 1903 год то-

больским исправником был Ахмед-Мухтар Шагин-Гиреевич Нагайбаков, коллежский асессор. После него, как уже было сказано выше, с 1904 по 1909 год – его бывший помощник Вячеслав Михайлович Петухов. Коллежский регистратор Михаил Васильевич Иконников, 1877 г.р., возглавлял Тобольское уездное управление полиции в течение 1909 г., затем дважды переводился на аналогичную должность в Ишим и в Курган в 1911 г., где в 1917 г. окончил службу в полиции в чине коллежского секретаря. Последним тобольским исправником был надворный советник Василий Семенович Куриленко, 1872 г.р. Прежде чем стать в 1910 г. во главе тобольской уездной полиции и семь лет добросовестно выполнять свои обязанности, он получил опыт работы на аналогичной должности в г. Тара, где был исправником с 1904 г. в течение пяти лет.

Во главе Тюменского окружного (затем с 1897 г. – уездного) полицейского управления с 1863 по 1917 год сменилось семь начальников. С июля 1863 г. в течение 13 лет исправником был Василий Константинович Игумнов, ранее служивший на Кяхтинской таможне, титулярный советник, затем коллежский асессор. На этом посту в июне 1876 г. его сменил коллежский советник Константин Ильич Прасолов. Ранее он в течение 6 лет служил помощником исправника Тарского окружного управления полиции. В 1881 г. тюменским исправником стал коллежский асессор Григорий Львович Соловьев, который спустя два года был назначен на аналогичную должность в Ялуторовское окружное управление полиции.

С 1882 по 1888 год тюменскую полицию возглавлял коллежский секретарь Борис Иванович Красин. Несколько поколений его семьи служили России. Дед, Василий Иванович, в 1825 г. был городничим в г. Тюмени, отец, Иван Васильевич, служил судьей Тобольского суда. Сам Борис Иванович, родившийся в 1846 г. в Ишиме, окончил 5 классов Тобольской губернской гимназии, с 1864 г. он находился в штате Тобольского губернского правления. В 1867 г. последовало назначение в Курган сначала столоначальником в окружной суд, затем полицейским надзирателем в окружное управление. Учитывая чиновное прилежание Красина, его неоднократно перемещали «для пользы службы» на различные должности в Курганском полицейском управлении. В этот период он дважды был удостоен благодарности тобольского губернатора «за успешные действия по взысканию окладных сборов 1875 года и недоимок», а также в 1877 г. – «за усердие и вполне серьезное и внимательное отношение к отправлению служебной деятельности». В том же году он был определен помощником ишимского окружного исправника, а 22 ноября 1882 г. – тюменским окружным исправником. В мае 1885 г. был произведен в коллежские асессоры. В это время он уже носил на груди два ордена – св. Анны III степени и св. Станислава III степени. В год получал 735 рублей жалованья и столько же столовых. Несмотря на прежние заслуги, в 1888 г. Б.И. Красин был осужден и выслан в Восточную Сибирь. Умер в 1901 г. в Москве. Трое из четырех его сыновей служили Советской России. Один стал ученым, другой деятелем искусств, но самым известным

Красиным стал старший сын – Леонид. Пламенный революционер, в первые годы молодой советской республики он занимал такие ключевые должности, как народный комиссар торговли и промышленности, нарком путей сообщения, нарком внешней торговли РСФСР. Похоронен в 1926 г. в Москве в Кремлевской стене.

Говоря о представителях тюменских исправников, необходимо отметить, что в 1888 г. главным полицейским Тюменского округа становится не менее опытный человек надворный советник Константин Ардальонович Попов, 1851 г.р. В его послужном списке уже были должности исправника в 1883 г. Сургутского, а в 1886 г. Тарского окружных управлений. В дальнейшем К.А. Попов продолжил службу окружным исправником в губернском городе Томске. В Тюмени ему на смену в 1894 г. пришел коллежский секретарь Никифор Петрович Киселев, спустя пять лет его перевели на аналогичную должность в г. Ялуторовск, где он служил два года. С 1899 г. тюменским исправником был Тимофей Федорович Калугин, поручик запаса, который прослужил в данной должности до 1905 г., а затем на два года был переведен в Курган. Коллежский советник Александр Александрович Воробьев, 1858 г.р., получил назначение в Тюмень в 1905 г., имея большой практический опыт работы на аналогичных должностях в Тюкалинске с 1901 по 1903 год и Кургане с 1904 по 1905 год. В течение года он был тюменским уездным исправником, а затем вынужден был выйти в отставку по болезни. Департамент полиции МВД назначил ему *«за долголетнюю, беспорочную и полезную службу»* усиленную пенсию в размере 1000 руб. в год. Губернский секретарь Михаил Николаевич Белоносов, 1874 г.р., был тюменским исправником с 1906 по 1909 год, а затем получил назначение в г. Барнаул также уездным исправником.

Более подробные сведения имеются также о последнем руководителе Тюменской уездной полиции – коллежском секретаре Николае Ефимовиче Скатове. Он родился в 1873 г. в г. Тара в семье мещан, в возрасте 20 лет был определен в штат Тарского окружного полицейского управления на должность журналиста, в 1893 г. стал столоначальником, затем полицейским надзирателем, в 1894 г. он – земский заседатель 1-го участка Тарского округа, в 1898 г. – становой пристав Тарского округа. После семи лет работы помощником тарского исправника в 1907 г. Н.Е. Скатова назначают начальником Тюкалинской уездной полиции. В 1909 г. его переводят в Тюмень, где он в течение 8-ми лет до февраля 1917 г. возглавляет Тюменское уездное управление полиции. За годы службы он неоднократно поощряется руководством. Так, приказом тобольского губернатора от 10 августа 1914 г. ему объявлялась благодарность за самоотверженную деятельность в период весеннего наводнения, 6 декабря того же года он был награжден орденом Св. Анны II степени, 4 октября 1915 г. за труды по мобилизации – высочайшим благоволением. Губернатор 25 апреля 1916 г. вновь ходатайствовал о награждении Н.Е. Скатова за усердную службу. Получая высокую оценку руководства, исправник неоднократно становился объектом критических

высказываний авторов журнала «Сибирские вопросы», оппозиционно настроенного в отношении чиновников. По их мнению, Скатов не только проявил свое *«рад стараться»*, а даже перестарался. Занявшись *«изловлением крамолы»*, он *«не останавливался ни перед производством обысков без понятых, без всякого предписания, без составления протоколов до случайной револьверной стрельбы включительно»*.

Судя по формулярным спискам, многие уездные исправники и полицмейстеры заслужили ордена св. Станислава II и III степени, св. Анны II и III ст., св. Владимира IV ст., а также бронзовые медали на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. Ордена и медали давали право на льготные сроки выслуги. Так, орден св. Владимира IV ст. (25 лет беспорочной службы) – 7 лет за 5 лет. Награды за усердие и профессионализм получали не только начальники, но и другие чины полиции. В декабре 1876 г. по указу императора Александра II была учреждена медаль «За беспорочную службу в полиции», которая считается первой, предназначенной специально для награждения служащих МВД России. Нижние чины полицейских, пожарных команд, безупречно прослужившие не менее 5 лет, награждались такой серебряной медалью. Причем для того, чтобы сохранить медаль после увольнения, сотрудники должны были прослужить не менее 10 лет.

Символично, что ее название созвучно другой традиции, первоначально появившейся в русской армии в начале XIX века, но со временем получившей распространение и в полиции. Нижние чины, прослужившие без замечаний 25 лет, получили право на нашивки «за беспорочную службу», крепившиеся на рукаве мундира. Чуть позже солдатам и унтер-офицерам, перешедшим в полицию, разрешалось носить эти нашивки на полицейской форме. В последствии было решено расширить число поощряемых, и нашивки за примерную службу могли носить после 10, 15 и 20 лет.

За особо выдающиеся заслуги вручалась другая награда – медаль «За усердие». Среди тех, кто был представлен к награждению этой медалью, были служащий тобольской полицейской команды Леонтий Шестаков, городовые тюменской полиции Петр Боботков и Андрей Соболев.

Оценивая кадровый состав полиции Тобольской губернии, надо принимать во внимание следующий факт – за два века развития полицейской системы в российском государстве не было создано ни одного специального учебного заведения для подготовки полицейских кадров. Исключение составляли краткосрочные курсы, которые были организованы далеко от сибирских просторов, в центральной части России. В сибирские же губернии профессиональные правоохранители прибывали крайне редко. Но это не значит, что их не было. Те, кто любил свою работу, видел смысл жизни в искоренении преступности и других пороков общества, становились за годы службы профессионалами полицейского дела.

Показательна история двух профессиональных сыщиков, судьба которых неоднократно переплеталась с работой правоохранительных

органов как в дореволюционный период, так и в первые годы советской власти. Первоначально каждый из них в разное время был начальником Тобольского сыскного отделения. Это единственное на всю Тобольскую губернию сыскное подразделение было создано в г. Тобольске в 1908 г. и состояло из шести человек: начальника отделения, двух полицейских и трех городовых.

Иона Питухин начал службу в полиции в Тобольском сыскном отделении с момента его формирования, а в 1913 г. возглавил его. Иона Андреевич родился в 1875 г. в селе Романовском Тобольской губернии в семье зажиточных крестьян. Окончил Романовскую школу Министерства народного просвещения и в течение пяти лет проходил военную службу в г. Тобольске. Женился на Матрене Васильевне, дочери местного купца Молокова. Получил назначение в распоряжение командира 1-го Николаево-Уссурийского запасного батальона. Участвовал в Русско-японской войне, 25 февраля 1905 г. при отступлении из Мукдена был контужен и получил тяжелое осколочное ранение в позвоночник и левое бедро. После излечения в Москве и Кисловодске вернулся в Тобольск, поступил на службу в правоохранительные органы, заняв должность писаря. В 1907 г. окончил курсы при Омской судебной палате, после этого был назначен на должность надзирателя в Тобольское сыскное отделение. Будучи начальником отделения, внес большой личный вклад в борьбу с преступностью. Лично раскрыл много преступлений, в том числе такие резонансные, как убийство епископа Гермогена. За мужество и профессионализм отважный сыщик был награжден бронзовой медалью «В память Русско-японской войны», бронзовой медалью «В память Отечественной войны 1812 г.» на Владимирской ленте, бронзовой медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Опыт и знания Питухина пригодились и советской власти. Согласно приказу подотдела управления Тюменской губернской милиции от 2 февраля 1920 г. № 14 Иона Андреевич был назначен на должность инструктора в губернский уголовный розыск. Спустя три месяца сотрудниками губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем арестован в Сургуте, куда был командирован для улучшения криминогенной обстановки. Сыщик со стажем он написал шесть прошений, в которых обосновывал беспочвенность выносимых ему обвинений в заговоре. Но ответа не поступило. В ночь с 25 на 26 августа 1920 г. И.А. Питухин был расстрелян в Тюмени. Многие факты из биографии сыщика стали известны благодаря стараниям его внучки М.Ф. Шляхтовой, которая добилась реабилитации стража правопорядка в 1992 г., а также передала в музей УМВД России по Тюменской области семейные реликвии.

Гораздо труднее найти материалы про его предшественника. В фондах Тобольского городского полицейского управления имеется «Дело о передаче дел начальником сыскного отделения Доброхотовым вновь назначенному Питухину». Пока не установлено, в каком году Доброхотов поступил на службу в рабоче-крестьянскую милицию. Несомненно, его

богатый дореволюционный опыт борьбы с криминальными элементами был востребован и при советской власти, но отсутствие идеологической идентичности не давало покоя его коллегам. На заседании бюро ячейки РКП(б) Тюменской окружной милиции в 1924 г. дважды рассматривался вопрос о его соответствии должности заместителя начальника уголовного розыска. Первый раз товарищи рассматривали заявления сотрудников Шапеля и Чемплиевича, связанные с инцидентом 15 мая, когда агентом угрозыска Оленевым был арестован сын бывшего купца Бранта, подозревавшийся в покупке краденых вещей. Придя на следующий день на службу в угрозыск и обнаружив, что *«его старый друг арестован угрозыском»*, Доброхотов позвал к себе агента Оленева и *«дал ему хорошую проборку»*. Свое негодование Филипп Шапель аргументировал следующим образом: *«если арестован за что рабочий или крестьянин и сидит два дня в угрозыске, то тов. Доброхотов никогда не задумается, за что они сидят, а если в угрозыск попала какая-нибудь буржуазная сволочь, то тов. Доброхотов готов самих сотрудников посадить в каталажку за буржуя»*. Поддерживая коллегу, судинспектор Чемплиевич писал: *«Удивляюсь, как член РКП(б) (стаж 4 года), что бывший полицейский гражданин Доброхотов может занимать должность. Если он «спец» так тоже, пожалуй, немного сомнительный, ибо у него нет коммунистической точки зрения при разборе того или иного судебного конфликта, а также почему для этой цели не могли за все время подготовить своего красного «спеца», когда это задача ВКП(б)?»*. Он же приводит мнение других беспартийных: *«Гляди-ко, при Николае тяпал нашего брата, был шишка, а теперь также король»*. В результате рассмотрения заявлений, Бюро ячейки отметило, что *«причину находит не вполне вескую, а поэтому вопрос оставить открытым»*. Очевидно, этот вариант не устроил заявителей и они обратились в вышестоящую партийную организацию. Согласно второму протоколу бюро ячейки РКП(б) от 14 августа 1924 г. классовый подход к подбору сотрудников возобладал над здравым смыслом и Доброхотов был уволен из подотдела уголовного розыска Тюменского Административного отдела. Поиски документов, свидетельствующих о его дальнейшей судьбе, продолжаются.

Подводя итог описанию двухсотлетней истории полиции нашего региона, необходимо отметить, что на протяжении этого достаточно продолжительного периода многократно менялись задачи, масштабы и функционал деятельности полицейских подразделений, их финансирование и обеспечение вооружением, подчиненность местным властям или построение централизованной властной вертикали министерства внутренних дел.

Только во второй половине XIX века ситуация стала улучшаться. Вместе с тем, положительно оценивая качественные изменения, которые произошли в полиции Тобольской губернии с 1867 по 1917 год, постепенное увеличение числа правоохранителей и полицейских учреждений в виде новых частей, станов и других административно-полицейских образований, следует согласиться с рядом исследователей, например с

П.А. Сунгуровым, который отмечает, что этот рост явно уступал реальным нуждам губернии. Возросшее в четыре раза с 1000 в начале 1870-х годов до 4000 в последние годы существования Империи количество совершаемых в регионе преступлений указывало на низкую эффективность функционирования полицейских структур.

Очевидно поэтому таких испытаний на прочность, как две русские революции начала XX века, не выдержала вся имперская государственная машина, в том числе и ее составная и неотъемлемая часть – полиция. И 1917 год для одних людей стал годом великой катастрофы, для других – годом рождения новой эры.

Становление и развитие милиции Тобольской (Тюменской) губернии

Наименование «милиция» появилось в системе правоохранительных органов нашей страны в далеком 1917 г. Февральская революция повлекла за собой смену власти по всей России. В системе Министерства внутренних дел упразднялись Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции со всеми их структурами как в центре, так и в городах и селах. Не осталось на местном уровне губернаторов, полицмейстеров, уездных исправников, приставов и надзирателей. Были разгромлены полицейские и жандармские управления, охранные отделения и уничтожены их архивы. Постановлением Временного правительства от 14 марта 1917 г. «Об учреждении милиции» местному самоуправлению передавалась охрана общественного порядка: *«милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений»*. Вместо Департамента полиции в составе МВД было учреждено Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Через месяц, 17 апреля, было утверждено «Временное положение о милиции», закрепившее правовые основы ее деятельности.

В Тобольской губернии к формированию народной милиции приступили незамедлительно. В Тюмени 2 марта 1917 г. на общем собрании городской думы и представителей общественных организаций города, рабочих и солдат местного гарнизона был организован Временный исполнительный комитет. В качестве первоочередных мер он постановил отобрать огнестрельное (а позднее и холодное) оружие у чинов городской и уездной полиции, а органам городского самоуправления поручил организовать городскую милицию.

Различные общественные комитеты стали активно создаваться и в других городах губернии: Тобольске, Ишиме, Туринске, Таре, Ялуторовске, а также в уездных центрах. Первоочередной своей задачей они считали восстановление и поддержание общественного порядка и организацию милиции.

13 марта 1917 г. губернским комиссаром Временного правительства назначен известный в Тобольске адвокат, народный социалист Василий Николаевич Пигнатти. Этот выбор был не случайным. Родившись в 1862 г. в Киеве в семье потомственного дворянина, он окончил Житомирскую гимназию, обучался на историко-филологическом факультете Московского университета, но не окончил его. Дважды был в Тобольске в ссылке – в 1899 г. и в 1903 г. Активно занимался общественной работой, в 1906 г. был

секретарем Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в учебных заведениях Тобольской губернии, в 1906-1917 гг. – присяжным поверенным Тобольского окружного суда. Одновременно занимался научной деятельностью: с 1908 г. – казначей и секретарь распорядительного комитета Тобольского губернского музея, лично проводил археологические раскопки. С 1 января 1908 по 1917 год был консерватором тобольского музея, много сделал для обогащения и изучения его фондов. Состоял в трудовой народно-социалистической партии. Пятого марта 1917 г. возглавил Комитет общественного спокойствия в Тобольске, с 13 марта 1917 г. более года был Тобольским губернским комиссаром с правами губернатора. В апреле 1918 г. был смещен со своего поста и арестован прибывшими в Тобольск красногвардейцами. В июне 1918 г., после установления на территории губернии власти Временного Сибирского правительства, восстановлен в должности, которая позднее именовалась «управляющий губернией». В июле 1919 г. выехал из Тобольска вместе с колчаковскими войсками. В 1920 г. репрессирован и расстрелян большевиками.

Днем рождения тюменской уездной и городской народной милиции можно считать 15 марта 1917 г., когда были разработаны и официально опубликованы следующие основанияих работы: *«1. Правление делами полиции вверяется особому милиционному Совету под председательством городского головы. 2. Один из членов Совета ведает полицейскими делами в городе, второй – в уезде. 3. Название «полиция» заменяется словом «милиция». 4. Все полицейские чины увольняются, но Совету предоставляется право вновь принимать их на службу. 5. Должности исправника и помощника устраняются, назначаются уездный комиссар и начальник городской милиции. 6. Оклады содержания работников милиции остаются прежними. 7. Участковые пристава переименовываются в участковые начальники. 8. Форма одежды работников милиции: зеленая повязка на левой руке вместо существовавших зеленых погон. 9. Милиционеры вооружаются револьверами».*

Спектр деятельности милиции был достаточно широк. Так, в циркуляре от 28 марта 1917 г. В.Н. Пигнатти распорядился организовать силами милиции охрану магазинов и винных складов и *«в случае обострения беспорядков и невозможности прекратить их путем убеждения допустить призыв войск и уничтожение запасов спирта».* Милиционеры контролировали снабжение жителей мукой, маслом, мясом, солью, дровами, спичками и др. Им предписывалось надзирать за порядком торговли и фабрично-заводской промышленностью. Основной обязанностью милиционеров являлась надзорная и розыскная деятельность: поиск сбежавших пленных, военнообязанных, заключенных, преступников, должников, похищенного имущества, документов и т.д.

Однако народная милиция в губернии просуществовала всего восемь месяцев. После захвата власти большевиками первоочередными мероприятиями новой власти были слом старого государственного аппарата и реорганизация народной милиции Временного правительства. Во-

просы организации государственных органов по борьбе с преступностью являлись жизненно важными для новой власти, решение их не терпело ни малейшего отлагательства. 28 октября (10 ноября) 1917 г. по уполномочию Советского правительства Народный комиссариат внутренних дел издал постановление «О рабочей милиции», которое стало правовым основанием организации новой, советской милиции.

Губернская конференция Советов, проходившая 3-5 апреля 1918 г., приняла решение об образовании Тюменской губернии с центром в Тюмени, лишив Тобольск многовекового статуса столицы. Губернское управление милиции в Тюмени, а также управления милиции в Тюменском и Ишимском уездах были образованы большевиками весной 1918 г. Их возглавляли комиссары, непосредственно подчинявшиеся ревкому. Для службы в органах привлекались в том числе служащие народной милиции Временного правительства, имевшие хотя бы небольшой опыт работы в правоохранительных органах. В остальных уездах милиция фактически реорганизована не была.

В конце мая 1918 г. в Поволжье и Сибири вспыхнул мятеж военнопленных чехословацкого корпуса. Летом 1918 г. Тобольская губерния перешла в ведение Временного Сибирского правительства. Тобольск был взят 19 июня, Тюмень – 20 июля 1918 г. Правоохранительным органом на местном уровне осталась милиция, которая руководствовалась в своей деятельности «Временным положением о Сибирской милиции», принятым 17 сентября 1918 г. Милиция объявлялась исполнительным органом МВД Временного Сибирского правительства. В итоге был восстановлен дореволюционный статус, который имела полиция. Начальники милиции назначались приказом МВД по представлению губернских комиссаров. На основании новых правил не могли служить в милиции «ответственные работники при Советах». Милицейским чинам как госслужащим присваивался класс должности, в частности, начальник уездной милиции – VI, его помощник – VII, начальник участка в уезде – VIII.

В функции милиции в первую очередь входило изъятие оружия у населения, борьба с дезертирством, содействие волостным управам по сбору налогов и исполнению повинностей. В обязанности милиции входила также борьба с незаконными самовольными захватами земель. Нередко милиции приходилось принимать участие в подавлении антиправительственных выступлений населения, бунтов, забастовок. При помощи милиции велась и борьба с пропагандой большевистских идей. Деятельность колчаковской милиции носила еще более антинародный характер. Так, под ее контролем проходили мобилизации в армию Колчака. Имели место многочисленные факты злоупотреблений властью со стороны военных отрядов и милиции по отношению к крестьянам.

В целом в годы гражданской войны и интервенции строительство милиции на территориях, контролируемых антисоветскими правительствами, велось в направлении создания централизованных регулярных штатных органов, состоящих на государственном обеспечении.

Процесс становления советских правоохранительных органов в Тюменской губернии, прервавшийся в июне 1918 г., был возобновлен лишь после отступления войск Колчака. 8 августа 1919 г. Красная армия вступила на улицы Тюмени. Революции и гражданская война, смена политической власти повлекли за собой полное разрушение системы государственного управления. После освобождения территории от белогвардейцев в регионе началась работа по восстановлению органов советской власти, губернским центром вновь стал город Тюмень.

За время, которое наш регион в силу объективных причин был исключен из процесса советского строительства, опыт функционирования милиции по стране в целом дал некоторые результаты и позволил сделать определенные выводы. Правительство приняло решение об организации советской милиции на штатных началах. В соответствии с Инструкцией НКВД и НКЮ от 12 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которая устанавливала единые для всего государства формы построения милиции, в Тюменской губернии по мере освобождения ее территории от белогвардейцев ревкомами было начато создание органов рабоче-крестьянской милиции на штатных началах.

В сентябре 1919 г. при Тюменском губернском ревкоме был создан подотдел советской рабоче-крестьянской милиции. На должность заведующего подотделом был назначен Николай Александрович Волокитин. Ранее он возглавлял Тобольскую народную милицию и зарекомендовал себя противником монархизма, *«оказывал быстрый и должный прием всем “дорогим гостям”, которые стекались в Тобольск»* с целью организации побега членов семьи отрекшегося от престола императора Николая II, находившихся в ссылке в Тобольске с августа 1917 по апрель 1918 гг.

В уездах согласно инструкции была организована уездная милиция и созданы уездные управления. В состав губмилиции вошли 6 уездных управлений милиции: Тюменская, Ишимская, Туринская, Ялуторовская, Сургутская, Тобольская. Уездные управления милиции разделили уезды в зависимости от числа входивших в них волостей, территории и плотности населения на районы (в основном по 4-6 волостей в районе). Это деление утверждалось управлением губмилиции. Были созданы городские управления милиции в Тюмени, Тобольске и Ишиме, эти города, в свою очередь, были разбиты на районы.

В целом в состав губернской милиции входили: заведующий губернским управлением милиции, губернские инструкторы, начальники уездных и городских управлений милиции, их помощники, старшие милиционеры, милиционеры. Заведующий губернским управлением милиции избирался и увольнялся губернским исполкомом Совета депутатов и утверждался в должности Народным комиссариатом внутренних дел. Состав, численность и оклады содержания кадров уездных и городских управлений милиции, а также служащих канцелярии определялись уездными и городскими советами депутатов и утверждались НКВД и

губисполкомом. В 1920 г. были организованы железнодорожная и речная милиция, в начале 1921 г. – промышленная милиция.

Управление тюменской уездно-городской милиции было образовано в середине августа 1919 г., оно обслуживало 4 городских и ряд сельских районов. Несколько позднее произошло разделение управления на городское и уездное. Штат городской милиции состоял из 189 человек (на 60 тысяч населения).

При поступлении на службу необходимо было написать заявление с приложением паспорта, личной воинской карточки и удостоверения от исполкома о политической благонадежности. На каждого милиционера заводился формуляр, в котором отражались основные анкетные данные, продвижение по службе, содержались сведения о социальном происхождении, партийности, образовании, а также информация о том, где служащий милиции находился и чем занимался во время Февральской и Октябрьской революций 1917 г., в период белочешского мятежа и колчаковской интервенции. Принимаемым на службу лицам выдавались удостоверения, а также аттестаты, на основании которых сотрудник обеспечивался в установленном порядке продуктами питания и довольствием.

В период своего становления милиция выполняла множество функций. Она боролась с общеуголовной преступностью; охраняла общественный порядок, несла постовую службу; вела предварительное расследование, содействовала судебным органам; боролась со спекуляцией, контрабандой, проституцией, пьянством и самогоноварением, детской преступностью и беспризорностью, контролировала соблюдение правил торговли и исполнение решений центральных и местных органов власти; составляла протоколы по фактам нарушения законности; поддерживала санитарный режим в населенных пунктах губернии; взимала налоги; осуществляла паспортный режим, учет проживающих в губернии граждан, контроль за их миграционными передвижениями, вела адресно-справочную работу. Ликвидация пожаров и их профилактика также являлись одной из задач милиции. Кроме того, в период гражданской войны на органы милиции были возложены такие специфические функции, как борьба с дезертирством; участие в осуществлении политики «военного коммунизма»; регистрация участников белого движения и кулацкого элемента.

Структура уездных органов милиции со временем менялась. В марте 1920 г. в соответствии с установками центральных властей была проведена реорганизация Тюменского губернского управления милиции.

Первым и наиболее деятельным начальником Тюменского губернского управления милиции был Ксенофонт Георгиевич Желтовский (1891–1985 гг.). Он родился в д. Желтовской Тобольского уезда Тобольской губернии. С 14 лет работал на консервной фабрике купца Плотникова. В 1914 г. был призван в царскую армию и участвовал в боях Первой мировой войны. Демобилизован в 1917 г. из-за ранения в ногу. Вернулся на фабрику, а через месяц был избран председателем рабочего фабрич-

ного комитета и членом совдепа от коллектива фабрики в г. Тобольске. Большевик с сентября 1919 г., стал членом Губревкома. При наступлении Колчака на Тобольск в октябре 1919 г. Губревком был эвакуирован в г. Тюмень, и Желтовский стал работать заместителем заведующего отделом управления Губревкома. Первого июля 1920 г. его утвердили в должности начальника Тюменской губернской милиции.

Ксенофонту Желтовскому досталась малочисленная и небоеспособная милиция. По его словам, *«до августа 1920 г. милиция находилась в самом неприглядном виде, ибо не было сделано правильного подхода к построению органов милиции на местах. Милиционеры были недисциплинированны, не было хорошего набора командного состава, милиция была набрана из совершенно случайных людей без определенной фильтровки, а также из местных крестьян, не знающих своих прямых обязанностей, которые все свое внимание обращали на свои личные дела».*

Много сил и времени потребовалось новому начальнику тюменской милиции, чтобы навести порядок в собственных рядах. Ксенофонт Георгиевич не считался с личным временем, подбирал и готовил кадры рядового и младшего начальствующего состава, организовал первые школы грамоты для милиционеров, проводил учебные занятия и стрельбы для личного состава. Пытался решать вопросы обустройства новых отделов милиции в уездах губернии, а также по мере возможности решал и вопросы снабжения формой, оружием и продуктовым довольствием сотрудников милиции. Предельно строгий к себе, он того же требовал и от подчиненных.

В конце 1921 г. в губернии сложилась более или менее твердая структура органов управления милиции: губернское управление; 7 уездных управлений; 2 отделения в г. Тюмени; 40 районных управлений; административно-строевой отдел. По сравнению со штатом милиции 1920 г. ее численность была сокращена на 60 %, уменьшение численности милиции шло по линии резкого сокращения ее резерва, был уменьшен также административно-хозяйственный и технический персонал. Но эти объективные трудности не помешали сформированному Желтовским работоспособному коллективу достойно выполнять служебные задачи.

Далеко не каждый последующий руководитель тюменской милиции мог бы получить такой отзыв подчиненных и соратников, какой был дан К.Г. Желтовскому осенью 1922 г. в резолюции заседания общего собрания работников губернской милиции, на котором присутствовало 72 делегата со всех уездов: *«Мы, работники милиции Тюменской губернии, весьма сожалеем о Вашем уходе, дорогой товарищ, как о своем лучшем руководителе в работе по милиции, положившем много труда и энергии в организацию аппарата милиции… Благодаря Вашей неустанной работе и трудам, Вашей примерной честности умелому руководству в продолжении Вашего пребывания на посту начальника губернской милиции, аппарат милиции поднялся из положения забытого органа на высоту революционной организации, превратившись в первую опору и проводника*

принципов Советской власти в рабоче-крестьянские массы… Искреннее пролетарское спасибо Вам, дорогой товарищ Желтовский, за свою честно проделанную Вами работу в продолжении этих двух с лишним лет».

В дальнейшем с ноября 1922 г. по 1957 г. К.Г. Желтовский занимал высокие управленческие посты в различных организациях Тобольска, Омска, Свердловска и Тюмени, не связанных с правоохранительной деятельностью.

Восьмого октября 1922 г. губернское управление милиции возглавил Федор Павлович Агафонов, который проработал в этой должности меньше месяца, затем стал начальником губернского уголовного розыска, а после его реформирования командовал подотделом уголовного розыска Тюменского окружного Адмотдела. Он родился в 1891 г., с детства проявлял интерес к знаниям, окончил начальную школу, министерское 2-классное училище и сдал экстерном за 4 класса городского училища. С 14 лет работал по найму, в том числе 5 лет слесарем, до 1912 г. Точных данных о службе Агафонова в царской армии не имеется, но, учитывая его призывной возраст к началу Первой мировой войны, об этом можно говорить с высокой долей вероятности. Именно наличие боевого опыта, а также вступление в ноябре 1917 г. в члены ВКП(б) позволили ему занимать в Уральском регионе такие высокие должности, как военком Камской бригады в 1918 г., Воткинский уездный военком в 1919 г., председатель Красноуфимского уездного комитета по борьбе с дезертирством 1920 г., Верхотурский уездный военком с марта 1921 г. В Тюменской милиции и уголовном розыске он проработал два с половиной года до октября 1924 г. Затем до января 1927 г. работает председателем областной контрольной комиссии в Вотской автономной области (ныне Республика Удмуртия). Получив по партийной линии назначение на работу в Казахскую АССР (ныне Республика Казахстан), он возглавляет контрольные комиссии в различных ее регионах (Акмолинск, Петропавловск), работает там до 1936 г., последние два года являясь членом партколлегии Уполномоченной комиссии партийного контроля по КССР.

Василий Михайлович Дивногорский также был начальником Тюменской губернской милиции непродолжительное время с 30 октября 1922 г. до января следующего года. Он родился в 1885 г. в Донской области в крестьянской семье. Окончив несколько курсов Археологического института, учительствовал, но не это занятие предопределило его будущую профессиональную карьеру. Будучи призванным в армию во время Первой мировой войны, он сначала служил рядовым, унтер-офицером, затем окончил шестимесячную школу прапорщиков в Житомире, а с июля 1917 г. участвовал в военных действиях на территории Германии, Австрии и Румынии в звании прапорщика. Революционные идеи его захватили еще в 1904 г., когда, вступив в партию эсэров, Дивногорский участвовал в работе подпольных кружков, распространял запрещенную литературу. За революционную деятельность он дважды, в 1904 г. и в 1911 г., высылался властями из Донской и Кубанской областей. Перей-

дя на сторону большевиков, он не только занимал высокие должности начдива и комбрига, но и стоял у истоков организации Красной армии, с января 1918 г. работал в Москве, входил в комиссию по выработке Положения о губернских и уездных военных комиссариатах, участвовал в разработке первого советского Свода военных постановлений. Затем в течение двух с половиной лет занимал руководящие военные посты в Оренбурге, Саратове и Екатеринославе. Находясь в октябре 1922 г. в резерве штаба РККА в Москве, был переведен в резерв Главмилиции и направлен в Тюмень начальником губернского управления милиции.

Последним начальником Тюменской губернской милиции, руководившим ею в течение 1923 г. до момента реформирования в декабре, был Филипп Павлович Аносов, затем он был назначен начальником Административного отдела Ишимского округа Уральской области.

В течение 1921-1923 гг. структура и функции органов милиции в губернии неоднократно менялись. В конце первого полугодия 1921 г. была закончена реорганизация ее аппаратов по штатам, разработанным Главным управлением милиции. В целях поднятия политического и культурно-просветительного уровня личного состава при органах милиции началось создание политсекретариатов. Во второй половине 1921 г. в соответствии с приказами Главмилиции в губернии были проведены еще три реорганизации органов милиции.

Несмотря на трудности, положительная динамика в работе милиции была налицо, это отмечалось и в материалах Тюменского губернского исполкома. Анализировалась и эффективность ее работы. В первые месяцы 1922 г. охраной порядка, спокойствия, борьбой с пьянством и уголовной преступностью занимались 45 % сотрудников милиции, несением караульной службы – 15 %, оказанием содействия судорганам – 25 %, содействием продовольственным и финансовым учреждениям – 15 %, другим ведомствам – 5 %. Работали в три смены, всего в губернии действовали 26 внешних и 12 внутренних постов. Значительное место занимала борьба с девиантным поведением: проституцией, самогоноварением, пьянством. С ноября по декабрь 1922 г. было проведено 547 обысков и отобрано 1943 самогонных аппарата, изъято 1646 ведер самогона, передано в суд 2147 дел о самогонщиках. В административном порядке было рассмотрено 1500 дел о самогоноварении и взыскано за данные деяния 469 295 рублей штрафов. По другим делам было составлено 800 протоколов.

Необходимо отдельно отметить Тюменский губернский отдел уголовного розыска. Он был создан 15 ноября 1919 г. и длительное время был вполне самостоятельным подразделением. К 1923 г. в составе Тюменского губернского отдела уголовного розыска было 6 территориальных отделов. Самым крупным было тобольское отделение, в котором трудилось 12 человек. В Березовском и Сургутском уездах действовали уголовно-розыскные столы со штатом по 2 человека в каждом, такие же столы действовали в Ялуторовске и Ишиме, в них работали по 6–8

сотрудников. В других уездах не было специальных работников данного профиля. Всего в управлении губернского уголовного розыска числилось 52 сотрудника.

В основном это были молодые люди 21-35 лет, без специального образования, многие были малограмотными. Не имел юридического образования и вышеназванный начальник губернского уголовного розыска 31-летний коммунист Федор Павлович Агафонов. Недостаток образования сотрудники отдела компенсировали энергичными, решительными действиями и большим желанием найти и наказать преступников. И это у них неплохо получалось, о чем свидетельствуют результаты работы за год: с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. рассмотрено 3401 заявление потерпевших, раскрыто 2019 преступлений.

Вот только три примера, которые иллюстрируют деятельность агентов уголовного розыска. Летом 1923 г. задержаны «домушники» Исаев и Скороход, прибывшие из г. Самары с имуществом на сумму 200 тыс. руб. дензнаками 1923 г. При обыске у них были обнаружены запасы оружия и патронов. Также из Самары прибыл «гастролер» вор-карманник Грязнов, в течение трех лет считавшийся неуловимым, но в Тюмени ему не повезло, и при совершении крупной квартирной кражи он был задержан. В тот же период агентами был задержан аферист Калугин по кличке «Казак-Орел», около полутора лет разыскиваемый Пермским ревтрибуналом. При обыске у него обнаружили мануфактуру в тюках, в середине которых находились драгоценные камни.

Местная пресса отмечала успехи губрозыска. Так, газета «Трудовой набат» в июле 1923 г. рассказывала об аресте агентами известных в то время воров-рецидивистов Наумова (по кличке Ярославец) и Кибенко (Килька). *«Это последняя тюменская шайка воров»*, – делала газета абсолютно оптимистичное заключение.

Одной из насущных проблем, негативно влиявших на становление тюменской милиции, было ее недостаточное финансовое и материальное обеспечение. Экономическая разруха в стране привела к тому, что материальное снабжение органов милиции практически не производилось, денежное довольствие сотрудников было чрезвычайно низким. Не хватало вооружения, канцелярских принадлежностей, инструкций. Чрезвычайно плохо обстояло дело со снабжением органов милиции обмундированием. Хотя еще в сентябре 1918 г. НКВД утвердил форму обмундирования милиции, а инструкцией от 12 октября 1918 г. предполагалось, что все сотрудники милиции при исполнении ими своих служебных обязанностей должны носить установленную форму или отличительный знак, на деле губернская милиция долгое время обмундирования не получала. В лучшем случае вместо него выдавалась ткань, вместо сапог и ботинок – кожевенный материал и подручные средства. Форменное обмундирование сотрудникам милиции Тюменской губернии стало выдаваться регулярно только с лета 1924 г., до этого времени большинство служащих милиции носили собственную одежду и обувь.

В уездных подразделениях ситуация с обмундированием также складывалась не лучшим образом. В докладе руководству начальника Ишимского отделения уголовного розыска Ананьева, датированном январем 1922 г., говорилось: *«...Еще раз докладываю Вам тов. Начальник, что все сотрудники вверенного мне отдела Угрозыска разуты и раздеты, а в настоящее время зима и приходится таковым выдавать одежду из числа вещественных доказательств, которой пользуются временно до отправки по подсудности, а потом опять останутся в одном летнем дождевике, что является вредным для здоровья сотрудников. Материальный отдел Уездмилиции не дал ни одного полушубка уголовному розыску. А потому прошу, тов. Начальник, позаботиться высылкой полушубков и пимов, сколько будет возможно, дабы не были сотрудники лишены здоровья».*

В годы гражданской войны и первые годы нэпа тюменская милиция ощущала хронический недостаток в оружии и боеприпасах. Личный состав был вооружен на 50-55 % преимущественно винтовками старых образцов и самых различных систем. Револьверов не хватало даже для командного состава и работников уголовного розыска.

Чрезвычайно затрудняло работу управлений милиции недостаточное обеспечение средствами передвижения и отсутствие денежных средств на содержание конского состава, покупку седел, фуража и т.п. Приобрести недостающих лошадей и конскую утварь также было невозможно, так как на эти цели средства не отпускались. По данным на конец декабря 1922 г., милиция нуждалась по крайней мере в 360 лошадях, которые были необходимы для выездной работы.

Наблюдалось плохое продовольственное снабжение работников милиции: на основании распоряжения центра суточный паек в 1921 г. был уменьшен с полутора до одного фунта, семьи милиционеров были сняты с государственного снабжения, что поставило сотрудников в весьма сложное положение.

Губисполком неоднократно на своих заседаниях рассматривал вопросы, связанные с тяжелым положением тюменской милиции, о предоставлении ей продовольствия, о возможности введения отчислений за раскрытие преступлений и правонарушений. Уездные исполкомы и отделы управления самостоятельно пытались решать финансовые проблемы, вводить всевозможные сборы за услуги, оказываемые органами отдела управления, милиции, ЗАГСами и т.д. Часть этих сборов шла в фонд местных средств губисполкома и на так называемые штрафные суммы милиции. Сотрудники милиции и уголовного розыска были приравнены к работникам и служащим государственных учреждений и стали получать бесплатную медицинскую помощь (сюда входили амбулаторная помощь, отпуск лекарств и пр.). Однако подобные меры не могли в корне изменить существующего положения.

Летом 1922 г. население многих волостей и уездов губернии пережило небывалый голод, что не могло не отразиться и на состоянии органов губернской милиции. Чрезвычайные трудности испытывали го-

родские милиционеры, не имевшие никакого подсобного хозяйства. И без того скудное жалование выплачивалось нерегулярно, и многие сотрудники вынуждены были увольняться. Всего на довольствии в губернской милиции в декабре 1922 г. состояло 194 человека командного состава и 738 милиционеров.

В первой половине 1923 г. рядовые милиционеры были доведены до крайней степени нищеты. Материальное положение улучшилось лишь во второй половине 1923 г., милиционер стал получать зарплату, приблизительно равную доходу младшего делопроизводителя государственного учреждения, зарплата старшего милиционера с 1922 руб. в сентябре увеличилась в октябре до 8000 руб., было выдано обмундирование. Это положительно отразилось на работе тюменских органов правопорядка.

Кадровая работа – одно из наиболее ответственных и многогранных направлений деятельности милиции. По разным объективным и субъективным причинам в первые годы советской власти органы внутренних дел покинули почти все профессионально состоятельные и перспективные работники, поэтому задача реализации эффективной кадровой политики и организационно-методического руководства кадрами была одной из важнейших в системе правоохранительных органов региона. Губернскому управлению удалось сохранить основной костяк профессионалов, что позволило не только уберечь правоохранительную систему от развала, но и провести реформы, обеспечивавшие относительно высокий уровень общественной безопасности в регионе.

Советская милиция возникла и утвердилась как административно-исполнительный орган диктатуры рабочего класса, стоящий на страже его интересов. Ее становление происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы, вследствие этого одним из важнейших принципов при подборе кадров нового государственного аппарата был классовый принцип, получивший законодательное закрепление и провозглашенный уже самим названием «рабоче-крестьянская милиция».

Недостаток кадров был одной из основных проблем, возникавшей при создании милиции в Тюменской губернии, поскольку большинство молодых мужчин, способных держать в руках оружие, служило в Красной армии. Кроме того, у части трудящихся не было изжито веками укоренявшееся мнение об органе охраны порядка как о силе, враждебной народу. Многие уездные органы власти принимали самостоятельные решения об укреплении милиции, обязывая волисполкомы выдвинуть по требованию отдела управления нужное количество работников, установив им предельный срок службы. Естественно, текучесть кадров в этом случае была очень высока, в ряды милиции попадало множество случайных людей.

Ввиду того, что милиционеров катастрофически не хватало и пополнить ряды рабочими было невозможно, губернское руководство в виде исключения разрешало принимать на работу бывших служащих народной милиции Временного правительства, милиционеров колчаков-

ского правительства, а также служивших по мобилизации в колчаковской армии. В мае 1920 г., выполняя распоряжение Главмилиции, ревком Тюменской губернии предоставил право начальникам милиции принимать на службу бывших чинов полиции.

Например, начиная именно с этого периода в списках служащих Управления Сургутской рабоче-крестьянской уездной милиции, стоящих на довольствии, числится в должности делопроизводителя, а затем и начальника канцелярии Терентий Копытовский. Он родился в 1874 г. в православной семье, получив домашнее образование, в 1905 г. поступил на службу полицейским урядником Могилевской губернии. Присягая на верность Царю и Отечеству, Копытовский не предполагал, что судьбой уготовано ему еще трижды давать присягу. После восьми лет службы на западе Российской империи в марте 1913 г. он был переведен на аналогичную должность в Ишимский уезд Тобольской губернии. В феврале 1915 г. Копытовский Т.Н. назначается околоточным надзирателем в г. Тобольск, где и служит до упразднения полиции. Ему как профессионалу нашлось место в народной милиции Временного правительства, и 27 февраля 1917 г. Терентий Никифорович становится помощником участкового начальника Тобольской городской милиции, а 20 ноября 1917 г. – участковым начальником 2-го участка Сургутского уезда. Еще более высокую ступень по карьерной лестнице занимает Копытовский во Временной Сибирской милиции, когда по приказу господина управляющего Тобольской губернией Пигнатти от 11 ноября 1918 г. становится начальником Сургутской уездной милиции и занимает эту должность до 2 июня 1919 г. В декабре 1919 г. Сургут был освобожден от колчаковцев. Дав четвертую по счету присягу, на этот раз трудовому народу, Копытовский продолжает борьбу с преступностью, однако его профессионализм ставится под сомнение с идеологической точки зрения. Поэтому с 11 мая 1922 г. начальник канцелярии тов. Копытовский отстранен от исполнения служебных обязанностей и арестован Госполитуправлением как политически неблагонадежный. Последним известным документом, касающимся его биографии, является приказ начальника Сургутской рабоче-крестьянской уездной милиции, в соответствии с которым с 15 июля 1922 г. Копытовский Терентий принят вновь на должность делопроизводителя общей канцелярии и зачислен на все виды довольствия. Но вряд ли его дальнейшая служба была продолжительной.

Начиная с января 1923 г., положение с кадрами милиции несколько улучшилось. Гражданская война закончилась, появилась возможность принимать на работу в милицию возвратившихся с фронта красноармейцев, а надобность в старых кадрах отпала. Все бывшие белогвардейские офицеры и чиновники были уволены из органов милиции по приказу НКВД. На службе в рядах милиции оставили лишь тех, кто был снят с особого учета или имел особые заслуги перед советской властью. В отношении этих сотрудников необходимо было возбудить ходатайство через Главное управление милиции перед Особым отделом ГПУ.

Текучесть кадров являлась серьезным препятствием в работе органов милиции. В значительной степени она была связана с проводимой исполкомами частой и порой необоснованной сменой ответственных работников милиции и отзывами их на другую советскую или партийную работу. Определенную лихорадочность и дезорганизацию вносили в кадровую политику и партийные органы. На заседаниях уездных партийных комитетов периодически заслушивались доклады начальников уездных управлений милиции о состоянии дел во вверенных им подразделениях. Начальники, не справляющиеся со своими обязанностями, по ходатайствам губкома перед губмилицией заменялись на более достойных, по мнению парткомов, руководителей. Однако практика мобилизаций, принятая в партийных органах, имела отрицательные последствия.

К началу 1923 г. практически весь личный состав Тюменской губернской милиции состоял из рабочих и крестьян. Среди высшего командного состава и политработников был наиболее высокий процент выходцев из рабочих, большинство рядового состава – из крестьян. Несмотря на попытки партийных органов укомплектовать командный состав милиции членами партии, половина среднего командного состава в уездах (начальники районов и их помощники) были беспартийными. Образовательный и культурный уровень как командного состава, так и рядовых милиционеров был невысоким, о степени профессиональной подготовки милиционеров говорить также не приходилось, что касается грамотности личного состава, то к началу 1923 г. 25 % милиционеров были «вполне грамотными», 75 % – малограмотными. Общий уровень знаний милиционерами уставов и инструкций составлял 50 %. Поэтому если одной из главных задач руководства тюменской милиции с момента ее создания и на протяжении всего периода существования была организация всесторонней профессиональной подготовки сотрудников, то в первые годы советской власти речь шла именно о ликвидации безграмотности.

Повышению профессионального и идейно-политического уровня сотрудников милиции способствовали съезды начальников милиции, проводившиеся в губернии с 1920 г. На них начальники уездных управлений выступали с докладами, отчитывались о своей работе, милиционеры вносили предложения по улучшению деятельности правоохранительных органов, повышению дисциплины и т.п. О том, как строилась и совершенствовалась профессиональная подготовка личного состава на протяжении десятков лет, подробно рассказано в отдельной главе нашего издания.

Сотрудники ведомства должны были неуклонно исполнять возложенные на них обязанности, знать дисциплинарный устав служащих советской рабоче-крестьянской милиции от 22 августа 1919 г., многочисленные инструкции и Положение о рабоче-крестьянской милиции от 10 июля 1920 г. Данными документами регламентировались права, обязанности, ограничения и запреты для поступивших на службу, особое внимание уделялось применению табельного оружия. Специально

оговаривалось, что милиционеры пользовались одинаковыми правами с гражданами РСФСР, и могли подвергаться наказанию или взысканию не иначе как по приговору суда или в порядке, предусмотренном уставом.

Дисциплинарными взысканиями являлись наказания, налагаемые начальниками за незначительные упущения по службе. На сотрудников могли быть наложены следующие дисциплинарные взыскания: предостережение; выговор в строю и в приказе по милиции; наряд вне очереди не свыше 10 суток; арест на срок не свыше 10 суток; смещение на низшие должности; увольнение со службы.

Тяжесть дисциплинарных взысканий зависела от степени вины обвиняемого, времени пребывания его на службе, обстоятельств совершенного деяния и предыдущих взысканий, если таковые имелись. Наложению взыскания предшествовало расследование совершенного проступка. Милиционер, подвергнутый дисциплинарному взысканию, имел право обжаловать наложенное на него взыскание в порядке подчиненности, причем решение, принятое по обжалованию, являлось окончательным и дальнейшему изменению не подлежало. За неправильность наложения взыскания начальник, наложивший его, нес ответственность по уставу.

Четвертого сентября 1923 г. приказом начальника Центрального административного управления НКВД – начальника милиции Республики был утвержден Дисциплинарный устав Рабоче-крестьянской Красной милиции. Его особенностью было то, что он закреплял такие понятия, как милицейская дисциплина, проступок против милицейской дисциплины, меры поощрения, приказ начальника, обжалование и другие важные, закрепленные ведомственным актом нормы, позволяющие четко выстраивать субординационные отношения в органах и подразделениях РККМ. Учитывая негативную динамику, связанную с нарушениями милицейской дисциплины, была ужесточена ответственность как подчиненных, так и руководителей. При этом руководителям были предоставлены более широкие полномочия в обеспечении революционного порядка и дисциплины в подчиненных подразделениях. Наглядным примером этого является требование п. 13 гл. III Устава: *«В случае неисполнения приказа в боевой обстановке или противодействия со стороны подчиненного силой или оружием выполнению приказа начальника при исполнении служебных обязанностей, последний обязан заставить подчиненного исполнять свое приказание путем применения оружия. В этих случаях за последствия исключительной меры начальник не подлежит ответственности, если она была применена в пределах действительной надобности».*

Новым Дисциплинарным уставом были внесены изменения в перечень взысканий. Теперь в нем были указаны – замечание, предостережение, словесное или в приказе; выговор словесный, в предписании или в приказе; неувольнение из казарменного помещения во внеслужебное время не свыше двух недель (при условии обязательного проживания в казарме); лишение права повышения по службе, а также получение на-

град и отличий на время от 4 до 8 месяцев; арест до 30 суток; смещение на следующую низшую должность. Были исключены такие виды взысканий, как наряд вне очереди не свыше 10 суток и увольнение со службы.

Особое внимание уделялось нарушениям дисциплины, связанными с употреблением спиртных напитков: *«… За нахождение в состоянии опьянения в публичном месте, не при исполнении служебных обязанностей, служащие Милиции подвергаются в порядке дисциплинарного устава или аресту на 30 суток или смещению на низшую должность; за нахождение же в состоянии опьянения при исполнении служебных обязанностей они подлежат ответственности по ст. 109 Уголовного Кодекса».*

Чрезвычайно важными в процессе становления правоохранительных органов региона являются вопросы поддержания законности и служебной дисциплины в органах милиции, организации контроля за ее работой со стороны вышестоящих органов, развития гласности в деятельности милиции. Поэтому в губернских правоохранительных органах особое внимание уделялось соблюдению законности при производстве следственных и разыскных действий, при ведении уголовных дел: виновные в незаконных реквизициях и конфискациях сурово наказывались, жестко пресекалось халатное отношение к службе.

Губернское управление милиции предъявляло высокие требования к состоянию дисциплины, выполнению служебных обязанностей и профессиональной подготовке личного состава подчиненных аппаратов милиции, но уровень служебной дисциплины в органах милиции губернии был недостаточно высоким. Так, в 1921 г. в Тюменской уездной милиции было зарегистрировано 75 нарушений дисциплины и законности. Самое распространенное из них, которое допустили 55 раз, – самовольное оставление поста и халатное отношение к службе; 7 – неисполнение приказов; 8 – несение службы в нетрезвом состоянии; 3 – грубое обращение с населением; 1 – присвоение имущества при обыске; 1 – преступление по должности.

Требования, предъявляемые как к органам милиции в целом, так и к каждому ее сотруднику, с течением времени неукоснительно повышались. Между тем скомплектованный за первые чрезвычайно тяжелые для милиции годы личный состав не удовлетворял предъявляемым к ему требованиям. Часть честных работников из-за низкой материальной обеспеченности, прослужив некоторое время, увольнялась из милиции. Особенно остро эта проблема стояла в годы гражданской войны. Были случаи, когда в органы милиции проникали дезертиры и преступники.

Руководством губернского управления неоднократно проводились проверки личного состава и особенно сотрудников, которые по характеру и условиям своей работы наиболее подвергались влиянию взяточничества. Лица, уволенные в ходе проверки, заносились в особые секретные списки, эта мера гарантированно защищала от проникновения уволенного лица на службу в учреждение другого ведомства. Выполняя указания центральных органов, в губернии были организованы уездные

тройки по борьбе со взяточничеством. Случаи взяточничества карались очень строго, даже если сама взятка по современным меркам являлась мизерной.

Борясь с такими негативными явлениями, руководство милиции, в свою очередь, не забывало ставить в пример тех, кто вел честную и бескомпромиссную борьбу с преступностью. Осенью 1921 г. ишимский уголовный розыск разоблачил крупную вооруженную шайку скотокрадов в составе пяти человек во главе с братьями Крюковыми. Во время следствия начальнику отделения уголовного розыска Ананьеву была предложена взятка в сумме одного миллиона рублей валютой того времени. Деньги в кабинет принес некто Вакорин. Об этом Ананьев доложил своему руководству рапортом, на который была наложена резолюция: *«Взятку взять, взяточника арестовать»*. Вакорин был арестован, в присутствии понятых согласно протоколу изъяты принесенные им деньги в количестве: *«60 рублей 55 копеек серебром, 35 рублей золотом и 819 тысяч 750 рублей "советскими бумажками"»*.

Ананьев написал на имя председателя Ишимского уездного исполкома доклад, который завершил словами: *«Еще раз подчеркнем всей этой своре мародеров тыла, грабителям, ворам, которые отбирают от крестьянина последнюю лошадь, составляют фиктивные расписки, ходят вооруженно на кражу с револьверами, что им не придется подкупить уголовный розыск никакими миллионами, ни золотом, ни серебром, так как уголовный розыск стоит на защите интересов всего пролетариата, защищает интересы трудящихся, но ни чуть как воров»*.

Серьезным недостатком, имевшим место среди сотрудников милиции, уголовного розыска и ЧК, являлось злоупотребление спиртными напитками. Проблема была настолько актуальной, что в инструкцию дежурным по району был включен пункт, регламентирующий действия старшего милиционера в том случае, если он обнаружит на посту нетрезвого милиционера.

С целью избавить органы милиции от недобросовестных сотрудников периодически проводились «чистки рядов милиции», во время которых одним из основных аргументов увольнения сотрудника являлось употребление им спиртных напитков. Особое внимание обращалось на исключение из рядов милиции «лиц с темным прошлым», спекулянтов, шкурников, разгильдяев и т.д. Из рядов милиции увольнялись, во-первых, состоящие под судом и следствием за преступления по должности, такие как грубое обращение с населением, пьянство, взяточничество и т.п., во-вторых, не ведущие активной борьбы с бандитизмом, самогоноварением и другими преступлениями и таким образом косвенно способствующие им, в-третьих, замеченные в систематическом уклонении от своих прямых обязанностей, в отсутствии твердой милицейской дисциплины. Кроме того, «вычищались» бывшие жандармы, чины полиции и охранки, участники белогвардейского движения, члены буржуазных партий и лица, лишенные согласно ст. 65 Конституции РСФСР избирательных прав.

При губернском и уездных отделах управления для практического проведения этой работы были созданы специальные губернская и уездные комиссии по чистке рядов милиции. Работа комиссий широко освещалась в местной прессе. В течение 1923 г. газета «Трудовой набат» неоднократно обращалась к профсоюзным организациям, волисполкомам, населению с призывом принять участие в чистке милиции и направлять в комиссию все имеющиеся материалы, свидетельствующие о злоупотреблениях работников милиции или недобросовестном отношении их к своим обязанностям.

Объективно оценить результаты чисток трудно. Статистические данные, указывающие, что во время чисток из рядов милиции увольнялось до 45 % личного состава, вызывают сомнение в эффективности этой работы. Ведь принять на место уволенных грамотных, умных и честных сотрудников, причем на столь низкую зарплату, какая была в те годы у милиционеров, было практически невозможно, а значительная часть «вычищенных» наверняка после проведения с ними культурно-просветительной и воспитательной работы вполне могла бы нести службу и в необходимом объеме выполнять свои обязанности.

В период становления правоохранительных органов имели огромное значение организация их тесного взаимодействия с государственными и общественными организациями, а также осуществление контроля за деятельностью органов милиции.

Для контроля над деятельностью местных органов милиции в октябре 1918 г. при Главном управлении милиции была учреждена инспекция милиции. Губернские подотделы инспекции находились в подчинении губернских управлений милиции и Главного управления милиции. Они состояли из губернского инспектора – заведующего подотделом, одного помощника инспектора на 5 уездов и канцелярии. Инспекторский подотдел губмилиции надзирал за всеми организациями и учреждениями милиции, находящимися на территории региона, кроме губернского управления.

При Тюменском губотделе было создано так называемое бюро жалоб, куда поступали жалобы от населения и организаций на действия сотрудников правоохранительных органов, на основании которых затем принимались соответствующие меры.

В 1922 г. при Тюменской губернской прокуратуре было организовано губернское совещание по борьбе с преступностью под председательством прокурора и в составе представителей от губотдела управления, губотдела ГПУ, губотдела РКИ, губревтрибунала и губсовнарсуда. Аналогичные совещания (или комиссии) были организованы и во всех уездах губернии, кроме Сургутского. На совещаниях заслушивали доклады о состоянии следственного аппарата губернии, о работе губрозыска и милиции и выступали с предложениями, направленными на улучшение деятельности правоохранительных органов.

В Советской России 1922-й был годом поворота от вооруженной государственной обороны к широкому хозяйственному строительству, которое

в свою очередь вызвало правовое творчество: создавались новые юридические учреждения, вводилось новое судоустройство и судопроизводство, издавались кодексы. Первый Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие 1 июня 1922 г., 7 июля следующего года принят первый советский Гражданский процессуальный кодекс, гражданам предоставлялось право защиты своих интересов в суде. В выступлениях руководителей губернского и уездных управлений милиции того времени неоднократно подчеркивалась необходимость овладения юридическими знаниями, изучения и строгого соблюдения законов, так как время, когда возможно было действовать только на основании революционного правосознания, прошло.

Переход к новой экономической политике и связанные с этим преобразования в органах милиции потребовали значительного расширения гласности в организации и деятельности милицейского аппарата, создания системы информации о состоянии и мерах борьбы с преступностью и административными правонарушениями. Для привлечения граждан к борьбе с преступностью, повышения бдительности населения стала широко использоваться печать. В губернских газетах регулярно публиковались материалы о борьбе с преступностью, освещалась деятельность уголовного розыска, печатались обращения губернского управления милиции.

Во время проводившихся чисток органов милиции газета «Трудовой набат» систематически публиковала информацию об уволенных и отданных под суд сотрудниках милиции, что, несомненно, повышало эффект проводимых мероприятий.

Очень широко освещалась борьба милиции с самогоноварением и пьянством, особенно в конце 1922 г. – начале 1923 г., когда это направление деятельности органов милиции давало ощутимые результаты. Пресса освещала культурную жизнь милиции, приводила примеры честного, добросовестного отношения к службе, что также имело большое значение для укрепления авторитета милиции и повышения ее престижа. Через газету благодарили за находчивость и оперативность городских милиционеров потерпевшие, которым сотрудники помогли возвратить похищенное у них имущество. Периодическая печать использовались и в целях решения кадровых проблем милиции, газеты публиковали списки лиц, подавших заявления о поступлении на работу в милицию, и население имело возможность контролировать процесс кадрового пополнения правоохранительных органов.

С целью повышения авторитета органов милиции среди населения, пополнения личного состава грамотными боеспособными кадрами, повышения дисциплины среди ее работников 26 августа 1922 г. НКВД принял постановление, которым установил ежегодный праздник милиции. Первое празднование годовщины милиции было приурочено к 10 ноября 1922 г. Тюменская милиция широко отметила свой праздник, отличившиеся сотрудники получили материальное вознаграждение и ценные подарки. В уездных управлениях были проведены праздничные мероприятия, парады, торжественные заседания.

Милиция как государственный правоохранительный орган принимала активное участие во всех политических событиях в губернии, в том числе и подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. – одного из самых массовых и кровопролитных крестьянских выступлений того времени. Рядовые сотрудники милиции мужественно сражались, выполняя свой долг, и отдали много жизней за ошибки, совершенные и центральными, и губернскими руководящими органами.

Методы проведения продразверстки в губернии отличались небывалой беспощадностью и бесчеловечностью. Многочисленные свидетельства крестьян, сельских коммунистов и советских работников дают детальную картину того насилия, которое учинили продработники в тюменской деревне. По жестокости и преступности поведения продотрядовцы превзошли колчаковских карателей. Тюменское губернское руководство взяло курс на жесткую политику в продовольственном вопросе и не пресекало произвол продработников. Недовольство населения политикой центральных и местных, прежде всего губернских, властей, не считавшихся с реальными интересами и объективными возможностями крестьян, злоупотребления и преступные действия продработников обострили до крайности политическую обстановку в деревне и подготовили благодатную почву для крестьянских вооруженных выступлений.

Сотрудники правоохранительных органов как проводники государственной политики не могли остаться в стороне от событий в губернии. Управлением губернской милиции предписывалось всем органам милиции помогать проведению хлебной разверстки, сотрудникам милиции вменялось в обязанность исполнять все, что от них потребуют продорганы. Милиционеров заставляли производить конфискации зерна и имущества и т.д. Милиция обязана была также совместно с райпродкомиссарами и уполномоченными губпродкома арестовывать кулаков и лиц, противодействующих, по мнению продработников, выполнению разверсток. Необходимо отметить, что многие рядовые милиционеры и районные начальники милиции не только по возможности саботировали незаконные указания продорганов, но и открыто выступали против них. К сожалению, во время начавшихся боевых действий милиция в силу своего статуса оказалась на противоположной народу стороне баррикад и вынуждена была принимать участие в несправедливой, жестокой борьбе с повстанцами, кроме того, милиционеры защищали свою жизнь, т. к. отделы милиции оказались одними из первых объектов, подвергнувшихся нападению наряду с другими советскими органами.

Во время восстания органы милиции Тюменской губернии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 40 % своего состава, большинство управлений милиции было разрушено.

Отдавая должное мужеству и стойкости сотрудников милиции первых лет советской власти, преодолевших все трудности и невзгоды, следует отметить, что в тот период страну захлестнула волна преступности, а основные государственные институты были разрушены, и на

становление новых требовалось много времени и усилий. Поэтому наряду с милицией функции государства по охране правопорядка и борьбе с преступностью были возложены на всевозможные рабоче-крестьянские вооруженные формирования (продотряды, комбеды, части особого назначения (ЧОН), чрезвычайные комиссии (ЧК) и т.д.). Практически все подобные структуры просуществовали недолго – до окончания гражданской войны и объявления новой экономической политики. Самыми значимыми из них были ЧК и ЧОН. Органам милиции приходилось тесно взаимодействовать с этими формированиями, между ними существовала определенная структурная и функциональная взаимосвязь.

Формирование уездных ЧК в Тюменской губернии началось в январе 1920 г. в Ялуторовске, Сургуте, Березове и Туринске. Губернское управление ЧК состояло из следующих отделов: контрреволюционный, спекулятивный, преступлений по должности, комендантский и общий. Позднее структура была упрощена: отделы контрреволюционный, спекулятивный, преступлений по должности были заменены двумя – секретно-оперативным и следственным. Четкое разграничение компетенций ЧК, органов милиции и уголовного розыска в период становления этих органов отсутствовало, и нередко органы ЧК практически полностью брали на себя функции борьбы с преступностью, что часто не оправдывалось объективными причинами. В частности, ЧК занималась делами, не носящими признаков государственного преступления, и мелкими правонарушениями (незаконный провоз нескольких килограммов муки или десятка яиц и т.п.), хотя такие дела целиком входили в компетенцию органов милиции. В дальнейшем все преступления, не носящие политического характера, перешли в ведение уголовного розыска милиции.

Для укрепления контактов органов ЧК и милиции большое значение имело слияние уездных ЧК с уездными управлениями милиции, проведенное в первой половине 1919 г. – начале 1920 г. Организационной формой этого слияния стали политические бюро (политбюро) при уездных управлениях милиции. Заведовать политбюро должен был один из помощников начальника уездной милиции. Задачей этих новых органов являлось пресечение преступлений, борьба с контрреволюцией, спекуляцией, регистрация преступных элементов всех категорий, подозреваемых лиц, кулаков и т.д. Информация, которая имелась у политбюро, давала возможность руководству губернии приобрести всестороннее и наглядное представление о положении дел в уездах, политическом состоянии губернии.

На основании постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Тюменский губисполком ликвидировал Тюменскую губчека и ее местные органы – политбюро и организовал госполитуправления на правах губотдела губисполкома. После образования СССР вместо ГПУ 15 ноября 1923 г. появилось единое Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при общесоюзном Совете народных комиссаров.

В истории правоохранительных органов Тюменской губернии сыграли значительную роль и такие структуры, как части особого назначения

«Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...» (извлечение)

Класс чина	Категория	Обращение	Чины гражданские	Чины воинские	
				Пехота	Казаки 1884-1917
I	Генеральские чины	Ваше высокопревосходительство	канцлер	генерал-фельдмаршал	-
II			действительный тайный советник	генерал от инфантерии	генерал от кавалерии
III		Ваше превосходительство	тайный советник	генерал-лейтенант	генерал-лейтенант
IV			действительный статский советник	генерал-майор	генерал-майор
V	Штаб-офицерские чины	Ваше высокородие	статский советник	-	-
VI		Ваше высокоблагородие	колежский советник	полковник	полковник
VII			надворный советник	подполковник	войсковой старшина
VIII			колежский асессор	майор (1722-1884 гг.), до 1917 г.- капитан	есаул
IX	Обер-офицерские чины	Ваше благородие	титулярный советник	капитан (1722-1884 гг.), по 1917 г. - штабс-капитан	подъесаул
X			коллежский секретарь	поручик	сотник
XI			корабельный секретарь	-	-
XII			губернский секретарь	подпоручик	хорунжий
XIII			провинциальный секретарь	унтер-лейтенант с 1722 г., 1730-1884 г. – подпоручик, до 1917 г. - прапорщик запаса	-
XIV			коллежский регистратор	до 1884 г. прапорщик, далее соответствие не установлено	-

Генерал-поручик Д.И. Чичерин – губернатор Сибирской (Тобольской) губернии с 1763 по 1781 гг.

Граф М.М. Сперанский – Сибирский генерал-губернатор в 1819-1821 гг.

Центральная улица купеческого города Тюмени – Царская (ныне Республики), фото Шустера, 1908 г.

И.А. Питухин – начальник Тобольского сыскного отделения 1913-1918 гг.

В.Н. Пигнатти – в 1917 г. Тобольский губернский комиссар Временного правительства, в 1918-1919 гг. – управляющий губернией

Здание Тюменского уездного полицейского управления по ул. Знаменской (ныне Володарского), 1910 г.

Смотр Тюменской городской милиции в новом обмундировании проводит начальник Административного отдела Окрисполкома Е.Л. Тростинский, 14 июня 1924 г., фото Шустера

День красного пожарного в Тюмени, 31 августа 1924 г., фото Шустера

Командный состав тюменской милиции, 1925 г.

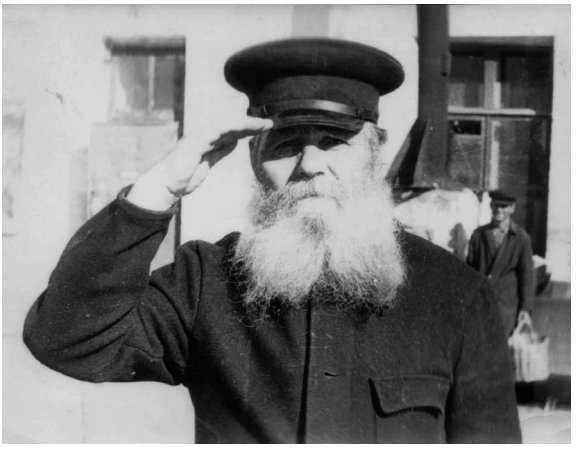

Торжественное построение, посвященное 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции, фото Шустера, 1927 г.

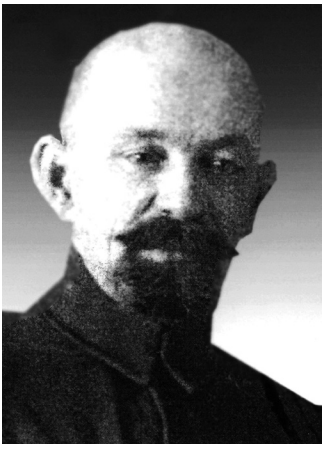

Летом 1924 г. все сотрудники милиции Тюменского округа Уральской области были обеспечены новым форменным обмундированием. Среди них М.А. Петухов (сидит 3-й справа), который в 1927 г. был помощником (заместителем) начальника Тюменского Адмотдела, заведующим подотделом милиции

Совещание
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
работников
ТЮМЕНСКОГО ОКРУГА
1927 г.
МАРТА
1927 г.

К.Г. Желтовский, начальник Тюменской губернской милиции с 1919 по 1922 гг. Снимок 1980-х гг.

Г.А. Зыльвиндер, начальник Тюменской окружной милиции с 1927 по 1929 гг.

Школа милиции. Выпуск 1928-1929 гг.

(ЧОН) и отряды особого назначения, в своей деятельности тесно контактировавшие с органами милиции и ЧК. По замыслу, основная функция ЧОН – силовое противодействие любым попыткам организованного вооруженного сопротивления советской власти. По сути, эти специальные подразделения выполняли военно-полицейские функции и служили не только для оказания помощи органам советской власти в борьбе с контрреволюцией, но и для поддержания порядка, несения караульной службы, охраны государственных объектов.

Личный состав ЧОН был разделен на кадровый и милиционный (переменный). ЧОН формировались из членов и кандидатов в члены партии, а также комсомольцев, которые призывались на службу в порядке мобилизации. Кадровый состав ЧОН числился на действительной военной службе, состоял на всех видах довольствия в Красной армии и мог комплектоваться не по территориальному признаку. Милиционный состав числился на военном учете, периодически призывался для отбытия учебных сборов и систематически проходил занятия, не лишаясь своей обычной службы в местных предприятиях и учреждениях. Все члены РКП(б), кандидаты и члены РКСМ в возрасте от 17 до 55 лет подлежали зачислению в ЧОН и разделялись на 3 очереди призыва. ЧОН действовали в тесном контакте с отрядами ЧК, внутренними войсками и органами милиции.

В октябре 1919 г. тюменский партком приступил к созданию отряда особого назначения, в который в течение двух дней были мобилизованы все члены партии и сочувствующие, за исключением представивших от врача свидетельство об освобождении. Женщины подлежали мобилизации в санотряд. Бойцы ЧОН должны были придерживаться воинской и строжайшей партийной дисциплины и исполнять все обязанности, закрепленные в уставе Красной Армии. В марте 1920 г. был организован отряд особого назначения при губкоме РКП(б), к июлю 1920 г. его формирование в основном было завершено, шло обучение не проходивших ранее военную подготовку лиц, назначены ротные сборные пункты. Аналогичные отряды были сформированы в Туринском уезде, Ялуторовске, Ишиме.

После подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания в 1921 г. основная часть командного состава губернского ЧОНа, прошедшая профессиональную подготовку, перешла в правоохранительные органы губернии и в дальнейшем возглавила почти все подразделения тюменской милиции. В 1924-1925 гг. части особого назначения были расформированы в связи с улучшением внутреннего и международного положения СССР и укрепления Красной армии.

Многочисленные реорганизации и частая смена командного состава усугубляли объективные трудности, стоявшие на пути построения милиции как боеспособного, энергичного органа борьбы с преступностью. Принимая во внимание, что рабоче-крестьянская милиция Тюменской губернии в целом начала свою деятельность почти на два года позднее милиции Советской Республики, следует отметить, что к 1923 г. ее

структура в основном сложилась, сформировались основные ее подразделения, определились взаимоотношения со смежными и вышестоящими органами.

Появились и первые результаты работы. Так, в 1921 г. от граждан поступило 1408 заявлений о преступлениях, 720 из них было раскрыто. В преступлениях уличили 677 человек, из них 524 мужчины, 116 женщин и 37 подростков. В 1922 г. было зарегистрировано 2051 преступление, из них раскрыли 886 деяний.

В период с 1 ноября 1922 г. по 1 марта 1923 г. губернской милицией было раскрыто 38 убийств, 437 крупных краж и 1640 мелких, 930 карманных краж и 1780 конокрадств. Сотрудниками Тюменской уездно-городской милиции за названный период расследовано 20 убийств (и 4 предотвращено), 59 крупных, 535 мелких и 48 карманных краж, 37 случаев покупки краденого, 31 случай мошенничества, 1 изнасилование. Было задержано 4 человека за грабежи, 58 – за кражи, 15 – за карманные кражи, 5 – за мошенничество, 2 – за изнасилование, а также 20 воров-рецидивистов.

Тюменская губерния не выделялась высоким уровнем преступности, но то, что, несмотря на все вышесказанные объективные трудности, практически половина преступлений раскрывалась, говорит о большой и самоотверженной работе защитников правопорядка тех лет.

От гражданской войны к защите мирного труда

В ноябре 1923 г. в Сибири была проведена административная реформа, в результате которой Тюменская губерния упразднялась. Ее территория вошла в состав Уральской области, образовав три округа: Тюменский, Ишимский и Тобольский. В состав Тюменского округа вошло 13 административно-экономических районов Городовой (Тюменский), Емуртлинский, Иевлевский, Исетский, Липчинский, Нижнетавдинский, Новозаимский, Покровский, Суерский, Талицкий, Шатровский, Юргинский, Ялуторовский. В 1925 г. Иевлевский и Покровский районы были упразднены, вместо них образованы Тугулымский и Ярковский районы. В 1926 г. в округе проживало 505 тысяч человек, по национальному составу 91,6 % из них русские, 5,7 % – татары.

Постановлениями президиума Тюменского окружного исполнительного комитета от 8 и 29 декабря 1923 г. создавался Административный отдел (Адмотдел) в составе трех подотделов – милиции, угрозыска и собственно административного. Адмотдел возглавлял начальник, являющийся одновременно и главой окружной милиции. Он находился в прямом подчинении президиума окружного исполнительного комитета и НКВД. В его обязанности входило установление и охрана революционного порядка на подконтрольной территории, проведение мероприятий по укомплектованию, обучению, службе и снабжению милиции округа, борьба с преступностью, руководство ведомственной охраной и множество административных функций. При начальнике Адмотдела состояла общая канцелярия и хозяйственно-финансовая часть. Ему подчинялись начальник подотдела милиции и помощник по административной части.

Уездные отделения милиции переформировались в районные во главе с районными милицейскими начальниками и их помощниками. Районная милиция отчитывалась перед окружным начальством по вопросам деятельности. Старшие милиционеры в районах стояли во главе участков (бывших волостей, входивших в уезд). Они подчинялись начальнику района и находились под наблюдением сельсовета своего участка. Обо всех происшествиях участковые обязывались докладывать непосредственно в район. Младшие милиционеры, в свою очередь, находились в подчинении у старших.

В процессе создания районной милиции произошло сокращение штатов. Конный состав губернской милиции делился между районами. Материальные средства, принадлежавшие тому или иному уездному отделению, закреплялись за вновь образованным соответствующим районом. Районное начальство отчитывалось по финансовой части перед

окружным. Главные цели данного переустройства заключались в централизации управления территорий и переводе милиции на местный бюджет. Преобразования скорее негативно повлияли на экономическое положение, функции и кадровый состав милиции.

Отдельного внимания заслуживают биографии начальников Тюменского Адмотдела разных лет. Первым руководителем был назначен Евдоким Леонтьевич Тростинский, возглавлявший его с 8 декабря 1923 г. по 3 января 1925 г. Он родился в 1888 г., получил хорошее по тем временам образование, окончив две школы, 3-годичную сельскую и 2-годичную сельскохозяйственную. В 1918-1922 гг. служил в Красной армии на различных командных должностях – начальником службы снабжения, командиром полка, начальником Тобольской группы войск, командиром 3-го батальона ВОХР, начальником батальонного округа Тюменской губернии. За боевые заслуги в 1922 г. награжден орденом Красного Знамени. Демобилизовавшись, в течение года был заведующим уездным земельным управлением. В декабре 1923 г. возглавил вновь созданный окружной Адмотдел. В 1925 г. после работы в Тюмени был инспектором мест заключения Уральской области, а затем до января 1927 г. возглавлял Орловский специзолятор НКВД.

В январе 1925 г. начальником Адмотдела был назначен Илья Карпович Шебов, 1893 г.р. Это был опытный руководитель, хорошо знающий специфику работы милиции в целом и владеющий оперативной ситуацией в регионе, где жил с 1905 г. с момента высылки вместе с семьей из г. Витебска. Обширный послужной список свидетельствует о том, что его профессиональные качества были востребованы на различных участках работы. В 1920 г. – инструктор губернского управления милиции, заведующий отделом общенаружной службы губмилиции, в 1921 г. – начальник отдела горуездмилиции губернского управления, начальник Тобольской уездной и городской милиции, в 1922 г. он возвращается в Тюмень и возглавляет уездную и городскую милицию. Шебов принял личное участие в раскрытии одного из самых резонансных уголовных дел тех лет, разоблачив преступное сообщество во главе с Брыляковым.

Иван Брыляков, возглавлявший Тюменский губернский уголовный розыск с 1 апреля 1921 г. по 9 марта 1922 г., сформировал аппарат агентов из ранее судимых лиц с «темным» прошлым, освобождая некоторых из них из тюрьмы якобы для «секретных работ». Завербованные таким образом лица никакой полезной работы для губрозыска не выполняли, а совершали под его прикрытием новые преступления в г. Тюмени и ее окрестностях. Деятельность преступной группы закончилась судебным решением губревтрибунала, в результате восемь обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания, остальные – к различным срокам заключения. С 1 января 1924 г. Илья Шебов, член РКП(б) с 1917 г. был председателем исполнительного комитета Талицкого района Тюменского округа Уральской области. А затем вновь был переведен в милицию и назначен начальником Адмотдела округа.

На посту его сменил Леонид Васильевич Тихомиров, возглавлявший Тюменский окружной административный отдел Окрисполкома с середины 1926 г. до начала 1927 г. Он родился в 1897 г. в с. Бугаево Шадринского уезда Пермской губернии. Закончил 2-классное училище, работал чернорабочим. С 1918 по 1920 год был в рядах Красной армии. Сведений о работе Тихомирова в 30-х годах в настоящее время не имеется. Великую Отечественную войну он встретил на Кузбассе в Ленинске-Кузнецке. Третьего июля 1941 г. Леонид Васильевич был отозван из запаса и призван в ряды Красной армии. Служил помощником по технической части начальника Объединенного ремонтного поезда № 23 на Западном фронте. С июня 1942 г. по июль 1944 г. служил командиром роты дорожных машин Отдельного парка инженерных машин на Калининском фронте. В 1941 г. был контужен, в 1942 г. ранен. Окончил войну в звании капитана. С августа 1944 г. по апрель 1946 г. работал директором Вадинского леспромхоза Смоленской области. С апреля 1946 г. трудился в Заполярье на строительстве рельсовых и автомобильных дорог к шахтам в должности главного инженера, а с августа 1947 г. – начальником Управления дорожного строительства Воркутауголь МВД СССР. Умер в 1980 г.

Следующим руководителем, возглавлявшим Тюменский окружной Адмотдел и окружную милицию с 1927 по 1929 год был Гуго Августович Зыльвиндер. Родившись в 1898 г. в городе Калвария в семье крестьянина, Г.А. Зыльвиндер провел первые 16 лет своей жизни на Западной окраине Российской империи в Сувалкской губернии. Окончив в 1909 г. гимназию, работал сначала помощником уездного землемера, а с 1912 г. – землемером. С началом Первой мировой войны в 1914 г. он поступил вольноопределяющимся в Виленский запасный батальон, окончил Иркутское военное училище и был произведен в прапорщики, потом постепенно дослужился до чина капитана. В 1918 г. Г.А. Зыльвиндер перешел на сторону большевиков. Его военная карьера в Красной армии развивалась стремительно. В августе 1918 г. назначается командиром стрелкового полка, помощником Симбирского Губвоенрука, а 30 декабря – комендантом Симбирска. Являясь активным участником гражданской войны, он находился на различных командных должностях сначала в Поволжье, а с 1920 г. в Сибири. В 1923 г. *«назначен для пользы службы командиром ЧОН Тюменской губернии».* Демобилизовавшись в 1924 г., занимал должность заведующего Окрстрахом, а с 1927 г. возглавил тюменскую окружную милицию. Личные и профессиональные качества Г.А. Зыльвиндера, его обширные знания и богатый опыт практической работы были востребованы в органах внутренних дел. Из Тюмени его направили в Свердловск, где он с начала 1930 г. по май 1932 г. возглавлял школу старшего командного состава РКМ. С мая 1932 г. по декабрь 1934 г. – начальник школы РКМ в Челябинске. В 1935 г. – руководил отделом РКМ г. Златоуста, с начала 1936 г. по 20 февраля 1937 г. был начальником управления РКМ Ойротской автономной области, г. Ойрот-Тура (ныне Горно-Алтайск). С февраля по декабрь 1938 г. арестован НКВД, но за отсутствием состава

преступления уголовное дело в отношении его было прекращено. Дальнейшая деятельность Гуго Августовича не была связана с милицией.

В 1930 г. начальником Административного отдела Тюменского окрисполкома, начальником милиции округа был Мусаев. Именно он подписал приказ № 39 об аресте на 10 суток агента уголовного розыска Поздеева за появление в нетрезвом виде в доме крестьянина.

Согласно официальной отчетности по состоянию на январь 1926 г. в штате Административного отдела Тюменского округа было 232 сотрудника. Непосредственно аппарат Адмотдела и Резерва включал 41 человека. Агентура уголовного розыска составляла 9 человек. В строевом составе было 182 сотрудника, из них 101 человек работал на территории тринадцати районов и 81 – в г. Тюмени. Кроме того, в 1925 г. была сформирована ведомственная милиция в количестве 69 человек, из них один старший. Относя тюменскую ведмилицию к разряду *«торгово-промышленному и кредитно-финансовому виду»*, начальник Адмотдела указывал, что с разными госучреждениями и предприятиями всего заключено 23 договора, из них 17 в городе, 6 в районах. Ведмилиционеры согласно договорам находились в некоторой зависимости от того или иного учреждения, но в целом подчинялись начальнику горотделения общегосударственной милиции.

Полную картину деятельности милиции Городового (Тюменского) района в период с 1 октября 1924 г. по 27 января 1925 г. раскрывает доклад начальника милиции Артамонова:

«Городовой район милиции занимает 5931 кв. версту с населением 51796 человек. Район разбит на 9 милицейских участков в силу того, что постановлением Райисполкома район сокращен, а поэтому в среднем на каждый милицейский участок падает по 6100 человек и 618 кв. верст.

В районе находится 40 сельских советов с количеством 148 населенных пунктов, поэтому на каждый милицейский участок падает 4-5 сельсоветов. Штат районной милиции 16 человек. Имеющийся наличный состав района в количестве 90 % соответствует своему назначению. По классовой принадлежности наличный состав разбивается: рабочих 3 чел., крестьян 11 чел., прочих 2 чел. По партийной принадлежности: членов партии РКП(б) – 4 чел., по образовательному цензу: окончивших сельскую школу – 12 чел., со средним образованием – 4 чел., со специальной подготовкой – 1 чел, прошел младшую школу комсостава милиции и 1 мл. милиционер находится в областной школе по подготовке мл. комсостава милиции.

О проделанной работе: Зарегистрировано происшествий и преступлений: массовые беспорядки – 1 случай, подделка Правительственных документов – 1 случай, другие преступления против порядка управления – 20 случаев, злоупотребление властью и превышение таковой – 18 случаев, взяточничество – 6 случаев, служебный подлог или растрата – 5 случаев, другие должностные преступления – 4 случая, нарушение правил отделения церкви от государства – 1 случай, приготовление и сбыт самогона – 134 случая, убийство – 3 случая, нанесение тяжелых телесных повреждений – 23 случая, половое преступление – 3 случая, сводничество и содер-

жание домов-притонов – 5 случаев, другие преступления против личности – 44 случая, разбой и грабеж – 4 случая, кража лошадей и другого рогатого скота – 62 случая, кражи простые – 25 случаев, воинские преступления – 4 случая, другие преступления – 20 случаев.

Приведено в жизнь решений судов на сумму 3337 руб. 64 коп., из них: судебных издержек 349 руб. 26 коп., штраф за самогоноварение – 1706 руб. 95 коп., другие штрафы – 1281 руб. 43 коп. Объявлен розыск на 633 человека по району по требованию района, политотдела Уголовного розыска, политотдела милиции и нарследователей.

Связь с милицейскими участками только техническая – посредством почты, так как ввиду отсутствия кредитов на путевые расходы, недостаточность снабжения комсостава, а также и того, что райисполкомом на содержание лошади участкового выдается только 4 руб. 50 коп. в месяц, представление же милиционерам лошадей ямщиков и подвод отказано.

Сокращение штата милиции района, произведенное на основании постановления окружной штатной комиссии, урезало район на 5 милиционеров – безусловно, это сокращение слишком вредно отразится на деятельности района, что доказывается тем, что работа участкового милиционера не убыла, а наоборот, прибыла и в особенности в настоящее время, когда производится усиленная борьба в сельских местностях с изготовлением самогона и повышением пьянства, хулиганства, а в связи с этим и развитие других видов преступлений, и январь месяц объявлен ударным месяцем по борьбе с самогонокурением на основании циркулярного распоряжения Начальника Окружной милиции от 29.12.1924 г. № 136».

В 1924 г. в окружной и районной милиции служили в основном беспартийные граждане, в возрасте 20-40 лет, выходцы из рабоче-крестьянской среды, имевшие начальное, реже среднее образование или необразованные. Среди имеющих образование сотрудников большинство закончило городские училища или приходские школы. Образовательный уровень командного состава был выше. Так, на август того же года из 7 человек командного состава милиции Тюменского округа каждый закончил какое-либо учебное заведение: сельскую или партийную школу, народное, реальное училище, педагогический техникум, городское училище или курсы. Однако никто из них не имел специального юридического образования.

Уровень образования остальных работников милиции также был низким. Так, начальник 1-го отделения тюменской окружной милиции Н.И. Славинский докладывал о поступлении в милицию лиц, *«которые по роду своей профессии и грамотности лишены возможности поступить куда-либо в другие учреждения».* Недостаток кадров вынуждал милицейские органы брать на службу всех желающих.

Многих привлекали материальная сторона, жалование и милицейский паек, поэтому обыватели шли в милиционеры только ради того, чтобы выжить в эти голодные годы и прокормить семью, и не задумывались о своей пригодности для службы.

В конце 1920-х гг. в органах милиции применяется более тщательный подход к комплектованию кадров: прием новых работников приказывалось осуществлять *«исключительно через приемочные комиссии»*. Учитывались уровень образования, профессионализм, политическая благонадежность, что снизило возможность нахождения в милиции преступного элемента, но не исключило совсем. В 1929 г. доклады с мест констатировали снижение уровня нарушений законности среди личного милицейского состава, что было достигнуто путем наложения суровых дисциплинарных взысканий и ряда мер, принятых для улучшения материального положения сотрудников милиции.

Сфера деятельности милиции в период 1923-1929 гг. существенно расширялась за счет увеличения обязанностей. Милиция Тюменского округа боролась с такими явлениями, как хулиганство, бандитизм, спекуляция, проституция, самогоноварение и т. д. Практически ежедневно в криминальных сводках местной печати рассказывалось об очередных происшествиях – от ограблений и пожаров до зверских убийств.

Основными видами уголовных преступлений были имущественные (кража, присвоение, подделка, ростовщичество, вымогательство и т.д.); против порядка управления (самогоноварение, хулиганство); против личности (убийство, нанесение физических травм, изнасилование). В годы нэпа распространение получили преступления против собственности: в 1926 г. в Тюменском округе кражи со взломом составляли 30 % от общего числа преступлений, мошенничества – 17,4 %, грабежи – 10 %, кражи скота – 7,6 %, а простые кражи – 3,3 %. К концу десятилетия только хулиганства опережали кражи по числу вынесенных приговоров. Среди осужденных за кражи преобладали крестьяне.

Жертвами ограблений становились обыватели, объектами преступных посягательств – госучреждения и даже здания религиозного культа. Преступники, как правило, похищали бытовые предметы или продовольствие – то, что в период голода и экономического кризиса больше всего требовалось и выгодно перепродавалось: муку, керосин, масло, предметы одежды, текстиль и прочее. Иногда воровали оружие, боеприпасы, золото. Когда ценные предметы отсутствовали, преступники брали все, что попадалось под руку: старые вещи, спички или рабочие инструменты. В условиях постоянной нехватки продуктов питания и денежных средств, низкого уровня жизни населения мелкие и крупные кражи стали привычным явлением. Они совершались по двум основным мотивам – тяжелое материальное положение и возможность легкой наживы в условиях нэпа.

Раскрытием квалифицированных краж, совершенных профессиональными преступниками, в первую очередь занимались сотрудники подотдела уголовного розыска. В своем отчете от 9 января 1926 г. начальник Адмотдела И.К. Шебов отмечал, что *«в период первой половины ноября 1925 г. по г. Тюмени сильно участились кражи посредством взлома замков. Ограблены были преимущественно амбары и другие надвор-*

ные постройки у гр. Шелковниковой, Петрова, Родильного дома и Детдома им. Колонтай и др. Взлом замков производился разным набором инструментов. Тщательные осмотры мест действий явственно указывали за то, что кражи совершались одними лицами и по одной системе «работы». 20-го ноября УР удалось установить, что в Угрюмовских сараях проживают приехавшие граждане с женами, личности которых показались сомнительными. Произведена была у них проверка документов, во время которой один из агентов УР заметил висящим на стене ковер сильно схожий по приметам с украденным у гр. Шелковниковой. Был произведен обыск, в результате которого обнаружена масса вещей (некоторые в перешитом виде) с совершенных по городу краж у указанных выше граждан. Всего отобрано вещей на сумму 1000 рублей. Вещи потерпевшими опознаны. Также запрятанными при обыске найдены всевозможные орудия по взлому замков, часть из которых по следам, оставленным на выломленных замках, запорах, применением установлена. Взломщики задержаны и преданы суду по ст. 180 п. «ж» УК. Задержанные прибыли на «гастроли» из городов Омска и Томска».

К середине 1920-х гг. широкое распространение получили квартирные кражи, осуществлявшиеся одним или несколькими грабителями-«форточниками» через окна. В газете «Трудовой набат» рассказывалось, что *«у гражданки П. неизвестными были утащены через окно квартиры тужурка, рабочие брюки и две юбки, пытались утащить швейную машинку», «в здании бывшего монастыря из окна туберкулезного санатория похищено 2 куля муки и 27 ф. масла»,* и т.д. В 1926 г. в газете почти ежедневно появлялись заметки о случаях краж *«посредством взлома оконных рам»,* причем как частных жилых домов, так и кооперативных лавок и магазинов.

Нехватка дежурных постовых приводила к уличным беспорядкам и произволу, создавала условия для деятельности мелких воров и грабителей. Особенно опасными местами были окраины города и городские рынки. *«На тюменском базаре неладно, – описывала городская газета, – пострадавшими преимущественно являются крестьяне. Бывают случаи увода лошадей. Хорошо работают и ширмачи – карманные воры. Они подкарауливают свою добычу и на толкучке, и в госкооперативных магазинах базара. Ширмачи, чувствуя свою безнаказанность, с каждым днем только наглеют. Они не довольствуются тайными похищениями».* Городская пресса, выражая общественное мнение, указывала на недостаточность применяемых милицией мер по защите добропорядочных граждан от мошенников.

Если на кражи со взломом шли, как правило, профессионалы, то воры-карманники, орудующие на базарах, часто происходили из беспризорных подростков, которых в годы нэпа было очень много, ведь борьба с беспризорностью велась неэффективно. Мошенники открыто, днем, обманывали обывателей в людных местах или приходили к ним прямо домой. Пользуясь тем, что многие обыватели не разбирались в хитросплетениях полномочий новых силовых ведомств, злоумышленники дей-

ствовали нагло и нахраписто. Например, 8 ноября 1925 г. в час дня в квартиру гр. Накорякова, проживающего по ул. Б. Поперечной явились приехавшие на лошади два гражданина, которые, *«именовав себя агентами ГПУ и УР, заявили, что у него на хранении находятся буржуйские вещи, которые необходимо для выяснения изъять. Под этим предлогом и пользуясь растерянностью Накорякова, явившиеся без присутствия понятых забрали более ценные предметы и вещи всего на 1000 рублей и увезли с собой».* Докладывая о раскрытии преступления, начальник Адмотдела с удовлетворением отмечал, что уже через день по приметам были задержаны подозреваемые. Ими оказались *«служащие Тюменского отделения Транспечати Киселев и Колачев, оба административно-ссыльные из Москвы. Также установлено и участие в ограблении со стороны тюменского извозчика Выходцева. Задержанные в совершении ограбления сознались и преданы суду по ст. 91 и 182 УК».* Большая часть похищенных вещей на сумму 900 руб. была найдена, *«остальная часть недостающих вещей сбыта в г. Свердловске частями на рынке».*

Злоумышленники нападали на прохожих с целью ограбления и могли нанести им травмы, используя холодное или огнестрельное оружие. В темное время суток грабители действовали в промышленных районах. *«Ограбления в рабочих районах производят тяжелое впечатление на водников. Водники требуют от горсовета усилить охрану окраин милицейскими постами»*, – информировала тюменская пресса. Некоторые уличные шайки грабителей, поняв, что милиция не в силах осуществлять тщательный постовой надзор за преступностью в городе, свободно действовали в светлое время суток, порой угрожая жертвам револьверами. Это приводило к необходимости усилить милицейские посты днем, особенно в торговых местах.

Во время городских ярмарок и других массовых мероприятий, а также в обычные дни, особенно в сельской местности, распространенным преступлением являлось конокрадство. Оно имело большое распространение на протяжении всех 1920-х гг. Основными причинами краж лошадей стали *«отсутствие единого конского документа и сильный наплыв покупателей за лошадьми»*, – отмечалось в городской газете. Конокрады нередко объединялись в вооруженные банды, способные оказывать сопротивление правоохранительным органам. В борьбе с ними сотрудники милиции устраивали тайные слежки, проводили дознания, задерживали конокрадов и направляли материалы следствия в нарсуды. На право производства обысков, арестов, облав и прочих операций старшие милиционеры получали ордер за подписью начальника милиции округа или района в пределах подконтрольной территории.

Согласно статье 166 Уголовного кодекса 1922 г. *«тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота»* каралось лишением свободы сроком от пяти до восьми лет, в зависимости от повторного совершения и наличия сговора. Фактически мера наказания по данному преступлению была самой высокой в сравнении с остальными наказа-

ниями по имущественным преступлениям. Часто милиция пыталась сосредоточить силы в поисках главарей шаек конокрадов: их задержание приводило к временному прекращению деятельности преступных групп в районах. Поимка банд грабителей и конокрадов осложнялась большой протяженностью территории округа и часто плохими погодными условиями, слабой развитостью транспортной инфраструктуры.

Борьбу с преступностью затрудняла нехватка постов и постовых. В начале 1924 г. заместитель начальника окружного Адмотдела Агафонов констатировал: *«В Тюмени необходимо число постов 15, действительно 13. В остальных городах и населенных пунктах необходимо 12, действительно 7».* Посты располагались в общественных местах, на базарах, у складов. Управление милиции старалось усилить постовую службу и конные объезды на городских окраинах, *«в ночное время высылать чаще по городу обходы».* Однако при нехватке средств передвижения, конного транспорта увеличить число постов конной милицейской службы не всегда удавалось.

Городская пресса регулярно сообщала о совершенных в городах и районах преступлениях против личности. *«Обнаружен труп», «Убийство», «Убийство за наследство», «Убийство милиционера», «Ограбили и убили!», «Еще труп», «Родители-убийцы», «Убийство в пьяном виде»,* – с такими заголовками в печати публиковались рассказы о происшествиях. Не проходило и недели, чтобы милиция не вылавливала из реки или не находила в безлюдных местах, как правило на отдаленных дорогах, трупы мужчин, женщин и даже детей.

Причины и поводы преступлений различались: пьяные драки или хулиганские нападения, нищенское существование или алкогольное опьянение, толкавшее родителей на убийство своих малолетних детей, месть, бандитские разборки и прочее. Преступления данного вида были не столь многочисленны, как, например, самогоноварение, кражи или хулиганства, но они отличались порой жестоким характером и полным отсутствием каких-либо моральных установок.

В борьбе с тяжкими преступлениями милиция сотрудничала с уголовным розыском. *«Милиция и уголовный розыск тождественны: выявление преступного элемента»*, – говорилось в одном из милицейских отчетов. Сотрудники милиции так же, как и сотрудники уголовного розыска, составляли протоколы, осуществляли розыск, поимку и задержание преступных элементов, проводили дознание, заключали в арестные дома. Только к 1929 г. была окончательно разграничена работа дознания, уголовного розыска и милиции. В компетенцию уголовного розыска входили только наиболее серьезные уголовные преступления, а маловажные и не требующие особых разыскных действий оставались за органами милиции.

В 1924-1929 гг. самогоноварение и хулиганство составляли еще одну группу уголовных преступлений, доставляя множество проблем окружной тюменской милиции. Два этих явления тесно связывались между со-

бой. Именно в состоянии алкогольного опьянения совершалась подавляющая часть преступлений, в том числе хулиганства. В советском уголовном законодательстве были введены специальные статьи, карающие за сбыт и изготовление самогона. *«Изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла»*, – как гласил Уголовный кодекс 1922 г., – *«наказываются сроком до 1 года лишения свободы или принудительными работами и полной, или частичной, конфискацией имущества».*

После 1925 г., когда фактически произошла легализация алкогольной продукции (появление советской водки «рыковки»), масштабы пьянства среди населения расширились. По-прежнему милиция продолжала бороться с самогонщиками, обнаруживала и производила конфискацию самогонных аппаратов, ведер и бутылок самогона. Так, в период с 1 октября 1925 г. по 1 января 1926 г. милицией было отобрано 115 самогонных аппаратов, 1282 литра самогонки, возбуждено 255 уголовных дел, задержано за пьяное хулиганство в городе Тюмени 424, в сельской местности 201 человек. Такое различие объяснялось скорее не тем, что в крестьянской среде потребление самогона было меньше, чем в городе, а тем, что в условиях развития товарно-денежных отношений и расширения сети трактиров и магазинов горожане имели для пьянства больше возможностей и соблазнов, а также потому, что численность и плотность населения в городской и сельской местности различались.

Активная борьба с самогоноварением в округе продолжалась и в последующие годы. Часто в прессе появлялись заметки о том, как тот или иной милиционер раскрыл очередной очаг самогонокурения и сколько ликвидировал литров самогона. Так, только за одни сутки 24 января 1928 г. тюменской городской милицией было задержано с самогоном 8 человек. В предшествующие 20 дней по всему округу милицией на самогонщиков было составлено в административном порядке 1562 протокола.

Трудности в борьбе с самогоноварением представляла сельская местность, в особенности небольшие отдаленные деревни. В таких местах наблюдалось практически поголовное пьянство, покрывательство самогонщиков членами сельсоветов. Например, в ряде деревень Тугулымского района обнаружились крупные очаги самогоноварения, которые тщательно скрывались местным населением, а также начальниками администрации, которые потворствовали самогонщикам. Однако вновь присланный в район участковый милиционер навел порядок: 193 самогонщика было привлечено к ответственности.

Советская власть продолжала усиливать меры по борьбе с пьянством и самогоноварением. Второго января 1928 г. было принято постановление, согласно которому за изготовление самогона предусматривался в сельской местности штраф до 25 руб. и принудительные работы сроком до двух недель, а в городах – до 100 руб. и принудительные работы до 1 месяца. Изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов карались, как более серьезный проступок, лишением свободы до 1 года или штрафом до 500 рублей. Такие существенные

денежные взыскания должны были повлиять на самогонщиков. Однако здесь крылась и другая проблема: в качестве промысла винокурением занимались, как правило, зажиточные крестьяне или спекулянты, имевшие благодаря этому хорошие доходы и не боявшиеся денежных штрафов; они же могли уйти в «подполье», более тщательно скрываясь от правоохранительных органов, и продолжать свою деятельность.

Во второй половине 1920-х гг. внимание общества обращено на хулиганство. К этому времени оно приобретает такие масштабы и формы, которые вызвают опасение властей и общественности. В законодательстве этого периода хулиганство рассматривалось как преступление против порядка управления и подходило под формулировку *«озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу, действия»,* которые наказывались лишением свободы сроком до трех месяцев. Однако если подобные действия приобретали более жестокий характер, *«отличались исключительным цинизмом и дерзостью»* и совершались повторно, срок лишения свободы увеличивался до двух лет.

Местная милиция регулярно сталкивалась с хулиганскими выходками обывателей, как правило, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Отмечались пьяные драки на улицах, нецензурное обращение к прохожим и представителям власти. Иногда хулиганские выходки превращались в серьезные преступления – порчу государственного имущества, убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования. *«За последнее время участились случаи хулиганства. Не пройдет и дня, чтобы хулиганствующая публика чего-нибудь не наделала. … драка подростков в доме отдыха, ранения хулиганами прохожих, ранения работников милиции, все это – действия разошедшихся хулиганов»,* – отмечала тюменская пресса.

Милиция боролась с хулиганами путем усиления постов в ночное время и в особо опасных районах города. Иногда доходило и до применения оружия. Нередкими были случаи, когда милиционеры становились жертвами хулиганских разборок. Многие хулиганы имели оружие, оставшееся еще со времен гражданской войны, купленное или случайно найденное, и не стеснялись применять его против милиционеров, призывающих их к порядку. Как говорилось в городской газете «Красное Знамя», часто *«работник милиции идет выполнять поручения, и его обнаглевшие хулиганы ранят».* Действительно, случалось, что милиционеры в ходе очередного столкновения с хулиганскими шайками получали серьезные травмы и увечья. Так, в с. Шатрово во время конференции ВЛКСМ хулиганы ворвались в помещение и попытались сорвать мероприятие; когда вмешался милиционер, *«его избили и изрезали ножами».*

Милиционеры, стоящие на посту, особенно в темное время суток и в наиболее опасных частях города, порой подвергались оскорблениям со стороны пьяных лиц и хулиганов. Фиксировались попытки нападений на постовых с целью завладения оружием.

В 1928 г. вышло постановление Уральского облисполкома о борьбе с хулиганством. В соответствии с ним запрещалась продажа крепких спиртных напитков в общественных местах по воскресеньям и в праздничные дни лицам, не достигшим 16-летнего возраста. Воспрещалось появление в общественных местах в нетрезвом виде, а также нарушение *«установленных правил внутреннего распорядка в театрах, клубах и прочее»* и спокойствия на улицах хулиганскими выходками. За исполнением постановления следила милиция. Граждан призывали оказывать ей содействие *«по прекращению беспорядка, задержанию и доставке в отделение».*

За милицией закреплялось взимание штрафов и составление протоколов. В городах штраф составлял до 100 рублей, или хулиган привлекался к принудительным работам сроком до 1 месяца. Для большинства жителей города это была значительная сумма, поскольку среднемесячная зарплата рабочего была около 80 рублей в месяц, зарплата служащих – от 50 до 150 рублей, а пенсия по старости и инвалидности не превышала 40 рублей. В сельской местности взимался штраф до 10 рублей или назначались принудительные работы до 14 дней. Введенные меры явились действенными и способствовали оздоровлению ситуации в округе.

В конце 1920-х гг. практика привлечения населения к борьбе с хулиганством получила дальнейшее развитие. В Тюмени действовало «Общество борьбы с алкоголем», члены которого собирались и обсуждали соответствующие проблемы. На проходившем в марте 1927 г. окружном съезде Советов обсуждался вопрос о методах борьбы с хулиганством. Среди прочих выносилось решение проводить во всех сельсоветах кампанию по борьбе с хулиганством *«путем постановки докладов на массовых крестьянских собраниях»,* публиковать в местной прессе списки хулиганов, организовать особые «тройки», обязанные составлять протоколы и наблюдать за порядком. Как гласила печать, *«разъяснительная кампания охватила весь округ».* Милиционеры призывались проводить в своих участках специальные разъяснительные собрания среди крестьянского населения, выезжать на места во время «съезжих праздников» на селе с целью усиления контроля и предотвращения хулиганств.

Благодаря объединению усилий милиции и общественности к концу десятилетия удалось пресечь хулиганский и пьяный разгул. Пресса констатировала, что *«хулиганство пошло на убыль и подрезано»,* милицейские отчеты подтверждали уменьшение хулиганства и самогоноварения в округе. Благодаря деятельности милиции стабилизировалась ситуация в борьбе с шинкарством, получившим во второй половине 1920-х гг. большое распространение.

В описываемый период милиция стояла на страже правопорядка и активно боролась с уголовной преступностью разнообразными методами: облавами, слежками, усилением постов, наложением административных взысканий и привлечением к уголовной ответственности. Зачастую милицейским органам приходилось осуществлять совместные действия с другими учреждениями, такими как окружной отдел ОГПУ и уголовный розыск.

В целом работа милиции являлась достаточно эффективной благодаря взаимодействию с другими смежными органами, введению вспомогательных институтов, что привело к снижению уровня преступности в округе.

Одним из таких действенных вспомогательных институтов был институт сельских исполнителей, функционал которого регламентировался двумя одноименными документами «О сельских исполнителях» ВЦИК и СНК РСФСР: Декретом от 27 марта 1924 г. и Постановлением от 10 мая 1932 г. Согласно им большинство жителей сельской местности в обязательном порядке по очереди в течение двух месяцев становились проводниками решений советской власти на местах. Сельские исполнители назначались сельсоветами и подчинялись им, но согласно Инструкции НКВД, в своей работе должны были руководствоваться указаниями органов внутренних дел, которые вели их учет и инструктирование. На короткий срок они обличались большой властью, поскольку, должны были в том числе исполнять законные приказы о задержании граждан, охранять и конвоировать арестованных. О многочисленности этого института дают представление официальные сведения, согласно которым на начало 1926 г. штатная численность районной милиции Тюменского Адмотдела составляла всего 121 человек, в том числе по 13 начальников и их помощников, то есть заместителей, 64 старших милиционера и 14 младших милиционеров, а также 13 старших делопроизводителей и 3 младших. В то же время общее количество сельских исполнителей было около 3000 человек. Такое массовое привлечение граждан к исполнению указанных задач, несомненно, способствовало росту правосознания людей, приобретению ими определенного опыта административной и общественной деятельности.

Отдельно следует рассмотреть материальное положение милиции, которое постепенно менялось к лучшему. В первой половине 1920-х гг. во всех районах Тюменского округа оно было бедственным. Это выражалось в недостатке обмундирования, снаряжения, транспорта, в задержке выплаты жалования, доходившей до полугода, премиальных со штрафов. *«Зарплата выплачивается неаккуратно, фуража нет, оружие требует ремонта»,* – говорилось в докладе руководства Ярковского района. *«Жалование еще не получено с декабря 1923 г., штрафы за самогонокурение, сданные в кассу окрфо, в милицию не отчисляются»,* – описывалось в отчете по Шатровскому району. «*Жалование не получали за декабрь 1923 г., январь и февраль 1924 г., и нет даже надежды на получение»,* – информировали из Талицкого района.

Исполкомы, руководствуясь соображениями экономии, пытались урезать зарплату до минимума. Исполнительный комитет каждого района, подчинявший себе в финансовом отношении органы милиции, находился в беспрестанной конфронтации с отделениями милиции и их начальниками, которые постоянно и безуспешно пытались *«выбить»* из местных средств хоть какие-то материальные выплаты своим сотрудникам.

Проблема обеспеченности милиции отражалась и в региональной прессе. Газета «Трудовой набат» указывала: *«Непосредственно влияет на*

размер зарплаты неравномерность распределения сумм на содержание милиции исполкомами, окриками, и колебание достигает от 15 до 5,8 % местного бюджета. У нас в Тюменском округе участковые старшие милиционеры, имеющие в своем ведении и обслуживающие участки в 4–5 тысяч жителей, получают в месяц 18 руб. 60 коп., что является очень мизерной оплатой при такой колоссальной работе!».

На протяжении 1920-х гг. насущной являлась проблема обеспечения кадров обмундированием. Особенно угрожающим становилось положение в холодное время года. Зачастую милиционеры не могли нести постовую службу или отправляться на учебные занятия, поскольку не имели теплой одежды и обуви. Недостаточно экипированной была и ведомственная милиция. *«Учрежденческая милиция,* – писала тюменская газета «Красное знамя» в 1925 г., – *носит свою одежду, а казенная полностью не выдается. Или наоборот, выдадут кому новое, а кому старые обноски. В Госбанке из четырех милиционеров один одетый в новое обмундирование, а остальные в старое. О милиционерах, получающих грошовое жалование, надо позаботиться!»* Там же, где форменное обмундирование выдавалось, руководством специально оговаривались правила его ношения. Так, в связи с получением формы начальник Административного отдела Ишимского уездного исполкома Аносов издал приказ, которым обязал всех работников милиции *«являться на службу одетым по форме, кроме этого обмундирование должно быть в чистоте и опрятности».* Приказ требовал *«внушить подчиненным отнюдь не посещать в форме пивные, бильярдные и т.п. Распитие спиртных напитков в ресторанах и столовых равносильно посещению пивных и так должно преследоваться. Одетый в форму работник милиции, на службе он, или нет, всегда должен помнить, что он является представителем власти и должен вести себя сообразно с этим высоким званием».*

С 1927 г. начали реализовываться важные меры по улучшению положения работников милиции. В связи с десятилетием милиции в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 11 ноября 1927 г. «О мерах улучшения быта и службы работников рабоче-крестьянской милиции» на местном уровне принималось решение обеспечить строевой состав милиции квартирами и установить скидку квартирной платы в городе и сельских местностях в размере 50 %. Также предписывалось в ближайшем будущем провести страхование рабочих, снабдить их учебной литературой, льготами на образование, при проезде в общественном транспорте, выплатами за выслугу лет, выделить средства на оборудование арестных помещений. Это были важные решения для дальнейшего укрепления материального положения милицейских кадров, но их реализация происходила постепенно.

В январе 1928 г. Г.А. Зыльвиндер, возглавлявший в тот период Адмотдел, по своей инициативе с целью обеспечения жильем подчиненных арендовал у Тюменского горкомхоза дом по улице Садовой, 15. Позднее ему также удалось решить вопрос об установлении скидки на

квартирную плату для сотрудников милиции в размере 10 %. Следует отметить, что общим собранием коллектива Адмотдела в духе того времени было принято решение – сдать сэкономленные средства в МОПР[1].

В 1929 г. внедрение вышеназванных постановлений перешло в практическую плоскость. Жилищному союзу вменялось предусмотреть для милиции снижение пая для вступления в жилищный кооператив. Предполагалось выделить средства на постройку новых жилых домов для работников милиции во многих городах области, в том числе в Тюмени. Следует отметить, что в тот период Тюмень оставалась почти сплошь деревянным городом. Самым распространенным жильем был одноэтажный деревянный дом жилой площадью 20-25 м^2, с печным отоплением, в котором жила семья из 4-5 человек. В 1931 г. на одного горожанина приходилось 4 м^2 жилой площади, при норме 9 м^2.

Было принято решение о ремонте общежитий, и горсовет выделил 10 тыс. рублей. Но ремонт предполагалось провести только через год. В общежитиях проживала 1/3 личного состава, остальные обитали в частных квартирах и не могли пользоваться льготами. Плохие бытовые условия в не приведенных в порядок общежитских зданиях не благоприятствовали проживанию в них милиционеров, тем более семейных. Однако в тюменской печати сообщалось другое: *«Работникам госмилиции городским Советом уже давно предоставлено право пользования общежитием, что создало, до некоторой степени, благоприятные материальные условия».* Принимались меры к решению вопроса с обмундированием – через комиссии по охране труда местным комитетам поручалось проверять правильность выдачи администрацией обмундирования работникам милиции и исправительно-трудовых домов. Кроме того, увеличивались ассигнования на экипировку.

В начале 1929 г. произошло повышение зарплаты сельских милиционеров на 2-5 руб., проводилось страхование и с апреля 1929 г. осуществлялась прибавка за выслугу лет от 10 до 30 % к жалованию. Предполагалось начать аналогичную выплату прибавок к жалованью с 1 октября для сотрудников милиции, работающих в местах заключения осужденных. В некоторых районах для милиционеров была снижена квартплата.

К концу десятилетия работники исправительно-трудовых учреждений и ведомственной милиции приравнялись по своему роду деятельности к милиции *«на предметы получения продуктов питания и товаров, пользование коммунальными услугами и другими привилегиями».* Таким образом, к концу десятилетия материальное положение милиции несколько улучшилось, что имело положительные результаты: выросла раскрываемость правонарушений, повышалась квалификация личного состава, снизился уровень преступности в милицейской среде.

[1] МОПР (Международная организация помощи борцам революции) – коммунистическая благотворительная организация, созданная в 1922 году по решению Коминтерна.

Спектр задач, которые решала милиция, был чрезвычайно широк. Но в первую очередь это были охрана общественного порядка, профилактика и борьба с правонарушениями и преступлениями. Кроме этого, на милицию было возложено множество административно-хозяйственных функций, таких как осуществление налоговых сборов, наблюдение за санитарным и пожарным состоянием в городе и другие. В обязанности милиции также входило регулирование общественного спокойствия во время различных мероприятий, празднеств, воинских призывов, и т.д.

В середине 1920-х гг. в городской и сельской местности соблюдение санитарных норм было на низком уровне: отсутствовали тротуары и канализационные стоки, улицы замусоривались и загрязнялись нечистотами. Особенно сложной была обстановка в городах, где содержалось большое количество сельскохозяйственных животных (лошади, коровы, свиньи). Антисанитария способствовала распространению эпидемий. В этом плане наиболее опасным местом являлись городские базары, где всегда наблюдалось большое скопление народа и животных. *«Базарный рынок безобразен в санитарном отношении»*, – говорилось в местной прессе.

Милиция применяла меры административного воздействия к гражданам и организациям, которые нарушали правила, регламентирующие соблюдение чистоты и порядка во дворах, на улицах и в других общественных местах. С 1924 г. для проверки санитарного состояния по распоряжению окружного исполнительного комитета создавались особые санитарные комиссии, которые совместно с милицией проводили осмотр буфетов, столовых и других общественных мест. На провинившихся милиция составляла протоколы и штрафовала их. Необходимо отметить, что и в таком, казалось бы, неполитизированном деле, как санитария и чистота улиц, использовался классовый подход: к лицам непролетарского происхождения могли применяться более строгие меры, например максимальные штрафы.

Борьба за чистоту шла не только в городах, но и в сельской местности. Весной и летом того же года милиция Исетского района поставила первоочередной задачей в своей деятельности *«приведение в порядок территории и ликвидацию антисанитарного состояния»*.

Милиционеры не всегда проявляли должную инициативу, которую требовал от них Административный отдел: *«Милиция мало проявляет энергии в деле поддержания чистоты города: до сих пор не приняты меры к очистке водосточных труб, крыш, канализаций и прочее»*, – констатировалось на тюменском окружном совещании работников милиции.

Для более эффективной работы милиция сотрудничала с органами, непосредственно отвечающими за санитарное состояние населенных пунктов. В Тюмени таким органом являлся городской санитарный надзор, который в 1928 г. проводил совместно с милицией обследование городских дворов, привлекая к административным взысканиям лиц, замеченных в антисанитарном содержании дворового хозяйства. Это была

необходимая мера, так как в округе разрасталась очередная эпидемия сибирской язвы. О масштабах проблемы можно судить по разъяснительным материалам органов власти: *«Зараза гнездится, главным образом в местах свалок, отбросов, в навозе, почве, в волосах и шерсти животных. Всюду и везде, вырывая зарытые трупы, собаки растаскивают кости по пастбищам, а некоторые приносят их даже домой. Таким образом спорами, бактериями заражаются лошади, коровы и другие животные. Имея постоянное и тесное общение с людьми, собаки и кошки не щадят в отношении снабжения заразой и людей. Выводы: глубже зарывать павших животных в землю, не жалеть ни сил, ни средств на это. Всех собак на привязь. Не выпускать их ни днем, ни ночью, держать их на привязи. Уничтожайте бродячих собак и кошек. Следите за кошками, чтобы они не выбегали из дома на задворки. Кто не может этого сделать, пускай уничтожит свою кошку. Прекратится эпидемия – заведете новых двух. Выше изгороди на скотских кладбищах. Обнесите изгороди вверху колючей проволокой».*

Кроме борьбы с сибирской язвой проводились регулярные мероприятия по противодействию распространению заболевания сыпным тифом. Органами власти были сделаны надлежащие выводы с учетом эпидемии заболевания 1920 г., когда смертность среди тюменского городского населения от тифа составила до 5 %, а среди лечащих врачей – до 40 %.

Милиция активно участвовала в наблюдении за общественным порядком во время военных призывов. По приказу НКВД она обязывалась оказывать содействие органам военного ведомства по проведению призыва в Красную армию военнообязанных граждан, обеспечивая явку призывников на сборные пункты. Образование больших скоплений народа на вокзалах, у военкоматов, в других общественных местах во время этого мероприятия сопровождалось разгулом пьянства и хулиганства, которые милиционерам приходилось пресекать. Во время призывных кампаний от них требовалось усилить бдительность, на них возлагалась обязанность предотвращать возможную в этот период антисоветскую агитацию.

Так, в 1924 г. начальнику 1-го отделения городской тюменской милиции Н.И. Славинскому поступило предписание начальника окружного подотдела милиции «О принятии мер охраны порядка во время призыва 1924 г.», по которому требовалось *«на весь период призыва усилить по городу посты, притянув их к пунктам наибольшего скопления призывных, а в отделении на все время призыва держать усиленный резерв в полной боевой готовности, всегда готовый по первому требованию прибыть на место возникшего беспорядка или скопища».* В соответствии с предписанием производилось усиление милицейских постов на улицах и в сборных пунктах, а также устанавливался строгий надзор за продажей вблизи железнодорожных станций (места отправления призывников) спиртных напитков. Вместе с тем милиция обязывалась вести себя корректно и вежливо с призывниками, чтобы не спровоцировать конфликт, способ-

ный привести к уличным беспорядкам. Случаев каких-либо громких хулиганских выходок или скандалов ни в одном из районов во время призывов не наблюдалось, что являлось заслугой и милицейских постовых.

Наряду с основной деятельностью местные органы милиции оказывали содействие другим советским ведомствам, таким как учреждения финотдела, наркомата юстиции, осуществляли на практике положения различных декретов и постановлений власти. На сотрудниках милиции лежала обязанность участвовать в распространении марок и брошюр, во взимании гербового и канцелярского сборов, налоговый аппарат финотдела использовал сотрудников милиции для оказания давления на неплательщиков. При оказании содействия агентам по сборам налогов, в частности, в сельской местности, милиционеры сталкивались с недостатком транспортных средств. Это серьезно осложняло деятельность милиции, поскольку увеличивались временные затраты на передвижение из одного отдаленного населенного пункта в другой.

Милиция проверяла паспортный режим, оказывала помощь жилотделу, выполняя предписания о выселении тех или иных лиц. Как указывалось в милицейских приказах, *«в случае неисполнения предписания жилотдела ответственность ложится на тюменскую гормилицию».* В обязанности городской милиции входила проверка специальных домовых книг, в которых велась регистрация прописанных в доме жильцов. Если милиционеры обнаруживали, что кто-либо нарушил закон, будь то квартирант, живущий без прописки, или домовладелец, допускающий такого жильца, к нему применялись меры наказания или выносилось предупреждение. Иногда без прописки в домах скрывались уголовные элементы, которые в случаях ревизий выявлялись и задерживались.

Таким образом, милиция выполняла свои прямые обязанности по охране общественного порядка и активно использовалась Советской властью в целях внедрения различных постановлений и оказания содействия многочисленным ведомствам, часто несхожим с милицейскими органами по функциям и назначению.

В годы нэпа деятельность органов милиции Тюменского округа была разнообразна. Высокий уровень преступности, с которой приходилось бороться милиционерам, объяснялся тяжелыми социально-экономическими и психологическими последствиями революции и гражданской войны, реалиями новой экономической политики, способствовавшей распространению различных общественных пороков. Немаловажное значение имели и особенности региона – отдаленность районов друг от друга и от окружного центра, самого округа от центра страны, значительное число склонных к преступлениям элементов, в частности из бывших каторжан, и т.д. Все это вынуждало местные органы милиции вырабатывать особые методы работы.

Массовая организация колхозов во второй половине 20-х годов, зачастую против воли крестьян, вызывала недовольство населения. Иногда строптивых середняков записывали в кулаки и вместе с семья-

ми выселяли. Перегибы сельскохозяйственной политики были на руку отъявленным врагам Советской власти. Этот период характеризуется массовыми террористическими и диверсионными актами. Бывший начальник милиции Ильинского (ныне Казанского) района Василий Николаевич Токц вспоминает: *«Летом 1929 г. кулаки Полукеев и Локшин, укрывшись в лесной избушке, производили налеты на хлебные обозы, терроризировали тех, кто добровольно сдавал излишки хлеба государству. Мне поручено было ликвидировать этих бандитов, и вместе с уполномоченным ОГПУ, старшим милиционером и проводником поехали в дальние леса. Нашли избушку, в сарае стояли оседланные лошади. Мы предложили кулакам сдаваться, однако те неожиданно открыли огонь. Из окон они нас хорошо видели. Чтобы выкурить их, я поджег солому рядом с домиком, в то время получил пулю из обреза в бедро левой ноги, упал и двигаться уже не мог. Локшин крикнул: «Добивай его, Терешка»,* – а сам вскочил на лошадь. Выстрел оказался неточным. Я продолжал отстреливаться, и бандиты скрылись. Истекая кровью, шнуром от револьвера перетянул ногу и потерял сознание... Очнулся на другой день в Ишимской больнице». Некоторое время спустя Локшин был убит в перестрелке, Полукеев задержан и предан суду. За героизм, проявленный в борьбе с бандитизмом, Василий Токц был награжден именной кавалерийской шашкой.

В 1930-е гг. впервые возникает вопрос аварийности на дорогах Тюмени. В декабре 1930 г. были принято постановление городского совета «Об автомобильном и мотоциклетном движении» и опубликованы «Правила дорожного движения и меры взыскания за их нарушение». Число машин в городе в эти годы росло в основном за счет ведомственного транспорта. В 1931 г. транспортный парк, состоявший из 10 машин, пополнился еще 28 новыми автомобилями, в 1934 г. он вырос до 153 единиц.

15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли секретное постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска». На основании этого постановления ОГПУ СССР и его местные органы получили право не только назначения, перемещения и увольнения руководящих работников органов уголовного розыска и милиции, их инспектирования и контроля, но и использования в своих целях гласного состава и негласной сети милиции и угрозыска, их возможностей в области дактилоскопии и фотографии. В конце 1931 г. в составе ОГПУ СССР была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску, которая 27 декабря 1932 г. была преобразована в Главное управление милиции в составе ОГПУ.

С октября 1930 г. по октябрь 1932 г. начальником Тюменского опер-сектора ОГПУ был Абрам Рафаилович Мовшензон. Он родился в 1898 г. в г. Двинске. Окончил гимназию, в 1916-1917 гг. являлся участником молодежного кружка при Екатеринбургском комитете РСДРП(б), затем членом инициативной группы Социалистического союза рабочей молодежи в г. Екатеринбурге. В 1917 г. вступил в РСДРП(б), продолжил активно заниматься партийной работой на Урале. В 1920 г. начал работать в органах

ГПУ. С июля 1925 г. возглавил Троицкий, а с сентября 1927 г. – Шадринский окротделы ОГПУ. После работы в Тюмени назначен начальником отдела по делам спецпереселенцев ПП ОГПУ по Уралу. С марта 1934 г. являлся начальником общего отдела ПП ОГПУ по Челябинской области, с июля 1934 г. – начальником АХО УНКВД по Челябинской области. 22 ноября 1937 г. был арестован и 29 июля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

С декабря 1931 г. в системе НКВД нашего края началось укрупнение, выразившееся в организации Тюменского межрайонного оперсектора. Комплектование кадров продолжалось в течение января-марта 1932 г. В октябре 1932 г. Тюменское районное управление милиции слилось с оперсектором милиции. В состав оперсектора входил 21-й район, включая Ишимский, Тобольский, а также Тугулымский, Талицкий, Слободо-Туринский, ныне входящие в состав Свердловской области.

Начальником Тюменского межрайонного сектора и начальником Тюменского управления рабоче-крестьянской милиции был назначен опытный сотрудник – Сергей Смычагин. Он родился в 1900 г. в с. Тогузак Троицкого уезда Оренбургской губернии в бедной крестьянской семье. Его отец, вернувшийся с Русско-японской войны, не смог вновь построить сгоревший дом, обзавестись хозяйством, поэтому решает переехать с семьей в Троицк. Получив «низшее образование», Сергей с 12-и лет работал погонщиком скота, рабочим золотого прииска, продавцом, рассыльным. В 19 лет его призвали на службу в армию Колчака, откуда он через месяц сбежал и скрывался до прихода красных. Когда полк имени Степана Разина победно вошел в город Троицк, Сергей в тот же день вступил в него добровольцем. После расформирования полка в числе 70 сослуживцев пришел на работу в Троицкую милицию, где и начал службу 21 июля 1919 г. старшим милиционером. Через год был назначен начальником 1-го отделения, еще через год – начальником горуезда милиции г. Троицка. По окончании губернских курсов начсостава милиции три с половиной года был начальником милиции г. Челябинска и района. В августе 1926 г. вернулся в Троицк и два года возглавлял городской Административный отдел. Затем также два года был начальником подотдела милиции в Адмотделе г. Кургана. Пройдя обучение в течение 9-ти месяцев и окончив Московские высшие курсы НКВД, Сергей Алексеевич неоднократно назначался на руководящие милицейские должности в ряде городов Уральской области (Куртамыш, Кизел, Тюмень, Свердловск), а также в Иркутске и Усть-Орде. В ноябре 1938 г., являясь начальником отдела наружной службы Иркутского УРКМ, был арестован и обвинен в принадлежности к правотроцкистской организации. В марте 1939 г. дело было прекращено, а С.А. Смычагин продолжил служить в милиции. После Великой Отечественной войны он работал на Украине в Черниговской области, где и закончил службу в звании полковника милиции. Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета», а также именным оружием.

Помощником Смычагина, его заместителем, стал бывший начальник Тюменского управления РКМ Филипп Шапель, ранее с декабря 1928 г. по март 1931 г. возглавлявший школу милиции при окружном Административном отделе.

Вновь созданный оперсектор в своей деятельности сделал упор на организацию оперативной работы. В докладе Смычагина за 1932 г. указывалось, что *«имеется по всем районам 1 191 человек осведомительной сети, подготовлено к вербовке 566 человек, подлежало изоляции – 15, требовалось на военное время – 2629. На учете преступного элемента было 510 человек. Штат милиции по всему сектору: 472 человека, налицо 445, некомплект – 27. Из них коммунистов 42,4 %, комсомольцев – 4,9 %, беспартийных 52,8 %».*

Из оперативных материалов за апрель 1931 г. следует, что *«при обыске в Вагайском районе обнаружено 433 рубля денег золотом и серебряной чеканки при царе. В Талицком районе задержано 14 кулаков, бежавших из ссылки. В Упоровском районе найден в шести ямах скрытый хлеб в количестве 200 пудов, серебро в сумме 120 рублей 35 копеек, зарытые в земле».*

В начале 30-х годов в регионе произошел резкий рост преступности. В 1932 г. в Тюмени было зарегистрировано 2637 преступлений, в 1933 г. 2877. Большую часть из них составляли кражи, в том числе кражи скота. В 1932 г. в Тюмени произошло 114, а в 1933 г. – 134 случая подобных краж.

Среди различных регламентирующих документов начала 30-х годов определенный интерес вызывает циркуляр Главного управления РК милиции при Совете народных комиссаров СССР от 5 апреля 1932 г. Согласно ему *«в органах рабоче-крестьянской милиции должна быть установлена шестидневная рабочая неделя с единым выходным днем: 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца; вместо выходного дня в конце февраля, выходной день предоставляется 1 марта».*

Милиция всегда разделяла все невзгоды и трудности, планы и стремления своего народа. Это ярко иллюстрируют, например, материалы Уватской районной комиссии по чистке ячейки ВКП(б) ОГПУ и милиции по итогам за 1933 г., находящиеся в фондах ГАСПИТО. Страна жила ритмами второй пятилетки. Милиция тоже активно участвовала в социалистическом соревновании. Так, в тот период численность сотрудников Уватского РУМ составляла 13 человек, *«все они охвачены соцсоревнованием. Имеется 13 индивидуальных и 3 коллективных договора».* По ОГПУ общее количество сотрудников – 10 человек, *«имеют все индивидуальные договора по основной работе. Общих соцдоговоров имеется два – с подшефным колхозом и Вагайской Райкомендатурой ОГПУ».* Итоги подводились ежемесячно на совещаниях как ОГПУ, так и милиции.

Критерии соревнования и ударничества также были характерны для того времени: *«Лучший уход за конем. Исправное содержание сбруи. Бережное и опрятное отношение к обмундированию и снаряжению. Овладение техникой стрелкового дела. Бережное отношение с оружием, нахо-*

дящимся на вооружении сотрудников. На лучшее участие сотрудников в массовой работе». Всего в коллективе имелось «ударников 13 человек, из них премировано 4 человека, остальной состав полностью соревнуется».

Еще одними распространенными мероприятиями тех лет были сборы средств на какие-либо крупномасштабные проекты. Так, в 1933 г. Уватской партийной ячейкой мобилизовано средств сотрудников ОГПУ и аппарата РУМ: *«на постройку звена самолета имени «Феликса Дзержинского» – 1147 руб., на постройку эскадрильи имени 17-го партсъезда – 507 руб., распространено билетов 8-й лотереи Осоавиахима на 389 рублей».* Кроме того, сбор средств в сумме 1 920 рублей на эскадрилью имени 17-го партсъезда был организован *«через массовую работу самими спецпереселенцами и под руководством поселковых комендантов ОГПУ».*

Подводя итог рассмотрению деятельности тюменской милиции в 20-х – начале 30-х гг. прошлого века, необходимо отметить, что, несмотря на все объективные трудности, которые стояли на пути поколения первопроходцев, тех, кому приходилось своим ежедневным кропотливым трудом создавать органы правопорядка молодого советского государства, большинство из них были убеждены в правоте своего дела.

Многие из них были малограмотными, даже те, кто занимал руководящие должности. Например, Михаил Александрович Петухов, который в 1927 г. был помощником (заместителем) начальника Тюменского Адмотдела, заведующего подотделом милиции. Он родился 1903 г., в семье священнослужителя, получил образование в 4-классном училище, до милиции работал канцеляристом и даже не служил в Красной армии. В отличие от него начальник тюменской городской милиции того же периода Иван Иванович Максимук с 1917 по 1920 год служил добровольцем в Красной армии в казачьем полку имени Степана Разина. Родившись в 1901 г. в рабочей семье, он получил низшее образование, окончив 4 класса народного училища, и до службы в армии был чернорабочим. Еще один его коллега Петр Фрицевич Зернин в 1927 г. был начальником подотдела уголовного розыска. Родившись в 1896 г., он окончил три класса училища, имел профессию токаря по металлу и опыт работы в органах внутренних дел более шести лет. После него на должность начальника уголовного розыска в 1928 г. был назначен Александр Михайлович Урусов, который, приобретя опыт борьбы с преступностью, впоследствии стал комиссаром милиции III ранга.

А.М. Урусов родился в Тюмени в 1905 г. в семье рабочего-плотника, с отличием окончил четырехлетнее городское приходское училище и единственный из выпуска получил направление для бесплатного обучения в высшем начальном училище, где учился только на «отлично». Работал с 11 лет на погрузке-разгрузке барж и пароходов в речном порту. В 1919 г. был принят на службу делопроизводителем в отдел транспортной ЧК г. Тюмени. В 1920-1921 гг. 15-летний Александр служил начальником канцелярии. После службы в армии в 1923 г. поступил на работу в милицию. В Тюменском окружном Адмотделе был милиционером,

заведующим делопроизводством, инспектором, начальником отделения окружного уголовного розыска. В 1928 г. Александр Михайлович возглавлял тюменский окружной уголовный розыск. В честь двенадцатой годовщины РКМ А.М. Урусов за *«неподкупно-честное, сознательное отношение к делу, неутомимую энергию и самоотверженность в деле борьбы с преступностью»* награжден револьвером системы «Наган».

Приобретенный на тюменской земле богатый практический опыт он умело применял и совершенствовал на всех дальнейших этапах службы. С 1930 г. он являлся начальником уголовного розыска Магнитогорского городского Адмотдела, по окончании в 1931 г. Центральной высшей школы РКМ в Москве назначен в уголовный розыск Управления милиции по Уральской области начальником отделения, потом начальником УР.

Среди многих дел, которыми пришлось заниматься непосредственно ему, особо выделяется расследование жестокого убийства Павла Морозова и его малолетнего брата Федора, совершенного в 1932 г. в д. Герасимовка Уральской области. На протяжении многих лет советской власти пионер-герой Павлик Морозов позиционировался как жертва беспощадной классовой борьбы, которую вели против общества кулаки. Урусов же объективно расследовал данное преступление. Из материалов дела следует, что отец мальчиков Трофим Морозов, как представитель бедноты, был председателем сельсовета и руководил раскулачиванием односельчан, злоупотреблял властью и за деньги выдавал фиктивные справки кулакам, желающим избежать высылки и уехать в город. Он жестоко избивал жену и пятерых детей, а затем ушел из семьи. Свекор стал выгонять невестку из дома, и тогда она написала жалобу на мужа. Вскоре Трофима за взяточничество арестовали. На суде жена и старший сын Павел дали чистосердечные показания. Отец был осужден, а дед и дядя убили мальчиков, желая отомстить невестке.

В 1937 г. Урусов стал заместителем, в 1938 г. – начальником УРКМ УНКВД по Свердловской области. В январе 1944 г. он был назначен заместителем начальника Управления милиции г. Москвы и начальником Московского уголовного розыска. В 1949 г. Урусов возглавил милицию Московской области, в 1953 г. стал начальником оперативного отдела ГУМ МВД СССР, с апреля 1955 г. по январь 1957 г. – старшим советником по милиции в аппарате старшего советника КГБ СССР в Венгерской Народной Республике. За период службы Александр Михайлович был удостоен звания Заслуженного работника МВД, награжден знаком «Почетный работник НКВД и милиции», орденами Красной Звезды, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, медалью «За Победу над Германией».

В составе Обско–Иртышской и Омской областей

За семь десятилетий своей деятельности тюменская милиция неоднократно реформировалась. Причиной этих процессов становились как внутриведомственные структурные преобразования в системе наркомата и министерства внутренних дел, так и изменения территориально-организационного подчинения региона. Именно этими особенностями характеризуется работа милиции в середине тридцатых и начале сороковых годов двадцатого века. Ветеранов, которые могли бы рассказать о том, как служили, чем жили и к чему стремились милиционеры тех лет, уже нет в живых. Но документы государственного архива Тюменской области, государственного архива социально-политической истории Тюменской области, архивов Информационных центров Управлений МВД России по Тюменской и Омской областям, а также ранее написанные воспоминания ветеранов позволяют нам узнать имена и судьбы начальников тюменской милиции, проследить, какие мероприятия они проводили, решая задачи, поставленные руководством и временем.

В течение 1934 г. город Тюмень являлся центром нового региона – Обско-Иртышской области. Она была образована постановлением ВЦИК от 7 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и образовании новых областей в Сибири» 17 января, а ликвидирована уже 7 декабря того же года. Создавался новый регион на основе Тобольского, Тюменского и Ишимского округов Уральской области, в составе Вагайского, Нижнетавдинского, Тавдинского, Тобольского, Тюменского, Уватского, Ярковского районов, а также Остяко-Вогульского и Ямальского (Ненецкого) национальных округов. Обско-Иртышская область просуществовала менее 11 месяцев, войдя в результате административной реформы в состав вновь образованной Омской области.

На коротком отрезке существования в регионе полноценно функционировали все основные структуры власти: и обком, и ОГПУ, а чуть позже и НКВД. Полномочное представительство ОГПУ, упраздненное в июле 1934 г., возглавлял Сергей Здоровцев. Начальником управления рабоче-крестьянской милиции области был Луппа Скорняков. Луппа Ксенофонтович родился в 1892 г. в Архангельской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу. Работал шофером. Получил боевой опыт, сражаясь рядовым на фронтах Первой мировой войны. Став красноармейцем, активно участвовал в событиях гражданской войны. В 1919 г. вступил в ряды РКП(б). С 1920 г. в органах милиции: сначала младший милиционер, затем агент уголовного розыска. В 1927 г. Скорняков возглавлял уголовный розыск Троицкого округа Уральской области,

где хорошо себя зарекомендовал и был назначен на руководящую работу в Тюмень. В декабре 1934 г. Скорняков был переведен в аппарат Управления РКМ НКВД Омской области, где прослужил еще пять лет. В соответствии с Приказом НКВД СССР от 19 декабря 1939 г. № 2222 в звании капитана милиции он был уволен с должности заместителя начальника Управления согласно пункту «а» статьи 33 Положения о прохождении службы начсоставом РКМ НКВД.

Согласно приказу «О ликвидации Тюменского Оперативного сектора РКМ и организации Областного Управления РКМ», подписанного Скорняковым 12 февраля 1934 г., в состав нового управления, наряду с Остяко-Вогульским и Ямальским окружными управлениями РКМ, Тобольским, Тавдинским, Нижнетавдинским, Уватским, Вагайским и Ярковским райуправлениями РКМ, также вошли 10-й кавалерийский эскадрон, 55-й дивизион и конвойные части, расположенные на территории области.

В марте 1934 г. начальником отдела наружной службы Обско-Иртышского областного управления милиции был назначен Андрей Полуяхтов. Именно ему впоследствии до получения структуры, штатов и персональных назначений из УНКВД по Омской области пришлось взять на себя временное исполнение обязанностей начальника Тюменского городского управления РКМ и издать первый приказ 31 декабря 1934 г.

Учитывая многочисленные героические страницы его биографии, несомненно, Андрей Афанасьевич Полуяхтов был примером для своих товарищей и подчиненных. Рожденный в 1894 г. в семье крестьянина-бедняка Камышловского уезда Екатеринбургской губернии, он воевал на фронтах Первой мировой войны. Вступив в сентябре 1917 г. в РКП(б), активно участвовал в Гражданской войне и становлении советской власти в нашем крае, командовал одним из трех батальонов Добровольческого 1-го Крестьянского Коммунистического стрелкового полка «Красные орлы». В ходе боев получил два тяжелых ранения. После демобилизации поступил с 16 января 1923 г. на службу в милицию вначале помощником, а затем начальником Камышловской окружной милиции. В ноябре 1923 г. назначен заместителем начальника Екатеринбургской окружной милиции. В 1925 г. 4 месяца был заместителем начальника Челябинской окружной милиции. С августа 1925 г. в течение 9 лет служил в Тобольске начальником окружного Административного отдела, окружного и районного управления милиции. В 1932 г. был награжден именным оружием, знаком и званием «Почетный милиционер».

Старшему лейтенанту милиции Полуяхтову предстояло обеспечить работоспособность коллектива в период организационно-штатных изменений и сформировать профессиональный кадровый состав тюменской милиции. В подчинении врио начальника Тюменского городского управления РКМ остался ряд работников областного аппарата, ведомственного дивизиона, кавалерийского эскадрона и двух городских отделений. Городское управление помещалось в двухэтажном каменном доме

на углу улиц Республики и Семакова, верхний этаж занимал НКВД, первый этаж – милиция, в подвальном помещении находились камеры предварительного заключения.

Первоочередные мероприятия нового руководителя Управления были обозначены в приказе от 1 января 1935 г. Временное исполнение обязанностей по четырем должностям: помощника начальника УРО возлагалось на Зуева, помощника начальника по политической части – на Горева, секретаря – на Петрушина и инспектора снабжения и вооружения – на Попова.

Прием всей поступающей корреспонденции в служебное и внеслужебное время осуществлялся ответственным дежурным по горуправлению, который должен был ежедневно не позднее 10 часов отдавать ее лично начальнику, *«за исключением телеграмм и почты, имеющей подпись «срочно» и «спешно», о которых докладывает немедленно»*. Отдельного замечания заслуживает пункт третий вышеназванного приказа, который свидетельствует об особом внимании, которое уделялось публикациям в периодической печати. *«В целях уточнения учета и осуществления надлежащего контроля за расследованием газетных заметок приказываю: а) в карточках по учету материалов расследования точно записывать содержание заметки, где опубликована, от кого поступил этот материал и кому поручено расследование; б) лицам, ведущим расследование по газетным заметкам, одновременно с окончанием дела писать сообщение прокурору и соответствующей редакции о результатах расследований с указанием фамилий привлекаемых; в) ответственность за расследование газетных заметок возлагаю на помощника по УРО, которому не реже одного раза в шестидневку проверять газетные заметки, числящиеся на производстве, понуждая к быстрейшему окончанию дел»*. Таким образом, еще в те годы тюменская милиция не только реагировала на сообщения средств массовой информации, но и взаимодействовала с журналистами с целью подготовки публикаций о неотвратимости наказания.

В первые месяцы работы Полуяхтов столкнулся с объективными трудностями, связанными с отсутствием до апреля 1935 г. штатного расписания и неопределенностью персонального состава отдела. В этот период происходила стихийная переброска работников в другие районы и областной аппарат. В результате к апрелю численный состав управления уменьшился более чем в два раза с 225 до 108 человек. В рапорте на имя начальника Омского областного управления рабоче-крестьянской милиции Самойлова Полуяхтов так характеризовал сложившуюся ситуацию: *«Почти ежедневно приходилось делать хотя бы приблизительные назначения и расставлять людей, которые в большинстве случаев, не успев ознакомиться с новыми делами, перебрасывались и откомандировывались. Иногда доходило до того, что каждое утро в 8–10 часов переизбирались и доизбирались бюро массовых, профсоюзных и партийных организаций. Вся эта обстановка не могла не отразиться на работе милиции, особенно тогда, когда каждый вместо работы думал о предстоящей переброске и о новом назначении»*.

Новая штатная структура Тюменского городского управления РКМ была утверждена только весной 1935 г. Значительное сокращение штатной численности управления позволило провести качественный конкурсный отбор сотрудников милиции. Начальником Командно-строевого отдела УРКМ УНКВД по Омской области Никольским на этот счет даны конкретные указания: *«Из числа имеющихся в горотделениях участковых инспекторов представьте материал на трех более худших участковых инспекторов на увольнение, как сверхштатных».*

О партийности и социальном происхождении тюменских милиционеров можно судить по отчету, составленному инспектором Аржиловским по состоянию на 25 июня 1935 г. На тот момент по штату было 108 сотрудников, по списку – 103. Из них 15 сотрудников – члены ВКП(б), 9 человек – кандидаты в члены ВКП(б), 18 членов ВЛКСМ, 7 человек сочувствующих ВКП(б) и 54 беспартийных, более половины от общего количества сотрудников. По социальному происхождению большинство, 83 человека, были из крестьян, 16 человек из рабочих и 4 из служащих.

Необходимостью ликвидации беспорядка в делах и рабочих кабинетах сотрудников продиктованы требования приказа Полуяхтова от 15 апреля: *«В суточный срок разгрузить столы и портфели от ненужных бумаг. В этот же срок привести в порядок дела и бумаги, требующие исполнения и в пятидневный срок разгрузить таковые. Все дельные исполненные бумаги хранить в установленном порядке. В трехдневный срок произвести подшивку бумаги по нарядам, а в будущем подшивать таковые не реже одного раза в пятидневку. Категорически запрещаю разбрасывание газет, книг и прочих предметов по столам и окнам».*

Рядовой состав РКМ ежедневно выставлялся в Тюмени на шесть постов: ул. Республики, базар, ул. Первомайская, ул. Ишимская, здание НКВД, склады милиции. Существенную помощь милиции в охране порядка и борьбе с преступностью оказывали общественные помощники, так называемые бригадмильцы – члены бригад содействия РКМ. Учет, воспитание и общее руководство бригадмилом осуществлял помощник начальника Управления по политической части. Общественники проводили различную работу, в том числе участвовали и в непосредственном задержании преступников.

Например, вечером 27 февраля 1935 г. участковый инспектор Распопов получил сообщение о появлении бандита Данилова, осужденного на 10 лет и бежавшего из мест заключения. Не медля ни минуты, Распопов, захватив с собой бригадмильцев Посохова, Сазонова и Пелымского, расставил эти силы на месте предполагаемого нахождения преступника. В результате быстрых и умелых оперативных действий бандит был задержан и доставлен в милицию. Распопову и бригадмильцам была объявлена благодарность. Кроме того, *«учитывая, что тов. Распопов провел ряд умелых задержаний преступного элемента (задержаны десятилетники Кожевников и Пасуренко), возбудить ходатайство перед начальником областного Управления РКМ о выдаче тов. Распопову месячного оклада жалования».*

Бригадмильцы также привлекались для организации бесперебойной работы по отдельным направлениям деятельности милиции. Так, в приказе по Тюменскому городскому управлению от 13 ноября того же года Полуяхтов отмечает существенные недостатки в работе адресного бюро, где остались незавершенными документы по паспортизации 1933 г., и принимает решение создать временную бригаду из 14 человек. В ее состав предполагается включить десять грамотных бригадмильцев, трех сотрудников милиции из различных служб (тов. Куторгина, Мельчакова, Бажукова) и заведующего паспортным бюро Панфилова. Последний должен в суточный срок *«составить план разгрузки старых залежей, с учетом максимального использования выделенных сил. Очистить столы и шкафы от ненужных бумаг, а деловые подшить в течение 24 часов». Бригада должна была «в пятидневный срок привести в полный порядок паспортный стол и дать ответы на запросы трудящимся».*

Отдавая должное работе общественников, руководство милиции называло бригадмилы *«лучшей формой соц.совместительства».* Только в 1936 г. 44 бригады содействия милиции в составе 343 человек «дали 37 795 человека-часов».

Еще более многогранными были задачи членов добровольных обществ содействия милиции в сельских районах области. Так, при постановке задач партячейке Уватской милиции на 1934 г., отмечается участие 19 бригад с охватом 227 человек в следующей практической работе: *«конвоирование арестованных – 40 человек, наблюдение за санитарным состоянием – 19, постовая служба – 15, охрана колхозного имущества – 9, надзор конского поголовья в колхозах – 22, укрепление пожарной охраны – 18, выполнение хозяйственно-политических кампаний – 55».* В течение года ими в Уватском районе задержано 10 преступников и 6 хулиганов, составлено 199 административных протоколов, раскрыто 33 преступления, проведено 64 обследования по надзору конского поголовья в колхозах, проведено 94 обследования сторожевой охраной в колхозах.

Обязательным условием работы сотрудников в 30-е годы было политическое воспитание. Начальник городского управления РКМ требует от специально выделенных им сотрудников *«обеспечить аккуратное проведение политзанятий и политпроса».* 22 марта 1935 г. в своем обращении в Тюменский отдел народного образования просит *«отпустить школьных тетрадей для 4-х кружков Ликбеза на 136 человек за наличный расчет».*

Руководство управления держало под личным контролем профессиональную подготовку сотрудников. Распоряжением начальника городского управления РКМ от 16 ноября 1935 г. *«в целях закрепления достигнутых успехов и для углубления знаний своего дела»* организовывались четыре учебные группы. Оперативно-командный состав до участкового инспектора включительно проводил занятия два раза в месяц в течение шести дней (1, 2, 3, 15, 16 и 17 числа) по шесть часов в день, (ответственный Аржиловский). Группа кавалерийского взвода под руководством командира Нетунаева занималась ежедневно с 9 до 13 часов.

В группе взвода наружной службы (ответственный Попов), а также в группе конвойной команды и ведомственного отделения (ответственный Халтурин) занятия проводились ежедневно с 9 до 13 часов. Организаторы занятий должны были при проведении учебы *«добиваться повышения дисциплины, исполнительности и опрятного ношения формы»* и ежедневно по окончании занятий являться с докладом к начальнику управления.

Определенные требования предъявлялись и к внешнему виду сотрудников. Например, приказом по Управлению РКМ от 20 марта 1935 г. закреплено, что *«ношение валяных сапог и тулупов разрешаю только при нахождении на наружных постах, в момент продолжительного нахождения на оперативной работе и в командировках. Ввести, как правило, ношение чистых белых установленного образца воротников для всего строевого и оперативного состава».* Командирам подразделений предписывалось производить регулярный осмотр личного состава на предмет выполнения *«правил ношения и соблюдения санминимума».*

Не оставались без внимания руководства тюменской милиции условия проживания и быт сотрудников. Проводя в сентябре 1935 г. рейд по шести общежитиям, Полуяхтов выявил ряд нарушений санитарного состояния помещений, а также случаи проживания без регистрации лиц, не имеющих отношения к милиции. Поэтому своим приказом он не только определил действующих сотрудников ответственными лицами в качестве комендантов общежитий по следующим адресам: ул. Хохрякова, д. 15, ул. Володарского, д. 1, ул. Красина, д. 4 и 2, ул. Дмитриева, д. 28, а также общежитие Кавалерийского взвода, – но и возложил на них ряд обязанностей, а именно в суточный срок проверить прописку всех живущих в общежитии, истребовать подписку об освобождении занимаемой площади в семидневный срок лицами, не состоящими на службе в РКМ или потерявшими с ней связь, проводить ежедневный обход всех квартир и требовать поддержания чистоты и порядка.

Распространенной формой воспитания личного состава милиции тех лет были различные дисциплинарные взыскания. Так, 24 сентября 1935 г. из Тюмени в Тобольск водным путем был отправлен этап арестованных в количестве 15 человек, сопровождал который наряд конвойной бригады из четырех человек во главе с Патрушевым. Во время стоянки парохода на пристани «Устье Пышмы» три милиционера сошли на берег. *«Воспользовавшись отсутствием достаточной охраны, арестованные Людвиг 16 лет и Вьюшков 15 лет, имеющие по 4 года детколонии, спрыгнули с парохода на берег и скрылись, принятыми мерами розыска сбежавший Людвиг был задержан в Тюмени лишь 19 октября».* В приказе о наказании сотрудников Полуяхтов отмечает, что *«побег заключенных произошел исключительно по причине безответственности, халатности и бездушного отношения состава конвоя к своим служебным обязанностям»,* – и объявляет строгий выговор Патрушеву. *«Последний раз предупреждаю весь состав конвойной команды, что больше ни одного случая побега арестованных не потерплю, а виновных буду немедленно заклю-*

чать под стражу с отдачей под суд Военного трибунала», – подчеркивает начальник Тюменского управления РКМ.

Тюменская милиция находилась в прямом подчинении Тюменского райотделения НКВД. 17 октября 1935 г. его начальник Дудин подписал содержащий подробное описание ужасающего санитарного состояния камер приказ о приведении в порядок арестного помещения. В связи с этим начальник арестного помещения Иванов был отстранен от исполнения служебных обязанностей, на его место назначен тов. Халтурин, а Полуяхтову объявлен выговор. Кроме того, под его личную ответственность были поставлены следующие задачи: *«а) провести вторичную побелку арестного помещения и вставить стекла; б) камеру угловую № 4 оборудовать для содержания несовершеннолетних; в) камеры 9 и 8, выделенные для УГБ, не занимать уголовными элементами; г) прекратить пачканье стен (писание и пр.), для чего в камерах не допускать карандашей; д) ежедневно отапливать камеры, подноску дров и топку производить силами арестованных, установив такой порядок, чтобы арестованные не болтались по коридору; е) каждую пятидневку проводить примитивную дезинфекцию (мытье, смазывание керосином)».*

Применялись и такие формы дисциплинарных взысканий, как арест с исполнением служебных обязанностей. Например, фельдъегерь II разряда Тюменской экспедиции связи Максимов был арестован на трое суток с исполнением служебных обязанностей за выход на дежурство без оружия и неявку на вечернюю работу 5 августа 1935 г.

Отмечая недостатки в работе Тюменского управления РКМ, руководство райотделения НКВД в то же время неоднократно поощряло добросовестных милиционеров. 19 сентября 1935 г. уполномоченный Калентьев по горячим следам раскрыл ограбление гражданина Фокина. Прибыв на проверку одной из квартир около 15 часов, Калентьев *«тщательно изучил обстановку и, убедившись в обнаруженных признаках возможного участия в преступлении владельца дома, произвел ряд обысков, обнаружил все награбленные вещи и задержал троих участников грабежа. В целях закрепления полученных следов, тов. Калентьев работал до 24 часов ночи».* За проявленную инициативу в деле задержания грабителей и добросовестное отношение к службе ему объявлена благодарность с занесением в личное дело.

Такое же поощрение получил участковый инспектор Чекалдин. В августе 1935 г. в районе Комаровского и Червишевского сельсоветов произошло несколько ограблений колхозников. Для задержания грабителей и раскрытия преступлений участковый инспектор организовал несколько засад и провел операции с местным активом и бригадмилом. В результате бдительности и настойчивости Чекалдину удалось задержать одного из грабителей, вооруженных огнестрельным оружием, оказавшимся впоследствии бежавшим из ссылки кулаком Григорьевым.

По случаю празднования 18-й годовщины создания РКМ был подготовлен особенно пафосный приказ о награждении, в котором отмечалось,

А.М. Урусов, начальник Тюменского окружного уголовного розыска с 1928 г.

П.А. Карабаза, заместитель начальника Тюменского горотдела милиции – начальник отделения УР с 1939 г.

Тюменский Окружной уголовный розыск, 1927 г. В среднем ряду слева А.М. Урусов (3-й), М.А. Петухов (5-й), А.К. Колещук (6-й)

Сотрудники Омутинского отдела ОГПУ, 1931 г.

Начальник милиции Ильинского (ныне Казанского) района Василий Токц стоит справа, 1929 г.

Сотрудники Уватской милиции, 1940-е годы

Смотр боевых сил автотранспорта Тюменского отделения Союз-Транса. Организация подчинялась ЦУДорТрансу наряду с Государственной автомобильной инспекцией, образованной 5 ноября 1934 г. и спустя два года переподчиненной НКВД. Фото Шустера, 1930 г.

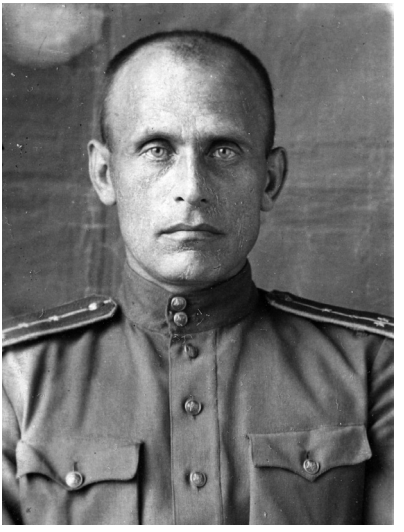
Командир батальона полка «Красные орлы» Андрей Афанасьевич Полуяхтов (первый слева в нижнем ряду)

А.А. Полуяхтов с боевым другом генералом армии Ф.И. Голиковым, ставшим впоследствии маршалом СССР

А.А. Полуяхтов, в 1934 г. – начальник отдела наружной службы управления милиции Обско-Иртышской области, с 1935 по 1937 гг. – начальник Тюменского горотдела милиции

С.Е. Кондратьев, начальник Тюменского городского отдела НКВД в 1941 г.

С.Г. Айзенштат, начальник Тюменского городского отдела РКМ с 1942 по 1943 гг.

К.П. Бурдиянов, начальник Тюменского городского отдела РКМ с 1943 по 1944 гг.

В.С. Болтинов, начальник Ялуторовского отдела милиции с 1940 по 1947 гг.

Герой Советского Союза Иван Захарович Безносков

Аппарат Ялуторовского РОВД, 1940 г., стоит 3-й слева участковый уполномоченный С.И. Москвин. Погиб в 1944 г. при конвоировании преступной группы конокрадов

Отдел борьбы с бандитизмом УНКВД по Тюменской области во главе с М.Ф. Хмелевым (стоит 2-й справа), 1945 г.

Сотрудники Сургутской милиции, 1944 г.

Коллектив сотрудников УМВД по Тюменской области

что *«за этот период Рабоче-крестьянская милиция одержала ряд блестящих побед в деле борьбы с остатками прошлого – уголовной преступностью и на фронтах Гражданской войны. В данное время органы милиции, находясь в системе НКВД, выполняют ответственную задачу в деле охраны социалистической стройки и охраны советского гражданина».* Шести сотрудникам милиции, проявившим инициативу и настойчивость, объявлены благодарность и выплачена премия в размере 50 рублей.

Говоря об оперативной обстановке тех лет, следует отметить, что в Тюмени регистрировалось достаточно большое количество мелких хулиганских проявлений: в 1935 г. – 1050, в 1936 г. – 1097, из них 64 % в городе и 36 % в сельской местности. За четыре месяца 1937 г. среди 45 лиц, привлеченных в Тюмени и районе в уголовном порядке за хулиганство, три четверти составляли граждане младше 30 лет, причем 40 % – молодежь до 20 лет и только 25 % лиц старше 30 лет. Социальный состав привлеченных хулиганов достаточно пестрый: 45 % рабочих, 10 % служащих и по 15 % колхозников, учащихся и прочих.

Имеются сведения и о лицах, привлеченных в тот же период в административном порядке. Среди 247 лиц 67 % составляли граждане младше 30 лет: 24 % – молодежь до 20 лет, 26 % – от 20 до 25 лет, 17 % от 26 до 30 лет. И только третья часть привлеченных лиц старше 30 лет. Социальный состав данных лиц также достаточно разнообразный: 38 % – рабочие, 30 % – служащие и 12 % – колхозники и 20% – прочие.

В отчетном докладе руководства милиции в мае 1937 г. подробно анализируются причины роста преступности и факторы, способствующие этому. В первую очередь, это отсутствие *«общего фронта борьбы с остатками прошлого – хулиганством и воровством».* Общественность в лице бригадмила вносит свой положительный вклад, но и этого явно недостаточно, поскольку организаторы вечеров и массовых гуляний не заботятся об охране порядка. Отмечаются и недостатки в работе по формированию общественного мнения по данному вопросу: *«газеты (местные и стенные) слабо борются».* Отрицательную роль играло и недостаточное взыскивание штрафов, при средней сумме штрафа 30 рублей его не оплатили 163 человека из разных социальных групп (38 рабочих, 55 служащих, 30 колхозников и 40 прочих).

Способствовал совершению преступлений и правонарушений отпуск спиртных напитков несовершеннолетним и лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Назывались и конкретные источники пополнения криминальной среды: *«Беспризорность и безнадзорность – резервы преступных кадров (изъяли в 1936 г. 307 человек), безнадзор опасен. Старики и инвалиды тоже нищенствуют и воруют».*

Главным средством передвижения тюменских милиционеров тех лет были лошади. Четвертого апреля 1935 г. приказом начальника Тюменского горуправления РКМ на основании инструкции по учету конского состава в частях рабоче-крестьянской милиции присвоены клички 32 лошадям, из них 19 кавалерийского взвода и 13 РУМ. Красноречивым

свидетельством эпохи «отречения от старого мира» являются не только клички животных, но и тот факт, что 10 из них переименованы данным приказом: *«"Знатный" бывший "Дикий", "Закат" бывший "Умный", "Кама" бывшая "Голубка", "Дача" бывшая "Тигра", "Делец" бывший "Попко", "Дунай" бывший "Быстрый", "Кубрик" бывший "Старт", "Кузнец" бывший "Мрамор", "Добрый" бывший "Бокс", "Енисей" бывший "Недоверчивый"».*

В регионе в 30-е годы наряду с гужевым существовал и автотранспорт. О его количестве можно судить из мотивированного рапорта Полуяхтова в областное управление от 29 января 1937 г. с просьбой о введении должности помощника автоинспектора, поскольку, как сообщает Полуяхтов, единственный автоинспектор, даже при наличии внештатных инспекторов не может осуществить должного наблюдения за автопарком в количестве 480 машин. Большинство из них, 285 автомобилей, находилось в Тюмени и Тюменском районе. В Тобольском районе было 94 машины, в Верхне-Тавдинском – 26, в Вагайском – 21, в Ярковском и Велижанском по 14 машин, в Нижне-Тавдинском – 11, Дубровинском – 9, в Уватском и Остяко-Вогульском по три автомобиля.

В 1936 г. Тюменское городское управление РКМ было преобразовано в Тюменский городской отдел РКМ. С 1 апреля 1937 г. ему выделили 10 единиц штатной численности (7 милиционеров, в кустовое адресное бюро помощник уполномоченного и регистратор, а также шофер).

В начале августа 1937 г. в результате ротации кадров произошла смена руководства отдела. Тюменский горотдел РКМ возглавил прибывший из Омска лейтенант милиции И.А. Никольский, ранее занимавший должность начальника командного отдела УРКМ-УНКВД СССР по Омской области, а старший лейтенант милиции А.А. Полуяхтов этим же приказом направлялся на его место в командный отдел областного управления. Однако полученные в боях Гражданской войны ранения не позволили А.А. Полуяхтову продолжить службу, и в конце 1937 г. по состоянию здоровья он вышел в отставку.

Иван Александрович Никольский имел за плечами 12-летний опыт работы в милиции. Родившийся в 1900 г. в уральском селе Медянка Кунгурского округа в семье крестьянина-бедняка, он был старшим из семи детей. Поэтому не случайно в 1918 г. был избран секретарем волостного комитета бедноты. Воевал на фронтах гражданской войны. Службу в органах внутренних дел начал на Урале в июле 1925 г. начальником Березовской районной милиции. С мая 1925 г. служил в Камском окружном Адмотделе Уральской области, с октября 1929 г. начальником уголовного розыска Тобольского Адмотдела Уральской области.

Одной из самых главных проблем, с которой сталкивалась милиция в 30-е годы, была кадровая. Необходимостью повышения образовательного уровня сотрудников продиктован циркуляр ГУ РКМ НКВД СССР от 16 января 1937 г., согласно которому предписывалось *«впредь на должности начальствующего состава милиции принимать только лиц, имеющих общеобразовательную подготовку не ниже 5-ти классов школы семилетки».*

О том, как решался вопрос комплектования на местах, говорят строки приказа «О развертывании работы по пополнению некомплекта в органах РК милиции Омской области»: *«За кадры не дерутся, принимают на работу главным образом лиц, случайно пожелавших работать в милиции. Прием, назначение и увольнение работников милиции зачастую производится не только без соблюдения установленных правил оформления (составление досрочных аттестаций), но и по существу неправильно и без достаточных оснований. Все это создает текучесть личного состава и увеличивает некомплект. С другой стороны, в наших рядах имеется много лиц с незаконченной спецпроверкой, социально чуждых, служивших у белых и т.п. Это заставляет нас в порядке самоочищения еще увеличить некомплект органов РКМ».* По состоянию на 23 ноября 1937 г. некомплект тюменского горотдела составлял шесть должностей (пять милиционеров и один уполномоченный).

С целью формирования профессионального кадрового звена в 1937 г. были организованы различные формы обучения сотрудников. На основе плана курсовой подготовки рядового состава РКМ в мае 1937 г. в Омске проходили трехмесячные курсы милиционеров, куда из Тюмени были направлены шесть сотрудников – младших милиционеров.

Сотрудник также мог самостоятельно подготовиться и пройти испытание на звание «сержант милиции». Например, на очередную сессию испытательной комиссии, приступившей к работе 1 июля 1937 г. в лагерях РКМ в с. Чернолучье Омской области, был направлен паспортист Н.А. Панфилов. Его биография типична для милиционера тех лет: 1892 г.р., по происхождению из крестьян, беспартийный, образование низшее, в органах РКМ работает с 1 августа 1928 г. на разных должностях: рядового младшего милиционера, участкового инспектора, в 1934 г. начальником адресного бюро при существовании Обско-Иртышской области, с 1 января 1935 г. в должности паспортиста адресного стола-бюро.

Регулярно проходил набор и в Омскую школу РКМ, которая летом 1940 г. получила статус Межобластной школы рабоче-крестьянской милиции. Лаконичные строки аттестации одного из направляемых туда сотрудников Тюменской милиции, подписанной И.А. Никольским 14 октября 1937 г., ярко характеризуют достоинства и реалии милиционеров тех лет: *«За период своей работы с 3 ноября 1932 г. проявил себя лучшим бойцом, почему и был выдвинут на должность командира отделения, а затем начальника конвойной команды. В укреплении дисциплины конвойной команды проявил большую настойчивость. К исполнению распоряжений относится внимательно. К занятиям по Марксистско-Ленинской и общеобразовательной учебе приходит всегда подготовленным, учится хорошо. Активно участвовал в приведении в исполнение приговоров Особой тройки УНКВД. Дисциплинирован, считаю необходимым командировать в Омскую школу РКМ».*

При всем кадровом «голоде» сотрудников порой увольняли по характерным для эпохи поводам. Так, И.А. Никольский докладывал на-

чальнику областного управления РКМ УНКВД по Омской области Знаменскому, что дядя одного из милиционеров взвода службы *«арестован 3 июня 1938 г. Тюменским Горотделом НКВД и осужден по статье 58-10 УК по 1-й категории, поэтому прошу санкционировать увольнение из органов РКМ данного сотрудника, который ведет себя крайне нетактично, неоднократно разводился с женой, несвоевременно выходит на посты, опаздывает на учебу, и имели место случаи пьянства».*

В 1937 г. изменилась тактика работы подразделений РКМ. Численного состава милиции было недостаточно для организации тотальных массовых проверок, поэтому для проведения операции по изъятию уголовно-бандитского элемента областным управлением РКМ командированы в Тюмень взвод курсантов Омской школы РКМ в количестве 35 человек. Очевидно, что эти мероприятия проводились по заданию и под непосредственным руководством НКВД, поэтому в архивных материалах милиции не содержится информации об итогах данной операции. Но о ее масштабах и длительности можно судить по сведениям о расселении командированных. *«По прибытию они были размещены в общежитии РКМ по адресу ул. Володарского, д. 7, но с передачей его под воинскую часть взвод курсантов перевели в дом Крестьянина, где для них была отведена одна общая комната».*

И.А. Никольский возглавлял тюменский горотдел немногим более года. Его заместителем по политической части был А.К. Плеханов, начальником уголовного розыска А.Н. Моисеенко. В начале сентября 1938 г. И.А. Никольский был откомандирован в Москву в распоряжение ГУРКМ НКВД СССР. С октября 1938 г. отдел возглавил младший лейтенант милиции Владимир Порфирьевич Маркин, имеющий 9-летний опыт работы в органах внутренних дел, в декабре 1939 г. ему было присвоено звание лейтенанта милиции.

Одной из основных проблем, которую пришлось решать коллективу Тюменского горотдела милиции во главе с В.П. Маркиным, стало увеличение числа уголовных преступлений в предвоенные годы. Если в 1939 г. было зарегистрировано 70 квалифицированных краж, то в 1940 г. их количество увеличилось более чем в два раза до 150. Кратно возросло число карманных краж с 86 до 224. Одновременно значительно снизилась раскрываемость преступлений с 68 % в 1938 до 19 % в 1939 г. Характеризуя криминогенную ситуацию, Маркин объяснял ее совокупностью следующих обстоятельств: *«Тюмень является узловым пунктом проникновения на Север. В 1939 г. особенно отмечалась тяга и провоз на Север уголовно-преступного элемента после освобождения; Тюмень является не режимным городом; ликвидирована работа «троек» УНКВД (если взять 1937 г., было изъято социально-вредного элемента по городу 658 человек, в 1938 г. – 250 человек, тогда как в 1939 г. изъятия не производилось)».* Эти аргументы были небезосновательны, учитывая статистические сведения о том, что из общего числа привлеченных к уголовной ответственности 42,4 % составляли лица, ранее имевшие судимости и приводы.

В ноябре 1939 г. в Тюмень прибыл старший лейтенант милиции Павел Андреевич Карабаза, назначенный заместителем начальника тюменского горотдела милиции – начальником отделения уголовного розыска. В своих воспоминаниях он так описывает первое впечатление о Тюмени с 96-тысячным населением: *«Тихий и грязный до невозможности городок по состоянию преступности стоял наравне с такими городами, как Одесса. Тюменского сельского района в то время не было, сельская местность обслуживалась городским отделом милиции. Промышленность города была слабая, судоверфь, фанерокомбинат, завод «Механик», сапоговаляльная фабрика, кожевенный завод им. Серова, несколько промартелей. Учебные заведения: пединститут, лесной и кооперативный техникум, фельдшерско-акушерская школа. Каменные строения можно пересчитать на пальцах, автобусного движения не было, из центральной части города в Затюменскую часть курсировала полуторка, оборудованная для перевозки пассажиров стремянкой. В магазинах было полное изобилие продовольственных товаров, широкий ассортимент рыбопродукции, исключительно пресноводных рыб от осетровых балыков, икры и до обычного карася. Богаты были мясопродукцией продовольственные магазины и рынок. В лесах и озерах, окружающих Тюмень, было в изобилии всевозможной дичи и рыбы, никаких запретов не существовало, кроме отстрела дичи на озерах и реках вне сезона. На отлов рыбы запретов не существовало».*

В штатном расписании городского отдела милиции в конце 1939 г., по словам П.А. Карабазы, был ряд должностей и подразделений. В первую очередь, начальник отдела и его заместитель по политической части. В составе отделения уголовного розыска было 6 человек – начальник, он же заместитель начальника ГОМ по оперативной части, старший уполномоченный, три оперуполномоченных и один помощник оперуполномоченного. Отделение БХСС (борьбы с хищениями социалистической собственности) состояло из начальника и двух оперуполномоченных. Работу по подбору кадров вел инспектор отдела службы. Осмотры мест происшествий и экспертизы проводил дактилоскопист, он же фотограф. Свой вклад в общее дело вносил инструктор служебно-розыскных собак с двумя своими питомцами. В паспортном столе работали начальник и два паспортиста, в адресном столе четыре человека. Штат Госавтоинспекции составлял четыре человека вместе с начальником. В конвойном взводе вместе с командиром было 16 бойцов, в ведомственной милиции – 11.

В Тюмени было два городских отделения милиции, в каждом из них – два оперуполномоченных, один по уголовному розыску, другой по БХСС. Кроме того, Приказом НКВД СССР от 31 июля 1938 г. было вновь организовано отделение водной милиции – «пристань Тюмень», сотрудники которого подчинялись городскому отделу милиции. В городе имелось 10 участковых инспекторов, которые входили в подчинение начальников городских отделений милиции. В сельской местности было четыре участковых инспектора, они подчинялись начальнику городского отдела и его заместителю.

Городской отдел милиции имел несколько средств передвижения. Автомашина ГАЗ, так называемый «козлик», находилась в полном пользовании начальника ГОМ. В распоряжении уголовного розыска были четыре верховых лошади, тачанка, упряжь и два велосипеда. Участковые инспектора сельской местности постоянно проживали на обслуживаемой территории и в качестве средств передвижения использовали лошадь и ходок. Инспектора милиции города средств передвижения не имели.

Еще одним своеобразным и достаточно распространенным явлением конца 30-х годов XX века была «пожизненная служба в органах РКМ». В газете «На страже», издаваемой УНКВД по Омской области, в 1938-1939 гг. регулярно публиковались заметки о сотрудниках, принявших такое решение, и цитировались их рапорта, проникнутые особым эмоциональным настроем эпохи. Например, оперуполномоченный Казанского РОМ А.С. Целоусов писал: *«В органах РК милиции работаю с 1925 г. Поступил на работу совершенно неграмотным как политически, так и технически. До 1930 г. работал рядовым милиционером, а в 1930 окончил 6-месячные курсы и по окончании их был направлен участковым инспектором, а в 1938 г. меня назначили оперуполномоченным УР. С повседневной помощью парторганизации и командования я повышал свой политический и технический уровень и стал грамотным человеком. Как и все работники милиции, я знаю заботу, которую проявляет наша партия и Правительство к работникам РКМ. В ответ на их заботу я обязуюсь вести беспощадную борьбу со всякого рода преступлениями и быть преданным партии Ленина-Сталина не щадя своих сил, а если понадобится и жизни. Прошу командование ОУРКМ оставить меня на пожизненную службу в органах РКМ. Целоусов».*

В 1940 г. функции милиции были расширены. Приказом НКВД СССР от 4 марта вытрезвители из системы Наркомздрава поступали в подчинение милиции, на которую возлагались задачи по комплектованию штатов и оплате обслуживающему персоналу.

В Тюмени вытрезвитель был утвержден из расчета 10 коек. Имеющиеся архивные сведения характеризуют еще одно направление деятельности милиции. Переданное в 1936 г. в состав НКВД СССР Центральное управление мер и весов, было названо Главным управлением мер и весов (Главмервес) НКВД СССР. В отчете о работе отделения по мерам и весам Тюменской РКМ за 3-й квартал 1940 г. указано, что всего проверено 10 точек. Количество выявленных неправильных метров, литров, гирь, весов – 3 шт. (весов). Показательно, что на 25 октября 1940 г. среди личного состава Тюменского горотдела РКМ был только один сотрудник, имеющий государственную награду – орден Красной Звезды. Это милиционер конвойного отделения Соловьев Иван Васильевич. Позднее такой высокой награды будут удостоены многие сотрудники, в том числе не воевавшие на фронте, но служившие в милиции в период Великой Отечественной войны.

В 1941 г. органы внутренних дел дважды реформировались. Сначала Президиум Верховного Совета СССР 3 февраля принял Указ о

разделении НКВД СССР на два наркомата – НКВД СССР и НКГБ СССР. Вскоре после начала Великой Отечественной войны 20 июля 1941 г. другим Указом Президиума Верховного Совета СССР оба наркомата НКВД и НКГБ были вновь объединены в единый НКВД СССР.

Именно поэтому должность младшего лейтенанта госбезопасности Кондратьева Сергея Ефимовича, руководившего тюменской милицией с 1 апреля по 1 июля 1941 г., звучала как начальник Тюменского городского отдела НКВД, он же начальник отдела милиции. После слияния обоих ведомств начальником милиции вновь стал лейтенант милиции Маркин.

Работе тюменских милиционеров в суровые годы военного лихолетья посвящена следующая глава нашей книги, а эту главу завершают биографии и послужные списки начальников Тюменского городского отдела РКМ.

В мае 1942 г. лейтенант милиции В.П. Маркин был перемещен по службе на должность начальника Калачинского отдела РКМ Омской области. Ему на смену 16 июня 1942 г. пришел капитан милиции Айзенштат Соломон Григорьевич, 1897 г.р., член РКП(б) с декабря 1927 г., уроженец местечка Свислочь Бобруйского уезда. Рабочий, образование среднее (6 классов училища). Его отец в 1911 г. эмигрировал в США, работал на заводах Г. Форда. В течение всей служебной биографии С.Г. Айзенштат будет оправдываться по поводу места нахождения отца и какой-либо связи с ним, вернее, полного ее отсутствия. Сам Соломон Григорьевич – участник Гражданской войны, в 1918-1923 гг. служил добровольцем в РККА рядовым и помощником командира эскадрона.

Службу в органах внутренних дел начал в 1924 г. старшим милиционером и помощником начальника Боготольской раймилиции, участвовал в борьбе с бандитизмом в Ачинском округе, за что был награжден грамотой и револьвером. Затем служил на различных должностях в подразделениях органов внутренних дел Сибирского края и Омской области, в том числе с 1936 по 1939 год занимал должность начальника РКМ Тобольского окротдела УНКВД по Омской области.

Спустя год, 16 июня 1943 г., подполковник милиции С.Г. Айзенштат назначается на вышестоящую должность начальника Тюменского городского отдела НКГБ. На его место был назначен Кондратий Петрович Бурдиянов. Родившийся в 1902 г. в селе Большая Виска Кировской области, он начал службу красноармейцем в 1920 г. в 1-й Конной армии в г. Елизаветграде (ныне г. Кировоград), с 1924 по 1926 год – боец Пограничного отряда в г. Могилеве. В 1926 г. назначен экспедитором ОГПУ, с 1927 по 1928 год – агент уголовного розыска окружной милиции г. Тульчинска Винницкой области. В 1929 г. Бурдиянов переезжает на работу в Сибирь инспектором уголовного розыска Минусинского отдела РКМ (Красноярский край), с 1931 по 1934 год работает оперуполномоченным, а затем старшим оперуполномоченным Омской РКМ. С 1934 по 1936 год возглавляет омский уголовный розыск, после обучения в 1936 г. в Центральной высшей школе РКМ в Москве назначается начальником 2-го

отделения железнодорожной милиции г. Омска, с 1940 г. – начальником паспортно-регистрационного отдела УРКМ г. Омска. Награжден орденом Красного Знамени.

22 июня 1943 г. кандидатура К.П. Бурдиянова на должность начальника милиции была согласована с Тюменским горкомом РКП(б). И до момента создания в августе 1944 г. Тюменской области и областного Управления НКВД он командовал Тюменским городским отделом РКМ. Согласно штатному расписанию, утвержденному в сентябре 1944 г., начальником УНКВД стал Шеваров Николай Фролович, его заместителем – начальником милиции Колесников Виктор Петрович, а начальником уголовного розыска назначен К.П. Бурдиянов.

За десять описываемых нами лет сменилось шесть руководителей тюменской милиции. Причем, несмотря на сложную и неоднозначную внутреннюю политику тех лет, никто из них в период службы не был отстранен от должности, не был отдан под суд или репрессирован. В архиве УМВД России по Тюменской области не сохранились личные дела большинства из них, в том числе из-за перевода на службу в другой регион Никольского, Маркина и Бурдиянова в частности.

Андрей Афанасьевич Полуяхтов после ухода в отставку долгие годы жил в Тюмени, до войны работал внештатным инструктором горкома партии, в декабре 1939 г. был избран депутатом Тюменского городского совета депутатов трудящихся. В военные годы, несмотря на состояние здоровья, работал секретарем партбюро первичной парторганизации завода № 762, заместителем председателя Исполкома Тюменского горсовета депутатов по местной промышленности и промкооперации, начальником контрольно-учетного бюро. Кроме того, 15 июля 1941 г. на заседании бюро горкома ВКП(б) был утвержден командиром Тюменской добровольной дружины Народного ополчения. Похоронен в 1966 г. на Червишевском кладбище.

Сергей Ефимович Кондратьев в военные и послевоенные годы продолжал службу в органах внутренних дел области до ухода в отставку в октябре 1960 г. в звании подполковника внутренней службы. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За Победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «За освоение целинных земель».

Соломон Григорьевич Айзенштат продолжал службу в тюменской милиции и в послевоенные годы. Назначенный в 1944 г. заместителем начальника областного управления милиции, осуществлял непосредственное руководство оперативными подразделениями: ОУР, ОБХСС и оперативным отделом. Ушел в отставку в звании подполковника милиции в 1949 г. Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За Победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и знаком «Почетный работник милиции».

Тюменская милиция в годы Великой Отечественной войны

В первые дни войны вряд ли кто-то мог предположить, что это страшное испытание для всего нашего народа продлится почти четыре года. Эти годы потребовали самоотверженности и полной отдачи сил не только от бойцов Красной армии, вступивших в битву с мощнейшей военной машиной немецкого вермахта, поставившего к тому времени себе на службу почти всю Европу, но и от каждого работника тыла, в том числе от милиционера.

Практически сутки потребовались органам внутренних дел, чтобы перестроить всю работу на военный лад. 24 июня 1941 г. в Тюмень поступило указание начальника УНКВД по Омской области старшего лейтенанта государственной безопасности Ишевского, содержащее план конкретных мероприятий военного времени: *«Фашистская Германия совершила нападение на границы нашей социалистической Родины, весь советский народ выражает свой гнев и возмущение наглой вылазкой гитлеровской Германии. В данное время от каждого гражданина, на каком бы посту он ни работал, требуется высокая сознательность, дисциплинированность, честный и самоотверженный труд, готовность пожертвовать своей жизнью за дело социалистического Отечества. Начальники органов НКВД должны будут запомнить, что победы на полях сражений не приходят сами: они достигаются героическим трудом на предприятиях и колхозных полях, борьбой в тылу со всеми и всякими враждебными Советской власти элементами, которые пытаются нарушать порядок и спокойствие в тылу страны.*

Исходя из задач органов НКВД на военное время приказываю:

1. Начальникам окружных, городских и районных отделений привести весь состав в полную боевую оперативную готовность отразить всякие попытки враждебных элементов помешать успешному развертыванию хозяйственных и политических мероприятий партии и правительства на период войны.

2. Подобрать квалифицированную агентуру, способную вскрывать организованные группы расхитителей соцсобственности, спекулянтов и уголовно-бандитские и воровские шайки.

3. Немедленно, лично начальникам органов, взяться за подготовку кандидатур и вербовку агентуры с учетом охвата всех объектов и в первую очередь объектов, особо пораженных хищениями, спекуляцией, грабежами, кражами и другими видами уголовных преступлений.

4. Подходить продуманно к использованию агентуры по агентурным делам, применять оперативные комбинации, способствующие всесторонней проработке разрабатываемых лиц.

5. Пересмотреть все агентурные дела на расхитителей соцсобственности, спекулянтов и уголовно-бандитские элементы и воровские с целью немедленной реализации их в следствии, а фигурантов, как правило, изолировать от общества, как социально-вредных элементов.

6. К имеющимся и вновь выявленным подучетным элементам подвести полностью агентуру для систематической проработки.

7. Не допускать направления в прокурорские и судебные органы из органов дел с недоброкачественным следствием, неполно расследованных, неряшливо оформленных и с другими дефектами. Рассматривать каждый случай возвращения дел на доследование, как брак и принять меры к полному прекращению этого брака.

8. Нацелить агентуру на выявление должностных лиц, проявляющих антигосударственные тенденции, проявляющиеся в сокрытии от представителей власти имущества, подлежащего мобилизации на военные нужды. О всех выявленных фактах информировать партийные органы и управление НКВД.

9. Не допускать случаев: хранения, пользования и перевозки нарезного оружия, боеприпасов и сильно действующих ядовитых веществ без соответствующего разрешения и соблюдения всех правил хранения его.

10. С получением сего приступить к обследованию организаций, хранящих нарезное оружие, сильнодействующие яды, множительные аппараты и типографии.

11. Не оставлять ни одного случая без привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконное хранение, пользование и перевозку оружия, боеприпасов, сильнодействующих ядов и т.п. Яды опечатать, установив строжайший контроль за пользованием таковых, выдавая в случае необходимости под личную ответственность руководителей.

12. Нацелить агентуру, а где это требуется специально вербовать агентов для обслуживания объектов, на которых распространяется закон Правительства получение разрешения от органов НКВД.

13. Под личную ответственность начальников органов ликвидировать возможность проживания лиц в паспортизированных местностях без паспорта, без прописки и взятия военнообязанных на военный учет. Всех лиц, обнаруженных без прописки, без паспорта и уклоняющихся от военного учета, привлекать к строжайшей административной и уголовной ответственности, на основании существующих на этот счет законоположений.

14. В городах Омске, Тюмени пересмотреть дислокацию уличных постов с точным учетом оперативных соображений. В суточный срок произвести описание этих постов, составить инструкцию об особых обязанностях милиционеров на каждом посту, обеспечить инструктаж их на разводах лично начальником органа, а в отсутствии лицом, заменяющим его. Проверять систематическую проверку бдительности и работы на посту милиционеров.

15. Приложить все усилия органов НКВД к ликвидации хулиганства в местах общего пользования (парках культуры и отдыха, в кино, театрах, клубах, избах-читальнях и т.д.).

16. Под личную ответственность Начальников органов потребовать безусловного обеспечения общественного порядка на призывных пунктах военнообязанных, сборно-сдаточных пунктах, на паромных переправах через реки, на привалах и ночлегах, для чего связаться с военными комиссариатами.

17. О ходе выполнения данной директивы информировать через установленные своевременно спецзаписки и докладные, предусмотренные табелем отчетности.

18. Начальникам соответствующих отделов Управления милиции НКВД организовать контроль за выполнением на местах данных указаний.

19. Всем работникам органов НКВД учесть все особенности военного времени и потребовать от всего состава поднятия выше революционной бдительности и быть готовым к тому, чтобы твердо и решительно выполнить свой долг перед родиной».

Западная Сибирь не испытала на себе ни артобстрелов, ни воздушных тревог, здесь не было ни оккупации, ни боев за освобождение, но наш регион с первого до последнего дня войны жил единой жизнью с воюющей страной, он жил и трудился ради Победы.

Первые промышленные предприятия, которые эвакуировались из районов боевых действий или из прифронтовой полосы, Тюмень приняла в октябре 1941 г. Вывозилось оборудование, материалы, документация. Вместе с предприятиями эвакуировался инженерно-технический персонал. Всего за годы войны в Тюмени разместилось 33 предприятия, 3 предприятия принял Ишим, по одному было расположено в Заводоуковске, Новой Заимке и Тазовском районе. Размещение и монтаж оборудования заводов происходили в экстремальных условиях, однако некоторые из них уже через две недели – месяц приступали к выпуску военной продукции. Многие эвакуированные заводы слились с местными предприятиями. В результате образовались индустриальные гиганты, ставшие лидерами отрасли. В Тюмени на базе завода «Механик» и эвакуированного Одесского завода дорожных машин им. 10-летия Октября был создан оборонный завод № 762. Завод изготавливал мины М-82, М-120, минометы и 122-мм артиллерийские снаряды.

На действующую в Тюмени с 1929 г. судоверфь перебазировались Ленинградский судостроительный завод, цеха торпедных катеров Херсонского завода им. Коминтерна, Камыш-Бурунского завода (г. Керчь), Рыбинского судостроительного завода и часть оснащения Ленинградского завода им. А. Марти. Судостроительному заводу был присвоен № 639. В конце 1941 г. из Керчи в Тюмень прибыл эшелон с 17 недостроенными торпедными катерами Г-5, которые стали основой для постройки и сдачи данной военной продукции. Черноморский и Балтийский флоты крайне нуждались в таких малых быстроходных боевых кораблях, развивавших скорость до 98 км в час, вооруженных двумя торпедными аппаратами и двумя зенитными пулеметами. Кроме торпед с дальностью хода от 4 до 10 км, суда оснащались глубинными бомбами. На некоторые катера уста-

навливались реактивные установки «Катюша». Тюменский завод наладил производство торпедных катеров типа «Комсомолец», изготовление буксиров, барж, корпусов мин калибра 50-82 мм и деталей к снарядам М-13 для катюш. За годы войны было построено 165 торпедных катеров. По традиции они носили названия тех регионов и населенных пунктов, где были собраны средства на их постройку. В послевоенные годы тюменские торпедные катера были подняты на пьедесталы как символы борьбы с фашизмом в пяти приморских городах. Катер «Тюменский комсомолец», построенный благодаря денежным сборам комсомольцев и молодежи нашего города стоит на почетном месте в г. Балтийске (прежнее название г. Пиллау).

Помещения крытого рынка в центре Тюмени стали производственными площадями завода № 241, объединившего оборудование и специалистов трех эвакуированных подмосковных заводов по линии Народного комиссариата авиационной промышленности СССР. Уже в декабре 1941 г. был налажен выпуск бесшумных десантных планеров модели «А-7», разработанной авиаконструктором О.К. Антоновым. Главное преимущество планеров – бесшумность достигалось за счет их буксировки самолетами с аэродрома в Саратове к линии фронта, где они отцеплялись от самолетов и, бесшумно планируя, могли преодолевать расстояние до 800 километров, достигая посадочных площадок в глубоком тылу врага, либо сбрасывали груз в тылу врага и возвращались назад. «А-7» использовались для разведки в районе Сталинграда, во время авиадесантов подо Ржевом и Вязьмой, в боях на Воронежском фронте, при форсировании Днепра. С их помощью доставлялось вооружение, боеприпасы и продовольствие войскам Красной армии и партизанским соединениям. Например, планерно-десантное подразделение 3-й воздушной армии провело в марте 1943 г. операцию по снабжению партизан с использованием 35 планеров А-7 и 30 планеров ГР-29. В результате к партизанам было доставлено 50 тонн боеприпасов, 150 бойцов-подрывников и 106 человек руководящего состава, а также специальное оборудование для партизанской и подпольной работы. Всего за четыре года было построено более 400 планеров «А-7».

Тюменская сапоговаляльная фабрика разместила Курский машиностроительный завод «Текстильмаш» и кожевенно-шубный завод из Кунцево, продукция которых также была жизненно необходима на фронте.

В военные годы Тюмень стала кузницей командирских кадров для Красной армии. Здесь было три военно-пехотных училища. За годы войны училища выпустили 12 тысяч офицеров и 30 тысяч курсантов, не завершивших полного курса обучения. Все они отбыли на фронт, где храбро сражались.

На Тюменской земле были сформированы 368-я и 384-я стрелковые дивизии, 6-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада РГК и другие. Тысячи тюменцев уходили на фронт добровольцами. Более 250 тысяч участвовали в боях.

Сложные и ответственные задачи встали в военные годы перед органами внутренних дел Западно-Сибирского региона. Именно их служба по защите правопорядка явилась важнейшим фактором организации жизни и труда в условиях военного времени. В Управление милиции Омской области к августу 1941 г. вошло 16 отделов. К территории будущей Тюменской области из них относились Тюменский городской отдел, Ишимский и Ялуторовский межрайонные отделы, Абатское, Голышмановское, Омутинское и Тюменское межрайонные отделения, Тобольский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий окружные отделы.

Во время Великой Отечественной войны органы внутренних дел были наделены достаточно широким объемом дополнительных полномочий и обязанностей. С первых дней войны деятельность милиции начала существенно перестраиваться. В связи с призывом многих сотрудников на фронт произошло серьезное сокращение численности личного состава, а объем и количество направлений работы при этом, как уже было сказано, возросло. Решение этих задач, конечно, потребовало мобилизации всех сил и средств. Уже с ноля часов 23 июня 1941 г. аппараты и органы НКВД были переведены на режим мобилизационного периода, все текущие и запланированные отпуска были прерваны и отменены. Режим военного времени обусловил укрепление и ужесточение той централизованной структуры управления органами внутренних дел, которая была сформирована еще в 30-е годы.

О том, что представляла собой и как воплощала в жизнь требования Наркомата внутренних дел тюменская милиция, можно узнать из Акта проверки, которую осуществила в январе 1942 г. группа сотрудников Управления милиции УНКВД по Омской области. Штатная положенность была – 139 единиц, имелось на лицо 125 человек, некомплект – 14 человек, в том числе два из руководящего состава, 12 – рядовых. За весь период 1941 г. выбыло 49 человек: 43 по мобилизации РККА, 6 уволены по другим причинам. Принято за 1941 г. 30 человек, трое прибыло из других органов. С точки зрения партийного состава коллектив отдела состоял из 18 членов и 11 кандидатов в члены ВКП(б), 14 комсомольцев и 82 беспартийных. Таким образом, *«партийно-комсомольская прослойка по всему личному составу составляет 34 %»*. Изучение краткого курса Истории ВКП(б), по данным политрука, проходит следующим образом: в первом полугодии 1941 г. работало два кружка низового звена, в котором занималось 30 человек. Занимающиеся изучили 7-ю главу. В связи с мобилизацией работников милиции в РККА во 2-м полугодии работал один кружок низового звена.

В процессе проверки работы аппарата милиции ряду лиц начальствующего состава были заданы вопросы и, как выяснилось, большинство из них оказались недостаточно политически развиты и не могли ответить на самые простые вопросы: *«Оперуполномоченный БХСС Чекалин на вопрос, из каких палат состоит Верховный совет, ответил, что таковой состоит из 13 палат. Не мог назвать членов Государственного Коми-*

тета Обороны, а когда называл членов Политбюро, то утверждал, что тов. Будённый является членом Политбюро. Старший инспектор ПРО Фадеев, член ВКП(б), на ряд заданных вопросов отвечал, что тов. Калинин Председатель СНК СССР, тов. Маленков Нарком финансов. Членов Государственного Комитета Обороны назвать не мог ни одного. На вопросы по истории ВКП(б) ни на один ответить не мог, а когда его спросили, кто такой был Столыпин, ответил, что последний был земский начальник».

Социалистическим соревнованием охвачен весь состав полностью. Итоги подводились каждый месяц по подразделениям. На 1 января 1942 г. среди личного состава было 37 ударников и 10 отличников. Численность комсомольской организации отдела на период проверки была незначительная – 14 человек, поскольку в 1941 г. 24 лучших комсомольца были призваны в ряды РККА.

Подверглась критике проверяющих работа редколлегии стенгазеты «На страже», где *«недостаточно развернута критика и самокритика и показ лучших людей коллектива».* Не забыта и наглядная агитация: *«В ленинской комнате имеется витрина политической сатиры, доска почета лучших людей коллектива».* Политико-моральное состояние аппарата милиции было признано *«в основном здоровым».*

Задачи по борьбе с расхитителями социалистической собственности и со спекуляцией осуществлялась при помощи 59 секретных осведомителей. Они имели отношение к следующим объектам обслуживания: государственная торговля – 15 человек, инвалидная кооперация – 4, профсоюз – 3, банк и сберкасса – 1, спекуляция – 19, Союзмука – 2, заготторгорганизации – 4, снабженческие организации – 2, общественное питание – 4, Леспродторг и Военторг по 1 человеку. В течение 1941 г. по данному направлению было возбуждено 86 уголовных дел, из них 61 по агентурным данным. Привлечено к уголовной ответственности 172 человека, из них арестовано – 116.

Например, в октябре 1941 г. по агентурному делу «Артельщики» арестована «расхитительская группа» в числе 13 человек, возглавляемая заведующим конепунктом. В состав группы входили различные сотрудники конепункта: бухгалтер, хозяйственник, заготовители лошадей и фуража, которые путем составления вымышленных документов на покупку лошадей и фуража расхитили и поделили между собой 51 тысячу рублей. Из группы 7 человек приговорены Облсудом к расстрелу. По агентурному делу «Колбасники» привлечена и осуждена группа расхитителей в количестве 14 человек из числа работников Тюменского мясокомбината. На протяжении 1940 и 1941 года группа занималась крупным хищением колбасных изделий. В состав группы, наряду с директором, входили начальник снабжения, ответственный исполнитель, заведующий колбасным складом и заведующий продовольственным магазином, оба ранее неоднократно судимые, и другие работники. Судом виновные приговорены к различным срокам от одного года до 9 лет лишения свободы.

Отдельно комиссия рассматривала результаты борьбы с общей уголовной преступностью. Отделение уголовного розыска состояло из

шести сотрудников. В целом по г. Тюмени в 1941 г. было зарегистрировано 1046 уголовных преступлений. Из них осталось нераскрытым – 201. Исходя из статистических данных, в военное время количество криминальных проявлений в городе заметно уменьшилось. Если в 1 квартале произошло 320 преступлений, то в 4 квартале – 182. За весь год не было зарегистрировано ни одного случая вооруженного грабежа, в том числе с убийством. Все три бытовые убийства раскрыты. Остались нераскрытыми по одному из пяти совершенных невооруженных, но связанных с насилием грабежа и рывка. Раскрыты все три случая «скотоконокрадства». Задержан единственный гражданин, совершивший дерзкое хулиганство. Получили по заслугам все 142 мелких хулигана. Причем количество этих противоправных деяний также уменьшилось с 1-го по 4-й кварталы более чем в пять раз с 54 до 10. Практически не изменилось количество квалифицированных краж, совершаемых «профессиональными» или «идейными» уголовниками. Из 101 совершенной ими кражи тюменские милиционеры не раскрыли 39. А вот количество бытовых краж сократилось втрое и составило суммарно 91 преступление.

Одним из новых и первостепенно значимых направлений работы стала охрана войскового тыла. Подразделения милиции поддерживали порядок, разгружали основные магистрали от беженцев, регулировали эвакуацию, ликвидировали диверсантов, шпионов, вели борьбу с дезертирством, паникерством, распространением ложных слухов, обеспечивали работу предприятий и учреждений.

Поскольку в первые месяцы войны за Урал были эвакуированы сотни предприятий, вместе с которыми следовало большое количество техники и людей, то одной из основных задач органов милиции Западной Сибири стало обеспечение порядка и безопасности транспортных перемещений, охрана военных и народно-хозяйственных грузов, размещение и устройство на работу эвакуированных, общее усиление охраны общественного порядка. Повсеместно усиливалась наружная постовая служба, а в местах наибольшего скопления людей и на окраинах городов выставлялись дополнительные посты.

В городах Западной Сибири создавались комиссии по оказанию помощи эшелонной администрации для своевременного и быстрого продвижения эшелонов, снабжения их необходимыми средствами и довольствием. Этим комиссиям, в частности, были даны полномочия принимать меры к снятию с эшелонов и к изоляции уголовно-бандитствующих элементов, дальнейшее следование которых в составе общего эшелона могло привести к «возникновению классовых эксцессов в пути».

Наряду с задачами всех сибирских тыловых городов, у Тюмени была особая идеологическая миссия. С июля 1941 г. по март 1945 г. здесь находился саркофаг с телом вождя мирового пролетариата В.И. Ульянова-Ленина. Саркофаг был доставлен поездом и размещался в здании сельскохозяйственного техникума (ныне Государственный аграрный университет Северного Зауралья). Над ним несли почетный караул коменданты, сопровождав-

шие его из Кремля. Объект содержался сотрудниками НКВД в режиме строжайшей секретности, однако милиция привлекалась к охране здания снаружи и обеспечивала безопасность на близлежащих к особому объекту улицах. Для этого создавалось отдельное строевое отделение милиции г. Тюмени по охране объекта, численностью 10 единиц. После возвращения спецобъекта в столицу, подразделение было сокращено, а его штаты перераспределены для укрепления правопорядка в городе Ишиме.

В годы войны население города Тюмени возросло почти в два раза. Это было обусловлено большим притоком людей, эвакуированных сюда из разных уголков страны. В зданиях разных учреждений города размещалось 26 госпиталей, в которых день и ночь врачи боролись за жизнь раненых бойцов и командиров. В этот период квалифицированная врачебная помощь была оказана свыше 70 000 раненых и больных воинов. Массовые перемещения людей, связанные с мобилизацией и эвакуацией, а также опасность подрывной работы вызвали ряд мер по ограничению передвижения граждан по железной дороге и водным путям. Для тщательной проверки въезжающих и выезжающих из городов Новосибирск, Омск, Томск, Тюмень, выявления и задержания дезертиров и диверсантов с июля 1941 г. была организована заградительная служба из работников милиции. Она представляла собой цепь контрольно-пропускных пунктов, расположенных на главных магистралях, ведущих к вышеуказанным городам. Всего на территории этих городов было организовано 19 пунктов, на которых работали 147 сотрудников милиции.

Одной из важных мер обеспечения общественной безопасности в условиях военного времени стало усиление паспортного режима и повышение ответственности за его нарушение. С этой целью был усилен контроль за работой домоуправлений, комендантов общежитий, выявлялись граждане, проживающие без прописки и без паспортов. В годы войны различались три вида паспортов: бессрочный, пятилетний и временное удостоверение. Согласно Положению о паспортах 1940 г. бессрочные паспорта выдавались лицам, награжденным орденами СССР, гражданам, достигшим 55-летнего возраста, а также инвалидам 1 и 2-й группы и пенсионерам по выслуге лет. Пятилетние паспорта получали все граждане в возрасте от 16 до 55 лет. Временные удостоверения выдавались гражданам, утратившим бессрочные и пятилетние паспорта, а также выезжающим из местностей, где не была введена паспортная система. Паспорта выдавались органами милиции по месту жительства.

Только за 1942 г. и первую половину 1943 г. в Омской области было произведено 550 тысяч проверок домовладений, общежитий, предприятий. При этом было выявлено более 26 тысяч человек, не имевших паспортов, не прописанных или с просроченными паспортами. В результате проводимой работы в 1942 г. число нарушителей паспортного режима сократилось в Западной Сибири на 28,3 % по сравнению с 1941 г.

Необходимость проведения жесткой паспортной политики объясняется тем, что города Западной Сибири в условиях военного времени

имели большое народнохозяйственное и оборонное значение, происходило их быстрое развитие как за счет собственных ресурсов, так и за счет перебазирования промышленных предприятий из западных районов страны. Но с эвакуированным населением сюда проникла часть преступного элемента. Они и освобожденные из тюрем и исправительно-трудовых учреждений пригородных районов совершали основную часть преступлений.

Помимо упомянутых процессов мобилизации на фронт и эвакуации мирного населения, в военные годы с новой силой прошла волна депортации населения из других районов страны. Очевидно не следует считать насильственное перемещение некоторых групп населения в глубь страны подальше от театра боевых действий проявлением сталинского режима, – к подобным мерам традиционно прибегают многие воюющие страны. Органы внутренних дел обеспечивали как организацию таких перемещений, так и учет, и режим проживания перемещенных лиц на новом месте.

Еще одной печальной подробностью начавшейся войны стало большое количество дел по розыску утерянных родителями детей. Эвакуация происходила часто спешно, большие массы людей ехали на Восток страны в переполненных эшелонах. Все это, конечно, увеличивало риск потерять друг друга. При отделах милиции Западной Сибири были созданы адресные детские столы, основной задачей которых являлся сбор информации и осуществление розыска детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени. Созданный в апреле 1942 г. в Омске детский справочный стол получил в 1943 г. 73 заявления на розыск 82 детей. За это время было разыскано 38 человек.

В то же время именно на милицию была возложена обязанность выявлять всех безнадзорных детей и размещать их в детских приемниках-распределителях. Такие приемники существовали в городах Омске, Тюмени, Ишиме. Всего же по Омской области в 1942-1943 гг. были задержаны и размещены в приемниках 1713 безнадзорных и беспризорных детей.

В военные годы на территории Тюменской области действовало 86 детских домов, в которых воспитывалось 9,5 тыс. детей дошкольного и школьного возрастов. Известно, что в 1943 г. только в Ялуторовском районе в 7 детских домах-интернатах проживало 565 детей из Ленинграда, Москвы, Сталинграда, центральной части России, Запорожья, Калмыкии, осажденных районов Курской, Орловской, Харьковской, Ворошиловградской областей.

Как уже отмечалось, с началом войны был усилен контроль и за находящимся на руках у населения оружием и боеприпасами. Только за 1942-1943 гг. в Омской области разрешительной системой было проведено 6576 обследований и проверок различных организаций. При этом органами милиции было выявлено около 500 нарушений по учету и хранению ядов, оружия, множительных аппаратов и по соблюдению техники безопасности. За указанный период по области было изъято 854 ствола неза-

конно хранящегося огнестрельного оружия, из них 375 стволов – у частных лиц. Основным направлением деятельности милиции, конечно, продолжала оставаться борьба с преступностью, ведение которой заметно осложнялось войной. Одновременно она вела надзор за соблюдением правил работы предприятий торговли и общественного питания, коммунальных предприятий, следила за отпуском товаров населению, занималась изъятием транспортных средств у организаций и отдельных граждан.

Война заметно осложнила деятельность милиции по предупреждению и раскрытию преступлений, розыску преступников. Прежде всего, как уже отмечалось, милиции с начала войны пришлось столкнуться с новыми видами преступлений, которых не было в мирное время. Уголовный розыск вел борьбу с дезертирством, мародерством, распространением ложных слухов, принимал непосредственное участие в работе органов государственной безопасности по выявлению вражеских агентов. Кроме того, в условиях военного времени осложнилось и экономическое положение, и социальная ситуация в стране, что оказало свое влияние на криминогенную обстановку. Преступность в стране возросла в 1942 г. на 22 % по сравнению с 1941 г., а в 1943 г. – еще на 20,9 % по сравнению с 1942 г.

Основным видом уголовных проявлений во всех областях Западной Сибири являлись кражи, при этом в силу экономических причин до 70 % краж, совершаемых в сельских районах, составляли кражи зерна, овощей и фруктов. В связи с распространенностью краж произошло ужесточение законодательства в этой части: кражи, совершенные у эвакуированных, были приравнены к совершенным во время стихийных бедствий, а кражи при дополнительных отягчающих обстоятельствах (группой лиц, рецидивом и др.) стали рассматриваться как бандитизм. При этом наибольшее количество краж, особенно карманных (до 20 %), совершенных в годы войны, приходилось на несовершеннолетних.

За годы войны резко возросло число тяжких преступлений: сказывалось и сокращение численности сотрудников милиции, часть которых была мобилизована на фронт, и общая тяжелая обстановка в стране, и изменение психологии преступного мира. За двадцать мирных лет, прошедших после революции и гражданской войны, удалось организовать четкую работу правоохранительной системы, наладить в целом достаточно стабильную жизнь в стране и в какой-то мере сдержать проявление произвола и жестокости даже в преступной среде. События начала войны одних людей подвигли на героическую защиту Родины и самоотверженный труд ради Победы, но для других они означали совершенно обратное: снятие всех моральных запретов, поскольку «нынче каждый сам за себя, а война все спишет». Жизнь по законам военного времени для первых означала сплочение в служении Родине, а для вторых – цинизм и жестокость, по поговорке «кому – война, а кому – мать родна».

В 1941 г. во всей стране было зарегистрировано 3317 убийств, а в 1944 г. – уже 8369, то есть больше, чем в два раза. За этот же период количество разбоев и грабежей возросло больше, чем в два с половиной

раза, с 7499 до 20 124, а краж – почти в два раза, с 253 до 445 тысяч. Рецидив по Омской области в 1941-1944 гг. составлял 50 % и более. Значительный процент разбоев совершался несовершеннолетними.

Необходимо отметить, что если бы не героические усилия милиции, то положение в регионе было бы еще сложнее. Только в течение 1942-1943 гг. на территории всей Омской области, в состав которой в тот период также входила территория нынешних Тюменской и Томской областей, было раскрыто органами милиции 377 бандитско-грабительских и воровских группировок, по одной каждые два дня, и 1009 членов этих группировок было арестовано.

Несмотря на то, что по объективным причинам качественный состав милицейских кадров значительно ухудшился, так как к 1943 г. в некоторых органах внутренних дел личный состав обновился на 90-97 %, ситуацию с преступностью хоть и не сразу, но удалось переломить. Если в начальный период войны в Западной Сибири наблюдался ежегодный рост преступности в среднем на 20 %, то, начиная с 1945 г., благодаря принятым жестким мерам, уровень преступности начал снижаться в среднем на 10 % ежегодно.

Большое место в работе милиции в военное время занимала борьба с дезертирством. Только с начала войны до начала осени 1941 г. в Омской области было задержано 2897 человек, дезертировавших из Красной армии и уклонявшихся от призыва. И речь шла не только об обеспечении потребностей фронта в живой силе, – около 20 % разбоев и грабежей на территории Западной Сибири совершалось лицами, уклоняющимися от призыва в ряды Красной армии и работы в оборонной промышленности (дезертиром в военные годы считался не только уклоняющийся от службы в рядах Красной армии, но и любой гражданин, самовольно оставивший работу).

Важной функцией милиции в военные годы оставалась охрана общественного порядка. Обеспечивалась она выставлением наружных постов милиции в наиболее важных местах, работой участковых уполномоченных и линейных оперуполномоченных на транспорте, а также патрулями, высылаемыми в ночное время по заранее разработанным маршрутам. В сельской местности охрана общественного порядка возлагалась на участковых милиционеров, обслуживающих территории с населением от 5 до 10 тысяч человек. За 1942-1943 гг. постами и патрулями милиции Омской области было задержано более 19 тыс. преступников и нарушителей, из них 2674 человека – грабители, воры, дезертиры и хулиганы.

С переводом хозяйства страны на военные рельсы обострились проблемы обеспечения законности и в этой сфере. Под особый жесткий контроль были поставлены все торгово-промышленные предприятия и организации, в том числе и промысловая кооперация. На объектах сельского хозяйства основное внимание было сосредоточено на сохранности материальных ценностей, в первую очередь хлеба. Борьба с хищения-

ми в системе «Заготзерно», а также с использованием хлебных фондов не по назначению рассматривалась как первоочередная задача органов БХСС на протяжении всех военных лет. Только за 1942-1943 гг. в Омской области органами БХСС было изъято из незаконного оборота почти 20 тыс. центнеров зернопродуктов. Условия военного времени не могли не коснуться и системы распределения товаров первой необходимости, при этом обязанности контроля за использованием всех ресурсов для бесперебойного обеспечения снабжения фронта и тыла были возложены на милицию.

С июля 1941 г. в стране была снова введена карточная система. Карточки на хлеб действовали повсеместно, а в 43 крупнейших городах карточки были введены и на другие важнейшие продовольственные товары. С января 1942 г. по карточкам стали распределяться и некоторые промышленные товары. В Омской области и других областях Западной Сибири карточки были введены в августе 1941 г. С введением такой системы распределения товаров появились хищения карточек в типографиях, при транспортировке, в местах их хранения и в карточных бюро. Частыми были случаи повторного использования талонов и получения на них хлеба и других продуктов с целью сбыта на рынке по завышенным ценам. Иногда в списки на их получение в домоуправлениях и организациях включались подставные лица. В 1944 г. была ликвидирована группа аферистов в Омской области, где преступники, изготовив штампы Пушкинского и Тарского домов инвалидов, Ишимского военкомата, эвакогоспиталя № 1471 и Второй специальной школы, фабриковали фальшивые справки и списки, по которым получали хлебные карточки.

Наряду с карточной системой, в центре Тюмени на ул. Республики в магазине буханку хлеба можно было купить за деньги, но для этого почти сутки нужно было простоять в очереди. Занимали очередь с вечера, стояли всю ночь, химическим карандашом писали номера на руках. Весь следующий день шла торговля. Ажиотажный спрос на товары первой необходимости приковывал внимание представителей криминального мира к торговым организациям. Активное противодействие органов милиции хищениям и мошенничествам в этой сфере позволило сберечь большие объемы продовольственных и промышленных товаров, столь необходимых в тяжелые годы войны.

С началом войны в стране была ограничена торговля спиртными напитками, и в ряде районов Западно-Сибирского региона значительно возросло самогоноварение, на которое расходовались запасы хлеба и других продуктов, распространилось подпольное шинкарство. При этом самогоноварением занимались не только рядовые колхозники, но и председатели колхозов, сельских советов, секретари первичных партийных организаций. Борьба с этими явлениями, разумеется, также легла на плечи сотрудников милиции. Управлением НКВД Омской области с первых дней войны было дано указание органам милиции обеспечить агентурой общежития, рестораны, чайные, гостиницы, квартиры осу-

жденных, базары и пораженные хищениями спекуляцией объекты. В 1943 г. по Омской области реализовано 1189 агентурных дел, раскрываемость преступлений по которым составила 35 %. Подобная работа шла и по всей стране: если в 1944 г. агентурно-осведомительная сеть по линии БХСС в СССР насчитывала более 218 тысяч человек, то уже в 1945 г. – почти 263 тысячи человек.

Однако участие милиции в хозяйственной жизни страны не ограничивалось репрессивными мерами в отношении расхитителей и мошенников. Среди эвакуированного в Сибирь населения насчитывалось 457 тысяч трудоспособных граждан, поэтому в задачи милиции входили: дополнительная организация охраны новых предприятий, выявление лишней жилой площади, расселение и прописка эвакуированных. В военный период продолжали действовать указы от 26 июня и 10 июля 1940 г. о запрещении увольнения по собственному желанию и перехода с одного предприятия на другое без разрешения администрации. Большое место в деятельности сотрудников милиции занимала организационная и разъяснительная работа. Главной задачей, ради которой делалось все остальное, была эффективная мобилизация всех ресурсов, и материальных и трудовых, для обеспечения Победы.

И обеспечение общественного порядка, и надежная охрана государственной собственности, и борьба с хищениями – все это служило одной цели: наладить четкое функционирование тыла для нужд фронта и для окончательной Победы. Работники милиции вели разъяснительную работу среди рабочих о значимости эффективной эвакуации, о необходимости в самые сжатые сроки восстановить перебазированную промышленность, следили за работой разгрузочно-погрузочных и монтажных бригад прибывающих заводов. К августу 1943 г. в Омской области было мобилизовано 5600 автомашин, милиция осуществляла контроль за их ремонтом. В результате было отремонтировано и сдано дополнительно в Красную армию 1067 автомашин.

Когда в стране началось движение за создание Фонда обороны, коллектив Тюменского горотдела НКВД не остался в стороне, собрав к марту 1942 г. в Фонд обороны более 45 тысяч рублей наличными и облигаций на 21 тысячу рублей. Среди сотрудников была организована работа по подписке на государственные военные займы, сыгравшие большую роль в укреплении оборонной мощи страны. Работники райотделов НКВД разъясняли населению их значение и часто были инициаторами сбора займов. К 1 июля 1942 г. сотрудники Омской милиции сдали облигаций государственных займов на общую сумму 146 тысяч рублей.

Весь личный состав милиции области поддержал инициативу сотрудников отдела БХСС Омского областного управления о сборе средств на танковую колонну «Омский чекист». На эти цели милиционеры перечислили свой шестидневный заработок. Повсеместным был сбор вещей и подарков для защитников Родины. Этой работой в органах милиции занимались специальные комиссии, сформированные на собраниях. Ра-

ботники милиции Западной Сибири за все военные годы собрали для бойцов Красной армии и Военно-Морского флота более 4 тысяч теплых вещей (полушубки, телогрейки, валенки, рукавицы и др.).

Важной составляющей системы аккумулирования государственных средств стали денежно-вещевые лотереи, благодаря которым страна увеличила капиталовложения в оборонную промышленность, обеспечив бесперебойный выпуск оружия и боеприпасов. Работники милиции активно поддерживали это мероприятие.

Так, Ревекка Губинская, сотрудница Омского управления милиции, выступая на общем собрании сотрудников 8 декабря 1941 г., сказала: *«Каждый новый выигрыш, каждый билет, приобретенный участниками лотереи, есть новый танк, новый удар по врагу. Поэтому я подписываюсь на 200 рублей, то есть 30 % зарплаты».* Всего же по управлению подписка на первую лотерею составила более 17 тысяч рублей, что равнялось 17 % фонда заработной платы. Подписка на вторую денежно-вещевую лотерею в следующем году прошла с такими же показателями.

Следует отметить, что сержант милиции Губинская выражала свою активную гражданскую позицию не только на собраниях, но и на страницах многотиражки политотдела областного управления «На страже», редактором которой она была с марта 1938 г. по сентябрь 1942 г. Затем Ревекка Михайловна в течение года возглавляла отдел актов гражданского состояния Омского областного управления милиции. В апреле 1943 г. она получает назначение в Тюмень заместителем начальника горотдела милиции по политической части. И дальнейшая ее служебная биография связана с Тюменью. Осенью 1944 г. она становится начальником отдела актов гражданского состояния областного управления милиции. С декабря 1948 г. по апрель 1951 г. работала в отделе розыска, а затем возглавляла областное адресное бюро, закончила службу в 1956 г. в звании майора милиции. Долголетняя и безупречная служба Губинской отмечена орденами Красной звезды и Красного знамени, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В сентябре 1943 г. бюро Омского обкома ВКП(б) приняло решение оказать помощь одной из освобожденных областей Украинской ССР – Запорожской области. Подключились все отделы милиции области: помогали освобожденным районам деньгами, сдачей государственного займа, домашней утварью, вещами. В 1942-1944 гг. большая группа работников милиции Западной Сибири была направлена в освобожденные районы для оказания практической помощи местным органам милиции в укреплении общественного порядка и борьбе с бандитизмом. Они очень помогли органам внутренних дел Украины в деле ликвидации банд ОУН и УПА (ОУН – организация украинских националистов; УПА – украинская повстанческая армия).

И до войны в Западной Сибири находилось много исправительно-трудовых учреждений, проживало большое число спецпереселенцев и ссыльных. В годы войны в регион продолжали приезжать ссыльные

различных категорий. После освобождения в 1943-1944 гг. оккупированных территорий сюда прибывали эшелоны с депортированными гражданами. На 1 июля 1950 г. в Тюменской области находилось около 60 тысяч ссыльных.

Нуждам военного времени была подчинена вся деятельность органов внутренних дел, в том числе организация работы исправительно-трудовых учреждений. На территории Омской области находилось 9 исправительно-трудовых колоний (ИТК). В первый год войны в 4 раза возросло количество заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях области. По плану 1941 г. предусматривался лимит 4,1 тыс. человек, но фактически их число на 1 января 1942 г. составляло 16,7 тыс. человек. Приоритетными направлениями деятельности пенитенциарной системы стали: сохранение физического состояния контингента для полного трудового использования; укомплектование важнейших оборонных строительств и предприятий рабочей силой из числа заключенных; выпуск боеприпасов, специальной тары и другой оборонной продукции.

Непосредственно в городе Тюмени находились колонии № 6 и 10. Заключенные колонии № 6 работали на ДОК «Красный Октябрь», фанерокомбинате, судоверфи, заводе «Механик» и в леспромхозах. Вели лесоразработки и производили ящичную клепку, выпуская специальные ящики для оборонной промышленности. Колония № 9 обеспечивала фронтовиков шубами, валенками и рукавицами. Силами заключенных также велось строительство по линии Наркомата обороны. В октябре 1942 г. в г. Тобольске была размещена ИТК № 10, ее рабочая сила также использовалась на объектах и предприятиях города, обеспечивающих обороноспособность страны.

Для укрепления материально-технической базы региона использовался труд военнопленных. В Тюмени на рубеже 1942-1943 гг. был создан лагерь НКВД для военнопленных № 93. В нем содержался рядовой и унтер-офицерский состав военнопленных следующих национальностей: румыны, немцы, австрийцы, а также итальянцы, венгры, сербы, хорваты, словаки, поляки. Лагерь состоял из нескольких отделений, насчитывающих от 600 до 1000 чел. Его штаб размещался на территории фанерокомбината, отделения находились на территории ДОКа «Красный Октябрь», торфопредприятия «Боровое» и лесобиржи «Винзили». Так, 1 марта 1944 г. на фанерокомбинате трудились 414 человек из лагеря № 93, 10 мая 1945 г. – 1500, 31 июля 1946 г. – не менее 560.

Спецконтингент выполнял различную работу, например, на лесной бирже вынимал из воды сплавлявшийся для обработки лес. Деревообделочный комбинат «Красный Октябрь» использовал труд военнопленных при производстве лыж и лыжных палок. По состоянию на 1 марта 1944 г. здесь работали 457 человек из лагеря, на 31 июля 1946 г. – не менее 360. Лагерь выделял рабочую силу двум лесозаводам в Винзилях и Ялуторовске, направлял ее на лесозаготовки в районе Заводоуковска. Во-

енноплененные также трудились в машиностроении, на строительстве, в городском коммунальном хозяйстве и на различных сельскохозяйственных работах.

В то время, когда на фронте сражались за свободу и независимость нашей страны, милиция была на передовом фронте борьбы с расхитителями социалистической собственности, в глубоком тылу совершала героические поступки и ценой собственной жизни спасала народное имущество. В 1942 г. милиционер конвойного отделения Георгий Войцеховский возвращался с дежурства и лицом к лицу столкнулся с двумя преступниками, которые несли муку, впоследствии оказавшуюся ворованной.

Проявив бдительность, сотрудник попытался задержать подозрительных граждан. Один из преступников был вооружен, прицелившись, он метким выстрелом убил милиционера, после этого злоумышленники скрылись. О дальнейшем развитии событий докладывает в своем рапорте 12 мая 1942 г. начальник Тюменского ГО НКВД Козов: *«Преступник, убивший милиционера Войцеховского, арестован, в совершении преступления сознался. Им является Федор Бородкин, 1924 г. рождения, отец его кулак, в 1937 г. нами расстрелян, мать и сестра арестованы за хищение, сам судимый по статье 162 УК. Убил из нагана, который нами изъят, при задержании оказал вооруженное сопротивление, но операция проведена хорошо».*

О погибшем сотруднике известно, что Георгий Георгиевич Войцеховский родился в 1916 г. в деревне Теренкуль Исетского района, беспартийный, «образование низшее», служил в РКМ с 20 ноября 1939 г. Его имя занесено на Мемориал памяти тюменских милиционеров, сооруженный у здания УМВД России по Тюменской области, как и имена двух сотрудников милиции Ялуторовского района, погибших в 1944 г. Об операции по поимке их убийц написал в своих воспоминаниях в 1978 г. Василий Семенович Болтинов, (1899-1983 гг.), начавший службу в милиции в 1923 г. в Красноярском крае. С 1940 по 1942 год он был начальником Ялуторовского отдела милиции, а с 1942 по 1947 год – начальником Ялуторовского РО НКВД. *«Мне стало известно, что в деревню Кутуши прибыла группа цыган, среди них три дезертира. В деревнях Киево, Романово, Кутькино меняют краденых лошадей, продают коров. Для ареста конокрадов и дезертиров я сформировал оперативную группу под командованием старшего лейтенанта Дубровина, помощника оперуполномоченного угрозыска Москвина, участкового уполномоченного Катугина и милиционера Глазычева.*

19 октября 1944 г. рано утром мне позвонил участковый уполномоченный по совхозу Беркут и доложил, что арестовано 11 человек цыган мужчин, одна русская женщина лет 50-ти, цыганенок лет 16-ти и девчонка лет 15-ти. Изъято три украденных лошади и три коровы. Сотрудники выехали из деревни Романово, а участковому старший лейтенант приказал допросить в качестве свидетелей тех, с которыми цыгане меняли лошадей и которым были проданы коровы».

Около 4 часов дня во двор райотдела заехали Катугин с Глазычевым, которые доставили двух подростков-цыган, а также изъятых ко-

ров. Дубровина с ними не было. Оказалось, что из Чукреево он отправил их прямой дорогой в Ялуторовск, а сам с Москвиным и арестованными поехал на двух подводах по тракту. Болтинов понял, что случилось непоправимое. С шофером Зубаревым и Катугиным они поехали на поиски. В деревне Зиново колхозники сообщили, что Дубровин с группой цыган проехал около 12 часов дня и подсадил подвезти какую-то девушку. *«Товарищ майор, – обратился ко мне Катугин, – у цыганского ходка переднее колесо пишет «восьмерку». «Вот след этого колеса», – доложил Катугин, указывая на песочную дорогу. Мы по этому следу дошли до 4-го километра, а дальше его не находили. По ту и другую сторону дороги мы ходили по лесу, прислушивались, но никаких звуков не было слышно. Стемнело. Мы возвратились в город. Я немедленно по телефону доложил начальнику управления НКВД полковнику Шеварову».*

На следующее утро, еще до 6 часов, на двух виллисах прибыла оперативная группа областного управления НКВД во главе с заместителем начальника подполковником Бирюковым и подполковником милиции Айзенштатом. Прочесав с помощью роты пехоты лес, в колке обнаружили зарубленных топором двух милиционеров и молоденькую девушку, счетовода колхоза Кзыл-Урак, шедшую сдавать отчетность. *«Гонялись мы за бандой до 3 ноября. В 28 километрах от Кургана настигли банду. В перестрелке главаря убили. Одного бандита ранили легко в руку. 5 ноября мы всю банду сдали в тюрьму. Ревтребунал пятерых приговорил к расстрелу, остальных к 10-ти годам лишения свободы»,* – подвел итог Василий Болтинов.

Знаковым событием, произошедшим в годы военного лихолетья и предопределившим жизнь и темпы развития региона на многие десятилетия, стало образование Тюменской области. 14 августа 1944 г. в состав вновь образованного субъекта включены: три города областного подчинения – Тюмень Тобольск, Ишим, 25 районов и два национальных округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий.

О том, каким был наш регион 75 лет назад, дает представление «совершенно секретный паспорт Тюменской области», подготовленный заместителем начальника УНКГБ по Тюменской области подполковником госбезопасности А.М. Лапицким. Население Тюменской области по состоянию на 1 октября 1944 г. составляло 917 тысяч человек, в том числе городское – 210 тысяч, сельское – 707.

Значительное место в «паспорте» занимает характеристика политической обстановки. Березовский район: *«…После Октябрьской революции является местом ссылки антисоветского элемента. В 1930 г. в район выселено 2700 кулаков. С 1940 г. в район направлены выселенцы из западных областей Украины. Общее количество ссылки в районе в настоящее время 2981 человек. Всего населения – 14 527 человек, из них русских – 6054, других – 8473».* Казанский район: *«В период коллективизации было раскулачено и выслано на Север около двух тысяч семей. Во время операции 1937-1938 гг. около 400 человек репрессировано органами НКВД. Отмечается сокращение посевных площадей и поголовья скота».* Викуловский

район: *«В период Отечественной войны в районе имеется большое количество дезертиров из действующей армии».*

В результате политического, экономического и социального анализа сделан вывод: *«За годы Отечественной войны промышленность в западной части Омской области (Тюмень) выросла в несколько раз, в ее состав влились заводы, эвакуированные из других районов страны».*

Спустя 10 дней, 24 августа в Тюмени было образовано областное управление НКВД с входящим в его состав управлением милиции. Возглавил УНКВД по Тюменской области полковник государственной безопасности Николай Фролович Шеваров. С рядом сотрудников он прибыл в Тюмень из Омска, имея за плечами большой опыт практической работы на тюменской земле.

Николай Фролович родился в 1905 г. в с. Китово Сергачского уезда Нижегородской губернии в семье крестьянина-батрака. С 9 лет работал в помещичьем имении, сначала подпаском, потом пастухом, а зимой учился в школе. В 1919 г. родители умерли от тифа, а Николай продолжал батрачить на местных кулаков. Вернувшийся в 1921 г. из Красной армии старший брат приобщил его к работе в сельсовете, там Шеваров-младший работал сначала переписчиком, а потом делопроизводителем Волисполкома. В 1924 г. он сам был избран членом сельсовета и работал его секретарем. Затем получил первые азы юридических знаний, работая делопроизводителем у Народного следователя Канавинского района. В 1927 г. был призван в Красную армию и служил в войсках ОГПУ рядовым красноармейцем и младшим командиром в 71 отдельном дивизионе войск ОГПУ в городах Свердловске и Тобольске. После демобилизации в марте 1930 г. принят на работу в органы ОГПУ и направлен в г. Тобольск, где работал до июля 1932 г. помощником уполномоченного Тобольского окротдела ОГПУ. Затем переведен на оперативную работу в Тюмень уполномоченным Тюменского оперсектора ОГПУ, а потом – в Полномочное представительство ОГПУ-УНКВД по Обско-Иртышской области.

С января 1935 г. по октябрь 1938 г. Николай Фролович возглавлял Верхне-Тавдинский районный отдел УНКВД, откуда переведен на работу в УНКВД по Омской области. Был начальником отделения, потом заместителем начальника отдела, начальником отдела и в 1941 г. был выдвинут на должность заместителя начальника Управления МГБ по Омской области, а при слиянии министерств МГБ и МВД работал заместителем начальника Управления МВД по Омской области.

В марте 1941 г., характеризуя подчиненного в представлении на должность заместителя начальника УНКГБ по оперативной работе, начальник управления НКГБ Омской области Захаров отмечает, что лейтенант государственной безопасности Шеваров *«в должности начальника Следственной части УНКВД показал себя хорошим оперативным работником, умеющим руководить аппаратом, воспитывать и учить молодых оперативных работников. В разрешении вопросов принципиален и настойчив. Провел большую работу по исправлению допущенных нарушений рево-*

люционной законности в органах НКВД Омской области по следственным делам 1937-1938 гг. За хорошие показатели в следственной работе, Указом Президиума Верховного совета СССР от 26.04.1940 г. награжден медалью «За отвагу».

Соответствовал начальнику УНКВД и его заместитель – первый начальник управления милиции Тюменской области подполковник Колесников. Виктор Петрович Колесников родился в 1910 г. в г. Барнауле. В 1931 г. окончил Омскую школу милиции. С 1931 г. служил на оперативных должностях УНКВД по Омской области: инспектором уголовного розыска Павловского райотдела милиции, старшим уполномоченным межрайонного сектора милиции, оперуполномоченным отдела уголовного розыска, экспертом отдела уголовного розыска, начальником отделения отдела уголовного розыска. В 1942-1944 гг. являлся заместителем начальника УНКВД по Омской области. С момента образования в 1944 г. Управления НКВД по Тюменской области – заместителем начальника по милиции. В дальнейшем с 1952 до 1964 год В.П. Колесников работал на руководящих должностях в Управлении внутренних дел Крымской области. В июле 1954 г. ему присвоено звание комиссар милиции III ранга. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени и медалями.

Под руководством этих энергичных и вооруженных опытом практической работы в различных подразделениях сотрудников в течение месяца в Управлении были созданы ведущие службы, основные оперативные и другие отделы, в частности, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией возглавил В.К. Бердышев, отделом уголовного розыска первое время руководил К.П. Бурдианов, затем его сменил П.И. Устьянцев, работу оперативного отдела организовывал Н.А. Уланов, следственного отдела – В.А. Пантелеев.

Серьезные кадровые потери, которые понесла милиция в годы Великой Отечественной войны, затронули и тюменские органы внутренних дел. Сотни опытных и грамотных сотрудников ушли на фронт, оставшиеся из них были на особом счету. В связи с этим в своем указании от 30 ноября 1944 г. начальник УНКВД Н.Ф. Шеваров требует строго руководствоваться приказом НКВД СССР от 17 июня 1940 г. № 442 и циркуляром от 17 ноября 1943 г. № 539, категорически запрещающими увольнение без предварительной санкции НКВД СССР сотрудников, имеющих высшее образование.

Одним из первоочередных мероприятий руководства Управления было перераспределение штатной численности личного состава. Оргштатные мероприятия проводились с учетом складывающейся оперативной обстановки и особенностей региона. Необходимость образования в составе городских органов НКВД Ишима и Тобольска отделения милиции по обслуживанию сельской местности была вызвана рядом обстоятельств, в том числе социально-экономических. Тобольский район являлся одним из крупных районов области, где проживало 39 тысяч человек, имелось 28

сельских советов, 232 населенных пункта, 155 колхозов, 2 МТС и крупный зверосовхоз и Райпромкомбинат. Поэтому для оперативного обслуживания района кроме начальника отделения необходимо было ввести должности двух оперработников. Город Ишим с численностью 40 тысяч жителей занимал второе место после областного центра. В нем находился ряд предприятий союзного и республиканского подчинения, была развита мелкая кустарная промышленность, имелись межрайонные организации и крупная узловая станция железнодорожной магистрали Москва-Владивосток. Город, как и район, имел *«значительную засоренность уголовно-преступным элементом»*. В связи с этим, по мнению руководства УНКВД области, было необходимо реорганизовать Ишимское отделение НКВД в городской отдел и в его составе создать отделение милиции по обслуживанию сельской местности численностью 8 человек.

Отстаивая перед НКВД СССР штатную численность отдела по борьбе с бандитизмом в 12 единиц, полковник Шеваров докладывает, что она для нашего региона *«является крайне необходимой и минимальной, так как область в прошлом была поражена кулацко-бандитскими и шаманско-националистическими восстаниями: Ишимское восстание 1921 г., Казымское восстание в Ханты-Мансийском округе 1932 г., восстание «Мандалы» на Ямальском полуострове в 1943-1944 гг. и ряд других бандитских проявлений. По данным оперативного учета ОББ УНКВД в области насчитывается около 6000 бывших участников бандвосстаний, из них 355 человек, как бывшие организаторы бандитских групп и отрядов, в том числе 79 человек до сих пор проживают на нелегальном положении, скрываясь в таежных лесах и северной тундре»*.

Стараясь максимально использовать возможности повышения квалификации руководящего состава управления, полковник Шеваров в рапорте на имя заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР Обручникова указывает на ошибку в разнарядке от 7 марта 1945 г. по комплектованию курсов переподготовки начальников горрайаппаратов НКВД. Он отмечает, что на территории Тюменской области имеется два окротдела, один горотдел, одно горрайотделение и 38 районных отделений НКВД. На курсы из соседней Омской области вызывают всех начальников подразделений, а из Тюменской области только 24 из 42. *«А между тем, состав начальников органов исключительно молодой и нуждающийся в переподготовке, в т.ч. и начальники Окротделов НКВД, которые продолжительное время работают на крайнем Севере и специальной подготовки не имеют»*. В заключение начальник УНКВД просит включить в разверстку всех 42 руководителей и направить на курсы поочередно: 1-я очередь – 12 человек, 2-я и 3-я очереди по 15 человек.

Организация областного управления, несомненно, способствовала укреплению органов на местах, закрепив их за конкретными территориями, усилила оперативность практического руководства окружными, городскими и районными отделами и отделениями милиции, в которых были созданы те же отделы, что и в областных управлениях.

Первое время вновь созданное УНКВД по Тюменской области располагалось в здании городского отдела милиции на улице Семакова, д. 18. Вскоре оно переехало в реконструированное двухэтажное общежитие медицинского училища на улице Ленина, д. 23. С 1954 г. и по настоящее время областное управление органов внутренних дел находится в самом центре города по адресу улица Водопроводная, д. 38.

Девятого мая 1945 г. закончилась Великая Отечественная война. Дорогой ценой сибирякам, как и всему советскому народу, досталась Победа. Свыше 103 тысяч наших земляков не вернулись с войны. Свыше 70 тысяч жителей нашего региона было удостоено правительственных наград. Более 120 тюменцев стали Героями Советского Союза, 12 – полными кавалерами ордена Славы.

За ратные подвиги 542 сотрудника тюменской милиции награждены орденами и медалями Советского Союза. Трем сотрудникам присвоено звание Героя Советского Союза – Безноскову Ивану Захаровичу (посмертно), Логунову Александру Никитичу и Чижикову Филиппу Васильевичу. Медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждено 1 082 сотрудника УНКВД по Тюменской области, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 29 сотрудников.

В новой области продолжалась большая и всесторонняя работа по созданию в областных структурах Управления внутренних дел подразделений пожарной охраны, учреждений исполнения наказаний, отделов-отделений по направлениям обеспечения правопорядка. Наиболее ответственным и трудоумким участком работы являлся подбор кадров для вновь создаваемых и действующих органов. Нужны были кадры руководящего, оперативно-начальствующего состава аппаратов уголовного розыска и борьбы с хищениями, дознаватели, милиционеры, другие сотрудники. Среди требуемых кадров в первую очередь рассматривались демобилизующиеся из Советской армии солдаты, сержанты, офицеры, участники Великой Отечественной войны.

Именно так пришел в тюменскую милицию Дмитрий Дмитриевич Борисов, ставший одним из ярких ее руководителей послевоенного периода, воспитавший не одно поколение стражей правопорядка. В 1939 г., с четвертого курса Тульского машиностроительного техникума он ушел в Красную армию. Проходил службу в 39-й отдельной танковой бригаде, в городе Ровно.

Уже 22 июня 1941 г., будучи командиром танка Т-26, вступил в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Затем участвовал в боевых действиях на Западном, Юго-Западном, Калининском, 1-ом и 2-ом Прибалтийских фронтах. Был командиром танка, помощником командира роты по технической части, заместителем начальника технической службы батальона. Был ранен и контужен, в конце 1943 г. после излечения был направлен в Новосибирскую школу контрразведки, по окончании которой, с 1944 по 1946 год работал оперуполномоченным отдела контр-

разведки «Смерш» Омского гарнизона. После окончания войны Дмитрий Дмитриевич из военной контрразведки перешел в милицию и с 1946 по 1964 год работал на руководящих должностях в системе УВД области, из них последние 8 лет начальником отдела уголовного розыска УВД. Имея богатый опыт оперативной работы, он создал слаженный работоспособный коллектив. При его непосредственном участии были раскрыты многие опасные преступления. После выхода в отставку подполковник милиции Борисов проводил большую военно-патриотическую и воспитательную работу, об одном из результатов которой пойдет речь в следующей главе нашего издания.

Память сердца
Воспоминания фронтовика Дмитрия Дмитриевича Борисова

«Память сердца – это особая память, согретая прошлой болью и сегодняшним пониманием, душевным теплом и страхом за тех, кто отстоял наше Отечество, разгромив германский фашизм в его собственном логове в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов»,– эти строки написал 25 лет назад фронтовик, подполковник в отставке Д.Д. Борисов (1919-1998 гг.). Именно ему областной совет ветеранов ОВД и ВВ Тюменской области поручил подготовить совместно с музеем УВД выставку, посвященную 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Дмитрий Дмитриевич, или Дим Димыч, как его называли друзья, коллеги и единомышленники, провел большую подготовительную работу, встретившись с десятками ветеранов и потревожив их семейные фотоальбомы. Кроме того, он исследовал хранящиеся в архиве УВД личные дела ряда ушедших из жизни сотрудников милиции, чтобы достоверно установить факты и события их биографий.

Выставка, которую разместили в фойе дворца культуры «Геолог», получилась на славу, вызвала искреннюю заинтересованность ветеранов и гостей торжества и бурю эмоций от слез до восторга. А материалы, собранные и обобщенные ветераном Борисовым, легли на архивную полку и никогда не публиковались.

Отдавая дань благодарности и признательности людям, отвоевавшим Родину у грозного врага, позволившим нам родиться и мирно жить в своей стране, к 75-летию Великой Победы над фашизмом мы публикуем «мартиролог» фронтовика Борисова в шести частях.

1. Сотрудники Тюменской милиции, ушедшие на фронт

Погибли на полях сражений[2]

Бабушкин Сергей Степанович, рядовой, 1913 г.р., уроженец Вагайского района, погиб в феврале 1943 г.

Бушин Иван Степанович, сержант, 1905 г.р., уроженец Казанского района, погиб 30 июля 1942 г.

---

[2] Таким кратким был список тюменских милиционеров, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, пока совет ветеранов областного УВД не начал целенаправленную работу в архивах по установлению имен павших товарищей. Сегодня в этом списке 90 фамилий. И поиск продолжается.

Казанцев Иван Михайлович, рядовой, 1903 г.р., уроженец Голышмановского района, умер от ран в госпитале в 1944 г., похоронен во Львове.

Пинигин Архип Иванович, рядовой, 1906 г.р., уроженец Омутинского района, погиб в апреле 1942 г.

Пуртов Матвей Федорович, 1915 г.р., уроженец Уватского района, погиб 1 марта 1943 г.

Чупров Константин Ефимович, 1913 г.р., уроженец Кондинского района, призван в армию в 1942 г., сведений о гибели нет, домой не вернулся.

Вернулись домой с Победой

Карабаза Павел Андреевич, капитан милиции, 1904 г.р., уроженец д. Захаровки Семеновского района Полтавской области, с фронта вернулся домой в г. Ялуторовск в 1943 г., после излечения в госпитале. На фронте находился с июля 1941 г. по сентябрь 1942 г. в составе 357 особой стрелковой бригады Центрального фронта в должности помощника командира взвода, имел звание сержанта. Дважды был тяжело ранен. Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды и 7-ю медалями. В органах внутренних дел работал с 1930 по 1947 год, последняя должность – начальник отделения уголовного розыска 1-го РОВД г. Тюмени.

Ковязина Елена Дмитриевна, старший лейтенант милиции, 1918 г.р., на войне находилась с июня 1941 г. по март 1942 г. в качестве фельдшера 307 эвакогоспиталя Центрального фронта, а затем в той же должности до конца войны на Дальневосточном фронте. Была контужена. Демобилизовалась в 1947 г. и вновь поступила на службу в УВД области (где работала еще до ухода на фронт), вначале секретарем оперотдела, а затем ГАИ, откуда и ушла на пенсию в 1977 году. Работа фельдшера на войне тоже связана с большим риском, особенно когда приходится выносить с поля боя раненых и отправлять их в тыл. Награждена орденом Отечественной войны и 10-ю медалями.

2. Участники войны, сражавшиеся под Москвой, на Курской дуге, в Сталинградской битве, бравшие Берлин и принимавшие участие в других крупных стратегических операциях

Борисов Дмитрий Дмитриевич[3], подполковник милиции, 1919 г.р., на фронте находился с 22 июня по 30 ноября 1941 г. и с июня 1942 г. по декабрь 1943 г. в составе 36 и 236 Невельской танковых бригад на Западном, Юго-Западном, Калининском, 1-ом и 2-ом Прибалтийских фронтах. Занимал должности командира танка, помощника командира роты по техчасти, заместителя начальника технической службы батальона. Был ранен и контужен. В УВД работал с 1946 по 1964 год, последняя долж-

[3] Д.Д. Борисов был необычайно скромным человеком и никогда не преувеличивал свои личные заслуги. Но поскольку повествование в каждом разделе ведется в алфавитном порядке, именно его фамилия открывает список участников важнейших битв и крупнейших сражений Великой Отечественной войны.

ность – начальник отдела уголовного розыска управления. Отличник гражданской обороны и заслуженный работник МВД. Удостоен 22-х правительственных наград.

Быков Николай Трифонович, полковник милиции, 1922 г.р. Участвовал в боях в составе 293-й гвардейской стрелковой дивизии Забайкальского фронта с 9 августа по 2 сентября 1945 г. в должности командира расчета 82 мм минометов. Был ранен. С 1947 по 1978 год работал в УВД, последняя должность – начальник следственного отдела. Имеет 16 правительственных наград, заслуженный работник МВД.

Выжигин Михаил Петрович, подполковник милиции, 1920 г.р., на войне находился с 22 июня 1941 г. до ее окончания. Участвовал в боевых действиях в составе различных зенитных частей 21, 23, 55 и 67 армий Ленинградского и 10-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронтов. Занимал должности оперативного работника особого отдела этих армий. Был контужен. В УВД области с 1946 по 1963 год. Должность перед уходом на пенсию – начальник отдела вневедомственной охраны. Имеет 18 правительственных наград.

Голованов Яков Васильевич, подполковник милиции, 1918 г.р., в действующей армии находился с ноября 1941 по апрель 1942 г. в составе 46 отдельной стрелковой бригады в должности начальника штаба батальона. Участвовал в битве за Москву. Дважды был ранен. В органах МВД области работал с 1946 по 1965 год. Последняя должность – начальник Омутинского РОВД. Имеет 17 наград.

Гриценюк Виктор Григорьевич, подполковник милиции, 1926 г.р., участвовал в боевых действиях с Японией с июля 1944 и до конца войны находился в должности воздушного стрелка-радиста на Тихоокеанском флоте. Воевал на самолетах ДБ-3 и Б-25, которые наносили торпедные и бомбовые удары по японским судам, портам и другим объектам Квантунской армии Японии. После войны до 1950 г. проходил службу в армии, затем по состоянию здоровья был демобилизован. С 1951 по 1975 год работал в УВД в должности начальника отделения ОБХСС.

Зингер Михаил Наумович, полковник милиции, 1924 г.р., в действующей армии находился с ноября 1943 г. по апрель 1944 г. в должности командира стрелкового взвода 132 стрелкового полка 165 стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта. Участвовал в боях при освобождении городов Невель, Велиж, Великие Луки. В одной из атак был тяжело ранен и отправлен в госпиталь, где находился до апреля 1944 г., а после излечения по состоянию здоровья направлен в войска НКВД, в которых проходил службу до 1952 г. В УВД работал с 1954 по 1987 год, последняя должность – начальник оргинспекторского отдела. Удостоен 18-ти правительственных наград. Заслуженный работник МВД.

Егорова Софья Антоновна, старший лейтенант медицинской службы, 1916 г.р. В действующей армии находилась с марта 1942 г. по декабрь 1943 г., занимая различные должности в санитарных подразделениях воинских частей Южного, Юго-Западного и Карельского фронтов.

Особенно тяжелые бои были на южном направлении, поэтому в госпиталь, где служила С.А. Егорова, поступало много раненых, медперсонала не хватало, поэтому работали и днем и ночью, испытывая большие физические нагрузки. Общий врачебный стаж около 33 лет. В УВД работала с 1958 по 1973 год, последняя должность – эпидемиолог санэпидстанции медотдела управления. Награждена орденом Отечественной войны II степени и 8-ю медалями.

Иванов Александр Алексеевич, подполковник милиции, 1918 г.р., на фронте находился с марта по ноябрь 1944 г. в должности заместителя, а затем командира батальона 18 стрелкового полка 6 гвардейской Краснознаменной армии 1-го Прибалтийского фронта, был ранен. В УВД работал с 1944 по 1964 год, последняя должность – начальник отдела службы. Отличник милиции, имеет 17 правительственных наград.

Киселев Сергей Степанович, подполковник милиции, 1922 г.р., в боевых действиях участвовал с 1942 г. и до окончания войны в составе 178 танковой бригады 10 Днепровского корпуса 38, 40 общевойсковых, 3 и 5 танковых армий, действовавших на Донском, Воронежском, Украинском, Прибалтийских, Волховском и Белорусских фронтах. Должность – механик-водитель и командир Т-34. Дважды был контужен. Имеет 18 правительственных наград. Заслуженный работник МВД. В УВД работал с 1951 по 1978 год, последняя должность – начальник отделения БХСС.

Коновалов Виктор Наумович, подполковник милиции, 1923 г.р., находился в действующей армии с августа 1941 г. и до окончания войны. Разведчик, командир отделения 156 артполка, 77-й стрелковой дивизии Донского, Брянского и 1-го Белорусского фронтов. Участвовал в Сталинградской битве, освобождении Варшавы и взятии Берлина. Был ранен и контужен. Имеет 24 правительственные награды. В УВД работал с 1947 по 1975 год, последняя должность – заместитель начальника ОБХСС.

Куликов Николай Игнатьевич, полковник милиции, 1923 г.р., находился на фронте с апреля 1943 г. по июнь 1944 г. вначале в составе 17 штурмового авиаполка, а затем 30 гвардейского полка 8-й воздушной армии, действовавшей на Калининском и Карельском фронтах. Занимал должности авиамеханика и пилота связи. В УВД работал с 1948 по 1983 год, последняя должность – начальник управления уголовного розыска. Имеет 17 правительственных наград. Заслуженный работник МВД.

Лагутин Борис Алексеевич, подполковник внутренней службы, 1922 г.р., в действующей армии с ноября 1941 г. по июнь 1944 г. в должности штурмана 699 авиаполка 6 воздушной армии и 561 армейской эскадрильи 27 армии Северо-Западного фронта. После этого воевал в составе 715 бомбардировочного полка 1-го Украинского фронта. Имеет 19 правительственных наград и знак «За отличную службу в органах внутренних дел». В УВД работал с 1946 по 1980 год, последняя должность – заместитель начальника отдела кадров.

Логунов Александр Никитич, майор внутренней службы, 1926 г.р., уроженец д. Качипово Байкаловского района Тюменской области. В 1939 г. после окончания 4-х классов работал в колхозе «Красное знамя» рядовым колхозником. В 1943 г. был призван в армию, в мае 1944 г. в составе 192 стрелковой дивизии отправлен на 3-й Белорусский фронт, где участвовал в боевых действиях в качестве наводчика бронебойного орудия. В октябре 1944 г. при прорыве обороны немцев у города Расейняй (Литва) подбил автомашину и тягач со 105 мм пушкой. В это же время у д. Глобеле из 12 танков противника, пытавшихся переправиться через реку Шяшуле, меткими выстрелами подбил пять. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Александр Никитич удостоен звания Герой Советсткого Союза, награжден орденами Ленина, Славы II и III степени, тремя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в войне 1941-1945 гг.», а также юбилейными медалями.

В мае 1945 г. был демобилизован, в ноябре 1947 г. в звании старшины поступил на работу в комендатуру ХОЗО УВД Тюменской области. В 1951 г., являясь помощником оперуполномоченного, ему было присвоено звание младшего лейтенанта, а в 1955 г., работая помощником коменданта спецкомендатуры г. Тюмени, ему было присвоено звание старшего лейтенанта. В 1959-1967 гг. служит оперуполномоченным городского отделения милиции, инспектором отдела службы управления, помощником начальника ИТК №1 УИД. Умер в 1968 г. В Тюмени по ул. Ленина на доме 69а, где жил А.Н. Логунов, установлена мемориальная доска. Одна из улиц города названа его именем.

Мащенко Иван Павлович, подполковник милиции, 1921 г.р., 10 июня 1941 г. окончил пехотное училище в г. Орджоникидзе и в звании лейтенанта был направлен в Харьковский военный округ на должность командира пулеметного взвода 797 полка. 24 июня 1941 г. недалеко от г. Чернигова немцы выбросили десант, с которым полк, в котором служил И.П. Мащенко, вступил в боевые действия. Затем бои продолжались в районе Бобруйска на Юго-Западном фронте. Здесь он был тяжело ранен, контужен и отправлен в тыловой госпиталь, где находился до 28 июля 1942 г. После излечения направляется в Свердловское и потом в Тюменское пехотное училище на должность заместителя командира учебных рот. В 1946 г. демобилизовался и поступил на службу в органы внутренних дел. Работал заместителем начальника Березовского ГОВД, начальником Тазовского райотдела и начальником Ямало-Ненецкого окружного отдела. Общий трудовой стаж свыше 50 лет, имеет 15 правительственных наград.

Мухин Николай Михайлович, полковник внутренней службы, 1920 г.р., находился на фронте с весны 1944 г. и до окончания войны в составе 319 бомбардировочного полка 1-го Белорусского фронта в должности старшего механика по обслуживанию боевых самолетов. Участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина. Имеет 14 правительствен-

ных наград. Заслуженный работник МВД. С 1970 по 1984 год работал в УВД – заместителем начальника управления по кадрам.

Петров Сергей Иванович, подполковник милиции, 1921 г.р. В ноябре 1944 г. был призван в армию, а с марта 1945 г. по 1949 г. учился в Тюменском пехотном училище, по окончании которого проходил службу в Белорусском военном округе в должности командира пулеметного взвода. Там же участвовал при испытании атомной бомбы. 25 декабря 1955 г. приказом Министра Обороны СССР по состоянию здоровья уволен из армии с установлением инвалидности 2-й группы (ветеран подразделения риска). В 1962 г. поступил на службу в УВД, где занимал должности инспектора госпожнадзора, начальника отделения, заместителя начальника Тюменского РОВД. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Имеет 15 правительственных наград.

Полуянов Федор Федорович, подполковник милиции, 1926 г.р., воевал с ноября 1944 г. до окончания войны автоматчиком во 2-й ударной армии 2-го Белорусского фронта. Участвовал в боях за города Кенигсберг, Данциг, Гдыня, Штетин и другие населенные пункты Восточной Пруссии. С 1951 по 1981 год работал в ОУР УВД, последняя должность – начальник приемника-распределителя. Награжден 16-ю орденами и медалями.

Смирнов Борис Иванович, капитан милиции, 1924 г.р., находился на фронте с июня 1943 г. и до окончания войны в составе 269 стрелковой дивизии 3-й армии 1-го Белорусского фронта вначале рядовым автоматчиком, командиром стрелкового отделения, а затем офицером на должностях командира минометного взвода. Участвовал в боях на Курской дуге, освобождал города Липецк, Орел, Кенигсберг, брал Берлин. Дважды был контужен. В УВД работал с 1954 по 1964 год старшим госавтоинспектором ГАИ. Награжден тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды и 15-ю медалями. Ему объявлено 7 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Сухорукова Валентина Григорьевна, капитан внутренней службы, 1922 г.р., на фронт прибыла в ноябре 1943 года, где находилась до окончания войны, вначале в составе 66 артбригады 21 дивизии, а затем в 103 гаубичной бригаде той же дивизии 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов в должности фельдшера санитарных подразделений. С 1946 по 1978 год работала в УВД инспектором отдела кадров. Имеет 14 правительственных наград.

Токарев Александр Иванович, майор милиции, 1918 г.р., участник боевых действий под Москвой с октября по ноябрь 1941 г. в составе 415 Дальневосточной стрелковой дивизии в должности заместителя командира противотанковой роты Западного фронта. С июня 1942 г. по январь 1943 г., являясь заместителем командира роты, 112 Краснознаменной Сибирской орденов Суворова и Кутузова дивизии участвовал в Сталинградской битве. Пять раз был ранен, в том числе трижды тяжело. Имеет 18 правительственных наград. В органах внутренних дел Тюменской области работал с 1944 по 1965 год, последняя должность – начальник Нижневартовского райотдела.

Угренинов Андриян Корнилович, подполковник милиции, 1928 г.р., в 1948-1951 гг. служил в войсках МГБ Ровенской области (УССР). Участвовал в боевых операциях по ликвидации бандформирований организаций украинских националистов. С 1952 по 1958 год работал начальником паспортного стола и оперуполномоченным уголовного розыска в Упоровском РОВД, а с 1958 по 1962 год – участковым уполномоченным Ямальского райотдела. В 1962-1970 гг. являлся старшим оперуполномоченным, начальником отделения уголовного розыска Ямало-Ненецкого окружного отдела. С 1970 по 1983 год – заместителем начальника Штаба УВД. Награжден орденом Отечественной войны II степени и 6-ю медалями.

Усачев Алексей Никанорович, подполковник милиции, 1924 г.р., в действующей армии находился с 1943 г. и до окончания войны на должности командира орудия 12-й гвардейской механизированной бригады 4-й гвардейской армии на Степном и Украинских фронтах. Сражался на Курской дуге. Был ранен. С 1955 по 1975 год работал в УВД, последняя должность – начальник вневедомственной охраны Центрального РОВД. Награжден 17 орденами и медалями. Умер в 1990 г.

Федоров Александр Николаевич, подполковник внутренней службы, 1922 г.р., на фронте находился с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. в ряде стрелковых дивизий Западного, Воронежского и Донского фронтов в должности командира стрелкового отделения. Участвовал в боевых действиях под Москвой, Сталинградском сражении и на Курской дуге. Дважды был ранен. Имеет ряд правительственных наград. В органах МВД работал с 1960 по 1978 год, последняя должность – главный бухгалтер УИД.

Черенев Алексей Поликарпович, полковник милиции, 1924 г.р., участник войны с 1943 г. по январь 1944 г. и с марта 1945 г. до окончания войны служит на должностях командира отделений 80 и 90 дивизий Воронежского и 3-го Белорусского фронтов, а затем командира минометного взвода 3 гвардейской армии. Дважды был ранен. С 1966 по 1978 год работал в УВД, последняя должность – заместитель начальника УВД. Умер в 1987 г.

Чистяков Иван Егорович, старшина, 1921 г.р., уроженец д. Кияй Красноярского края. В апреле 1941 г. был призван в армию и направлен в г. Проскуров[4] в 4-ю противотанковую бригаду 18-й армии наводчиком 37-мм орудия зенитной артиллерии. Здесь его и застала война. Отходя с тяжелыми боями, батарея, в которой он служил, в первые же дни войны сбила четыре самолета немцев, а несколько позже под г. Первомайском подбила три танка. Под г. Мариуполем его часть оказалась в окружении и, выйдя из него, Иван Егорович оказался в 29-м противотанковом дивизионе 395 стрелковой дивизии – тоже наводчиком. Особенно яростно пришлось биться за Ростов и Батайск. Дивизия несла большие потери, но

[4] Ныне город Хмельницкий, Украина.

все атаки немцев были отбиты. Было сожжено до десятка вражеских танков. За эти бои он был награжден орденом Красной Звезды. Здесь дивизия перешла к обороне, укрепляя свои позиции, а в 1943 г. перешла в наступление – разразились жестокие боевые действия на Кубани, особенно под станицей Троицкой, где прямой наводкой Иван Егорович подбил тяжелый танк «Фердинанд», за что получил орден Отечественной войны II степени.

После этого дивизию перебросили под г. Житомир. Она с ходу вступила в бой, отражая армаду немецких танков. На батарею Чистякова двигалось восемь машин, из которых лично им было подбито две. Его наградили орденом Славы III степени. Весной 1944 г. дивизия подошла к Карпатам. Шли жестокие бои. Страшно: кругом все горит, земля изрыта бомбами, снарядами, минами, уйма исковерканной техники. В одном из боев немцы предприняли так называемую «психическую атаку», пытаясь смять передовые силы дивизии. На батарею Ивана Егоровича двигалась стальная армада, но он не дрогнул – пятью подкалиберными снарядами прикончил хваленый фашистский танк «Тигр», за что был удостоен ордена Славы II степени.

В невероятных по масштабу сражениях дивизия подошла к Одеру. Здесь батарея Чистякова уничтожила 5 тяжелых танков противника, два из них подбил Иван Егорович. За участие в этом сражении награжден орденом Славы I степени, став полным кавалером высшей солдатской награды. Войну Чистяков закончил под Берлином, в г. Потсдаме. Был ранен и контужен. Ратный путь боевого солдата России И.Е. Чистякова отмечен 16-ю правительственными наградами. После войны с 1948 по 1965 год Иван Егорович работал в ИТК-4 Управления исправительных дел г. Тюмени. В 1965 г. ушел на пенсию по болезни.

Штыков Леонид Андреевич, 1928 г.р., полковник внутренней службы. Общий стаж работы в органах внутренних дел области свыше 42 лет. Закончил Хабаровскую школу милиции в 1955 г. и Свердловский юридический институт в 1960 г., получив таким образом хорошую теоретическую подготовку, которую умело использовал на практике в борьбе с уголовной преступностью. Длительное время работал старшим оперуполномоченным отдела уголовного розыска УВД области, начальником отделения этого же отдела, а также заместителем начальника отдела милиции Ханты-Мансийского горисполкома и с 1962 по 1966 год – начальником отдела милиции Тюменского горисполкома. В 1983-1988 гг. является начальником политотдела УВД области. С 1949 по 1952 год проходил службу в Приморском военном округе в должности начальника радиостанции в одной из военных частей (выполнение заданий Правительства СССР на территории других государств). В 1988 г. уволен из органов МВД по состоянию здоровья. За время работы на руководящих должностях Леонид Андреевич характеризовался только положительно, обладал достаточным практическим опытом в оперативно-розыскной работе, со знанием дела передавал его своим подчиненным, внимательно относился к их запросам и нуждам. В сложных ситуациях проявлял

выдержку, спокойствие и взвешенность в принимаемых решениях. За добросовестный труд он имеет ряд правительственных наград.

3. Тюменская милиция в годы Великой Отечественной войны

Баладурин Федор Иванович, 1912 г.р., майор милиции. В органах МВД области работал с 1939 по 1961 год. Службу начал в Тобольском окружном отделе МВД дежурным. С 1939 по 1945 год трудился в Тобольской тюрьме № 4 надзирателем, фотодактилоскопистом, начальником канцелярии. В 1945-1957 гг. – следователь инспекции отдела кадров УВД, и.о. начальника этого отдела. В 1957-1961 гг. – начальник 2-го отделения милиции г. Тюмени, затем старший оперуполномоченный уголовного розыска управления. Работая на этих должностях, Федор Иванович приобрел большой практический опыт в работе с подчиненными и в организации борьбы с уголовной преступностью. Среди личного состава пользовался деловым авторитетом. Награжден 13-ю правительственными наградами. Ветеран труда.

Ветлугаев Максим Иванович, 1903 г.р., полковник милиции. Азы милицейской работы начал познавать в 1928 г., будучи старшим милиционером Большеуковского районного отделения Омской области.

В 1930-1942 гг. осуществляет оперативную работу, находясь на различных должностях, в городах Тара, Усть-Ишим и других райцентрах. С 1942 по 1945 год – заместитель начальника Тюменского РОВД, а затем с 1945 по 1950 год – начальник отделения уголовного розыска УВД области. В 1950-1955-е гг. – начальник Ямало-Ненецкого окружного отдела.

Из аттестации Максима Ивановича (из личного дела): *«За 1947 год лично им и при его участии раскрыт ряд групповых краж скота и квартирных краж. Группа воров из четырех человек арестована и осуждена…».*

«За период работы начальником отделения ОУР управления проделал значительную работу по оказанию практической помощи периферийным органам, совместно с которыми им было раскрыто 25 преступлений, в том числе четыре убийства, пять грабежей, три крупных кражи скота, 13 квалифицированных квартирных и других краж, по которым привлечено к уголовной ответственности 28 человек…».

«…В 1949 г. под его руководством и при личном участии раскрыто 13 преступлений, в том числе два убийства с ограблением, две кражи скота и 9 квартирных краж, привлечено к уголовной ответственности 19 человек».

Эти примеры свидетельствуют о безупречном исполнении Максимом Ивановичем своего служебного долга по обеспечению безопасности трудящихся. Он – человек дела. Обладая организаторскими способностями, умело руководил милицейскими подразделениями. Коллеги по работе в шутку его называли «мастер уголовных дел». За самоотверженный труд Максим Иванович награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими юбилейными медалями. В 1956 г. по болезни ушел на пенсию.

Иванченко Яков Иванович, 1913 г.р., полковник милиции. В органах госбезопасности и внутренних дел с 1941 г., вначале работал следователем Ханты-Мансийского окружного отдела, а затем начальником ряда других органов округа. Последние годы являлся начальником ОБХСС УВД Тюменской области. Яков Иванович, с мягким душевным характером, с исключительной теплотой, располагал к себе подчиненных, особенно при разработке и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Он всесторонне знал повадки расхитителей народного добра и мошенников разного рода. Умело передавал свой опыт оперативному составу. Повседневно вникал в работу подчиненных, знал их социально-бытовые условия и помогал в их улучшении.

Лысов Семен Михайлович, 1912 г.р., полковник внутренней службы, из семьи крестьян-середняков, проживающих в д. Лысовой Доровского района Кировской области. В 1926 г. вместе с родителями переехал в г. Ялуторовск, вступил в промысловое товарищество и работал в пимокатной мастерской. В 1928 г. вместе с семьей вступил в сельскохозяйственную коммуну «Путь к социализму», а затем закончил курсы счетоводов и работал в Ялуторовском райкомхозсоюзе. В 1935 г. вернулся из армии и был принят на работу в Ялуторовское РОВД помощником оперуполномоченного. Закончил курсы межкраевой школы в Новосибирске и работал на различных руководящих должностях в УВД Омской области.

В 1945 г. переведен в Тюмень на должность начальника отделения управления Госбезопасности, а позже работал на Севере, в том числе начальником Ханты-Мансийского окружного отдела. В 1952 г. назначен заместителем, а затем начальником УВД Тюменской области, проработал в этой должности 9 лет. Обстановка в эти годы была не из легких. В системе министерств внутренних дел СССР и РСФСР нередко проводились различные структурные перестройки, которые требовали умелого подхода, практического опыта, ответственности и взвешенности. Семен Михайлович обладал этими качествами. Он иногда и был резковат, но справедлив, тактичен в обращении с подчиненными. Укреплял служебную дисциплину и порядок в органах внутренних дел области. Руководство МВД страны не раз отмечало в своих приказах положительную работу управления по борьбе с уголовной преступностью и хищениями народного добра в Тюменской области. С.М. Лысов награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», юбилейными медалями и боевым оружием. Умер в 1991 г.

Морозов Василий Исаевич, 1919 г.р., подполковник милиции. Его трудовой стаж в правоохранительных органах начался с 1940 года рядовым милиционером, а в последующем он – руководитель ряда крупных горрайорганов Тюменской области. Длительное время он возглавлял Ханты-Мансийский окружной отдел. Василий Исаевич являлся одним из наиболее опытных руководителей органов милиции. Он целеустремленно и настойчиво воспитывал подчиненных добросовестно исполнять служебный долг, проявлять инициативу, смелость и настойчивость в ре-

шении повседневных задач по борьбе с уголовной преступностью. Постоянно занимался укреплением дисциплины, порядка и организованности в руководимых им коллективах. За безупречную службу Василий Исаевич награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими юбилейными медалями. В 1969 г. по болезни ушел на пенсию.

Паршуков Михаил Анисимович, 1911 г.р., подполковник милиции. Трудовую деятельность в правоохранительных органах начал в 1939 г. и посвятил ей большую часть своей жизни – до 1962 г., честно пройдя нелегким путем: от помощника оперуполномоченного до начальника следственного отдела УВД Тюменской области.

В то время, как и сейчас, нередко проводились различные реорганизации, осуществлялись неоднократные амнистии, во многом отмечалось несовершенство уголовного законодательства – все это создавало определенную нестабильность в следственной практике. Поэтому, чтобы правильно решать вопросы следствия, требовалась повседневная кропотливая и многоплановая работа как в отделе, так и в горрайорганах. Михаил Анисимович отчетливо понимал эту ситуацию и благодаря глубокому знанию норм уголовного права и оперативной смекалке умело добивался положительных результатов в расследовании уголовных дел всеми работниками следствия, вскрывая при этом причины, способствующие совершению преступлений. За долголетнюю и безупречную службу он награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», другими юбилейными медалями. Поощрялся руководством МВД и УВД. Умер в 1968 г.

Решетников Гавриил Алексеевич, 1914 г.р., подполковник милиции. Уроженец пос. Милюковка Сосновского района Челябинской области, из рабочей семьи. В 1939 г. поступил учиться в Куйбышевскую[5] школу рабоче-крестьянской милиции, по окончании которой в 1941 г. был назначен на должность заместителя начальника Пастуховского РОВД Омской области. В 1943-1946 гг. являлся начальником отделения ОБХСС Управления милиции г. Кургана. В 1947-1972 гг. работал на должностях начальника ОБХСС, следственного отдела и уголовного розыска, 1-го спецотдела и информационного центра УВД Тюменской области.

Пройдя такую практическую школу, Гавриил Алексеевич в совершенстве овладел формами и методами организации борьбы с уголовной преступностью и умело воплощал их в жизнь, обучая этому оперативных работников. Он много занимался оперативно-розыскной работой в горрайорганах, анализировал состояние криминогенной обстановки и на основе этого вносил конкретные предложения руководству УВД по профилактике и усилению борьбы с уголовной преступностью. Гавриил Алексеевич был оптимистом, он в любой ситуации не терял самообладания, уверенно, решительно и настойчиво доводил начатое дело до конца. За добросовестный труд награжден орденом Красной Звезды и медалями «За боевые

[5] Город Куйбышев – ныне город Самара.

заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть». Его заслуги отмечены также почетными грамотами руководства области. В 1973 г. по состоянию здоровья Гавриил Алексеевич ушел на пенсию. Умер в 1987 г.

Шеваров Николай Фролович, 1905 г.р., полковник внутренней службы. Уроженец села Китово Солганского района Горьковского[6] края, из крестьян. С семи лет начал учиться в школе и работать батраком. В 1924-1926 гг. работал на различных заводах в г. Нижнем Новгороде рабочим. В 1927 г. призван в армию и направлен в 71-й стрелковый дивизион органов государственной безопасности Свердловской области, где служил до 1931 г. рядовым. Дивизион помогал окружному отделу в проведении различных операций по борьбе с контрреволюционными элементами.

После действительной службы в армии был направлен в Тобольский окружной отдел госбезопасности, где вначале работал в отделе фельдсвязи, а затем переведен на оперативную работу. В начале 30-х гг. занимал должности уполномоченного в Тюменском оперсекторе ОГПУ, в который тогда входило 22 районных отдела области. В 1938 г. назначается начальником Верхне-Тавдинского райотдела МВД. Район был насыщен различными неблагонадежными людьми, поэтому обстановка была очень сложной. Для того чтобы обеспечить надлежащий порядок, работать приходилось с большим напряжением. После вхождения Верхне-Тавдинского района в состав Свердловской области его отзывают в УВД Омской области, где он в течение шести лет занимал руководящие должности, став затем заместителем начальника управления.

В 1944 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР была образована Тюменская область, и первым начальником УВД области был назначен Николай Фролович. Трудности в становлении управления были невероятно большими. Служебного здания, необходимого для нормальной работы, практически не было. Ни квартир для сотрудников, ни необходимого транспорта также не имелось. Сложно было с подбором кадров. Предстояла большая работа по определенной перестройке и обеспечению всем необходимым периферийных органов. Несмотря на это, Николай Фролович, имея большой опыт организаторской работы, умело решал эти непростые вопросы. Он – человек доброй души, истинного благородства. Внимательность, отзывчивость и справедливость – неотъемлемые черты его личных качеств.

В 1948 г. Николая Фроловича, по его просьбе, переводят начальником УВД Орловской, а затем Вологодской областей, в которых он проработал 12 лет, и по состоянию здоровья ушел на пенсию. Николай Фролович награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями. Он оставил заметный след в деле борьбы с уголовной преступностью на Тюменской земле.

---

[6] Ныне Нижегородская область

Шохин Алексей Павлович, 1912 г.р., полковник внутренней службы. В органах госбезопасности и внутренних дел начал служить в 1938 году в должности помощника оперуполномоченного Казанского РОВД и закончил ее заместителем начальника УВД Тюменской области.

Длительное время работал на руководящих должностях северных подразделений, в том числе начальником Ханты-Мансийского окружного отдела. Он курировал подразделения управления и исправительных дел и других отделов. Уделял много внимания наведению порядка в колониях области, оказывая руководству необходимую практическую помощь в улучшении производственной деятельности, организации соблюдения режима содержания осужденных и предупреждения с их стороны каких-либо чрезвычайных происшествий и побегов. Алексей Павлович был чутким, внимательным и отзывчивым руководителем. Ветераны часто вспоминают его добрым словом. За добросовестный труд он награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими юбилейными медалями.

4. Всё для фронта, всё для Победы!

Бухер Татьяна Алексеевна, 1924 г.р. В предвоенные годы и в годы войны жила и работала в совхозе «Коммунар» Исетского района. Трудовая биография начиналась должности телефонистки коммутатора, затем работала весовщиком зерносклада, машинисткой дирекции, официанткой в столовой, счетоводом и секретарем-машинисткой. Пройдя по этим небольшим трудовым ступенькам, приобрела определенный опыт общения с людьми, сложились определенные взгляды на жизнь, обстановку в которой приходилось работать. В 1946 г. переехала в Тюмень и устроилась секретарем-машинисткой в колонию № 1, а в 1949 г. была переведена на ту же должность в оперативный отдел УВД. В 1954 г. назначена секретарем-машинисткой медотдела, где работала до ухода на пенсию в 1992 г. *«Особенно вспоминаются трудовые военные годы в совхозе, ведь кроме своих непосредственных обязанностей большую работу выполняли в период посевной, сенокоса и сбора урожая. Ни мороз, ни дождь, ни слякоть, ничто не останавливало, все стремились внести свой достойный вклад в Победу над фашистской Германией».*

Демидова Зинаида Федоровна, 1918 г.р., с 1942 по 1946 год работала секретарем-бухгалтером Новозаимского РОВД. Часто совмещала основную деятельность с сельскохозяйственными работами, особенно во время посевной и уборочной компаний. По воспоминаниям Зинаиды Федоровны, приходилось нелегко, людей не хватало, поэтому трудились с большим напряжением, а получали за это не так уж и много. В 1946 г. переведена в ХОЗО УВД, где работала старшим бухгалтером до ухода на пенсию в 1964 г. Активно занималась общественной работой. Имеет награды.

Зубарева Александра Ильинична, 1930 г.р., вспоминает: *«Война! Мне шел одиннадцатый год. Старших сестер сразу отправили в г. Березняки Пермской области на завод изготовлять бомбы. Меньше меня было четве-*

ро. Отца взяли на фронт в августе 1941 г., а вернулся в 1945 г. весь израненный и, прожив около года, умер. Я практически стала первой помощницей мамы, кормилицей в таком-то возрасте.

Работать приходилось очень много – трудились и днем, и ночью. Летом днем в поле, зимой на ферме. Ночами пряли шерсть, вязали носки и рукавицы для фронта. Светом служила лучина, керосина не было. Сушили картошку тоже для фронта, а чистить ее нужно было только в мороженой воде, т.е. замерзшей, руки сводило от этой процедуры. Лен – шел также на фронт, а обработка его была труднее сушки картофеля. Неимоверный труд порой выматывал донельзя, но все понимали, это нужно делать для Победы над фашизмом. И люди все переносили. Ждали ее – Великую Победу.

9 мая была в школе, когда сообщили, что война закончилась, со мной стало плохо, из носа хлынула кровь, всем классом меня отхаживали. Вот насколько выстрадал мой еще не окрепший организм. Будь ты проклята, война! А теперь, слава богу, работаю и вроде бы живу сносно».

Оленникова Галина Анатольевна, 1925 г.р. В 1942-1946 гг. жила в г. Рязани, работала на военном заводе инструментальщицей. Эта трудоемкая работа была настоящим испытанием. И бытовые условия были плохими, а работали без выходных и отпусков по 14-16 часов. Очень часто вводили казарменное положение, в этом случае спали по два часа прямо в цехах. Во время воздушных тревог уходили в бомбоубежище, обычно немцы бросали осветительные ракеты. В городе устраивались противотанковые рвы и «ежи», а в семи километрах от Рязани все было заминировано – проход запрещен. Часто голодали, хлеб давали по карточкам в небольших количествах, других продуктов было еще меньше. Дома почти не отапливались, пользовались «буржуйками», водопровод и канализация не работали. И все же люди работали самоотверженно, задания выполняли досрочно. Коллектив был дружный, все работали на совесть – знали, что этим все в какой-то степени приближали Победу.

Репин Петр Григорьевич, майор милиции. После окончания 7 классов работал в колхозе «Трудовая семья» Тобольского района на разных сельскохозяйственных работах. Зимой возил сено на лошадях за 25 км для сдачи его государству в фонд обороны. Особенно тяжело было в морозные дни. В летнее время выполнял особенно трудоемкую работу: пахал, боронил, сеял. В 1943 г. окончил курсы агротехников в г. Тобольске и был направлен на работу в земельный отдел Байкаловского района. Имел бронь от призыва в армию. И только в мае 1945 г. был призван и прослужил более семи лет. В 1952 г. принят оперуполномоченным уголовного розыска Тюменского РОВД, где проработал до 1960 г. Затем служит оперуполномоченным в ОУР и дежурным в УВД. В 1980 г. ушел на пенсию, имея общий трудовой стаж 48 лет, после выхода на пенсию работал выводным в питомнике служебного собаководства УВД. Имеет 9 наград Родины.

Фролова Нина Васильевна, подполковник медицинской службы, 1920 г.р., в 1942 году, являясь студенткой 3-го курса мединститута, работала патронажной сестрой центра детской консультации. По окончании

Кубанского мединститута была направлена в г. Тюмень, где работала врачом в поликлинике УВД, а затем в 1943 г. Министерством здравоохранения РСФСР направлена в Краснодарский краевой здравотдел для ликвидации эпидемии в районах Кубани. Там же заведовала Горячеключевской малярийной станцией. В 1947 г. вновь прибыла в г. Тюмень, где и работала врачом-терапевтом в санчасти УВД, рентгенологом и начальником медотдела управления. Она Заслуженный врач Российской Федерации, Отличник здравоохранения. Имеет ряд правительственных наград, в том числе медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За безупречную службу» трех степеней, «Ветеран труда» и др.

Царикова Эсфирь Михайловна, 1919 г.р., после окончания медицинского института до 1961 г. работала в медицинских учреждениях органов внутренних дел в Нижнем Тагиле, Коми АССР и Пермской области, занимая должность врача-терапевта, заведующего терапевтическим отделением. Непростой была трудовая деятельность Эсфири Михайловны. Нередко приходилось испытывать большие трудности, связанные с медицинским обслуживанием заключенных в Тагиллаге МВД СССР и Инта-Уголь МВД СССР в Коми, а иногда даже возникали ЧП. В УВД Тюменской области работала с 1961 по 1983 год врачом терапевтом поликлиники, откуда и ушла на пенсию. Общий трудовой стаж 40 лет. Имеет 6 правительственных наград и знак «Отличник здравоохранения».

О том, как жили и трудились ветераны военного тыла, рассказывает полковник внутренней службы **Шерко Александр Максимович**, 1923 г.р.: *«21 мая 1941 г. получил аттестат зрелости по окончании средней школы и пошел работать, а в июле 1942 г. был призван в армию и направлен в роту связи в Иркутской области. Жили в полуподвальной казарме, без каких-либо особых условий, столовая имела только крышу, «харчи» вроде бы нормальные. Вскоре заболел и был откомандирован в Читинскую КЭЧ Забайкальского военного округа. В ноябре 1944 г. поступил на работу в органы МВД Читинской области, а в августе 1960 г. переведен в УВД Тюменской области, где трудился до ухода на пенсию в 1985 г., отработав свыше 40 лет, последняя должность – начальник УИД управления.*

Криминогенная обстановка в послевоенные годы временами была неспокойной, поэтому режим работы сотрудников УВД был таков: с 9.00 до 17.00 – на своих рабочих местах, а с 20.00 до часу ночи – несли патрульную службу по охране общественного порядка на улицах. И никаких отгулов, оплат, льгот за переработку не было, знали, что это делается в интересах народа, к этому нас обязывал служебный долг, ответственность и дисциплинированность».

5. Их обвенчала война

А вот как сложились свадебные дела у Волковых

Полковник внутренней службы Александр Вениаминович, 1918 г.р., уроженец Брянской области и старший лейтенант медицинской службы Зинаида Парфеньевна, тюменка, жили далеко друг от друга.

Немыслимо было и предполагать, что их фронтовые дороги где-то пересекутся и они станут супругами. А судьба сложилась именно так.

Александр Вениаминович в сентябре 1941 г. после окончания Краснодарского артиллерийского училища был направлен в 56-ю армию Южного фронта на должность командира батареи, здесь же был заместителем командира, а затем и командиром минометного дивизиона. В 1942-1944 гг. – начальник штаба дивизиона резерва Главного командования Брянского фронта и начальник артиллерии полка 41-й армии Белорусского фронта. В июле 1944 г. был переведен на должность командира истребительного противотанкового дивизиона 24-й воздушно-десантной бригады Западного фронта под г. Иваново.

Зинаида Парфеньевна в августе 1944 г. после окончания Свердловского мединститута в составе группы из 30 врачей направляется на фронт в звании старшего лейтенанта медицинской службы и «случайно» в ту же 24-ю воздушную бригаду, где уже служил Александр.

Происходит постепенное знакомство по службе, встречи и воспоминания о довоенной жизни, беседы о любви, о том, как сложится послевоенная судьба. Твердо решили сыграть фронтовую свадьбу, чтобы вместе воевать и оберегать друг друга от смерти, которая, как известно, ходила рядом с каждым фронтовиком. В марте 1945 г. руководство бригады поддержало идею влюбленных и разрешило осуществить этот ритуал. 24 марта в Тейковском ЗАГСе Ивановской области Александр и Зинаида зарегистрировали свой брак (свидетельство № 80). Свадьба прошла скромно, но весело. Присутствовало руководство бригады, друзья и близкие, товарищи по войне.

Александр был четыре раза ранен. Удостоен десяти, а Зинаида – пяти правительственных наград. Они воспитали дочь и сына. В Тюмень Волковы приехали в 1948 г. Александр Вениаминович работал начальником ХОЗО УВД, Зинаида Парфеньевна в органах здравоохранения города. Умер А.В. Волков в 1981 г.

Уникальная милицейская династия семьи Колтуновых

Колтунов Александр Георгиевич, подполковник милиции, 1923 г.р., участник войны с января 1942 г. по март 1943 г., вначале был автоматчиком 238-го отдельного лыжного батальона 61-й армии Брянского фронта, а затем помощником командира стрелкового взвода 1281 полка 60-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта. Ранен и контужен. Имеет 15 правительственных наград. В УВД работал с 1946 по 1972 год, последняя должность – начальник Ленинского РОВД г. Тюмени.

Его супруга Ольга Ивановна – участник Великой Отечественной войны, радист 29-го отдельного радиобатальона 7-го корпуса 1-го Белорусского и Центрального фронтов. На войну ушла добровольно, воевала с 1942 по 1945 год, дошла до Берлина. С 1968 по 1972 год работала в УВД инспектором отдела кадров, а затем инспектором по воспитательной работе в следственном изоляторе. Лейтенант медицинской службы. Награждена

орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими юбилейными медалями.

Три года пересекались их фронтовые дороги, но встретиться им с наедине не удавалось, так складывались фронтовые дела. Первый раз их фронтовые дороги пересеклись в г. Курске, где Александр находился после ранения в госпитале, и Ольга со своим батальоном оказалась здесь, выполняя боевые задания по службе. Второй раз тоже не повезло. И только третий раз, оказавшись в составе своих частей в г. Арзамасе, они встретились. Были обстоятельные задушевные, глубоко волнующие обоих беседы, переросшие в любовь. Зарегистрировались Колтуновы как только закончилась война.

А милицейская династия их подтверждается тем, что отец Александра – Колтунов Георгий Игнатьевич длительное время работал в органах МВД области, имел звание майора, его сын Георгий около восьми лет работал в ОУР Ленинского РОВД, дочь Галина (по мужу Проскурякова) проработала в УВД 21 год, ее сын Олег – курсант Тюменской высшей школы милиции (3-й курс). Это же здорово[7]!

А до смерти – четыре шага

На фронте она – смерть – ходила за каждым по пятам и мы потеряли тогда миллионы человеческих жизней. К счастью, было немало случаев, когда даже в безнадежных ситуациях судьба «подбрасывала» шанс выжить. Он и она. Им было чуть больше за 20. Он – артиллерист, она – фельдшер. Чудесная супружеская пара появилась в условиях боевой обстановки.

Подполковник милиции Шешуков Павел Иванович, 1919 г.р., прошел славный боевой и трудовой послевоенный путь. Напряженная работа на войне – командир артдивизиона 560 полка 319 стрелковой дивизии 1-го и 2-го Прибалтийских и Волховского фронтов. И «невидимый» фронт, как это тогда называли – активная борьба с уголовной преступностью.

С 1940 по 1945 год служба в армии и с 1946 по 1974 год работа в органах госбезопасности и МВД на различных должностях, в основном на руководящих: заместитель начальника отдела уголовного розыска УВД, начальник Ямало-Ненецкого окружного отдела. Он удостоен 17-ти правительственных наград, в том числе орденов Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды.

Лейтенант медицинской службы Валентина Михайловна на фронте оказалась в указанной выше дивизии, и, впервые встретившись с Павлом, обратила на него внимание – высокий, стройный, шутник. Он удивительно уважительно относился к солдатам, всячески помогая им в боях и в перерывах между ними. Эти качества Павла Валентина восприняла как задушевные, гуманные и сокровенные – они все больше при-

[7] В настоящее время общий стаж династии Колтуновых составляет 167 лет.

влекали ее, к тому же Павел с великодушием относился и к Валентине. Не полюбить такого – просто грех.

Они часто встречались, говорили о жизни, разделяли горечь о погибших в боях однополчанах, потихоньку поговаривали и о женитьбе. И договорились: как только обстановка позволит это осуществить – организовать свадьбу. Это ими было сделано в конце войны.

Валентина трижды была ранена. Награждена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и 8-ю медалями. Они воспитали детей, достойных боевым и трудовым традициям своих родителей. Сын Геннадий – полковник Российской армии. Павел по болезни уволился из органов МВД на пенсию в 1974 году, умер в 1982 году.

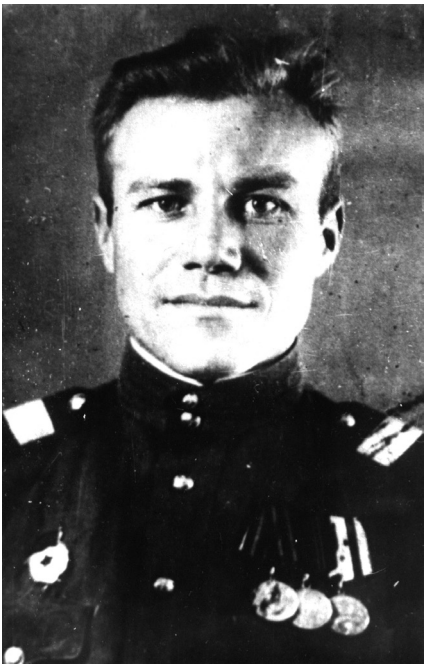
Операционная работала днем и ночью

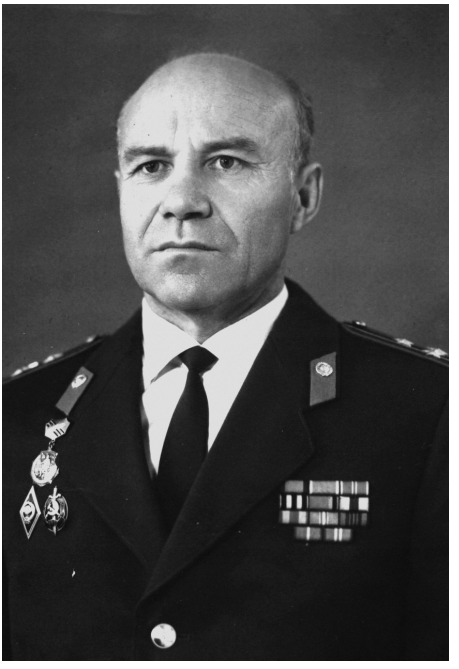
Капитан медицинской службы Гуревич Берта Ильинична, 1917 г.р., в августе 1941 г. была призвана в армию и направлена в г. Челябинск в 1721-й эвакогоспиталь врачом-ординатором хирургического отделения. Раненых сюда привозили эшелонами, очень много, врачи сутками не выходили из операционной. В 1943 г. был сформирован 1724-й госпиталь, отправленный на 4-й Украинский фронт. В составе госпиталя выехала и Берта Ильинична. Он располагался в поселке Горшковка, в 20-25 км от передовой, поэтому подвергался частым бомбежкам и артобстрелам, надежных укрытий не было, риск огромный, а раненые поступали большими партиями. На третий день их насчитывалось свыше тысячи человек, поэтому кроме проведения консультаций Берта Ильинична стала оперировать пострадавших.

В апреле 1944 г. госпиталь переехал на 3-й Украинский фронт, условий для нормальной работы почти не было – все кругом разрушено. Но титаническая работа по спасению бойцов продолжалась днем и ночью. Иногда кое-кто из врачей падал у операционной, не выдерживая невероятной нагрузки.

В этом госпитале она познакомилась с его начальником Маргулисом Иосифом Михайловичем. Знакомство перешло в крепкую дружбу, теперь они работали «в одной упряжке». Доброта, гуманность, вежливость и высокая культура Иосифа Михайловича покорили Берту Ильиничну. Они решают: кончится война – немедленная свадьба. Так и получилось. Как только была объявлена Победа, подполковник медицинской службы Иосиф Михайлович и капитан медицинской службы Берта Ильинична, верные своим задушевным задумкам, поженились.

Берта Ильинична награждена орденом Отечественной войны II степени и 11-ю медалями. Отличник здравоохранения, общий трудовой стаж – 43 года. В УВД работала врачом-стоматологом. Иосиф Михайлович работал на руководящих должностях в системе здравоохранения г. Тюмени, награжден многими орденами и медалями. Жаль, что проклятая война подорвала здоровье этих людей с доброй душой и горячим сердцем.

Ветеран Великой Отечественной войны Виталий Дмитриевич Акиньшин

Ветеран Великой Отечественной войны Петр Павлович Бабанин

Ветеран Великой Отечественной войны Дмитрий Дмитриевич Борисов

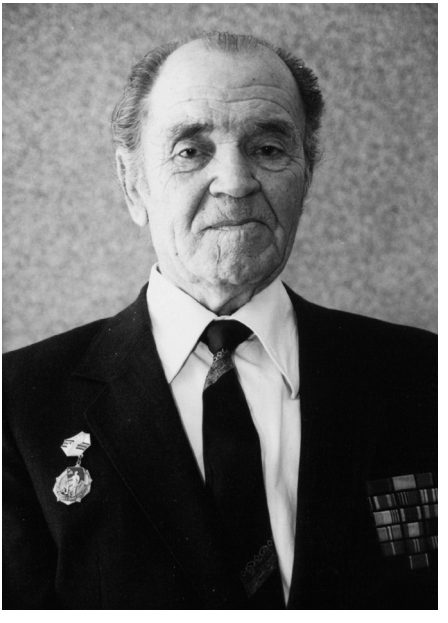

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Трифонович Быков

Ветеран Великой Отечественной войны Георгий Герасимович Герасимов

Ветеран Великой Отечественной войны Виктор Григорьевич Гриценюк

Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Наумович Зингер

Ветераны Великой Отечественной войны: В.Д. Акиньшин, А.К. Угренинов, М.Н. Зингер, А.В. Рыбак, И.М. Сидоров на традиционном приеме у руководства УМВД России по Тюменской области накануне Дня Победы

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Максимович Сидоров

И.М. Сидоров с однокурсниками в годы учебы в Харьковском военно-политическом училище

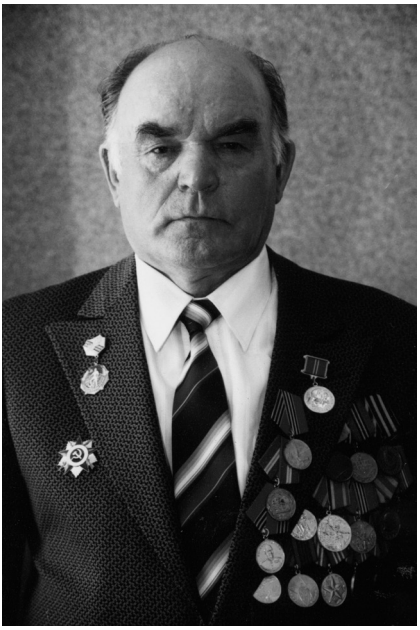

Ветеран Великой Отечественной войны Андрей Васильевич Рыбак

А.В. Рыбак с сослуживцем, 1943 г.

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Клементьевич Долгих

Ветеран Великой Отечественной войны
Василий Калистратович Журавлев

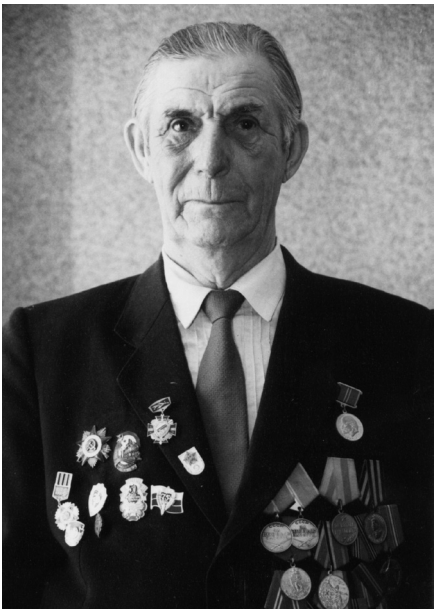

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Алексеевич Иванов

Ветеран Великой Отечественной войны Петр Лупанович Сезев

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Александрович Кабыкин

Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Степанович Каратун

6. Память сердца

Память сердца – это особая память, согретая прошлой болью и сегодняшним пониманием, душевным теплом и страхом за тех, кто отстоял наше Отечество, разгромив Германский фашизм в его собственном логове в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.

Погибшие в далеких сороковых годах так верили в то, что навсегда подарили планете мир, тишину и спокойствие, но не получилось. Кровь и сегодня льется в горячих точках. Память о тех днях славы и подвига жива в сердцах ветеранов войны и тыла.

Совет ветеранов ОВД и ВВ и Совет музея УВД, оформляя экспозиции о боевых действиях наших фронтовиков и тружеников военного тыла, стремились как можно полнее, масштабнее и правдивее показать их невероятную военную работу на фронтах и в тылу. На учете в Совете ветеранов ОВД и ВВ области значится свыше 600 участников боевых действий и ветеранов тыла различных отраслей народного хозяйства, поэтому разместить всех в представленных экспозициях мы, разумеется, не могли, но не назвать их поименно, прямо скажем, грешно и безнравственно.

Среди них – Агафонов Павел Дмитриевич, Агейченко Федор Федорович, Акиньшин Виталий Дмитриевич, Антипин Алексей Герасимович, Артамонов Владимир Григорьевич, Баздуков Александр Александрович, Бакушин Георгий Алексеевич, Бекетова Идея Михайловна, Битюцких Мирон Максимович, Букин Сергей Сергеевич, Вагин Иван Иванович, Волгин Георгий Алексеевич, Вторушин Игнатий Потапович, Глазов Александр Петрович, Горелин Анатолий Федорович, Дмитриев Александр Павлович, Дмитриева Нина Николаевна, Друганов Константин Алексеевич, Ермаков Василий Егорович, Журавлев Василий Калистратович, Замаруев Григорий Васильевич, Исакова Александра Григорьевна, Калашников Анатолий Александрович, Каратун Михаил Степанович, Коган Исаак Моисеевич, Козин Яков Максимович, Колесников Виктор Петрович, Косканов Генрих Алексеевич, Косов Михаил Павлович, Кузнецов Владимир Григорьевич, Куприянов Юрий Михайлович, Куценко Григорий, Лутошкин Виктор Васильевич, Лысков Василий Гаврилович, Метенев Дмитрий Яковлевич, Неустроев Константин Андреевич, Поспелков Александр Иванович, Ромас Николай Григорьевич, Рудзевич Василий Иванович, Рыбак Андрей Васильевич, Скипин Дмитрий Васильевич, Смоленский Анатолий Викторович, Сосипатров Виктор Алексеевич, Степанкина Анна Александровна, Степанов Иван Алексеевич, Сюткин Виктор Васильевич, Тихомиров Петр Георгиевич, Ульянов Юрий Михайлович, Устинов Александр Алексеевич, Федоров Федор Константинович, Шкурченко Прохор Григорьевич, Шумилова Евдокия Яковлевна и многие другие.

Некоторые из них ушли из жизни уже после войны, здоровье у многих подорвано войной, болят старые раны. Но все они обладают лучшими человеческими качествами – ответственностью за поручен-

ное дело, дисциплинированностью, честностью и справедливостью, безупречной исполнительностью, инициативой, способностью переносить невзгоды, способностью к напряженному труду. Иными словами – это работники дела, оставившие заметный след и на войне, и в тылу, за что все они удостоены многих правительственных наград.

Совет ветеранов ОВД и ВВ области
Совет музея УВД

P.S. С той поры, когда были написаны эти строки, прошло 25 лет. И большинство легендарных людей, о которых писал Дмитрий Дмитриевич Борисов, ушли из этой жизни в вечность. Уже более двадцати лет нет самого автора, а в 2018 г. умер его сын, генерал-майор милиции Валерий Дмитриевич Борисов, кавалер ордена Мужества, который был продолжателем дела своего отца. С 1993 г. он являлся заместителем начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России, затем – начальником Уральского регионального управления по борьбе с организованной преступностью ГУБОП МВД России, с 2001 по 2002 год возглавлял ГУВД Тюменской области.

Те, кто застал в живых своих дедов-фронтовиков, кому посчастливилось лично общаться с этими удивительными людьми, сохранили в своем сердце воспоминания об этих встречах навсегда. Еще больше повезло тем, кто смог написать об этих встречах очерки или рассказы. Отдельная глава нашей книги «О войне из первых уст» целиком состоит из таких встреч-событий, изложенных на бумаге.

О войне из первых уст

В этом году наша страна отмечает 75-летие Великой Победы. Время неумолимо, и, к сожалению, ряды ветеранов все чаще редеют. Удивительные люди, посвятившие лучшие годы своей жизни служению Родине, борьбе за ее свободу и независимость, в мирное время, так же не щадя себя, вели непримиримую борьбу с преступностью, став при жизни легендарными личностями.

При этом большинство наших ветеранов – чрезвычайно скромные люди: они неохотно вспоминают героические страницы своей биографии, считая ее вполне обычной для своего поколения. Разговорить их не так просто, а вдохновить на монолог о сокровенном – и того сложнее.

Свою душу ветераны открыли авторам этих очерков – «журналистам в погонах» Елене Черкашиной, Анастасии Гулиной, Денису Фатееву и Наталье Макаревич, а также корреспондентам тюменских изданий Анатолию Мясникову, Валентине Васильевой и Александру Петрушину. Очерки написаны под впечатлением личных встреч с ветеранами, происходивших в разные годы. Публикуя их, мы желаем здоровья и долголетия всем ныне здравствующим участникам войны, а тем, кого уже нет с нами, – вечная память...

Посвящается Виталию Дмитриевичу Акиньшину (1925 – 2019 гг.)

Остаться в живых

Весенний солнечный день... Фруктовые деревья в цвету, словно сказочные принцессы, облачившиеся в свой лучший наряд. В голубой загадочной дымке – волшебные очертания скал, точно королевские за́мки, призрачно манящие своим великолепием... И в окружении этой сказочной красоты грохот пушек и свист пулеметных очередей на фоне черного дыма советских подбитых танков. А возле них умирают люди... «Красота и смерть», – отрешенно думал лежащий на земле возле своего подбитого танка раненый сержант Виталий Акиньшин. Уже не верящий в спасение, он все пытался уложить в своем сознании эти два непостижимых понятия, и мелькали перед глазами мгновения прошлой жизни...

Небольшая изба, крытая соломой, с земляным полом. Их ветхое жилище отапливалось по-черному. Виталий помнил до мелочей, как вместе с сестрами топил печь соломой, скручивая пучки в жгуты и непрерывно подбрасывая их в печь, пока та не нагревалась до нужной температуры, чтобы испечь несколько буханок хлеба из ржаной муки.

Чудесные школьные годы. Ему всегда легко давалась учеба, и за отличные знания кто-то из учителей однажды назвал его золотым учеником. Прозвище подхватили, так Виталий и остался «золотым» до конца учебы в начальной школе.

Лето 1941-го. В воскресенье 22 июня все праздновали окончание сева, а на следующее утро прибывший из сельского совета нарочный привез недобрую весть и объявил о мобилизации. В то лето 16-летний Виталий работал в колхозе учетчиком на молочно-товарной ферме. В октябре 42-го пришла повестка из военкомата явиться в райцентр село Сладково для приписки. А в начале января 1943 г. всех призывников по железной дороге отправили в город Канск Красноярского края.

Четвертый учебный танковый полк. Как и мечталось, его зачислили на учебу на стрелка-радиста. Однако вместо предполагаемых шести месяцев их обучение продлилось девять месяцев, и в ноябре 1944 г. Виталий попал во взводный экипаж танка 9-го запасного танкового полка. А в январе 1945 г. две сформированные танковые роты были отправлены на 3-й Украинский фронт в состав 181-й танковой бригады 18-го отдельного танкового корпуса.

Дорога до штаба и головных подразделений оказалась долгой: румынский город Бузэу, граница Венгрии, югославский город Суботица и снова – Венгрия. У города Байя, уже в сумерках, эшелон по понтонному мосту по частям переправили через реку Дудань. Следующим вечером двинулись в путь и к утру прибыли в большое село, где и располагался штаб. Всех накормили, выдали по 100 грамм фронтовых, организовали «баньку», а в ночь всю колонну повели на передовую.

Боевое крещение. Этого дня он ждал с тревогой: считалось, что в первом бою люди теряются и паникуют. Он предполагал, что такое может случиться и с ним, однако в тот день был на удивление спокоен. Он ясно помнил, как сидел на своем месте, рядом с механиком-водителем, радиостанция включена на прием. Послышались выстрелы танковых пушек, а они на малой скорости все двигались вперед. По радио сообщили, что участок, где они находились, простреливается с правой высоты немецкими пушками. Виталий доложил командиру, и тот приказал механику вести машину до ближайшего пункта на большой скорости. И вот тридцатитонная махина танка на открытой местности под обстрелом со скоростью 50 км в час помчалась вперед. А он сидел и невольно отодвигался от правого борта, как будто это могло спасти его при попадании снаряда.

Когда взяли село и сосредоточивались вести наступление, попали под обстрел из закрытых позиций немецкой артиллерии крупного калибра. Огонь – по площади, снаряды рвались то в одном, то в другом месте и не падали на землю, как некоторые, когда снаряд «фурчал», пролетая над головой, а разрывались в 100 метрах и ближе. Немцы медленно, но отступали. В тот первый день пребывания на передовой были подбиты 2 танка их роты, из двух экипажей в живых остался лишь один человек...

Виталий вспоминал, как со временем стал спокойно воспринимать ежедневные артиллерийские обстрелы и попытки немецких танков и пехоты прорвать нашу оборону. А затем была граница Австрии. Настроение было боевое. Все чувствовали себя если еще не победителями, то близко к этому.

И этот последний бой... Апрельским утром, выдавшимся по-весеннему теплым и солнечным, началось наступление вдоль железнодорожного пути на довольно большой поселок, который взяли незадолго до наступления темноты. Ночью какие-то неугомонные немцы из минометов обстреливали наши позиции. С интервалом в 2-3 минуты то в одном, то в другом месте падали и взрывались мины. Особого внимания на них не обращали, ведь недосыпание было хроническим. А наутро командир объявил полученный их взводу приказ: без поддержки огневых средств и автоматчиков прорваться к реке Трайзен, провести разведку на левом фланге нашей полосы наступления и вернуться обратно. Задание было очень опасным: перед ними город, который немцы, безусловно, приготовились защищать, и появление на одном из участков трех танков явно не устрашило бы их. Экипаж понимал, что при таких высоких темпах наступления командование не имело времени на разведку другими способами и решило пожертвовать их тремя танками, дабы засечь противотанковые средства противника, подавить их и таким образом обезопасить свой левый фланг при наступлении на город. Но приказ есть приказ...

В этой последней разведке Виталий был наводчиком. С начала движения танка он вел наблюдение через оптический прицел орудия. До поворота шоссе оставалось примерно с полкилометра, когда он обнаружил среди деревьев немцев и сразу же доложил командиру. Последовала команда «Стрелять осколочным снарядом!». Скорость танка 30-40 км в час, и на ходу его сильно раскачивало вверх-вниз, Виталий выстрелил раз, другой. Заряжающий уже достал третий снаряд, когда последовала команда «Давай бронебойный! Самоходка!». Заряжающий стал вынимать шестнадцатикилограммовый осколочный снаряд и заряжать бронебойным. Виталий в это время по ориентирам командира поворачивал пушку, стараясь быстрей поймать цель, но выстрелить не успели... Танк, вздрогнув от сильного удара, остановился. В отделении управления, где сидел механик-водитель, блеснули искры. Виталия чем-то ударило по правой руке и внизу живота, но боли не чувствовалось. Как по команде вместе с командиром заглянул в отделение управления: бронебойный снаряд механик, вероятно, принял на себя. По команде командира через правый люк башни стал выбираться из танка. Высунувшись по пояс, услышал автоматные выстрелы и, почти не касаясь корпуса танка, спрыгнул на левую сторону. В момент приземления почувствовал удар в грудную клетку с правой стороны сзади и очень сильную боль, от которой невольно вскрикнул. Ощущение было такое, будто острием лома ударили в правый бок. Но как оказался лежащим на земле, Виталий так

и не мог вспомнить. Нестерпимая боль в груди справа при попытке сделать вдох и связанная с этим нехватка воздуха, незнание тяжести ранения – все вызывало паническое состояние и страх смерти. Мелькнула тоскливая мысль: «Все, конец! А так бы не хотелось умирать!». Но тут сработал инстинкт самозащиты организма: подсознательно с нестерпимой болью началось неглубокое дыхание, и Виталий почувствовал, что смерть пока отступила.

Солнце еще не всходило, но было уже светло. Приподняв немного голову, он посмотрел в сторону своих. Примерно в двухстах метрах, не больше, в еще сером свете раннего утра увидел стоящих по пояс в окопах людей, одетых в немецкую форму. Их окопы находились под прикрытием деревьев вдоль шоссе, которое они только что переехали. Осмотревшись, понял, что их танк оказался в тылу боевого охранения противника. Вот он лежит на пашне и не знает, что стало с командиром и заряжающим. А вокруг царит красота и смерть...

В первые минуты Виталий все ждал, что вот-вот подойдут немцы, и мозг обостренно работал над вопросом, что делать, ведь кроме двух гранат Ф-1 оружия у него не было. А тут к боли в груди, пояснице и внизу живота добавилась еще одна напасть – отказали пальцы правой кисти. Виталий ясно осознал, что в таком состоянии попадет немцам в плен, а как они издевались над советскими ранеными солдатами, ему было известно. И, оценив обстановку, решил, что спасения нет. Левой рукой достал гранату, зубами увел усики чеки запала и решил, если немцы подойдут, зубами выдернуть чеку и подорвать себя.

Танк горел, и в любую минуту могло взорваться около 90 снарядов, что находились внутри, и баки с горючим. У Виталия уже не было надежды остаться в живых, но вновь сработал инстинкт самосохранения: чтобы не погибнуть от взрыва, он стал отползать от танка к небольшому углублению на пашне, подобию борозды. Превозмогая боль, прополз еще 12 метров, когда послышались автоматные очереди – стреляли явно по нему. Попадая в землю, пули рикошетили со свистом.

Зашло солнце. Началась орудийная стрельба, сделали залп «Катюши», послышался гул танковых моторов. Он понял, что началось наступление советских войск, но так тоскливо и горько было осознавать, что они оказались брошенными на произвол судьбы. Неужели никто не видит, что танки подбиты и могут быть раненые, которым необходима помощь?

Время шло, а он окровавленный все лежал на прежнем месте. Со стороны города доносился гул боя. Танк продолжал гореть. Вдруг рвануло с такой силой, что башню сорвало и приподняло на высоту 20-30 метров, а он все лежал, смотрел и думал, чтобы, не дай бог, не упала на него. К счастью, башня упала в тридцати метрах и наполовину ушла в землю. От близкого взрыва Виталий на несколько минут потерял сознание. В это время фашисты покинули окопы, и, обходя танк и не приближаясь к нему, отступили небольшими группами. Еще не осознавая,

что смертельная опасность миновала, Виталий приподнялся на локтях и увидел убитого командира. Привел гранату в боевое состояние и пополз. Задыхаясь от боли в груди, полуживой, окровавленный танкист продолжал ползти навстречу своим. Сколько прополз, Виталий не знал, когда, наконец, перевалился через край окопа, брошенного бежавшим охранением. Там он нашел автомат убитого противника и, забрав его, подумал: «А ведь можно и еще повоевать!». И вот впереди, на шоссе, показались люди в пятнистых маскхалатах, их было много. К счастью, это оказались свои!

Почти полгода пролежал раненый Виталий в госпитале: одна пуля пробила ему легкое, вторая – застряла в позвоночнике, да еще два осколочных ранения в ногу и руку. В этом же госпитале он встретил свое 20-летие, а чуть позднее одна из медсестер принесла радостную весть о победе. Война уже давно закончилась, когда Виталий наконец-то вернулся в родной Ишим.

Рука побаливала и не давала заняться более тяжелой мужской работой, и он вновь вернулся к бухгалтерскому делу. Казалось бы, судьба уже определилась: за четыре года Виталий успел стать старшим бухгалтером горжилуправления, но однажды фронтовику-орденоносцу предложили заняться хулиганами и расхитителями народного добра. И вскоре молодой работник уголовного розыска стал осваивать все премудрости новой профессии. А через полгода Акиньшина перевели в отдел БХСС, в 1954 г. Виталий Дмитриевич уже сам возглавил отделение БХСС. Спустя еще три года его, к тому времени заочника юридического вуза, назначили начальником Казанского районного отделения милиции. Затем была оперативная работа в отделе милиции Ишимского горисполкома, позднее он стал начальником Ишимского ГРОВД и начальником информационного центра ГУВД области.

После выхода на пенсию в звании полковника милиции бывший фронтовик Виталий Дмитриевич Акиньшин и по сей день не знает покоя. Один из активных членов Совета ветеранов ОВД и ВВ Тюменской области, член ревизионной комиссии, он по-прежнему «держит» руку на пульсе времени. Мелькают годы, но пожилой танкист, обладатель орденов Отечественной войны II степени, медалей «За Победу над Германией», «За взятие Вены», по-прежнему не может сопоставить в своем сознании два непостижимых понятия: «красота» и «смерть». Зато, оглядываясь назад, он не стыдится прожитых лет и точно знает, для чего тогда ему удалось остаться в живых...

Елена Черкашина

Посвящается Петру Павловичу Бабанину

Война и мир полковника Бабанина

29 лет и один месяц своей жизни отдал работе в уголовном розыске ветеран Великой Отечественной войны Петр Павлович Бабанин. За его плечами военное лихолетье, сотни обезвреженных преступников, тысячи спасенных жизней. «Я люблю свою работу», – спустя 39 лет после выхода на пенсию он по-прежнему в настоящем времени констатирует этот факт. В настоящем, как и он сам.

Петр Бабанин родился 12 июля 1924 г. в деревне Хабаровка Мценского района Орловской области. Учился в школе, работал в колхозе. Перед войной, в 1940 году, семья переехала в Тюменскую область и обосновалась в селе Лобино Юргинского района. Сельская жизнь шла своим чередом, и даже известие о войне не сильно обеспокоило подростка. «Ну и что, война? – думал он тогда. – Война есть война». И летом 41-го поступил в тюменское железнодорожное училище. Спустя 6 месяцев, получив аттестат слесаря по ремонту паровозов, ходил на практику в депо и в железнодорожной столовой с удовольствием уплетал котлеты, которые до сей поры и не пробовал никогда. Бомбежки, взрывы, бои – все было так далеко, что казалось нереальным в этом тихом сибирском уголке нерушимого огромного Союза.

Детство кончилось в январе 1941-го. Выпускников училища собрали и увезли в Омск на танковый завод. Пришлось быстро освоить работу на фрезерном станке. Они, несовершеннолетние, работали посменно, но лиха хватили по-взрослому. Постоянная усталость и недосыпание, 700 грамм хлеба да графин с водой. Бывало, после смены брали трехлитровый бачок и шли по коммерческим магазинам собирать остатки бульона от пельменей, ту же воду без жира. От голода кружилась голова, но где-то там, на далекой передовой, наши солдаты остро нуждались в боеприпасах.

А вскоре довелось повоевать и самому. В августе 1942 г. Петра призвали в армию и направили в г. Канск Красноярского края в полковую школу. Обучив новобранцев военному ремеслу, в 1943-м отправили на Центральный фронт. И началась реальная война.

Форсирование Днепра... Окопавшись ночью в 30 км от реки, к Днепру подошли рано утром. С рассветом услышали гул немецких самолетов, насчитав 25 штук, Петр упал в окоп и сбился со счета. Немцы начали обстрел. Небольшие бомбы весом от 10 кг и больше при падении издавали такой визг, что многие не знали куда вжаться, некоторые сходили с ума. Кто белел, кто желтел, у кого кровь текла от контузии. Оказалось, немецкий корректировщик засел в церкви и передавал своим координаты. Началось само форсирование. Петр вместе с уцелевшими бойцами добрался до реки. Вода сразу же набралась во фрицевские сапоги с широкими голенищами. Автомат, гранаты и патроны тянули на

дно. От ухнувшего рядом снаряда долбануло так, что Петр начал тонуть. Помог кто-то из своих, благо были недалеко от берега. Форсировать Днепр удалось только со второго раза, когда на помощь пришла «Катюша». Из шести вагонов «теплушки» с выпускниками полковой школы почти все полегли за Днепром.

Форсирование Десны, взятие города Неженск. Здесь обнаружили и заняли два склада – продуктовый и табачный. Набили карманы сигаретами и гавайскими сигарами и дальше вперед, шаг за шагом, потом и кровью отвоевывая родную землю. 7 октября 43-го в одном из боев Петр получил серьезное ранение в предплечье с переломом кости. Три месяца в Череповецком госпитале в Вологодской области, оттуда – долечиваться в еще блокадный Ленинград.

В конце января 1944 г. Петра перевели в госпиталь для выздоравливающих, где располагался и штаб какой-то дивизии. Дали в подмогу 5 солдат, вместе с которыми он таскал дрова и топил печь, обогревая трехэтажное здание. «Не совсем подходящее занятие для защитника Родины, – решили бойцы и дружно написали рапорта с просьбой выписать их и отправить в действующую армию». Просьбу удовлетворили, из красных казарм, дождавшись набора пополнения, через неделю Петр вновь вернулся на фронт, на этот раз – Ленинградский.

Когда взяли Гатчину, кто-то из бойцов прознал про городскую старуху-ворожею. В числе многих желающих узнать свое будущее был и Петр. Только переступив порог ее дома, услышал: «Ожидается кровь, но жить будешь». Вскоре так и случилось. Под Псковом немец, обстреливая с горы, не давал продвигаться вперед, командир полка приказал блокировать фашистов. Условия – не приведи господи: немцы в теплых землянках, наши – под открытым небом в двадцатипятиградусный мороз на наломанном ельнике. Мокрые валенки, схваченные морозом, – стучат, ватные штаны – гремят. Вшей поди с мешок – ни помыться, ни сменить белье. А гнать фрицев надо. Для захвата отобрали 6-7 человек, в числе группы прикрытия был и Петр. Утром подошли к немецкой землянке, часового не видно, из трубы идет дымок. Кинули в трубу противотанковую гранату, противник высыпал из землянки и кричит по-русски. Оказалось – власовцы. Прикрывая автоматным огнем захвативших «языка» товарищей, Петр расстрелял весь рожок и, укрываясь от ответного огня противника, бросился под горку. Одна граната власовцев все же достигла цели – руку забросило на самое плечо. И все, отвоевался... ранение во второе предплечье, и вновь Ленинград. Отказавшись от операции, пехотинец Бабанин был переведен в г. Сокол Вологодской области. В этом госпитале все-таки прооперировали, вытащили осколки и в мае 1944 г. комиссовали по ранению.

Вернувшись домой, в военкомате Петр встретил капитана НКВД, который предложил пойти в транспортную милицию. Так, с апреля 1945 г. началась вторая война Бабанина, война с преступностью. Пополнив отдельный взвод сержантов, Петр охранял общественный порядок на

вокзале, в оперативной группе сопровождал пассажирские поезда, ловил дезертиров, раскрывал кражи, грабежи, убийства. Спустя 5 месяцев рядовой Бабанин был направлен в Горьковскую межобластную школу милиции и через 2 года, после ее окончания вновь приступил к работе.

Разгул преступности в послевоенные годы не позволял расслабиться ни на секунду. Как-то в области участились хищения муки из вагонов. Бандиты на перегонах открывали вагоны и в Заводоуковске разгружали муку. Когда установили их личности, придумали, как взять главаря. Шерше ля фам... Убедили даму сердца напоить его спиртом и к назначенному времени пришли, обезоружили и взяли сонного. Бандит при себе имел два нагана, но благодаря этой маленькой хитрости при задержании никто не пострадал. Еще четверых задержали позднее. Главарь получил 20 лет, но, отсидев четыре года, бежал с Колымы, и Петр с товарищами «прихватили» его второй раз.

После знаменитой амнистии 1953 г. отпетые уголовники покидали Колыму, оставляя на своем пути кровавые следы. Они грабили на станциях магазины, творили бесчинства на вокзалах, выкидывали людей из поездов. Однажды Петр с тремя коллегами приняли пассажирский поезд на станции Тюмень и должны были сопроводить его до Талицы. Зашли в мягкий вагон, а там амнистированные бандиты выгнали пассажиров из купе и «праздновали» свое освобождение. Быстро сообразив, что против 12 матерых уголовников троим сотрудникам не справиться, Петр обратился за помощью к морякам, ехавшим в соседних вагонах. Полундра! Намотав на руки ремни с пряжками, десять морячков быстро помогли справиться с распоясавшимися бандитами, согнали всех в тамбур и сдали в отделение.

Не менее важным направлением в работе было изъятие оружия, не записанного в военную книжку. За одну только поездку от станции Вагай до Шали (600 км) и обратно набиралось по два рюкзака пистолетов, попадались автоматы и даже сабли. Некоторые офицеры пытались отстоять оружие с помощью кулаков.

За 12 лет службы в транспортной милиции накопился немалый опыт, и старшего оперуполномоченного направили на повышение – начальником пункта милиции на ст. Кузино, в 140 км от Свердловска. Разболтанность и пьянство некоторых подчиненных, большинство из которых были фронтовиками, пришлись не по душе старшему лейтенанту Бабанину. И с теми, кто не пожелал исправиться, расстался без сожаления. Наведя порядок в пункте и заскучав по живой работе, он попросился в Тюмень, в областное управление уголовного розыска, куда его с радостью и взяли.

Оставив новую трехкомнатную квартиру в Кузино, Петр с женой и двумя дочерями еще несколько лет мыкался по съемным квартирам да коммуналкам, но неустроенность в быту никак не сказывалась на работе. Территория обслуживания распределялась по зонам, за Бабаниным были закреплены Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск, Омутинка и

Упорово. Каждый месяц по 10 дней в командировках, контроль и помощь местным сотрудникам. В селах и деревнях тогда серьезных преступлений практически не было, а в городах бывало всякое. В одну из командировок в Заводоуковске искали сбежавшего из лагеря бандита. Получили оперативную информацию, что мать-старушка прячет его у себя. Спит ее сыночек в сундуке, запертом на навесной замок. Пришли задерживать: замок висит на сундуке, значит, «дома», почивает... Мать уверяла, что в сундуке только тряпье, да и ключи она потеряла. Сорвали замок, так и есть – бандит лежит смирненько. Задержали беглеца, доставили в отдел.

В жизни почти каждого оперативника бывают случаи, что называется, на волосок от смерти, иногда и самим приходится применять оружие. Петру Павловичу довелось испытать и то, и другое... Работая в транспортной милиции, как-то вышел из отдела на перрон, увидел, что из туалета с криками о помощи выбежала женщина в крови. Отобрав у нее сумку с деньгами и документами, бандит чуть было не зарезал ее саму. Оперативник бросился на помощь, но бандит и не думал бежать, наоборот, с ножом в руках двинулся на Петра. Пришлось достать оружие и уложить преступника наповал. После разбирательства действия Бабанина признали правомерными. В другой раз задерживали вора-карманника. Забойщик мясокомбината, он в свободное от работы время виртуозно чистил карманы граждан. При задержании немалой силы злодей, профессионально владеющий ножом, чуть было не зарезал Петра. Этот нож после суда Бабанин оставил себе на память.

За годы работы в уголовном розыске Петр видел много разного рода преступников, но попадались и такие, чьи злодеяния не укладывались в простые человеческие рамки. Так, 8 марта 1952 г. один из стрелков ВОХР станции Тюмень между железнодорожных путей обнаружил бесхозный чемодан. В нем была завернутая в одежду... голова подростка. О страшной находке он сразу же сообщил в линейный отдел милиции. Раскрыть преступление поручили одному из опытнейших сотрудников – Петру Бабанину. Собрав оперативную бригаду, прибыли на место, розыскная собака след не взяла. Судмедэксперт сообщил, что обнаруженная голова принадлежит мальчику 7-8 лет и была отчленена от тела около двух суток назад. Охранник вспомнил, что в момент обнаружения чемодана видел мелькнувшую тень человека, скрывшегося под товарным вагоном. Вот и все, чем располагали сотрудники милиции. По времени происшествия установили скорый поезд, который стоял тогда на станции, он следовал из Москвы во Владивосток. Поезд был давно в пути, поэтому сразу проверить пассажиров на причастность к этому преступлению оказалось невозможно. Работники линейных отделов милиции на трассе приняли все необходимые меры, но никого причастного к убийству мальчика выявить не удалось. Еще раз, более тщательно обследовав чемодан, нашли детское меховое пальто кустарного пошива с меткой на воротнике «Нохрина». В Тюмени и близлежащих населенных пунктах по прописке

установили десятки Нохриных с детьми такого же возраста, проверили все детсады и детские дома на предмет исчезновения детей, но напасть на след преступника вновь не удалось. Разослали ориентировку в органы МВД области и линейные отделы милиции Свердловской железной дороги. И наконец-то повезло...

В конце апреля из Камышловского линейного отдела милиции пришло сообщение, что в 2 км от станции Богданович в кустах найден оттаявший из-под снега обезглавленный труп ребенка. Судмедэкспертиза подтвердила: голова из чемодана отделена от этого туловища. Камышловские коллеги выяснили, что 6 марта в станционной комнате матери и ребенка останавливалась гражданка Нохрина с сыном Юрием, установили домашний адрес, а дежурная по комнате вспомнила, что в поезд женщина садилась одна...

Разыскали мать Нохриной, та опознала вещи внука, в том числе и пальто, которое она сама отдавала шить местному скорняку из своей старой шубы. Обеспокоенная бабушка рассказала, что ее дочь – юрист, народный судья, уехала с сынишкой на Камчатку к военному летчику, за которого собиралась замуж. Проанализировав улики и показания свидетелей, прокурор санкционировал арест и этапирование Нохриной в Тюмень. Уличенная доказательствами и очными ставками женщина призналась в убийстве собственного сына. Ребенок стал препятствием для брака с летчиком, который отказался воспитывать ее мальчика, а мать в силу преклонного возраста не могла содержать внука. Получив вызов от будущего мужа, женщина решила убить сынишку. Завела в кустарник, задушила, раздела догола и закопала в снег. Когда отошла на некоторое расстояние, ей показалось, что ребенок шевелится. Вернулась, бритвой отчленила голову и поглубже вновь закопала в снег. Голову завернула в одежду, сложила в чемодан, поездом доехала до Тюмени, избавилась от чемодана и спокойно уехала. Мать-детоубийцу осудили на длительный срок лишения свободы.

В 1974 г. за месяц до своего 50-летия начальник отделения областного управления уголовного розыска Петр Бабанин вышел на заслуженный отдых. В его трудовой книжке 16 поощрений, 5 благодарностей и ни одного взыскания. Вот, казалось бы, и наступил мир и покой: Петр Павлович занялся огородом, после 29 лет напряженной работы просто наслаждался беззаботной жизнью. Вскоре знакомый пригласил его на работу в Трест столовых заведующим хозяйством. Петр Павлович пришел, посидел, один раз заказал автобус для сотрудников, направленных в контору для уборки, и через 20 дней уволился по собственному желанию. Ему, привыкшему жить в другом темпе, работа без особых хлопот пришлась не по душе. Еще два года Бабанин проработал инженером в тюменском областном узле связи.

Свое 90-летие в 2014 г. Петр Павлович отмечал дважды: в музее УМВД с руководством управления, ветеранами, молодыми сотрудниками и в кругу самых близких и родных (двух дочерей, двух внуков и

внучек и восьми правнуков). Обладатель 18 государственных наград, в том числе Ордена Великой Отечественной войны, медалей «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За отличную службу по охране общественного порядка», знаменитый тюменский сыщик Бабанин для многих молодых коллег стал настоящим учителем, кладезем знаний и неоценимого опыта. Оглядываясь на прожитые годы, Петр Павлович констатирует печальный факт: к сожалению, ни его коллег, ни его учеников сегодня в живых уже не осталось. Но он уверен, что уголовный розыск бессмертен и работать здесь надо, не считаясь с личным временем, так, чтобы не было стыдно смотреть людям в глаза.

Легендарные личности тюменской земли... Несмотря на солидный возраст, они точно знают: не стоит бояться старости. Ее нет, пока ты молод душой, пока бьется в груди неравнодушное сердце, пока умеешь радоваться каждому мгновению своей неповторимой жизни.

Елена Черкашина

Посвящается Ивану Захаровичу Безноскову (1918 – 1945 гг.)

Подвиг майора Безноскова

Более семи десятилетий отделяют нас от Дня Победы в Великой Отечественной войне. По историческим меркам срок незначительный, по человеческим – весьма серьезный. Что изменилось за эти годы? Практически все, в том числе и отношение к своей истории. Для многих современных юношей и девушек события 1941-1945 годов нечто далекое и совершенно неинтересное. Не каждый вспомнит, что за война была, кто ее начал и кто победил. Да, такое можно сказать далеко не про всех, но про многих. И это нужно менять, тем более, что в последнее время активизировались силы, заинтересованные в фальсификации исторических фактов.

Что можно сделать? Как минимум, стремиться больше узнать о Великой Отечественной войне самому, рассказывать о ней родным и близким. К сожалению, даже ряд знаковых событий и выдающихся личностей остаются сегодня малоизвестными. Вот только один пример – Иван Захарович Безносков. Большинству имя этого человека ничего не скажет, что неудивительно, информации о нем осталось крайне мало. Между тем гвардии майор Безносков был награжден Звездой Героя СССР, а некоторые эпизоды из его фронтовой биографии заслуживают отдельного рассказа.

Роковое ранение

Иван Безносков – коренной тюменец. Родился 20 января 1918 г. в семье рабочего. После окончания школы некоторое время трудился столяром деревоперерабатывающего комбината «Красный октябрь». Затем судьба принимает неожиданный поворот, Иван Захарович

начинает работать судоводителем в окружном отделе НКВД поселка Остяко-Вогульск (ныне Ханты-Мансийск). В 1938 г. призван в армию. Направляется для прохождения службы на Дальний Восток. Сразу после начала войны переброшен на Западный фронт.

Первое ранение получил под Москвой. Со временем был назначен командиром батальона 333-го гвардейского стрелкового полка 117-й гвардейской Бердичевской стрелковой дивизии 13-й армии 1-го Украинского фронта. Участвовал в боях за освобождение Украины, Польши.

Самое трагичное в том, что до победы Иван Безносков не дожил совсем немного. В январе 1945 г. его батальон получает задачу форсировать реку Одер и захватить плацдарм на западном берегу. Гвардейцы вступают в нелегкий бой. Гитлеровцы, рассчитывая задержать наступающих, сосредоточили на данном участке много пехоты и танков. Противник предпринимал атаку за атакой, но сбросить батальон Безноскова в воду не сумел. Совершив стремительный бросок, советские солдаты окончательно сломили сопротивление немцев. В ходе боя удалось захватить аэродром нацистов и 22 исправных самолета. Боевая задача выполнена, обеспечен успех продвижения всей дивизии, однако Иван Захарович получил шестое ранение, оказавшееся роковым. Его доставили в госпиталь, где он вскоре скончался.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Ивану Безноскову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Главное помнить

По большому счету это все, что известно про гвардии майора Безноскова. Еще несколько фактов удалось узнать в беседе с внучатым племянником героя Константином.

– Не до конца выяснены даже обстоятельства гибели, – объясняет он. – Первая версия: мой двоюродный дедушка погиб от ранений. Так было написано в похоронке, которая пришла его матери Елене Яковлевне. Однако в нескольких архивных документах указано, что смерть наступила вследствие отравления. Непонятно только – чем? Какими-то реагентами, которые хранились на аэродроме? К сожалению, наверняка это вряд ли удастся выяснить.

Рассказал Константин и о других интересных эпизодах. Так получилось, что Иван Захарович перед отправкой на фронт не успел заехать домой. С родными он больше не виделся, но при каждой возможности писал. В письмах рассказывал о нелегких фронтовых буднях и боях. После пятого ранения один из командиров предлагал Ивану комиссоваться, однако Безносков категорически отказался.

Крупиц информации, сохранившихся до наших дней, достаточно для того, чтобы понять – Иван Безносков был выдающимся человеком, и его заслуги на фронте выделяются даже на фоне общего героизма нашего народа. Какая память осталась о нем?

В Ханты-Мансийске, где будущий герой проработал несколько лет, в Парке Победы в его честь установлен бюст, названа улица, на одном из зданий есть мемориальная доска. В Тюмени Иван Захарович родился и прожил большую часть жизни, а помнят о нем кроме родственников только в музее УМВД России по Тюменской области. Правда, есть улица, названная в его честь. Только находится она на краю города и мало кому известна.

Денис Фатеев

Посвящается Идее Михайловне Бекетовой (1926 – 2011 гг.)

Идея милицейской бухгалтерии

В центре Тюмени в старой многоэтажке скромно коротает свой век пожилая женщина. Несмотря на солидный возраст, ее деятельная натура, пытливый ум и искрометный юмор по-прежнему притягивают внимание. Жизненный путь этой бойкой старушки – частичка нашей истории, истории становления и развития тюменской милиции…

В 1940 г. после окончания 7 классов Идочка Бекетова по настоянию родителей и договоренности с главным бухгалтером лесозавода «Красный Октябрь» была принята на работу бухгалтером. Девушка страстно взялась за дело. Ее «прикрепили» к наставнику. Ежедневно, приходя на работу на час раньше и уходя на час позднее, просматривая, анализируя документы и обращая внимание, куда и как делаются разноски, Ида вникала во все тонкости будущей специальности. Спустя 3 месяца она освоила бухгалтерский учет, счеты и арифмометр. А после ухода наставницы в декретный отпуск Иду назначили на ее место. Талантливую девушку, беззаветно преданную своему делу, приметили сразу и поручили четыре самых главных цеха. Казалось, радости не будет конца, но вскоре все изменилось: началась Великая Отечественная война…

Осенью 1942 г. девушку вызвали в военкомат и направили на работу в милицию. От страха и растерянности Ида не смогла вымолвить ни слова, проплакала всю обратную дорогу. Поведав свои новости домашним, 16-летняя перепуганная дочь отказывалась идти на новую работу, пока мать строго не пригрозила: «Хочешь, чтобы Сталин тебя посадил в тюрьму?». И Ида сдалась…

На новом месте юную сотрудницу, определенную в военно-учетный стол второго отделения милиции, поначалу пугало все: и непривычная форма одежды, и мужской коллектив, и сама работа. Раненые бойцы, находившиеся на лечении в госпитале, подлежали обязательному учету в милиции и после выздоровления направлялись снова на фронт. В обязанности Идеи входило участие в заседаниях медицинских комиссий при отборе граждан на войну, заполнение и ведение их карточек,

выписка новых военных книжек. А за красивый разборчивый почерк вскоре вменили и новую обязанность – работника паспортного стола. Мелькали дни, пролетали месяцы, и девушка, постепенно привыкая к новому месту работы, разглядела за строгой форменной одеждой добрые души и чуткие сердца сослуживцев, а присвоенное звание старшего сержанта навсегда связало ее сознание с милицией.

Однажды Идею Бекетову вызвал к себе начальник Тюменского городского отдела внутренних дел: ожидался приезд начальника из Омска, к которому в то время и относился Тюменский горотдел. Этой стройной и самой красивой девушке было поручено встретить на посту высокое руководство. Выдали форму и строго-настрого запретили проверять документы у приезжающего начальства, мол, ты генерала и так узнаешь. В волнении часы ожидания тянулись бесконечно. Когда в двенадцать часов ночи открылись двери и к ней шагнул улыбающийся мужчина в гражданской одежде, девушка остановила вошедшего и вежливо попросила предъявить документы и пропуск. Это развеселило и обрадовало «штатского» – того самого ожидаемого начальника. Предъявив документы, генерал с улыбкой похвалил Идею, а позднее приказал поощрить ее за бдительность и надлежащее исполнение служебных обязанностей.

В 1944 г. с образованием УНКВД по Тюменской области был организован финансовый отдел. Идею Михайловну перевели туда на должность казначея. Для нее было счастьем вновь вернуться к любимому делу. Выдавая хлебные карточки и деньги сотрудникам, она изредка задавалась вопросом об обслуживаемой ею группе москвичей, но вслух спросить не решалась. Строгая дисциплина и большая секретность в те времена приветствовались, а любопытство вызывало подозрение. Лишь спустя годы Ида узнала, что группа москвичей оказалась правительственной охраной тела Ленина, находившегося в здании Тюменского сельскохозяйственного техникума с начала и до конца войны.

После победы жить стало легче. В 1945 г. Идея выдержала первый серьезный «экзамен»: в финансовом отделе московскими ревизорами была проведена ревизия. После очень тщательной проверки наличия денежных средств, хлебных карточек и драгоценных металлов ни у кого претензий не оказалось.

С годами накапливался бесценный опыт, которым Идея с радостью делилась с новыми сотрудниками. В 1974 г. после создания отраслевой централизованной бухгалтерии Идею Бекетову назначили на должность главного бухгалтера, на которой она проработала до самой пенсии.

Оглядываясь назад, Идея Михайловна не без гордости вспоминает трудовые годы. Множество ревизий без значительных недостатков. Строительство нового здания горотдела, в котором ныне размещается УМВД России по Тюменской области. Тогда на этом месте было болото, плавали утки. А возле него торговали керосином... По воскресеньям, в свой единственный выходной ездили на электростанцию за шлаком и засыпали им вонючую яму, а потом старались принести на носилках

как можно больше кирпича, чтобы строителям хватило его на неделю. Строительство длилось около трех лет, но радовало, что здание-то было для них, для милиции...

Пусть говорят: другие времена – другие нравы. Пустое. Люди, своими руками создающие историю, в частности историю тюменской полиции, должны оставаться в памяти потомков как примеры для подражания. И это справедливо в любые времена.

Елена Черкашина

Посвящается Николаю Трифоновичу Быкову (1922 – 2008 гг.)

Поезд шел на Восток

Они не считали себя героями: и те, кто был в глубоком тылу врага, и те, кто участвовал в военных действиях на восточном фронте. Однако для нас, сегодняшних, их вклад в общую победу не менее героический. Они просто не успели побывать на тех страшных передовых. Но были готовы так же пожертвовать своей жизнью за свободу, на благо Родины, как и те, кто не дожил до счастливого дня победы…

Война застала его в родном Тобольске. Как и сотни тысяч других, 19-летний Николай Быков услышал по радио, что Германия без объявления войны напала на Советский Союз. А вскоре помещение Тобольского рыбтехникума забрали под госпиталь, и всех учащихся (в числе которых был и Николай) перевели в Ханты-Мансийск. В марте 1942 г. он защитил диплом и получил направление на работу в Байкальский госрыбтрест в Улан-Удэ.

Дорога до места назначения оказалась долгой, но интересной. Билет дали только до Иркутска, дальше требовался специальный пропуск. На станции Зима поезд остановился, и у пассажиров стали проверять документы. Спецпропуска у Николая не было, поэтому дальше Иркутска его уже не пустили. А по прибытии в Иркутск выпускник рыбтехникума оставил весь свой нехитрый скарб (небольшой чемоданчик) в камере хранения и пошел осматривать город. Бесцельно блуждая по улицам, он наткнулся на вывеску «Иркутское отделение Байкальского госрыбтреста». «Сюда-то мне и надо, – смекнул Николай, – ведь от Иркутска до Байкала всего-то 65 км». Дождавшись утра, он пришел к начальнику, и тот не отказался от молодого специалиста, направив его мастером на Маломорский рыбзавод, который находился на озере Байкал в поселке Хужир на острове Ольхон. В то время коренной сибиряк и знать не знал, что на свете существует такой остров и как он красив своей дикостью и суровостью.

Через неделю пришел ледокол «Ангара», на котором Николай и добрался до бухты Загли (Ташкай). Пассажиров здесь вышло много, но пока он замешкался, пристань уже опустела, и не у кого было спросить, как добраться до места назначения. Помощь пришла нежданно. По дороге с горы с трубкой в зубах спускался старый бурят. Николай – к нему:

«Как добраться на рыбзавод в Хужир?». «Тихо пойдешь, так далеко, – ответил тот, – быстро пойдешь – так близко». Крепкого телом и духом сибирского парня не испугали те 40 км, которые он спокойно отшагал к своей цели. А дальше начались трудовые будни.

20 августа 1942 г. Николаю пришла повестка, и он отправился в поселок Еланцы, райцентр Ольхонского района. Призывников набрали, отправили в Иркутск и определили в казармы Черниговского военно-инженерного училища, эвакуированного с Украины в 1941 г. После прохождения медкомиссии Николая направили в 35 запасную стрелковую бригаду на станции Мальта. Так сибиряк попал в полковую школу, где, проучившись 8 месяцев, получил звание младшего сержанта. Затем в конце февраля младших сержантов и некоторых офицеров опять сформировали в подразделение и отправили на окружные курсы на станцию Дивизионная (в 7 км от Улан-Удэ). Мороз «хватал за пятки», но Николай не переставал удивляться превратностям судьбы: ведь когда-то, в далеких 1907-1909 гг., именно здесь нес свою службу его отец, и вот, спустя годы, его наследник вновь созерцает красоты этих мест.

И вновь – дорога. В конце июня всех привезли в Нерчинск, в военном городке выстроили на плацу, и командиры начали отбирать себе людей. Вдруг вышел какой-то старшина и спросил, кто имеет среднее или высшее образование – два шага вперед. Из всей солдатской массы (около тысячи человек) вперед вышли только 15, в числе которых был и Николай. Так он попал в минометную роту.

А вечером в помещение, где располагалась минометная рота, заглянул старшина, и как-то странно на него посмотрел. Николаю тоже показалось его лицо знакомым. Как выяснилось позднее, старшина оказался его земляком, – бывшим заместителем начальника Тобольского оперсектора ГПУ. Потом они крепко подружатся, и старшина расскажет Николаю, как в 1936 г. во время репрессий его приговорили к высшей мере наказания, но после письменной жалобы полномочному представителю ГПУ по Уралу заменили вышку десятью годами лишения свободы и отправили отбывать наказание в Комсомольск-на-Амуре. Но даже и там этому исключительно порядочному человеку доверили трудный пост – заместителя начальника колонии по оперативной работе. Но этот рассказ Николай услышит гораздо позднее, ведь в те годы субординация и дисциплина были очень строги.

В Забайкалье Быков пробыл до начала июня 1945 г., а 11 июня полк подняли по тревоге, выстроили на плацу и пешком отправили на границу. В районе Даурия полк остановился и расположился там до начала августа. А в пять часов утра 9 августа они перешли границу и начались военные действия с японцами...

120 км полк шел без единого выстрела: японцы оставили свои казармы и ушли без боя. Вскоре показался Хайлар – одно из укреплений, построенное китайцами после захвата Японией Манчжурии. Около полутора миллионов китайцев, согнанных со всей Манчжурии для постройки

укрепрайонов, после окончания грандиозных работ все до единого были расстреляны японцами, считавшими их излишне болтливыми. Впервые увидев такой укрепрайон, Николай изумился его размаху: целые поезда с боеприпасами входили в подземные коридоры, казармы для солдат и квартиры для офицеров, залы для танцев и демонстрации кинофильмов, склады с боеприпасами и продовольствием. И таких укрепрайонов вдоль границы с Советским Союзом на протяжении полутора-трех километров оказалось семнадцать.

Битва за Хайлар была жестокой, взять такой укрепленный район оказалось нелегкой задачей. Вечером 12 августа им скомандовали отбой и приказали отойти. А на рассвете всех подняли – и снова в бой. Под обстрелом наши солдаты шаг за шагом приближались к городу Хайлар, вытесняя японцев с оккупированной земли. А во время вступления в город один из осколков вражеского снаряда задел и Николая, но это ранение в ногу оказалось легким, и спустя несколько дней он был снова в строю. Наши войска продвигались дальше. Степь, полупустыня и пустыня, хребет Большой Хинган, отсутствие воды, что стала дороже золота (200 грамм в сутки), и колодцы, засыпанные камнями, глиной и песком, многие из которых были отравлены, – ничто не остановило советских воинов, и территория Манчжурии была освобождена за две недели.

23 августа бои закончились, и все вернулись в Хайлар на охрану кладовых государственного значения. Кроме продовольственных товаров, в огромных подземных казематах было и вооружение. Туда заходили поезда и грузили все, что можно было вывезти: американская колбаса, пакеты с хлебом 1938 г. выпечки (даже спустя столько лет он оказался мягким!). Обосновавшись в Хайларе, русские бойцы ходили по подземным квартирам – у японцев было все! Особенно поразили Николая солдатские кабинеты, в которых было много экземпляров советского боевого устава пехоты в той же самой красной обложке. И это в то время, когда нашим офицерам этот устав выдавался только под расписку, и за его утерю можно было «лишиться головы»! На нашем уставе японские солдаты не только осваивали русский язык, но и получали дополнительные военные знания. А сразу после октябрьских праздников Николая, как имевшего среднее техническое образование, по второму Указу Президиума Верховного Совета СССР демобилизовали из армии, и в ноябре он уже прибыл на станцию Песчанка. Формирование демобилизованных по всему СССР закончилось через две недели, Николай сел на поезд, что шел на запад, и 23 ноября прибыл в Тюмень, а через несколько дней вернулся в свой родной город.

Спустя неделю к Николаю обратился секретарь горкома комсомола и, поинтересовавшись его планами, предложил пойти на службу к его «соседу». Соседом оказался начальник НКГБ в Тобольске, но на собеседовании с ним Николай не чувствовал робости. На предложение работать в милиции он ответил, что нужно посоветоваться с отцом. А вечером отец поставил окончательную точку в дальнейшей судьбе своего

сына: «Я свою жизнь прожил – жить тебе. Но я тебя предупреждаю, что работа эта собачья: ни днем, ни ночью покоя знать не будешь». Еще через неделю ряды тобольской милиции пополнились новым сотрудником – Николаем Трифоновичем Быковым, – и после окончания полуторагодичной школы в Новосибирске он приступил к работе следователем.

С каждым годом работы в НКВД накапливался богатейший опыт. Помимо экономических преступлений и тунеядства, Николай, ненавидя спекулянтов, занимался ими лично. А спекулировали в те годы практически всем, начиная от дрожжей и заканчивая дубленками и пуховыми платками.

Но были и встречи с яркими личностями, живой историей России. В производстве Николая находилось уголовное дело бывшего эсера, члена партии эсеров с 1902 г. После Октябрьской революции он работал с Куйбышевым, исполняя обязанности заместителя губернатора Самарской области. Когда впервые на пороге кабинета появился этот очень высокий человек, Николай тогда и не знал, с какой интересной личностью его столкнула судьба. «Молодой человек, скажите, когда же все это кончится?» – устало спросил он его. Жутко гонимый при царизме, бывший эсер оказался в той же ситуации и в советские времена и согласно закону того времени был осужден за старые грехи.

Однажды в Челябинске прилетевшего туда на совещание Николая Трифоновича на улице чуть не сбил с ног какой-то мужчина. Если бы таким образом мужчина не подошел к нему сам, Николай ни за что не признал бы в нем своего первого подследственного – белоруса, осужденного 15 лет назад как бывшего немецкого полицейского.

От простого следователя до начальника следственного отдела Тюменской области (в который входили Ханты, Ямал и юг области) 41 год своей жизни Николай Трифонович посвятил следственной работе и в декабре 1978 г. вышел на заслуженный отдых. А его воспитанники (более 20 человек) стали руководителями органов внутренних дел юга области, двое из них, получив генеральские звания, возглавили окружные ОВД Ямальского и Ханты-Мансийского округов. Несколько лет обладатель 19 наград (две из которых – ордена Славы III степени и Отечественной войны II степени), полковник в отставке, заслуженный работник МВД Николай Трифонович Быков был председателем первичной организации ветеранов Следственного управления УМВД, на этом посту делясь своим богатейшим опытом с молодежью.

Николай Трифонович ушел из жизни в июле 2008 г., но до сих пор в памяти звучат его скупые слова о своем военном прошлом: «Не было ничего героического – просто надо же было кому-то заканчивать войну».

Елена Черкашина

Посвящается Георгию Герасимовичу Герасимову

Война в его сердце

В канун Дня Победы свой 90-летний юбилей отметил ветеран органов внутренних дел Георгий Герасимович Герасимов.

Для него Великая Отечественная война началась с марш-броска. А дело было так. Закончил Георгий в мае 1942 г. Нижнетавдинскую среднюю школу, и вручили ему повестку в местный военкомат. Явился, а там суют в руки пакет, мол, доставь в Тюмень, в горвоенкомат. А как? Транспорта нет, вышел за околицу и пошел пешочком. Два дня добирался, чтобы получить направление в Таллинское пехотное училище, которое в ту пору размещалось в Тюмени. Пять месяцев учебы пролетели незаметно, и вот он – фронт, подразделение оказалось в Белоруссии, под Сухиничами. Первое, что увидел бывший курсант, а по сути, вчерашний школьник, огромное дерево, но без сучьев – все они были срезаны осколками снарядов. «Страшное зрелище», – вспоминает ветеран.

Уже через сутки часть перебросили под Харьков. К месту дислокации бойцы шли по снегу, под свист пуль. Последние метры до передовой ползли по-пластунски. «Поднял голову, – говорит Георгий Герасимович, – и тебя уже нет». Он это понял сразу: по тому, что снег впереди был только красного цвета – от пролитой крови однополчан.

Всю ночь красноармейцы окапывались, а утром начался авианалет фашистской авиации. «Вой самолетов, свист бомб. Вот где страшно стало, – делится фронтовик, – лежишь в окопе и думаешь, что вот эта бомба точно твоя». Уже после авианалета слышит Георгий, что из соседнего окопа кто-то стреляет и стреляет из винтовки. Глянул, а там солдатик в воздух палит, видимо, от страха еще не отошел.

Очень неуютно было и при наступлении на Курской дуге. «Накануне нас хорошо накормили, дали по 100 грамм водки. И патронов побольше, – продолжает рассказ Георгий Герасимович, – рано утром началась артподготовка. В течение двух часов над головами наших солдат пронеслись тысячи снарядов, тоже страху натерпелись. А потом и пехота в атаку пошла, да только никого живых из фашистов там не было, все поля и перелески наша артиллерия перепахала».

Затем в боевой биографии Герасимова значилось форсирование Днепра, участие в боях за освобождение Днепропетровска, Кривого Рога. Помнит он в деталях, как буквально на плечах фашистов ворвались на станцию Казанка. Там стояли готовые к отправке в Германию несколько эшелонов. Оказалось, что вагоны были забиты гражданским населением. Люди, выскакивая из эшелонов, просто не верили своему освобождению.

Уже в бою под Одессой почувствовал Георгий Герасимович, что кто-то словно ударил его по ногам. Боли не ощутил, только потерял сознание. Когда очнулся, подивился стоявшей вокруг тишине и пению птиц. Бой

откатился далеко в сторону. На его счастье ребята из медсанбата в поиск вышли, они и подобрали раненого. «Залатали» его и отправили в госпиталь. «Поедешь в рай», – напутствовал его командир. Что такое рай, Герасимов понял, когда оказался в санатории в Сочи, прямо на берегу Черного моря.

День Победы фронтовик встретил уже у себя дома. По рекомендации райкома партии его направили в милицию, оперуполномоченным. Отучился он в Ленинграде, в высшей школе милиции и попросил направить его снова в Сибирь. Просьбу учли, назначили в Якутский отдел милиции. Но через несколько лет он все же оказался на родной тюменщине. С должности следователя Ялуторовского горрайотдела милиции и на пенсию вышел. Служил в милиции также храбро и отважно, как воевал на фронте. Удостоился знака «Отличник милиции» и медалей «За безупречную службу» всех трех степеней. И сегодня ветеран органов внутренних дел, фронтовик Герасимов, несмотря на свой почтенный возраст, не теряет связи с родным отделом, забегает «на огонек», а в запасе всегда интересная история времен службы в милиции.

Анатолий Мясников

Посвящается Борису Наумовичу Горелику (1922 – 2018 гг.)

Счастье длиною в жизнь

В центре Тюмени, в одной из квартир старенькой хрущевки поселилось счастье. А «виной» тому – подполковник милиции в отставке Борис Наумович Горелик, около трех десятков лет назад переехавший в Тюмень из Биробиджана. Вот уже 92 года, помогая преодолевать все лихолетья, оно следует за ним по пятам, и наконец обрело свое пристанище в Сибири. Для тюменцев участник Великой Отечественной войны сразу же стал своим, потому что чужих ветеранов не бывает!

Он родился 8 марта 1922 г. в Гомельской области в Белоруссии. В середине 30-х годов родителей Бориса направили в Биробиджан для строительства города, в котором он и окончил школу-семилетку. Со школьной скамьи увлекшись фотографированием, Борис даже не предполагал, какую роль в его судьбе сыграет это увлечение. Получив образование, он пошел работать в фотоателье, в те времена, кстати, эта специальность считалась экзотической. Но долго поработать фотографом не довелось: в результате каких-то разногласий ушел на строительство хлебозавода, где по завершении строительства остался работать дежурным слесарем. Здесь его и застала война...

Как и тысячи других детей мирного времени, слово «война» его не особенно пугало, ведь она была не здесь, а где-то далеко, на Западе, где он и не был-то никогда. Собирая вещи, прощаясь с родными, занимая место в эшелоне с призывниками, 19-летний Борис отправлялся на войну, не представляя, где окажется и что ждет его впереди.

Эшелон прибыл в город Ворошилов-Уссурийский, где для укрепления границ с Японией размещался отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения, связи 11-го корпуса ПВО. Новобранцев завели в отгороженные из металлической проволоки отсеки – здесь проходил отбор для дальнейшего места службы. Имея за плечами семилетнее образование, что по тем временам считалось престижным, Борис попал в радисты. Им показали учебные классы, где за большими длинными столами солдаты терпеливо изучали азбуку Морзе. С этой минуты, собственно, и началось его обучение...

Работа у Бориса пошла быстро: крепкая рука, отличная память... Так, не имея до сей поры ни малейшего представления о профессии радиста, через пять месяцев Борис блестяще сдал экзамены на классность. С первого раза – на высший, первый класс. Рядовому Горелику автоматически присвоили звание старшины, назначили командиром отделения и теперь уже самому доверили обучение прибывающих новобранцев. Назначили и зарплату в 80 рублей, правда, Борис ее никогда не видел: все деньги шли на оборону Родины. Да деньги им были и не нужны: обеспечивали всем необходимым.

Шло время, а война все не кончалась. В 1943 г. стали присылать девчат. Молодые, красивые девушки шли на смену уже не оставшимся их возраста парням. Девушек надо было защищать, оберегать и любить, а не отправлять на смерть... И казалось, что здесь, вдали от передовой, ты прячешься за хрупкие девичьи плечи. Будучи в числе 17 лучших старшин, которых не отпускали на фронт, Борис неустанно писал рапорт за рапортом, за что его грозились посадить на гауптвахту. Не посадили, но и не отпустили: надо было работать. А работа не ограничивалась обучением. На границе с Манчжурией располагались ВНОСовские посты с радиостанцией, начальником одного из них был Борис. Так он и служил до весны 1945 г.

С известием о победе война здесь еще не закончилась. По приказу Сталина нужно было оказать помощь Китаю и выбить японцев из Манчжурии. В числе остальных солдат Бориса переправили через границу, в его задачу входило держать связь с 11-м корпусом ПВО и вести воздушное наблюдение. Вместе с шестью радистами, непрерывно передвигаясь на машине, передавал нашим летчикам информацию о появлении вражеских самолетов, их координаты. Только заслышав моторы, Борис с товарищами мгновенно могли определить тип самолета, вместимость вооружения, количество летчиков и направление полета.

Однажды во время передвижения, вытянув затекшие от долгого сидения ноги, Борис услышал, как рядом что-то бухнуло. Останавливаться было нельзя: могли попасть под обстрел, ведь пеленгация у японцев была хорошая. Оказалось – разорвалась мина. Он не сразу понял, что случилось: боли не было, только почувствовал в правом сапоге что-то теплое и мокрое. Осколок пробил «эсерку» и угодил в бедро Борису, дойдя до самой кости. Операцию пришлось делать самому. Разрезав брюки,

сделал обезболивающий укол, достал плоскогубцы, обработав все спиртом, подцепил и, зажав зубы, вытащил торчащий осколок. Опасаясь, что после лечения его могут отправить на другое место службы, с ранением в госпиталь не обращался, все перевязки делал самостоятельно. Так и воевал весь месяц наравне со всеми, пока их не вернули в Уссурийск. А в конце октября 1945 г. война для старшины Горелика наконец-то закончилась. Всего за время службы их отдельным батальоном было обучено профессии радиста более полумиллиона солдат.

После демобилизации, в конце 1946 г. Борис вернулся домой. Хотелось отдохнуть, насладиться простыми радостями мирной жизни... Решив повременить с работой, он встречался с возвращавшимися из армии друзьями, ходил на танцы. В одну из таких вылазок встретил свою судьбу: бойкой девушке по имени Руфь приглянулся хорошо танцующий Борис, и она пригласила его на белый танец, как окажется, танец длиною в 66 лет!

После короткого жениховства молодые расписались, Борис вернулся к ремеслу фотографа. Однажды его вызвали в горком партии и сказали, что в милиции нужен фотограф. Будучи партийным, отказать в просьбе было невозможно, и Борис решился...

Тогда в Биробиджане милиция была городская и областная, и на всю область не было ни одного эксперта. Бориса приняли в областной аппарат на офицерскую должность. Азы своей новой профессии постигал самостоятельно, учился заочно. Раз в год ездил в Хабаровск в экспертно-криминалистический отдел на месячные курсы повышения квалификации. Так, обучаясь премудростям специальности, понял, что работа ему нравится, а со временем и опытом пришла и любовь к избранной стезе.

30 лет на одном месте! 30 лет – единственный в области эксперт... Лучший эксперт в Хабаровском крае, единственный, получивший звание «Заслуженный работник МВД СССР».

В 1979 г. в день милиции Борис Наумович ушел на заслуженный отдых. Выросли и разлетелись сыновья: старший, кандидат физико-математических наук, осел в Тюмени, младший, окончив авиационный институт, остался в Самаре. Борису Наумовичу с женой хотелось быть поближе к детям, и встал вопрос, к кому поехать. Выбор определило рождение первой внучки...

За 29 лет в Тюмени Борис Наумович и Руфь Давыдовна уже стали настоящими сибиряками. По-прежнему вместе, рука в руке.... С гордостью оглядываясь на прожитые годы, они знают, что счастье существует на самом деле. Только оно по каким-то неведомым принципам само выбирает себе хозяев и идет за ними по пятам, даже сейчас, спустя десятки лет терпеливо поднимаясь на пятый этаж старенькой хрущевки в доме без лифта...

Елена Черкашина

Ветеран Великой Отечественной войны Василий Фадеевич Кауров

В.Ф. Кауров (первый слева) на торжественном прохождении войск Тюменского гарнизона в День Победы

Ветеран Великой Отечественной войны Сергей Степанович Киселев

Курсант Колтунов, 1943 г.

Семья Колтуновых во главе с основателем династии Георгием Игнатьевичем, в годы войны служившим в органах внутренних дел

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Георгиевич Колтунов

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Вениаминович Волков

Ветеран Великой Отечественной войны Виктор Наумович Коновалов (на фотографии военных лет – справа)

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Игнатьевич Куликов

Ветеран Великой Отечественной войны Елена Дмитриевна Ковязина

Ветеран Великой Отечественной войны Борис Алексеевич Лагутин

Б.А. Лагутин с боевыми товарищами, осень 1944 г.

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Михайлович Мухин

Ветеран Великой Отечественной войны Василий Григорьевич Матаев

Ветеран Великой Отечественной войны Василий Аркадьевич Завозин

Ветеран Великой Отечественной войны
Валентина Григорьевна Сухорукова

Ветеран Великой Отечественной войны Федор Семенович Терлеев

Ветеран Великой Отечественной войны
Альбион Константинович Ухалов

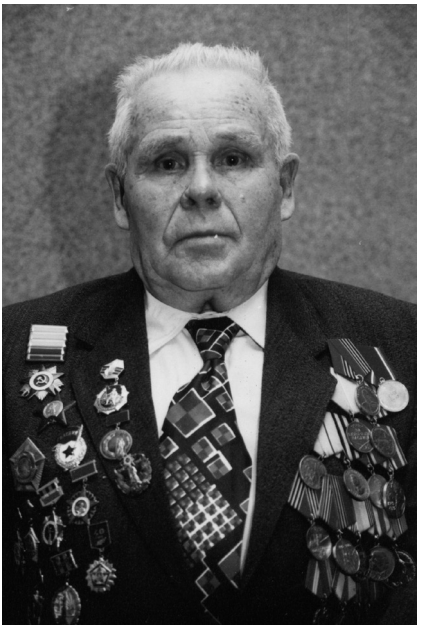

А.К. Ухалов

Ветеран Великой Отечественной войны Дмитрий Кузьмич Ильиных

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Иванович Токарев

Ветеран Великой Отечественной войны Андриян Корнилович Угренинов

Посвящается Ивану Клементьевичу Долгих (1926 – 2013 гг.)

Отличный солдат

Порою жизнь сводит нас с такими людьми, от встречи с которыми остаются неизгладимые впечатления. Что-то «зацепит» так необъяснимо, и в памяти навеки поселятся сказанные ими слова, всё понимающий взгляд и добрая улыбка. Именно таким человеком и оказался ветеран Великой Отечественной войны Иван Клементьевич Долгих.

Он родился 26 ноября 1928 г. в деревне Осиново Исетского района. В их деревеньке на 40 домов не было ни электричества, ни телефонов. 23 июня 1941 г. от прибывшего нарочного и узнали, что началась война, и всему мужскому населению призывного возраста (с 1905 по 1918 год рождения) приказано явиться в военкомат для отправки на фронт. Так в деревне остался один работоспособный мужчина, 1903 г.р., – отец Ивана, которому пришлось набирать бригаду из девушек и женщин и обучать их работе на тракторе: водить, пахать и боронить, сам же был и за слесаря. Осенью подготовленная бригада отца убрала урожай. А в феврале 1942 г. на фронт забрали отца, и в семье Долгих остались мать, Иван, две младших сестры да брат.

С начала войны 12-летний Иван добросовестно выполнял всю порученную работу в родном колхозе. В 1944 г. после очередного изменения возраста призыва (с 17-ти лет) его вызвали в военкомат и отправили на медкомиссию. Ни документов, удостоверяющих возраст и личность, ни метрики у Ивана не было. На комиссии врач то ли не поверила Ивану на слово, то ли у нее был свой приказ, но... записав парню лишних 2 года, направила его снова в военкомат. Оттуда Ивана уже не отпустили, сообщили матери, что его забирают на фронт. До отъезда им удалось повидаться, и мать передала сыну крестик, обмотав его суровой нитью, который он прятал в зашитом кармане до последних дней войны.

Призывников доставили в Омск в специальный центр подготовки стрелков и автоматчиков. А в марте 1945 г. всех посадили в теплушки, и их состав без остановок отправился на 1-й Белорусский фронт, на территорию Польши. Прибывших на место назначения в 290-ю пехотную стрелковую дивизию новичков построили в шеренги, и командиры подразделений стали «разбирать» себе пополнение. Вопреки желанию, 16-летний Иван попал к связистам, не имея никакого представления ни о связи, ни о телефонах, которых до той поры и в глаза не видывал. В расположении им выдали пятизарядные карабины со штыками (а в спецшколе обучали стрелять только из автоматов) и патронташ, а затем отправили на кухню. Голодному пополнению в литровые котелки наложили горячей каши, дали несколько буханок хлеба, но есть никто из них не решился. Все ждали командира, гадая, на скольких же человек рассчитана еда, ведь пока они ехали в поезде, каждому в сутки выдавалось

лишь по 400 г сухарей, 25 г сахара и простой кипяток. Вскоре подошедший командир объяснил, что полученная еда каждому и при желании можно взять добавку. Иван решился подойти к командиру и рассказать, что со связью он совершенно не знаком, на что тот ответил: «Научим Вас потом». В силу своей наивности Иван решил, что завтра начнут обучение, но утро 14 марта выдалось совершенно другим...

Прозвучала «тревога», всех «в ружье» и – вперед. Выдали по две катушки кабеля, каждая весом по 16 кг, и все стали выдвигаться на позиции: на одном плече 32 кг кабеля, на другом – четырехкилограммовый карабин, котелок да мешок. Привезли к реке Одер, в воде был местами виден взорванный мост. Упавший в воду, он кое-где выглядывал на полметра над поверхностью. На насыпи рассредоточились командиры и солдаты. Когда передали приказ передвигаться по одному справа и слева вперед через вал, Иван стал наблюдать за действиями других, попутно отмечая, как лучше двигаться. Под непрерывными автоматными очередями одному из поднявшихся в пояс солдат пуля попала прямо в переносицу, и тот замертво упал на землю. Иван решил, что двигаться нужно сначала как можно ближе к земле, а потом быстрым рывком преодолеть расстояние. Когда подошла его очередь прыгать, он так и сделал. Удачно перебравшись через вал, спустился на дамбу шириною 3-4 метра, догнал своих и вместе со всеми в брод (у взорванного моста) преодолел реку. На другом берегу подняться на берег тоже оказалось делом непростым: пулеметные очереди немцев не смолкали ни на секунду. Решив снова двигаться как можно быстрее, Иван сумел подняться невредимым. Его товарищу по учебному центру повезло меньше: автоматной очередью парню «прошило» обе ноги, и тот упал на землю. Иван подбежал к нему и, услышав стон раненого, убедился, что тот живой, и двинулся дальше. Останавливаться было нельзя, а забота о раненых была возложена на санитарные бригады. Под обстрелом наши солдаты продолжали двигаться вперед, в 150-200 метрах уже показались немцы. Более опытные фронтовики находили воронки от снарядов и прятались в них, чтобы оттуда вести огонь. Иван же продолжал бежать дальше, пока из очередной воронки не высунулась чья-то рука и за полу шинели не затащила его в воронку. Уставший, мокрый и продрогший Иван озирался по сторонам, совершенно не думая в тот момент ни о себе, ни о своем здоровье – так началась война для 16-летнего деревенского паренька...

Человеческой памяти свойственно хранить в себе многие страницы жизни, одну из таких страниц Иван Долгих запомнил навсегда. На следующий день после форсирования Одера ему предстояло вместе с товарищами переправиться через очередную реку. Но в отличие от них, бежавших только с оружием, Ивану с неизменными катушками через плечо пришлось непросто. Во время переправы соскользнула нога, и он кубарем покатился в воду. На свое счастье удачно упал, навстречу течению, но катушки безжалостно тянули под воду. Не растерявшись, свободной рукой Иван ухватился за бревно, пытаясь сбросить катушки, но

те зацепились за погон, не давая освободиться от них. В холодной воде силы понемногу оставляли молодое тело, и пришли уже первые мысли о смерти. Но судьба распорядилась иначе: с невесть откуда взявшейся силой Иван резко рванул с себя катушки кабеля, те, отцепившись, пошли на дно. Выбравшись на берег, он вернулся за новыми катушками и благодаря приобретенному опыту удачно перебрался на другой берег. Догнал своих и снова – вперед, мокрый и замерзший, но счастливо избежавший верной гибели.

Выполняя новый приказ командования, их дивизия шесть суток вела тяжелые наступательные бои, ликвидируя немецкие группировки на Зееловских высотах, и все это время 16-летний Иван сражался рядом с товарищами – с напарником-связистом и катушками на плече.

Немцы отчаянно защищали свою столицу: пять линий обороны, элитные войска отборных профессионалов и техника на фоне наших уставших, измотанных и раненых солдат. Но правому делу бог помогает. Поступил новый приказ: ликвидировать немецкую двухсоттысячную группировку, оборонявшуюся со стороны Берлина. Под непрерывные взрывы снарядов наши солдаты шаг за шагом продвигались вперед. Накануне в одном из боев убило радиста, и командир приказал Ивану занять его место. Он пытался объяснить командиру, что даже не знает, как включать -эту радиостанцию Б-13, но получил приказ заступать на место немедленно. Так Иван и пошел в бой, тянув за собой радиостанцию, а за спиной шел второй, более опытный радист с соединенными и подключенными проводами. Один из шальных осколков угодил Ивану прямо в переносицу и, пройдя через нос, разрезал губу. Второй радист помог остановить разом хлынувшую кровь, заткнул нос ватой, приказав дышать через рот, и они двинулись дальше вперед. За этот бой приказом Верховного Главнокомандующего Сталина «За окружение и ликвидацию группы немецкий войск юго-восточнее Берлина» рядовой Иван Долгих получил первую в своей жизни благодарность.

После ликвидации этой группировки 26 апреля 1945 г. дивизия, в которой воевал Иван, двинулась к Берлину и подошла к большому парку. В силу своего возраста этот лесной массив шириной 2 км и несколько километров длиной Иван принял за обычный лес и очень удивился, увидев оттуда рейхстаг. Их дивизия подошла к нему с одной из сторон, но на взятие здания рейхстага готовили специализированных штурмовиков. Их же пехоту пустили в обход, в направлении Бранденбургских ворот, от которых они позднее проложили связь до рейхстага. Дивизия с боями пробилась к воротам, а 29 апреля взяла здание посольства СССР. Тридцатого апреля все поставленные перед ними задачи были выполнены, и солдат, погрузив в отечественные полуторки, вывезли из Берлина в западном направлении в лесистую местность. А дальше, выгрузив из машин, приказали двигаться к реке Эльбе до города Магдебурга.

С боями дивизия вышла к реке и вечером 7 мая подошла к берегу Эльбы, на другой стороне был Магдебург. Отступая, немцы в спешке

побросали всю технику, но мост поднять успели, лишив тем самым наших солдат возможности войти в город этим вечером. На берегу был организован ужин, командир батальона, поздравив всех, произнес тост «За последнюю размотанную катушку». Солдаты выпили по 100 грамм боевых, расслабились, подумав, что конец войне и воевать больше не придется. А через полтора часа вновь прозвучала команда «В ружье!». Им приказали продвигаться на Север параллельно реке Эльбе. И снова началось наступление, а утром 9 мая по радио и телефону сообщили о подписании Германией безоговорочной капитуляции и об окончании войны. Радости не было конца, но на деле бои не прекратились: оставшаяся многотысячная немецкая армия не верила этому сообщению. Подогнав специальную технику с громкоговорителем, наши включали запись (на немецком языке) и разъясняли им, что война проиграна, призывая сдаться добровольно. В рядах противника началось замешательство, но те, кто не хотел сдаваться, отчаянно сопротивлялись. Так что после подписания капитуляции, вплоть до конца мая дивизия брала в плен оставшихся немецких солдат.

В начале июня, 3 числа, в полевых условиях наши организовали фронтовую баню: натянули большие плащ-палатки, согрели воду, сделали прожарку одежды. А через день отдохнувшим солдатам сообщили, что на следующее утро им приказано идти в Россию. Так, пешим строем 290-я стрелковая пехотная дивизия направилась от Эльбы в обход Берлина на Польшу, на тот же Одер, который форсировали несколько недель назад. Через переправу на лодках и понтонах миновали реку, добрались до Польши, затем до Варшавы и нашего пограничного Бреста. Там дивизия переправилась через Вислу и вышла на территорию Белоруссии. Затем дошли до Бобруйска, от него – в Могилев. Остановились в разрушенном военном городке, где им приказали готовить технику на случай отправки на войну с Японией. Но война на Востоке закончилась быстро, и дивизия стала готовиться к зиме: сами формировали кирпичи, сушили и обжигали их, а потом строили казармы.

В Могилеве пехотные части расформировали, стали создавать механизированные. Иван, к началу войны окончивший 6 классов, решил пройти курсы шоферов. В марте 1947 г. его направили служить в город Осиповичи в отдельный батальон связи. Командиры, судя по рассказу Ивана Клементьевича, были в курсе его «совершеннолетия» и по его просьбе не присваивали ему очередного звания: так ефрейтор, как тогда называли «отличный солдат», Долгих был назначен командиром бронеавтомобиля без присвоения звания (чтобы на год раньше демобилизоваться).

Вернувшись в Тюмень в 1950 г., Иван встал в военкомате на учет, а из всех документов – лишь книжка красноармейца. Его пригласили работать в органы МГБ, и после медицинской комиссии по установлению возраста он был принят на работу шофером и одновременно учился в вечерней школе. После получения среднего образования Ивана

пригласили на работу в ГАИ, оттуда же направили в военное училище МВД в Харькове, где на одной из кафедр готовили госавтоинспекторов. Отучившись, Иван вернулся в Тюмень и проработал в ГАИ до 1966 г., когда по приглашению начальника следственного отдела перешел следователем по раскрытию автодорожных происшествий. Спустя 5 лет талантливого сотрудника заметил начальник штаба Михаил Наумович Зингер и переманил его к себе. Через 10 лет безупречной службы в штабе у начальника контрольно-инспекторского отделения подполковника милиции Ивана Клементьевича Долгих случился правосторонний инсульт, и после выхода из больницы он вышел на пенсию.

На 60-летие Победы над Германией Иван Клементьевич в составе группы участников взятия Берлина посетил боевые места, был и на организованном в рейхстаге обеде. Многое изменилось за годы, разрушенное восстановили, порадовало умение немецкого народа чтить светлую память погибших... Обладатель ордена Отечественной войны II степени, медалей «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За безупречную службу» и «За доблестный труд», пенсионер МВД бережно хранил воспоминания своей боевой юности.

Ивана Клементьевича не стало в октябре 2013 г. Светлая память отличному солдату, одному из миллионов, благодаря которым есть мы, сегодняшние.

Елена Черкашина

Посвящается Василию Калистратовичу Журавлеву (1917 – 2013 гг.)

Двойной юбилей

16 марта, в день образования подразделений экономической безопасности в системе МВД России, руководство и действующие сотрудники Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Тюменской области на протяжении многих лет традиционно поздравляли своего ветерана, Василия Калистратовича Журавлева, родившегося в тот же день на 20 лет ранее. В 2012 г. юбилей службы совпал с 95-летием участника Великой Отечественной войны.

Василий Калистратович родился 16 марта 1917 г. в деревне Сивкова Ялуторовского уезда Тобольской губернии (ныне Упоровский район Тюменской области). До и после революции родители Василия занимались сельским хозяйством. После смерти отца в 1929 г. семья Журавлевых переехала в деревню Нерпа Упоровского района.

В мае 1934 г. после окончания четырех классов сельской школы Василий обучался на курсах колхозных счетоводов. Затем до октября следующего года трудился рядовым работником в колхозе «КИМ» Нерпинского сельского совета, а затем – счетоводом. В сентябре 1938 г.

был призван в ряды рабоче-крестьянской Красной армии. Рядовой 104-го отдельного строительного батальона Журавлев до ноября 1940 г. нес службу в городе Спасске Приморского края.

После демобилизации из армии до начала июля 1941 г. Василий Калистратович работал председателем колхоза «КИМ», а 7 июля его вновь призвали в армию и отправили на фронт. Служил заместителем политрука роты 908-го стрелкового полка 246-й стрелковой дивизии 31-й армии, находящейся на Западном фронте на Смоленском направлении. Повоевать пришлось недолго: в одном из боев 22 августа 1941 г. Василий получил ранение осколком мины в верхнюю треть бедра левой ноги. Повреждение седалищного нерва пришлось лечить в различных госпиталях более года, после чего Василия Калистратовича признали годным к нестроевой службе. Вернувшись домой, вновь приступил к обязанностям счетовода родного колхоза, а затем заведующим учетом Уполминзага Упоровского района, тяжелым трудом в тылу приближая день Победы.

Работа в правоохранительных органах для Василия Калистратовича началась с 1 января 1943 г. с должности секретаря-счетовода Упоровского районного отдела НКВД Тюменской области. В апреле 1944 г. добросовестного фронтовика перевели на должность заместителя начальника этого же отдела, а в марте 1946 г. назначили старшим оперуполномоченным и начальником отделения БХСС Управления милиции Тюменской области.

Когда кончилась Великая Отечественная война, в органы милиции пришли на службу многие боевые офицеры. Став в ряды борцов с правонарушениями, они вдохнули новое содержание в организацию, стиль, методы и качество работы по раскрытию преступлений. В годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства сотрудники БХСС активно боролись с преступными посягательствами на материальные ценности. Уголовные дела послевоенных лет стали «классикой» истории БХСС. Это десятки раскрытых хищений сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в торговых и перерабатывающих предприятиях, в системе потребкооперации.

Например, изобличение кондуктора автобуса Соколовой, которая занималась хищением денежных средств путем продажи использованных билетов. Соколова забирала билеты у пассажиров при выходе из автобуса. За два-три дня она похитила 2700 рублей (по тем временам это была большая сумма).

На основе оперативных данных было раскрыто хищение рыбы в крупном размере с Тюменского рыбзавода. Преступление совершалось на территории Армизонского района. Похищенная рыба реализовывалась по дороге в Тюмень, на территории Омутинского и Ново-Заимского районов. Преступная группа, возглавляемая заместителем директора Тюменского рыбзавода, понесла заслуженное наказание.

Была разоблачена преступная деятельность работников Тюменского Зооветснаба, которые занимались хищением спирта, используя разницу

в единицах его измерения при получении (в декалитрах) и оприходовании (в килограммах). За хищение создаваемых излишков преступники осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Пресечена деятельность организованной группы из десяти человек во главе с заведующим складом областной базы «Росбакалея», членами которой в совокупности было присвоено более 400 тысяч рублей путем махинаций со стеклотарой. Все участники преступной группы были арестованы и осуждены на различные сроки лишения свободы. Руководитель группы получил 8 лет заключения.

Из 21 года работы в милиции Василий Калистратович 18 лет отдал службе в БХСС. В январе 1964 г. начальник отделения БХСС отдела милиции Тюменского горисполкома В.К. Журавлев вышел в отставку. За годы службы на его счету 11 правительственных наград, 17 поощрений за добросовестное отношение к служебным обязанностям, личную инициативу и находчивость в борьбе с уголовной преступностью, расхитителями социалистической собственности и высокую дисциплину. На парадном кителе майора милиции в отставке – четыре заслуженные медали, самой дорогой из них Василий Калистратович считает медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

?

Посвящается Михаилу Наумовичу Зингеру (1924 – 2018 гг.)

Более полувека на боевом посту

Любая история творится руками людей. Тех самых талантливых коллег и сослуживцев, кто работает рядом с нами. Тех самых ветеранов и пенсионеров, кто работал до нас… Одним из легендарных сотрудников тюменской полиции является полковник в отставке Михаил Наумович Зингер, 17 лет бессменно возглавлявший Совет ветеранов ОВД и ВВ Тюменской области.

Он не считает свою биографию особенной, скупо делясь наиболее яркими событиями из собственной жизни. Но от этого не теряют значимости прожитые годы и не устаревает годами накопленный опыт...

Михаил Наумович родился в 1924 г. Война застала его на родине – на старой границе с Белоруссией в городе Полоцке. После эвакуации переехал в Кировскую область, где 17-летний подросток стал работать простым колхозником. Вырабатывая трудодни, Михаил впервые познал цену самоотверженного труда, внося свой вклад в общую победу.

В мае 1942 г. 18-летний Михаил Зингер записался добровольцем на фронт. Его направили в Луганскую военно-авиационную школу, затем в составе батальона военной школы перевели в Тюменское военно-пехотное училище. После полугодичного обучения азам военного ремесла выпускников училища отправляли на фронт, однако часть обучающихся

оставили для дальнейшей учебы на командиров подразделений истребителей танков. Эти полгода учебы Михаил Наумович помнит до сих пор, ведь руководил их подразделением... Евгений Матвеев, будущий народный артист СССР. А в те годы энергичный и экспансивный лейтенант Матвеев, отлично подготовленный в военном отношении, участвовавший в самодеятельности и прекрасно владеющий художественным словом, учил их бросать гранаты в макет боевого танка, стоящий в логу на улице Перекопской. Помимо знаний в военной области знаменитый земляк многое передал подчиненным в деле воспитания личности в духе патриотизма.

А дальше началась настоящая война...

После выпуска в октябре 1943 г. 19-летнего младшего лейтенанта Михаила Зингера направили на 2-й Прибалтийский фронт командиром пехотного взвода. И пошли наступления... Сорок солдат разного возраста, находящиеся в подчинении Михаила Наумовича, по приказу старшего командира, продвигаясь вперед, занимали населенные пункты Калининской области, освобождая их от врага. Несмотря на потери, с участием взвода Зингера было освобождено около 30 населенных пунктов.

В январе 1944 г. в одном из наступательных боев, в атаке, Михаил Наумович получил тяжелое пулевое ранение в живот, и после трехмесячного лечения в госпитале его признали ограниченно годным и направили во внутренние войска НКВД для дальнейшего прохождения службы по охране особо важных объектов промышленности на один из военных заводов в Горьковской области. Известие о победе он встретил на службе: голос Левитана передал по радио обращение к народу Верховного главнокомандующего. Восторгам не было конца, а после на заводе прошли торжественные митинги и собрания.

Служба продолжалась. В 1946 г. Михаила Наумовича перевели в город Ленинград. Работа была уже знакомой – охрана вверенного объекта по 12 часов в сутки с четырехчасовым чередованием отдыха с вахтой на посту, где нельзя было присесть, а за сон на посту привлекали к уголовной ответственности. Спустя год к ним прибыла проверка МВД СССР во главе с заместителем министра внутренних дел СССР, депутатом Верховного Совета СССР, генералом армии, Героем Советского Союза Иваном Ивановичем Масленниковым. Высокопоставленный проверяющий, лично посетив политзанятие старшего лейтенанта Михаила Зингера, оставил в книге отзывов и свою оценку: «групповод подготовлен хорошо».

В 1954 г. Михаил Наумович поступил на службу в органы внутренних дел. Он прошел нелегкий, но интересный путь от простого начальника учебного пункта до начальника штаба УВД Тюменской области. За 19 лет работы, целиком отдаваясь любимому делу, Михаил Наумович и не думал, что живет и работает в историческое для нашей области время, позже названное периодом бурного экономического развития Тюменской области.

А тогда перед сотрудниками тюменской милиции, как выяснилось, совсем не подготовленными к огромному притоку мигрантов в наш регион, стояли трудные задачи, в преодолении которых существенная роль отводилась образованному в 1968 г. штабному аппарату. В то время в области значительно возросла преступность лиц, не занятых общественно полезным трудом, резко увеличилось количество молодежи, привлеченной к уголовной ответственности, ежегодно росло количество условно осужденных, прибывших из мест лишения свободы (в 1976 г. их проживало в области 13 тысяч человек, а всего за годы освоения Севера их прибыло 35 тысяч).

В этих нелегких условиях штабом УВД области во главе с Михаилом Наумовичем Зингером были определены основные направления деятельности ОВД, а также средства и методы решения стоящих перед ними задач. Чтобы привлечь внимание Министерства внутренних дел, партийных органов и других главков и ведомств к проблемам деятельности ОВД нашей области, в Тюмени была проведена научно-практическая конференция, на которой присутствовало много именитых и высокопоставленных лиц. После конференции дело «сдвинулось с мертвой точки».

Еще одним важнейшим направлением управленческой работы УВД области под умелым руководством Михаила Наумовича стало оказание помощи органам внутренних дел в регионах освоения Севера, туда направлялись комплексные бригады из наиболее опытных сотрудников оперативных и следственных аппаратов, подразделений наружной службы милиции во главе с руководящим составом. И это, безусловно, оказало положительное влияние на снижение роста преступности. Традиции штаба живы и накопленный годами опыт и сегодня используется штабными подразделениями ОВД области, а сам бывший руководитель штаба (вышедший в отставку в 1987 г.) и по сей день продолжает оказывать помощь сотрудникам штабного аппарата консультациями и практическими советами.

После официального выхода на заслуженный отдых сам отдых у пенсионера Зингера оказался весьма недолгим. В 1991 г. на состоявшейся в Тюмени первой учредительной конференции представителей ветеранов отраслевых служб органов внутренних дел Михаила Наумовича избрали председателем Совета ветеранов ОВД и ВВ области. И вновь, засучив рукава, Михаил Наумович с энтузиазмом принялся за порученное дело...

В течение 17 лет Михаил Наумович являлся бессменным председателем Совета ветеранов, а затем передал «бразды правления» своему преемнику – полковнику в отставке Виталию Николаевичу Лукину. Очевиден тот факт, что благодаря неиссякаемой энергии и энтузиазму Зингера ветеранское движение в ОВД стало активной общественной силой, воздействующей на все стороны, связанные с жизнью пенсионеров-ветеранов. Оно развивается и совершенствуется при постоянной

поддержке областного управления МВД, УМВД автономных округов, горрайорганов внутренних дел, подразделений пожарной и вневедомственной охраны, других структур.

Ветеранское движение в органах внутренних дел продолжает развиваться и совершенствоваться, и в этом немалая заслуга бывшего председателя, а ныне Почетного председателя Совета ветеранов ОВД и ВВ – Михаила Наумовича Зингера, отметившего в 2014 г. свой 90-летний юбилей. За верную службу Родине ветеран штабной службы М.Н. Зингер удостоен высоких правительственных наград: орденов Великой Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знака Почета, медалей ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, ордена Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ «За заслуги», многих других медалей, а также почетного знака «Заслуженный работник МВД». В 2004 г. решением губернатора Тюменской области ему было присвоено звание «Почетный работник органов правопорядка».

История становления тюменской милиции обязана многим легендарным сотрудникам органов внутренних дел, одним из которых, бесспорно, является и Михаил Наумович Зингер. Под стать своей фамилии, он и сегодня в рабочем строю, по мере сил и здоровья в неустанных заботах родного Совета ветеранов.

Елена Черкашина

Посвящается Михаилу Степановичу Каратуну (1919 – 2010 гг.)

Война у каждого своя

Многим запомнился этот воскресный день, 22 июня 1941 года, своей ясной и солнечной погодой. Для гражданского населения война все же оказалась внезапной, для людей в погонах – наоборот…

Михаила Степановича Каратуна война застала в Ленинграде. После досрочного окончания Омской технической школы в 1939 г., во время финской войны он был призван в армию. 152-й полк НКВД, в который попал Михаил Степанович, дислоцировался в Ленинграде. По окончании школы младших командиров его направили в поселок Морозово (под Ленинградом) на охрану завода по выпуску взрывчатых веществ, как раз на берегу Ладожского озера. На их полк была возложена охрана всех жизненно важных объектов (электростанций, банков, водопроводных станций, заводов оборонного значения), и одну из частей полка, в том числе и Михаила Степановича, направили в Ленинград на охрану артиллерийского завода.

Пока немец был далеко, налеты с воздуха были нечастыми. Над городом дрались наши и немецкие самолеты. Вроде бы обычные действия во время войны. Но день, когда бомбили знаменитые Бадаевские склады, основные в обеспечении Ленинграда, запомнился особенно.

Стояла хорошая погода. Внезапно появились вражеские самолеты, штук 20-30, но казалось, что это целая армада. Предупреждающего сигнала не поступило, и самолеты тихо пролетали над городом. Только потом объявили воздушную тревогу и последовали взрывы – бомбили Бадаевские склады. Позднее в воздух поднялись наши самолеты, начали стрелять, но все склады уже были уничтожены. И до того трудная обстановка в Ленинграде осложнилась до предела после этой бомбежки.

С приближением фронта вражеские налеты стали чаще: через каждые 15 минут звучало «Внимание! Воздушная тревога!» Конечно, никто не спал. Те, кто стоял на посту, несли службу, а остальные поднимались на крыши, где уже были приготовлены щипцы и песок, чтобы гасить зажигательные бомбы или сбрасывать их с крыши, а также тушить возникающие пожары. И так круглые сутки.

Фронт становился ближе. Немцы окружили Ленинград, и в городе скопилось много беженцев. Население прибывало, склады были уничтожены – с продовольствием становилось все труднее. Но город все-таки сдавать не хотели и организовали оборону из внутренних войск и гражданского ополчения. Уже в сентябре 41-го Михаил Степанович попал в 20-ю дивизию НКВД, которая направлялась на передовую, на Пулковские высоты. Немец обстреливал часто, и в один из таких артобстрелов Каратуна ранило и контузило. Находясь в госпитале, расположенном в здании школы, во время бомбежек Михаил Степанович вместе с остальными ранеными не раз думал, что очередная бомба попадет и в них, но, как говорится, Бог миловал, и после госпиталя он вернулся в свою часть.

Наступила тяжелая зима 41-го, холодная и голодная. Фронт стабилизировался и гарнизон, в котором служил Михаил Степанович, остался на охране одного объекта. Однажды начальника гарнизона вызвали и отправили куда-то. Тогда и среди офицеров находились такие, кто не просто не верил в победу, но и своими речами деморализовывал людей. Наверное, и этот начальник оказался одним из них. Так или иначе, вместо него назначили тогда старшину – Михаила Каратуна. Как начальнику ему приходилось обеспечивать людей пайком и следить за тем, чтобы его съедали не сразу. Выдавали сначала по 800 грамм хлеба, затем – 600, а потом вообще – по 150 грамм хлеба и 75 грамм сухарей. Правда, в приварок выделялась крупа, да и паек этот был намного весомее гражданского. Делили его точненько на 3 части. Съесть паек сразу ничего не стоило – было голодно. За продуктами приходилось ездить в часть, транспорт в то время не работал, так что возили все на санках. Не раз Михаил Степанович обращал внимание на сидящего человека, а тронешь – он уже мертвый. Видел он и самосвалы, груженные телами умерших людей. Их забрасывали в кузов и вывозили за город, а потом сваливали в ямы (гробов на всех не хватало). Это потом уже организовали Пискаревское кладбище, а тогда было не до этого.

В 1942 г. наши прорвали блокадное кольцо, ширина прорыва вдоль Ладожского озера была километров двадцать. По «дороге жизни» стали

поставлять продукты, а обратно вывозили стариков и детей. Летом – на катерах, а когда вода замерзала – на машинах. Молодежь забирали на фронт, на предприятиях – старики, женщины и раненые. Но заводы работали: выпускали снаряды, ремонтировали танки, чтобы внутри блокадного кольца обеспечить себя техникой и боеприпасами, ведь через Ладогу с трудом доставляли только продукты.

А немец чуть что – бомбил. Теперь, когда фронт подошел ближе, начались артиллерийские обстрелы Ленинграда. На помощь приходили военные корабли. Особенно отличался знаменитый линейный корабль «Марат». Благодаря мощному вооружению линкора немцы долгое время не могли потопить его. Но в один из больших налетов бомба попала в пороховой погреб, и кормовую часть линкора разорвало. Корабль стоял у причала, поэтому полностью не затонул, а только осел на мель. Пушки его действовали, и он все время оказывал помощь городу.

...Победы на всех фронтах, бои уже в самом Берлине – общий настрой на победу в этой священной войне был давно. Долгожданное известие прозвучало по радио 9 мая 1945 г. В тот день и военным дали «полную свободу»: все ходили, праздновали, и никого не задерживали.

После демобилизации в 1946 г. Михаил Степанович вернулся в Омск и поступил в школу бухгалтеров, а после ее окончания был направлен в Тюмень, где прошел трудовой путь от главного бухгалтера шестой колонии до начальника финансового отдела областного УВД. На последней должности Михаил Степанович проработал 21 год, до самого выхода на пенсию.

Вглядываясь в пожилое лицо этого счастливого человека, я молча преклонялась перед его жизнелюбием. А Михаил Степанович, тихий, скромный человек, смущенно показывал свои награды: 15 медалей и орден Отечественной войны II степени. Разве их раздавали просто так? Да, мой герой не захватил ни одного «языка», не поймал ни одного шпиона и не уничтожил множество немецких солдат. Каждый день под бомбежками, со сном в 15 минут да пустой желудок – разве это просто служба?! Самый настоящий подвиг. Война бывает у каждого своя, но победа – всегда общая.

Михаила Степановича не стало в 2010 году, вскоре после 90-летнего юбилея... Каждый год уходят от нас ветераны, унося с собой ту доброту, честность, порядочность и чистоту человеческих отношений, что, увы, уже почти отсутствует в новых поколениях. Успеть пообщаться с оставшимися в живых, хоть немного прикоснуться к живой истории нашей страны – большая удача. Их осталось немного, и все, что нужно им сегодня, – уважение к их сединам, к памяти погибших товарищей да ежедневная толика простого человеческого внимания.

Елена Черкашина

Посвящается Ивану Александровичу Кабыкину (1919 – 2012 гг.)

Легенда уголовного розыска

Многие знают о работе этих людей лишь по популярным сериалам. Деятельность реальных оперативных работников отличается от будней их телевизионных коллег. Между тем она не менее интересна. Многое можно узнать от ветеранов, проработавших в УУР (управление уголовного розыска) не одно десятилетие. С Иваном Кабыкиным, подполковником милиции в отставке, которому 30 сентября исполнилось 90 лет, мы побеседовали в преддверии профессионального праздника.

В мае 1939 г. двадцатилетнего Ивана Кабыкина призвали в армию и отправили для несения службы на границу с Монголией. Основные бои на Халхин-Голе к тому моменту закончились, однако японские войска еще представляли определенную опасность.

Перед началом Великой Отечественной войны 184-й стрелковый полк в составе 152-й стрелковой дивизии 16-й армии, в котором служил наш герой, перебросили к Минску. Под напором немцев советским войскам пришлось отступить до Смоленска. Во время одного из боев рядом с Иваном Кабыкиным разорвался снаряд, его контузило и по грудь засыпало в траншее землей. Как откапывали, не помнит. Затем госпиталь города Плес и два с половиной месяца лечения. За это сражение он получил первую награду – медаль «За боевые заслуги». После возвращения на фронт Иван Александрович принимал участие в освобождении Белоруссии, Украины, Молдавии, Венгрии и Чехословакии.

Во время войны ветеран не раз оказывался на волосок от смерти. В Кишиневе взвод нашего героя попал под массированную бомбежку немецких войск. Обстрел продолжался несколько часов, но он вместе с товарищами успел укрыться в окопе, и никто не пострадал. Рассказал Иван Александрович и другой случай. Как-то зимой он руководил восстановлением разрушенного железнодорожного моста через Днепр у города Черкассы. Каждый день – вражеская бомбежка. Под мостом льда не было – здесь вода не застывала, хотя на других участках реки лед был восьмидесятисантиметровой толщины. Работали в полушубках, ватниках-фуфайках, ватных брюках, валенках, ушанках. Некогда было замечать жжение мороза и ветра. Однажды во время работы Иван упал с двенадцатиметровой высоты прямо в ледяную воду. В последнее мгновение падения время словно остановилось, и внутренний голос приказал: поверни голову от ледяной кромки. Словно ангел-хранитель берег командира для будущих поколений. Чудом Иван попал именно в воду, потянуло вниз, но силой воды его выбросило наверх, и солдаты, спустившиеся вниз, вытащили своего командира. Они развели огонь, просушивали вещи, удивлялись повороту судьбы. А командир батальона отправил Ивана на лечение, предварительно отругав за оплошность.

Война для Ивана Александровича закончилась в Праге, правда, на несколько дней позже официальной даты, 11 мая. Потом он еще два года продолжал службу, занимался восстановлением разрушенных железнодорожных коммуникаций.

После демобилизации уехал в Казахстан, но вскоре вернулся на малую родину. В 1948 г. поступил на службу в милицию в отдел уголовного розыска УВД Тюменской области. Ветеран помнит времена, когда сотрудники милиции по служебным надобностям ездили не на автомобилях, а на лошадях.

Долгие годы подполковник милиции в отставке Иван Кабыкин, несмотря на преклонный возраст, продолжал вести активный образ жизни и являлся членом клуба тюменских бильярдистов. Он призер Всероссийского турнира по бильярду среди ветеранов Великой Отечественной войны.

Поздравляя Ивана Александровича с днем рождения, многие гости желали ему отпраздновать столетний юбилей. К сожалению, эти пожелания не исполнились, и на 95-м году жизни ветеран скончался. Но светлая память о нем сохранилась в душе каждого, кому посчастливилось встретить на жизненном пути этого замечательного человека.

Денис Фатеев

Посвящается Василию Фадеевичу Каурову (1921 – 2010 гг.)

Восемнадцатый слева

Его лицо знакомо многим: взирая на нас с растяжек и плакатов, ветеран Великой Отечественной войны с улыбкой приветствует жизнь. И только в уголках добрых глаз притаилась легкая дымка печали: молодость, молодость… какою же разною ты можешь быть… И каждому так непременно хочется счастья…

Василий Фадеевич Кауров родился в апреле 1921 г. в селе Крестовка Курганской области. После окончания сельскохозяйственного техникума в августе 1940 г. он вернулся на работу в родной совхоз, но полученные знания молодому специалисту пригодились ровно на 30 дней. 25 сентября райвоенкомат призвал 19-летнего юношу в армию. Новобранца со средним образованием, что в те годы было редкостью (из 2500 призывников только 15 человек имели среднее образование), зачислили в пограничные войска, в Барабаш-Левадскую комендатуру.

Комендатура оказалась самой напряженной, боевой и опасной во всем Приморском крае. Хорошо обученные, до зубов вооруженные небольшие подразделения японцев, за спиной которых стояла миллионная Квантунская армия, то и дело нарушали границу, и стычки с лазутчиками происходили по нескольку раз в день. Но и наши пограничники не уступали: после прохождения курса молодого бойца каждый

овладел техникой стрельбы из автомата, пулемета и умел бросать гранаты. Новоиспеченный красноармеец Кауров вместе с остальным пополнением попал в надежные руки профессионала. Так, под руководством легендарного пограничника Никиты Карацупы, который к тому времени вместе со своей собакой Индусом задержал уже четыре сотни нарушителей границы, и началась служба новобранцев на заставе...

После объявления войны фашистскими захватчиками все пограничники стали рваться на Запад бить немецких оккупантов. Но красноармейцам очень строго разъяснили, что фашистов перебьют и без них, а вот удержать восточную границу на амбарном замке – именно их задача. И Василий Кауров вместе с товарищами зорко охранял границу Приморского края до самого 1944 г. Постоянная боеготовность, отражение любого вторжения на советскую территорию убедило японское руководство в силе нашей армии. Оно так и не решилось вступить в большую войну на стороне гитлеровской Германии.

В 1944 г. положение на Западе изменилось: советские войска очистили Украину от фашистов, но здесь стало набирать силы бандеровское движение. Нужно было срочно устанавливать пограничные комендатуры и заставы. Стране требовалась помощь опытных дальневосточных пограничников. В составе одного из мобильных отрядов срочно передислоцированных дальневосточников вместе с Никитой Карацупой Василий Кауров оказался в городе Дубно Ровенской области.

Как опытного сержанта, его зачислили в штат так называемой «маневровой группы» заставы. И началась нелегкая служба, больше похожая на «киношную»: подвижная группа пограничников во главе с Кауровым гонялась за бандеровцами, а те гонялись за нашими пограничниками. Враг был силен и опасен, практически ежедневно приходилось вести бои, но группа Каурова почти каждый день удивляла начальство героическими делами, и талант сообразительного сержанта не остался без внимания.

Постепенно западные границы укреплялись, и руководство погранвойск решило подготовить командиров из бойцов, успешно прошедших службу. В их числе был и Василий Фадеевич, отправленный на учебу в Московское командное пограничное училище имени Менжинского. За хорошую службу на Дальнем Востоке, за борьбу с бандеровцами, за отличную учебу курсант Кауров был включен в список участников Парада Победы, который состоялся на Красной площади 24 июня 1945 г. в ознаменование победы советского народа над фашистской Германией. В одной из «коробок», во второй шеренге восемнадцатый слева, курсант Кауров, чеканя шаг, был полон гордости и какой-то невообразимой радости, проходя мимо руководства страны. Позднее он будет участвовать еще в трех парадах, октябрьских и майских, но этот парад не забудет никогда...

После успешного окончания училища лейтенанта Каурова оставили в Москве, определив нести службу в составе 432-го полка внутренних

войск. Полк дважды выезжал на Западную Украину и Литву. На Украине разыскивали спрятанные склады оружия (схроны) и «встречались» с бандеровцами, в Литве воевали с «лесными братьями».

В 1948 г. старший лейтенант Кауров был переведен в Харьковскую дивизию внутренних войск, став командиром роты, с дислоцированием в Днепропетровске. Но истинного сибиряка тянуло в родные края...

Десять лет службы в Челябинске, потом – в полку внутренних войск, сформированном в Тюмени в 1961 г., а затем и в дивизии, развернутой здесь же спустя два года. В 1974 г. правительственным Указом подполковнику Каурову было присвоено очередное звание полковника. В этом же году Василий Фадеевич, прослуживший в войсках 34 года, ушел на заслуженный отдых. Но и на пенсии ветеран Второй мировой войны не мог оставаться в стороне, продолжал вести военно-патриотическую работу с солдатами, прапорщиками и офицерами, был бессменным председателем совета ветеранов внутренних войск Тюменской области. А 9 мая 2000 г. вновь прошел парадным шагом по брусчатке Красной площади в Москве в честь 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Василий Фадеевич ушел из жизни в октябре 2010 г. Вместе с женой Леонорой Ивановной они вырастили дочь и сына, а часто навещающие внуки и внучки добавляли радость в жизнь пенсионеров. Может быть, именно поэтому в глазах ветерана, не раз сталкивающегося со смертью, нет-нет да и мелькала печаль: молодость, молодость, какою ты будешь... Но добрая улыбка вселяла надежду на будущее, ведь каждому так непременно хочется счастья...

Елена Черкашина

Посвящается Елене Дмитриевне Ковязиной (1918 – 2020 гг.)

Солдаты не плачут

Не все стреляли на войне, не все в кровавый бой вступали,
Но лепта каждого вдвойне, тех, кто Отчизну защищали.
Мужчина, женщина – вперед! И шли, свой страх превозмогая.
Так пробил час. Пришел черед. Так нас сегодняшних спасая…

В старенькой хрущевке, на втором этаже, в тесной однокомнатной квартирке скромно доживает свой век тихая пожилая женщина. Она почти не выходит из дому, и нынешние дошколята из соседних домов даже и не подозревают о ее существовании. Они еще не знают нашей истории и навряд ли уже смогут услышать ее из уст тех, кто творил ее своими руками...

Леночку Ковязину пятимесячной малышкой привезли из Тобольска в Тюмень. В ее многодетной интеллигентной семье всегда

царила дружеская атмосфера. Отец, работавший бухгалтером, и мать – делопроизводитель в одном из городских учреждений, не жалея душевной теплоты и не взирая на все трудности жизни, сумели вырастить и достойно воспитать всех своих девятерых детей. Детство пролетело незаметно, и по окончании 7 классов Лена поступила в вечернюю школу.

Шло время. И вскоре Елену пригласили работать на тюменский завод «Республиканец» на должность делопроизводителя. Наверно, унаследованная от матери профессия очень нравилась девушке, и все ей было по плечу. А руководство завода, гордясь столь способным и грамотным сотрудником, иногда доверяло самые важные и секретные документы.

Промелькнули годы, и однажды в 1937 г. молодому талантливому секретарю предложили по комсомольской путевке перейти на службу в городской отдел внутренних дел. Отправляясь на собеседование, Лена и не знала, что в эти дни судьба навсегда свяжет ее с людьми в погонах. А тогда, отмеряя шагами милицейские коридоры, она чувствовала, что сердце то замирало от благоговения, то трепетало от радостной возможности примкнуть к рядам работавших здесь сотрудников. Так городской отдел внутренних дел пополнился еще одним работником, Еленой Ковязиной, – новым секретарем-делопроизводителем.

Уже работая в милиции, Елена как-то услышала, что в Тюмени организовались курсы медсестер, и неугомонная девушка решила попробовать свои силы и на этом поприще. С детства мечтавшая стать медиком, в своем страстном желании делать людям добро, она, не раздумывая, поступила на курсы, и 30 мая 1941 г. успешно окончила их. Желание сбылось, и счастливая миловидная Леночка Ковязина щедро делилась с близкими своей радостью: ей присвоили звание медсестры. А спустя месяц от былой радости не осталось и следа. Началась Великая Отечественная война...

Первого июля 1941 г. ей неожиданно пришла повестка, и, замирая от страха, девушка пошла в Тюменский горвоенкомат. Этот день ярким пятном навсегда остался в ее памяти: и как обстригали толстую, до пояса косу, и свои беззвучные горькие слезы – то ли по утраченной девичьей гордости, то ли по прежней безмятежной жизни. Пока соленые ручейки катились по щекам 23-летней девушки, никогда не знавшей косметики, голос незнакомого «парикмахера» нашептывал где-то рядом, что вот, мол, ты уже солдат, а солдаты не плачут.

А через неделю находящуюся в резерве Елену вместе с другими медсестрами эшелоном отправили в Москву. И в общей очереди за обмундированием, и долгими беспокойными ночами в палатке ей все происходящее казалось страшным сном. И где-то в глубине души отчаянно билась крохотная надежда, что однажды утром все непременно изменится, и жизнь вернется в прежнее русло. Но перемены пришли другие...

Война для рядовой медицинской сестры Елены Ковязиной началась с Калининского фронта, но очень скоро их часть перебросили подо Ржев.

И здесь она впервые так близко столкнулась со смертью. Вытаскивая с поля боя раненых, совсем рядом услышала разрыв снаряда: вторая медсестра, еще секунду назад тащившая на себе раненого бойца, погибла. А Елена, словно родившаяся в рубашке, получила контузию и после лечения в медсанбате вновь стала в строй. Ей уже не было страшно, она словно переступила порог чувствительности и прошла крещение: в ней открылись тайные резервы и из всех желаний осталось одно, заветное – победа.

Война продолжалась... В конце 1942 г. их часть 307-го авиационного госпиталя 9-й воздушной армии направили на Восток. И здесь военной медицинской сестре Елене Ковязиной предстояла нелегкая служба. Под свист пуль и грохот бомбежек, вытаскивая с поля боя тяжелораненых, наряду со всеми она оказывала им первую медицинскую помощь, совсем не думая о себе. От усталости темнело в глазах и кружилась голова, от боли ныло все тело, но, превозмогая себя, Елена шла вперед в очередном стремлении спасти хотя бы еще одну жизнь. Врачи и медсестры отчаянно боролись за жизнь каждого солдата, требовалось много крови, которой всегда не хватало. Чтобы спасти раненых, военные люди в белых халатах сами сдавали кровь, и пять литров крови хрупкой Елены Ковязиной сохранили жизнь не одному советскому солдату.

Долгожданное слово «победа», прозвучавшее по радио 9 мая 1945 г., вызвало в госпитале всеобщее ликование. Забыв про усталость, все быстро накрыли большой стол и под громкие песни и задорные пляски всем миром отметили желанную весть.

По окончании войны с Японией Елена, будучи секретарем комсомольской организации, продолжила службу на Дальнем Востоке уже вольнонаемной: по приказу Сталина всех женщин, кто носил погоны, постепенно стали переводить во вольнонаемный состав. Домой Елена вернулась только в 1947 г., и жизнь пошла своим чередом...

После трехмесячной проверки Елену Дмитриевну приняли на работу в оперативный отдел УВД, вскоре избрали секретарем комсомольской организации. Но прошло десять лет, и отдел ликвидировали. Следующим и последним местом работы для Елены Дмитриевны Ковязиной стал небольшой, но дружный коллектив Госавтоинспекции. Здесь на уже знакомой должности делопроизводителя она проработала 20 лет. И помимо основной работы деятельная натура Елены Дмитриевны проявила себя еще в одном качестве – редактора газеты «Светофор», которая всегда занимала первое место среди газет других подразделений УВД.

И даже после выхода на заслуженный отдых она частенько заглядывала на любимую работу, которая была ее единственной отдушиной. Ее и сегодня не забывают коллеги и бывшие ученицы, с особенной благодарностью вспоминая при каждой московской проверке.

Вглядываясь в глаза этой стойкой 96-летней женщины, я поражалась той мужественности, с которой она достойно принимала все удары судьбы. Война пагубно сказалась на женском здоровье, Елена

Дмитриевна не смогла иметь детей. Пятеро ее братьев погибли на войне, ушедший на 95-м году жизни муж – кадровый военный, полковник, с первого и до последнего дня бывший на передовой, Михаил Федорович отметил победу в Берлине, расписавшись на стене Рейхстага. Награды Елены Дмитриевны – орден «Великой Отечественной войны» II степени, 10 медалей и 2 знака – увы, никогда не заменят утраченное здоровье и не вернут к жизни дорогих ей людей.

Я смотрела в лицо этой обыкновенной героической женщины и пыталась постичь секрет ее стойкости, не менее важной и в наши дни. Хотелось бы думать, что тогда у них не было выбора. Но нет же, он есть всегда. Хотелось оправдаться за всех сегодняшних, переложив всю ответственность на безликие плечи. Но ответственность на каждом из нас. Хотелось... Но скромное слово «солдат», без всяких почестей и регалий, напрочь запало в душу. Все на этих сильных плечах, все в этих крепких руках, но... солдат никогда не жалуется и не плачет...

Не все стреляли на войне,
Но вклад свой каждый преумножил.
В долгу пред ними мы вдвойне:
Пред тем, кто жив, и тем, кто прожил…

Елена Черкашина

Посвящается Александру Георгиевичу Колтунову (1923 – 2012 гг.)

Числитель Колтунова

Встречи с такими людьми, как Александр Георгиевич Колтунов, не проходят бесследно. Все время невольно ловишь себя на мысли, что это же счастье – однажды столкнуться с таким человеком, и пусть ненамного, но заглянуть-таки в его непостижимую душу, что так сильно отличается от нынешних…

Война застала его в Омске, где 17-летний Саша Колтунов только что окончил среднюю школу. Всем классом спортсмены-лыжники явились в военкомат и подали общее заявление. Их приняли, и после прохождения медкомиссии оставили до особого распоряжения. А 25 октября вызвали в военкомат и отправили в город Барабинск, где располагался запасной 4133-й полк, который готовил лыжные батальоны специально для Москвы.

По окончании подготовки в составе 238-го отдельного лыжного батальона Александр прибыл под Москву. К тому времени наступление нашей армии уже началось, и немцев погнали от столицы. Отходить им мешали лыжные батальоны, для чего, собственно, и были созданы. Затем батальон Александра перебросили на плацдарм в Кривцовске, где немцы удерживали оборону. В одной из атак он попал под снаряд и получил сильную контузию. На тринадцатые сутки придя в себя в пункте

медицинской помощи 60-й стрелковой дивизии, узнал, что его батальон уже сняли с плацдарма и перебросили в другое место. Его хотели отправить в госпиталь, но Александр отказался, предложив себя в качестве писаря в обмен на лечение. Командир санроты согласился и оставил его санитаром-писарем. А через два месяца уже подлечившегося Александра направили на курсы санинструкторов, по окончании которых назначили заместителем командира взвода санитарных носильщиков при той же санроте. А дальше был Брянский фронт, где в одном из боев он лично вытащил на себе двух командиров – 7-й и 9-й роты. Но в жизни каждого человека наступают такие моменты, когда требуется показать, чего ты стуишь. Такой момент для Александра настал на Курской дуге...

Их дивизия тогда стояла под городом Севском, где плотно засели немцы. Первого марта солдаты нашей дивизии заняли две деревушки (Малое и Большое Меркулово), тем самым как бы вклинились в оборону немцев. Обе деревни, находящиеся в низине, простреливались с высот пулеметным огнем противника. Раненые, как и местные жители, могли укрыться лишь в подвалах, где хранился картофель. По ночам Александр и его солдаты прочесывали окрестности и подвалы и подбирали раненых. Однако вывезти их из деревни оказалось нелегким делом. Верхняя дорога, что проходила на высоком месте, простреливалась немцами, а нижняя шла через болото.

Он помнит до сих пор, как накануне вечером одна из местных женщин разбросила ему карты и, помолчав пару минут, произнесла: «Ты останешься в живых, но ждет тебя долгая дорога через казенный дом». Тогда он не придал этому значения, но, как оказалось, карты гадалки не соврали...

На следующий день по приказу командира роты Александр отправился за подмогой той нижней дорогой, прихватив с собой повозочного и еще одного солдата. Когда спустились к болоту, солдат увидел прямую дорожку через болото и ушел по ней, а Александр с повозочным пошли дальше, как планировали. Обогнув болото, они стали выходить к риге, как были тут же обстреляны немцами. Лошадь завалилась на бок, а Александр вылетел из повозки, но тут же, быстро сориентировавшись, прыгнул в канаву и, не найдя повозочного, пошел по ней дальше.

Добравшись до командира батальона, передал просьбу своего начальника, и командир, отправив танки на подмогу, попросил Александра вывезти раненых на пяти подводах той же дорогой. Но, узнав, что немцы вот-вот начнут атаку, Александр помог уложить 25 раненых солдат в повозки и, проинструктировав повозочных, как нужно добираться, остался. Подводы ушли, и вскоре ударили немцы...

Их было только пятеро... Немцы, уже ворвавшиеся в Большое Меркулово, сунулись к ним и получили отпор: Александр не жалел патронов. Когда осталась лишь одна лента, предупредил остальных, что нужно менять позицию, и они разделились на две группы. Александр с двумя солдатами, пытаясь проскочить на другую сторону деревни,

выскочил на дорогу. Тут и нашла его первая пуля... Упасть ему не дали солдаты: так и тащили под руки, а он все не выпускал пулемет из рук. Предстояла вторая атака немцев – на Малое Меркулово.

Понимая, что их сейчас просто перестреляют, Александр приказал солдатам залечь. Немцев оказалось не более полутора десятков, и они открыли по ним огонь. Противник развернулся назад как раз в тот момент, когда у Александра кончились последние патроны в пулемете. Увидев, что оба солдата погибли, Александр забрал у них автомат, документы и стал отползать. Сильно разболелась рука – оказалось, что в бою он не заметил, как его ранили еще и в плечо.

Он знал, что нужно иметь не только высшее образование, но и высшее воображение. Поэтому и не пополз к кустам у болота, где его не смогли бы отыскать свои. Единственной надеждой оставалась убитая лошадь: уж там-то непременно подберут. Александр дополз до большой воронки и спустился в нее. После короткого отдыха стал вновь выбираться наружу. Вдруг где-то близко хрустнул снег – перед ним стояли двое немцев. Что произошло дальше, Александр не помнит до сих пор. Видимо, автоматически он открыл по ним огонь, те – тоже стреляли в него...

Два пальца – пополам, ранение в голову, и Александр потерял сознание. Часа через два, придя в себя, он сразу же вспомнил про немцев, снова спустился в воронку, и уже до самого дна. Трясясь от холода в ледяной воде, он ждал появления немцев, но вокруг стояла тишина. Автомат остался на кромке воронки, и Александр стал подниматься наверх. Почувствовал сильную боль, увидел, что обе руки стали неработоспособны. Кое-как приспособив свой пистолет, взвел курок и высунулся из воронки. Сразу же увидел автомат: согнутый кожух и треснутый приклад спасли его от смертельного ранения. Осмотревшись, Александр увидел в кустах одного из тех немцев. Подполз к нему и убедился, что тот мертв. Повернув голову, увидел второго. Этот оказался жив. Глядя на Александра, немец пытался дотянуться рукой до своего автомата. Но он опередил противника: добравшись до немца, Александр приставил пистолет и добил его. А затем кое-как стал вновь ползти к убитой лошади. Но силы оставили его – разом отказали руки и ноги. Так и пролежал Александр на этом месте 18 часов, отморозив руки до локтей, пока его не обнаружили-таки наши.

И вновь судьба оказалась благосклонна. Александра привезли в госпиталь в Курск, откуда как тяжелораненого собрались самолетом переправить на Большую землю. Когда началась погрузка, одному из «ходячих» раненых стало плохо, его уложили на носилки и разместили в самолете. Александра погрузили в другой самолет, а когда они взлетели, их «перехватили» немцы, и тот самый самолет, в котором он должен был лететь, был подбит.

Уже в Ряжском госпитале по прошествии трех месяцев Александр пошел на поправку и, оставив костыли, начал ходить, когда к нему однажды пришел вербовщик и уговорил пойти в училище минометчиков,

ведь Александр уже не был годен к строевой службе. Это был конец мая 1943 г. По окончании учебы, уже в 1944 г. его вызвало руководство училища и, как лучшему курсанту, предложило дальнейшее трехгодичное обучение в Рязанском Краснознаменном десантном училище. Александр согласился, но после медкомиссии, которая признала его негодным к военной службе, вернулся обратно. Руководство оставило его в училище командиром взвода, и до конца войны он обучал курсантов военным премудростям. Радостную весть о победе Александр встретил здесь же, однако шумным праздником в училище ее не отметили: после торжественного собрания все вернулись к занятиям. А вскоре началась демобилизация...

Александра не отпускали. Его вызвали в отдел кадров и предложили поехать в Иваново, где стояла 201-я стрелковая дивизия, и сделать выпуск сержантов в полковую школу, после чего пообещали сразу же демобилизовать. Александр согласился, а после выпуска сержантов комиссовался и приехал в Тюмень. Здесь его сразу же пригласили работать в милицию. Сын сотрудника милиции, фронтовик – его приняли на работу без прохождения медкомиссии. Так Александр Георгиевич и проработал 27 лет в органах внутренних дел, будучи физически негодным к этой службе.

За эти годы он успел с отличием заочно окончить Ленинградскую школу милиции. Работа в органах оказалась его призванием, оттого-то и направляли талантливого, инициативного и принципиального Колтунова в самые проблемные подразделения. Тюмень, Тобольск, Ханты-Мансийск, Конда, Ямал – куда бы ни забрасывала его судьба, он всегда в первую очередь думал о людях, но это уже совсем другая история...

В октябре 1972 г. 49-летний начальник Ленинского ОВД подполковник милиции Колтунов Александр Георгиевич вышел на заслуженный отдых. Но по-прежнему радел за дело. С 1978 г. являлся членом Совета ветеранов УВД, затем – членом Совета ветеранов УВД Ленинского района, ГОМ-5 и аппарата УВД по г. Тюмени. Был одним из активнейших ветеранов-фронтовиков, оказывал посильную помощь не только в воспитании нового поколения сотрудников милиции и полиции, но и пенсионерам МВД. Александр Георгиевич награжден орденом Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ «За заслуги».

После продолжительной болезни Александр Георгиевич ушел из жизни в августе 2012 г. Но в памяти всех, с кем он был знаком, навеки осели слова, некогда прочитанные им у Льва Толстого: «Человек подобен математической дроби, числитель которой – это то, что он есть в действительности, а знаменатель – это то, что он думает о себе. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь. Если же знаменатель бесконечность – дробь равна нулю». Главное – четко определить свое место в жизни и, не запятнав свой числитель, как наши ветераны, честно служить народу.

Елена Черкашина

Посвящается Виктору Наумовичу Коновалову (1923 – 2012 гг.)

Обыкновенные герои

Он прошел всю войну до самого Берлина, был одним из немногих тюменских ветеранов Второй мировой войны – кавалер двух орденов Славы Виктор Наумович Коновалов.

Война застала его в Свердловске, где 17-летний Виктор работал в железнодорожном депо. Но на фронт из-за раннего возраста взяли не сразу. Лишь в августе 1941 г. он направился к месту службы. И то не совсем удачно. Их эшелон попал под бомбежку, и легко раненного Виктора отправили в красноуфимский госпиталь, а где-то по дороге он вдобавок подхватил сыпной тиф. Через полтора месяца вернувшегося в строй Виктора определили в артиллерийский полк 221-й стрелковой дивизии. А дальше началась война и первые бои под Сталинградом...

Их артполк переправили в район станции Арчада, что в 30 км от Сталинграда. И городской парень, никогда не видевший лошадей, был определен в артразведку на конной тяге. С приближением к месту боев в память врезалась такая картина: огромное огненное зарево, на фоне которого мелькали трассирующие пули и снаряды, непрерывная бомбежка пикирующими немецкими «юнкерсами». Тут с ходу началось контрнаступление, но неудачно. Этой же ночью, в повторных атаках, дело дошло и до рукопашной, но все ж таки им удалось отбить у фашистов небольшую высоту и окопаться. А наутро немцы вновь активизировались. На совершенно маленьких участках 12-18 вражеских самолетов, не достигая земли буквально 100-50 метров, беспрерывно сбрасывали бомбы и специальные контейнеры для воздействия на психику человека. Контейнеры раскрывались и обрушивались сверху еще десятками разноцветных бомб и специально продырявленными железными бочками, которые при падении издавали ужасный, хватающий за сердце и прижимающий к земле звук. Также с неба летели агитационные листовки: мол, переходите на нашу сторону, но не забывайте ложку и котелок – своеобразный намек, что они еще пригодятся и перебежчик останется жив. Но предателей не было, все стояли насмерть.

В тот же день немцы организовали танковую атаку. В результате тяжелого боя 4 из 12 немецких танков были подбиты, несколько повреждены, и немцы отступили. После этого боя Виктора отправили в тыл ремонтировать поврежденную радиостанцию. По дороге, в одной из балок, где стояли наши «Катюши», он встретил своего земляка. А когда вечером вернулся в свое расположение, его ждал еще один сюрприз: на мешках только что привезенных сухарей стояла дорогая отметка – «Тюменский хлебокомбинат». Вроде и не письмо, но радостная весточка с малой родины.

В декабре 1942 г. его артполк получил задание: взять высоту особого стратегического назначения – Казачий курган. Для выполнения этой

сложной задачи были подключены танки, в которые для корректировки огня по врагу посадили и артразведчиков. Бой прошел удачно, и немец с кургана был выбит. Продолжая наступление, разведчики и связисты артполка вошли на аэродром-питомник, захватили много самолетов, артустановок и одну батарею 105-мм орудий и повернули вражеское оружие против самих же отступавших немцев.

После освобождения Сталинграда остатки 221-й дивизии перебросили в район города Тулы, где их переформировали в 77-ю гвардейскую, механизировали и стали готовить к следующим боям. А вскоре началось так называемое летнее наступление Советской армии...

В начале июля 1943 г. их дивизии поручили наступление в направлении на Болхов и Орел, где было сконцентрировано огромное количество немецко-фашистских войск. После сильнейшей артподготовки форсировали Оку и стали продвигаться дальше, освобождая по пути населенные пункты, города Болхов и Орел. Они приняли активное участие в этой Орловско-Курской битве. А дальше путь лежал на Днепр...

После проведенной артподготовки 77-я гвардейская дивизия форсировала реку Днепр в районе села Галки. Ранним утром следующего дня Виктор вместе с командиром дивизиона и еще тремя разведчиками в нескольких сотнях метров от реки оборудовали наблюдательный пункт, выкопали котлован для блиндажа, установили стереотрубу и замаскировали ее. Однако взошедшее солнце по блеску трубы выдало противнику их местонахождение, и немец стал стрелять из шестиствольных минометов. Один из снарядов попал в наблюдательный пункт: ранило командира дивизиона, а стоящий рядом с ним Виктор отделался лишь погнутым автоматом, в середину которого угодил осколок, да избитой понизу шинелью. Остальные ребята погибли. Обозленные этой потерей, разведчики решили проявить инициативу и найти тех, кто стрелял. Под покровом темноты шесть человек вместе с Виктором организовали поиск: с помощью саперов прошли минное поле и ползком добрались до села Галки. В одном из домов увидели свет, мелькавших в окне пятерых немцев и разложенную на столе оперативную карту с обозначениями. Стремительным броском с помощью ножа сняли часового и ворвались в помещение, также по-тихому убрали всех остальных, а единственного офицера доставили в штаб полка. За бои по форсированию Днепра и взятию ценного «языка» командир отделения разведки младший сержант Виктор Коновалов получил свою первую награду – Орден Славы III степени.

Затем 77-я гвардейская дивизия двинулась на Украину, где в составе 69-й армии после непродолжительных боев, почти с ходу, они взяли город Чернигов. А в боях за город Ковыль Виктора контузило, также он получил тяжелое ранение в голову.

Затем была Польша и бои за форсирование реки Вислы. Саму же переправу Виктор запомнил на всю жизнь. На самой середине реки он и оказавшиеся с ним в одной лодке командир дивизиона, командир взвода

разведки и его заместитель были обстреляны вражеским снайпером, почти все были ранены. И рядовой Коновалов принял командование на себя. Стоя, он взял в руки весло, крикнул: «Ложись!» – и стал грести, быстро лавируя между проносившимися пулями. Он думал о близко стоящей смерти, голова гудела от звона пуль, но страха не было, только мысли о переправе на другой берег. Все обошлось, и они переправились благополучно. Виктор дважды форсировал Вислу, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

На подступах к границе Германии 77-я гвардейская приняла участие в Висло-Одерской операции, подошла к городу Франкфурту-на-Одере и форсировала Одер. На завоеванном совместно с другими дивизиями Кюстринском плацдарме работы для разведчиков было немало. Для предстоящего наступления на Берлин была необходима информация о передвижении и численности противника. Исполняя приказ, Виктор Коновалов вместе со своим другом-напарником засели в одном из бараков на нейтральной полосе и организовали наблюдение. Однажды ранним утром они заметили группу немецких разведчиков из семи человек. Немцы расположились в соседнем пустующем бараке тоже целью наблюдения, занавесили разбитое окно одеялом и притихли. Надо было что-то делать. Используя внезапность, друзья-напарники решили взять «языка» и распределили роли. Виктор бросил в окно гранату, которой сразу ранил нескольких человек, и после взрыва прыгнул вслед за ней, напарник ворвался в двери. Захваченный в плен капитан оказался командиром разведывательной роты. За эту операцию Виктора Коновалова наградили Орденом Славы II степени.

А дальше был Берлин... Тяжелые, ожесточенные бои за взятие города и не менее трудные – за каждую улицу, каждый дом. Но через некоторое время 77-ю дивизию перебросили навстречу немецкой армии, брошенной Гитлером на спасение Берлина. В числе солдат других дивизий солдаты дивизии, в которой воевал Коновалов, на автострадах по прямой наводке преодолели сопротивление противника и остановили немцев. Было много погибших с обеих сторон.

По завершении этих боев завернули в одну немецкую деревеньку. Осматриваясь, Виктор полез на верхотуру в один из домов и обнаружил там спящих при оружии 15 немцев. Он один их взял в плен, и никто не оказал сопротивления. Так закончилась война для сержанта Коновалова...

Вечером 8 мая из своих источников Виктор с друзьями узнали о капитуляции Гитлера и отметили победу. Но еще в течение двух лет Виктор прослужил в Германии и вернулся в Тюмень только в марте 1947 г. А уже в апреле поступил на работу в органы внутренних дел на рядовую должность. И продолжилась нелегкая служба – от простого милиционера до заместителя начальника отдела БХСС УВД Тюменской области. Вышедший на пенсию полковник милиции Виктор Наумович Коновалов еще в течение 20 лет возглавлял совет ветеранов ГУВД. На

парадном костюме участника боев на Донском, Сталинградском, Брянском и 1-м Белорусском фронтах, участника освобождения Варшавы и взятия Берлина позвякивали заслуженные награды – 23 медали и 5 боевых орденов.

Виктора Наумовича не стало в 2012 году, но мы всегда помним его и отдаем дань уважения заслугам этого замечательного человека. А эти строки написаны для того, чтобы нынешняя молодежь знала, какими они были – обыкновенные герои, настоящие защитники нашего Отечества.

Елена Черкашина

Посвящается Андрею Васильевичу Рыбаку

Линия обороны полковника Рыбака

Что такое счастье?... Попробуйте описать словами – не опишите, попробуйте прикоснуться – не достанете. И, может быть, так же, как ветеран Великой Отечественной войны Андрей Васильевич Рыбак, с годами поймете: счастье – это жизнь, прожитая так, что не стыдно ни за одно ее мгновенье.

Как многие фронтовики, Андрей Васильевич Рыбак не любит вспоминать о войне – слишком многое довелось пережить, и эти воспоминания кровоточащей раной каждый раз сжимают сердце в груди. И каждый раз он перешагивает через боль, чтобы внуки и правнуки не допустили забвения подвига советского народа, не позволили переписать историю и сделали все, чтобы фашизм не повторился.

Лето 1941 года выдалось жарким... 22 июня Андрей был в гостях у приятеля, когда по местному радио передали: всех ждут у районного комитета партии на митинг по случаю вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Мальчишки, как есть, босиком бросились к райкому, здесь уже собралось все село. С тревогой вслушиваясь в четкую речь секретаря райкома, что в 4 часа утра бомбили Киев, 16-летний Андрей, даже не предполагал, что их жизнь никогда не будет такой, как прежде. Все бесповоротно изменилось раз и навсегда...

Больного отца, потомственного бухгалтера, призвали в армию, мать, неграмотная домохозяйка, пошла работать сторожем. Вскоре приехала эвакуированная из Ленинграда тетя с четырехлетней дочкой, ее муж ушел в ополчение. Тетка стала работать в типографии, Андрей – счетоводом в райпотребсоюзе. Все старались внести свою лепту, и, невзирая на трудности, каждый на своем месте старался помочь нашим солдатам одержать скорейшую победу.

Шло время... немцы подошли к Москве, наступали на Кавказ, о быстрой победе не было и речи... Андрей рвался на фронт, но по возрасту не подлежал мобилизации. Летом 1942 года, все еще боявшись опоздать на войну, в тайне от родных решил пойти другим путем: уговорил

работавшую в загсе подругу изменить дату и выписать ему новое свидетельство о рождении – вместо 25 февраля 1925 г. на 10 июля 1924 г. Так, с новым документом он вновь пришел в военкомат и вызвал улыбку на лице уже знакомого капитана. «Ну, хорошо!» – ответил он, закрыв глаза на приписку. Не прошло и месяца, как Андрей получил повестку.

Известие о призыве застало его в поле, где он вместе со всеми занимался заготовкой кормов для скота, и вновь, как был босиком, бросился в районный центр Аромашево, преодолев 45 км за шесть часов. Пройдя медицинскую и мандатную комиссии, во дворе родной школы, в 300 метрах от отчего дома Андрей встал в строй более четырех десятков призывников, на год-два старше его односельчан, среди которых – закадычный дружок Владимир Кармацкий, будущий Герой Советского Союза.

Подогнали колхозные подводы, сгрузили мешки и пешим ходом двинулись на станцию Голышманово. Ночевали в лесу под повозками, тут впервые и почувствовали солдатскую службу. По прибытии в Омск, в городском клубе узнали, что направляются в лагерь «Карьер», рядом с которым в Чертовой Яме формировались воинские подразделения. Это был лагерь старого военного училища довольно высокого класса, существовавший еще при царской власти. Только в отличие от своих предшественников вместо 3-летнего обучения им предстояло пройти шестимесячные курсы. Здесь готовили общевойсковых командиров взводов и рот, командиров минометных батарей и минометных расчетов.

Пока не втянулись, первое время для здоровых деревенских парней курсантское питание (суп, чай, хлеб да каша) казалось скудноватым, выручали посылки из дома. Повезло и Андрею: посылку привез сам отец, его, не доехавшего до фронта, по болезни вернули из армии. В феврале 1943 г., за месяц до окончания училища, ночью, всех подняли по тревоге и объявили список тех, кто едет на фронт, под Сталинград. Андрея, среди пятидесяти отличников, оставили в училище и в марте, после сдачи всех экзаменов, переобмундировав в офицерскую форму, отправили в Москву. Состав шел через Курган, и не было возможности передать последнюю весточку домой.

Впервые увидев столицу, парнишка из далекой сибирской деревни испытал двоякое чувство: радость за непокоренную Москву и боль за военное искажение красоты сердца Родины. Проходя по Красной площади в поисках окон кабинета Сталина, Андрей осознал, что наконец-то сбылась его давнишняя мечта – стать офицером, и не беда, что не артиллеристом, а пехотинцем. Главное – служить на благо Родины.

А вскоре не заставило себя ждать и боевое крещение: в 50 км от Курска на станцию Касторное налетела немецкая авиация. Пятнадцать пикирующих «юнкерсов» разрушили железнодорожный мост примерно в 15 км от станции, благо их состав уже добрый час миновал это место и расположился на станции. Покинув вагоны, солдаты и недавние курсанты укрылись в траншеях, немцы со станции перекинули огонь на наши артиллерийские установки. Бомбежка затянулась до темна, так

что немцам пришлось освещать атакуемую с воздуха местность. К счастью, никто не пострадал, и вновь, погрузившись в вагоны, продолжили путь, правда, на этот раз веселее – в соседнем вагоне ехали на фронт девчата-санитарки. Задорный девичий смех и звонкие песни стали глотком мирной жизни, короткой передышкой перед ожидавшей всех неизвестностью...

Прибыли на станцию Курск, на месте вокзала – одна стена. Доложили коменданту и остались ночевать вблизи вокзала. Андрея с парой выпускников определили на постой в дом к пожилым супругам. Выспаться не удалось: ночью кое-как приспособившегося на детской кроватке Андрея разбудили звуки очередной бомбежки. В замкнутом пространстве, не зная, что тебя ждет, 20 минут, пока фашисты бомбили город, казались бесконечными.

Скоротав остаток ночи, на утро прибыли к месту сбора, рассредоточившись, на попутках добрались до станции Свобода и всей оравой разместились в саду у местного деда. А дальше – долгожданное назначение: 6-я гвардейская стрелковая дивизия Центрального фронта, 10 гвардейский полк, третий батальон, третья рота. Командир роты Леонтьев назначил лейтенанта Рыбака командиром первого усиленного взвода автоматчиков, Володю Кармацкого – командиром второго взвода. Два ручных пулемета, противотанковое ружье и отделение ротных минометов – вот и все приданные силы новоиспеченного командира Рыбака. И первый приказ: обойти все роты и отобрать себе ребят, подходящих в автоматчики. Выбор был не велик, и, не желая никого обидеть, Андрей ограничился тем, что имел – 27 бойцов Красной Армии, находящихся в его подчинении.

До его назначения взвод возглавлял старший сержант, освобожденный из мест лишения свободы искупать свою вину кровью. Не обладая навыками руководителя, этот смельчак, сорвиголова стал незаменимым помощником Рыбака.

Едва познакомившись с личным составом, Андрей получил очередной приказ: к 1 июля подготовить оборону взвода. Днями, в перерывах между минометно-артиллерийскими обстрелами немцев, с помощью единственного подручного средства – саперной лопаты копали траншеи, по ночам Андрей обучал своих солдат наступательному бою и стрельбе на ходу. А для начала самые азы – изучение автомата, обращение с ним и стрельба, ведь 90 % его подопечных еще не были ни в одном бою.

Минометно-артиллерийские обстрелы... Сначала подлетали так называемые рамы, немецкие разведчики на бронированной итальянской машине, и, медленно разворачиваясь, фотографировали наши позиции. Говорили, что такая рама могла сфотографировать даже котелок на земле. Улетая, рама бросала красивый розовый вымпел, который оставлял за собой дымок. Это был верный признак того, что через 5-10 минут начнется бомбежка. Затем прилетали пикирующие «юнкерсы» и бомбили высоту у подножия, место расположения взвода Рыбака. Самое

страшное – противопехотные мины: летящий сверху огромный мешок, который, не долетая до земли 300-400 метров, развязывался и оттуда градом летели точно попадающие в цель небольшие мины. Треск и сплошное поражение. Однажды, возвращаясь от командира роты, и Андрею довелось попасть под такую атаку. Но, будучи знакомым с ее действием, катаясь по траншее от одной стенки к другой, удалось благополучно вернуться в свой взвод.

А потом началась настоящая война... Андрей чувствовал скорое начало военных действий: вечером 3 июля 1943 г. командиров взводов вызвали к командиру роты и приняли кандидатами в члены ВКБ(б). Так он вступил в партию, ни до ни после не пожалев о своей приписке. Страха перед смертью не было вообще, может быть, от того, что, не имея собственной семьи и детей, не возникало мысли об ответственности, о том, что его могут убить. Может быть, придавали уверенность воспоминания о случае на станции Александров в Московской области, когда он с котелком выбежал из вагона набрать кипятка. Пробегая мимо сидящих на бревне мужичков в солдатской форме, услышал брошенную ему вслед реплику: «Этого рыжего не убьют!».

Все началось 5 июля, утром, в 2 часа 45 минут. На пятнадцать минут опережая планы немцев, наши войска нанесли массированный удар по периметру немецкой обороны. Едва услышав канонаду, Андрей выскочил из траншеи – на расстоянии, охватываемом глазом, в сумерках, вспышки сплошного огня – это более двух тысяч наших артиллерийских орудий и минометных установок открыли огонь по линии обороны немцев. Канонада длилась 45 минут, затем – тишина. Андрей знал, что сейчас либо наши, либо немецкие войска пойдут в наступление, но затишье затянулось на 2 часа. Несмотря на большой урон, немецкое командование получило приказ любой ценой идти в наступление и нанесло ответный удар: артиллерийский и минометный обстрелы сопровождались ударами авиации и танковыми обстрелами. Сколько длился бой, Андрей не помнит, но уже через 3 часа на его позиции стали появляться раненые бойцы с первой линии обороны. К концу дня появилась танковая армада и пехота противника. Оценив ситуацию, Андрей понял, что эту махину им не удержать, и, приняв решение стоять насмерть, приказал приготовиться к бою и без команды не стрелять. На его взвод двинулись три крупных танка и пехота, уже начали различаться издаваемые свистом команды противника, все замерли в ожидании. Когда вражеские войска оказались на расстоянии 1 км, неожиданно на них обрушился шквал минометного и артиллерийского огня, одновременно поддержала авиация. Немцы залегли, но через некоторое время под свист пуль вновь двинулись в наступление. Теперь пришел черед и взвода Андрея: подпустили немцев на расстояние четырехсот метров, открыли огонь. Пехота – вновь залегла, немецкие танки, не прекращая движения, с боем пытались прорвать линию их обороны. Сражение длилось более трех часов, два вражеских танка были подбиты, третий прорвался и ушел вглубь

обороны. Позднее Андрей узнает об уловках противника: верхние люки своих танков фашисты покрывали красными полотнищами, в центре которого рисовали свастику. Эта маскировка создавала впечатление, что танки русские, а вид сверху служил сигналом – не стрелять в своих. В этом первом бою друг Андрея Володя Кармацкий попался на уловку противника: выскочив из окопа, крепким русским словцом попытался выяснить, почему свои танки идут прямо на их пулемет. Чудом остался жив и усвоил урок.

Прошла ночь, ранним утром наступление повторилось. Во взводе Андрея – половина бойцов. Раненых вынесли, мертвые лежат в траншее, живые держат оборону. К концу второго дня Андрею приказали отойти на край села и занять оборону, со всего взвода – он и трое солдат. Оборона, которую они строили два месяца, была полностью разрушена, не осталось ни одной огневой точки. Из всех командиров взводов остался в строю лишь он один, все погибли, только Владимира Кармацкого с ранением в голову отправили в госпиталь. От целой роты из четырех взводов, в каждом из которых было не менее 35 солдат, осталось 16 человек, прошедших ад.

Оборону держали до 12 июля. Два дня кромешного огня в сплошном бою и после отступления семь дней обороны другой полосы. Немцы прорвались, подошли к линии их обороны, бои продолжались, но уже с меньшей интенсивностью. А 12 июля оставшимся в живых скомандовали занять исходное положение для контрудара. На рассвете двинулись вперед. Какое-то время шли спокойно, без стрельбы, вброд перебрались через ручей. Затем, оказавшись на открытой местности, вступили в перестрелку с упорно сопротивляющимися немцами. Но даже изможденных изнурительными боями советских солдат уже ничто не могло остановить: пядь за пядью отстаивая родную землю, за три дня они продвинулись на 8 км, освободив при этом несколько населенных пунктов. Пятнадцатого июля в одном из боев Андрей был ранен. Пулеметная очередь фашиста уложила несколько наших солдат, одна из пуль попала в пах Андрея, прошла насквозь и повредила седалищный нерв. Как подкошенный, он упал на землю, но вскоре к нему подполз санитар и, переложив его на палатку, волоком вытащил с поля боя. Возле лощины, где наша минометная батарея вела огонь, санитар перенес его в только что разгруженную от мин конную повозку и с ездовым доставил в медсанбат. Там – сразу же на операционный стол, провели сечение, чистку раны и заковали в шину. Не прошло и суток и его в числе остальных раненых доставили на железную дорогу и в двух маленьких вагонах отправили до станции Елец Воронежской области, оттуда – в Липецк, в стационарный госпиталь, а 15 августа – в госпиталь Наркомздрава в город Ачинск Красноярского края. После выписки 30 октября 1943 г. Андрей был направлен в Новосибирск, в штаб Сибирского военного округа. Он и не подозревал, что война для него уже закончена, надеялся вернуться в строй и продолжать службу хоть в запасном полку, пока в штабе

округа его не спросили, до какой станции ему ехать. Так, комиссованный по ранению с предписанием «использовать в качестве военрука в средней школе» лейтенант Рыбак вернулся домой. За проявленные отвагу и мужество в боях на Курской дуге Андрей Васильевич был награжден орденом Красной Звезды.

С 11 января 1944 г. А.В. Рыбак приступил к работе – в родной Аромашевской школе вел у ребят военное дело. Прекрасно понимая, что война скоро закончится, а у него нет профессии, Андрей думал, как дальше жить, ведь надо было помогать семье. Ребята бегали на танцы, а он с палкой в руках едва передвигался. Инвалид 3 группы с пенсией 300 рублей двадцати лет от роду... По окончании войны Андрей решил поступать в педагогический институт и стать преподавателем истории, но планы нарушила... любовь. Встретив в школе красивую учительницу начальных классов, влюбился и в октябре 1945 г. они с Лидой сыграли свадьбу.

В 1946 г. Андрею предложили перейти на работу в прокуратуру. На семейном совете отец напомнил сыну, что еще до войны, как-то проходя мимо здания прокуратуры, говорил ему, что юрист – профессия хорошая. Так выбор был определен, и, имея за плечами только среднее образование, приступил к работе. Учиться премудростям следственной работы пришлось на ходу: от бывшего следователя ему передали массу «заволокиченных» дел, разобравшись с которыми, Андрей понял, что это его стезя. В 1947 г. он поступил в Свердловскую юридическую школу и начал заочное обучение, через четыре года вошел в число лучших следователей прокуратуры. Затем пять лет работал прокурором Новозаимского района и в это же время окончил юридическую школу. В 1950 г., взяв отпуск, Андрей Васильевич с успехом сдал экзамены и поступил в Свердловский юридический институт на заочное отделение. Не успев вернуться домой, получил предложение возглавить межрайонную прокуратуру в Ишиме. Это был огромный фронт работы, ведь Ишим считался одним из криминогенных городов области. Здесь за шесть лет работы у Андрея Васильевича не было ни одного нераскрытого убийства. Дальше – окончание с отличием курсов руководящих работников при прокуратуре СССР. Андрей Васильевич был первым прокурором Тюменского района. В 1970 г. после упразднения прокуратуры г. Тюмени коммунист Рыбак был направлен на укрепление следственного аппарата в органы внутренних дел на должность заместителя начальника следственного управления. В УВД Тюменского горисполкома он проработал более 13 лет, и в 1984 г. начальник отделения ЦНИЛ МВД СССР (центральной научно-исследовательской лаборатории по экономическим и правовым проблемам охраны социалистической собственности) полковник милиции Рыбак ушел на заслуженный отдых. За 38 лет следственной работы – 26 поощрений по линии прокуратуры, 7 – по линии МВД, и ни одного взыскания.

В далеком 1946 г., в начале профессионального пути, ему мечталось никогда не покидать следственной работы, родить и вырастить

детей, жить долго и счастливо с любимой женой. Но жизнь почти во все внесла свои коррективы. Со временем став профессионалом высокого класса, Андрей Васильевич перешел на руководящую работу, пережил смерть любимой Лиды, вырастил двоих сыновей, нашел свое счастье и во втором браке.

Сегодня 90-летний ветеран Великой Отечественной войны не перестает приветствовать жизнь, с удовольствием щедро делится с молодежью огромным опытом, и не только следственной работы, но и как быть счастливым человеком – жить так, чтобы не было стыдно ни за одно свое мгновенье...

Елена Черкашина

Посвящается Петру Лупановичу Сезеву

Жить долго и счастливо

Вглядываясь в черно-белые кадры хроники военных лет, мой сын впервые задался вопросом: «О чем мечтали ровесники в далеком 41-м, и каково это – стать солдатом в 17 лет?». Не раз общаясь с ветеранами, я знала ответ – те же мечты, что и у вас сегодняшних: найти свое место в жизни, создать семью, жить долго и счастливо. С началом войны мечта стала одной для всех – победа. А каково быть солдатом, к счастью, пока еще сами могут рассказать оставшиеся в живых ветераны, например, наш земляк Петр Лупанович Сезев.

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз для 14-летнего подростка, не знавшего военного лихолетья, не стало великой трагедией. Первое осознание большой беды пришло, когда стали забирать мужчин призывного возраста. Казалось, женский рев, в каждой избе перевернув все вверх дном, слился воедино, а затем, взорвавшись, с разрушительной силой прошелся по селу и разом заполнил каждый уголок их вчера еще тихого Семеново. Общая беда оглушила всех и коснулась каждого...

Вмиг повзрослевшие дети и подростки, забыв про игры, стали лучше учиться, в свободное время помогали взрослым в колхозе. Словно их уже не детское поведение могло повернуть время вспять.

В ноябре 1944 г., спустя два месяца после 17-летия, пришла повестка и Петру. Призвали в Новозаимский военкомат вместе с шестью одноклассниками. Странное спокойствие и отсутствие страха, лишь свойственное возрасту любопытство, что будет дальше...

А дальше – поездом в город Калачинск Омской области, где в учебном пункте готовили снайперов. Здесь пригодились былые навыки. Не раз Петр добрым словом вспомнил гонявшего его деда: нарушая его запреты, он тайком брал ружье и ходил на охоту. И вот теперь для хорошо стрелявшего Петра снайперская винтовка действительно стала лучшим другом. А в мае – уже на фронт.

Сержант Советской Армии Сезев попал в Берсетские лагеря Ивановской области, оттуда – в пригород Польши, город Белосток. Это был 2-й Белорусский фронт под командованием Рокоссовского, вторая ударная армия, 1999-й стрелковый полк, второй батальон. Новичков привезли на смену побывавшим на передовой солдатам. Сменили вечером, а утром – четырехчасовая артподготовка. Потом шли пешком до Данселя, в отдельных стычках с немцами получая первое боевое крещение.

К добру ли, к разочарованию, но принять участие в серьезных боях Петру так и не довелось, его обстреляли лишь однажды. В напарниках – молдаванин, на вооружении – противотанковое ружье весом 16 кг и еще 32 патрона к нему. Имея лишь общие представления о задачах идти в наступление, не посвященная в план операции, их группа заняла позицию на насыпном берегу замерзшей реки и ждала дальнейших распоряжений командира. Здесь их, словно на блюдечке, и застал врасплох подобравшийся через лощину на машинах немецкий десант. Без приказа, на ходу приняли решение и, давая отпор врагу, Петр с напарником открыли огонь... Напарник погиб, Петр, получив легкое ранение, продолжал отстреливаться. Позднее он узнает, что на границе Пруссии немец начал оказывать активное сопротивление и у наших войск вышла загвоздка, но в этих наступательных боях советские войска все-таки замкнули кольцо, и вся Восточная Пруссия осталась в котле. Только окончательно сломили сопротивление врага уже другие. Раненый Петр 10 дней пробыл в медсанбате, а после выписки самостоятельно делал перевязки. Однако со своей частью пришлось проститься: во время лечения приехали представители штаба фронта и стали набирать желающих учиться на минометчиков. Решив попробовать себя и в этом деле, Петр сразу же согласился, но полностью освоить премудрости этой военной профессии так и не успел: спустя месяц закончилась война. Известие о победе застало его в Берлине, и всех курсантов вместе с фронтовиками эшелоном отправили в Россию.

Ехали недолго, ночью проскочили границу Советского Союза. Не получив демобилизации, Петр был направлен в двухгодичное снайперское училище, расположенное в городе Сарапул в Удмуртии. Отучившись почти два года, пришло указание руководства страны – продлить обучение до четырех лет. Это известие совпало с приездом набиравших себе курсантов летчиков. Любознательный сельский паренек из далекой сибирской глубинки вновь решил попробовать свои силы на новом поприще. Так Петр оказался в городе Канск Красноярского края. По окончании курсов радистов в 1947 г. новоиспеченных выпускников отравили на новое место службы – в Румынию. Долго не задержавшись, их часть на американских «бостонах» была переправлена в Грузию, здесь в милом городке Телави и расположилась их часть.

Первые обучающие полеты... Сначала – маленькие самолеты типа «кукурузника», потом – большие, четырехместные: командир, штурман, стрелок и радист Сезев. Конечно, до сей поры самостоятельно не

летавшему пареньку на первых порах было страшновато, но вскоре с практикой на смену пришла уверенность. Здесь Петр и прослужил до демобилизации, общий стаж с момента призыва в армию – 7,5 лет. Покидая гостеприимный уголок некогда нерушимого Советского Союза, старший сержант Сезев вспоминал местные виноградники. Здесь сибиряк впервые увидел и попробовал виноград, выменивая его у сторожа на папиросы. Но мысль о возвращении домой грела лучше всякого южного солнца...

По возвращении перебрался в Тюмень, принял предложение работать в министерстве государственной безопасности. Одновременно с работой в оперативном отряде по поимке и отправке оуновцев (представителей ультраправой украинской националистической политической организации) заочно закончил 9 и 10 классы. И вновь очередной вираж судьбы: в разговоре со знакомыми милиционерами загорелся мечтой стать экспертом, которых в то время было лишь трое на всю Тюменскую область. Спустя два года, окончив по этой специальности Черкизовскую школу МВД в Москве, лейтенант милиции Петр Сезев сразу же приступил к службе в областном управлении внутренних дел.

Все привлекало и радовало в новой работе: выезд на место происшествия, фотографирование и снятие отпечатков пальцев рук и следов обуви, дотошная, кропотливая работа с дактилоскопическими картами и конечный результат – раскрытие преступления и задержание подозреваемых. Очень помогала в работе только создаваемая картотека отпечатков пальцев. Со временем накапливался опыт и формировался профессионализм, он даже сбился со счета, сколько было раскрыто дел. Одно из них – дело о краже 150 тысяч из управления механизации. Преступление раскрыли буквально за сутки и не без его участия: вор, двигая сейф, оставил на нем свои отпечатки. В 1982 г. майор милиции Сезев с общим стажем службы 39 лет ушел на заслуженный отдых, оставив после себя плеяду учеников и широкое поле деятельности – продолжить его начинания, пополняя базу уже тысячной пятипальцевой картотеки.

На парадном кителе Петра Лупановича – 21 медаль, самые дорогие сердцу – военные: Орден Великой Отечественной войны I степени, медали «За отвагу» и «За победу над Германией». 89-летний ветеран Великой Отечественной войны не сожалеет о прожитом, что было – все его. А юность, зрелость и пенсионный возраст – это естественные этапы жизни, только на каждом из них нужно оставаться человеком.

Услышав рассказ фронтовика, мой сын решил обязательно принять участие в параде Победы и по возможности познакомиться с остальными ветеранами. Уверена, что после общения с ними не нужно будет объяснять простые истины: сколько бы ни было написано книг о войне, не утихнет боль утрат, сколько бы ни было снято фильмов, не померкнет память, не умалится величие, сила и дух народов, противостоявших фашизму. Напрасны попытки исказить и переписать историю, правда – одна. Еще остались в живых участники самой страшной войны прошлого

столетия. Но самое главное, что их героизм, мужество, стойкость и самоотверженность из уст в уста от поколения к поколению передаются и будут передаваться потомкам. Вечная память и слава погибшим, низкий поклон – здравствующим. Наши слова благодарности никогда не поместятся в привычное слово «спасибо». Всем вместе и каждому в отдельности. А ветераны, сквозь все лихолетья, как и 70 лет назад, по-прежнему желают всем мирного неба над головой, жить... долго и счастливо...

Елена Черкашина

Посвящается Ивану Максимовичу Сидорову

Главная миссия замполита Сидорова

Иван Максимович Сидоров родился в селе Тимофеево Свердловской области в суровый январский день 1924 года. Родители занимались сельским хозяйством, воспитывали семерых детей.

С малых лет Иван тяготел к знаниям, всегда был прилежным учеником. Несмотря на то, что от дома до школы было десять километров, этот путь был для него увлекательным занятием. Преодолевая расстояние, мальчик скандировал речи, которые сам же и придумывал на ходу.

Тренировки по ораторскому искусству очень пригодились Ивану Максимовичу во взрослой жизни. На должностях замполита в различных подразделениях он всегда умело справлялся с этой ответственной работой, обладая особым даром красноречия и убеждения.

Восемнадцатилетним юношей Иван Сидоров 15 июня 1942 г. был призван в Красную армию. Не пройдя полного курса обучения в военно-пехотном училище в городе Камышлове, в апреле 1943 г. он был направлен на фронт, в 80-ю гвардейскую дивизию.

Боевое крещение принял в боях на Курской дуге. Его дивизия находилась на расстоянии 2-3 километров от деревни Прохоровка. Сейчас шквальный огонь, взрывы и гибель товарищей далеко, а тогда вчерашним мальчишкам пришлось побывать в настоящей мясорубке, где воедино сливались дым, огонь и земля.

«Мы залегли в окопе неподалеку от деревни, – вспоминает ветеран, – смотрим, а прямо над головами летят три самолета – два наших пытаются прижать к земле немецкий истребитель. Мгновение – и метрах в трех взрыв! Меня полностью накрыло землей, чуть не задохнулся – ребята отрыли. В какой-то момент показалось, что я умер – ничего не слышал и не видел... Кругом пули свистят, гранаты рвутся, орудия грохочут, кажется – не может среди всего этого остаться жизнь, а нет, не трогала пуля, словно знала, что я должен идти вперед, спасать свою Отчизну!».

За участие в сражении под Прохоровкой Иван Максимович Сидоров был награжден медалью «За отвагу». После лечения в госпитале

наш герой вновь принял участие в боевых наступательных операциях в составе взвода артразведки 773-го артиллерийского полка 317-й стрелковой дивизии. В начале 1944 г. командование дало взводу задание: продвинуться по территории наступления полка, разыскать командира пехотного батальона и установить связь для последующей поддержки артиллерийским огнем. Выполнить это задание командир артиллерийского взвода поручил старшему артразведчику Ивану Сидорову.

Под беспрерывным минометным огнем Ивану Сидорову удалось достичь цели, установить место расположения батальона, затем вернуться и доложить о выполнении командиру взвода. Уже потом, после возвращения на свой боевой рубеж, он осознал, что это могло быть его последним заданием. И снова Сидоров чудом остался жив. За мужество, проявленное при выполнении особо важного задания молодой солдат был награжден второй медалью «За отвагу».

Фронтовик вспоминает эти наполненные взрывами и объятые огнем дни и ночи: *«Нас здорово бомбили, а наутро мы опять пошли в наступление. Сначала одна мина упала в нескольких метрах от меня, потом неподалеку другая. Третья должна угодить прямо в меня – промелькнуло в голове. И как подкинул меня кто, я отскочил в сторону. Мина упала точно на то место, где я стоял секунду назад!».*

Пули обходили его, как заколдованного, но осколочного ранения избежать не удалось. Из госпиталя Иван Максимович вновь рвался на передовую. Врачи обкалывали место ранения уколами, чтобы инородное тело постепенно выходило само, а Сидоров, как только увидел край железяки, сразу подцепил его, выдернул и отнес врачам свой трофей. В этом отчаянном оступке в который раз проявился неугомонный характер бойца.

После госпиталя Иван Максимович принимал участие в боях за освобождение Чехословакии. Здесь 9 мая 1945 года встретил Победу. Отважная и самоотверженная служба ветерана отмечена двадцатью пятью государственными наградами – орден Отечественной войны I степени, две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и многими другими.

После фронта Иван Максимович на месяц приехал в родное село, к родителям, а потом снова «в бой». Окончил Харьковское военно-политическое училище, получив воинское звание лейтенанта, связал свою жизнь с морем. Проходил военную службу на Балтийском и Тихоокеанском морских флотах. Был отличным замполитом. Работая пропагандистом политотделов, Иван Максимович не переставал учиться. Кстати, за свою жизнь он получил два высших и три средних образования, не считая разных курсов повышения квалификации. За его плечами Высшая школа пропагандистов. Бывший фронтовик не терял ни минуты на трудовом фронте. В запас из морского флота ушел в 1966 г. в звании майора береговой службы. В ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. ему было присвоено звание подполковника береговой службы.

После пятнадцати лет на флоте была служба в МВД. В том числе несколько лет Иван Максимович проработал в исправительной колонии на станции Конда начальником отряда. Потом его перевели в Тюмень. Более 10 лет служил в системе УВД Тюменской области. В 1972 г., с выслугой более 30 лет в Вооруженных силах страны и органах внутренних дел, вышел в отставку с должности заместителя начальника центрального районного отдела внутренних дел города Тюмени.

Отдыхать на пенсии – это не про Ивана Максимовича! Он продолжил трудовую деятельность, работая военруком в школе, в отряде военизированной пожарной охраны, в системе гражданской обороны. Сегодня в свои 95 лет Иван Максимович по-прежнему в строю! Он продолжает пропагандистскую работу в составе ветеранской организации – активно участвует в воспитании юного поколения, умело передает богатейший профессиональный и жизненный опыт действующим сотрудникам системы МВД. Обладая уникальным ораторским талантом и удивительной энергией, он вдохновляет молодое поколение на верное служение Отечеству. Каждая встреча с Иваном Максимовичем – это памятное событие, источник жизненной мудрости и силы духа.

«Вспоминая войну, – отмечает подполковник Сидоров, – *я понимаю, насколько важен каждый день жизни. Нужно ценить жизнь. Ценить мир. Нельзя попусту тратить время, каждый день человек должен прожить с пользой. С пользой для близких, для истории своей страны. Я не имею права не рассказывать о подвигах наших солдат, о страшных минутах, пережитых мной, о потере друзей на полях сражений… Это не формальность, это важнейшая миссия – донести до подрастающего поколения весь ужас, горечь потерь в жестокой кровопролитной войне и гордость за одержанную Великую Победу!».*

Наталья Макаревич

Посвящается Никите Власовичу Смеховичу (1924 – 2008 гг.)

Лучшая награда – жизнь

Так считал участник Великой Отечественной войны, председатель Ялуторовского городского и районного совета ветеранов Никита Власович Смехович. В 1993 году накануне праздника Победы его наградили медалью «За отвагу».

Во время Первой мировой войны семью Смеховичей выселили из прифронтовой полосы в Западной Белоруссии в Западную Сибирь. Когда началась другая война – Великая Отечественная, семнадцатилетнего спасателя-водолаза Кемеровского ОСВОДа зачислили в Московскую высшую оперативную школу особого назначения НКВД СССР и стали готовить к выполнению специальных заданий в глубоком тылу противника.

Третьего мая 1943 г. группу диверсантов-подводников под руководством инструктора «Никиты» (настоящих фамилий знать не полагалось) забросили на парашютах на территорию Пинской области в расположение партизанского соединения «Комарова».

Под псевдонимом «Комаров» выступал Василий Захарович Корж, один из вожаков партизанского движения в Белоруссии. Он родился в 1899 г. в крестьянской семье. В 20 лет стал бойцом партизанского отряда, действовавшего в Западной Белоруссии, находившейся тогда в составе Польши. В 1925 г. Корж перебрался в СССР, служил в органах НКВД БССР, воевал в Испании. В сентябре 1939 г. назначен директором совхоза и секретарем Пинского обкома компартии Белоруссии. В начале Великой Отечественной войны он сформировал истребительный отряд, из которого позже было создано крупное партизанское соединение. В августе 1944 г. генерал-майор Корж был удостоен звания Героя Советского Союза. Кроме того, он награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны и медалями. После войны был заместителем министра лесного хозяйства БССР, а потом больше десяти лет, до самой кончины, – председателем колхоза «Партизанский край» в Брестской области.

Под командованием «Комарова» – Коржа партизаны разгромили 60 немецких гарнизонов, пустили под откос 478 вражеских эшелонов, взорвали 62 железнодорожных моста. Наиболее крупной, но особенно не демонстрируемой операцией явилось разрушение гидротехнических сооружений Днепровско-Бугского канала, связавшего с середины XIX века Днепр и Вислу. Немцы активно использовали эту водную артерию (в частности, при подготовке наступления на Курской дуге) для переброски войск и техники.

Приказ Ставки вывести из строя Днепровско-Бугский канал Корж получил зимой 1943 г. Партизаны с боем прорвались к шлюзам и повредили их надводную часть. Однако гитлеровцы отбросили смельчаков и устранили до открытия навигации незначительные разрушения – движение вражеских судов возобновилось. Корж понял, что нужен подводный взрыв. Во-первых, взрывчатки требуется в несколько раз меньше, а во-вторых, сила взрыва из-за плотности воды намного возрастает. Но такую акцию могли провести только «узкие» специалисты – боевые пловцы спецназа. И они спустились с небес – молодые неразговорчивые парни без знаков различия и без документов.

Операция по разрушению канала готовилась тщательно. Две партизанские бригады Герасимова и Шубитидзе, насчитывавшие почти 500 бойцов, прикрывали подводных саперов. И все-таки риск был велик: не успеешь до взрыва выбраться из воды – всплывешь оглушенный, как рыба, вверх брюхом; вынырнешь раньше, чем сработают взрыватели, – подставишься под прицельный пулеметный огонь охраны.

Не зря проводили изнурительные тренировки боевые пловцы – ни одного товарища не потеряли. А ударили точно «в десятку» – два шлюза (из десяти) разнесло в клочья. Уровень воды снизился до 30-60

сантиметров, и в Пинском порту сели на мель около 130 речных пароходов и барж. Потом партизаны захватили эти трофеи.

Так, накануне больших летних наступлений 1943 г. была парализована важная транспортная коммуникация, которую противник уже не смог восстановить.

Начальник отдела «Иностранные армии Востока» Рейнгард Гелен (в 50-60-е годы руководитель разведывательной службы ФРГ) отмечал: *«Сейчас для партизан на первом месте стоят диверсионные акции по выводу из строя железнодорожных сооружений и гидроузлов, шоссейных дорог и мостов, технического оборудования и средств связи».* И дальше: *«Остается еще упомянуть о "группах диверсантов". Под ними следует понимать парашютистов, которые в составе 4-8 человек сбрасываются в тыловые районы с диверсионными заданиями. Часто эти диверсанты имеют приказ после исполнения своего задания присоединиться к какому-нибудь партизанскому формированию, которое получит таким образом подкрепление в лице квалифицированных специалистов в подрывном деле».*

26 апреля 1944 г. пинские партизанские бригады встретились с регулярными частями Красной армии. Белорусский штаб партизанского движения направил инструктора-минера «Никиту» в распоряжение Кемеровского облвоенкомата для призыва на военную службу. Война продолжалась, и появление в городе Ленинск-Кузнецком Кемеровской области на заводе «Красный Октябрь» здорового молодого парня вызвало подозрение у местных чекистов. Начали проверять его и выяснили, что такие, как он, получали после выполнения спецзаданий отсрочку от призыва в армию сроком на один год. Понятно, что с такой характеристикой «Никиту» – Смеховича направили не в войска, а в органы госбезопасности.

Когда закончилась война, оперуполномоченный Ленинск-Кузнецкого горотдела МГБ младший лейтенант Смехович занимался розыском сотрудников и агентов диверсионно-разведывательных команд «Абвер-2». На советско-германском фронте действовало шесть абверкоманд, в подчинении у которых находилось от двух до шести абвергрупп. В последний период войны абверкоманды забрасывали агентов на «оседание» в промышленные районы Урала и Кузбасса, где существовал упрощенный порядок прописки и приема на работу. Выявить скрывавшихся под чужими документами предателей, заслуживавших законного наказания, было непросто.

«В 1-м полугодии 1947 г., – отмечалось в служебной характеристике, – товарищ Смехович, работая по розыску агентов иноразведок и изменников Родины, проверил по ориентировкам 868 человек. В результате розыскных мероприятий установил двух немецких агентов и пособников, которые были арестованы. Взял в оперативную разработку 14 человек, имеющих большое сходство с разыскиваемыми агентами иноразведок».

Тогда в розыске широко использовались так называемые «агенты-опознаватели», как правило, бывшие преподаватели и инструкторы диверсионно-разведывательных школ Абвера, по-разному привлеченные

к сотрудничеству с органами госбезопасности. Эта методика розыска государственных преступников ничего общего с «доносительством» не имела, так как без доверительных отношений между оперработником и «агентом-опознавателем» рассчитывать на конкретные результаты в розыске не приходилось. Угрозы здесь не помогали.

Смехович сумел подобрать ключик к бывшему инструктору Минской разведывательно-диверсионной школы «Павлову». Эта школа была организована в сентябре 1943 г. Ее курсанты из числа советских военнопленных изучали взрывчатые вещества и методы диверсий, топографию и радиодело, а затем группами от 4 до 20 человек забрасывались в глубокий тыл Красной армии. После оставления немцами Минска школа действовала на территории Польши, Германии, Чехословакии до середины апреля 1945 г. и успела выпустить сотни агентов, которые после капитуляции гитлеровской Германии разбрелись по СССР.

С помощью «Павлова», уроженца Тобольска, служившего до немецкого плена военинженером 3-го ранга в 102-й стрелковой дивизии 21-й армии Центрального фронта, контрразведчики установили и арестовали несколько выпускников Минской школы Абвера. Через пятьдесят с лишним лет эти розыскные и следственные дела были пересмотрены, но осужденным по ним за измену Родине военнослужащим Красной армии в реабилитации отказано. Значит, лейтенант Смехович действовал по закону.

В октябре 1950 г. Никиту Власовича, «Никиту», перевели в Тувинскую автономную область на укрепление областного управления МГБ. И хотя он характеризовался, как отмечено в аттестации, «с положительной стороны», его не баловали наградами. Участник дерзкой диверсионной операции в тылу врага не получил даже обязательной для каждого чекиста (независимо от его местонахождения во время войны) медали «За победу над Германией».

В феврале 1957 г. Смеховича направили в УКГБ по Тюменской области, а через два года он перешел на службу в милицию. Почему же о водолазе-спасателе, диверсанте-подводнике, шахтере, контрразведчике, заместителе начальника Ялуторовского РОВД и начальнике Ямальского РОВД, а с 1968 г. пенсионере Смеховиче вспомнили через полвека и наградили медалью «За отвагу»?

Дело в том, что при подготовке Указа Президента Российской Федерации о награждении участников партизанского движения, подписанного 6 мая 1993 г., рассматривались представления и ходатайства полувековой давности о вручении государственных наград за выполнение специальных разведывательно-диверсионных заданий в тылу врага.

Известно, что 87 партизан и подпольщиков Беларуси были удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 140 тысяч награждены орденами и медалями. Но в вооруженной борьбе с оккупантами участвовало более 400 тысяч человек. Специальные задания на территории оккупированной фашистами Беларуси выполняли сотни разведчиков и бойцов

спецназа под оперативными псевдонимами. Для «расшифровки» некоторых наградных документов потребовались десятилетия. Выяснилось, что «Никита» – Смехович *«за время пребывания в тылу противника с мая 1943 г. по апрель 1944 г. принимал активное участие в партизанском движении, являлся инструктором-минером штаба Пинского партизанского соединения бригад. За это время он обучил минно-подрывному делу значительное количество партизан. С его участием были уничтожены шлюзы на Днепровско-Бугском канале, взорваны 5 эшелонов, 43 вагона с живой силой и техникой врага, разбиты 7 паровозов, уничтожены 5 платформ и 2 бензоцистерны, подорван железнодорожный мост и проведены другие боевые операции».*

Но Советский Союз, за который сражались и умирали безымянными эти люди, распался. Были упразднены прежние почетные звания и почти все боевые ордена и медали.

Первым документом о наградах новой России стал Указ Президиума Верховного Совета от 1992 года. Он так и назывался – «О государственных наградах Российской Федерации». По нему считалось возможным сохранить и использовать для награждения лишь некоторые ордена и медали бывшего СССР, в частности медаль «За отвагу».

Расстроился ли Никита Власович от того, что вместо Золотой Звезды Героя Советского Союза получил солдатскую медаль «За отвагу»? По его ответу на этот вопрос – не очень. «Знаете, – сказал он, – моя самая лучшая награда – это то, что я остался тогда живым».

Александр Петрушин

Посвящается Валентине Григорьевне Сухоруковой (1922 – 2011 гг.)

Секрет красоты Валентины Сухоруковой

Вы скажете: невозможно оставаться красивой до глубокой старости? Не спешите с ответом, не узнав о замечательной женщине, ветеране Великой Отечественной войны Валентине Сухоруковой. Она постигла секрет извечной красоты: береги свою честь, твори добро и будь чиста душой…

Валентина родилась в ноябре 1922 г. в селе Елошанское Курганской области, а весной ее семья переехала в Упорово. Школьницей, когда в районе было организовано ополчение (шла война с Финляндией), семиклассница тоже готовилась защищать свою Родину, заслуженно получив значки «БГТО» (будь готов к труду и обороне), «ПВХО» (готов к противохимической обороне) и «Ворошиловский стрелок». Она мечтала стать военной, даже не подозревая, что совсем скоро так и случится, но уже тогда мечтать придется о простых вещах, которым не придавала значения...

В 1937 г. Валентина поступила в Ялуторовское педагогическое училище. Через год в военизированном лагере она сдала нормативы на значок «ГТО». Когда учителей забрали на войну с финнами, студентам, по желанию, предложили занять их место. Валя сразу согласилась.

Ее определили учителем начальных классов в деревню Ингалинка Упоровского района. Через 3 года она, не прерывая работы, заочно с успехом закончила обучение, и выпускницу педучилища направили в начальную школу в д. Бызово. Ей было всего 17 лет.

Трудолюбивая, талантливая девушка была на хорошем счету в райкоме комсомола, и летом 1941 г. ей поручили открыть в Ингалинке пионерский лагерь. Девушка приехала в деревню обговорить детали открытия лагеря с председателем колхоза, и ее временно разместили на квартире заведующего школой. Лето, каникулы, впереди открытие лагеря и детский счастливый смех – об этом думалось перед сном, но вышло иначе... Валя проснулась от шума: хозяина квартиры забрали в Упорово, а его жена со слезами на глазах рассказала, что началась война с немцами. Валентина побежала в сельсовет, но там было не до нее, и девушке пришлось вернуться домой.

Два первых учебных года она продолжала работать в школе. Както раз, проверяя тетрадки, слушала по радио рассказ, как девчата воюют на фронте. К тому времени Валиных подружек почти всех призвали в армию, вот и она подумала, мол, как же так, подружки придут с фронта, а я – дома. И девушка решила пойти в военкомат проситься в армию. В райком комсомола как раз пришло распоряжение направить шесть девчат в Ленинградское военно-медицинское училище, эвакуированное в Омск. Валентине не отказали в просьбе и направили на комиссию. Она до последнего не говорила матери о своем решении, а когда та узнала, то подумала, что Валя, отправляясь работать в школу, обиделась на ее наставление вести себя достойно. Тогда мать не знала, что дочь, несмотря на то, что не подлежала призыву (в связи с пожилым возрастом матери), просто не могла поступить иначе. Валя убеждала маму не переживать, мол, через год война закончится, и все снова будет хорошо. Так началась новая, по-настоящему взрослая жизнь Валентины Сухоруковой...

В Омске в военизированных лагерях готовили фельдшеров для фронта. Валя попала в третью роту девичьего батальона. Ей присвоили звание сержанта и назначили командиром отделения. Помимо медицинской науки наравне с другими курсантами-краткосрочниками Валентине пришлось обучиться военному делу: зимой в снегу копать траншеи, ходить строем, на берегу Иртыша на носилках и плащ-палатках переносить раненых.

Летом 1943 г., когда началось распределение, у девчат спросили, на какой фронт они хотели бы попасть. Валя, не задумываясь, ответила – на Ленинградский, туда, где воевал ее друг. Но мест не хватило, и ее направили на Калининский. В октябре санитарный эшелон увез раненых на Восток, а потом вернулся и забрал новую партию выпускников училища, среди которых была и младший лейтенант Сухорукова. По приезде в Москву состоялось еще одно распределение: девушку направили в артиллерийскую часть полка легкой артиллерии 21-й Духовщинской дивизии, резерв Главного командования. Новое пополнение высадили на станции Старая Торопа, и Валентину определили в 1310-й артиллерийский

легкопушечный храбрый полк. Однажды, не сдержав любопытства, девушка поинтересовалась у наводчика, как стреляет пушка, и тот предложил ей попробовать. Удостоверившись, что снаряд улетит на нейтральную полосу и никто не пострадает, Валя выстрелила и потом, оглохнув, весь день плохо слышала.

После освобождения Калинина одноименный фронт ликвидировали, и полк направили на Прибалтийский фронт. Девушку назначили в полковой медицинский пункт, где была медсанчасть, врач, фельдшер и санинструктор.

В ноябре 1943 г. Валентина прошла боевое крещение. Их часть тогда расположилась в Жуково (около Белоруссии), медсанчасть разместили на берегу озера Язерище. Она делала перевязки легко раненным солдатам, когда началась бомбежка. Прикрывая материалом стерильные инструменты, девушка задержалась, а когда выбежала из домика, увидела, что с берега озера ведут раненного в плечо солдата. Забыв про страх, она вернулась обратно и сделала перевязку бойцу. Позднее Валя привыкла и к звуку рвущихся снарядов, и к звуку пулеметных очередей.

Узнать всю правду о войне можно только от ветеранов, ведь в старых военных фильмах не показывалось, как нелегко было на фронте женщинам. Об этих тяготах Валентина знает не понаслышке: повышенное внимание мужчин, навязчивые ухаживания и возникающие от этого проблемы. Отправляясь защищать Родину, девушка не знала, что ждет ее впереди, но чести своей не уронила и не поддалась соблазнам. А на все ухаживания и предложения отвечала твердо, что приехала на фронт не для того, чтобы устраивать свою личную жизнь, и отношения нужно оставить до лучших времен – до победы. За время службы несговорчивую красавицу неоднократно переводили в разные места, но она не падала духом, изредка в одиночестве давая волю слезам.

Летом 1943 г. врач решил откомандировать Валентину в медсанроту в 103-ю гаубичную бригаду. Ей была поручена аптека. Девушка получала медикаменты, регистрировала их и распределяла по дивизионам, ставила прививки от брюшного тифа, варила настои от цинги и следила за санитарным состоянием дивизиона, снимала пробу с еды на кухне, чтобы не допустить отравления. Участвовала в самодеятельности: пела песни на спонтанно организованных концертах. Здесь она и прослужила до конца войны, не допустив ни одного происшествия.

Трудно описать, что выпало на долю настойчивой сибирячки. Ей не раз пришлось бывать на передовой, оказывая медицинскую помощь раненым солдатам, на машине попадать под обстрел при их транспортировке, ютиться с мужчинами в землянках и палатках. Однажды от сильно растопленной печки палатка загорелась, Валентину с поварихой спасли, но шинель и обувь сгорели. Пришлось носить солдатскую. А когда в подразделение приехал командир бригады и увидел ее, пристыдил руководство, что единственная девушка ходит в солдатской шинели, и приказал сшить ей новую.

За время службы она побывала в Белоруссии, Латвии и Литве. В Латвии и встретила долгожданную победу. Сидя в домике, девушка раздумывала, как бы ей почувствовать победу, и записала свои ощущения в тетрадку. Особых торжеств не было, но в тот же день начальник снабжения поехал за трофеями на берег Балтийского моря и позвал ее с собой. Так девушка впервые увидела море. Раздобыв две бочки горючего, заехали на склад, где им к празднику выдали немецкие подарки – запечатанные в кульки конфеты и шоколад. А на обратной дороге они столкнулись с пленными немцами, и кто-то из них бросил русской красавице такой подарок. Валентина, не раздумывая, выбросила его обратно.

По окончании войны девушку отправили в распоряжение штаба округа в Ригу, где спросили, останется ли она служить дальше или вернется домой. Валя осталась, и ее направили в 20-ю дивизию в город Добеле, а в июне отпустили в отпуск. Уже в Упорово пришло письмо, что их стали расформировывать, и она вернулась получить документы о демобилизации.

Наступила мирная жизнь, но вернуться к ней оказалось непросто. Работа в школе или в медицинском учреждении? И то, и другое требовало продолжения учебы, а возможности у Валентины не было: пожилая мама жила на ее зарплату по аттестату да пускала в дом на постой командировочных. Один из командировочных оказался капитаном милиции из Тюмени, он и предложил помочь девушке устроиться в органы. Пока шла проверка ее данных, девушка два месяца проработала писарем в медсанчасти, а когда звание восстановили, направили фельдшером в Ялуторовскую колонию. Сопровождение этапированных в Новосибирск, ежемесячный осмотр заключенных на предмет выявления степени дистрофии – все это претило 24-летней фронтовичке. А тут еще и завистники: ведь, будучи офицером, она получала зарплату больше, чем вольнонаемный начальник колонии. В общем, работа здесь не сложилась, и Валентина перевелась в спецчасть Тюменской ИТК, где и проработала до 1953 г.

После сокращения колонии пошла вставать на учет в военкомат, да так там и осталась, – ей предложили заниматься учетом сержантского состава. Она проводила запросы, заполняла карточки, выписывала военные билеты, а зарплата составляла... 59 рублей. Неизвестно, как дальше сложилась бы судьба Вали, не встреть она однажды Марию Демьяновну Путинцеву, жену одного из командировочных, останавливавшихся у них на постой еще до войны. Та предложила ей пойти работать в управление внутренних дел на вакантную должность учетчика учетной группы. В отделе кадров Валентина Григорьевна проработала до самой пенсии, и в 1978 году в звании капитана внутренней службы вышла в отставку

Валентина Григорьевна ушла из жизни в сентябре 2011 г. Несмотря на прожитые годы, до последних дней Валентина Сухорукова не растеряла юношеского задора и оптимизма. Она по-прежнему оставалась красивой, потому что сумела сохранить чистоту души и веру в добро и справедливость. Память о ней навсегда останется в наших сердцах, а

в шкафу у дочери на прежнем месте висит парадный мундир ветерана Великой Отечественной войны, на котором гордо занимают свое место заслуженные награды – 2 военных (медаль «За отвагу», орден Красной звезды), орден Отечественной войны II степени и 12 юбилейных медалей... Память и история семьи и нашей Родины.

Елена Черкашина

Посвящается Николаю Александровичу Тимонину

Юность, опаленная войной

Когда началась Великая Отечественная война, Николаю Тимонину исполнилось всего пятнадцать. В этом юном возрасте ему не раз пришлось заглянуть в лицо смерти. Цепкая память и сейчас в мельчайших подробностях рисует картины того далекого прошлого, когда так внезапно оборвалось беззаботное детство.

Еще до начала Великой Отечественной войны в СССР было создано Главное управление трудовых резервов. Оно занималось мобилизацией детей для учебы в ремесленных и фабрично-заводских училищах. Ежегодно мобилизовали до одного миллиона городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте от 14 до 15 лет. Все подростки, окончившие эти училища, считались мобилизованными и обязаны были проработать 4 года на государственных предприятиях.

Так в конце 1940 г. Николай Тимонин был первый раз мобилизован и направлен в школу ФЗО для учебы на помощника мастера ткацкого цеха. Школа была расположена в г. Наро-Фоминске Московской области. В то время Николай жил у дяди. С началом войны учеба была прервана, и он был направлен на прядильно-ткацкую фабрику г. Наро-Фоминска. Работал на двух станках, ткал очень прочный шелк, который использовался для подкладки военных парашютов. Ткачом Николай проработал с июля по сентябрь 1941 г. В начале октября 1941 г. фабрику закрыли, и его во второй раз мобилизовали на строительство оборонительных сооружений на западной окраине г. Наро-Фоминска и деревни Котова. Затем западная часть г. Наро-Фоминска была захвачена немцами, и Николаю Тимонину пришлось прожить около двух месяцев на оккупированной немцами территории, в одной из деревень в районе города Вязьма Московской области.

«Примерно во второй половине октября 1941 года, – вспоминает Николай Александрович, – *немцы ночью над г. Наро-Фоминском разбросали большое количество листовок и предупредили, что через два дня будут бомбить город. Все жители города собрали и сожгли эти листовки. После этого я ушел в деревню Котова в дядину семью. Ровно через два дня днем немецкие самолеты бомбили Наро-Фоминск. В воздухе не было ни одного*

нашего самолета. В деревню с запада начали приходить наши отступающие красноармейцы. Они шли небольшими группами, усталые, грязные, некоторые без оружия и боеприпасов. Никто не командовал ими. У нас в доме ночевало примерно десять-пятнадцать человек. Тетя их накормила, напоила чаем, и они спали на полу как убитые».

Рано утром немцы принялись обстреливать деревню из стрелкового и автоматического оружия. Так наш герой в первый раз оказался в зоне боевых действий. Тетя забрала детей и увела их в колхозное подземное овощехранилище, а Николая оставили в доме будить красноармейцев. С большим трудом он разбудил бойцов, и они разошлись. В доме, который обстреливали немцы, подросток остался один. Николай хотел было вылезти в окно, но оно было прочно забито гвоздями снаружи. На счастье, один красноармеец штыком отогнул гвозди и помог пареньку вылезти. Оба побежали и укрылись за соседним сараем, из-за которого солдат начал вести стрельбу по немцам из автоматической десятизарядной винтовки. У него было две обоймы и еще несколько патронов в сумке от противогаза. Боец расстрелял одну обойму, зарядил вторую и продолжал стрелять по немцам. Он протянул подростку пустую обойму и попросил зарядить. Из противогазной сумки Николай достал остальные восемь патронов и зарядил обойму. Красноармеец расстрелял последние патроны и убежал за деревню в лес в сторону г. Наро-Фоминска. Юноша остался один, сел на корточки и ждал, когда прекратится стрельба. Через несколько минут немец бросил ручную гранату за сарай. Граната взорвалась в метрах восьми-десяти от Николая, и в лицо попало два мелких осколка: один угодил в лоб между бровями, второй рассек верхнюю губу. Рукавом рубашки он вытер кровь и продолжал сидеть. Стрельба прекратилась, послышалась чужая речь. За сарай пришли немцы, в касках и с автоматами.

«Один солдат, – рассказывает Николай Александрович, – *осмотрел меня, стенку сарая, кладку дров. Он думал, что из-за сарая стрелял я. Ничего подозрительного не нашел. Появились еще немцы, зашли в соседний дом и позвали меня. В коридоре на скамейке стояло два ведра с водой и ковшик. Немец набрал воды в ковш и заставил меня выпить всю воду. Потом, спустя минут пять, заставил выпить еще один ковшик воды. Убедившись, что со мной все в порядке, они стали пить воду сами, но меня не отпускали. Я сидел в уголке на скамейке. К обеду все село было забито немцами. Заняли все дома. Нас в дом не пускали, брать ничего не разрешали, и мы, десять детей и тетя, ночевали в сарае для сена. На другой день начался обстрел деревни из орудий уже нашими войсками. Вся семья и я укрылись в полуподземном овощехранилище. А через пять-шесть дней немцы под конвоем вывели всех жителей из зоны боевых действий и отправили на запад, в район города Вязьмы. Началась двухмесячная жизнь на оккупированной российской земле у немцев. Это были ноябрь и декабрь 1941 года».*

Второго января 1942 г. Николай вместе с двоюродным братом Алексеем отправился домой, в Наро-Фоминск. Военные патрули не

пустили их в город, сказав, что в районе города идут бои с окруженными немцами. Ребята остались в деревне недалеко от города. Все дома здесь были заняты военнослужащими. Братья ходили по деревне до поздней ночи и вдруг на окраине в густом лесу увидели небольшой домик. Они зашли внутрь: на полочке горела свеча, а на нарах спали солдаты. Незваные гости быстро залезли под нары и подремали там до утра. С восходом солнца началась стрельба, солдаты убыли на огневые позиции. Оставшись одни, парни вылезли из-под нар, но тут два солдата стали заносить в дом ящики с патронами. Подростки стали помогать бойцам вскрывать ящики и насыпать патроны в вещевые мешки, которые солдаты уносили на передовую. Двое суток братья снаряжали патронами обоймы, магазины, рожки, диски и пулеметные ленты. Потом бой утих. Красноармейцы не возвращались, и Николай с Алексеем отправились в г. Наро-Фоминск.

«В январе 1942 года, – вспоминает Николай Александрович, – *я третий раз был мобилизован на очистку территории в деревне Котова от последствий войны. Мы собирали оружие, патроны, снаряды, мины, погибших воинов, своих и чужих. Чистили от снега автомобильные и железные дороги, заготавливали дрова для армейских кухонь. В конце апреля 1942 года моя мама выслала мне пропуск, и я уехал к ней на родину – в Омскую область. После того, как я проработал в колхозе два месяца, меня снова, уже в четвертый раз, мобилизовали на танковый завод г. Омска. Так с конца 1940 года и по конец 1942 года я четыре раза был мобилизован для работы на нужды нашей армии. После пяти месяцев работы на заводе я решил пойти служить в Красную армию. В начале декабря 1942 года я пошел в Черлакский районный военкомат Омской области, написал заявление о желании служить в армии. Мою просьбу военный комиссар удовлетворил».*

Восемнадцатого декабря 1942 г. Николай Тимонин был призван в Красную армию. В то время ему не было еще полных семнадцати лет. Николай Александрович уже умел отлично стрелять из всех видов стрелкового оружия, правда, немецкого производства. На поле боя было много оружия и боеприпасов. Собирая его, подростки вдоволь стреляли из пистолетов, карабинов, автоматов и ручных пулеметов.

В декабре того же года Н.А. Тимонина направили учиться в снайперскую школу. После трех месяцев обучения он был назначен командиром отделения. «*Мне дали десять мальчиков в возрасте семнадцати лет и сказали, что нужно за три месяца сделать из них снайперов. С помощью опытных сержантов и офицеров я с этой задачей справился»,* – не без гордости замечает ветеран.

В конце мая 1943 г. Николай Александрович вместе с офицерами отвез прямо на фронт, в район города Курска, около 350 снайперов. Там, в лесу, в зоне фронтовой полосы, снайперам выдали винтовки и отправили на передовую. После этой работы офицеры и сержанты вернулись в снайперскую школу готовить очередную партию стрелков. С декабря 1942 г. по май 1945 г. Н.А. Тимонин подготовил для фронта 40 снайперов.

«Я горжусь тем, что в нашей Победе есть и мой вклад, пусть даже одна миллионная доля!» – со слезами на глазах признается ветеран.

В июле 1945 г. Николай Тимонин был направлен на учебу в Тюменское военно-пехотное училище, которое закончил в 1949 г. с отличием и правом места выбора службы. Прослужив в Вооруженных Силах около четырнадцати лет, он был уволен в запас по сокращению Вооруженных Сил СССР в должности командира отдельной минометной батареи 120 мм минометов из группы советских войск в Германии.

Затем еще 16 лет Николай Александрович служил в органах внутренних дел, в 1970 г. заочно окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР, работал в УВД Тюменской области. Позже был направлен на службу во вновь образованное Тюменское отделение заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД СССР (ныне Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России), стоял у истоков формирования коллектива вуза, был первым сотрудником и руководителем его кадрового аппарата. В отставку Николай Александрович уволился в 1982 г. За службу Родине награжден 20 медалями, но самая дорогая для него – «За боевые заслуги».

Наталья Макаревич

Посвящается Андрияну Корниловичу Угренинову

Двадцатая команда Андрияна Угренинова

О чем мечтали мальчишки военного времени? Одни – поскорее вырасти и уйти на фронт громить врага, другие – найти волшебную палочку, от взмаха которой можно было бы вернуть счастливую мирную жизнь. У них украли детство, но все же они оставались детьми…

Андриян Корнилович Угренинов родился в 1928 г. в с. Упорово в крестьянской, самой что ни на есть бедняцкой семье. Родители занимались сельским хозяйством, а в тридцатом году отец, раненный в боях с Колчаком, вступил в партию и стал первым председателем организованного колхоза.

Лето 41-го года… Ничто не предвещало беды: позади окончание 6-го класса, впереди – каникулы у бабушки в деревне Угрениновка, недалеко от Упорово. В ту весну было большое наводнение и деревню затопило, а у пацанов – романтика. Пока было холодно, не купались, зато строили плоты и катались на них. Но эта забава продлилась недолго: взрослые попросили соединить плоты и на них подвозить сено мелкому скоту. Вроде бы и игра, и в то же время помощь. А когда сошла вода, занялись огородами.

В тот день Андриян с бабкой сажали картошку. Стояла жара, а гнус так и норовил укусить посильнее. Бабка пожалела внука и отпустила искупаться. Мальчика не надо было упрашивать дважды, и он побежал на речку. Навстречу – соседка, плачет. Быстро сообразив, что

случилась беда, он подбежал к женщине и узнал, что началась война и что уже забирают на фронт мужиков. Побросав все инструменты, они с бабкой прибежали в деревню, а там уже наготове и единственная машина – полуторка, и кони в упряжке. Женщины плачут, мужики храбрятся, поют песни, а старики покрякивают, мол, дело тут не кончится одним сражением, а, наоборот, затянется. Дети поутихли, но страха не было – никто из них не чувствовал реальной угрозы. В их сознании представлялось, что вот мужики уедут, разобьют врага, и весь разговор! Так проводили первую партию на фронт, и деревня затихла. Стали ждать вестей, а через полмесяца крик в деревне – пришла первая похоронка.

Начался сев. Старики, женщины и непризванная молодежь – все вышли на работу, но детей в первый год войны на помощь не звали. Зимой в деревню прибыли эвакуированные из Москвы и Ленинграда. По просьбе председателя школьники помогали не приспособленным к сельской местности горожанам. После школы под надзором какого-нибудь деда ездили в лес, искали дрова и сушняк, чтобы им было чем топить печки. Так прошла зима, а летом в сенокосную пору деревенских мальчишек брали боронить землю. Андриян с удовольствием помогал своим деревенским друзьям. Председатель колхоза с бригадиром стали приглашать парнишку на работу, и он наравне со всеми возил копны сена.

Первая военная зима оказалась самой легкой: у людей была возможность запастись продуктами. Потом стало сложнее: мужчины ушли на фронт, женщины были заняты весь день на работе в колхозе. Легче было тем, у кого в семье были старики, свои огороды они кое-как и вспашут, и посадят, и займутся прополкой. Пока шла страда, солдаткам и вдовам некогда было смотреть за собственным огородом, а тут и осень подпирает – наступает время уборки. Конечно, люди в деревне знали положение друг друга и по мере возможности помогали.

Отца Андрияна в силу преклонных лет на фронт не взяли, а назначили председателем кооперативной промысловой артели. Вручную и на машинках они шили обмундирование и обувь для фронта. Гимнастерки, полушубки, валенки – такой посильный вклад внесли Упоровские сельчане в общее дело победы. В этой же артели была организована и небольшая рыболовецкая бригада. Рыбаки должны были ловить рыбу, а потом весь улов распределялся между работниками артели, которые, в свою очередь, выполняли пошивочную работу за рыбаков. Своих работников артель очень сильно поддерживала, но, как бы ни хотелось, охватить помощью все село было невозможно.

Шло время, а война все не кончалась. Рано повзрослевшая детвора в меру сил помогала взрослым. С весны заготавливали для школы дрова, ходили на прополку полей. Как только начинались работы в деревне, председатель приходил к отцу Андрияна и отпрашивал его в колхоз. Андриян сдружился с сыном председателя, и парнишек посадили на косилку, которую таскали лошади. Им приставили двоих стариков (мало ли, порвется тяж или сбруя придет в негодность), которые следили за

тем, чтобы работа не прерывалась. Мальчишкам очень нравилась ехать на тройке лошадей и косить. Женщины и девчонки-сверстницы шли следом, подбирая кучки и связывая их в снопы. Однажды они не успели собрать кучку, и друзья проехали по ней. Дед сразу остановил: встаньте и подберите. Больше такого не повторилось, и если девчонки не успевали подбирать, ребята всегда останавливались и помогали.

За событиями на фронте следило все село, узнавая о победных боях по установленному на площади радио. Девятое мая встретили без особых торжеств, прошел только митинг. Да и какие тут торжества, когда солдаты еще не демобилизованы? Праздники начались, когда мужики стали возвращаться в деревню, да и это в силу скудости еды и праздниками-то не назовешь. Но радость была огромной.

После окончания войны Андриян устроился на работу – учетчиком в МТС. Не кончись война, осенью 45-го его призвали бы в армию, а тут дали отсрочку, и он остался работать в деревне. В 1946 г. комсомол стал набирать добровольцев в морфлот, и Андриян со сверстниками изъявили желание. На медкомиссии оказалось, что у него проблемы с легкими, и пришлось вернуться домой. А два года спустя его призвали на службу в армию.

Была собрана так называемая двадцатая команда для войск МГБ, но призывникам никто нечего не объяснил. Новобранцы пытались выяснить у надзиравших за ними сержантов в красных погонах, что им предстоит, но те отговаривались, мол, приедете и все узнаете. Погрузили в крытые теплушки и – вперед.

В городе Сарны Ровенской области на Западной Украине новобранцев выгрузили, отправили в баню и определили в небольшой узловой городок. Высотные по тем меркам дома (3-4-этажные) были разбиты, уцелел лишь костел, и это было особенно удивительно. В городке новоиспеченные солдаты прошли трехмесячную подготовку, где по роду занятий уже поняли, куда их готовят, и, видимо, где-то идет какая-то борьба.

Однажды их подняли, приказали выстроиться в колонны – и вперед. Вышли из перелеска в поле, колонны растянули в цепь и пошли по полю. Вдруг по цепи поступила команда «Ложись!». Как ложись, в эту грязь? На них же новенькие шинели! Но команда есть команда. В то время сержанты пользовались огромным уважением, не допускали ни оскорблений, ни рукоприкладства, и если случались ссоры или потасовки, немедленно пресекали их. Новички залегли в грязь, в лощине слышалась стрельба. Кто стреляет, куда и зачем – непонятно. Позднее, когда все закончилось, сержант объяснил, что войск на борьбу с бандами не хватает, вот и привлекают их. Они блокировали место, отрезав пути отступления бандитам. После им показали задержанных, одетых в кожаные куртки с офицерскими погонами.

После принятия присяги Андриян в числе нескольких человек был отравлен в школу сержантов, остальные уехали служить в гарнизоны. В городе Кременец Тернопольской области все было ясно: здесь готовили командиров отделений, обучая отдавать команды и находить

взаимопонимание с составом отделения. Но были и обычные занятия со всеми армейскими атрибутами. Здесь же стали выезжать на операции, в которых принимал участие отдел МГБ.

Бывало всякое... Конечно, когда случалась стычка с бандитами, поводов для смеха было мало. Но молодость берет свое. Однажды, передвигаясь ночью на машинах, солдаты дремали с винтовками в руках. К Андрияну обратился сидящий рядом боец. В разговоре выяснилось, что у парня пропала винтовка, и он подумал, что Андриян таким образом подшутил над ним. Вдруг в тишине раздался крик. Сержант прикрикнул на кричавшего солдата. Сосед решился признаться, что у него пропало оружие, и сержант сразу же остановил машину. Кричавший солдат тут же пожаловался, что его кто-то ударил по голове. Винтовку нашел на дороге водитель идущей за ними машины. Тут и выяснили, что при проезде мимо большого дуба винтовка соседа замушником зацепилась за большой сук сосны. Машина на ходу, винтовку вырвало из рук соседа и прикладом ударило другого солдата, после чего оружие упало на дорогу. Это происшествие надолго развеселило дремавших солдат.

Через год, окончив сержантскую школу, Андриян вернулся в пригород Ракитно Ровенской области, где прослужил неполный год. Затем их перевели в Тютковичи, а оттуда – в Басовкут. За время службы Андрияну довелось принимать участие во многих операциях по уничтожению бандитских групп и «боевок»: в районе Берест и в Соснове, в Межевиче и Дятьковичах, в Карпиловке и в Ракитянском районе, в Александрии и во Львове. Руководители организации украинских националистов Коновалец, Мельник и Бандера не признали Советскую власть, пытаясь установить свою собственную. Ко времени службы Андрияна Угренинова Украинская повстанческая армия уже была разбита, остались отдельные «боевки» по 4-5 человек, с которыми велась борьба путем поиска, прочесывания территорий, засад и секретов. Это была война из-за угла. И больше всего от нее страдало мирное население. Бандиты придут – грабят и убивают, наши войска население не обижали. Бывало, когда уходили в свободный поиск, размещаясь на ночлег, угощали хозяев продуктами из своего пайка. Готовили ужин с хозяйской картошкой, а потом приглашали с собой всю семью, детям отдавали свой сахар, мужчинам – табак.

После Западной Украины, летом, их часть перебросили в Казахстан и разместили по ротам (батальон стоял в Петропавловске, рота – в Кустанае и по другим городам, а центр – в Алма-Ате). Там их ориентировали на подавление террористов из числа переселенцев, но за все время службы они ни разу не встретились ни с одной «боевкой».

В декабре 1951 г., после демобилизации Андриян вернулся домой и пошел в райком комсомола: надо было куда-то устраиваться на работу. Ему предложили пойти работать в милицию. Несмотря на то, что он служил в войсках МГБ, пришлось еще три месяца ждать окончания специальной проверки. Работу в органах внутренних дел Андриян начал в паспортном столе родного села, здесь же ему присвоили звание

младшего лейтенанта милиции. В 1955 г. его перевели оперуполномоченным в уголовный розыск, где Андриян проработал 3 года. В сентябре 1958-го он перевелся на Ямал участковым в рыбацкий поселок Пуйко. А спустя четыре года был назначен старшим оперуполномоченным, начальником отделения уголовного розыска Ямало-Ненецкого окружного отдела. На этой должности Андриян Корнилович проработал до 1970 г. и был назначен заместителем начальника штаба УВД. На последнем месте он прослужил 13 лет и в 1983 году вышел на заслуженный отдых.

Просидев несколько дней на пенсии, не привыкший к безделью Андриян Корнилович заскучал и вновь пошел в милицию. Пять лет в дежурной части ГАИ Угренинов проработал на пульте «02». А потом сказался возраст: стало «прыгать» давление, сказывалась большая усталость после суточных дежурств, и Андриян Корнилович окончательно ушел со службы.

Сегодня подполковник в отставке Андриян Угренинов, награжденный Орденом Отечественной войны II степени и 6 медалями, оглядываясь на прожитые годы, с улыбкой вспоминает свое трудное детство и службу в армии, –мол, не повезло: всего 6 месяцев боевых и ни одного ранения. А люди, несмотря на все перипетии, всегда окружали только добрые.

Елена Черкашина

Посвящается Альбиону Константиновичу Ухалову (1925 – 2013 гг.)

Не ради почестей и регалий

Он прошел от Курской дуги до Берлина, участвовал в освобождении 28 городов и форсировании Днестра. Его жизнь – сплошной подвиг, но не ради почестей и регалий, а на благо народа, тех самых соседских мальчишек и девчонок, стариков и всех граждан нашей необъятной Родины…

Альбион Константинович Ухалов родился в 1925 г. в селе Широкоплечиково Ялуторовского района. Их деревню, стоящую в стороне от трактов и судоходных рек, обошло стороной и резкое социальное расслоение, и гражданская война, и кулацкое восстание 1921 г. Отец, окончив приходскую школу, вступил в ВКП(б) и избирался секретарем сельсовета. Будучи старшим из восьмерых детей в семье, Алька с ранних лет был приучен к труду, заботе о младших и самостоятельности. Начальную школу он закончил в родной деревне, а семилетку – в селе Лыбаево, до которого приходилось добираться пешком 12 км, а зимой – снимать квартиры. Осенью 1941-го Альбион должен был пойти в 8-й класс, но война смешала все планы 16-летнего паренька, мечтавшего стать трактористом и работать в родной деревне...

Отца сразу забрали на фронт, а вскоре и Альбиона направили в Омскую школу фабрично-заводского обучения. Учебы как таковой не было: в декабре подростков привезли на автомобильный завод, где ничего не было, кроме стен. Оборудовали станки, к которым и поставили

молодых людей. Показали, как включается и работает на разных режимах вальцовочный станок, как меняются резцы. С полдня мастер понаблюдал за работой Альбиона, и все – началась работа для фронта и победы. Через три месяца он сдал на разряд и уже сам стал показывать новичкам, как обращаться со станком. Все мысли были о войне: как выпустить больше продукции и успеть повоевать с ненавистным врагом.

Альбион неоднократно ходил в военкомат подавать заявление об отправке на фронт, и в декабре 1942 г. его просьбу удовлетворили. 17-летнего паренька направили учиться в Омское пехотное училище, но завершить учебу не удалось – в июле 1943 г. училище подняли по тревоге, погрузили в эшелон и отправили сражаться на Орловско-Курскую дугу. В тот период Альбион заболел, а после выписки из госпиталя был зачислен в 373-й запасной стрелковый полк. В сентябре полк выгрузился из вагонов в поле, недалеко от станции Львов, здесь и принял боевое крещение сержант Ухалов. Полк с ходу ввязался в бой и выбил немцев из неизвестного Альбиону населенного пункта.

Прорвав оборону немцев на границе Курской и Сумской областей, наши войска стремительно стали развивать наступление по Украине в сторону Киева. 50-я танковая бригада, в которой разведчиком воевал и Альбион, с ходу форсировала Днепр. А в январе-феврале 1944 г. 2-я танковая армия активно участвовала в окружении и уничтожении Корсунь-Шевченковской группировки оккупантов. Здесь развернулись жаркие бои: на деблокирование окруженных группировок шли три вновь сформированные немецкие танковые дивизии, на пути которых стояли советские части 2-й танковой армии, в том числе и 50-я танковая бригада. Кольцо окружения разорвать не удалось, немецкая группировка была частично уничтожена, частично – пленена. После Корсунь-Шевченковской операции – бои за овладение городом Уманью. Эти бои особенно запомнились Альбиону, ведь город пять раз переходил из рук в руки.

Немало запомнилось и фронтовых эпизодов. Как-то ночью 50-я танковая часть ворвалась в занятое фрицами село, где те беспечно спали. Нашим был дан приказ: не ввязываться в бой, только стремительное продвижение вперед. И тем не менее застигнутым врасплох перепуганным немцам пришлось драпать в одних белых подштанниках, но от Т-34 далеко не убежишь. Как выяснилось позднее, где-то за 50 км прорвав оборону врага, часть Альбиона, «отрезав», захватила железнодорожную станцию с только что подошедшими эшелонами новеньких немецких танков. Благодаря этой успешной операции несколько десятков «тигров» не сделали ни одного выстрела по нашим солдатам. В другой раз немцы стремительно отступали от наших несущихся танков через реку. Лед треснул, и немцы тонули прямо на глазах советских бойцов.

Кроме Днепра 50-я бригада с боями форсировала Прут и Днестр. Затем советские войска вступили на территорию Румынии. Наступило затишье. 2-ю танковую армию отправили на доукомплектование в Тернополь, а оттуда – под Варшаву. На Западной Украине Альбиону

довелось поучаствовать и в стычках с бандеровцами. Тогда их бригада стояла в одном из сел, из которого бандеровцы решили ее выбить. Боевики пошли в атаку, а потом залегли недалеко от наших позиций. На призывы сдаваться и не губить зря людей раздалась первая команда «Перша сотня, за Степана Бандеру, вперед!». Рота поднялась и была вся скошена пулеметным огнем из наших танков. Вторая рота разделила участь первой, а третья уже не поднялась. Боевики стали вставать без оружия с поднятыми руками. Позднее, когда их допрашивали, оказалось, что украинцев среди них было не так уж и много, зато кого здесь только не было: и немцы, и мадьяры, и прибалты, и власовцы. А самое нелепое то, что, когда этот сброд шел умирать за Бандеру, сам вождь украинских националистов в тот период весело проводил время в берлинских пивных.

А дальше – длительные и кровопролитные бои за польскую столицу. Наши войска шесть месяцев стояли на окраине города, пока не выбили гитлеровцев. Ударная группировка левого крыла первого Белорусского фронта наступала в составе армий: 47-й, 8-й гвардейской, 60-й, 2-й гвардейской танковой (которая поддерживалась воздушной армией), здесь же плечом к плечу с нашими войсками воевала и 1-я Армия войска польского под руководством генерал-лейтенанта Берлинга. Форсировав реку Буг, войска 1-го Белорусского фронта вступили в пределы восточной части Польши, положив начало освобождения польского народа от немецких оккупантов.

Польское население к советским солдатам относилось в основном приветливо. Как-то Альбион с товарищами поехали в интендантство, располагавшееся в католическом женском монастыре. Молоденькие и красивые монашки в черном строгом, но опрятном одеянии, и наши солдаты – запыленные, давно не мытые из-за непрерывных боев, в обожженном и замасленном обмундировании. Бойцы разведроты в тот период передвигались на броне танков, потому вся гарь и машинное масло оставались на гимнастерках и галифе. Но ни далеко не импозантный вид русских солдат, ни строгие уставы католического монашества не стали препятствием для общения молодых людей. Оказалось, что многих девушек в монастырь привело стремление спрятаться от оккупантов, чтобы не подвергнуться угону на принудительные работы в Германию.

Никогда не сотрется с памяти фронтовика июль 1944-го. Наши войска освободили узников лагеря смерти Майданек, в котором фашисты истребили около полутора миллионов человек, в том числе стариков, женщин и детей.

Под Варшавой в одном из боев Альбион был ранен осколком, но от лечения в госпитале наотрез отказался. Он знал, что после выздоровления его могут направить в другую часть, а покидать родной полк очень не хотелось. К счастью, выдалось временное затишье, и рана успела затянуться. Это было не последнее ранение Альбиона, но он каждый раз оставался в полку, отказавшись от госпитализации даже после контузии. Потому-то в его военном билете за всю войну и нет ни одной записи о ранении.

Из-под Варшавы 2-я танковая двинулась на Берлин, а затем ее повернули на север, к Балтийскому морю, чтобы отсечь Померанскую группировку врага и обезопасить наступающие с фланга на Берлин войска. Но в Берлин они все-таки вошли – с запада, через Потсдам. Второго мая 1945 г. часть Альбиона вывели на отдых, а 15 мая подняли по тревоге и в бой: немецкая дивизия прорывалась на запад к американцам, но их усилия оказались тщетны: часть была пленена, часть уничтожена. О безоговорочной капитуляции немцев они узнали намного позднее, по окончании боев.

Пулеметчик-разведчик старший сержант Ухалов – командир отделения, а затем и командир разведмашины БА-64. В составе разведгруппы из 12 человек он много раз ходил в атаку, когда было нужно провести разведку боем, чтобы узнать обстановку и уберечь армию от засад, брал языков и в наступлениях шел впереди наших танков, как и все разведчики, принимая все первые пули на себя. Его фронтовые пути-дороги и участие в боевых операциях в составе 50-й танковой бригады 1-го и 2-го Украинских фронтов и 57-й мотострелковой бригады 1-го Белорусского фронта отмечены девятнадцатью благодарностями Верховного Главнокомандующего, орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени и многими медалями, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией». Он был представлен к награждению еще четырьмя медалями, в том числе и польскими, но куда делись наградные материалы, неизвестно до сих пор.

Что, кроме боев, помнил о Берлине фронтовик Ухалов? Как немецкие ребятишки бежали к ним за едой с котелками-тазиками. Как, подойдя к Берлину, им дали немца-проводника, чтобы разведать, как подобраться к Рейхстагу, но за 2-3 дня усердного поиска ходов так и не нашли. И радость от скорой капитуляции гитлеровцев.

После окончания войны Альбион продолжил службу в рядах Советской армии и демобилизовался лишь в июне 1950 г. По возвращении домой его вызвали в райком партии и направили работать в Исетский район директором Ершинского маслозавода. Бывший фронтовик с семью классами образования, он не только ничего не смыслил в технологии изготовления масла, но и не знал, как и с чем его едят. Однако, несмотря на трудности, сумел наладить порученное ему дело. А через год – новое назначение: участковым уполномоченным Исетского РОВД. В марте 1953 г. Альбиона направили инспектором ОБХСС в Ново-Заимский РОВД. За пять лет работы он постиг азы милицейской профессии, окончил 10 классов, школу милиции, был принят в ряды КПСС и получил офицерское звание старшего лейтенанта милиции. Затем была служба в Ханты-Мансийском автономном округе начальником вновь созданного Луговского поселкового отделения милиции, начальником Урайского ГОМ. Его годы работы на севере Тюменской области совпали с началом интенсивного развития в этих районах лесной промышленности,

строительства железных дорог Тавда – Сотник, Ивдель – Обь, развертывания геологоразведочных работ. Масса хозяйственных и организационных вопросов, задачи борьбы с преступностью и обеспечение общественного порядка не могли успешно решаться без широкой поддержки общественных организаций и населения. Поэтому пришлось налаживать взаимодействие милиции с сельскими советами, партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, особенно в вопросах создания и обучения формирований, подбора нештатных участковых уполномоченных, формирования товарищеских судов. За все время руководства в Луговском ПОМ и Урайском ГОВД Ухалов не допустил ни одной жертвы среди сотрудников милиции. За достигнутые успехи на этом «фронте» Альбион Константинович получил свою первую правительственную награду – орден «Знак Почета».

В 1970 г. ему присвоили звание подполковника и направили принимать руководство в Тюменский районный отдел внутренних дел. Тогда перед районом была поставлена задача – обеспечить Север продовольствием. Рабочих рук катастрофически не хватало, и на строительство производств были направлены на работу условно-досрочно осужденные. С этой целью в Тюменском райотделе было создано 10 комендатур. Тут и пришелся кстати двадцатилетний опыт милицейской службы Альбиона Константиновича. Определив основные приоритеты в деятельности коллектива, Ухалов сумел мобилизовать подчиненных на решение ключевых проблем борьбы с преступностью и выполнение поставленных задач. С помощью осужденных были с колышка построены поселки Новотарманск, Мелиораторов, Матмассы, Антипино, Каскара и Каскаринская птицефабрика, нефтепровод до Богандинки, Тараскуль и Тараскульский санаторий, Горьковка и находящийся ныне в ней кролиководавод, Анохино и Анохинская птицефабрика. Воспитание трудом оказалось весьма эффективным делом: большинство из осужденных после освобождения устроились там на работу, обзавелись семьями, получили квартиры и стали на путь исправления. Опыт работы Ухалова по обеспечению законности и правопорядка неоднократно обобщался и распространялся среди горрайорганов области, а к уже имеющимся наградам Альбиона добавился орден «Октябрьской революции» и ему было присвоено звание «Заслуженный работник Министерства внутренних дел».

Десять лет спустя полковник милиции Ухалов по состоянию здоровья ушел на заслуженный отдых. Но не знают отдыха люди старой закалки. Член Совета ветеранской организации, единственный в области почетный работник охраны правопорядка Тюменского муниципального района Альбион Константинович Ухалов помогал решать проблемы поддержки ветеранов, встречался с молодежью, делился богатым опытом с сотрудниками милиции. В 2005 г. в числе других фронтовиков из разных регионов России он был приглашен на торжественный прием у министра внутренних дел Российской Федерации. В 2010 г. Альбион Константинович также принял участие

в мероприятиях в Москве по случаю 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Альбиона Константиновича не стало в июне 2013 г. Его душа не знала покоя и болела о нынешних проблемах органов внутренних дел. Он точно знал, как вернуть былое доверие населения, и щедро делился своими знаниями. А они просты и неизменны: каждый сотрудник органов внутренних дел должен уважать человеческое достоинство любого гражданина. А еще нужно всей душой любить работу, радеть за порученное дело и иметь желание служить людям не ради почестей и регалий, а на благо каждого конкретного человека.

Елена Черкашина

Посвящается Николаю Яковлевичу Черкашину (1921 – 2016 гг.)

Мирный подвиг ветерана Черкашина

Николай Яковлевич Черкашин, подполковник милиции в отставке, участник Великой Отечественной войны. Почетный гражданин Омутинского района. Председатель первичной организации ветеранов МВД межмуниципального отдела МВД России «Омутинский». Титулы Черкашина этим не исчерпываются. Такая это легендарная личность в районе.

Перешагнув рубеж девяностолетия, гвардеец-фронтовик несет эстафету подвига сквозь переменчивые бури реформ, нововведений, смену государственного строя, глав государства и правительств. Это уже, если хотите, подвиг: быть на службе, быть при деле и сегодня, иметь на все свою точку зрения, сохранить принципиальность, присущую поколению военных лет.

Биографическая справка

Год рождения – 1921. Участник Великой Отечественной войны. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «Отечественной войны» двух степеней, медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Варшавы», «За освобождение Белграда», «За освобождение Будапешта» и др.

В органах внутренних дел Омутинского района Н.Я. Черкашин служил с 1962 г. Участковый уполномоченный, начальник вневедомственной охраны – на всех занимаемых должностях Николай Черкашин являл собой образец человека, достойно выполняющего служебный долг.

Расскажу о мирном подвиге Николая Яковлевича. Мирном, но наполненном светом патриотизма, преклонением перед поколениями минувших лет.

Более пятнадцати лет Николай Яковлевич Черкашин 9 Мая возглавляет шествие ветеранов со знаменем Великой Победы в руках. И когда в районном центре Омутинском проходят торжества возле памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., знаменосец крепко держит древко стяга в своих руках.

Картина это крайне волнующая: парадный мундир, белые перчатки, блеск регалий, офицерская выправка. Не дрогнет ни один мускул на лице ветерана. Завороженно смотрят на него молодые ребята, смахивают слезу женщины.

Знаменосец не может зачехлить знамя до той поры, пока от памятника не уйдет последний участник митинга. Однажды ждала момента, чтобы поздравить Николая Яковлевича и вручить ему бордовые розы в честь праздника. Не сразу мне это удалось. Знамя в чехле. Все! Лицо ветерана чуточку смягчилось, принял цветы, поблагодарил за поздравление.

– Устал, Николай Яковлевич? Тяжело, пощадил бы себя, – сказала я.

– А то как же, устал. Да только одно скажу на это: пока могу, пока есть силы, я буду это делать, – ответил бывший фронтовик.

Исчерпывающе. Это вызывает уважение и преклонение перед выдержкой человека. Неслучайно говорят о людях военного поколения – кремень.

Считанные дни отделяют нас от Праздника Победы. Омутинцы вновь соберутся у памятника. И знаменосец Черкашин крепко возьмет знамя в руки, гордо расправит плечи, высоко поднимет голову. На глазах у сотен односельчан, смотрящих с неподдельным восхищением.

P.S. Николай Яковлевич является родоначальником милицейской династии. Со службой в органах внутренних дел связали свою судьбу его сын Александр и внук Дмитрий. Общая выслуга династии Черкашиных в правоохранительных органах составляет 75 лет, а общее количество медалей и орденов на троих членов милицейской семьи назвать очень сложно. Только у Николая Яковлевича их около 40.

Валентина Васильева

Весной 2014 года в рядах ветеранов органов внутренних дел города Тобольска было четыре участника Великой Отечественной войны. Каждый из них поделился воспоминаниями и переживаниями с пресс-секретарем тобольской полиции Анастасией Гулиной, рассказав свою историю о войне и мире, смерти и жизни. Время неумолимо, спустя шесть лет остался только один фронтовик. В год 75-летия Великой Победы он отметит свой вековой юбилей.

Дмитрий Кузьмич Ильиных родился 23 сентября 1920 г. в деревне Екимовка Тобольского района в крестьянской семье.

«Мой отец проходил службу в царской армии, – рассказывает Дмитрий Кузьмич. – *Когда началась гражданская война, и в наших местах находились «беляки», отца вновь призвали служить. Но так как он не хотел воевать против красных – сбежал. Его поймали в селе Абалак и публично избили на площади. После его вновь забрали «беляки», но он во второй раз сбежал. Скрывался в селе Уфимцево – там его прятала моя будущая мать.*

В 10 лет, закончив четыре класса, я уже в полную силу работал в колхозе в деревне Каштак. Когда мне исполнилось 13 – отец умер. Нашей семье стало очень тяжело. Однажды после его смерти мама на санках потащила на мельницу мешок с зерном. По дороге санки покатились под горку, мама упала и повредила себе руку. Лечить ее тогда было некому, вскоре рука стала сохнуть. И вся работа не только по хозяйству дома, а также и в колхозе легла на мои плечи. Учиться мне уже больше не пришлось. В колхозе работал на разных работах: полол лен, возил на поля навоз, заготовлял дрова. Когда мне исполнилось 16 лет, меня немного подучили и посадили работать на трактор».

В 1940 г. Дмитрий Ильиных был призван в армию. В Мурманске получил распределение на полуостров Рыбачий. В мае 41-го его часть перебросили в Ленинград. Там Дмитрий Кузьмич прошел подготовку по специальности наводчик орудия. С началом войны полк передислоцировали в Выборг, затем в Пушкин... К тому моменту там уже шли оборонительные сражения.

Первое ранение он получил 13 августа 1941 г. *«Здоровый был немец, – вспоминает ветеран. – Но и я был не слабак от тяжелого крестьянского труда. Мы были друг против друга. У него в руках винтовка с кинжалом, а у меня со штыком».* Очнулся в полевом госпитале.

Как только резаное ранение предплечья зажило – сразу на фронт. Теперь в 314-ю стрелковую дивизию 373-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Часть находилась на стыке Волховского и Ленинградского фронтов – тогда там шли самые ожесточенные бои. Дмитрий Кузьмич получил еще два ранения. Получил и орден Славы III степени, а в 1942 году – медаль «За отвагу».

Дальше его солдатский путь прошел через Польшу в Германию, там и встретил Великую Победу. А потом – долгожданная демобилизация, и уже в июле 1945 г. Дмитрий Ильиных поступил на службу в Тобольский ГРОВД милиционером наружной службы.

Ветеран до сих пор в мельчайших деталях помнит свой первый самостоятельный выход на работу. Тогда он по горячим следам в одиночку задержал грабителя. *«Я нес службу на улице Ленина у здания драмтеатра. Был вечер. Ко мне обратилась гражданка и сказала, что неизвестный парень сдернул с головы платок. По приметам я задержал подозреваемого и доставил в ГРОВД. На следующий день на оперативном совещании мне была объявлена благодарность».* Дмитрий Кузьмич вспоминает, как пешком водили правонарушителей и следственно-арестованных. А в 1948 г. в милиции появился первый гужевой транспорт. Однако что пешком, что в повозке – в любом случае на сопровождающего милиционера ложилась огромная ответственность.

В 1970 г. Дмитрий Кузьмич Ильиных ушел на заслуженный отдых. Сейчас долгожитель среди ветеранов органов внутренних дел – активный участник всех событий и мероприятий, а также достойный пример гражданского мужества и профессионализма.

Василий Аркадьевич Завозин (1926 – 2014 гг.) ушел на фронт в июле 1944 г. По специальности – связист, но в учебном батальоне под Омском осваивал специальность командира расчетов. Правда, на фронте полученная до призыва в армию специальность оказалась нужнее.

«В мае 1944-го меня в числе молодых солдат, окончивших учебу, эшелоном отправили на фронт. По прибытии в Москву, наш эшелон был направлен на Ленинградский фронт, – вспоминает Василий Аркадьевич. – Нас высадили на станции Сланцы, это в 10-15 км от передовой, а ночью маршем без оружия направили к передовой для пополнения 201-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась на левом берегу реки Нарвы. В 2-3 км от города Нарвы, где стояли немцы. Утром, около четырех часов, мы попали под бомбежку, были первые погибшие и раненые. Подойдя к реке, мы старались переправиться по понтонному мосту, который немцы обстреливали пулеметным огнем. Много потеряли молодых солдат. На левом берегу под прикрытием леса и высокого берега нас всех расформировали по подразделениям дивизии. Я попал во взвод связи 1-го стрелкового батальона 191-го полка». Взвод связистов стрелкового батальона давал связь от командира по ротам. Ветеран вспоминает, что в обороне было спокойно, а вот при наступлении связисту приходилось очень туго. После каждого боя – потери. Оставить противника без связи – на войне первая задача.

У Василия Завозина два ранения. Осколок под коленом от первого ранения с ним до сих пор. Второе было в 1945-ом, 8 марта – в день рождения.

«В марте месяце, – рассказывает Василий Аркадьевич, – *наш полк был направлен на пополнение. Мы заняли свои позиции. Ночью, как командир отделения, я организовал связь батальона с ротами, так как утром мы должны были наступать. Но наши позиции обстреляли немцы, и связь была нарушена. Нас предупредили, что на этом участке «балуется» снайпер. Я отправил связиста, проходит минут 10 – связи нет. Так как связь необходимо было срочно возобновить, я взял все необходимое и побежал восстанавливать сам. Применяя все меры предосторожности, рассчитывал на то, что проскочу высоту, но немецкий снайпер меня выследил. Стрелял снайпер дважды: от первой пули – ускользнул, а вторая меня уже настигла. Получил ранение в ногу. Я все же собрал в себе силы и восстановил связь. По-пластунски вернулся назад. Положили в медсанбат, потом в госпиталь, который находился под Ригой. В госпитале я пролежал около трех месяцев – здесь же узнал, что меня представили к ордену Славы III степени».*

И весть о победе Василий Аркадьевич также услышал в латвийском госпитале, в палате с еще пятнадцатью такими же ранеными солдатами. В 1946 г. служил в Эстонии, потом три года в Германии. В сентябре 1950 г. вернулся в родные края. Приехав в Тобольск, начал службу в органах внутренних дел милиционером по охране Госбанка.

В Тобольском УВД Василий Аркадьевич отработал 40 лет. Его должность тогда называлась просто – связист. Иногда замещал эксперта,

ездил на происшествия с фотоаппаратом – пользоваться техникой наловчился в Германии. На заслуженном отдыхе трудился еще одиннадцать лет фотолаборантом в медвытрезвителе.

Вся жизнь – служба по защите Родины. Сначала от внешнего врага, а потом – от внутреннего. Многолетняя кропотливая работа для того, чтобы жизнь граждан в родной стране была спокойной и счастливой.

Василий Григорьевич Матаев (1926 – 2017 гг.), ветеран Великой Отечественной войны, подполковник милиции в отставке, в роковой 1941 год учился в Тобольском педагогическом училище. Но со второго курса вынужден был уйти: в тяжелые времена маме требовалась помощь единственного сына. Вернулся в деревню. До призыва в армию работал счетоводом в колхозе имени Чапаева. Уже тогда вел активную партийную работу.

В ноябре 1943-го Василия Григорьевича призвали на фронт. Учебный батальон располагался в Ачинске Новосибирской области. На фронт прибыл, как и другие курсанты, в товарном вагоне. Местом назначения стало Подмосковье, там располагался 2-ой Прибалтийский фронт.

Первые бои Василий Григорьевич принял за город Опочка Псковской области. За успешное выполнение задач, а был он наводчиком станкового пулемета, награжден первой медалью «За отвагу».

Участвовал в штурме Риги. То, как там чуть было не попал в плен, помнит до сих пор. Майор Иван Евсеевич Третьяк, посланный на помощь с пятью танками, прорвал сужающееся кольцо немцев. *«Много пулеметчиков и пехотинцев погибло,* – вспоминает Василий Григорьевич. – *Ну тем не менее нас, станковых пулеметчиков, оставшихся в живых, погрузили на танки, и, наступая в ночной атаке, справа и слева, наша пехота вырвалась из окружения. Пришлось остаться в живых».*

...Пришлось остаться в живых до самой Победы. Было еще много славных боев, были и ранения. Победу Василий Григорьевич встречал в составе сибирской дивизии в Курляндии. О том, что акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии подписан, услышали по радио. Потом – полевая кухня, концертные бригады, пальба в воздух – от радости.

А после войны – Ленинградское политическое училище и служба в составе 20-й Звенигородской дивизии в Северной группе войск в Германии. После того как войска расформировали, Василия Григорьевича направили в Новосибирский военный округ. По собственному желанию. Очень хотелось вернуться в родную Сибирь. А выбор будущей профессии в мирное время определила случайная встреча в поезде: рядом ехал подполковник милиции, он и уговорил молодого капитана продолжить службу Родине.

Начал с должности следователя. Затем повышение по службе и трудная руководящая работа в разных регионах Тюменской области. В молодом Нефтеюганске создавал и укомплектовывал отделение милиции. На пенсии работал во вневедомственной охране. В итоге

служебные годы на благо Отечества разделились поровну – 16 лет служил в армии, 16 – в МВД.

Василий Григорьевич вспоминает: *«Нам тоже приходилось сложно в те времена, когда амнистии были для заключенных. Их три было. И вот когда преступники с 10-15-летним тюремным стажем приходили, у наших сотрудников было очень много хлопот. Естественно, мы принимали меры, старались строго с этим делом обходиться, задерживали, оформляли дела, направляли в суд и отправляли разбойников обратно».*

В отставку ушел подполковником. Говорит, что на этом его работа еще не закончена. За плечами три диплома, два из которых о высшем образовании, страшная война и трудовые будни на охране закона и порядка в стране. Есть о чем рассказать подрастающему поколению. Василий Григорьевич – один из самых активных участников лекторской группы, любит рассказывать молодежи не только о войне, но и о том, как сейчас в современном обществе быть патриотом и как нужно любить свою Родину.

У **Федора Семеновича Терлеева** (1925 – 2011 гг.) на фронт сначала ушел отец, потом старший брат. Его самого призвали в ноябре 1942-го. Сначала учился обращаться с 45-миллиметровыми орудиями, спустя год уже был на фонте, на передовой. И сразу ранение. И вот уже 60 лет Федору Семеновичу напоминает о войне осколок.

Воспоминания о невзгодах перемежаются с приятными: командир капитан Егоров уступил ему, хромающему, свою лошадь. А в первых числах января началось наступление на Витебск. Пушки тащили на себе. Потом было второе ранение и два месяца в госпитале. А сразу после выписки – трудный путь на Оршу и третье ранение. После него Федор Семенович попал в 33 артиллерийско-зенитную дивизию. *«За время Белорусской операции,* – вспоминает Федор Семенович, *– особенно запомнились три боя: это при освобождении города Орша, когда я со своим расчетом подбил два паровоза противника, которые пытались вывезти вагоны с грузом, в октябре 44-го, уже на территории Восточной Пруссии, в одном из боев со своим расчетом подожгли сразу десять автомашин, а 22 октября 1944 г. подожгли два танка противника».*

Победу встретил в Кенигсберге. Почти сразу же его перевели на Дальний Восток. Третьего сентября встречал еще одну Победу. В мае часть расформировали, после чего Федор Семенович защищал границу с Китаем. И только в марте 1948-го он пришел домой.

Немного поработав в колхозе, решил пойти работать в милицию. Служил сначала рядовым, а после вечерней школы получил младшего лейтенанта и начал работать участковым.

О службе на защите спокойствия и правопорядка Федор Семенович вспоминает с теплом: *«У нас в районе не было преступности. У нас раскрываемость была 96 %. А вот когда в Вагай переехали – там уже меньше было».*

Двадцать шесть лет Федор Семенович проработал участковым. Специальность сложная, делится ветеран. Где надо пожурить по-отечески, где вовремя меры принять, а кого и наказать по всей строгости. Федора Семеновича называли грозой пьяниц. Уважают и любят до сих пор. И фронтовой, и трудовой путь Федора Семеновича всегда был посвящен одному – мирному небу над нами и спокойному сну ночного любимого города.

Анастасия Гулина

С фронтов войны – на фронт борьбы с преступностью

Победа советского народа в Великой Отечественной войне явилась событием величайшего исторического значения, важным рубежом в судьбах всего человечества. Главной задачей в тот период являлась ликвидация последствий войны не только в области экономики, но и в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

В этих условиях первостепенное значение имели все направления деятельности милиции: предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, борьба с расхитителями социалистической собственности, спекуляцией и взяточничеством; охрана прав и законных интересов граждан; борьба с детской беспризорностью, которая способствовала росту преступности среди несовершеннолетних, обеспечение безопасности дорожного движения; соблюдение требований паспортной и разрешительной систем.

Одновременно с преобразованиями центрального аппарата совершенствовалась структура территориальных органов милиции. Упразднялся как не оправдавший себя зональный принцип руководства местными органами сыска, вводился линейный принцип (по видам преступлений). При республиканских, краевых и областных управлениях милиции были образованы учетно-регистрационные отделы, ведавшие статистикой. Работа этих аппаратов создавала статистическую базу для изучения состояния преступности по отдельным районам и по ее видам с целью определения мер профилактики.

Однако, как показывает практика, даже при самых совершенных реорганизациях успех в решении задач зависит от людей, от их профессиональной подготовки. После окончания Великой Отечественной войны особо стоял вопрос об укомплектовании милиции опытными, знающими свое дело, надежными кадрами. За годы войны милиция потеряла многих работников: одни ушли на фронт и не вернулись, другие погибли в схватке с преступными элементами и агентурой врага в прифронтовых районах и в глубоком тылу.

В целях улучшения кадрового состава милиции проводились специальные партийные и комсомольские призывы. По зову партии на службу в милицию шли бывшие партизаны, рабочие, колхозники, демобилизованные воины. Приход в милицию опытных офицеров и солдат Советской армии оказал благоприятное воздействие на укрепление дисциплины, повышение боевой выучки, мастерства ее личного состава.

О многих милиционерах-фронтовиках, боровшихся с преступностью в нашем регионе в военное и послевоенное время, шла речь в двух предыдущих главах нашего издания, основанных на мемуарах, интервью

и воспоминаниях самих ветеранов. Еще одним ценным источником являются воспоминания начальника милицейской службы УВД Тюменской области с 1948 по 1962 год подполковника милиции в отставке Александра Алексеевича Иванова, который подробнейшим образом представил деятельность подразделений милиции после войны.

Так, ветеран писал, что в послевоенный период активизировались уголовные, хулиганствующие элементы и расхитители народной собственности. В районы области было направлено большое количество лиц разных категорий, высланных из центра не занимающихся общественно полезным трудом.

Частым явлением стали такие виды преступлений, как бандитизм, разбойные нападения, грабежи, хищения, изнасилования и дерзкие проявления хулиганств.

Для борьбы с этим злом и наведения должного порядка было создано Управление милиции при Управлении НКВД Тюменской области. Управление возглавил прибывший из г. Омска полковник милиции В.П. Колесников.

Одним из важнейших направлений работы милиции являлась охрана общественного порядка в городах, райцентрах и других населенных пунктах. Эта функция возлагалась на аппараты наружной службы милиции. Ее основные задачи были следующими:

– организация охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах, обеспечение порядка и безопасности граждан во время проведения демонстраций трудящихся и других мероприятий с участием значительного количества населения, на стадионах, во время массовых гуляний, митингови т.д.;

– осуществление административного надзора за выполнением должностными лицами и гражданами постановлений и решений центральных и местных органов власти;

– осуществление санитарного надзора, мероприятий поборьбе с эпидемиями;

– обеспечение охраны арестованных и задержанных в КПЗ-ИВС, конвоирование арестованных, задержанных;

– борьба с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних;

– административный надзор за ссыльными и высланными;

– установление разрешительной системы на оружие, боеприпасы и взрывчатые материалы;

– организация взаимодействия с общественностью по обеспечению правопорядка и борьбы с правонарушителями;

– борьба с пьянством, алкоголизмом и самогоноварением;

– конвойная служба;

– взаимодействие с ведомственной милицией по охране госбанков, совпарторганов и т.д.

Для выполнения указанных задач наружной службе придавались определенные силы и средства. В ее ведении находились участковые инспекторы милиции, милиционеры для несения патрульно-постовой и

конвойной службы, охраны арестованных и задержанных, инспекторы детских комнат милиции и разрешительной системы, оперуполномоченные по ссылке и высылке. Деятельность этой службы строилась в тесном взаимодействии с общественностью, бригадами содействия милиции, добровольными народными дружинами, внештатными сотрудниками милиции; оперативными комсомольскими отрядами.

Из средств, придаваемых наружной службе, широко использовались носимые и стационарные радиостанции (в том числе так называемые «ревуны») для оповещения нарядов милиции об изменениях в оперативной обстановке, а также для получения информации о состоянии правопорядка на постах и маршрутах патрулирования, автомототранспорт, свистки, телефонная связь.

Деятельность милиции в послевоенный период, а также состояние преступности наглядно характеризуют статистические данные. За 1945 г. в Тюменской области было ликвидировано 16 бандитских и дезертирских групп, насчитывающих 72 человека. Дезертиров и уклоняющихся от службы в Советской армии за год задержано 326 человек, из них 95 осуждено,остальные переданы в армию.

В Тюменской области за 1945 г. по линии уголовного розыска проведено 3272 уголовных дела, по ним осуждено 3 091 человек. В течение года было зарегистрировано 25 убийств, 22 из них было раскрыто, осуждено 36 человек, 40 грабежей, осуждено 47 человек.

Следует отметить, что, согласно политико-экономической характеристике Тюменской области, на 1 января 1945 г. население области составляло 913 тысяч человек, в том числе городских жителей – 206 тысяч, сельских – 707 тысяч. Мужчин – 346 тысяч, женщин – 567 тысяч.

	1940 год количество населения, тыс.	1945 год количество населения, тыс.
Южная группа районов (19 районов)	613,5	513,3
Тобольская группа районов	192,4	149,2
Ханты-Мансийский округ	97,6	101,7
Ямало-Ненецкий округ	49,8	53,5
г. Тюмень	83,2	95,1
Всего	1 036,5	912,8

Из приведенной таблицы следует, что население Тюменской области за период Великой Отечественной войны сократилось на 123,7 тысяч человек (12,6 %). В Южной группе районов сокращение составило 100,2 тысяч, в Тобольской – 43,2 тысячи. В северных округах, наоборот, в указанный период произошло увеличение населения. Этот прирост объясняется тем, что на Север было направлено значительное количество ссыльных всех категорий. Увеличение произошло и за счет притока

рабочей силы по линии Наркомата рыбной промышленности. Кроме того, из числа коренного населения народов Севера и спецссыльных в армию было призвано сравнительно меньше людей, чем из южных районов.

Рост городского населения объяснялся главным образом развитием промышленности в городах, особенно в годы войны, когда даже мелкие предприятия выпускали оборонную продукцию при значительно увеличенных программах.

Серьезную озабоченность состоянием преступности среди городского населения высказывал заместитель начальника Управления НКВД по Тюменской области по кадрам Вторушин в своем обосновании необходимости увеличения штатной численности и пересмотра структуры подразделений милиции г. Тюмени.

В 1945 г. в Тюменской области из общего количества уголовных проявлений – 3245 в г. Тюмени произошло 992 (33,6 %), из 14 убийств – 3 (21,5 %), из 31 случая грабежа в городе были совершены 17 (58,7 %), из 845 краж по городу Тюмени совершено 557 (65,9 %).

Весьма важную роль в борьбе с уличными преступлениями, нарушениями общественного порядка и хулиганством играла организация постовой и патрульной службы. В Тюмени при двух отделениях милиции в штате было не более 10-12 милиционеров, которые и несли постовую службу, а также назначались в качестве помощников дежурных в райотделах. С ростом численности населения в областном центре в 1947 г. было создано 3-е отделение милиции.

Следует назвать ряд документов послевоенного периода, призванных совершенствовать нормативную базу деятельности милиции. Так, в 1948 г. был принят Дисциплинарный устав милиции, сыгравший важную роль в укреплении дисциплины среди личного состава милиции и обеспечении в ее деятельности социалистической законности.

В этом же году был принят Устав постовой и патрульной службы милиции, существенно поднявший роль наружной службы в охране общественного порядка. Патрульная служба милиции, до этого носившая эпизодический характер, стала с тех пор обязательной частью наружной службы. Устав определял порядок несения службы, обязанности и права патрульных нарядов. В нем предусматривалась организация офицерских постов милиции, устанавливалась категория постов, порядок закрепления за ними милиционеров, уточнялись правила составления дислокации, подчеркивалась строгая ответственность постовых и патрульных милиционеров за качество несения службы.

В городах и районах области постовую службу несли рядовые милиционеры и участковые уполномоченные. Посты выставлялись постоянные, в основном на центральных улицах, и временные – на окраинах города. Учитывая малочисленность рядовых милиционеров, маршруты подвижных постов периодически менялись для того, чтобы создать видимость большего числа постов милиции. Подвижные и постоянные посты выставлялись только одиночные с определением их границ и по

возможности вблизи телефонов. В летнее время посты располагались вблизи садов и парков, где в это время года проводились различные культурно-массовые мероприятия.

Перед направлением на службу в отделениях милиции ежедневно в строго определенное время проводились разводы, в ходе которых оперативные работники знакомили постовых с оперативной обстановкой в районе и ставили конкретные задачи каждому посту. Дежурные в отделениях выдавали постовым оружие, штрафные талоны, проверяли наличие свистков, постовых книжек, проверялись звания по применению оружия, после этого командиры подразделений осуществляли развод постовых. Во время несения службы от постовых требовали держать связь со сторожами охраняемых объектов, которые тем самым тоже привлекались к охране общественного порядка.

От постовых требовалась открытость их движения по установленному участку с тем, чтобы быть в поле зрения граждан и всегда прийти на помощь в минуту опасности. Службу несли по 8-10 часов в сутки, в основном в вечернее и ночное время в зависимости от оперативной обстановки. После развода в отделениях милиционеры следовали на свои посты пешим порядком: транспорта для доставки не было, как и носимых раций для связи с дежурным по органу милиции. Несмотря на трудности, отсутствие зимнего обмундирования, средств передвижения и связи, малочисленность милиции, сложную оперативную обстановку, постовые службу несли добросовестно, милиционеры не оставляли посты и не отлучались без надобности.

Сотрудники поступали в органы милиции после службы в армии, в основном фронтовики. Это были люди бесстрашные, проявляющие энтузиазм и бдительность, они не шли ни на какие сделки с преступным и хулиганствующим элементом и порою, не щадя себя, проявляли героизм.

Так, 1 июля 1956 г. постовой старший сержант милиции Щербаков нес службу в заречной части города по ул. Мостовой. Находясь на посту и услышав крики, Щербаков бросился на помощь и ценой собственной жизни спас трех человек, провалившихся в коллектор. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 г. за героизм и самопожертвование при исполнении служебного долга милиционер Щербаков посмертно награжден орденом Красной Звезды. Ныне улица Мостовая носит имя героя.

Щербаков Федор Васильевич – уроженец д. Гусельниковой Тюменского уезда, сын крестьянина-бедняка, начал свой путь рабочим совхоза. 26 июня 1941 г. взял в руки винтовку и до Дня Победы защищал Родину на Карело-Финском фронте. В апреле 1946 г. после демобилизации поступил на службу в милицию.

Постовой 3-го ГОМ Н.Д. Уляшев нес службу на улице Сакко. Услышав крики работников милиции, которые преследовали вооруженного грабителя, постовой бросился им на помощь и погиб от выстрела бандита.

На углу ул. Дзержинского и ул. Республики нес службу милиционер-регулировщик Рыжиков. Пост был сложный. Здесь находился

кинотеатр «Темп», ресторан, магазины. Рыжиков внимательно следил за общественным порядком, пресекал всякие попытки хулиганства и уличных преступлений. К нему обращались за помощью не только граждане, но и администрация кинотеатра, ресторана и магазинов. Милиционер был высокого роста, опрятно одет, подтянут и в совершенстве владел жезлом при регулировании движения транспорта и пешеходов. Граждане с удовольствием останавливались и любовались его искусством регулирования.

В субботние, воскресные и праздничные дни для поддержания общественного порядка, борьбы с уличными преступлениями и хулиганством постовая служба усиливалась специальными патрулями. В патрульную службу привлекались, как правило, работники отраслевых служб УВД, причем не только рядовые сотрудники, но и руководящие работники УВД, а также личный состав ведомственных подразделений милиции и конвойное подразделение.

Отделом милицейской службы составлялся план патрулирования, определялись маршруты и время. Патрули высылались парные. В установленное время руководством отдела и оперативными работниками уголовного розыска, ОБХСС проводились тщательные инструктажи. Особое внимание уделялось порядку задержания нарушителей и доставления их в органы милиции.

После амнистии 1953 г. значительно возросло число уличных преступлений, краж и хулиганств, нарушений общественного порядка. От патрульных требовались решительные и профессиональные действия. Несмотря на сложную оперативную обстановку, сотрудники, привлекаемые к несению патрульной службы, добросовестно выполняли свои обязанности. Насыщенность милицейскими нарядами и патрулями улиц городов впоследствии положительно сказалась на улучшении оперативной обстановки и укреплении правопорядка. Это почувствовали не только граждане, но и правонарушители.

На милицейскую службу возлагалась не только разработка дислокации постов и патрулей на летний и зимний периоды, но и осуществление контроля за несением службы личным составом. Для этого делалась отметка в постовых книжках милиционеров с конкретным указанием как положительных, так и отрицательных сторон в несении службы, затем начальники органов милиции в соответствии с записями принимали необходимые меры.

Отсутствие транспорта не влияло на выполнение служебных задач работниками милиции всех отраслей. В управлении милиции и отделениях в ведении дежурного имелись только лошади, а при возникновении происшествия или стихийного бедствия дежурный громко объявлял, что и где случилось, и незамедлительно все, кого это касалось, бежали к месту происшествия для принятия необходимых мер.

Существенную роль в борьбе с преступностью и в охране порядка играли участковые уполномоченные милиции. Участковый уполномочен-

ный – это начальник милиции «в миниатюре» на своем участке. Достаточно сказать, что на него возлагалось свыше 90 обязанностей, среди них основные:

– борьба с преступлениями и хулиганством;
– поддержание общественного порядка и безопасности граждан;
– борьба с хищениями и сохранность имущества;
– поддержание паспортного режима;
– борьба с самогоноварением;
– осуществление административного надзора за соблюдением должностными лицами и гражданами решений и постановлений органов власти на местах;
– санитарный надзор и другие функции.

В соответствии с решением местных органов власти для организации работы на участках и приема граждан участковым уполномоченным выделялись специальные комнаты (резиденции) с указанием времени работы и приема граждан. В сельской местности предусматривалось строительство домов для участковых уполномоченных, где они не только проживали с семьями, но и принимали граждан. Строительство было взято на контроль в МВД. В течение 2-3 лет помещения были построены повсеместно. В своем распоряжении уполномоченные имели лошадь с подводой, зимой – с санями, на которых периодически объезжали закрепленный участок. Один-два раза в месяц участковые уполномоченные приезжали в районные органы милиции и отчитывались перед руководством, получали почту и выезжали обратно на участки.

Учет работы уполномоченные вели в специальных книгах, куда вносили данные о силах общественности, сельских исполнителях, доверенных лицах, членах бригад содействия милиции (БСМ), с которыми участковые постоянно держали связь и использовали в качестве помощников в деле борьбы с преступностью. В эту книгу вносились и лица, освобожденные из мест лишения свободы, ссыльные и высланные, а также ведущие сомнительный образ жизни. В ней отмечали владельцев охотничьего и другого оружия, пишущих машинок. При инспектировании работы уполномоченных проверяющий делал в книге соответствующую запись. Во время отсутствия уполномоченного в резиденции дежурили активисты-общественники.

Подобная практика дала возможность приблизить уполномоченного к населению, да и граждане лучше знали, где можно в нужный момент найти представителя милиции и обратиться за неотложной помощью.

Многие участковые уполномоченные добросовестно выполняли свой служебный долг и снискали уважение граждан своего участка, которые охотно помогали им в работе. Достаточно рассказать об организации работы участкового уполномоченного 1-го отделения милиции Кузьмина.

Кузьмин обслуживал участок так называемого «городища», достаточно большой по территории. Он заходил в каждый дом, интересовался различными вопросами. Актив участка – квартуполномоченные расска-

зывали ему о проживающих гражданах, о сомнительных лицах. Он брал их на учет, устанавливал надзор через доверенных лиц и держал в поле зрения до их исправления. Пьяниц и скандалистов в семьях, безнадзорных детей тоже брал на учет. Участковый уполномоченный следил за соблюдением паспортного режима и особое внимание обращал на санитарное состояние домовладений и прилегающую территорию улиц. Требовал наличия тротуаров, чтобы зимой владельцы убирали снег и посыпали их песком. Поэтому не случайно у него на участке был образцовый порядок. Кузьмин почти всех домовладельцев знал по имени и отчеству, и его также все знали. Граждане участка обращались к нему в любое время, и он всегда оказывал им помощь. Таким общением с гражданами он снискал уважение, и они также охотно оказывали ему содействие. Участок Кузьмина был образцовым не только в районе, но и в городе.

Аналогично работало большинство участковых уполномоченных на своих участках. Аппарат милицейской службы обобщал опыт работы лучших участковых уполномоченных и рассылал во все органы милиции для изучения и внедрения в профессиональную деятельность.

В ведении наружной службы находилась и служба по конвоированию арестованных. Эта задача была возложена на конвойный взвод численностью 48 единиц. Конвоирование осуществлялось пешим порядком. По заявкам арестованные доставлялись из тюрьмы в суды, к следственным работникам милиции и в прокуратуры, на выездные военные трибуналы, из камер предварительного заключения (КПЗ) – на допросы к следователям. Конвойному взводу вменялось в обязанность встречать «вагонзаки», оказывать помощь в конвоировании арестованных из тюрьмы в северные округа милиции и обратно.

Это была трудная работа, но, несмотря ни на что, личный состав успешно справлялся со своей задачей. Милиционеры несли службу добросовестно и бдительно. Люди подбирались физически выносливые, в основном бывшие фронтовики. Конвойное подразделение много лет возглавлял лейтенант милиции Н.К. Носиков, помощник командира взвода П.М. Войнов и командиры отделений – Секисов, Жданов, Бутаков и Шестаков. Эти волевые командиры умело воспитывали подчиненных, много внимания уделяли учебе, физической подготовке.

Охрану арестованных в КПЗ управления милиции осуществляли специальные подразделения, возглавлял которые старший лейтенант милиции А.Д. Лихонин. Он постоянно следил за несением службы подчиненными, требовал наблюдать за порядком в камерах, сам занимался дактилоскопированием арестованных, но самое главное – контролировал соблюдение сотрудниками милиции сроков содержания задержанных, за что снискал уважение не только у сотрудников следственного аппарата, но и у прокурорских работников, которые осуществляли надзор за законностью содержания граждан.

А.Д. Лихонин – офицер Вооруженных Сил, участник Великой Отечественной войны, командовал стрелковой ротой на Ленинградском

фронте, был ранен. Сразу после демобилизации поступил на службу в органы МВД. А.Д. Лихонин проявил себя только с положительной стороны. Был дисциплинирован и требователен к подчиненным. В его бытность на этом участке не было случаев побегов из КПЗ.

В конце 60-х годов XX века при конвойном взводе было создано кавалерийское подразделение, состоящее из 12 строевых лошадей и двух – для обоза. Инициатором создания этого подразделения был начальник управления милиции, энтузиаст, сам кавалерист, полковник милиции Денисов. Благодаря добросовестности и энтузиазму кавалеристов, с трудностями они справлялись успешно. Появление кавалерии в милиции положительно повлияло на состояние общественного порядка в городе. Там, где несла службу конная милиция, хулиганам и нарушителям общественного порядка места не было. За образцовую службу по конвоированию арестованных и патрулированию в городе М. Шахметов и Г. Шаяхметов одними из первых в УВД области были награждены знаками «Отличник милиции».

Этот знак – одна из форм поощрения сотрудников милиции и признания их заслуг в деле борьбы с преступностью. Нагрудный знак был учрежден Министерством внутренних дел СССР в 1953 г., а в 1955 г. была введена другая ведомственная форма поощрения – Почетная грамота.

Еще ранее, 1 ноября 1950 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За отличную службу по охране общественного порядка». Медалью награждались сотрудники органов внутренних дел и представители общественности за мужество, храбрость и самоотверженность, проявленные в борьбе с преступностью, за наведение образцового порядка, а также за умелые действия по предупреждению преступлений, их раскрытию и задержанию преступников.

За время войны многие семьи распались. У многих детей родители погибли на оккупированной фашистами территории. Работая сутками на производстве, взрослые оставляли дома несовершеннолетних детей, как правило, без присмотра. Война породила большое количество беспризорных и безнадзорных детей, которые допускали антиобщественные проявления, а иногда, попадая в зависимость к преступникам, совершали различного правонарушения.

В тот период органам внутренних дел была поставлена задача изымать детей с улиц и определять их в детские дома или возвращать родителям через приемник-распределитель для несовершеннолетних. Эту важную деятельность осуществляла детская комната милиции при отделе милицейской службы. В Тюмени данный участок работы возглавляла младший лейтенант милиции Е.А. Карнаухова, затем Т.А. Штыкова, а позже В.В. Некрасова.

Сотрудники милиции и общественность при обнаружении беспризорных и безнадзорных детей на улицах задерживали их и доставляли в детскую комнату, где с ними велась кропотливая работа. Беспризорных детей определяли в приемник-распределитель, а безнадзорных –

Герой Советского Союза
Александр Никитич Логунов

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. Логунову
Александру Никитичу

За [illegible] геройский подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками,

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
своим указом от 26 марта 1965 г. присвоил Вам
звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль, 12 мая 1947 г.

№ 8397

А.Н. Логунов с однополчанами, фотография военных лет

Фронтовик, старший сержант милиции Ф.В. Щербаков, погиб в 1956 г. при спасении людей

Ветеран Великой Отечественной войны Алексей Поликарпович Черенев

Ветеран Великой Отечественной войны Федор Николаевич Черкасов

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Александрович Тимонин

Ветеран Великой Отечественной войны Борис Наумович Горелик

Н.А. Тимонин (в нижнем ряду в центре) – командир отделения школы подготовки снайперов, 1943 г.

Ветеран Великой Отечественной войны Николай Яковлевич Черкашин

Александр Ильич Сазонов, курсант военного училища

А.И. Сазонов (справа в нижнем ряду) с фронтовыми товарищами

Ветеран Великой Отечественной войны
Павел Иванович Шешуков

А.И. Сазонов, замначальника УВД по Тюменской области с 1955 г., в командировке в Заполярье, 1964 г.

Ветеран Великой Отечественной войны
Никита Власович Смехович

Тюменская милиция в ходе оперативно-тактического учения «Иртыш», 1968 г.

Отработка применения спецтехники на базе ЗиС-150 для рассеивания толпы, 1968 г.

Курсы первоначальной подготовки УУМ Тюменской области, 1963 г. В нижнем ряду 3-й справа – Б.А. Лагутин, 4-й – Г.А. Решетников, 5-й –Б.М. Кочаровский

Госавтоинспектор Урайского ГОМ Юрий Прошкин, 1967 г.

Фронтовик М.Н. Зингер возглавляет колонну сотрудников областного управления на Центральном стадионе г. Тюмени, 1985 г.

Автор идеи «Бессмертного полка» Г.К. Иванов, 1987 г.

Президент Российской Федерации В.В. Путин среди участников акции «Бессмертный полк». 1-й слева – Г.К. Иванов

родителям, вызывая последних на беседу в детскую комнату. Были отмечены случаи, когда из-за родителей (систематическое пьянство, развратный образ жизни и др.) дети вынуждены были уходить из дома и заниматься бродяжничеством. На таких родителей оформлялись материалы о лишении родительских прав в комиссии при горрайисполкомах, а детей сдавали в детские дома или передавали под опеку взрослых. Детские комнаты милиции позже были открыты во всех городах области, что в дальнейшем положительно сказалось на сокращении преступности среди несовершеннолетних.

В военное и послевоенное время, когда страна приступила к восстановлению народного хозяйства, закрепление рабочей силы на производстве и в народном хозяйстве страны имело весьма важное значение.

Правительством были приняты строгие меры по закреплению кадров, вплоть до уголовной ответственности за самовольное оставление работы или прогулы. Но если уголовными преступлениями и другими антиобщественными проявлениями занимались следственные аппараты, то оформление материалов на лиц этой категории осуществляло отделение дознания при милицейской службе.

Отделение возглавил старший лейтенант милиции Н.С. Бешенцев. Сотрудники вели дознание и оформляли на виновных необходимые материалы в суд для вынесения наказания.

Отдел милицейской службы ведал вопросами разрешительной системы. С момента создания областного Управления милиции в 1944 г. этот участок работы возлагался на оперативный отдел, а затем был передан в отдел милицейской службы. Указанная служба выдавала разрешение на приобретение и хранение взрывчатых и радиоактивных веществ, оружия и боеприпасов к ним. Контролировали условия их хранения и применения. Кроме этого, давали разрешение на изготовление печатей, приобретение множительной техники. Контроль осуществлялся сотрудниками этого отделения Волковым и Чемагиным. Волков и Чемагин служили в армии, были участниками Великой Отечественной войны, в органы милиции пришли после демобилизации.

В военное и послевоенное время в соответствии с постановлением правительства в область направлялось большое количество ссыльных и высланных, а также представителей запрещенных законом различных религиозных течений. Позже, на основании постановления правительства «О борьбе с тунеядцами и лицами, ведущими антиобщественный образ жизни» большое число лиц этой категории высылалось из Москвы на поселение в Тюменскую область. Их надо было расселить на жительство и трудоустроить, а главное – установить контроль за местом жительства и занятостью. Этой многочисленной категорией высланных занималось специальное подразделение, возглавляемое майором внутренней службы А.С. Черепановым и Героем Советского Союза, капитаном внутренней службы А.Н. Логуновым, а на местах – специально выделенными работниками-комендантами.

Информация об Александре Логунове, изложенная Д.Д. Борисовым, вошла в главу книги «Память сердца». Однако в своих воспоминаниях А.А. Иванов собрал много интересных и важных фактов из биографии своего подчиненного, ярко характеризующих его героическую натуру. Александр Никитич родился 10 сентября 1926 г. в деревне Качипова Тобольского сельского Совета бывшего Байкальского (ныне Ярковского района) Тюменской области, в крестьянской семье.

После гибели в бою отца в 1941 г. Александр несколько раз пытался попасть на фронт. До 1943 г. трудился на родине в колхозе, а в ноябре 1943 г. был призван на военную службу. Его первая воинская должность – красноармеец 128-го запасного стрелкового полка 43-й запасной стрелковой дивизии в Красноярском крае. Позже Александр Логунов стал курсантом Таллинского военно-пехотного училища, дислоцировавшегося в то время в Тюмени. С мая 1944 г. – наводчик противотанкового ружья (ПТР) красноармеец Логунов сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) (КПСС) с 1944 г.

Боевое крещение наш земляк принял летом 1944 г. в боях по освобождению Белоруссии и Польши. В конце июня на подступах к г. Орша Витебской области огнем из засады он подбил из табельного ПТР сначала вражеский танк, а затем штурмовое орудие, а 15 июля у белорусской деревни Ржановы прицельным выстрелом из противотанкового ружья уничтожил танковый пулемет противника, обеспечив беспрепятственное продвижение вперед одной из наших стрелковых рот. За этот бой Александр был удостоен своей первой медали «За отвагу». В начале августа в составе разведгруппы принял участие в разгроме вражеского подразделения, оборонявшегося на подступах к польскому городу Сувалки. За эту операцию он был награжден второй медалью «За отвагу».

18 октября 1944 г. уже на территории Восточной Пруссии участвовал в ликвидации прорыва вражеской мотоколонны к мосту через р. Шешупе. Ночью вырыл пять окопов, готовясь к предстоящему бою. Вскоре по понтонному мосту через реку двинулись двенадцать вражеских танков. В этом бою меткими выстрелами из ПТР он подбил пять танков из двенадцати. Оставшиеся бронированные машины откатились на другой берег и оттуда вели огонь. Логунов был тяжело ранен, трое суток находился без сознания, пока его не эвакуировали в госпиталь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Логунову Александру Никитичу присвоено звание Героя Советского Союза.

С октября 1945 г. и вплоть до демобилизации в мае 1946 г. старшина Логунов – военнослужащий 76-й Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии конвойных войск НКВД-МВД СССР в Читинской области. На службе в органах внутренних дел находился с 15 ноября 1947 г. по 12 февраля 1967 г. Был оперуполномоченным в управлении Дальстроя,

затем помощником коменданта спецкомендатуры. С 1951 г. – помощник оперуполномоченного секретариата УМГБ на Крайнем Севере (г. Магадан). Во второй половине 1950-х гг. А.Н. Логунов вернулся на родину, служил помощником коменданта Тюменской городской спецкомендатуры 4-го спецотделения УВД Тюменского облисполкома. С 1963 г. был назначен помощником начальника ИТК-1, а затем занял должность начальника ИТК г. Тюмени.

Получивший только начальное образование, он после войны в 1952 г. заочно окончил среднюю школу в г. Магадане, в 1958 г. – Лекторий международных отношений при Тюменском горкоме КПСС. 16 апреля 1961 г. за успехи в службе был удостоен Почетной грамоты Тюменского горкома КПСС.

А.Н. Логунов был награжден орденом Ленина, орденами Славы II и III степени, тремя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией». Скоропостижно умер 6 декабря 1968 г. от тяжелого заболевания. 9 ноября 2005 г. в преддверии Дня милиции и в год 60-летия Победы на его могиле на Червишевском кладбище в Тюмени установлена мемориальная плита.

Наряду с выполнением задач по борьбе с преступностью и уличными правонарушениями отдел милицейской службы занимался организацией боевой и строевой подготовки кадров милиции, поэтому отдел вначале назывался отделом службы и боевой подготовки (ОС и БП).

После окончания войны в милицию влилось много новых сотрудников, демобилизованных из армии, которые не знали методов борьбы с антиобщественными элементами и нарушителями общественного порядка, а также правил пользования и применения личного оружия. С вновь принятыми проводились кратковременные сборы по «кустам» или при управлении милиции. Вначале этот участок работы возлагался на старшего инспектора отдела, а затем специально выделенного работника.

Длительное время боевой, строевой и физической подготовкой занимались начальник отделения майор милиции Б.М. Кочаровский и инспектор Афанасьев. Сотрудники подразделения составляли план обучения личного состава и осуществляли его выполнение. При управлении милиции проводили специальные строевые смотры личного состава по подразделениям или в составе управления (гарнизона), один раз в неделю проводилось изучение материальной части оружия и стрельба из личного оружия. Эти и другие меры положительно влияли на укрепление дисциплины, улучшение внешнего вида и строевой выправки сотрудников.

С ростом количества автотранспорта в городах и районах области чаще стали совершаться автодорожные происшествия. Возникла необходимость вплотную подключить к этой работе милицейскую службу, для этого в начале 60-х годов при отделе была организована служба безопасности движения.

Позже с целью более активного привлечения сил милицейской службы в деле борьбы с автодорожными происшествиями была сделана

попытка подчинить службу ГАИ отделу милицейской службы, но этот эксперимент не удался и не нашел дальнейшей поддержки в Главном управлении милиции.

Аппарат отделения был укомплектован опытными работниками. Отделение возглавил лейтенант милиции А.В. Петров, старшим инспектором дорнадзора был назначен И.М. Коган. Кроме этого, в отделении было 3 инспектора и 8 милиционеров-регулировщиков. Они осуществляли ежедневный надзор за соблюдением правил движения на улицах, постоянно инструктировали и учили постовых и участковых уполномоченных правилам надзора за транспортом и пешеходами. На магистральных улицах с большим движением транспорта и пешеходов выставлялись специальные посты.

С целью более широкого привлечения общественности к охране общественного порядка сотрудники милиции стали чаще выступать по данной тематике среди населения. Жителей знакомили с материалами о преступлениях. Большую помощь в работе оказывали сельские исполнители, сеть доверенных лиц. Впоследствии, с выходом в свет постановления правительства «Об усилении борьбы с пьянством и хулиганством», в городах и районах области стали создаваться отряды бригад содействия милиции (БСМ) и оперативно-комсомольские отряды.

В 1953 г. значительно активизировались кражи, грабежи, разбойные нападения на граждан и другие виды преступлений. Милиция с привлечением широкой общественности была призвана поставить заслон этим проявлениям, чтобы дать возможность гражданам спокойно жить и работать. Активисты из числа членов БСМ и оперативных отрядов взяли под контроль улицы, сады и парки. Во время уборочной кампании охраняли зерно на полях, токах и складах, а также собранный урожай во время перевозки.

Огромную помощь добровольные помощники оказывали и при охране общественного порядка в праздничные дни и дни массовых гуляний трудящихся. Совместно с сотрудниками милиции, с красными повязками на рукавах, они добросовестно обеспечивали общественный порядок на демонстрациях трудящихся. На такие мероприятия привлекались сотни добровольцев. Достаточно сказать, что начиная с 1945 по 1962 год во время проведения демонстраций и митингов не было ни одного случая каких-либо серьезных нарушений. Оперативные отряды молодежи вели борьбу со спекуляцией на рынках. Организатором всей этой важной работы была милицейская служба.

Для создания БСМ на фабрики, в различные организации с целью проведения бесед и совместного несения службы по охране общественного порядка направлялись работники милиции. Бригадам и оперативно-комсомольским отрядам для работы выделялись специальные комнаты. Позже стали создаваться опорные пункты милиции. Опыт работы членов БСМ и оперативных отрядов обобщался и доводился до сведения всех органов милиции. Лучшие активисты-общественники поощрялись руководством УВД.

В середине 50-х годов XX века во многих регионах страны сложилась ситуация, когда численность начальствующего состава составляла более 50 % от всей численности милиции. Поэтому в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. штатная численность руководящих должностей была сокращена, а штаты городских и районных отделов милиции увеличены.

Одновременно принимались действенные меры по борьбе с текучестью кадров. С целью стабилизации кадров, закрепления их на длительные сроки на работе в органах милиции для рядовых милиционеров были введены разряды с существенной разницей в оплате: первый разряд – милиционеры, прослужившие шесть и более лет, второй – милиционеры, прослужившие от трех до шести лет, третий разряд – все остальные. За особые заслуги, подвиги, героические поступки перевод из разряда в разряд осуществлялся досрочно согласно приказам МВД СССР.

Фронтовики были основным костяком тюменской милиции вплоть до начала 80-х годов. Об этом свидетельствуют данные о возрастном составе сотрудников УВД Тюменского облисполкома, содержащиеся в служебной записке в Управление кадров МВД страны. Он была направлена 1 декабря 1972 г. в связи с предстоящим рассмотрением проекта Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов МВД СССР. На службе в региональном УВД в тот период было 1987 офицеров в возрасте до 45 лет, из них 1905 – младшие лейтенанты – капитаны, 82 – майоры и подполковники. Из 220 сотрудников в возрасте от 46 до 50 лет насчитывалось 136 человек младшего офицерского состава, 84 – старшего офицерского состава до подполковника включительно. Во всем управлении было только три полковника, все в возрасте от 51 до 55 лет, в этой же возрастной группе 28 младших офицеров и 31 – старший. Среди рядового и младшего состава 52 человека служили в милиции в возрасте от 56 до 65 лет. Такого же возраста было 6 младших лейтенантов – капитанов и 12 старших офицеров до подполковника включительно.

Анализ отчетов по кадрам, ежегодно направляемых в МООП и МВД СССР в период с 1961 по 1979 год, дает основание сделать еще несколько выводов о качественном составе тюменской милиции тех лет.

Во-первых, ее численность неуклонно росла. Штаты милиции увеличились в 3,3 раза, с 1277 в 1961 г. до 4211 в 1979 г. Начиная с 1966 г. происходило ежегодное увеличение штатной численности не менее чем на 200 единиц. О причинах и особенностях этого процесса речь пойдет в нашей следующей главе, посвященной роли милиции в промышленном освоении Тюменского Севера.

Во-вторых, неизбежным «союзником» роста штатной численности стал кадровый голод. Если с 1961 по 1965 год некомплект не превышал 3 %, то в 1966 г. он увеличился до 15,4 %, постепенно в течение нескольких лет колебался в пределах 13 % и стабилизировался только в конце 70-х гг., вернувшись к показателю 2,9 %.

В-третьих, недопустимо низким было количество сотрудников с высшим образованием вообще и юридическим в частности. Если в начале 60-х высшее образование имели 2,2 % тюменских милиционеров, а юридическое – 1,7 %, к концу 60-х эти показатели были 8,2 % и 6,6 % соответственно. И даже спустя десятилетие по итогам 1979 г. высшее образование было только у 14,9 % сотрудников тюменской милиции, юридическое – у 8,2 %.

В-четвертых, в рядах сотрудников милиции в рассматриваемый период был стабильно высокий процент членов и кандидатов в члены КПСС. В 1961 г. таким был каждый второй милиционер. Во второй половине 60-х годов процент партийных милиционеров колебался в пределах 37,9-29,5 %, с 1971 по 1974 год был чуть меньше, но не опускался ниже 27,3 %. В 1979 г. каждый четвертый сотрудник тюменской милиции был партийным.

В-пятых, в мирное, послевоенное время количество женщин, работающих в тюменской милиции, не уменьшалось, а последовательно увеличивалось. В 1961 г. они составляли 3,3 % сотрудников (42 человека), в 1979 г. уже 15,8 % (646 человек). Следовательно, за 19 лет число женщин в погонах увеличилось в 4,8 раза.

Учитывая, какое значение в последние годы придается общественному мнению о работе органов внутренних дел, отметим тот факт, что по состоянию на 10 июня 1975 г. 158 сотрудников УВД Тюменского облисполкома были избранны депутатами различных уровней. Начальник УВД С.В. Осипов был депутатом Областного Совета депутатов трудящихся. 64 сотрудника являлись депутатами городских и районных Советов депутатов трудящихся. Среди них два заместителя начальника УВД, 43 начальника горрайорганов милиции и 8 их замов, а также один участковый. Из 93 милиционеров-депутатов сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся 59 человек были обычными участковыми инспекторами.

Поскольку все эти должности были выборные, можно с уверенностью говорить, что уровень доверия населения к милиции вообще и к участковым инспекторам в частности был достаточно высоким. И в этом тоже большая заслуга милиционеров-фронтовиков, которые, победив грозного врага на ратном поле, посвятили свою жизнь бескомпромиссной борьбе с преступностью.

Промышленное освоение Тюменского Севера: новые горизонты ответственности

Образованная в 1944 г. Тюменская область с территориями Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов простирается от степей Казахстана до Карского моря и занимает огромную площадь Западно-Сибирской низменности. Протяженность ее с севера на юг 2 100 км, с запада на восток – 1400 км. На ней смогли бы свободно разместиться такие европейские государства, как Англия, Франция, Италия, ФРГ, Голландия.

До середины XX века экономика региона была аграрной. Бурное развитие Тюменской области началось с лета 1953 г., когда геологическая партия под руководством мастера А.Т. Быстрицкого пробурила в Березовском районе скважину № 1, которая дала газ.

С 1950-х гг. широким фронтом развернулись геологоразведочные исследования. Перспективными оказались изыскательные работы в Кондинском районе. Скважина № 2, пробуренная на Шаимском месторождении, дала признаки наличия нефти, скважина № 7 дала первые 3 кубометра черного золота. Скважина № 6, которую пробурила бригада бурового мастера С.А Урусова, дала уже 300 кубометров нефти. К 1975 г. добыча нефти в области достигла 150 млн тонн, а газа около 38 млрд кубометров.

Рядом с основными разрабатываемыми месторождениями возникали молодые города и вахтовые поселки, резко увеличился приток необходимой рабочей силы. Если в 1957 году в регионе проживало чуть более 1077 тысяч жителей, причем только 312 тысяч из них в городах, то в 1968 году общая численность населения составляла уже 1393 тысячи человек, причем количество городских жителей увеличилось более чем в два раза, достигнув 675 тысяч человек. Начиная с 1964 г. Тюменская область по приросту населения стабильно занимала 1-е место в СССР.

Месторождения нефти и газа требовали все большего числа работников. На север потоком хлынула не только романтически настроенная молодежь, но и ранее судимые, криминально настроенные лица; только в 1975 г. количество прибывших в область условно осужденных и досрочно освобожденных из мест лишения свободы составило 13 тысяч человек.

Суровые климатические условия и неустроенность быта вызвали текучесть кадров. Ежегодно в Тюменскую область прибывало 180 тысяч и убывало более 130 тысяч человек.

Такие негативные явления, как отсутствие необходимых условий для жизнеустройства, жилья, детских дошкольных учреждений, учреж-

дений культурно-бытового назначения, недостаточность транспортного обеспечения, определяли повышенную криминогенность этого района.

Освоение территорий области сопровождалось ростом как отдельных видов правонарушений, так и преступности в целом. Число преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска в местах бурного экономического развития, неуклонно росло. В 1964 г. оно составило 2048, а в 1976 г. – 7430, в 1981 г. – 15 908, в 1985 г. – 23 326. Таким образом, оперативная обстановка в области была очень сложной и требовала нестандартных решений, новых форм и методов работы органов внутренних дел.

Важнейшим направлением управленческой деятельности УВД области явилось формирование комплексных бригад из числа опытных работников южных районов и направление их во вновь образованные поселки и города так называемым вахтовым методом для осуществления функций милиции.

В городах со сложной оперативной обстановкой стали создаваться пункты охраны общественного порядка за счет местного бюджета, передвижные милицейские группы (ПМГ), кабинеты передового опыта.

Министерство внутренних дел СССР выделяло дополнительную штатную численность, кроме того, оказывали поддержку ведущие предприятия нефтегазового комплекса, такие как «Главтюменьнефтегаз», «Главтюменьгеология», управление «Тюменьлес» и другие, финансируя ведомственную милицию. Если в 1957 г. штатная численность милиции по всей области составляла 1078 человек и еще 192 человека содержались за счет местного бюджета и ведомственной милиции, то в 1968 г. штатная численность увеличилась в полтора раза до 1635 единиц, а также в 4,5 раза до 855 возросло количество должностей (участковых, работников БХСС, вневедомственной охраны), содержащихся за счет местного бюджета и ведомственной милиции.

Подбором и комплектованием выделенных должностей занимался кадровый аппарат областного УВД, а потребность в сотрудниках органов внутренних дел была очень острой. На Север направляли как вновь принятых на службу или переводившихся из других областей сотрудников, так и милиционеров из райотделов юга области. Например, за пять лет с 1964 по 1968 год было принято и направлено на работу в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа 1315 сотрудников, в том числе 271 из южных районов области. О высоком идейном уровне сотрудников говорит тот факт, что 221 из них был членом коммунистической партии и 531 комсомолец.

Более 40 руководителей юга Тюменской области были направлены для укрепления ОВД северных территорий и назначены на руководящие должности: В.М. Башарин – в г. Сургут, В.И. Хисматулин – в г. Мегион, г. Сургут, А.И. Тугарский – в г. Салехард, В.С. Хохлов – в г. Нижневартовск, Б.Н. Чистополов – в г. Лабытнанги, В.М. Косов – в г. Нягань, А.В. Синявский – в г. Лангепас, В.Г. Попов – в г. Ноябрьский, Ю.Ф. Рогачев – в г. Урай.

В ходе комплектования личного состава подразделений северных районов области руководство УВД уделяло пристальное внимание повышению образовательного уровня сотрудников. В течение 11 лет с 1962 по 1972 год количество сотрудников с высшим юридическим образованием увеличилось в Ханты-Мансийском окружном отделе в 29,5 раз, а в Ямало-Ненецком окружном отделе в 27 раз. Если в 1962 г. в ХМАО не было ни одного сотрудника следствия, уголовного розыска и БХСС с высшим образованием, то в 1972 г. таких следователей стало 18 человек, а представителей обоих ведущих оперативных служб – по 6. Количество специалистов со средним специальным образованием также увеличилось за 11 лет в ХМАО – в 6,2 раз, в ЯНАО – в 7,9 раза.

Потребность в рабочей силе возрастала из года в год. Заявки на нее постоянно адресовались разным инстанциям. В связи с целевым направлением в область условно осужденных и досрочно освобожденных при органах внутренних дел создавались спецкомендатуры, их возглавляли специально назначенные сотрудники.

Работники органов внутренних дел не только вели борьбу с преступностью, но и участвовали в строительстве поселков и городов. Так, в 1972 г. в соответствии с приказом начальника УВД области старший лейтенант внутренней службы П.Н. Борисенко с командной численностью в 350 человек досрочно освобожденных в течение полугода строил двухэтажные дома для нефтяников в г. Нижневартовске.

Вопросы работы органов внутренних дел, совершенствование их управленческой деятельности в новых условиях волновали не только МВД, но и руководителей милицейских подразделений на местах. Сказывалось отставание управленческих функций от требований времени. Министерством в 1966 г. было принято решение о создании новых структурных подразделений, первоначально организационно-инспекторских отделов, в мае 1971 г. переименованных в штабы. Создание штабов сыграло положительную роль в работе органов внутренних дел. В УВД Тюменской области штаб возглавил полковник милиции М.Н. Зингер.

Новые условия диктовали новые задачи. Требовались специалисты с высшим юридическим образованием. В 1977 г. с целью решения этой проблемы в Тюмени было создано высшее учебное заведение для подготовки милицейских кадров, деятельность которого подробно описана в отдельной главе «Профессионалами не рождаются».

Развитие структуры органов внутренних дел в основном шло с открытием новых месторождений нефти и газа и появлением на этих месторождениях новых поселков. Основная тяжесть борьбы с преступностью в создании и формировании новых подразделений в годы бурного экономического развития выпала на руководителей УВД: генерал-майора милиции Юрия Алексеевича Рытикова (1961-1974 гг.), генерал-майора милиции Станислава Вячеславовича Осипова (1974-1984 гг.), генерал-лейтенанта милиции Вячеслава Васильевича Огородникова (1984-1986 гг.).

С открытием первого Шаимского месторождения в Кондинском районе появился поселок Урай. За длинным рублем сюда хлынул поток людей, среди прибывающих было значительное количество ранее судимых. Преступность в Урае с 1964 по 1974 год увеличилась почти в 3 раза. В 1965 г. этот поселок с десятитысячным населением был объявлен городом, первым начальником городского отдела внутренних дел был назначен фронтовик Альбион Константинович Ухалов. В 1970 г. его сменил Т.Н. Фомичев, руководивший отделом до 1975 г. В это время в городе особенно остро чувствовалась нехватка милиционеров. Поэтому туда регулярно направлялись бригады из сотрудников органов внутренних дел юга области для оказания практической помощи, обеспечения правопорядка. В 1975 г. Урайский городской отдел внутренних дел возглавил Г.Н. Тимофеев, который проработал в этой должности десять лет.

В 1961 г. в окрестностях поселка Мегион ударил первый нефтяной фонтан в Среднем Приобье. 24 мая 1964 г. в г. Новосибирск ушла первая баржа мегионской нефти, всего за навигацию этого года из Мегиона было отгружено более 73 тысяч тонн черного золота.

Первоначально поселок обслуживали работники милиции вахтовым методом, в основном участковые инспекторы, позже было открыто поселковое отделение милиции, которое возглавил Г.И. Петухов. В 1980 г. поселок приобрел статус города, был создан городской отдел внутренних дел. Первым его начальником был назначен В.И. Хисматулин (1980-1989 гг.), его сменил В.С. Симонов, проработавший в этой должности до 1990 г.

В 1967 г. в связи с бурным освоением Юганских нефтяных месторождений в Сургутском районе создан рабочий поселок Нефтеюганск, в этом же году получивший статус города. Приказом МВД СССР от 26 января 1968 г. был создан городской отдел внутренних дел. Формирование этого отдела было поручено Виктору Аркадьевичу Дронзикову, который работал в должности руководителя с 1969 по 1972 год. В январе 1968 г. Нефтеюганск посетил член Политбюро ЦК КПСС Председатель Совета Министров А.Н. Косыгин, который дал высокую оценку работы тюменской милиции. В 1972 г. В.А. Дронзикова сменил Н.М. Снитко, с 1979 по 1985 год городским отделом руководил В.Т. Ефремов. Население Нефтеюганска в эти годы увеличивалось на 10 тысяч человек ежегодно.

В 1963 г. районный центр Сургут приобрел статус города. В связи с интенсивным освоением нефтяных месторождений, большим притоком населения уровень преступности здесь стал самым высоким в области. Ежегодно в городе совершалось более четырех тысяч преступлений.

Первым начальником городского отдела внутренних дел был Г.К. Медведеров (1963-1965 гг.), его сменил И.Р. Баженов. В годы самой тяжелой оперативной обстановки с 1968 по 1975 год Сургутский ГОВД возглавлял В.Г. Хорошилов, прибывший из Челябинской области и имевший 20-летний стаж милицейской службы.

С 1975 по 1979 год начальником отдела был В.Д. Янчук. За успешную борьбу с преступностью он был награжден орденом Красной звезды.

В 1977 г. произошло разделение органов внутренних дел на городские и районные. С 1979 г. Сургутским городским отделом внутренних дел руководил В.Д. Овчинников, ранее работавший в Ишимском РОВД, в 1985 г. отдел получил статус городского Управления внутренних дел, которое возглавил В.М. Башарин.

В связи с основанием Самотлорских месторождений в 1962 г. в Ларьякском районе создается Нижневартовское поселковое отделение милиции со штатной численностью 15 единиц, начальником был назначен А.И. Южаков. Численностью отделения не удалось сбить высокий уровень преступности. В марте 1972 г. Нижневартовск получил статус города, был создан городской отдел внутренних дел со штатом 102 единицы, руководителем стал В.И. Телегин. С 1973 по 1978 год отделом командовал Д.Н. Суетин, его сменил В.С. Хохлов, который проработал до 1982 г. До 1985 г. начальником отдела был В.М. Маслюковский, его преемник А.А. Вакутин руководил подразделением до 1991 г.

Город Нижневартовск был объявлен Всесоюзной комсомольской стройкой. Со всех уголков страны сюда ехала молодежь, возникали палаточные городки, строились бараки и двухэтажные дома. В 1971 г. был открыт аэропорт. В 1978 г. треть всей добываемой нефти Западной Сибири имела Самотлорское происхождение. В 1980 г. открылось регулярное движение пассажирских поездов от г. Нижневартовска до г. Свердловска. В 1986 г. на Самотлорском месторождении была добыта двухмиллиардная тонна нефти.

В 1980 г. в Среднем Приобье появляется рабочий поселок Нягань, в августе 1985 г. он получил статус города. Начальником вновь созданного городского отдела внутренних дел со штатом 58 единиц был назначен С.Н. Казарез, с 1986 г. эту должность занимал В.А. Просветов. В поселке Лангепас в 1983 г. первоначально был создан опорный милицейский пункт. В августе этого же года поселок получил статус города, однако отделение милиции оставалось поселковым. Первым начальником отделения был В.В. Бородулин, в 1985 г. был создан городской отдел внутренних дел, начальником которого назначили А.Н. Колодеева, на смену ему в 1989 г. прибыл А.В. Синявский.

Продолжалось строительство железной дороги на Север. Появилась станция Когалым, где создан пункт милиции. В июле 1983 г. здесь было образовано поселковое отделение милиции. В 1985 г. Когалым получил статус города, в ноябре этого же года создан городской отдел внутренних дел во главе с Н.В. Кременским. С 1990 по 1993 год отделом руководил Ю.Э. Скаржинский.

В 1981 г. в п. Ягельный было создано поселковое отделение милиции, в августе 1985 г. поселок получил статус города с названием Радужный. Первым начальником городского отдела милиции был назначен В.Н. Панов, которого в 1987 г. сменил Н.П. Лаблюк. С 1999 по 2001 год начальником отдела милиции работал С.В. Фисенко.

В 1978 г. в рабочем поселке Покачи создан опорный пункт милиции. В 1992 г. Покачи получает статус города, и создается отдел милиции со

штатом 116 чел. Руководил отделом со дня создания до 1999 г. В.Н. Красноусов, затем – А.А. Бычков, проработавший в должности до 2001 г.

В 1990 г. рабочий поселок Пыть-Ях получил статус города. Был создан городской отдел внутренних дел, возглавил который В.А. Кравченко, в 1998 г. его сменил А.М. Яковенко.

Руководство всеми вновь созданными и существующими районными отделами осуществлял Ханты-Мансийский окружной отдел. В 1964 г. отдел возглавлял П.Г. Быков. В феврале 1975 г. окружной отдел преобразовался в управление, которым руководил Э.С. Пахомов. Штатная численность личного состава на момент создания УВД составляла 28 человек. Управление размещалось на улице Дзержинского в бывшем здании НКВД, построенном в 1932 г. В 1976 г. окружное Управление возглавил В.Р. Кауртаев, затем, с 1986 г., – В.А. Чеховских. В 1989 г. на должность начальника был назначен В.Е. Былин, в 1996 г. – В.И. Хисматулин.

Первый начальник УВД округа Э.С. Пахомов был человеком очень трудной судьбы. Он родился 12 января 1937 г. в селе Исетском Тюменской области. Семья рано лишилась отца, без вести пропавшего во время Великой Отечественной войны. Мать, работавшая агентом по заготовкам, содержала и воспитывала четырех детей. Детство Элека выпало на годы военного лихолетья. В 12-летнем возрасте он был исключен из школы за «буйное» поведение. Учителя, воспитанные в духе А.С. Макаренко, не стали искать к голодному и обездоленному подростку какие-либо педагогические подходы. Так маленький Элек оказался отвергнутым, но стремление к справедливости и правде не покидали его. Благодаря стараниям измученной нуждою матери он был пристроен в МТС учеником слесаря.

Затем Элек поступил в училище механизации сельского хозяйства и несколько месяцев проучился на электромонтера. Но юношу не устраивало лазание по столбам. Он не находил в этом никакой романтики, поэтому бросил учебу и в Тюмени поступил матросом на речной пароход. Это и был его первый праздник романтической молодости.

В Семипалатинске он поступил учиться в вечернюю школу командного состава речного флота. Получил диплом механика по паровым котлам, машинам и турбинам судов речного и озерного типа. Три года Элек учился и работал: зимой – на ремонте судов, а летом – на речном пароходе. Много читал. С чтения и началась его творческая поэтическая биография. Романтическая натура юного речника стремилась к самоутверждению. Его вдохновляла любимая девушка Галина, ставшая впоследствии женой. Когда подошло время служить в армии, Элек Степанович попал на службу в ВВС на четыре года. Молодая жена перед окончанием службы получила письмо с просьбой приехать в часть: *«Приезжай – поедем на золотые прииски».* Но планы меняются: Элека Степановича оставляют служить сверхсрочно. Молодая семья живет тем, что Элек фотографирует солдат. *«На эти деньги и жили,* – вспоминает Галина Агеевна, вдова Элека Степановича. – *Позже меня устроили в чертежное бюро части».* Здесь родился старший сын Сергей. Спустя какое-то вре-

мя часть расформировали, и семья Пахомовых возвратилась на родину. *«Зимой и летом, осенью, весной навечно ты к тюменщине прикован…»,* – говорится в стихах Э.С. Пахомова.

Коренной русский быт, коренное русское слово, коренные русские люди. Сам воздух такой, что сердце очищается и становится певучим. Поскольку для солдатского дела не сгодился, искал себя во всем. Элек Степанович устроился нормировщиком в Исетской РТС, а спустя 2 месяца работал уже в должности инструктора РК ВЛКСМ. Заочно учился в институте на историческом факультете. Через полтора года райком комсомола направил Э.С. Пахомова в Исетскую среднюю школу преподавателем труда. По партийной линии его утвердили на должность инструктора-парторганизатора Ялуторовского парткома. Через несколько месяцев по направлению райкома КПСС почти принудительно его направили на работу в районный отдел милиции. Так в Ялуторовске и Исетском районе начинается его служба в милиции, а затем продолжается в Ханты-Мансийском автономном округе.

В 1975 г. Э.С. Пахомова направили на очную учебу в Академию МВД. Предстояла кропотливая работа по написанию кандидатской диссертации по теме «Социальный механизм связи миграции и преступности». После окончания Академии Элек Степанович продолжил службу в тюменской милиции. Оттуда был направлен для участия в боевых операциях в Афганистане с отрядом специального назначения «Кобальт». Затем он возглавил отдел внутренних дел Ханты-Мансийского автономного округа.

Из воспоминаний Э.С. Пахомова: *«Ханты-Мансийск. Этот замечательный город вошел в сердце, словно вторая малая Родина. Здесь прошли лучшие пять лет моей трудовой жизни. Пусть и было нелегко, но я сумел добиться хороших результатов в работе. Именно в Ханты-Мансийске мужал, возрастал мой авторитет, укреплялось чувство справедливости.*

Однако самая первая встреча с городом получилась безрадостной. 15 ноября 1971 г. самолет ЛИ-2, на котором я прилетел, буквально шлепнулся в жидкую глинистую грязь взлетно-посадочной полосы, разбрасывая ее лохмотьями в разные стороны. Шел дождь со снегом. Сумрачно и тоскливо. Сидел в гостинице «Югра», когда ко мне приехал мой первый заместитель Александр Мишевцов».

С каждым годом возрастал экономический потенциал округа, которому отводилась главная роль в развитии топливно-энергетического комплекса страны. Усложнялись и стоящие перед УВД задачи. Для их решения при поддержке администрации округа принимались меры по совершенствованию системы и структуры органов внутренних дел, улучшалась материально-техническая база, приводилось в соответствие с предъявляемыми требованиями организационно-штатное построение.

«В середине семидесятых Управление выполняло скорее роль оперативно-следственной группы, созданной в помощь УВД области для расследования особо тяжких преступлений на территории округа, – вспоминает

Валерий Кауртаев, руководивший УВД округа в 1976-1986 гг., – *Сначала в Управлении не существовало отделов уголовного розыска и по борьбе с экономическими преступлениями, не говоря уже о других службах. В то же время был создан отдел милицейских служб во главе с Р. Фатыховым. Его знали как теоретически и практически «подкованного» сотрудника. Он читал в коллективе лекции по криминалистике, хорошо знал все нормативные документы, его называли «ходячей энциклопедией». Следственным отделом руководил О. Балин. Половину аппарата УВД составляли сотрудники отдела пожарной охраны под началом Ивана Коваля».*

Это были трудные годы по сложности борьбы с преступностью. Низкой оставалась раскрываемость преступлений. Так, в 1980 г. в г. Сургуте она составила 75,4 %, в г. Нижневартовске – 83,2 %. Органы внутренних дел работали с повышенной нагрузкой при недостаточном уровне профессиональной подготовки и незначительном опыте работы. В г. Сургуте нагрузка на одного участкового составляла 6000 человек, в г. Нижневартовске – 6300, в г. Нефтеюганске – 5800. Юридическое образование имели только 15,2 %, а остальные – только общее среднее.

В 1986 г. руководителем Управления стал Владимир Чеховских. Из его воспоминаний: *«После окончания в 1986 г. Академии МВД меня направили в окружное УВД на должность начальника. Теоретическую подготовку я получил хорошую, а практическую получал на месте, и в этом мне помогал коллектив УВД. С большой теплотой вспоминаю своего заместителя по политико-воспитательной работе Анатолия Тюменцева. Он умел ладить с людьми, сглаживать конфликты, по натуре был веселым, душевным человеком. Заместитель по оперативной части Владимир Ососов курировал важнейшие службы – уголовный розыск и ОБХСС. Ему приходилось часто выезжать в командировки, лично принимать участие в расследовании преступлений. Еще один заместитель, Валентин Ефремов, курировал патрульно-постовую службу, ГАИ, отдел вневедомственной охраны. Ему первому в округе – и вполне заслуженно – присвоили звание полковника милиции. Начальник следственного отдела Николай Усольцев с минимумом сотрудников прилагал максимум усилий для того, чтобы справляться с возраставшей ежегодно нагрузкой».*

В 1989 г. начальником УВД округа назначили Виктора Былина. *«Ханты-Мансийск был для меня родным городом: здесь я родился и вырос,* – вспоминает Виктор Никифорович. – *Во многом этим объясняется то, что, проработав пять лет в отделе раскрытия умышленных убийств МВД СССР, я в сентябре 1989 г. написал рапорт о переводе на работу в УВД Тюменской области. А уже 1 октября в соответствии с приказом Министра внутренних дел меня назначили начальником УВД ХМАО. В 1989 г. по всем направлениям в округе было зарегистрировано 19 тысяч преступлений, а удельный вес расследованных составил всего 45 процентов. При такой сложной оперативной обстановке требовалось принимать экстренные меры. С 1989-го по 1996 гг. общая штатная численность окружной милиции увеличилась с 9 почти до 13 тысяч человек, причем рост произошел практически по всем службам».*

Наиболее успешно органы внутренних дел округа развивались с 1996 по 2000 год в период руководства УВД ХМАО Василия Хисматулина. В.И. Хисматулин родился в 1947 г. Службу в органах внутренних дел начал в 1969 г. 22-летним курсантом Саратовской специальной средней школы МВД СССР, после ее окончания направлен для прохождения службы в отдел внутренних дел Уватского райисполкома. С 1979 г. занимал различные руководящие должности в территориальных органах внутренних дел Ханты-Мансийского округа, под его руководством в отделах значительно выросли показатели оперативно-служебной деятельности.

Из воспоминаний В.И. Хисматулина: *«Весной 1996 г. губернатор Александр Филипенко предложил мне должность начальника УВД округа. У нас состоялась откровенная беседа, в которой я высказал свои взгляды на то, какими должны быть структура и функции Управления, чтобы оно соответствовало уровню субъекта Федерации. При этом я пояснил, что на тот момент оно не могло в полной мере выполнять свои задачи, во-первых, из-за малочисленности личного состава, во-вторых, из-за несовершенства нормативной базы. Для того, чтобы наша милиция могла достойно защищать свой народ, подчеркнул я, необходимо затратить немалые средства на подбор, обучение и воспитание личного состава, на создание материально-технической базы. Тогда была составлена программа развития УВД. В соответствии с нормативами, предусмотренными МВД РФ, численность Управления должна была вырасти в несколько раз, причем за счет специалистов высокого класса. Специалистов приглашали из Екатеринбурга, Челябинска, Кургана, с юга Тюменской области, Чукотки и из многих других регионов».*

В систему органов внутренних дел УВД округа вошли 3 городских УВД (в Сургуте, Нижневартовске и Нефтеюганске), 11 городских и 6 районных отделов внутренних дел, 8 городских и 17 поселковых отделений милиции, а также Управление государственной противопожарной службы с входящими в его состав 14 отрядами ГПС, Управление по борьбе с организованной преступностью и отряд милиции особого назначения с дислокацией в г. Нижневартовске. Численность личного состава органов внутренних дел была доведена до нормативно положенной.

С началом масштабной разработки месторождений углеводородов на Ямале здесь начали с нуля строиться города. В 1975 г. был заложен Новый Уренгой, год спустя – Ноябрьск, в восьмидесятых на окружной карте появились Муравленко и Губкинский, в уже существовавших поселениях численность жителей увеличилась повсеместно. Статус городов приобрели Надым и Лабытнанги. Чтобы добывать нефть и газ, нужны были рабочие руки: с 1980 по 1987 год постоянное население округа более чем удвоилось с 200 до 454 тысяч человек. При этом еще десятки тысяч трудились на ямальской земле вахтовым методом. С начала семидесятых годов параллельно с увеличением населения здесь росла и преступность. Пик ее пришелся на 1985 г. Тогда на территории Ямало-Ненецкого

округа было зарегистрировано 3951 преступление, в среднем ежедневно их совершалось по 10-11. В 1980 г. поселок Новый Уренгой получил статус города, вновь созданный городской отдел внутренних дел возглавил А.А. Попов, в 1989 г. его сменил В.Д. Козлов.

В 1950-х гг. была построена железная дорога до р. Оби, конечной стала станция Лабытнанги. Первым начальником поселкового отделения в 1960 г. стал А.И. Ларин, затем в должность вступил В.В. Кипрюшин. В 1975 г. руководителем уже городского отдела стал В.Г. Голиков, которого в 1978 г. сменил Б.Н. Чистополов, позже работой отдела управляли Н.П. Трофимов, Л.П. Казанцев.

В 1980 г. в вахтовом поселке Ноябрьск было создано отделение милиции. В 1982 г. поселок получил статус города, начальником городского отдела милиции был назначен А.И. Белобров, позже руководителями были В.Г. Попов, М.М. Бикбулатов.

Появление все новых и новых городов требовало и создания новых милицейских органов. В 1975 г. Министерством внутренних дел СССР штатная численность тюменской милиции была увеличена почти в 3 раза. Для ее укомплектования создавались бригады, которые выезжали во все регионы СССР, в воинские части с целью подбора кадров; в том числе и на должности руководителей. Так, в 1970 г. на должность начальника отдела внутренних дел Ямало-Ненецкого округа назначен опытный сотрудник из г. Уфы – подполковник милиции Ф.Н. Бикбулатов.

Ф.Н. Бикбулатов родился в маленькой деревушке Верхние Термы Чишминского района. Окончив начальные классы, пошел в соседнюю деревню в семилетнюю школу. Тяжелое материальное положение семьи не позволило ему дальше продолжать учебу. В 1940 г. его направили в город Ташкент, в ФЗУ при авиационном заводе. Фариту пришлось осваивать профессию жестянщика. В стенах завода шестнадцатилетнего юнца и застала страшная весть о нападении на страну фашистских захватчиков. Изо дня вдень радио передавало печальные новости. Фарит с трудом удерживал себя, хотелось сбежать на войну, на передовую.

После двухмесячной практики на заводе Бикбулатова направили в Оренбургскую область на строительство здания государственного архива Красной Армии. Разве тогда можно было думать об условиях работы? Жили в землянках, валили лес и таскали его на своих плечах. Никто не смел жаловаться на трудности.

В декабре 1942 г. Ф.Н. Бикбулатова призвали в армию. Умственные и физические данные позволили ему стать слушателем 12-й окружной снайперской школы Южно-Уральского военного округа (Тоцкие лагеря Оренбургской области). Жили в землянках, которые отапливались буржуйками. Дрова заготавливали сами. Кормили и одевали курсантов плохо. Но преподаватели были настоящими профессионалами. Вместе с ними изучали оружие, стреляли по мишеням, тренировались на выносливость. В феврале 1944 г. курсанты приняли присягу, а дальше их ждал фронт.

В октябре 1944 г. Бикбулатова направили на курсы младших лейтенантов 1-го Прибалтийского фронта в город Двинск. И дальнейшая военная служба нашего героя проходила в качестве наводчика станкового пулемета «Максим». Участвуя в боевых операциях в составе резерва командующего фронтом, он прошагал через Литву, Латвию, Восточную Пруссию. Дальше выдвинулся к Кенигсбергу, но не дошел 40 км, город был взят штурмом. Подразделение, в составе которого находился Фарит, остановилось в г. Кранца. Здесь солдаты встретили долгожданную весть о победе.

В 1952 г. Ф.Н. Бикбулатов демобилизовался. Долго не раздумывал, куда идти: солдатскую шинель сменил на милицейскую. Имея за плечами лишь девять неполных классов, стал учиться в вечерней школе. Одновременно шло продвижение по службе: через год стал оперуполномоченным, затем – старшим оперуполномоченным, дальше – начальником ОБХСС. После получения аттестата зрелости перспективного сотрудника решили направить в высшую школу МВД СССР. И суждено ему было стать первым выпускником Киевской высшей школы МВД.

И лишь в 1960 г. Фарит Бикбулатов оказался на родине, получив назначение на должность начальника Белорецкого ГОВД. Через четыре года его перевели в Уфу начальником отдела службы МВД Башкирской АССР. В 1968 г. поступило предложение переехать на Север.

Следует отметить, что Ф.Н. Бикбулатов внес свой вклад в становление и развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. С 1970 по 1983 год он проработал начальником отдела внутренних дел Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся. Территория, на которой он был ответственен за правопорядок, составляла 736 тысяч квадратных километров.

В 1983 г. полковнику милиции Ф.Н. Бикбулатову исполнилось 58 лет. В связи с наступлением предельного возраста он принял решение о возвращении на «большую землю». Так в его служебной биографии появилась должность начальника отдела Управления вневедомственной охраны при МВД Татарской АССР, на которой он проработал до ухода в отставку. В трудовой книжке ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного работника МВД СССР всего две записи: 10 лет службы в рядах Советской армии и 32 года – в органах внутренних дел.

Из воспоминаний полковника милиции Ф.Н. Бикбулатова: *«Салехард служил местом перевалки грузов и оборудования для нефтяников, осваивающих гигантские месторождения газа и нефти на севере Тюменской области. Но среди тех, кто потянулся на Ямальский Север, чтобы осваивать эти ледяные просторы, строить новые города и новую жизнь, было немало авантюристов, тех, кто жаждал обогатиться совсем не трудовым путем. Все они доезжали до Салехарда – дальше-то дорог нет, по тундре пешком не дойти, – вот и образовался здесь криминальный очаг, довольно быстро создалась критическая ситуация. Учитывая усложнившуюся оперативную обстановку, МВД СССР в 1972 г. взяло под свой контроль этот регион…*

Однажды был такой случай. В 1971 г. к начальнику окружного ОВД обратился с просьбой директор Лабытнангской дирекции по обустройству газовых месторождений округа Войтенко. Он хотел, чтобы ему разрешили купить МК ТОЗ-17 для личной безопасности, так как приходилось частенько выезжать по зимнику вглубь округа, имея при себе большие суммы денег для строителей. Учреждение банка в то время располагалось в Салехарде. Я посоветовал ему сначала получить удостоверение «Охотника-рыбака», а когда он вторично пришел с той же просьбой, я спросил, чем он может помочь советской милиции. Он ответил, не задумываясь: «Деньгами. Готовьте проектно-сметную документацию и ищите строителей». Надо отметить, что тогда советская милиция Ямальского Севера располагалась в ветхом здании на улице Дзержинского. На наше счастье, как раз в том году из Москвы в Салехард передислоцировался СМУ-5 треста «Надымпромстрой», который еще не имел объектов строительства. И вот по указанию председателя окрисполкома Н.П. Тишина при содействии главного архитектора города Сазонова срочно был перепланирован двенадцати квартирный дом из бруса, составлена сметная документация и началось строительство здания окружного ОВД. Следующие проекты получили название «Гостиница для приезжих» (КПЗ), гаражи на 8 автомашин, спортивный зал, жилой дом на 24 квартиры для сотрудников СМУ-5. В нем позднее поселились работники милиции. Постепенно возник милицейский городок. Через 3 года Лабытнангская дирекция перебазировалась в Сыктывкар, а товарищ Войтенко сдал в милицию свой ТОЗ-17 и уехал, оставив о себе хорошую память.

Не могу не вспомнить еще один случай, связанный с Ново-Уренгойским ГОВД. Начальник отдела А.А. Попов сообщил, что трест «Уренгойгазстрой» выделяет для милиции, прокуратуры и суда новый дом с пристройкой под КПЗ. Все бы ничего, но нет ни одного стола и стула. Что делать? Я снова обратился к Войтенко. Он переговорил с начальником СМУ-5, и мы нашли выход из ситуации. В проекте строительства дома предусмотрели встроенные шкафы и мебель для кухни. Только вот незадача: в комплекте доставляемых строительных материалов ничего, кроме бруса, не было. Впрочем, нет безвыходных ситуаций. На складах Окррыболовпотребсоюза такие предметы нашлись, правда, приобрести их можно было лишь за наличный расчет. Решили поступить таким образом. Войтенко целенаправленно финансирует СМУ-5, те в свою очередь перечисляют эти деньги на счет отдела внутренних дел, а мы обналичиваем деньги и закупаем необходимую мебель для новоуренгойцев. Естественно, что эту операцию я предварительно согласовал с начальником финансового отдела УВД Тюменского облисполкома полковником внутренней службы М.С. Каратуном.

И вот уже из Лабытнанги полетели три вертолета МИ-8, тогда мы их называли «летающие гаражи», под завязку загруженные книжными шкафами, столами, стульями. Весь этот груз прибыл в Новый Уренгой, где мебель по справедливости распределили между прокуратурой, судом и, конечно, милицией. Возможно, что и это способствовало сплоченной работе правоохранительных органов города.

Отматывая мысленно киноленту трудовой жизни назад, можно сказать, что в восьмидесятых годах уже все органы внутренних дел были обеспечены служебными помещениями, созданы необходимые условия для работы, и это в конечном итоге отразилось на стабилизации оперативной обстановки в городе.

Не случайно коллектив Ямало-Ненецкого окружного отдела внутренних дел четыре раза завоевывал переходящее Красное знамя УВД Тюменского облисполкома за обеспечение общественного порядка и безопасности на Ямальской земле».

Первым начальником УВД Ямало-Ненецкого округа (1987-1996 гг.) был назначен полковник милиции Александр Иванович Тугарский. Он родился в 1940 г. в Тюмени. Мечтал быть учителем или юристом, но, окончив 9 классов, поступил в Тюменское железнодорожное училище № 1 и через два года был направлен в локомотивное депо станции Тюмень кочегаром на паровоз, а затем – помощником машиниста паровоза. Так началась его полная перипетий трудовая биография.

Спустя несколько месяцев Александра направили на курсы помощников машиниста тепловоза в дорожно-техническую школу города Верещагино Пермской области. Через год, окончив ее, весной он вернулся в депо и стал работать помощником машиниста тепловоза, а в начале ноября 1960 г. был призван в ряды Советской армии в ракетные войска. Служил на озере Балхаш в Казахстане.

После демобилизации старшина Тугарский решил заняться воплощением мечты и поступил в Тюменский педагогический институт на историко-филологический факультет. Он целый год числился студентом, но по семейным обстоятельствам занятий не посещал. Нужны были деньги и жилье – пришлось вернуться на работу в депо. Два года Александр проработал слесарем в топливном цехе, но работа не приносила удовлетворения. Однажды в депо пришли представители райкома партии и предложили пойти работать в милицию. Дав согласие, Александр пришел на собеседование, во время которого выяснилось, что есть возможность пойти учиться в Омскую среднюю специальную школу милиции. Он не смог отказаться, ведь за несбыточностью первой мечты осталась эта...

Пока Александр оформлял документы, средняя школа была преобразована в высшую с четырехгодичным обучением. Особо не готовясь, он успешно сдал экзамены, поступил и стал постигать азы будущей профессии. Этот год стал знаменательным в судьбе Тугарского и другим событием – у Александра родился наследник. Сын часто болел, но учебу Александр не забросил, она давалась ему легко, особенно история и криминалистика. Получив диплом юриста-правоведа, Александр был распределен в УВД Кемеровского облисполкома и назначен на должность заместителя начальника городского отдела внутренних дел по политико-воспитательной работе Осинниковского горисполкома. Он был единственным, кому из выпускников курса предложили столь высокую

должность. Руководство школы, зная трудности отличника учебы Тугарского, не только пошло ему навстречу в вопросах трудоустройства и предоставления жилья, но и высоко оценило способности своего выпускника.

Отработав около двух лет на первом месте службы, лейтенант А.И. Тугарский из-за болезни ребенка был вынужден вернуться в Тюмень. Руководство опять пошло ему навстречу, и он перевелся в УВД Тюменского облисполкома на должность заместителя начальника Калининского ОВД по политико-воспитательной работе.

В марте 1973 г. старшего лейтенанта милиции А.И. Тугарского назначили на должность начальника отдела внутренних дел Ленинского райисполкома. Не располагая достаточными знаниями специфики столь широкого фронта работы, он отказывался от должности, но с начальством долго не поспоришь...

Работа в Ленинском РОВД стала настоящей школой жизни. Не имея практического опыта в этом направлении, А.И. Тугарский не боялся потерять авторитет и не считал зазорным учиться у своих же подчиненных, начиная от рядового милиционера и до своего заместителя. Он стал вникать во все тонкости работы каждого подразделения отдела: ездил вечерами в составе передвижной милицейской группы, рядом с дежурным часами сидел в дежурной части, ходил с участковыми по участку, сидел с ними вечерами на приемах граждан. Не стеснялся спрашивать у любого сотрудника о принципах работы и нюансах.

Прошло время, и Александр Иванович узнал до последнего «винтика» механизм работы райотдела и строго требовал с каждого отличного исполнения служебных обязанностей. И не было для Тугарского никаких причин, по которым сотрудник мог бы работать недобросовестно.

Через пять лет, устав физически и морально, А.И. Тугарский подал рапорт начальнику УВД с просьбой освободить его от занимаемой должности. Не освободили. «Передышка» наступила только почти через два года, когда вопреки желаниям руководства он поступил в Академию МВД СССР. Учеба и здесь давалась легко, и Академию 41-летний подполковник Тугарский окончил с красным дипломом.

Следующим местом работы стала должность заместителя начальника Управления БХСС УВД Тюменского облисполкома. За два года службы в БХСС он понял, что это не его стезя. Работа не приносила удовлетворения, и каждый день Александр Иванович стал ловить себя на мысли, что идет сюда без желания, как будто отбывать трудовую повинность. Но так работать нельзя, да он и не привык, поэтому стал «проситься» отпустить его на Север. Невзирая на то, что появилась реальная возможность стать начальником управления БХСС, Тугарский знал, что не лежит его душа к такому руководству, настоял на своем переводе и в августе 1983 г. занял должность начальника горотдела в г. Лабытнанги. А в декабре этого же года его перевели в Салехард начальником окружного ОВД. В мае 1987 г. отдел реорганизовали в УВД Ямало-Ненецкого

автономного округа. Так на долю Александра Ивановича выпало быть последним начальником ОВД ЯНАО и первым начальником Управления внутренних дел Ямало-Ненецкого автономного округа. В этой должности он проработал с 1987 по 1996 год.

Из воспоминаний А.И. Тугарского: *«Саша, куда ты пошел, зачем? Ведь всю жизнь будешь с грязью возиться», – говорил мне мой дядя, когда узнал, что я собрался стать милиционером. «Но ведь и это кому-то надо делать», – думал я.*

Шли годы, увеличивался не только стаж службы, но и уровень профессионализма. На мою долю выпало быть последним начальником УВД ЯНАО с 1987-го по 1996-й год. Так что всю историю отделения ямальской милиции, ее первые шаги, первые успехи и неудачи, знаю не понаслышке.

После образования автономного округа, приобретя самостоятельность, постепенно стали набирать обороты, развиваясь как в техническом, так и в кадровом отношении. Основное финансирование шло из министерства, но и окружные власти о нас не забывали. Однажды окружком партии выделил нам деньги, и мы приобрели целых 40 вездеходов одной покупкой, хватило всем подразделениям, а крупным даже по два досталось.

Да, команда тех времен была передовая: Сергей Ильич Попов, бывший начальник уголовного розыска города Салехарда, Саша Гончаренко, Татьяна Елисеева, братья Беликовы. Один из них был начальником вневедомственной охраны и капитаном волейбольной команды. Мы вообще участие в обязательном порядке принимали во всех городских мероприятиях. Отличалась мастерством и футбольная команда, капитаном которой был Сергей Александрович Морозов.

По тем временам мы не только принимали участие в праздничных демонстрациях, завоевывали очередные победы в спорте, но и успевали заниматься в художественной самодеятельности, петь, танцевать, участвовали в конкурсах и фестивалях, то есть делали все, что помогало сплачивать наш коллектив, со всей отдачей нести службу в столь суровых северных условиях.

Спортзал тоже строили своими силами. В выходные, после работы, как свободная минутка, мы за дело. Жены сотрудников, бывало, ворчат, мол, совсем мужиков дома не видим, зато потом, когда зал обустроили, с семьями на спортивной площадке свободные минуты проводили, кто играл, кто болел. В летнее время коллективно выезжали к реке. Я всегда шел навстречу таким мероприятиям, знал, что в следующий раз люди еще больше отработают, никогда не откажутся, если надо задержаться на посту. Гордостью тех времен были вокально-инструментальный ансамбль и хор, принимавшие участие в смотрах художественной самодеятельности не только округа, но и области. И чаще всего занимали призовые места. Мы даже на конкурс в Москву выезжали, отстаивая гордое имя ямальской милиции. То есть коллектив жил насыщенной жизнью: и работать в суровых условиях Севера умели, и отдыхать.

Да и я, несмотря на то, что всю жизнь пришлось проработать в так называемых приспособленных помещениях, оставался верен долгу и своим землякам на протяжении всей службы. К примеру, приехал в Лабытнанги – строили общежитие, а отдали под отделение милиции. В Салехард перевели, тут тоже по улице Мира было 2 двухэтажных здания, соединенных одноэтажным переходом. В нем размещалась дежурная часть, оружейная и еще что-то. Все это имело место быть. Однако, несмотря ни на что, мы и в том стареньком здании умудрялись многое сделать.

На протяжении долгих лет помогал мне в организации профилактики преступлений и правонарушений, в подготовке праздничных и торжественных мероприятий замполит Григорий Степанович Гончаренко. До сих пор вспоминаю о нем с удовольствием. Он знал людей, обстановку, настроение в коллективе, никогда не бежал от работы, а наоборот – искал ее сам. И стоило такому человеку только подать инициативу, высказать мысль, как он незамедлительно ухватывался за нее и претворял в жизнь. Вот, например, как появился музей. Сначала это был небольшой уголок прямо в холле, постепенно обрастал экспонатами, а позднее и школьников стали приглашать на экскурсии. Чуть позже организовали уголок памяти, мемориальную доску, где были фамилии первых четырех милиционеров, погибших на боевом посту. Около нее будущие сотрудники правоохранительных органов принимали присягу, в праздники и в другие торжественные случаи к ней возлагали цветы».

О работе органов внутренних дел на Тюменском Севере в своих воспоминаниях пишет полковник милиции Герман Владимирович Матвеев, работавший с 1963 г. оперуполномоченным ОБХСС в Кондинском районе, затем начальником Пионерского ПОМ того же района. В 1970-х годах Г.В. Матвеев руководил отделом управления уголовного розыска областного УВД, Центральным РОВД г. Тюмени. С октября 1980 г. Г.В. Матвеев передавал свой богатый опыт и знания слушателям Тюменского факультета Омской высшей школы МВД СССР, в 1993 г. ушел на заслуженный отдых с должности начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД Тюменской высшей школы МВД РСФСР.

«Правовая основа органов внутренних дел в 60-70-х гг. прошлого века претерпела значительные изменения. Были приняты основы уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, кроме того, был издан ряд указов, устанавливающих повышенную ответственность за хулиганство, скармливание хлеба скоту и т.д., а также приказы МВД СССР, регламентирующие деятельность оперативных аппаратов.

Эта правовая база потребовала провести переподготовку сотрудников следствия, уголовного розыска и других служб милиции, для чего были организованы курсы повышения квалификации по специализациям. Мне повезло проходить стажировку и работать с бывшими фронтовиками, пополнившими после войны ряды сотрудников милиции. Я с благодарностью вспоминаю Жукова П.Г., Коновалова В.Н., Журавлева В.К., Кадочни-

кова, Корешкова М.Д., Киселева С.С., Жульчинского Б.И., Горина, Карышева и других, которые, не имея специального образования, трудились с полной самоотдачей и достигали очень высоких результатов.

На деятельность органов внутренних дел Тюменской области в этот период времени оказало влияние бурное экономическое развитие нашего региона. В районах разведки и добычи углеводородного сырья появились новые поселки, города. Численность населения области выросла в два раза и составила 3 млн человек, что значительно осложнило оперативную обстановку. Однако штатной численности сотрудников ОВД было недостаточно, а во вновь появившихся поселках вообще не было милицейских подразделений. В этих условиях руководителями предприятий по решению партийных органов за счет собственной штатной численности формировались бригады поддержания общественного порядка. Им выделялись помещения, где располагались дежурная часть, комнаты для задержанных, транспортные средства. В период командировок на Север я неоднократно наблюдал работу подобных бригад в Игриме, Нижневартовске, Нефтеюганске, Сургуте.

Первое время эти бригады задачу свою выполняли: усмиряли в общежитиях дебоширов, наводили порядок на улицах и в общественных помещениях, однако через полтора-два года члены этих бригад начали злоупотреблять предоставленными им полномочиями. Так, в Игриме бригадир сам штрафовал нарушителей, а деньги присваивал, изгонял из поселка неугодных ему людей, просто бесчинствовал. В Нижневартовске во время командировки я наблюдал дикую сцену: возле штаба такой бригады к столбу был привязан полураздетый мужчина, весь облепленный комарами и мошками. Я решил узнать у дежурного, что случилось, но получил лишь грубый ответ, после чего позвонил прокурору, обрисовал ему картину. На это прокурор ответил, что бригады правопорядка подчиняются лишь секретарю партии.

Такие «правоохранители» просуществовали всего 3-4 года. Некоторых бригадиров за злоупотребления привлекли к уголовной ответственности. Однако надо отдать должное, что при отсутствии необходимых возможностей правоохранительных органов подобные методы обеспечения общественного правопорядка позволили сдержать рост преступности в бурно развивающемся регионе.

Борьба с хищениями социалистической собственности в те годы была на очень низком уровне, а хищения во всех сферах деятельности процветали. Так, расследуя очередное преступление в Нефтеюганске, я получил информацию о том, что в адрес «Нефтеюганскнефтегазстроя» из Москвы поступили два вагона с обгоревшими товарами. По указанию руководства этого предприятия экскаватором была выкопана огромная яма, в которую и «выгрузили» полученный товар. Я запросил в московском следственном управлении сведения об отправителях и оплате этого товара. Выяснилось, что несколько тюменских нефтегазовых предприятий (трест «Тюменьнефтегазстрой», «Нефтеюганскнефтегазстрой», «Нижне-

вартовскнефтегазстрой») нелимитированными банковскими книжками перечисляли крупные суммы денег на Тимирязевскую плодоовощную базу г. Москвы, откуда поступил обгоревший товар после пожара в одном из складов этой базы. На базе же организовали розничную уличную торговлю плодовоовощной продукцией, а вырученные наличные деньги отправляли руководителям названных выше трестов. Для расследования этих махинаций Московским следственным управлением была создана группа из девяти сотрудников, в которую в качестве следователя включили и меня.

По результатам расследования к уголовной ответственности были привлечены 16 фигурантов, из них 12 были из нашей области. Уголовное дело составило 90 томов, а задокументированный ущерб – несколько десятков миллионов рублей – сумма по тем временам фантастическая.

В начале 70-х годов в системе УВД произошли некоторые изменения, повлекшие за собой увеличение штатной численности за счет преобразования отделов в управления. Так, отдел уголовного розыска УВД превратился в УУР УВД, ОБХСС – в УБХСС УВД и т.д. Я был назначен начальником отдела розыска УУР УВД. Одним из первых преступлений, которые следовало раскрыть вверенному мне отделу, было убийство в Березовском районе депутата областного Совета народных депутатов Костина и его брата. На место происшествия выехали заместитель начальника УВД по оперативной работе Дронзиков, я, начальник Березовского РОВД В.Г. Козлов (впоследствии замначальника ТВШ МВД СССР по учебной работе), эксперт-криминалист С.В. Сирин (впоследствии преподаватель спецтехники ТВШ МВД СССР) и местный участковый.

Было установлено, что братья Костины во время рыбалки возле села Перегребное были расстреляны. Во всех близлежащих поселках мы проводили оперативно-розыскные мероприятия, опрашивали жителей. Отец потерпевших – местный шаман – высказал предположение, что мотивом убийства могло быть желание уральских хантов захватить «должность» шамана, которая по национальным традициям перешла бы к одному из убитых сыновей. В процессе проверки этой версии мы опросили семилетнего внука шамана, который рассказал, что в ночь убийства слышал звук прошедшей по реке моторной лодки. Он назвал тип и лодки и мотора. Позднее при проведении следственного эксперимента сведения этого мальчика подтвердились. Проверяя владельцев лодок в поселках Перегребное и Полноват, выяснили, что у одного из рыбаков неизвестный мужчина ненадолго попросил лодку. Рыбак описал его внешность, и мы получили возможность разыскивать незнакомца.

К этому времени в оперативной группе нас осталось всего трое: Сирин, участковый и я. По реке мы передвигались на выделенном нам катере от одного поселения к другому. В одной из деревень продавец рассказала, что совсем недавно к ней в магазин заходил неместный мужчина. Названные ею приметы совпадали с приметами разыскиваемого нами. Стало ясно, что он скрывается где-то поблизости и, опасаясь, что его ищут, будет спрашивать, зачем приходил в это глухое место катер. Восполь-

зовавшись его природным любопытством, мы поступили так: я остался на берегу, а катер ушел за изгиб реки. Вскоре ко мне подошел человек, похожий по приметам на разыскиваемого, и поинтересовался, кто и зачем приезжал. Я сказал, что являюсь сотрудником милиции и должен его задержать. Он пытался убежать, но в это время вернулся катер и вместе нам удалось его задержать. По пути этапирования в ближайшее РОВД он сознался в совершенном убийстве и рассказал, что совершил это преступление с целью передачи шаманства другому роду хантов».

В своих воспоминаниях Г.В. Матвеев также отмечал, что его многолетний опыт работы в следственных и оперативных аппаратах по пресечению и раскрытию преступлений впоследствии стал фундаментом для подготовки лекций и проведения занятий по оперативно-розыскной деятельности со слушателями Тюменской высшей школы МВД СССР. Это утверждение в полной мере можно отнести и к другим преподавателям-практикам, которые пришли на работу в новое ведомственное высшее учебное заведение региона. Об этом пойдет речь в нашей следующей главе.

Профессионалами не рождаются: подготовка кадров органов внутренних дел

Исторически сложившаяся в регионе система обучения специалистов органов внутренних дел, несомненно, сказывается на качестве их подготовки и в настоящее время. Изучение опыта формирования профессиональных навыков у работников ОВД позволяет учитывать успехи и ошибки прошлых лет, прививает чувство патриотизма и гордости за свою профессию.

В царской России руководящие кадры МВД формировались естественным путем в порядке служебного роста, без обучения в специальном учебном заведении (не считая краткосрочных теоретических и практических классов или курсов для офицеров полиции). После Октября 1917 г. обучение специалистов для милиции, уголовного розыска, исправительно-трудовых учреждений осуществлялось в системе краткосрочных курсов и школ начальствующего состава. Но для того, чтобы перейти к специальному профессиональному обучению работников милиции, необходимо было прежде всего обучить их элементарной грамотности. Случаи неграмотности среди милиционеров были так часты, что, например, после учреждения Тобольского управления милиции в конце 1919 г. его начальник вынужден был распорядиться, чтобы канцелярские служащие сами заполняли формуляры на принимаемых на службу милиционеров, так как большинство из них самостоятельно этого сделать не могли.

С целью ликвидации неграмотности среди милиционеров все неграмотные и малограмотные сотрудники должны были посещать занятия, проводимые при управлениях милиции в нерабочее время, иными словами, сверхурочно. Кроме этого, все свободные от служебных обязанностей милиционеры посещали политзанятия тоже обычно вечером. Эффективность занятий, организованных таким образом, была достаточно низка, в чем можно убедиться из содержания приказа от 16 октября 1919 г. № 12, изданного начальником тюменской городской милиции: *«Отмечено, что некоторые из канцелярских служащих управления, а также районов поздно являются на занятия. Это явление недопустимо вообще, а тем более в переживаемое революционное время, когда от каждого из нас требуется самое добросовестное и аккуратное отношение к службе. Предупреждаю, что впредь за халатное отношение к служебным обязанностям буду взыскивать вплоть до увольнения со службы».*

Ввиду плохой посещаемости занятий приказ подотдела управления губернской милиции от 10 января 1920 г., подписанный заведующим губмилицией Волокитиным, предписывал начальникам управления

милиции предложить всем служащим своевременно являться на занятия, а лиц, не исполняющих это требование, предлагалось увольнять со службы без выдачи причитающегося жалования.

Одной из главных задач руководства Губернского управления милиции была организация профессиональной подготовки своих сотрудников. Впервые этот вопрос рассматривался 26 ноября 1919 г. на заседании штаба отряда особого назначения, членом которого являлся К.Г. Желтовский. На базе пулеметных взводов частей особого назначения (ЧОН) им была организована система профессиональной подготовки работников милиции. Структурно подразделения ЧОНа подчинялись Уральской территориальной дивизии особого назначения, поэтому в качестве инструкторов привлекались военные специалисты и политработники дивизии, бывшие унтер-офицеры. Для чтения лекций приглашались представители секции иностранных коммунистов, латышской секции, польского рабочего клуба. Особый интерес у слушателей вызывали лекции о международном положении, которые читал председатель секции иностранных коммунистов Александр Фишер.

Курсанты, не имеющие профессиональной подготовки, занимались четыре раза в неделю (кроме среды и четверга), прошедшие курс подготовки занимались один день в неделю (воскресенье). Командный состав и советско-партийные работники также занимались в воскресенье.

После подавления Сибирского крестьянского восстания в 1921 г. основная часть командного состава ЧОНа, прошедшая профессиональную подготовку, перешла работать под непосредственное руководство К.Г. Желтовского.

Профессиональная подготовка осуществлялась и органами ВЧК. В декабре 1919 г. Президиум ВЧК организовал в Москве школу на 200 мест для подготовки коммунистов на ответственную специальную работу в ЧК в качестве следователей, разведчиков и комиссаров. Школа была открыта 1 февраля 1920 г., программа обучения была рассчитана на два месяца. Кроме специальных предметов, изучалось военное дело, чтобы курсанты были подготовлены к работе в особых отделах армии. Курсантов поселяли в общежитие, ставили на пищевое довольствие и платили жалование в размере 2600 рублей в месяц.

Подбором кандидатов в школу ЧК занимались непосредственно губернские комитеты РКП(б). Циркуляр по набору курсантов проходил под грифом «секретно». Кандидаты должны были быть безукоризненной честности, «хорошо грамотными», преданными делу пролетарской революции и обязательно членами партии. Каждый уезд Тюменской губернии мог послать только трех человек. По прибытии в Москву кандидатов приглашали в ЦК РКП(б) для регистрации и выдачи мандатов. По окончании школы курсанты поступали в распоряжение ЦК РКП(б) и Президиума ВЧК.

С марта 1920 г. Областной отдел юстиции г. Омска стал осуществлять набор на ораторские курсы для подготовки работников судов. Каждое уездное управление милиции Тюменской губернии могло послать на учебу не

более двух своих сотрудников. Значительная часть работников милиции обучалась на «продкурсах», организованных Губернским продовольственным комитетом при 37-й бригаде ВОХРа и Отделе народного образования. Обучение проходили работники продотрядов и члены их охраны (всего 300 человек). «Продотрядовцы» учились читать лекции и проводить культурные мероприятия. Осуществлялась и военная подготовка.

В марте 1920 г. при Главном управлении милиции открылась Центральная школа по подготовке строевых инструкторов и инспекторов милиции. На учебу от городов и уездов посылалось по два работника милиции. Программа школы предусматривала тактику уличных боев в городах и селениях. Большое внимание уделялось овладению огнестрельным и холодным оружием. Но откровенное копирование огневой подготовки, предназначенной для частей Красной Армии, на практике показывало ее неэффективность для качественного несения милицейской службы.

В июле 1920 г. состоялся сбор курсантов на первые Сибирские командные курсы милиции при отделе Управления Сибревкомом в г. Омске, где проходили обучение и тюменские милиционеры.

Омские курсы были неотъемлемой частью складывающейся в стране системы подготовки сотрудников милиции. Выделялось три типа школ и курсов. Первый и второй тип создавался во всех губерниях, областях или округах в целях подготовки старших милиционеров и первоначальных агентов уголовного розыска. Курсы третьего типа – высшие – готовили средний командный состав. В России такие курсы были только в Петрограде и Омске.

Примером учебного заведения первого типа была школа грамоты при уездной милиции в г. Тобольске, где проходили обучение кадры рядового и младшего начсостава районных отделов милиции (РОМ). Открытие школы состоялось 1 февраля 1921 г. в 5 часов вечера в помещении читальни комячейки милиции. На торжественное собрание, посвященное открытию школы, прибыли все милиционеры, комсостав и сотрудники канцелярии, за исключением дежурных. Были также приглашены представители отдела народного образования. В письме в отдел народного образования по поводу открытия школы указывалось: *«...Желательно, чтобы при милиции школа эта была не временною, а чтобы была в течение всего существования советской власти, так как в будущем на эту школу возлагаются большие надежды и имеются более широкие предположения. Поэтому желательно, чтобы школа эта была специальною».* Основным назначением открываемой школы было обучение милиционеров правильному чтению и письму, пониманию сути тех или иных инструкций или распоряжений.

Открытие школы проходило в сложных условиях. Для учащихся были приобретены 11 букварей для взрослых, передвижная наглядная азбука, 50 штук ученических тетрадей, 10 ручек, 1,5 фунта мела для письма на классной доске, но тем не менее ощущалась острая нехватка

учебных пособий, тетрадей, канцелярских принадлежностей. В числе штатных работников школы были два преподавателя и два работника канцелярии. На момент открытия школы среди курсантов пятнадцать человек были неграмотны и до пятидесяти человек – малограмотные.

Все обучающиеся были разбиты на три группы: первая группа из совершенно неграмотных и две группы из малограмотных. Неграмотные занимались ежедневно в дневное время, малограмотные – вечером, один раз в неделю. Это было обусловлено нехваткой помещений для проведения занятий и отсутствием учебных пособий. В школе милиции осваивали русский язык, арифметику, сведения из географии, физики, истории, гигиены. Читались лекции на различные темы, изучались инструкции по несению службы.

Курсанты, успешно закончившие первый этап обучения, переводились на второй с более усложненной специальными предметами учебной программой. Занятия проводились пять дней в неделю (кроме среды и воскресенья). В понедельник проходили кружковые занятия, на которых изучали постановку научной экспертизы на местах, дактилоскопию, осмотр места происшествия и т.д., изучались функции прокуратуры; во вторник изучали уголовное право, судопроизводство и политграмоту; в четверг – жилищное право; в пятницу – финансовое право и политграмоту; в субботу – административное право. Курсантам школы выдавали вещевые аттестаты, по которым они снабжались провиантом, приварочным, мыльным, чайным и денежным довольствием. Успешно закончившие школу милиции получали повышение по службе или поощрялись ценным подарком.

Принимая во внимание недостаток командного состава милиции, 1 мая 1921 г. по приказу К.Г. Желтовского губернское управление милиции организовало двухмесячные командно-инструкторские курсы, на которые направлялись лучшие (в том числе и беспартийные) работники милиции. Принималась во внимание и их грамотность. В циркуляре по поводу открытия курсов, разосланном всем начальникам уездных и городских милиций и уголовного розыска, Желтовский указывал на цели организации курсов: *«Комсостав милиции должен быть проводником в жизнь всех законоположений советской власти, воспитателем рядового состава милиции. Не только начальники, но и все милиционеры должны иметь твердое представление о политике и тактике советской власти, о коммунистическом строительстве, чтобы связать с ним свою практическую работу».* Каждое уездное управление милиции могло направить на учебу двенадцать человек, а управление- с полным штатом сотрудников – до двадцати человек.

Определенный интерес представляет программа губернских командно-инструкторских курсов милиции, отражающая все основные направления, по которым проводилось обучение сотрудников милиции. Так, первый раздел предполагал изучение общих обязанностей милиции, значения полиции в прошлом и милиции в настоящем, Положения

о милиции и декретов об ее организации, трудовой дисциплины и дисциплины милиции в частности, взаимоотношения милиции с остальными учреждениями и отделами исполкома. Другие разделы разъясняли права, обязанности и задачи различных служб милиции, их участие в делах, касающихся гражданско-правовых отношений, взыскания налогов и других мероприятий и распоряжений власти. Отдельный раздел был посвящен уголовно-розыскной милиции, здесь в том числе изучалась теория розыска, дактилоскопия, фотография и антропометрия, практическое производство облав и задержания. Курсанты изучали советскую конституцию и законодательство, административное, гражданское и уголовное право, вопросы делопроизводства. Предполагались и практические занятия. В частности, работа в канцелярии гормилиции, несение постовой службы, работа в качестве дежурных по районам: районных исполнителей помощников и начальников районов, начальников городской и уездной милиции.

В докладе в Главмилицию в октябре 1921 г. К.Г. Желтовский подводил итоги проведенной по обучению личного состава работы: *«Организованы 3 школы ликвидации безграмотности, имеется библиотека, организованы командно-инструкторские курсы»*. Однако текучесть кадров в органах милиции была чрезвычайно высока, ощущалась острая нехватка сотрудников, и вопрос недостаточной грамотности работников милиции продолжал стоять очень остро. Первого декабря 1921 г. начальник управления губернской милиции издал приказ № 95, в котором говорилось: *«Из поступающих сведений от горуездмилиции видно, что значительный процент милиционеров неграмотны, что в рядах милиции недопустимо как по роду службы, так же и по существующим положениям декрета о ликвидации безграмотности, на основании чего приказываю: начальникам Туринской, Ялуторовской, Тюменской, Тобольской, Березовской и Сургутской горуездмилиции немедленно проверить все штаты милиции и всех неграмотных милиционеров выделить в одну или две группы и немедленно же приступить к обучению их грамоте путем создания школ при управлении милиции уездмилиции, если это представляется возможным. Или же войти с ходатайством к местным наробразам о выделении соответствующих сил для обучения милиционеров в школе внешкольного подотдела. Начальникам же Тюменской городской и уездной милиции, конного отряда и губрозыска приказываю руководствоваться циркулярным распоряжением, разосланным 25 ноября с/г о ликвидации безграмотности. Приведение в исполнение сего приказа о ликвидации безграмотности в милиции возлагается непосредственно на начальников горуездмилиции»*.

1922 г. в Советской России был годом поворота от гражданской войны к связанному с политикой нэпа широкому хозяйственному строительству, которое в свою очередь вызвало правовое творчество: создавались новые юридические учреждения, вводилось новое судоустройство и судопроизводство, издавались кодексы и т.д. Новая система революционной законности поставила перед правоохранительными органами две

задачи: изучить самим и приспособить к жизни новое право, с одной стороны, и внедрить в массы понятие о нем – с другой. Задачи эти были чрезвычайно трудны, поскольку в 1922 г. еще не существовало обширной практики Верховного Суда, разъясняющего неясности, противоречия и неполноту изданных законов, а также не было той юридической литературы и периодических изданий, которые могли бы помочь правоохранительным органам в их деятельности. Таким образом, учеба стала самой насущной потребностью органов милиции тех лет. В выступлениях руководителей милиции неоднократно подчеркивалась необходимость овладения юридическими знаниями, изучения и строгого соблюдения законов, ибо время, когда работники правоохранительных органов действовали только на основании революционного правосознания, прошло.

О первых попытках руководства губернской милиции приступить к более глубокому профессиональному обучению милиционеров можно судить по письму № 27 начальника губмилиции К.Г. Желтовского начальнику Тобольской милиции от 2 сентября 1922 г.: *«Имеют место случаи, когда начгоруездмилиции принимают на службу милиционеров безо всякого инструктирования и проверки знаний в отношении специальной службы и без усвоения таковым даже самых элементарных правил милицейских обязанностей отсылают на места службы в районы и волости. Что вполне естественно, такие милиционеры в большинстве случаев не соответствуют своему назначению и не могут быть хорошими работниками на местах. А потому для пользы службы в дальнейшем начгоруездмилиции предлагаются следующие правила:*

Вновь принятых милиционеров необходимо держать в резерве при управлениях горуездмилиции и вести с ними занятия по специальной службе до тех пор, пока таковой твердо не усвоит тех или других обязанностей. Необходимо также проверять знания как старших, так и младших милиционеров, несмотря на то, что хотя бы они и давно служили в рядах милиции, и при испытании, если часть их окажется в знаниях слабыми, то в таком случае на время заменить другими, более соответствующими, а их взять в резерв для несения службы и вместе с тем вести с ними занятия. При этом особое внимание обратить в смысле подготовки волостных милиционеров, с которыми вести занятия по преподанной инструкции и восьминедельной программе.

Занятия в резервах при управлениях горуездмилиции как по строевой, также по специальной службе производить ежедневно с 9 часов утра до 6 часов вечера с перерывом на обед после двенадцати. Срок занятий устанавливается 2 месяца, начиная с 10 октября 1922 года. О ходе занятий доносить управлению по губернии 2 раза в месяц, о том, что пройдено действующей уездмилицией, резервом, разделяя обученных и необученных, а также комсостав действующей милиции».

Контроль за выполнением этого распоряжения осуществлял административно-организационный отдел губернского управления милиции. Из-за постоянного недостатка кадров в милиции сотрудников резерва

часто использовали для текущих работ по борьбе с самогоноварением, конокрадством, спекуляцией, мошенничеством, для проведения обысков и облав, что затрудняло проведение регулярных занятий. В докладе административно-организационному отделу начальника Тюменской горуездной милиции в январе 1923 г. указывалось: *«Занятия в резервах по подготовке милиционеров к несению возложенных на них обязанностей должны были происходить еженедельно по программе специальной службы, строевой и боевой подготовке, а также по политическому воспитанию, но таковые не производились ввиду отклонения от возложенных задач для работы по разного рода преступлениям, а главное, по борьбе с самогоном. Ввиду массового явления самогонокурения как в городе, так и в уезде перед работниками милиции был поставлен вопрос во что бы то ни стало при напряжении всех сил прекратить это ненормальное явление, чем и вызвано отклонение от прохождения программы обучения. ...Можно надеяться, что в 1923 г. положенная программа будет пройдена полностью всеми».*

В результате проведения очередной административно-территориальной реформы в конце 1923 г. Тюменская губерния упразднялась, а ее территория в виде Тюменского, Тобольского и Ишимского административных округов вошла в состав Уральской области. В процессе объединения субъектов Советского Союза произошло очередное сокращение штатов, в том числе была значительно сокращена сеть специализированных милицейских школ.

В Уральской области на основе существовавших губернских курсов стали создавать школы резерва рабоче-крестьянской милиции. Подготовка же сотрудников для различных подразделений РКМ области стала осуществляться на базе 2-й Уральской областной школы среднего начсостава и 4-й (Свердловской) школы административно-хозяйственных работников НКВД. 2-я Уральская школа милиции некоторое время находилась в Челябинске, но была передислоцирована в Свердловск, сделав в 1924-1926 гг. всего несколько небольших выпусков.

В 1924 г. в г. Ишиме была создана резервная Окружная школа милиции (начальник Коновалов) со сроком обучения четыре месяца. В школе изучались: русский язык, арифметика, история, естествознание, конституция, уголовный, уголовно-процессуальный, земельный, гражданский кодексы, судоустройство, производство дознания. Занятия проводились ежедневно с 9 часов до 18 часов с перерывом на обед после двенадцати. Все 14 выпускников были направлены участковыми милиционерами в районы Ишимского округа.

Выступая 15 августа 1924 г. на торжествах по случаю празднования пятилетнего юбилея ишимской милиции, Коновалов говорил: *«Школа после четырехмесячной учебы должна дать подготовленные кадры. По работе волостного милиционера и его отношению к крестьянству население будет судить о Советской власти вообще. Хорош милиционер – хороша власть, и наоборот. Задача школы – пропустить весь младший милицейский состав округа. Школа выпустит дисциплинированных, преданных*

делу революции людей, с которыми крестьянин будет разговаривать не как с урядником, а как со своим односельчанином».

Начальник Административного отдела Аносов в своем выступлении провозгласил такие лозунги-призывы: *«Да здравствует беспрерывная учеба, учеба и учеба среди работников милиции!», «К будущей 6-й годовщине милиции – ни одного неграмотного милиционера!».*

Программы всех школ и курсов милиции составлялись в основном в Петроградском окружном управлении Всеобщего военного обучения. Управление Всеобуча издавало журнал «Вестник Милиционной Армии», в котором печатались вышеуказанные учебные программы. Совет Всероссийского Главного штаба обязывал все войсковые части и милицейские подразделения выписывать «Вестник».

Существовавшие учебные заведения не могли полностью удовлетворить потребности в подготовленных специалистах. На местах по инициативе работников милиции возникают и развиваются различные формы внешкольной подготовки. Организуются вечерние занятия. Широкое распространение получили научные кружки, научные общества, ячейки НОТ. Активную помощь в правовой подготовке оказывали милиционерам работники прокуратуры, судов. В феврале-марте 1926 г. внешкольная подготовка работников милиции и уголовного розыска была введена в обязательном порядке во всех подразделениях милиции РСФСР. К этому времени значительно расширилась сеть ведомственных учебных заведений: в РСФСР имелось шесть госбюджетных школ, шесть губернских школ, 28 школ-резервов.

С 1926 г. вводились обязательные повторно-инструкторские занятия. Их программа предусматривала разностороннюю подготовку работников милиции: военную, юридическую, политическую, специальную. Лица, не освоившие программу занятий, могли быть уволены по служебному несоответствию, а успешно обучавшимся предоставлялось *«в первую очередь право на продвижение по службе и право поступления в школы НКВД».*

Летом 1929 г. Совнарком РСФСР принял решение удовлетворить ходатайство Наркомата внутренних дел об организации курсов подготовки старшего начсостава милиции в Москве. Их открытие было приурочено к 12-й годовщине рабоче-крестьянской милиции. С открытием этих курсов (позже реорганизованных в Центральную школу рабоче-крестьянской милиции) была создана система учебных заведений, обеспечивающая подготовку всех категорий работников милиции. В них появились первые аспиранты, а Центральная школа начала подготовку преподавателей.

Начальствующий состав РКМ проходил усовершенствование на курсах при Свердловской школе милиции. Весной 1939 г. производился подбор и прием следующих кандидатов: *«Лица начсостава РКМ, имеющие положительную служебную аттестацию, а члены и кандидаты в ВКП(б) и ВЛКСМ также положительную партийную или комсомольскую*

характеристику и всесторонне проверенные. В возрасте от 22 до 40 лет. Отвечающие требованиям медицинского отбора по состоянию здоровья. Не состоящие под судом и следствием. Имеющие образовательную подготовку не менее 5 классов средней школы и политическую подготовку в объеме учебников по истории СССР, истории ВКП(б) и Конституции СССР». При приеме в школу по военной подготовке проверялись знания материальной части и умение владеть в совершенстве присвоенным оружием.

Одновременно с интенсивным развитием сети специальных школ и училищ, совершенствованием в них учебного процесса принимались меры по улучшению системы текущей боевой и служебной подготовки личного состава. В качестве примера можно подробно рассмотреть программы спецподготовки для учебных групп работников милиции на 1941 г., направленные на места Отделом службы и боевой подготовки ГУРКМ НКВД СССР. Обучение группы работников уголовного розыска предусматривалось в объеме 100 часов, из них 64 часа лекционных занятий и 36 – классных. Тематика занятий состояла из трех разделов. Половину учебного времени занимало изучение 1-го раздела – «Организация агентурно-осведомительной работы в органах РК милиции». Детально рассматривались задачи агентуры и осведомления в области борьбы с преступностью, вербовка и работа с агентурой и осведомителями, резидентура, конспиративные квартиры, учет агентурно-оперативной работы, секретно-наблюдательное производство, разведка и ее работа.

Раздел «Криминалистика» в объеме 30 часов включал такие темы, как осмотр места преступления; обыски и выемки; задержания, аресты и засады; планирование расследования; тактика расследования уголовных преступлений по видам – убийства, грабежи, скотокрадство, хулиганство и «подростковые преступления». В разделе «Паспортная система» в объеме 20 часов изучались значение паспортной системы и ее задачи, порядок выдачи, обмена и восстановления утраченных паспортов, правила прописки и выписки, поддержки паспортного режима.

Еще насыщеннее была программа по спецподготовке группы участковых уполномоченных сельской местности, рассчитанная на 128 часов, обучение по ней проходило в форме классных занятий. Программа подразделялась на 8 разделов. Первый – «Инструкции участковому уполномоченному сельской местности» в объеме 30 часов включал изучение широкого спектра задач, полномочий и методики работы в рамках таких тем, как роль участкового уполномоченного в деле борьбы с уголовной преступностью и охраны общественного порядка; порядок приема жалоб и заявлений от граждан; борьба с хулиганством; борьба с уголовной преступностью и наблюдение за охраной социалистической собственности; активное участие в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности; оказание помощи детям, больным, пострадавшим и пьяным гражданам; обеспечение выполнения правил по разрешительной системе; наблюдение за безопасностью уличного движения; надзор за соблюдением правил торговли; участие в борьбе со стихийными бедствиями; оказание

содействия военведу и должностным лицам; наблюдение за благоустройством и санитарией; прием находок, пригульного скота и розыск их владельцев; права и ответственность участкового уполномоченного.

Второй раздел предусматривал изучение в объеме 10 часов Устава постовой службы РКМ, обязанностей постового милиционера и порядка несения службы, порядка личного задержания и применения оружия. Тематика третьего раздела «Инструкция ответственному дежурному по РОМ» включала изучение в объеме 14 часов обязанностей ответственного дежурного по охране общественного порядка, социалистической собственности, личной и имущественной безопасности, по руководству суточным нарядом и наблюдению за выполнением правил внутреннего распорядка, а также порядка сбора личного состава по тревоге, хранения и сбережения оружия.

Четвертый раздел содержал 8-часовой инструктаж о работе с бригадмилом, изучение Положения о бригадах содействия РК милиции, организации и практического использования этих общественных формирований. Пятый раздел был посвящен работе с сельскими исполнителями и их использованию в охране общественного порядка и борьбе с преступностью (6 часов). Четырнадцать часов отводилось на детальное изучение правил оформления документов, в первую очередь различных видов протоколов: о нарушении обязательных постановлений, о задержании лиц в состоянии опьянения, о преступлении, об осмотре места происшествия, о производстве личного обыска, выемки, осмотра предметов, допроса свидетеля и подозреваемого. Для изучения законодательства планировалось 30 часов занятий: на Уголовный кодекс – 12, на Уголовно-процессуальный – 18.

Последний раздел программы по спецподготовке участковых уполномоченных «Паспортная система» был единственным, который по содержанию совпадал с программой обучения их коллег из уголовного розыска. Тематика разделов идентична, но участковые изучали ее 8 часов, на два часа меньше, чем предусматривала программа для оперативников.

Таким образом, качество и системность профессиональной подготовки сотрудников милиции к концу 30-х гг. заметно выросли. Но военное лихолетье внесло существенные коррективы в эти процессы.

В годы Великой Отечественной войны серьезные кадровые потери в среде тюменских милиционеров были неизбежны. Многие сотрудники органов внутренних дел призывались в армию. Их место занимали женщины, инвалиды, люди преклонного возраста, молодежь. Данных лиц необходимо было в кратчайшие сроки обучить азам милицейской профессии. Служба в милиции подчинялась интересам военного времени. Усиленно шла подготовка кадров для Тюменского региона в ведомственных учебных заведениях. Всего за военный период в специальных милицейских учебных заведениях подготовлено 18 747 человек. В Омской школе милиции 29 июня 1941 г. прошел досрочный выпуск курсантов в количестве 93 человек.

Потери личного состава органов и войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне составили 159 100 человек. Серьезной проблемой стала нехватка специалистов. Структурным подразделениям милиции требовалось от 7 до 50 % от штатных единиц.

Именно фронтовики пополнили ряды тюменской милиции, заняв должности от руководящего, оперативно-начальствующего до рядового состава. Однако большинство вновь принятых на службу не были знакомы со спецификой оперативно-служебной деятельности. Общий образовательный уровень сотрудников также не превышал довоенного показателя. К началу 1940 г. по общеобразовательным дисциплинам обучались 127 работников милиции Тюменского городского отдела РКМ НКВД. Семилетнее образование в отделе имели 7-8 % личного состава, большинство окончило 3-5 классов. Спустя восемь лет, в 1948 г., из 382 человек, принятых на работу в милицию Тюменской области, более 50 % имели начальное образование, и лишь 7 % имели специальную подготовку.

Поэтому возникла необходимость на надлежащем уровне организовать профессиональную подготовку кадров милиции, обеспечив им высокий уровень квалификации. Одним из тех, кто отвечал за эту работу с июля 1948 г. по август 1952 г. был Александр Вениаминович Волков, начальник отделения боевой подготовки отдела милицейской службы Управления милиции. Родившись в 1918 г. в Брянской области в семье крестьянина-середняка, он получил хорошее по тем временам образование: окончил начальную, затем в 1935 г. неполную среднюю школу, в 1937 г. – 2-годичные курсы энтомологов при Смоленском институте микробиологии и эпидемиологии. В 1941 г. по окончании артиллерийско-минометного военного училища в Краснодаре Александр Вениаминович был направлен на фронт. С июля 1946 г. после расформирования 24 воздушно-десантной бригады в течение двух лет был офицером-воспитателем в Ереванском артиллерийском подготовительном училище.

Под его руководством в 1948 г. при управлении милиции организованы и на высоком уровне проведены 6 сборов по повышению специальных знаний, боевой и политической подготовки личного состава милиции области, *«которыми охвачены зам.нач.РО по милиции, оперсостав, командиры взводов и отделений, зам.нач.отделений по политчасти, инспектора ЗАГСов, межрайгосавтоинспектора, начальники паспортных столов и рядовой состав милиции. Всего сборами охвачено 258 человек».*

Профессиональная подготовка личного состава осуществлялась в самых разных формах. В этих целях на местах комплектовались учебные группы, в которых предусматривалась служебно-отраслевая специфика. В 1949 г. было проведено 17 учебных сборов, продолжительностью 20 дней каждый. *«Охвачено учебой на сборах начсостава милиции 250 человек, рядового и сержантского состава 56 человек... личный состав на 85 % получили отличные и хорошие оценки по пройденной программе».*

В 1949 г. различными формами обучения было охвачено 80 % всего состава сотрудников милиции Тюменской области, но очень часто один

работник вынужден был обучаться по нескольким направлениям одновременно (политическая, юридическая, специальная, общеобразовательная учеба).

Подобная практика продолжилась и в начале 50-х годов. В 1950-1951 учебном году из 1444 сотрудников УМВД были охвачены марксистско-ленинской и общеобразовательной учебой 1086 человек, или 75,2 % к общему числу кадров, в первом полугодии 1951-1952 учебного года их число возросло до 1425 человек, или 99,1 % сотрудников. Это было вполне оправданно, ведь 959 человек, или 66,4 % личного состава имели «низшее» образование, еще 340 сотрудников – незаконченное среднее, у 115 человек было законченное среднее и среднее специальное образование, и только у 20 человек законченное высшее образование. В 1952 г. образовательный уровень сотрудников несколько увеличился. Еще 7 человек получило высшее образование, число сотрудников со средним образованием выросло на 27 человек, а количество сотрудников с «низшим» образованием уменьшилось на 33.

В 1951 г. отделом кадров УМВД были подобраны и направлены в различные школы и курсы МВД по повышению квалификации 15 человек. На местах с целью повышения служебно-деловой квалификации во всех подразделениях УМВД проведено 230 занятий. По линии ОИТК УМВД проведены 9 десятидневных сборов общей продолжительностью 627 часов с работниками лагерного сектора и планово-производственных частей, в которых участвовало 111 человек. При ОПО УМВД проведены месячные сборы с начальниками и заместителями начальников городских пожарных команд. *«Сборами был охвачен 31 человек, отработано 416 часов».*

Занятия проходили во всех подразделениях аппарата УМВД. Так, при архивном отделе был проведен 5-дневный семинар с руководящими и научными архивными сотрудниками с участием 11 человек. Проведено 4 кустовых семинара с заведующими райархивов, семинарами было охвачено 26 человек. Была организована техническая учеба с сотрудниками архивного отдела и Облгосархива по следующим дисциплинам: палеография, история местного края, история СССР, административное управление в период воеводской канцелярии. Занятия проводились в 1 квартале 1951 г. от 4 до 8 часов в неделю. Полученные на учебе знания позволили сотрудникам решить следующие производственные задачи: *«Находящаяся на хранении россыпь 17-19 веков в количестве 1300 килограмм приведена в порядок. Годовой план по приведению в порядок россыпи был выполнен к 1 сентября 1951 г.».*

Опыт и квалификацию сотрудников также характеризуют данные об их стаже работы. По итогам 1951 и 1952 гг. более половины сотрудников, 56,6 % и 57,3 % соответственно, служили в органах внутренних дел менее 5 лет. Процент сотрудников, имеющих опыт работы от 15 лет и выше, был почти в 10 раз меньше – 5,9 % в 1951 г. и 6,1 % в 1952 г.

Ситуация с организацией обучения изменилась в 1956 г., когда в Тюмени стал действовать областной Учебный пункт подготовки рядового

и младшего начальствующего состава. Штатная численность постоянного состава составляла 4 человека: начальник учебного пункта, старший преподаватель, преподаватель и старшина. Занятия в основном проводили практические работники милиции.

На должность начальника Учебного пункта в ноябре 1957 г. был назначен фронтовик Бениамин Маркович Кочаровский. Ранее он 12 лет служил в Советской армии, занимался политработой и получил специальное образование, окончив годичные курсы Комвуза им. Кагановича в Одессе в 1937 г. и Московского военно-политического училища им. Ленина в Шадринске в 1944 г. С ноября 1953 г. перешел на службу в управление милиции УМВД Тюменской области старшим инструктором политчасти, а затем старшим инспектором отдела службы.

В начале шестидесятых годов областное управление выделило 3-комнатную квартиру в жилом доме по адресу ул. Советская, 124, где имелись две жилые комнаты с двухъярусными койками, один учебный класс, служивший ленинской комнатой, и бытовая комната. Также были устроены фотолаборатория и два небольших служебных кабинета. В учебном пункте обучалось, как правило, два взвода милиционеров и один взвод участковых инспекторов. Для обучения вождению, решения служебных и хозяйственных вопросов имелось два мотоцикла, из технических средств обучения – аппарат ЛЭТИ. Для проведения занятий дополнительно арендовались помещения в вечерней школе № 3 по улице Кирова.

С 1957 г. в учебном пункте УООП Тюменской области наряду с первоначальной подготовкой милиционеров организуются краткосрочные сборы, которые позволяют повысить квалификацию гораздо большему числу сотрудников. Аналитические материалы из фондов музея ТИПК МВД России позволяют сделать вывод о том, что в период с 1957 по 1962 год обучение на курсах первоначальной подготовки прошли 408 человек, а на краткосрочных сборах – 1434.

В аттестации Кочаровского от 16 октября 1965 г. отмечалось, что *«за 1964 год и первое полугодие 1965 года на курсах первоначальной подготовки обучено 102 участковых уполномоченных и 152 милиционера. Кроме этого, при учебном пункте через краткосрочные сборы прошло 667 работников оперативно-начальственного состава. Значительная работа Учебным пунктом была проделана по выполнению приказа МООП РСФСР № 0662-1962 года об обучении оперативно-начальствующего состава основам криминалистики и технике вождения автомобиля».*

Подполковник Кочаровский руководил Учебным пунктом в течение восьми лет до июня 1965 г. С годами его штат увеличился с 4 до 7 человек.

В соответствии с распоряжением МООП РСФСР от 25 сентября 1962 г. № 203 был разработан проект перечня должностей в УООП Тюменского облисполкома, подлежащих замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием. Также был проанализирован качественный состав сотрудников по состоянию на 1 октября 1962 г. Штат сотрудников органов внутренних дел области составлял 1997 еди-

ниц, в том числе начальствующего состава – 889. Численность сотрудников милиции – 1376 человек, в том числе 730 человек начальствующего состава. Общий некомплект составлял 75 единиц.

Анализ кадрового состава области показал, что во всех ведущих службах даже половина сотрудников не соответствовала квалификационным требованиям МООП РСФСР. Особенно катастрофическое положение сложилось среди участковых уполномоченных милиции, где только 5 % сотрудников соответствовали новым стандартам, в уголовном розыске – 25 %.

Одновременно был проведен комплексный анализ учащихся в высших и средних учебных заведениях на заочном отделении в 1962-63 гг. Всего обучалось 152 сотрудника, из них 58 в пяти вузах. Большинство, 40 человек на 5-ти курсах, обучались в Московской Высшей школе МООП, по 6 человек – в Свердловском юридическом институте и Тюменском педагогическом институте, 4 – в Уральском политехническом институте, по одному человеку в Свердловском экономическом и Московском историко-архивном институтах.

В средних специальных заведениях обучалось 94 человека, большинство из них, 83 человека, в Омской школе милиции (1 – на 4-м курсе, 21 – на 3-м, 24 – на 2-м, 37 человек на 1-м курсе). Четыре человека получали образование в Тюменском кооперативном техникуме и четыре – в Свердловском пожарно-техническом училище, еще 2 – в Ишимском сельхозтехникуме и один человек в Омском финансовом техникуме.

Изъявили желание учиться в общеобразовательных школах в 1962-1963 учебном году 182 сотрудника. Из них: в 11 классе – 8 человек, в 10-м – 29, в 9-м – 28, в 8-м – 46, в 7-м – 44, в 6-м – 14, в 5-м – 10, в 4-м – 2 человека, в 3 – один.

Образовательный уровень тюменской милиции в 1966 г. был значительно ниже, чем в среднем по стране. Так, если в Тюменской области лишь 6,2 % начальствующего состава милиции имело высшее образование, а юристов высшей квалификации было всего 4,4 %, то по стране эти показатели были вдвое больше: 12,6 % с высшим образованием и 9 % юристов высшей квалификации. Со средним юридическим образованием в области работало 12,4 % лиц начальствующего состава, в среднем по стране – 18,5 %. Еще печальнее была ситуация в низовом звене, где только 4,1 % сотрудников имели среднее образование, а 95,1 % – ниже среднего. А в среднем по Советскому Союзу уже 11,7 % рядового и сержантского состава милиции имели общее среднее образование.

Как уже говорилось в предыдущей главе, стремительный экономический рост, который продемонстрировала Тюменская область с середины пятидесятых годов прошлого века, и все сопутствовавшие ему преобразования значительно повлияли на работу органов внутренних дел региона. При комплектовании личного состава подразделений северных районов области руководство УВД уделяло пристальное внимание повышению образовательного уровня сотрудников.

17 июля 1972 г. приказом Министра внутренних дел СССР № 0401 учебный пункт был переименован в школу подготовки младшего и среднего начальствующего состава УВД Тюменского облисполкома, его штаты увеличились вдвое до 14 единиц. В этом же году в областном центре по улице Амурской, 77 был сдан в эксплуатацию комплекс, включавший в себя 3-этажный корпус со столовой, лекционным залом и двумя спортивными залами, гараж, вещевой склад, строевой плац.

За короткое время личным составом школы были оборудованы и наглядно оформлены классы по специальной, юридической, огневой подготовке, мотоделу, класс обучения контролеров для пенитенциарной системы. Имелась различная проекционная, звукозаписывающая и другая аппаратура. В последующие четыре года «хозяйственным способом» построены: тир на 50 метров с классом по огневой подготовке, класс оперативной техники и связи, морально-психологическая полоса, спортивный городок с двумя волейбольными, баскетбольной и городошной площадками, сектором для прыжков. На территории высажено свыше двух тысяч корней деревьев и кустарников.

Значительный вклад в становление и развитие школы внес Анатолий Яковлевич Осинцев, возглавлявший ее в течение 10 лет, с февраля 1973 г. по сентябрь 1983 г. Уроженец Тобольска, по окончании средней школы и Технического училища в 1960 г. он поступил на службу в органы внутренних дел. В 1967 г. Осинцев окончил очное отделение Московской Высшей школы МООП СССР, факультет работников ИТУ, получил опыт практической работы в должности заместителя начальника по режиму и оперативной работе ИТК-5, начальника ИТК-5 и Тобольской воспитательно-трудовой колонии. Кроме того, А.Я. Осинцев прошел переподготовку в Ленинградской специальной средней школе милиции МВД СССР на курсах повышения квалификации начальников учебных подразделений МВД-УВД.

Исторический формуляр межобластной школы подготовки младшего и среднего начальствующего состава УВД Тюменского облисполкома, хранящийся в фондах музея ТИПК МВД России, заполнялся лично подполковником внутренней службы Осинцевым. Данный документ содержит подробную информацию об обучении сотрудников органов внутренних дел с 1973 по 1980 год. За этот период школу окончили 5904 курсанта. Из них 4061 прошел первоначальную подготовку, 239 человек – переподготовку, 1604 – курсы повышения квалификации. В первую очередь школа готовила младший и средний начальствующий состав для подразделений милиции. Так, 58 % окончивших первоначальную подготовку были сотрудниками различных милицейских подразделений.

Учитывая исторические особенности развития региона и наличие на его территории значительного количества исправительных учреждений, вполне закономерно, что 1711 курсантов или 42 % прошедших первоначальную подготовку, были контролерами СИЗО и тюрем. Школа готовила милиционеров для подразделений всей Тюменской области,

включая автономные округа, а также сотрудников следственных изоляторов – для различных регионов страны.

За восемь лет штатная численность постоянного состава школы милиции увеличилась с 18 до 30 единиц, причем максимальный некомплект за весь период составлял одну единицу.

Руководством областного управления прилагались титанические усилия для того, чтобы повысить качественный уровень личного состава. Десятки сотрудников ежегодно обучались в ведомственных высших и средних специальных заведениях. Особое внимание уделялось начальствующему составу и сотрудникам ведущих служб. Исходя из имеющихся данных за шесть лет, в 1973 г. 56 % начальствующего состава милиции получили высшее и среднее специальное образование. Подавляющее большинство из них имело образование не ниже среднего, чего не скажешь о сержантском и рядовом составе, только треть которого была со средним образованием. Количество руководителей ОУР с высшим юридическим образованием менялось в пределах одной трети. Уровень участковых инспекторов с высшим юридическим образованием повысился с 6 до 10,2 %, но по-прежнему был недопустимо мал.

Население области продолжало увеличиваться год от года, на месте поселков газовиков и нефтяников строились и росли города. Задачи милиции по обеспечению правопорядка и законности многократно усложнялись недостатком хорошо образованных и профессионально грамотных сотрудников. И даже придание нашей области статуса Всесоюзной комсомольской стройки, на которую с желанием ехала молодежь со всей страны, в том числе и по окончании юридических вузов, не спасало ситуацию.

Особенно своевременным и актуальным событием стало принятие 5 декабря 1977 г. решения о создании Тюменского факультета заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД СССР, что позволило проводить комплектование правоохранительных органов области на совершенно другом качественном уровне.

Изменился и подход к первоначальной подготовке сотрудников. В январе 1989 г. на базе ликвидированных подразделений УИН и войсковой части ВВ в г. Тобольске, в 240 километрах от областного центра, был создан Объединенный учебный центр УВД Тюменской области. Инициатором создания центра был заместитель начальника УВД Тюменского облисполкома по кадровой работе полковник внутренней службы Виталий Николаевич Лукин. Объединенный учебный центр УВД Тюменского облисполкома имел филиалы в городах Сургуте, Нижневартовске и Тюмени (пожарный факультет). В 1999 г. ОУЦ был переименован в Учебный центр при ГУВД Тюменской области, в 2008 г. Учебный центр был ликвидирован и на его базе в 2009 г. был создан Центр профессиональной подготовки ГУВД по Тюменской области.

ЦПП ГУВД по Тюменской области занимал территорию 20 гектаров, на которой было расположено 21 строение различного назначения,

в том числе специализированные учебные классы, библиотеки, стрелковые тиры, войсковое стрельбище, спортивные залы, криминалистические полигоны, актовый зал, музей, часовня Александра Невского. За свою двадцатидвухлетнюю историю в стенах Учебного центра прошло первоначальное обучение, переподготовку и повышение квалификации около 40 тысяч сотрудников ОВД всей Тюменской области.

Первым руководителем объединенного учебного центра был назначен полковник внутренней службы Валерий Сергеевич Третьяк, в последующие годы начальниками были: Виктор Иванович Шеин, Владимир Павлович Куликов, Александр Григорьевич Ханьжин, Сергей Александрович Дрозд. Большой вклад в развитие материально-технической базы центра, обучение и воспитание личного состава внесли: Анатолий Александрович Меньшиков, Николай Поликарпович Малыхин, Алексей Георгиевич Бердин, Владимир Григорьевич Максимов, Руфина Ниязовна Букреева, Алексей Михайлович Таланов, Ахмет Сабурович Маткеримов и другие сотрудники и работники.

Центр профессиональной подготовки ГУВД по Тюменской области существовал в Тобольске с января 1989 г. до 1 июня 2012 г. Со второй половины 2012 г. профессиональная подготовка граждан, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, организована в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России. В 2012 г. азы профессии полицейского изучали только тюменцы, со следующего года – сотрудники УМВД России по Курганской области, Уральского окружного управления материально-технического снабжения МВД России, и с 2015 г. – УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу.

Профессиональная (первоначальная) подготовка сотрудников полиции – это один из трех видов образовательных программ, реализуемых ТИПК МВД России. Но в первую очередь – это повышение квалификации и профессиональная переподготовка сотрудников органов внутренних дел различных должностных категорий. На повышение квалификации в Тюмень приезжают из всех регионов России: от Калининграда до Камчатки и от Ямала до Крыма.

Образовательная организация начала свою более чем 40-летнюю историю с отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции. В 70-х годах XX века вопросы кадрового дефицита в тюменской милиции обсуждались на различных уровнях. Было очевидным, что решить задачу комплектования органов внутренних дел путем направления в милицию через коллективы, комсомольские и партийные органы не представлялось возможным. Руководство УВД Тюменского облисполкома пришло к твердому убеждению, что в области необходимо создать учебное заведение по подготовке юристов высшей квалификации для органов внутренних дел.

Периоду создания первого в Тюменской области юридического вуза отдельную главу своей книги «Я – генерал милиции» посвятил начальник УВД Тюменского облисполкома с 1974 по 1984 год генерал-майор

милиции Станислав Вячеславович Осипов. Он вспоминает: «...Начальник Главтюменьнефтегаза Муравленко Виктор Иванович очень коротко распорядился: *«Управлению внутренних дел надо помочь в создании учебного заведения. Включите в план 1977 г. по городу Тюмени строительство общежития для молодых специалистов на 360 мест, выделите деньги с лимитами на материалы, строить будет Осипов своими силами!»*

... К июлю 1977 г. была готова пятиэтажная кирпичная коробка. С фотографиями стройки и своими предложениями я полетел в Москву. Нам надо было заручиться поддержкой Управления учебных заведений, желательно, чтобы наше ходатайство поддержал начальник УУЗа, лично сам Черненко Андрей Устинович, генерал внутренней службы…

Фотографии почти готового здания, тот факт, что на строительство я не прошу денег в МВД, произвели на руководство должное впечатление. На первом этапе я попросил открыть в Тюмени отделение заочного обучения Омской высшей школы милиции, со штатом в 12 единиц, причем предложил их из штатной численности нашего УВД (все равно у нас эти штаты до конца года не будут укомплектованы)…

Так осенью 1977 г. и родился приказ МВД о создании Тюменского отделения Омской высшей школы милиции. Хорошее начало – половина дела! К концу 1977 г. общежитие было введено и передано в распоряжение отделения заочного обучения, первым начальником отделения назначили Петра Никитича Борисенко. Появились первые преподаватели и методисты, набрали первых слушателей-заочников».

Об этом времени первый начальник Тюменского факультета Омской высшей школы милиции МВД СССР П.Н. Борисенко пишет: *«В связи с интенсивным освоением нефтегазодобывающих регионов области и большим притоком населения, появлением новых поселков, городов, с каждым годом возрастала потребность в кадрах для органов внутренних дел. Так, к 1975 г. численность милиции увеличилась почти в 3 раза. По распределению из средних специальных и высших учебных заведений МВД СССР в область прибывали буквально единицы (около десяти молодых специалистов). Естественно, проблема кадров очень волновала руководство областного УВД»*... В 1975 году в разговоре с начальником УВД С.В. Осиповым заместитель начальника отдела кадров П.Н. Борисенко предложил взять на вооружение метод, используемый для обеспечения кадрами подразделений противопожарной охраны, которые комплектовались только через учебные заведения.

Через год коллеги вернулись к этому разговору: *«Помните, Вы мне как-то высказали мысль о создании учебного заведения МВД у нас в Тюмени?.. Вопрос о его создании практически решен, …осталось решить только кое-какие детали, площадка под строительство отведена, с финансированием вопрос вроде бы решен, штатную численность УЗ МВД пока выделить не может, но мы решим этот вопрос за счет некомплекта области. Словом, Ваша идея, Петр Никитич, Вам ее и реализовывать. Опыт преподавательской работы у Вас есть… Первоначально это будет факультет*

от Омской высшей школы милиции, но имейте в виду, что в перспективе это самостоятельное высшее учебное заведение, Тюменская высшая школа милиции. Эту линию, это направление необходимо выдержать».

Период строительства первого здания будущего милицейского вуза был тяжелым, не менее трудным было начало формирования коллектива и материально-техническое оснащение учебного процесса. *«В 1977 г. первым преподавателем административного права был назначен Севрюгин Виктор Егорович, начальником кабинета спецтехники – Кондрашов Василий Тихонович, преподавателем криминалистики – кандидат юридических наук Ищенко Петр Петрович, заведующей библиотекой – Кудымова Татьяна Семеновна, Батырев Геннадий Алексеевич – преподавателем-методистом. Все они временно размещались в кабинетах УВД. Позднее преподавателем иностранных языков был назначен кандидат филологических наук Заиченко П.Л., кандидат исторических наук Гарифуллин И.Б. – преподавателем истории КПСС. Все они были обеспечены жильем, а позднее Севрюгин, Ищенко, Заиченко, Гарифуллин назначены заведующими кафедр.*

Сразу же 2-й, 3-й и 4-й курсы заочников были откомандированы для дальнейшего обучения на Тюменском факультете и заканчивали учебу в Тюмени…

В начале марта 1978 г. я официально был откомандирован в распоряжение кадров ОВШМ и больше уже не содержался за счет штатов УВД. В 1978 г. был объявлен набор на 1-й курс уже очного обучения. Один из выпускников этого набора, Ухалов Сергей Михайлович, дослужился до должности заместителя начальника Ялуторовского ГОВД. К сожалению, его жизнь трагически оборвалась при выезде на происшествие.

Для обеспечения учебного процесса необходимо было создать свой библиотечный фонд, иметь полный штат преподавателей, закрывающих учебную программу. Ни того, ни другого в первое время не хватало. Для решения этой задачи были разосланы просьбы о помощи в выделении учебников в 29 вузов страны. Большую помощь оказали факультету госуниверситет и другие вузы города, преподаватели которых нередко проводили занятия, принимали зачеты, экзамены. Активно работала по формированию библиотеки и обеспечению учебниками Кудымова Татьяна Семеновна.

Частыми гостями в Тюмени были преподаватели ОВШМ, которые также оказывали помощь в обеспечении учебного процесса, проводили занятия, читали лекции, принимали экзамены.

Первые преподаватели наряду с обеспечением учебного процесса вели большую общественную работу, назначались начальниками курсов.

Поскольку заочники во время сессий жили в построенном для них здании, преподаватели контролировали порядок в общежитии, несли ответственность за воспитательную работу. Первым таким начальником курса был назначен Севрюгин В.Е. Всю хозяйственную работу вел начальник кабинета спецтехники лейтенант милиции Кондрашов В.Т. Он был самым активным моим помощником».

В августе 1978 г. на базе Тюменского факультета была проведена всесоюзная научно-методическая конференция учебных заведений МВД СССР с приглашением представителей вузов города Тюмени.

П.Н. Борисенко вспоминает: *«Предстояла огромная организационная работа, нужно было завершить оборудование кабинетов, оснастить их техническими средствами, автоматикой, решить вопросы подготовки выступлений преподавателей, секционной работы, размещения гостей в гостиницах. Весь коллектив работал почти круглосуточно… Конференция прошла успешно. Вел ее начальник Омской высшей школы милиции генерал-майор Пахаев В.М. Было очень много интересных выступлений и сообщений по опыту работы вузов. 30 января 1981 г. приказом МВД СССР я был назначен заместителем начальника УВД Тюменской области по милиции».*

О годах становления и развития первого юридического вуза в Тюменской области пишет генерал-майор милиции, профессор Игорь Петрович Маров: *«Становление Тюменского юридического института МВД РФ начиналось в конце 70-х годов. Сначала было создано заочное отделение, а затем факультет Омской высшей школы милиции, в котором на первом курсе дневного отделения обучались и закончили факультет 42 слушателя. Все они прошли службу в армии, большинство уже успело поработать в органах внутренних дел. На заочном отделении первыми закончили факультет 99 сотрудников.*

Факультет занимал три из пяти этажей гостиницы УВД. На двух размещались учебные аудитории и администрация, а на третьем было общежитие для слушателей. Помещение пришлось приспосабливать под учебные аудитории, библиотеку, общежитие, столовую, спортивный зал, под службы тыла, создавать все для обеспечения учебно-воспитательного процесса. Все материальные ценности и смета затрат на факультет оценивалась в 170 тысяч рублей. Таким было хозяйство, которое передал мне начальник Омской высшей школы милиции генерал-майор Пахаев Василий Макарович в ноябре 1979 г.

В то время органы внутренних дел испытывали острый недостаток в специалистах высшей юридической квалификации. В высших этажах областной партийной власти ставился вопрос об открытии в Тюмени учебного заведения милицейского профиля. Начальник УВД генерал-майор Осипов С.В. сумел убедить министерское начальство в необходимости открытия в Тюмени факультета ОВШМ МВД СССР.

В 1979 г. бюро обкома партии предложило мне возглавить его. В то время я работал в обкоме заведующим отделом агитации и пропаганды, имел ученую степень кандидата исторических наук. Приказом Управления учебных заведений МВД СССР я был назначен начальником факультета, и мне было присвоено звание подполковника милиции…

Это были поистине годы трудной работы становления коллектива ученых и сотрудников вспомогательных служб, годы совершенствования учебно-воспитательного процесса, роста научного потенциала, годы при-

знания школы как одного из лучших учебных заведений МВД Российской Федерации.

Трудно переоценить, что было сделано за прошедшие годы. Практически на пустом месте выросли учебные корпуса, общежития, спортивный комплекс с плавательным бассейном, футбольным полем, беговыми дорожками, тиром, спортивными залами и гимнастической площадкой, благоустраивалась территория. Строилось все за счет средств, которые приходилось изыскивать на месте. Чего это стоило, наверно, знаю только я и мои близкие соратники. До сих пор остались в моей памяти те трудные годы, и я с благодарностью вспоминаю тех, кто поверил и помогал в этом большом деле.

Трудно формировался профессорско-преподавательский коллектив. В то время в Тюмени не было юридических вузов, пришлось приглашать ученых, опытных преподавателей из других высших школ, практических работников правоохранительных органов, обеспечивать их квартирами. Из учебных заведений города пришли на факультет преподаватели гуманитарных дисциплин, иностранных языков, физической подготовки, мастера спорта.

В те годы был создан структурный костяк, который сумел обеспечить учебный и воспитательный процесс, подготовку слушателей. Но меня не покидала мысль о создании самостоятельного милицейского учебного заведения. Моя идея поддерживалась и в обкоме КПСС, потому что в такой области, где действует крупнейший нефтегазовый комплекс, обеспечивающий основные потребности страны в углеводородном сырье, быстро растет население, возводятся новые города и рабочие поселки, развивается сельское хозяйство, нужны были и боевые правоохранительные органы, чтобы навести законный порядок, организовать наступательную борьбу с преступностью. А для этого нужны были работники органов внутренних дел с высшим юридическим образованием.

Подготовленная материально-техническая база, профессорско-преподавательский потенциал дали возможность поставить перед МВД СССР вопрос о создании самостоятельной высшей школы. Кроме Тюмени, на открытие учебного заведения претендовали еще 3 области. И 3 февраля 1987 г. правительство приняло постановление о создании на базе факультета самостоятельной высшей школы МВД СССР.

Начался новый этап в развитии и становлении учебного заведения, строительстве и укреплении материально-технической базы, оснащении аудиторий, лекционных залов, спецкабинетов, спортивной базы, компьютерных классов, медчасти оборудованием и новой техникой.

Были открыты очные шестимесячные курсы по подготовке специалистов со средним образованием из числа сотрудников органов внутренних дел, имеющих высшее неюридическое образование, факультет заочного обучения в городе Тобольске.

В 1996 г. высшая школа стала юридическим институтом с ежегодным набором на дневное обучение 550 слушателей и более 300 человек на

заочное отделение. Для подготовки следователей был открыт следственный факультет и факультет по подготовке специалистов со средним образованием.

Преподавательский состав начал пополняться молодыми учеными – выпускниками, которые после адъюнктуры возвращались в родную школу.

Главными направлениями деятельности были совершенствование учебного процесса, привитие слушателям научного мышления, прочных знаний и практических навыков. Большинство выпускников стали опытными следователями, оперуполномоченными, участковыми, руководителями различного уровня. В правоохранительных органах высоко ценят выпускников высшей школы и юридического института.

Личный состав проявил большое мужество и самоотверженность во время землетрясения в Армении, неся службу по охране общественного порядка в зоне чрезвычайного положения в Мардакертском районе Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, в городе Москве в период подготовки к I съезду народных депутатов СССР, участвовал в операции «Сигнал» по охране общественного порядка в г. Кемерово, постоянно нес службу в г. Тюмени. В стенах учебного заведения закалялись спортсмены международного класса, чемпионы мира, Европы, члены олимпийской сборной по биатлону и лыжам. Дзюдоисты являлись неоднократными призерами соревнований среди учебных заведений МВД РФ, на олимпиаде среди полицейских США в 1996 г. защищали честь России, выступили успешно и завоевали все высшие награды. С 90-х годов сборная команда института на соревнованиях всех уровней была в призерах, а с 1995 г. по итогам спортивно-массовой работы среди учебных заведений МВД России заняла 1 место и в последующие годы удерживала передовые позиции в спорте.

Воспитанники высшей школы и юридического института работают на различных должностях практически во всех правоохранительных органах юга Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономного округов. Они достойно несут свою нелегкую службу, ведут активную борьбу с преступностью».

5 декабря 1977 г. в соответствии с постановлением правительства в Тюмени было создано отделение Омской высшей школы милиции МВД СССР. В 1978 г. отделение, начальником которого назначили полковника милиции Петра Никитича Борисенко, было преобразовано в факультет. В ноябре 1979 г. учебное заведение возглавил генерал-майор милиции, профессор, академик Академии наук высшей школы Российской Федерации Игорь Петрович Маров, который на протяжении 18 лет руководил вузом и внес весомый вклад в его развитие. Третьего февраля 1987 г. в соответствии с постановлением правительства на базе Тюменского факультета ОВШМ МВД СССР был образован специальный юридический вуз – Тюменская высшая школа МВД СССР, которая в 1996 г. была реорганизована в Тюменский юридический институт МВД России. В декабре 1997 г. начальником института был назначен генерал-майор милиции,

доктор юридических наук, профессор Александр Иванович Числов, который успешно продолжил работу по совершенствованию учебного процесса, развитию научно-исследовательской деятельности, расширению и укреплению материально-технической базы образовательного учреждения.

За годы деятельности из одного здания институт превратился в целый городок площадью более 7 гектар. В 2000-х годах мощная учебно-материальная база дополнилась лекционными залами, благоустроенным общежитием, торговым центром, банно-прачечным комбинатом, культурным центром, парком, музеем.

В вузе действовали своя адъюнктура, докторантура, диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Особое внимание уделялось развитию международного взаимодействия в сфере образования и правоохранительной деятельности, обмену опытом по обучению и подготовке специалистов, повышению квалификации научно-педагогических кадров, изучению зарубежного опыта борьбы с преступностью, предупреждению правонарушений.

В институте были созданы все условия для занятий боевой и физической подготовкой для сотрудников органов внутренних дел: 3 стрелковых тира, стадион с футбольным полем, беговыми дорожками, гимнастическим городком и полосой препятствий, 25-метровый плавательный бассейн.

С сентября 2011 г. Тюменский юридический институт МВД России осуществляет свою деятельность в новом статусе – образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России». Возглавляет институт заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент, генерал-майор полиции Владимир Александрович Иоголевич, который успешно продолжает лучшие традиции по подготовке и воспитанию защитников правопорядка.

Общество «Динамо»: история побед и достижений

Заметную роль в становлении милиции сыграло образованное в 1923 г. общество«Динамо», в основе деятельности которого лежало развитие физического, военного и нравственного воспитания сотрудников милиции.

В Тюменском округе Уральской области заметная работа по организации пролетарского общества физического развития и спорта «Динамо» началась в 1926 г. В составе «Динамо» было 29 человек, руководителем общества был назначен Ирундин. К 1927 г. численность динамовцев выросла до 75 человек.

В 1930-х гг. спортивную работу в органах НКВД возглавляли начальники подразделений. Занятие физкультурой и спортом являлось обязательным для каждого сотрудника, как и выполнение своих служебных обязанностей. В эти годы главным организатором всей спортивной жизни городской организации «Динамо» был Леонид Иванович Алешечкин – инициатор многих спортивных мероприятий г. Тюмени.

Популярными в эти годы были не только футбол и хоккей с мячом. В обществе имелись и хорошие конькобежцы. В декабре 1935 г. на соревнованиях по конькобежному спорту отличилась динамовка Иванова, выигравшая забег на 250 м с результатом 39,1 сек. В этом же месяце команда лыжников общества «Динамо» в составе восьми человек совершила лыжный переход Тюмень – Омск. Руководил этим переходом опытный спортсмен Сенькин. Это способствовало популяризации лыжного спорта, а также физической и моральной закалке спортсменов.

В 1936 г. популярность приобрела «королева спорта» – легкая атлетика. В газете «Красное знамя» сообщалось о большом успехе легкоатлетов Колесниковой, Игнатьева, Шокорова, Девениной, Выходцевой. Спринтер Колесникова стала победительницей в забеге на 100 м с результатом 14 сек., и на 500 м – 1 мин. 32,6 сек. Второе место на дистанции 500 м среди мужчин занял динамовец Игнатьев. Дальше всех метнул гранату динамовец Шокоров, его результат равнялся 52 м 70 см, он же занял первое место в метании диска. Среди женщин в этом виде спорта лидировала динамовка Девенина. Уверенные победы одерживала футбольная команда «Динамо».

Спортивная организация общества «Динамо» в этот период всемерно содействовала развитию физической культуры и спорта в городе, созданию материальной базы. В 1936 г. открылся первый спортивный магазин «Динамо».

В начале 1940-х гг. большую работу в подразделениях Народного комиссариата внутренних дел по развитию физкультуры и спорта

проводили специальные инструкторы по боевой подготовке. В Тюменской городской спортивной организации «Динамо» этой деятельностью занимался инструктор боевой подготовки Наум Севостьянович Бешенцев. Являясь хорошим спортсменом, он обучал динамовцев не только спортивному мастерству, но и военному делу, столь необходимому в обстановке предвоенного времени. Профилирующими становились военно-прикладные виды спорта. Личный состав органов и подразделений НКВД успешно овладевал знаниями новых видов оружия.

В июне 1941 г. с первых часов войны в военные комиссариаты стали поступать многочисленные заявления с просьбой о направлении на фронт. Только за два дня, 22 и 23 июня, в Тюменский горвоенкомат поступило более 500 заявлений добровольцев. В числе первых ушел на фронт и руководитель общества «Динамо» Л.И. Алешечкин, а вместе с ним многие его товарищи.

Городским комитетом партии и горвоенкоматом на спортивное общество «Динамо», как и на другие, была возложена задача по обучению и подготовке бойцов для Красной армии. На базе общества были созданы краткосрочные курсы (15-20 дней) по подготовке лыжников, стрелков, гранатометчиков. На этих курсах были обучены сотни человек. Уходили на фронт и инструкторы. Инструктор-гранатометчик, в прошлом лыжник, динамовец Василий Мальцев ушел на фронт вместе со своей группой. В неравном бою с фашистскими танками со связкой гранат он бросился под танк и погиб смертью героя. Ушли на фронт вместе с командами лыжников динамовцы Дмитрий Грошев, Владимир Зинченко, Павел Лесников. Они погибли в боях, проявив мужество и отвагу.

Годы войны не сломили и не ослабили энтузиазм спортсменов общества «Динамо». Они – вновь в авангарде всех спортивных мероприятий. Зимой 1943-1944 гг. лучший лыжник Тюмени динамовец Н. Бешенцев снова был первым в сезоне на дистанции 30 км (его время – 2 ч. 5 мин.). Первого февраля 1944 г. лыжники общества «Динамо» успешно выступили в областных соревнованиях. Команда в составе Н. Бешенцева, А. Житкова, О. Краснова, К. Рябинина прошла эстафетную гонку на 40 км за 3 ч. 1 мин. 19 сек. Женская команда заняла второе место.

В связи с образованием Тюменской области на базе городской организации было создано областное спортивное общество «Динамо». Первым председателем Тюменского областного совета «Динамо» на организационном пленуме в 1944 г. был избран начальник областного Управления НКВД Николай Фролович Шеваров, который руководил работой общества до сентября 1949 г.

Трудным был период становления спортивной жизни в послевоенные годы. Однако физкультурное движение набирало темпы. Поднимался спортивный уровень динамовцев: лыжная команда общества в составе Бобрецова, Колтунова, Сидоровой, Радыгиной, Нелиной, Абрамовского, Чусовитина и других стала одной из сильнейших в области.

В начале 1946 г. после демобилизации из рядов Советской армии вернулся к спортивной работе энтузиаст физкультурного движения

Л.И. Алешечкин, общество значительно пополнило свои ряды, стали развиваться новые виды спорта.

После демобилизации пришел в органы милиции Александр Георгиевич Колтунов, чтобы продолжить профессиональный путь своего отца. Он никогда не стоял в стороне от общественной работы и особенно спортивных мероприятий, так как хорошо понимал, что для службы в милиции необходимо выработать физическую выносливость, ловкость, силу. Вскоре А.Г. Колтунов стал одним из лучших динамовских самбистов и стрелков и неоднократно защищал честь общества «Динамо» на многих соревнованиях. Являясь перворазрядником по борьбе самбо, стрельбе, лыжам, он неоднократно вступал в единоборство с преступниками и всегда выходил из них победителем.

В 1948-1949 гг. широкую популярность приобрел баскетбол. Мужская команда баскетболистов «Динамо», выступая в областных соревнованиях, не раз становилась победителем. Успешно выступали легкоатлеты «Динамо». Звание чемпионки области в велосипедных гонках завоевала А.П. Радыгина.

В 1949 г. энтузиасты, общественные тренеры Пааль и Кононенко начали пропагандировать конькобежный спорт. В это время в обществе насчитывалось 730 спортсменов, регулярно занимающихся лыжным спортом. По стрелковому виду спорта было подготовлено более 20 спортсменов-разрядников, 450 человек выполнили норматив ГТО.

Популярность приобрел совершенно новый вид спорта – стендовая стрельба. Команда стендовиков «Динамо» в составе М.С. Цыбукеева, Н.И. Мухина, С.М. Никифорова стала лучшей в области. С.М. Никифоров, выступая на республиканских соревнованиях, выполнил норматив мастера спорта СССР и стал первым мастером спорта в Тюменской области. Завоевав этот почетный титул, он был зачислен в состав сборной команды РСФСР.

В 1950 г. в областном совете «Динамо» был проведен ряд организационных мер по укреплению руководства. Председателем был избран начальник УООП Тюменской области полковник Сергей Иванович Соловьев. Он уделял значительное внимание развитию физической культуры и спорта, что способствовало популяризации массовых видов спорта.

Успешно выступали в 1951 г. и динамовские стрелки Б. Елькин и А. Феоктистов. Они защищали честь Тюменской области на крупнейших всесоюзных соревнованиях.

В 1952 г. команда конькобежцев «Динамо» становится одной из сильнейших в области. Соревнования по конькобежному спорту тогда проводились прямо на реке Туре.

Зимой 1953 г. хоккейная команда «Динамо», завоевав титул «чемпиона области», получила право защищать честь Тюменской области в зональных соревнованиях первенства РСФСР (Уральская зона). Выступая в январе 1954 г. на первенстве РСФСР, наша дружина добилась убедительных побед. Так, команда одержала верх над одной из сильнейших команд РСФСР «Химик» из г. Березники, со счетом – 4:3.

В 1955 г. динамовские хоккеисты вновь подтверждают звание сильнейших. Команда выигрывает турнир на приз газеты «Тюменская правда», а затем успешно выступает в соревнованиях на кубок РСФСР. Заняв там первое место, она добилась права на участие в финальных играх. И хотя хоккеисты «Динамо» потерпели поражение от москвичей, эти игры явились определенным опытом для команды.

В июне 1956 г. футбольная команда «Динамо» выиграла кубок города и на последнем этапе борьбы – первенство области. Вместе с титулом «чемпион области» завоевала право защищать честь Тюменской области в зональных соревнованиях первенства РСФСР.

В 1957 г. в областном обществе «Динамо» в Тюмени и в других городах региона получает «прописку» и такой вид спорта, как хоккей с шайбой. Особенно успешным было выступление хоккеистов «Динамо» г. Тобольска. Продолжительному успеху футболистов и хоккеистов общества способствовала разносторонняя подготовка в процессе всего тренировочного цикла. Особенно большое внимание уделялось общефизической подготовке. И футболисты, и хоккеисты успешно участвовали в кроссах, занимались легкой атлетикой и другими видами спорта. В 1963 г. осенний легкоатлетический кросс на дистанции 1000 м выиграл сотрудник УВД П. Борисенко с результатом 2 мин. 53,3 сек.

В 1959 г. председателем областного совета «Динамо» был избран полковник Александр Ильич Сазонов. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, многими медалями. С 1955 г. работал заместителем начальника УВД Тюменской области. А.И. Сазонов осуществлял руководство службами: исправительно-трудовых учреждений, пожарной охраны, капитального строительства, хозяйственного и медицинского обслуживания, а также курировал взаимодействие УВД со спортивным обществом «Динамо».

Как вспоминают ветераны общества (Бузолин, Трушков, Мальцев и др.), Сазонов основное внимание уделял созданию и укреплению материальной базы общества. За время его деятельности были построены: спортивный зал со служебными и спортивными помещениями, 50-метровый тир, лыжная база в д. Верхний Бор, тренировочная лыжная база с баней для подготовки команд лыжников и биатлонистов в районе с. Луговое, спортивный зал воинской части, спортивный зал учебного пункта УВД и ряд других спортивных площадок. Активное участие в строительстве этих сооружений принимали спортсмены общества. Развитие материальной базы общества «Динамо» способствовало спортивным достижениям.

В начале 1970-х гг. по инициативе заместителя председателя облсовета «Динамо» В.М. Путрова и молодого тренера Н.Ф. Захарова была создана группа биатлона.

В 1972 г. в Тюмень приехал выпускник Курганского пединститута Н.П. Хохлов, который стал первым штатным тренером по борьбе самбо

в области, хотя секция борьбы велась в спорткомплексе «Динамо» тренером-общественником Г.А. Нечаевым с 1965 г. В 1973 г. была создана областная федерация самбо. Учитывая то, что борьба самбо считается опорным служебно-прикладным видом спорта в МВД и КГБ СССР, коллегия этих ведомств обязала облсовет «Динамо» совместно с отделами профессиональной подготовки УВД и КГБ по Тюменской области усилить секционную работу по развитию самбо и дзюдо в обществе «Динамо» с сотрудниками этих ведомств.

В марте 1976 г. пленум областного совета «Динамо» избрал заместителем председателя облсовета «Динамо» В.Д. Кондрашенкова, ранее возглавлявшего отдел спортивной и оборонно-массовой работы Тюменского обкома ВЛКСМ. На тот момент в областную спортивную организацию общества «Динамо» входило 10 объединенных коллективов физкультуры. Для организации работы и руководства в каждом коллективе физической культуры были избраны советы, которые непосредственно организовывали работу по физической культуре и спорту на местах. Координацию всей динамовской работы осуществлял президиум областного совета «Динамо».

В этот период согласно календарному плану областного совета «Динамо» в ряде коллективов физической культуры проводилась летняя и зимняя спартакиады, соревнования по служебному многоборью, борьбе самбо, пулевой стрельбе, многоборью ГТО, лыжным гонкам, биатлону, классической борьбе, волейболу, футболу, шахматам, городкам и другим видам спорта. Соревнования проводились многотуровые, в них принимали участие около 80 % членов общества «Динамо».

В 1976 г. в облсовете было подготовлено более 2000 спортсменов, что составляло 25 % общего числа членов общества «Динамо», 10 кандидатов в мастера спорта, два мастера спорта и один заслуженный мастер спорта. При подведении итогов работы за год по основным показателям Тюменский областной совет «Динамо» занял 1-е место среди областных советов ДСО региона и ему было вручено переходящее Красное Знамя Тюменского облспорткомитета. Опорными видами спорта в облсовете были классическая борьба, биатлон, лыжные гонки, пулевая стрельба, а также культивировалась борьба самбо, легкая атлетика, футбол, волейбол, хоккей с мячом, шахматы, городки, пожарно-прикладной спорт и др.

В апреле 1976 г. на чемпионате Европы в г. Ленинграде мастер спорта СССР международного класса по классической борьбе Владимир Чебоксаров завоевал серебряную медаль и первым из тюменских спортсменов получил право представлять нашу область на XXI Олимпийских играх в Канаде. Проявив волю, характер, мужество, наш земляк выиграл первую для тюменской земли серебряную олимпийскую медаль в первом среднем весе до 82 кг. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено высшее спортивное звание «заслуженный мастер спорта СССР», он был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Успешно выступали и другие талантливые спортсмены-динамовцы. Мастер спорта СССР по биатлону Тагир Хасанов стал чемпионом СССР в эстафетной гонке 4х7,5 км; был неоднократным призером всероссийских соревнований. Мастер спорта международного класса по классической борьбе Юрий Григорьев стал чемпионом РСФСР. Александр Морозов – член сборной молодежной команды страны по биатлону стал победителем международных соревнований динамовцев социалистических стран, проходивших в ГДР, победителем первенства СССР в индивидуальной и эстафетной гонках. Виктор Тыканин выиграл первенство ЦС «Динамо». Сергей Данч и Ольга Абдюшева стали победителями первенства СССР по лыжным гонкам среди молодежи.

По инициативе руководства областного совета был создан и успешно работал тренерский совет. На его заседаниях, проводившихся ежемесячно, обсуждались итоги выступлений спортсменов на областных, всероссийских, всесоюзных и международных соревнованиях, обобщался опыт лучших, заслушивались отчеты тренеров по различным видам спорта. На заседания тренерского совета приглашались спортивные журналисты. Эта форма работы позволяла более подробно освещать в средствах массовой информации проблемы и достижения спортсменов.

С целью укрепления материальной базы, оборудования зала для занятий по классической борьбе, дзюдо был принят ряд организационных мер. В областной совет на работу приглашаются тренеры по классической борьбе А. Комкин и В. Шестаков, по дзюдо Н. Хохлов, а также другие спортсмены. Здесь сложилась система воспитания спортсменов высшего класса. Ю. Петелин занимался с группой спортивного совершенствования. Ю. Петров и В. Копшуков успешно вели подготовку лыжников, а Н. Захаров и А. Бронников – биатлонистов. Ю. Титов готовил мастеров по пулевой стрельбе.

Четвертого марта 1977 г. прошла IX отчетно-выборная конференция областного совета «Динамо». Председателем вновь был избран первый заместитель начальника УВД А.И. Сазонов, заместителем председателя – В.Д. Кондрашенков, занимавший эту должность до 1981 года.

Высокую оценку работе тюменского совета дал председатель ЦС «Динамо» генерал П.С. Богданов. Он отмечал: *«Динамовцы Тюменской области заслуженно гордятся чемпионом Европы, серебряным призером Монреальских Олимпийских игр Владимиром Чебоксаровым, чемпионами СССР Александром Морозовым, Тагиром Хасановым, Владимиром Введенским».*

1977 г. принес динамовцам небывалые успехи. Заслуженный мастер спорта СССР В. Чебоксаров, продемонстрировав высокие морально-волевые качества, завоевал в Швеции звание чемпиона мира по классической борьбе в весовой категории до 82 кг. Впервые Тюменская земля встречала чемпиона мира. По прибытии домой Владимира чествовали в аэропорту «Рощино», звучал оркестр, были цветы, транспаранты, телевидение. За это спортивное достижение тренеру В. Чебоксарова Ю.А. Петелину было присвоено высокое звание «заслуженный тренер СССР». В это же вре-

мя на чемпионате СССР по биатлону Тагир Хасанов в составе сборной команды ЦС «Динамо» завоевал в эстафетной гонке 4х7,5 км золотую медаль, став двукратным чемпионом страны.

Владимир Введенский на первенстве СССР показал великолепный результат: он прошел 15 км за 54 мин. 08 сек., допустив лишь один промах и более чем на 4 мин. опередив ближайших конкурентов.

К 1978 г. в облсовет «Динамо» входило 14 объединенных коллективов физической культуры. Соревнования по пожарно-прикладному спорту, многоборью ГТО, волейболу, футболу, пулевой стрельбе, лыжным гонкам и служебному биатлону, шахматам и городкам, легкоатлетические кроссы носили массовый характер и проходили на высоком уровне. Эти годы были расцветом динамовского спорта в Тюменской области. В аппарате областного совета работали замечательные организаторы: Л.С. Жукова – начальник учебно-спортивного отдела, Н.Е. Фурнье – начальник орготдела, С.И. Даурцева – директор спортивного зала «Динамо», ветераны Великой Отечественной войны – С.Е. Васильев и С.М. Муравьев, организатор физкультурной работы по многоборью ГТО и лыжным гонкам Н. Пермяков. В этот период областной совет «Динамо» все спортивные мероприятия проводил совместно с отделением по боевой, физической и служебной подготовке УВД Тюменской области, которое возглавлял П.И. Чуйков и его помощники – спортсмены-динамовцы Н.Н. Набоков и А.И. Орехов. В проводимых спартакиадах, соревнованиях по различным видам спорта участвовало около 5000 человек в год.

В 1979 г. на финальных стартах IV зимней Спартакиады народов СССР динамовцы Тюменской области связывали свои надежды с биатлонистами, так как лидер команды В. Введенский уже был серебряным призером Спартакиады народов РСФСР. Спринтерская дистанция на 10 км впервые была включена в программу Спартакиады народов СССР. Среди 89 сильнейших биатлонистов страны, завоевавших право участвовать в финальных стартах Спартакиады народов СССР, выступали и два динамовца из г. Тюмени В. Введенский и Т. Хасанов, стартовавшие в группе сильнейших. С тремя штрафными кругами В. Введенский занял почетное 5-е место, а чемпионом Спартакиады народов СССР стал знаменитый А. Тихонов.

Достойно представляли Тюменскую область перспективные молодые спортсмены. А. Морозов, ставший победителем первенства СССР среди юниоров, вошел в состав молодежной сборной команды СССР. Серебряным призером первенства СССР среди юношей стал В. Белянин.

В областном центре г. Тюмени, городах Ханты-Мансийске, Нефтеюганске, Нижневартовске и Ишиме работали группы и секции, в которых насчитывалось более 1000 юных спортсменов. Результатом совместной работы ДЮСШ и облсовета «Динамо» являлись яркие победы молодых спортсменов. О. Дергачев завоевал бронзовую медаль на первенстве страны среди юниоров в лыжной гонке на 20 км, Т. Белова из г. Ишима стала победителем первенства СССР 1980 г. в эстафете и заняла 2-е место в лыжной гонке на 5 км. В. Белянин стал бронзовым призером СССР среди юниоров по биатлону.

Большого успеха добилась команда биатлонистов по чемпионате СССР в 1980 г. В. Введенский и А. Морозов завоевали золотую медаль в эстафетной гонке 4х7,5 км на чемпионате СССР, В. Спирин стал бронзовым призером чемпионата СССР в эстафетной гонке.

К этому времени, благодаря целенаправленной работе тренера Н.П. Хохлова, Евгений Хижняков стал победителем молодежного первенства СССР в тяжелой весовой категории, на международных соревнованиях в г. Баку он выполнил норматив мастера спорта СССР международного класса, мастер спорта Олег Тарасов завоевал бронзовую медаль на первенстве РСФСР.

Н. Парфенов занял 1-е место на первенстве СССР среди юниоров. А. Попрушко, Н. Парфенов и В. Барсуков входили в состав молодежной сборной команды страны по классической борьбе. Норматив мастера спорта СССР по классической борьбе выполнили С. Бальчугов и В. Дранишников.

В начале 1981 г. на коллегии облспорткомитета обществу «Динамо» пятый раз подряд было вручено переходящее Красное Знамя. Напряженный труд тренеров, умелая организация работы с резервом, создание материальной базы, огромная работа с коллективами физической культуры, спортивный энтузиазм нашли достойную оценку.

Большинство служебно-прикладных видов спорта было включено в разное время в Единую всесоюзную спортивную классификацию, что в значительной мере повысило интерес к ним динамовцев и умножило число мастеров спорта. В обществе увеличилось количество крепких коллективов физической культуры, в которых была хорошо организована массовая физкультурно-оздоровительная и спортивная работа.

Спортсооружения общества (спорткомплекс «Динамо», спортивные залы Тюменского филиала Омской высшей школы милиции, стрелковый тир и лыжная база Нижневартовского городского совета, лыжная база «Динамо» в с. Луговое) находились на балансе облсовета «Динамо» и работали на полную мощь. При спортсооружениях существовали бесплатные группы общей физической подготовки, которые были доступны всем желающим, независимо от возраста. Число групп росло из года в год. К середине 1980-х гг. насчитывалось свыше 200 групп, в которых занималось свыше 3000 человек.

С 1981 по 1985 год заместителем председателя регионального общества «Динамо» был В.В. Чебоксаров, последующие два года – Р.И. Мандек, которого сменил Ю.А. Петелин, занимавший эту должность до 1991 года.

Начало 1980-х гг. ознаменовалось настоящим волейбольным бумом. С 1976 г. в г. Нижневартовске проводился Кубок памяти лейтенанта милиции Кербунова. Данное соревнование со временем приобрело всероссийский масштаб. Обладателями этого трофея много раз становилась команда «Динамо» Нижневартовского городского совета (заместитель председателя горсовета, он же капитан команды – Анатолий Терещенко). В коллективах физической культуры правоохранительных органов волейбол стал одним из самых популярных и массовых видов спорта.

Кроме того, в Нижневартовске в течение года проводилось до 20-ти волейбольных соревнований и турниров различных уровней.

В течение многих лет проходило немало массовых мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни членов общества. Стали традиционными соревнования «Лыжня зовет», «На лучшую спортивную семью», массовые кроссы, эстафеты и ряд других, в которых участвовали тысячи динамовцев.

В 1980-е гг. блистали мастер спорта международного класса по классической борьбе тюменский динамовец Н.А. Парфенов – двукратный обладатель Кубка СССР, двукратный бронзовый призер чемпионата страны, призер VIII летней Спартакиады народов РСФСР, В.В. Шпилькин – чемпион РСФСР, В. Барсуков – чемпион молодежного первенства РСФСР.

В 1985 г. Татьяна Лопарева стала победительницей молодежного первенства РСФСР. На Чемпионате РСФСР по дзюдов 1986 г. в г. Тюмени из восьми тюменских спортсменов, выполнивших норматив мастера спорта СССР, было пять динамовцев: П. Кондрюков, А. Ляхов, В. Юрлов, В. Багаев, В. Матуза.

В 1989 г. Евгений Пермяков – выпускник ДЮСШ п. Советский стал победителем 9-й зимней Спартакиады народов РСФСР в гонке на 15 км среди юниоров. Луиза Носкова завоевала звание чемпиона мира в командной гонке, была четвертой в индивидуальной гонке на 15 км, выполнив норматив мастера спорта СССР международного класса.

В 1991 г. команда девушек «Динамо» (Т. Штейгервальд, А. Макарова, О. Мельник) заняла первое место в эстафете 3х5 км на первенстве СССР в г. Ижевске. В гонке на 7,5 км победительницей стала Е. Шишкина.

В г. Запорожье в весовой категории до 52 кг чемпионом СССР стал борец классического стиля Желоман Даурнбеков. В 1992 г. на чемпионате мира в г. Калгари (США) Е. Шишкина, Т. Штейгервальд, А. Макарова завоевали бронзовые медали. В этом же году за подготовку олимпийского чемпиона по биатлону на дистанции 20 км Евгения Редькина тренеру А. Бронникову было присвоено звание «заслуженный тренер России» .

В 1993 г. динамовец Павел Вавилов стал серебряным призером Всемирной зимней Универсиады в эстафете 4х7,5 км. Е. Шишкина и О. Мельник завоевали звание чемпиона мира среди юниоров, А. Макарова и Т. Штейгервальд стали бронзовыми призерами. Динамовцу Э. Рябову из Ханты-Мансийска присвоено звание чемпиона Европы. Инструктор-спортсмен областного совета «Динамо» Сергей Чернов стал призером чемпионата России и победителем двух международных турниров.

Призеры юношеского первенства и Кубка России по лыжным гонкам члены молодежной сборной страны Дмитрий Маслов, Валерий Кривошеин и Алексей Соболев явились призерами международных соревнований «Кубок Урала». МСМК Нижневартовский динамовец Евгений Макаренко выиграл чемпионат Европы по боксу. Член молодежной сборной команды России по дзюдо Ольга Серикова стала победителем командного первенства России на международном турнире в Канаде.

В 1994 г. впервые в истории лыжного спорта Тюменской области спортсменка Луиза Носкова стала чемпионкой Олимпийских игр. Ей было присвоено почетное звание «заслуженный мастер спорта России». О. Мельник в чемпионате мира среди юниоров была награждена двумя золотыми и одной серебряной медалями, М. Сиратчидинова получила золотую медаль, М. Сизиков завоевал две серебряные медали, А. Волков стал серебряным призером. О. Серикова в составе сборной страны выиграла Кубок мира по самбо.

Спортсмены общества «Динамо» принимали участие в чемпионате Европы. В эстафетной гонке 4х7,5 км. Э. Рябов и П. Вавилов стали чемпионами Европы. Звание «заслуженный тренер России» присвоено А. Русских (г. Тюмень), В. Акишеву (п. Советский), В. Пропп (с. Ярково).

Команда МВД России по стрельбе из боевого оружия, представленная тюменскими стрелками, дебютировала на Олимпийских играх среди полицейских в США. Командой было завоевано 17 медалей, половина из которых – золотые. В составе команды выступили В. Филиппов, Н. Миннибаев, С. Гринько, М. Стародубцев, О. Булатова.

В 1995 г. Эдуард Рябов стал чемпионом России в гонке на 20 км, Павел Вавилов – в спринте. В чемпионате мира среди юниоров Анна Филиппова получила четыре золотые медали.

Мастер спорта международного класса Николай Ожегин блестяще выиграл чемпионат мира по дзюдо в Японии и был включен в олимпийскую сборную команду России вместе с Евгением Макаренко – боксером из Нижневартовска.

Член сборной команды страны мастер спорта Дмитрий Маслов на Всемирной универсиаде в Испании выиграл золотую и бронзовую медали в лыжных гонках.

Сборная команда дзюдоистов Тюменской высшей школы МВД России одержала заслуженную победу в первенстве МВД России.

В чемпионате мира среди полицейских и пожарных в Австралии командой в составе В. Филиппова, М. Стародубцева, Н. Миннибаева, А. Терещенко было завоевано 11 медалей различного достоинства. В чемпионате США по стрельбе из боевого оружия среди полицейских В. Филиппов, показав абсолютный результат в стрельбе из служебного револьвера (420 очков из 420 возможных), стал чемпионом США среди полицейских.

В 1996 г. О. Мельник и В. Майгуров приняли участие в чемпионате Европы (Словакия) и стали чемпионами в эстафетных гонках. Спортсменам присвоено звание «заслуженный мастер спорта России».

Сборная команда страны по дзюдо из Тюменского юридического института МВД России (воспитанники тренера Николая Хохлова) в составе: мастера спорта международного класса В. Архипова, мастера спорта по дзюдо и самбо О. Дягилева, С. Горлова, Д. Блохина, Э. Прядеина и заслуженного мастера спорта, чемпиона мира по дзюдо 1995 г. Н. Ожегина стала победителем чемпионата мира среди полицейских в г. Солт-Лейк-Сити.

На Олимпийских играх в Атланте (США) Николай Ожегин занял в своей весовой категории 5 место, что явилось лучшим результатом выступления российских дзюдоистов на этих ответственных соревнованиях.

В 1997 г. в Ханты-Мансийске прошли международные соревнования на «Кубок Югры». На чемпионате мира в Словакии В. Майгуров получил золотую медаль в гонке преследования 12,5 км. Бронзовые медали в эстафете 4х7,5 км – О. Мельник, серебро в командной гонке завоевали А. Волкова, О. Мельник. На Всемирных зимних студенческих спортивных играх спортсмен общества «Динамо» Павел Вавилов стал чемпионом в эстафете 4х7,5 км.

Тюменские стражи порядка завоевали на чемпионате мира среди полицейских и пожарных в Канаде (г. Калгари) 9 медалей различного достоинства.

В 1998 г. 23 спортсмена областного совета «Динамо» вошли в сборные команды Российской Федерации. Заслуженные мастера спорта России – Ольга Мельник и Виктор Майгуров (биатлон), Александр Малетин (бокс), Олег Дягилев и Николай Ожегин (дзюдо), мастера спорта международного класса – Павел Вавилов, Анна Волкова, Владимир Берсенев, Андрей Волков, Эдуард Рябов, Олеся Тупиленко (биатлон), Евгений Макаренко, Дмитрий Пироженко (бокс), Ольга Серикова (борьба самбо), Валерий Кривошеин, Дмитрий Маслов (лыжные гонки), Оксана Веревка (плавание), мастера спорта – Владимир Григорьев, Ольга Назарова (биатлон), Сергей Бедненко (бокс), Александр Петухов (борьба самбо), Вадим Архипов (дзюдо), кандидат в мастера спорта Константин Фишман (футбол).

В 1999 г. по девяти видам спорта подготовлено 20 мастеров спорта России. Абсолютным чемпионом России в спортивных соревнованиях по греко-римской борьбе среди ветеранов стал бывший тренер областного совета Валентин Бачинин. В XXVIII летних Олимпийских играх в Сиднее нижневартовский динамовец, заслуженный мастер спорта, капитан сборной России по боксу Александр Малетин завоевал бронзовую медаль.

Выступление динамовских биатлонистов было успешным для ханты-мансийцев. У заслуженного мастера спорта Виктора Майгурова вновь звание чемпиона мира. На первенстве мира среди юниоров серебряным призером стал победитель первенства Европы среди юниоров Николай Круглов, бронзовым призером среди юниоров по боксу – мастер спорта международного класса Евгений Путилов из п. Игрим.

На зимних чемпионатах России и мира по полиатлону в марте 2000 г. в г. Первоуральске старший лейтенант внутренней службы Нина Дудочкина стала абсолютной чемпионкой мира и России, установила мировой рекорд в сгибании и разгибании рук в упоре лежа (164 раза за 4 минуты). В июле этого же года в США прошли Всемирные игры полицейских, на которых тюменская команда преуспела в стрельбе и заняла 1-е место.

2000-е годы принесли обществу «Динамо» новые победы, имена тюменских спортсменов все чаще звучали на соревнованиях различного уровня, коллекция наград пополнялась медалями, в том числе высшей пробы.

Успех «Динамо» умножали именитые спортсмены: Евгений Макаренко, Олег Сергеев, Сергей Крянин, Оксана Веревка, Александр Малетин. Виктор Майгуров, Виктор Филиппов, Анастасия и Антон Шипулины, Андрей Рудницкий, Александр Паринов, Анна Булыгина, Юлия Макарова, Анна Сорокина, Артур Муслимов, Олег Бердинских и многие другие.

Двадцать третьего мая 2003 г. на здании спорткомплекса «Динамо» была открыта мемориальная доска, посвященная председателю областной организации «Динамо», заместителю начальника УВД Тюменского облисполкома, ветерану Великой Отечественной войны, кавалеру орденов Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, заслуженному работнику МВД СССР полковнику Александру Ильичу Сазонову (1918–1992 гг.).

Большой вклад в организацию деятельности регионального общества «Динамо» внес М.И. Золотов, который 19 лет был заместителем председателя ТРО. С 2010 по 2019 год главным организатором и координатором спортивного динамовского движения являлся Д.А. Денисов. Сегодня эти задачи решает Д.А. Абатуров.

Традиции «Динамо» по развитию служебно-прикладных видов спорта и воспитанию молодежи продолжаются. Ежегодно проводятся:

– конкурс профессионального мастерства, посвященный памяти капитана милиции Вадима Колпащикова, погибшего от рук вооруженного преступника;

– соревнования по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, посвященные памяти капитана полиции Виктора Тимофеева, погибшего при исполнении служебного долга;

– чемпионат по волейболу, посвященный памяти начальника УМВД России по Тюменской области генерал-лейтенанта полиции Павла Недоростова;

– летний конкурс профессионального мастерства, посвященный памяти сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебного долга;

– «Спецоперация “Лед”» – автогонки сотрудников силовых структур на служебных автомобилях, дрифт и трековые гонки на льду.

Среди юных спортсменов заслуженной популярностью пользуется Международный турнир по дзюдо среди юношей и девушек до 18 лет, который с 2014 г. проходит в Тюмени, военно-патриотическая игра «Заречница», посвященная памяти Героя России Тимура Мухутдинова, погибшего при исполнении служебных обязанностей на территории Северо-Кавказского региона.

В 2019 г. отметил четвертьвековой юбилей Всероссийский открытый турнир по греко-римской борьбе на призы заслуженного мастера спорта СССР ветерана МВД России Владимира Чебоксарова. Продолжаются традиции участия сотрудников и ветеранов органов внутренних дел в ведомственных соревнованиях международного уровня. В 2017 г. на Всемирных играх полицейских и пожарных в Лос-Анджелесе (США) тюменцы завоевали 11 призовых медалей (5 золотых, 3 серебряных и

3 бронзовых) в копилку российской сборной правоохранительных органов. Они состязались в стрельбе, настольном теннисе и пауэрлифтинге. Чемпионом игр в абсолютном первенстве в стрельбе из немодифицированного оружия стал ветеран МВД Виктор Филиппов, 2-е место в абсолютном первенстве занял Андрей Сопин. Виктор Филиппов стал 1-м в классе «хай мастеров» в стрельбе из служебного револьвера, в этом же виде стрельбы Андрей Сопин также завоевал золото в классе «эксперт». Стрелковая команда тюменской полиции, выступая в упражнении «Матч 1500» из немодифицированного револьвера, завоевала 1-ое место. Члены команды Алексей Батурин и Александр Туровинин также завоевали золото, серебро и бронзу в индивидуальных стрелковых упражнениях.

В соревнованиях по жиму штанги лежа и силовому двоеборью среди женщин в весовой категории до 63 кг в обеих дисциплинах бронзовые медали завоевала Марина Николаева. Среди мужчин в весовой категории до 105 кг серебряную медаль – заместитель председателя Тюменского общества «Динамо» Денис Денисов.

В 2018 г. тюменские полицейские завоевали на VII Европейских играх полицейских и пожарных в Испании шестнадцать медалей (9 золотых, 5 серебряных и 2 бронзовые). Андрей Сопин взял бронзу в личном зачете по пулевой стрельбе из боевого оружия. В этой же дисциплине наши стрелки стали лучшими в составе команды. В нее помимо Андрея Сопина входили Алексей Батурин и Рафик Карымов. Полковник милиции в отставке Владимир Крист завоевал пять медалей высшей пробы на соревнованиях по легкой атлетике и кроссе на 5 и 8 км. Серебро в командных состязаниях по пулевой стрельбе из пистолетов калибра 9 мм на счету Андрея Баева, Алексея Батурина и Андрея Сопина. Дмитрий Павлов завоевал золото в жиме штанги лежа в весовой категории до 82,5 кг в возрастной категории 40-49 лет среди мужчин. В этой же дисциплине и в таком же весе среди мужчин 30-39 лет победил Петр Чупров. В этой же возрастной группе, но в весе до 90 кг на третью ступень пьедестала почета поднялся Евгений Кишко. Он же занял 2-е место по боксу в весовой категории до 91 кг и также 2-е место в соревнованиях по кикбоксингу в весовой категории до 90 кг. Дмитрий Павлов завоевал две серебряные медали по настольному теннису. В силовом троеборье по итогам трех упражнений (приседания, жим штанги лежа, становая тяга) среди женщин в весовой категории до 67,5 кг первое место заняла Марина Николаева.

В августе 2019 г. тюменцы завоевали пять медалей на XVIII Всемирных играх полицейских и пожарных в китайском городе Чэнду. Золотая медаль у Евгения Кишко, ставшего лидером в соревнованиях по боксу в индивидуальном зачете. Александр Богданов занял 1-е и 3-е места в соревнованиях по армреслингу в индивидуальном зачете. Вторым в пауэрлифтинге в индивидуальном зачете стал Петр Чупров. В соревнованиях по гребле в индивидуальном зачете бронзовый призер игр – Дмитрий Колесов.

Высокие достижения «Динамо» завоеваны не в одночасье. Они явились итогом огромной, десятилетиями проводившейся созидатель-

ной, творческой деятельности большого коллектива единомышленников: руководителей, организаторов, методистов, тренеров, врачей, работников вспомогательных служб, подразделений, общественных инструкторов и активистов, беспредельно преданных своему делу и родному обществу.

«Памяти Вадима Колпащикова...»

На протяжении более двух десятков лет в зимний период на полигоне Силкин Лог проходит конкурс профессионального мастерства, посвященный памяти Вадима Колпащикова, погибшего при исполнении служебного долга.

Эта комбинированная эстафета среди сотрудников подразделений органов внутренних дел Тюменской области проводится с 1992 г. В декабре 1993 г. в неравной схватке с преступниками погиб капитан милиции Вадим Колпащиков. Руководством ГУВД области было принято решение увековечить память сотрудника, посвятив ему этот конкурс профессионального мастерства.

По уже сложившейся традиции каждый год родители Вадима, открывая конкурс, приветствуют всех участников милицейского турнира на звание самого лучшего, каким и был их сын...

Он хорошо учился в школе, любил заниматься спортом и мечтал поступить в Омскую высшую школу милиции. Узнав об этом, мать Вадима Галина Степановна попыталась отговорить сына, убеждая его направить свои помыслы в русло строительства: мол, что из того, что поймаешь преступника, и все, кто о тебе вспомнит через год? А дома и здания будут стоять многие десятилетия, радуя глаз. И ненадолго переубедила. Но во время сдачи экзаменов Вадим вдруг твердо заявил о своем желании учиться в школе милиции. Имея по аттестату 4,5 балла, он легко сдал вступительные экзамены, но подвела юношеская бесшабашность: после сдачи последнего экзамена Вадим хотел позвонить и обрадовать мать и, не привыкший к строгой военной дисциплине, покидая территорию школы, просто сиганул прямо через забор, за что и был сразу же исключен из списков поступивших. Галина Степановна, видя сильные переживания сына, сама пошла к начальнику школы, и после состоявшегося с ним разговора Вадима вновь приняли с ряды курсантов. Этот урок он запомнил навсегда.

Закончив высшую школу милиции, Вадим стал работать оперуполномоченным уголовного розыска Калининского РОВД. Шло время, накапливался жизненный и профессиональный опыт, и вскоре его пригласили работать в областное управление внутренних дел. Родители были только «за», ведь работа в главке, по их мнению, была не столь опасной. Но сын отказался, мотивируя тем, что не может любимую оперативную работу сменить на бумажную. А место службы вскоре все-таки поменял, став старшим оперуполномоченным вновь созданного регионального управления по борьбе с организованной преступностью. А Галину Степановну все не оставляло беспокойство за сына. Как любая мать, она хотела и его семейной устроенности. Однажды Вадим позво-

нил и сказал, что, мол, все, едет в Ялуторовск сдаваться – знакомиться с родственниками невесты Лены. Вскоре сыграли свадьбу, и родители наконец-то успокоились.

Пролетело 2 года, Вадим уже стал отцом любимого сынишки Валерия. Ничто не предвещало беды...

В тот обычный день, 15 декабря 1993 г., Вадим в составе рабочей группы, оказывающей техническую помощь в проведении обысков на квартире и в гараже одного из лидеров преступной группы, обвиняемого в убийстве, выехал по адресам. У одного из домов по улице Домостроителей Вадим обратил внимание на подозрительную иномарку. При попытке сотрудников РУОП произвести досмотр автомобиля и пассажиров преступники открыли «огонь». Как выяснилось позднее, некая вооруженная преступная группировка ехала на свои разборки и «напоролась» на бдительность капитана милиции Вадима Колпащикова.

Ему досталось больше всех – три огнестрельных ранения в грудь... Двенадцать дней он боролся за свою жизнь, двенадцать дней держался только за счет своего здорового сердца, но оно все-таки не выдержало, и 27 декабря Вадима не стало. За проявленный героизм приказом министра внутренних дел Российской Федерации капитан милиции Вадим Валерьевич Колпащиков был награжден орденом Мужества посмертно.

Героизм в мирные дни.... Иной гражданский назовет это глупостью – военный поймет и разделит боль утраты. Но только настоящий герой знает цену своим поступкам, ведь для него это не просто долг чести, это сознательный выбор в ежедневном выполнении своих непосредственных служебных обязанностей. И пусть со временем желтеют фотографии, но людская память вечно живет в сердцах и добрые деяния человека передаются из уст в уста от поколения к поколению.

Елена Черкашина

Н.Ф. Шеваров, начальник УНКВД, УМВД по Тюменской области с 1944 по 1949 гг.

В.П. Колесников, заместитель начальника УНКВД – начальник милиции с 1944 г.

И.И. Горлов, начальник УМВД по Тюменской области с 1949 по 1951 гг.

Г.Г. Назаренко, начальник УМВД по Тюменской области с 1951 по 1953 гг.

С.И. Соловьев, начальник УМВД по Тюменской области с 1953 по 1955 гг.

С.М. Лысов, начальник УВД Исполкома Тюменского областного Совета с 1955 по 1961 гг.

Ю.А. Рытиков, начальник Управления ООП Исполкома Тюменского областного Совета с 1961 по 1974 гг.

С.В. Осипов, начальник УВД Тюменского облисполкома с 1974 по 1984 гг.

В.В. Огородников, начальник УВД Тюменского облисполкома с 1984 по 1986 гг.

В.М. Конев, начальник УВД Тюменского облисполкома с 1987 по 1989 гг.

В.М. Башарин, начальник УВД Тюменского облисполкома с 1989 по 1995 гг.

С.Ф. Радивил, начальник ГУВД Тюменской области с 1995 по 1997 гг.

В.Г. Роженцев, начальник ГУВД Тюменской области с 1997 по 2001 гг.

В.Д. Борисов, начальник ГУВД Тюменской области с 2001 по 2002 гг.

В.Е. Матвеев, и.о. начальника ГУВД Тюменской области с 2002 по 2003 гг.

С.И. Безруков, начальник ГУВД Тюменской области с 2003 по 2007 гг.

П.М. Недоростов, начальник ГУВД по Тюменской области с 2008 по 2011 гг.

М.В. Корнеев, начальник УМВД России по Тюменской области с 2011 по 2014 гг.

Ю.П. Алтынов, начальник УМВД России по Тюменской области с 2014 по 2019 гг.

Л.М. Коломиец, начальник УМВД России по Тюменской области с декабря 2019 г.

Герой Российской Федерации майор милиции Тимур Мухаметсабарович Мухутдинов

Герой Российской Федерации подполковник милиции Руслан Юркиевич Бацаев

Мемориал памяти сотрудников органов внутренних дел на Червишевском кладбище г. Тюмени

П.Н. Борисенко, начальник ТФ ОВШМ МВД СССР с 1977 по 1979 гг.

И.П. Маров, начальник ТФ ОВШМ МВД СССР, ТВШ МВД СССР, ТЮИ МВД России с 1979 по 1997 гг.

А.И. Числов, начальник ТЮИ МВД России с 1997 по 2011 гг.

В.А. Иоголевич, начальник ТЮИ МВД России, ТИПК МВД России с 2011 г.

Выпускники института, погибшие при исполнении служебного долга (слева направо в верхнем ряду): Юрий Фирсов, Сергей Власов, Панжи Жураев, (в нижнем ряду): Игорь Кучин, Давид Дружченко

Почетный караул у обелиска «Навечно в строю»

«Бессмертный полк»

У тюменских сотрудников органов внутренних дел есть еще один повод гордиться нашими ветеранами. Ведь родоначальником международной акции «Бессмертный полк», ставшей одним из уникальных явлений современного периода мировой истории, является наш земляк старшина милиции в отставке Геннадий Иванов.

«Поперечный» Иванов – этот эпитет несколько лет назад за пенсионером МВД России, журналистом Геннадием Ивановым закрепился прочно. Не только потому, что он ничего не воспринимает на веру, принципиален и бескомпромиссен в вопросах справедливости, просто привык никогда не пасовать перед трудностями и до конца идти к намеченной цели.

Геннадий Кириллович родился 9 февраля 1942 г. в селе Колесниково Новозаимского (ныне Заводоуковского) района Тюменской области. Отца, Кирилла Матвеевича, почти с первых же дней войны призвали на фронт, а жизнь повернулась так, что хоть отец и остался жив, пообщаться с ним Геннадию довелось только в зрелые годы. Кто-то из отцовской родни сильно не жаловал его мать и написал на фронт, будто жена ему неверна. Геннадий до сих пор помнит, как во втором классе перечитывал отцовские письма, которые мать бережно хранила, и в одном из них страшные слова: «Ты мне больше не жена, а Генка – не сын».

Командир 45-мм противотанковой пушки, принимавший участие в тяжелейших боях на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах, дважды тяжело раненный и комиссованный летом 1944 г. фронтовик, поверил в навет и не смог простить «измену». Вернувшись домой, отец, забрав старшую сестру Геннадия, остался жить в этом же селе, работал ветеринарным фельдшером. Что творилось в мальчишеской душе, обделенной отцовской любовью и вниманием, догадаться нетрудно. Геннадий помнит все редкие встречи с ним. Как однажды, увидев, что отец идет по его улице, спрятался за невысокий забор и когда тот проходил мимо, крикнул: «Папка, Маньке-то сапоги купил, а мне чего не покупаешь?». Как потом на рождественские колядки зашел с приятелем в дом к отцу и тот дал ему денег. Забегая вперед, следует отметить, что в первый раз как следует они поговорили в 1983 г., когда Геннадий Кириллович уже работал в милиции. К этому времени все обиды были уже забыты, отпали вопросы об отцовстве, ведь сын был так похож на своего отца. С тех пор начали общаться, наладили хорошие отношения.

По окончании 9 классов Геннадий, увлекшийся футболом, бросил школу. Быть безработным в те времена считалось недопустимым, позором, и Геннадий стал искать свое место в жизни: поработал на Новозаимской мебельной фабрике, затем недолгое время года в районном военкомате на вакантной должности старшего инспектора по учету и

бронированию (самого его в связи с болезнью признали негодным к строевой службе). В октябре 1963 г. переехал в Тюмень: весовой завод, заводы медоборудования и АТЭ – везде пробовал он свои силы, и на последнем месте вроде бы все пришлось по душе, но тут в августе 1966 г. напарник Геннадия перешел на работу в милицию, стал настойчиво звать за собой. И в начале сентября уговорил. Рядовому милиции, сотруднику дивизиона Ленинского РОВД выдали новую, длиннющую синюю шинель и определили первый пост – перекресток улиц Холодильной и Республики. Геннадий Кириллович до сих пор помнит, как, впервые надев шинель, жутко стесняясь своего вида, скромный деревенский парень не знал, как бы побыстрее и незаметнее добраться до дома, чтобы не увидели знакомые.

Стеснение, конечно, вскоре исчезло, Геннадий прошел первоначальную подготовку, ему присвоили звание младшего сержанта и... начались милицейские будни. За 30 лет службы в органах внутренних дел он поработал в трех подразделениях и ни разу не пожалел о выбранной стезе, вот только нет-нет да и мелькала мысль о высшем образовании. 10 октября 1996 г. старшина милиции Геннадий Кириллович Иванов вышел на пенсию и... вместо заслуженного отдыха стал одним из самых активных пенсионеров МВД России.

В начале девяностых годов Геннадий Кириллович обнаружил в себе талант к написанию критических, разоблачительных публикаций. И это была не дань тогдашней моде указывать на негативные явления в обществе и государстве, он предлагал реальные пути искоренения недостатков. Талант Иванова оценили и пригласили внештатным сотрудником в парламентскую газету «Тюменские известия», с которой он постоянно сотрудничает уже более 20 лет.

Неуемная жажда к торжеству справедливости для всех окружающих его людей постоянно «подбрасывает» ему новые проблемы и задачи. Так, в 2007 г. после первомайской демонстрации Геннадий Кириллович в очередной раз задумался: через несколько дней город будет отмечать 62-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне, но чем будут отличаться эти две демонстрации? Те же шарики-цветочки, многочисленные флаги столь же многочисленных партий, реклама предприятий... А ведь так быстро редеют ряды ветеранов, и вместе с ушедшими фронтовиками на наших глазах уходит ЭПОХА! Эпоха воинов-победителей. Уже сейчас праздничное шествие открывает небольшая колонна фронтовиков, а что будет лет через десять – лишь единицы победителей смогут наблюдать за торжествами с трибуны, а остальные, дожившие до тех дней, в силу своего преклонного возраста – только с экранов телевизоров. Как исправить ситуацию? Как сделать так, чтобы главным атрибутом Дня Победы оставались лица воинов-победителей, как когда-то, в 60-80-е годы?

Вспомнились еще не столь далекие времена, когда принято было на демонстрациях поднимать над собой древко с портретом какого-ли-

бо члена Политбюро ЦК КПСС. Это натолкнуло на мысль вернуть в колонны Дня Победы всех участников Великой Отечественной войны, и живых, и мертвых. С тем Иванов и заснул. А ночью ему приснился потрясающий сон: по главной улице Тюмени 9 мая идут жители города, у каждого в руках портрет своего героя! Тысячи людей, гордо шагающих в одном строю с теми, кого уже нет, с теми, благодаря кому они живут на этой земле!

Такое нельзя держать в себе, поэтому 8 мая 2007 г. через областную парламентскую газету «Тюменские известия» он обратился с призывом к читателям поддержать идею. В этот же день «Комсомольская правда – Тюмень» благодаря знакомому журналисту тоже опубликовала материал об идее акции с портретами фронтовиков. Рассчитывать на то, что на следующий день будет организована колонна с портретами, конечно же, не приходилось, но Геннадий Кириллович вместе с десятком единомышленников прошли в рядах жителей города с портретами своих отцов и дедов. Так, отец Геннадия – орденоносец Кирилл Матвеевич Иванов – первым проложил дорогу «Бессмертному полку».

На следующий год портретов были уже сотни, открывали шествие отдельной колонной учащиеся 40-й школы. В конце 2008 г., готовясь к предстоящей годовщине Победы, Геннадий Кириллович по электронной почте начал направлять обращения об организации акции «Парад Победителей» во все региональные общественные приемные партии «Единая Россия», в адрес других партий, губернаторов, в региональные министерства и ведомства, в средства массовой информации, в бывшие союзные республики. Одними из первых идею поддержали в Кемерово, Саратове, Уфе, Хабаровске... Губернатор Кемеровской области Аман Тулеев прислал ему благодарственную телеграмму. Сотни положительных ответов, пришедших в письменном и электронном виде.

В 2010 г., когда страна отмечала юбилейную 65-ю годовщину Великой Победы, акция под различными названиями приобрела широкий размах. В Чебоксарах, например, свыше тысячи студентов прошли в колонне с портретами своих дедов и прадедов. Поддержали акцию на Украине, в Беларуси и Приднестровье... Спустя пять лет эстафету Тюмени подхватил Томск. Два журналиста – сотрудники местного телеканала «ТВ2» Сергей Лапенков и Сергей Колотовкин, а также сотрудник рекламной компании Игорь Дмитриев организовали 9 мая пятитысячное шествие жителей города с портретами фронтовиков. Новое название акции «Бессмертный полк» прижилось.

Окончательную точку в вопросе о том, кто стал идейным вдохновителем этой патриотической акции, поставил первый, учредительный съезд общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России», состоявшийся в городе воинской славы Вязьме в июне 2015 г. Учредители съезда, прибывшие из 61 региона России, единогласно избрали трех сопредседателей Центрального штаба движения: Василия Ланового, Николая Земцова и Геннадия Иванова.

С 2015 года «Бессмертный полк» официально стал всероссийской акцией. Более того, акция приняла международный масштаб – США, Ирландия, Израиль, Германия и другие страны, не говоря уж о наших бывших союзных республиках. 2019 год, безусловно, стал определяющим нового формата празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне в городах и весях России. То, что произошло в Москве 9 мая, когда полумиллионная река москвичей, гордо несших в многокилометровой колонне портреты воинов-победителей, величаво стекалась к Красной площади, – это шествие не могло оставить равнодушным никого! А то, что с портретом отца-фронтовика наравне со всеми в колонне москвичей шагал и Президент России Владимир Путин, несомненно, вызвало особое внимание к новой акции, которая в столице проводилась лишь во второй раз.

Можно не сомневаться: в 2020-м юбилейном году акция «Бессмертный полк» примет еще больший размах. Да и как может быть иначе, не зря же говорится: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...».

Детище Иванова, словно вмиг возмужав, зажило своей насыщенной жизнью. А что же Геннадий Кириллович? Он по-прежнему полон планов и идей, с энтузиазмом делится новыми проектами, которыми, возможно, заинтересуются другие регионы России, координаторы «Бессмертного полка»: *«В Тюменской области проживают три участника исторических парадов: 7 ноября 1941 г. в Москве, Парада Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади и 7 сентября 1945 г. в Берлине – Парада Победы союзных сил. В Ялуторовске, Тюмени и селе Викулово на домах, где они проживают, по нашей инициативе установлены памятные таблички, напоминающие об участниках тех знаменательных событий, – рассказывает Геннадий Кириллович. – Предполагается, что региональное движение обратится в администрации районов и городов с предложением установки памятных табличек на домах, где проживает последний участник II-ой Мировой войны. Чтобы, проходя мимо этого дома, земляки задумались: из их населенного пункта уходит ЭПОХА. С уходом последнего представителя II-ой Мировой войны уйдет и эпоха».*

Еще одна мечта Иванова – Полк для всех ветеранов (и живых, и мертвых). Представьте: 9 мая. По улицам наших городов проходят воины-победители. Погибшие в бою или вернувшиеся живыми, но не дожившие до наших дней, они, словно воспрянув, глядят на нас с выцветших фотографий, шагают вместе с нами в одной колонне. И в это же время живые победители остаются как бы обделенными: сами пройти в колонне с однополчанами уже не могут, родственники портрет своего героя не несут – живой же. Это несправедливо. Победители – живые или мертвые – все (!) должны участвовать в самом святом для них и для нас, их потомков, празднике – Дне Победы! Более того, Иванов считает, что колонна с портретами ныне живущих фронтовиков должна быть сформирована отдельно и открывать шествие «Бессмертного полка». Здесь речь не идет о каких-либо особых заслугах бойцов, доживших до наших

дней, – наверное, в этот день не следует подсчитывать количество орденов и медалей на груди того или иного ветерана, в этот день все они равны, все они герои. Речь идет о нас, их потомках: чтобы мы задумались, задумались и... ужаснулись. Ужаснулись тому, как безвозвратно редеют ряды фронтовиков.

Невзирая на обрушившиеся на него почет и уважение, Геннадий Иванов уверен – он не один такой. У каждого из нас есть множество интересных полезных идей и задумок, и главное тут не опускать руки, добиваться и добиваться их реализации. У каждого из нас может и должно быть свое детище, свой «Бессмертный полк» или таблица Менделеева. И не важно, родится ли это детище в результате долгих раздумий или просто приснится во сне, главное – на благо России, на благо своих близких, соседей и просто незнакомцев, с которыми мы вместе строим светлое будущее.

Елена Черкашина

Верность традициям

Уважаемые коллеги!

Успешному решению задач профессиональной подготовки и воспитания сотрудников полиции во многом способствует обращение к истории органов внутренних дел. В ней заложен заряд большой воспитательной силы, вселяющий в сотрудников чувство гордости за свою благородную профессию и ревностное отношение к службе.

Необходимость нового издания книги «Очерки...» продиктована временем. Последние пять лет отмечены крупными юбилейными датами: 300-летие российской полиции, 100-летие советской милиции, 75-летие образования Тюменской области и создания УМВД. Все это не могло не найти отражения в книге.

В данной редакции сделана серьезная попытка показать читателю дореволюционной этап развития полиции Тобольской губернии. На страницах издания мы узнаем новые для нас имена тобольских и тюменских полицмейстеров, особенности службы полицейских чинов, конкретные примеры раскрытия преступлений, проявления героизма и мужества при охране общественного порядка.

Особенное значение для всех нас имеет празднование 75-й годовщины Великой Победы над фашистской Германией. Именно поэтому на страницах издания более подробно рассказывается о достойном вкладе в общую победу сотрудников тюменской милиции, которые бесстрашно воевали с врагом на фронте, вели героическую борьбу с преступностью и бандитизмом в тылу.

За прошедшие пять лет в ходе изучения архивных данных установлены фамилии еще восьми милиционеров, павших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Их имена высечены золотыми буквами на Мемориале памяти сотрудникам органов внутренних дел Тюменской области, погибших при исполнении служебного долга.

Традиции органов внутренних дел неотделимы от традиций российского народа. Они возникли и сложились в ходе исторического развития общества, в процессе укрепления законодательной системы и правопорядка. Это моральные правила и человеческие принципы, побуждающие сотрудников честно и самоотверженно выполнять свой служебный долг.

В Тюмени сохранение неразрывной связи поколений правоохранителей во многом обеспечивается благодаря эффективной деятельности экспозиции Культурного центра УМВД России по Тюменской области. В музее кропотливо собираются и бережно хранятся фотографии, документы, свидетельствующие о примерах образцового исполнения стражами порядка служебного долга, патриотизма, мужества, проявленного

ими в борьбе с преступностью, при охране общественного порядка и защите конституционного строя.

Неизгладимое впечатление производят на молодых сотрудников полиции встречи в стенах музея с ветеранами – участниками Великой Отечественной войны и боевых действий, вручение руководителями УМВД служебных удостоверений выпускникам учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Сегодня сотрудники органов внутренних дел Тюменской области, достойно продолжая славные традиции своих старших товарищей, ежедневно проявляют лучшие качества, присущие солдатам правопорядка: мужество и бескорыстие, благородство и самопожертвование, товарищество и взаимопомощь, чуткость к людским нуждам и горю, верность служебному долгу, мастерство и профессионализм.

Как результат – высокая оценка работы тюменских полицейских гражданами. По уровню доверия населения к полиции Тюменская область занимает одно из ведущих мест среди субъектов Российской Федерации.

Новое издание «Очерков...» – это не только история тюменской полиции, летопись, рассказывающая об огромном бесценном опыте правоохранительной деятельности в Сибири, это еще и наша дань уважения и признательность многим поколениям солдат правопорядка за их преданное и самоотверженное служение своей стране, своему народу.

Начальник УМВД России по Тюменской области
генерал-майор полиции Л.М. Коломиец

Это важно знать...

Административно–территориальное деление региона в период Русского царства и Российской империи

Город Тюмень – первый русский город Сибири был заложен в июле 1586 г. В следующем, 1587 г. основан Тобольск, которому суждено было на три столетия стать главным центром Сибири.

Тобольский разряд формируетсяв конце XVI – начале XVII веков как первое за Уралом военно-административно-территориальное образование Русского царства. Им руководил разрядный воевода, проживавший в Тобольске.

Первым специальным государственным органом, ведавшим всеми делами на огромной малонаселенной территории, стал Сибирский приказ. К моменту его создания в 1637 г. существовали Тобольский и Томский разряды. Позднее появились еще два – Ленский в 1638 г. и Енисейский в 1677 г.

Тобольский разряд был упразднен в декабре 1708 г., когда по указу Петра I «Об учреждении Губерний и о расписании к ним городов» вся территория Русского царства была разделена на восемь губерний. Сибирская губерния с центром в г. Тобольске стала самой большой из них. Впоследствии неоднократно происходило дробление ее необъятной территории на части.

В мае 1719 г. Сибирская губерния была разделена на три провинции: Тобольскую, Вятскую и Соль-Камскую.

В ноябре 1724 г. из состава Тобольской провинции выделены Енисейская и Иркутская провинции.

30 января 1736 г. по именному указу императрицы Анны Иоановны Сибирская губерния подверглась дальнейшему делению: были выделены самостоятельные Сибирская провинция (в составе Тобольской и Енисейской провинций) под управлением сибирского губернатора и Иркутская провинция под управлением особого вице-губернатора.

Спустя год в составе Сибирской губернии организована Исетская провинция. В нее вошли Исетский, Окуневский и Шадринский уезды (дистрикты). В 1744 г. Исетская провинция передана в Оренбургскую губернию.

По именному указу императрицы Екатерины II от 19 октября 1764 г. Сибирь стала называться Сибирским царством со столицей в Тобольске, а Иркутская провинция получила статус губернии. Царство состояло из Тобольского и Иркутского генерал-губернаторств. В состав Тобольской губернии входили Енисейская и Тобольская провинции. Последняя включала Тобольский, Тюменский, Верхотурский, Ирбитский, Тарский, Кузнецкий и Томский уезды.

В результате административной реформы, проводимой Екатериной II в 1782-1783 гг., губернии были упразднены. Вместо них образованы 3 наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское. В состав Тобольского наместничества входили Тобольская и Томская область. В Тобольскую область входили: Березовский, Ишимский, Курганский, Омский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский и Ялуторовский уезды.

В декабре 1796 г. император Павел I именным указом «О новом разделении Государства на Губернии», данным Сенату, ликвидировал наместничества, в результате чего в Сибири были вновь образованы две губернии – Тобольская и Иркутская. Одновременно упразднялись области, за исключением Нерчинской, которая была в 1805 г. преобразована в одноименный уезд, и Охотской. Тобольская губерния состояла из 16 уездов: Кузнецкого, Семипалатинского, Красноярского, Ишимского, Ялуторовского, Курганского, Березовского, Тарского, Туринского, Тюменского, Тобольского, Сургутского, Томского, Нарымского, Енисейского, Туруханского.

Преобразования продолжились и при следующем правителе государства Российского, императоре Александре I. В 1803 г. в Сибири было вновь учреждено генерал-губернаторство. В феврале 1804 г. Тобольская губерния была разделена на две части – непосредственно Тобольскую и Томскую губернии.

В 1822 г. в ходе реформы административно-территориального устройства региона, проведенной императором по предложениям М.М. Сперанского, Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское с центрами в Тобольске и Иркутске. Кроме того, на смену уездам в губерниях и областях появились округа.

В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства, существовавшего до 1882 г., вошли Тобольская и Томская губернии, а также Омская область. Тобольская губерния состояла из Березовского, Ишимского, Курганского, Тарского, Тобольского, Туринского, Тюкалинского, Тюменского и Ялуторовского округов.

В 1895 г. по образцу Европейской России в Сибири было реформировано губернское управление. В 1902 г. большинство сибирских округов были окончательно переименованы в уезды. Так, Тобольская губерния в 1904 г. состояла из 10 уездов и 255 волостей.

Административно-территориальное деление в 1917–1923 гг. Тобольская (Тюменская) губерния 1917–1923 гг. Центр – г. Тобольск, с 5 апреля 1918 г. – г. Тюмень

К весне 1918 г. советская власть победила на территории всей Тобольской губернии. 3-5 апреля в Тюмени состоялась губернская конференция Советов, которая приняла решение о перенесении губернского центра из Тобольска в Тюмень и переименовании Тобольской губернии в Тюменскую.

В состав губернии входило 10 уездов: Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский, Ялуторовский.

Постановлением ВЦИК «Об организации гражданского управления Сибири» от 27 августа 1919 г. в составе губернии оставлены уезды: Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский, Ялуторовский. Ишимский, Тарский и Тюкалинский уезды присоединены к Омской губернии. Курганский уезд вошел в состав Челябинского районного управления на правах губернского органа.

Декретом ВЦИК от 6 октября 1919 г. в состав губернии включен Туринский уезд.

Постановлением ВЦИК от 21 апреля 1920 г. Ишимский уезд вновь вошел в состав Тюменской губернии.

В губернии стало 7 уездов: Березовский, Ишимский, Сургутский, Тобольский, Туринский, Тюменский, Ялуторовский.

Постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 г. губерния была упразднена. Ее территория вошла в состав Уральской области.

Административно-территориальное деление в 1924–1944 гг. в составе Уральской, Обско-Иртышской и Омской областей

На территории упраздненной Тюменской губернии были образованы Ишимский, Тобольский и Тюменский округа Уральской области.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1930 г. Ишимский и Тюменский округа упразднены.

Постановлением ВЦИК от 7 января 1932 г. упразднен Тобольский округ. Территория упраздненных округов оставалась в составе Уральской области.

Постановлениями ВЦИК:

– от 10 декабря 1930 г. образованы Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий) национальные округа;

– от 17 января 1934 г. Уральская область разделена на три области: Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. В Обско-Иртышскую область с центром в г. Тюмени вошли национальные округа, Вагайский, Нижнетавдинский, Тавдинский, Тобольский, Тюменский, Уватский и Ярковский районы. Южные районы – Аромашевский, Бердюжский, Викуловский, Голышмановский, Исетский, Ишимский, Казанский, Омутинский, Талицкий, Тугулымский, Упоровский и Ялуторовский – переданы в Челябинскую область;

– от 7 декабря 1934 г. Обско-Иртышская область была упразднена, ее территория вошла в образованную Омскую область. К Омской области отнесены также все южные районы, входящие в Челябинскую область, за исключением Талицкого и Тугулымского районов, оставшихся в Челябинской области;

– от 10 декабря 1935 г. образован Тобольский административный округ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. в образованную Курганскую область переданы Армизонский, Бердюжский, Исетский, Упоровский районы и 8 сельсоветов Новозаимского района; остальные районы до образования Тюменской области находились в составе Омской области.

Административно-территориальное деление Тюменской области в 1944–2020 гг. Тюменская область. Центр – г. Тюмень

Образована на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 г. В ее состав вошли территории из Курганской и Омской областей:

– районы: Абатский, Армизонский, Аромашевский, Байкаловский, Бердюжский, Вагайский, Велижанский, Викуловский, Голышмановский, Дубровинский, Исетский, Ишимский, Казанский, Маслянский, Нижнетавдинский, Новозаимский, Омутинский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Упоровский, Юргинский, Ялуторовский, Ярковский;

– города областного подчинения: Ишим, Тобольск, Тюмень;

– национальные округа: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий.

В соответствии с Конституцией СССР, принятой 7 октября 1977 г., национальные округа получили статус автономных.

На 1 января 2020 г. в области 20 муниципальных районов, 6 городских округов, 2 автономных округа.

Городские округа – г. Тюмень, г. Тобольск, г. Ишим, г. Ялуторовск, Голышмановский и Заводоуковский.

Муниципальные районы: Абатский, Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Вагайский, Викуловский, Исетский, Ишимский, Казанский, Нижнетавдинский, Омутинский, Сладковский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уватский, Упоровский, Юргинский, Ялуторовский и Ярковский.

Автономные округа – Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий.

Руководители тюменской милиции

Становление Тюменской губернской милиции началось в 1919 г., когда территория губернии была освобождена от белогвардейцев. В сентябре было создано губернское управление. На должность заведующего назначен Николай Александрович Волокитин, ранее работавший начальником народной Тобольской милиции. Под его руководством создавались Тюменское, Ишимское, Туринское, Ялуторовское, Сургутское и Тобольское уездные управления.

С июля 1920 г. по октябрь 1922 г. губернскую милицию возглавлял Ксенофонт Георгиевич Желтовский, внесший большой вклад в ее дальнейшее становление, а также пресечение массовых беспорядков, вызванных крестьянским восстанием 1921-1922 гг. После него руководителями губернского аппарата милиции непродолжительное время работали Василий Михайлович Дивногорский и Филипп Павлович Аносов.

Осенью 1923 г. губерния была разделена на Тюменский, Ишимский и Тобольский округа, вошедшие в состав Уральской области с центром в г. Екатеринбурге. В этот период руководство милицией Тюменского округа в качестве начальника Административного отдела осуществляли Евдоким Леонтьевич Тростинский, Илья Карпович Шебов, Леонид Васильевич Тихомиров и Гуго Августович Зыльвиндер.

С декабря 1931 г. началось укрупнение в системе НКВД в нашем крае, выразившееся в организации Тюменского межрайонного оперсектора. В октябре 1932 г. Тюменское районное управление милиции слилось с оперсектором милиции. Начальником Тюменского межрайонного сектора и начальником Тюменского управления рабоче-крестьянской милиции был назначен опытный сотрудник – Сергей Алексеевич Смычагин.

В течение 11 месяцев 1934 г. часть территории упраздненной Уральской области вошла в состав вновь образованной Обско-Иртышской области с центром в г. Тюмени. Начальником управления рабоче-крестьянской милиции области был Луппа Ксенофонтович Скорняков.

В период с 1935 по 1944 год Тюмень являлась одним из городов Омской области. Начальниками городского отдела милиции тех лет были Андрей Афанасьевич Полуяхтов, Иван Александрович Никольский, Владимир Порфирьевич Маркин, Сергей Ефимович Кондратьев, Соломон Григорьевич Айзенштат и Кондратий Петрович Бурдиянов.

14 августа 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Тюменская область, а 24 августа создано УНКВД по Тюменской области. Первым руководителем был назначен бывший заместитель начальника УНКВД по Омской области подполковник государственной безопасности Николай Фролович Шеваров. Его заместителем – начальником милиции стал также приехавший из Омска подполковник

Виктор Петрович Колесников. Впоследствии он возглавит Крымскую милицию и станет комиссаром милиции III ранга.

Преемниками Н.Ф. Шеварова стали комиссар милиции III ранга Иван Иванович Горлов (сентябрь 1949 г. – октябрь 1951 г.), Назаренко Георгий Григорьевич (ноябрь 1951 г. – март 1953 г.), полковники Сергей Иванович Соловьев (март 1953 г. – 1955 г.), Семен Михайлович Лысов (1955-1961 гг.).

В 1961 г. руководителем областного управления был назначен полковник Юрий Алексеевич Рытиков, проработавший в должности 13 лет. (В дальнейшем он станет генерал-майором милиции, министром внутренних дел Дагестанской АССР). При нем штатная численность областного аппарата выросла более чем в три раза, в связи с бурным развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и обеспечением охраны общественного порядка в молодых развивающихся городах.

Эстафету руководства органами и подразделениями внутренних дел области принял кавалер ордена Красной Звезды подполковник милиции Станислав Вячеславович Осипов (1974-1984 гг.). В тридцать восемь лет он стал самым молодым генералом милиции.

В 1984 г. на должность начальника УВД облисполкома был назначен боевой офицер, участник войны в Афганистане, генерал-майор милиции Вячеслав Васильевич Огородников (1984-1986 гг.).

В период влияния партийных органов на деятельность милиции начальником УВД облисполкома назначался первый секретарь Советского райкома КПСС Тюменской области Владимир Михайлович Конев (1987-1989 гг.).

Последующие руководители: генерал-майоры милиции Вениамин Михайлович Башарин (1989-1995 гг.), Валерий Дмитриевич Борисов (апрель 2001 г. – август 2002 г.) и генерал-лейтенант милиции Валерий Григорьевич Роженцев (февраль 1997 г. – март 2001 г.) – были воспитанниками тюменской школы милиции, пройдя путь от оперуполномоченных уголовного розыска до начальников УВД.

Новые формы и методы руководства привнесли в деятельность органов и подразделений тюменской милиции представители Омской, Пермской и Свердловской областей генерал-лейтенанты Сергей Федорович Радивил (1995 г. – январь 1997 г.), Сергей Иванович Безруков (апрель 2003 г. – сентябрь 2007 г.), Павел Михайлович Недоростов (сентябрь 2007 г. – июль 2011 г.). В 2011 г. в результате реформирования МВД России последнему было присвоено специальное звание генерал-лейтенант полиции.

С августа 2011 г. по июнь 2014 г. УМВД России по Тюменской области руководил генерал-майор полиции Михаил Викторович Корнеев. С июля 2014 г. по ноябрь 2019 г. – генерал-майор полиции Юрий Петрович Алтынов.

С декабря 2019 г. УМВД России по Тюменской области возглавляет генерал-майор полиции Леонид Михайлович Коломиец.

Вечная память героям

Охрана правопорядка всегда была связана с риском и опасностью для жизни. Те, кто связал свою жизнь и судьбу со службой в органах внутренних дел, должен быть готов к тому, что в какой-то момент от него потребуется все его мужество, здоровье, а возможно, и жизнь. Без осознания этого, без готовности отдать свою жизнь без остатка в борьбе с преступностью стать сотрудником ОВД – настоящим профессионалом – невозможно.

В историю тюменской милиции «красной нитью» вплетены имена тех, кто погиб, находясь на службе. У каждого из них была своя судьба и свой подвиг, каждый стоял у той черты, от которой можно было либо отступить назад, либо шагнуть вперед – в вечность.

В первые годы советской власти, в 1921-1922 гг., на территории Тюменской губернии вспыхнуло Западно-Сибирское крестьянское восстание – одно из самых массовых и кровопролитных выступлений того времени. Во время его подавления погибли более 500 защитников правопорядка.

Во время Великой Отечественной войны на фронте погибли 90 сотрудников органов внутренних дел Тюменской области. Трем сотрудникам присвоено звание Героя Советского Союза – Александру Логунову, Филиппу Чижикову и Ивану Безноскову (посмертно).

После окончания Великой Отечественной войны, уже в мирное время, при исполнении служебных обязанностей погибли 86 сотрудников. Среди награжденных (посмертно) два Героя России – Руслан Бацаев и Тимур Мухутдинов. Орденом Мужества награждены 30 сотрудников, Орденом Красной Звезды – три, Орденом Красного Знамени – два, медалью «За отвагу» – один работник милиции.

В память о погибших при исполнении служебного долга защитниках правопорядка называют улицы и воздвигают памятники. В г. Ялуторовске установлен памятник младшему лейтенанту милиции Семену Москвину и старшему лейтенанту милиции Василию Дубровину, погибшим при задержании вооруженных преступников в октябре 1944 г.

В с. Нижняя Тавда сооружен памятник защитникам правопорядка, посвятившим жизнь служению Отечеству, на который нанесены имена капитана милиции Петра Павлова, заместителя начальника по оперативной работе Нижнетавдинского РОВД, погибшего 12 января 1981 г. при задержании вооруженного преступника, и подполковника милиции Людвига Поперечного, начальника штаба ОВД Нижнетавдинского РОВД, который погиб 12 мая 2000 г. при исполнении служебных обязанностей в г. Грозном.

Бюст Героя Советского Союза Ивана Безноскова стоит на Аллее Славы в парке Победы г. Ханты-Мансийска. Его имя носит катер

Обь-Иртышского речного пароходства и кадетская школа-интернат в с. Нялинское Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры Тюменской области. Мемориальные доски Ивану Захаровичу установлены в Ханты-Мансийске на ул. Мира, в Тюмени на улице, названной в его честь, и в с. Мешково Шебекинского района Белгородской области.

Мемориальные доски Герою Советского Союза А.Н. Логунову установлены в г. Тюмени на доме 68-А по улице Ленина, где он проживал долгие годы, и на домах № 4 и 16 по улице, названной в честь Александра Никитича.

Мемориальная доска с именами сотрудников, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. при исполнении служебных обязанностей, размещена на фасаде здания МО МВД России «Ишимский». Накануне Дня Великой Победы 5 мая 2006 г. 5 фамилий ишимских защитников правопорядка были установлены поисковым отрядом и занесены на мемориальную доску. А 30 апреля 2016 г. состоялось торжественное открытие мемориальной доски Герою Советского Союза Филиппу Чижикову, служившему в послевоенные годы в милиции г. Ишима.

В честь милиционеров – Героев России установлены памятные доски: в Тобольске на здании, где служил подполковник милиции Руслан Бацаев и в Ембаевской средней общеобразовательной школе им. А. Аширбекова, выпускником которой является Тимур Мухутдинов.

Памятники сотрудникам органов внутренних дел, погибшим при исполнении служебных обязанностей, установлены в г. Заводоуковске и районных центрах Голышманово, Омутинское и Исетское.

На базе Тюменского ОМОН сооружен мемориальный комплекс, в который входит стела с мемориальной доской из гранитного камня с указанием на ней имен погибших сотрудников: сержанта милиции, милиционера – водителя моторизированного взвода ОМОН Серика Садубова и подполковника милиции, заместителя командира ОМОН Юрия Фирсова, погибших при исполнении служебных обязанностей в Северо-Кавказском регионе и награжденных орденом Мужества посмертно.

В с. Ярково установлена мемориальная доска старшему лейтенанту милиции, старшему следователю Ярковского РОВД Сергею Новикову, погибшему 25 июня 1989 г. при исполнении служебных обязанностей.

В с. Уват – мемориальная доска младшему лейтенанту милиции, участковому уполномоченному Уватского РОВД Афанасию Аксенову, погибшему 25 декабря 1958 г. от рук вооруженных преступников.

Мемориальная доска установлена на участковом пункте полиции ОП № 5 г. Тюмени в память о старшем лейтенанте милиции Панжи Жураеве, старшем участковом уполномоченном УВД Ленинского АО г. Тюмени, погибшем в мае 2000 г. при исполнении служебных обязанностей в г. Грозном.

В с. Абатское открыта мемориальная доска в память о майоре полиции Александре Лихачеве, погибшем при исполнении служебных обязанностей 3 мая 2012 г. в результате совершения двойного теракта на окраине г. Махачкалы Республики Дагестан.

Улицы городов и населенных пунктов области носят имена милиционеров-героев. В честь Ивана Глазкова, первого начальника милиции г. Салехарда (в прошлом Обдорска), погибшего 17 марта 1921 г., названа одна из улиц г. Салехарда. Одна из улиц областного центра носит имя Федора Щербакова, участкового инспектора г. Тюмени, погибшего 2 июля 1956 г.

В память об Анатолии Кербунове, лейтенанте милиции, участковом инспекторе Нижневартовского ГРОВД, погибшем 7 сентября 1974 г. при задержании вооруженных преступников, названа средняя школа в с. Ларьяк Нижневартовского района ХМАО – Югры Тюменской области.

Продолжается кропотливая работа ветеранов и сотрудников УМВД по установлению фамилий сотрудников органов и подразделений внутренних дел для занесения на находящийся у здания областного управления мемориальный комплекс памяти имен сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в мирное время. В настоящее время на мемориал занесено 240 фамилий.

Наряду с героическими поступками милиционеров, общественного признания также удостоены трудовые подвиги сотрудников органов внутренних дел. В 2003 г. в Тюмени на здании областного совета «Динамо» по ул. Володарского, д. 50 была торжественно открыта мемориальная доска. Она изготовлена в память о видном организаторе в системе УВД Тюменской области, председателе областного совета «Динамо» (1959-1979 гг.), участнике Великой Отечественной войны, кавалере орденов Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Заслуженном работнике МВД СССР, полковнике внутренней службы Сазонове Александре Ильиче (1918-1992 гг.). Его имя также носит улица в микрорайоне Казарово областного центра.

В 2013 г. в Тюмени на стене жилого дома по улице Профсоюзной, д. 68 был открыт мемориальный знак в память об Игоре Петровиче Марове, заслуженном работнике МВД СССР, генерале милиции, ученом, депутате, человеке, стоявшем у истоков создания Тюменского юридического института МВД России.

Указом Президента России от 1 августа 2006 г. за мужество и героизм, проявленные при выполнении служебного долга, подполковнику милиции РУСЛАНУ ЮРКИЕВИЧУ БАЦАЕВУ присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)...

Он был лучшим опером

В 2002 г. чета Бацаевых и трое их сыновей жили и трудились в Тобольске. В феврале 2003 г. Руслан Юркиевич был направлен по контракту из Тобольского УВД, в котором он служил старшим оперуполномоченным, в Чеченскую Республику. За два с половиной года службы в отделе внутренних дел города Гудермеса подполковник милиции Бацаев неоднократно руководил спецоперациями по ликвидации групп террористов и задержанию особо опасных преступников.

Все шло хорошо, служба по контракту приближалась к концу, два старших сына уже выбрали профессию и трудились вместе с отцом на поприще служения правопорядку. 10 ноября 2005 г. в семье был праздник: Руслана наградили медалью «За отличие в охране общественного порядка». *«Было столько радости и гордости за мужа,* – вспоминает Малика Бацаева. – *Все сотрудники отдела его очень любили. Ведь Руслан помогал каждому, кто нуждался в помощи профессионала. Даже дети мои говорили, что наш папа – самый лучший опер в отделе... Мы решили по окончании контракта Руслана вернуться осенью 2006 г. в Тобольск. Нашим планам не суждено было сбыться».*

19 ноября 2005 г. поступила оперативная информация о планирующихся диверсионно-террористических актах. Была создана оперативная группа, руководителем которой назначили подполковника Бацаева.

«В тот вечер Руслан пришел домой совершенно без настроения, – говорит Малика Ибрагимовна. – *Сказал, что объявились в одном из поселков под Гудермесом бандиты, которые замышляют организовать теракт. Я, как могла, поддержала его, сказала, что все будет хорошо, что это не первая его операция».*

В 6 часов утра 20 ноября 2005 г. группа прибыла в заданный населенный пункт. Во время адресной проверки выяснилось, что в одном из домов проживают мать и малолетние братья и сестры одного из бандитов. Однако мать утверждала, что не знает, где находится ее сын. Во дворе сотрудники милиции обнаружили небольшое жилое строение и поняли, что там кто-то есть. Группа оперативников рассредоточилась во дворе. Бандитам предложили сдаться добровольно. В ответ из окна пристройки вылетели две гранаты. Прогремели взрывы, и вслед за этим один из бандитов выпрыгнул из окна и кинулся к детям.

Находясь в окружении братьев и сестер, боевик открыл огонь из автомата по сотрудникам милиции. У оперативников был выбор: либо открыть огонь на поражение, но тогда бы погибли ни в чем не повинные

дети, либо быть убитыми самим. Подполковник Бацаев, мгновенно оценив ситуацию, поднялся из своего укрытия и двинулся на стреляющего. Сослуживцы Руслана Юркиевича последовали за ним.

Бандит, видя, что милиционеры, не открывая огонь, движутся в его направлении, не выдержал психологической нагрузки и, выскочив из окружения детей, начал безостановочно стрелять. В какую-то секунду террорист метнул в сторону оперативников гранату, однако это ему не помогло, пуля сотрудников, находившихся в оцеплении, остановила бандита навсегда. В бою три милиционера получили тяжелейшие ранения. Подполковник милиции Руслан Бацаев от осколочных ранений в грудь и голову скончался на руках своих товарищей.

За героизм и мужество, проявленные в бою, заместитель начальника отдела уголовного розыска ОВД Гудермесского района Чеченской Республики подполковник милиции Руслан Бацаев был удостоен звания Героя России. Посмертно.

Оксана Орехова

Указом Президента России от 23 декабря 2011 г. старшему оперуполномоченному по особо важным делам боевого отделения ОМСН ГУВД по Тюменской области майору милиции ТИМУРУ МУХАМЕТСАБАРОВИЧУ МУХУТДИНОВУ присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)…

Только он не вернулся из боя…

В семидесяти километрах от Тюмени в скромном домике на окраине села Ембаево вместо привычного смеха и былого гостеприимства царит печаль. В главной комнате у окна возле вазы с цветами – большой портрет и листок бумаги с аккуратной надписью от руки «Вечная память». Словно живое существо, не принимая общей скорби, дом по-прежнему ждет возвращения молодого хозяина – жизнерадостного Тимура, больше года назад отбывшего в служебную командировку. Человека, всегда защищавшего добро…

Нам остаются лишь воспоминания. Перебирая еще не успевшие пожелтеть фотографии, оживлять в памяти близких и друзей яркий образ навсегда ушедшего коллеги. По крупицам собирать детали его биографии, в бесполезных попытках силясь понять, как же становятся героями обыкновенные мальчишки.

Тимур Мухаметсабарович Мухутдинов родился 26 января 1975 г. в селе Ембаево Тюменской области в семье обыкновенных сельских тружеников: отец – водитель, мать – агроном совхоза. Он с детства был всеобщим любимцем: добрый, трудолюбивый, способный к наукам мальчишка. В школе благодаря старшему брату, ставшему его первым тренером, Тимур приобщился к спорту. Освоив азы дзюдо, пришел в городскую секцию и, набравшись опыта, стал участвовать во всех соревнованиях, стабильно занимая вторые и третьи места. Увлечение спортом не отвлекало от учебы и чтения книг. У радушного паренька всегда находилось время помочь и отстающим в учебе товарищам. Прямо в стенах собственного дома он «подтягивал» своих одноклассников – русских, татар, чеченцев. Никогда не бывал один, за что родные и звали его с детства «Тимур и его команда».

По окончании школы, так и не определившись с будущей профессией, поступил в политехнический техникум, но через год, поняв, что это не для него, бросил учебу. Затем – служба в армии. Полгода в учебке – и ответственного парня направили служить на малую родину. Оставшийся год пролетел незаметно. Еще бы! Далеко не всякого солдата отпускают домой на каждые выходные!

Демобилизовавшись, Тимур стал упорно искать свое место в жизни. После нескольких неудачных попыток найти себя на гражданке, решил попробовать собственные силы на службе в органах внутренних дел. Три месяца стажировки… Родители подметили восторженность младшего

сына и, как всегда, приняли его выбор: раз работа так окрыляет, должно быть, это и есть его стезя. Коллектив профессионалов, отличавшихся высокой дисциплиной, чувством ответственности и товарищества, не мог оставить равнодушным тоскующего по настоящему мужскому ремеслу романтика. После стажировки Тимура назначили младшим оперуполномоченным третьего боевого отделения специального отряда быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью при УВД Тюменской области, присвоили первое офицерское звание – младший лейтенант милиции. В этом специальном подразделении он и прошел все ступеньки роста, дослужившись до старшего оперуполномоченного по особо важным делам боевого отделения ОМСН КМ ГУВД.

За 14 лет службы в органах внутренних дел за плечами Тимура – 10 командировок в зоны боевых действий в Северо-Кавказском регионе. 26 поощрений за высокий профессионализм и оперативность при задержании подозреваемых, 10 медалей и 8 нагрудных знаков – за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга. Матери Тимура особенно запомнился 2009 г. Тогда по возвращении сына из командировки Нина Павловна обнаружила на столе небольшую стопку документов. Заглянула... Это оказались удостоверения на медали. «200 лет МВД», «Жукова», «За ратную доблесть», «Участник боевых действий на Северном Кавказе», «Ветеран боевых действий», «За службу на Северном Кавказе», «Участник контртеррористической операции на Кавказе», «200 лет Георгиевскому кресту» – восемь наград за 90 боевых суток. Мать с гордостью взглянула на младшего сына: «Ну, Тимурка, ты стал совсем военным!»

Он слыл последним романтиком тюменского спецназа. Несмотря на суровую службу, он не утратил былого мальчишеского чувства: любимый поэт – Высоцкий, любимая песня – «Баллада о вольных стрелках», любимый фильм – «Офицеры», любимая группа – «Кино». Тимур не получил высшего образования, но сослуживцы поражались его широкому кругозору: глубоким познаниям в истории, военной технике, философии, литературе.

Он был незаурядной личностью и настоящим офицером. Имея собственные наработки, тщательно планировал и продумывал предстоящие операции, старался нестандартно решать поставленные задачи. Не сводил к формальному проведению и занятия по боевой подготовке, пытаясь максимально приблизить их к боевым ситуациям, чтобы коллеги смогли получить необходимые в дальнейшем конкретные навыки. Всегда участвовал во всех соревнованиях, а конкурс профессионального мастерства вообще не обходился без него. В служебных командировках на территории Северного Кавказа выявил не один десяток участников незаконных вооруженных формирований и лиц, оказывавших им содействие, обнаружил несколько складов и тайников с вооружением. Он свято чтил офицерскую честь и ни разу не запятнал ее превышением должностных полномочий. Был корректен со всеми и в любой ситуации всегда сохранял лицо.

Тимур был абсолютным профессионалом-высотником. Очень любил горы, неоднократно выезжал на Эльбрус и дважды возил туда ребятишек из альпинистского отряда военно-патриотических объединений. В августе 2010 г. в составе группы коллег из спецназа в день образования ГУВД по Тюменской области покорил высочайшую вершину Европы – Эльбрус западный (5642 км). Они установили там флаг ГУВД и памятную табличку в честь своих земляков – сотрудников милиции, погибших при исполнении служебного долга. Тимур мечтал при первой же возможности покорить очередные вершины, научить других преодолевать препятствия и страх, помочь испытать ни с чем не сравнимое чувство восторга, показать красоту подобных мест. Эти мечты тоже так и остались мечтами...

По возвращении с Эльбруса Тимур Мухутдинов в составе группы тюменского отряда милиции специального назначения выехал в служебную командировку в Дагестан. Это была его одиннадцатая командировка. Словно предчувствуя непоправимое, Тимур определил ее для себя последней, за что и получил словесный нагоняй от веривших в приметы близких. Незадолго до отъезда с неохотой возвращался домой, задерживаясь допоздна в доме сестры. Без устали играл с племянниками, как будто наперед пытаясь вдоволь насладиться общением с ними. В день отъезда мать проводила его дважды: Тимур забыл паспорт и вернулся за ним. Покидая стены родного дома, задержался у порога и, обернувшись, попросил не забыть поставить дверь в новый пристрой. Обычно веселый и жизнерадостный, всю дорогу до места назначения Тимур был погружен в себя. Но, несмотря на предчувствия, он не мог поступить иначе...

23 октября была очередь тюменцев стоять на охране пункта временной дислокации. В шесть часов вечера согласно графику Тимур заступил на дежурство. Он сам составлял этот график и сам определил свое время. По странному стечению обстоятельств территория училища, в котором базировались сводные отряды спецназа из Тюмени, Твери, Владимира, Ростова и Свердловска, была пуста. Словно в предчувствии беды привычное оживленное передвижение сменилось тишиной...

Заместитель командира боевого отделения майор Мухутдинов первым увидел серый затонированный «уазик» без номеров, несущийся в сторону контрольно-пропускного пункта. Большая скорость автомобиля не оставляла сомнений в намерениях водителя, а если машина попадет во двор базы, могло случиться непоправимое...

Через мгновение Тимур, всегда моментально реагировавший на изменение ситуации, открыл огонь на поражение. Раненый водитель выкрутил руль в сторону бронированного «Урала», преграждавшего въезд на базу. Мост от взорвавшегося «уазика» влетел прямо в окно столовой, где спецназовцы садились ужинать, у зданий, стоящих буквой «П», выбило все окна, у некоторых – сорвало крышу. Тюменские милиционеры, кто был поблизости от КПП, получили осколочные ранения и контузию, их сотовые телефоны разлетелись от взрыва. Пострадали и остальные

спецназовцы сводного отряда, но эти ранения – практически ничто по сравнению с тем, что могло случиться, если бы «уазик» добрался чуть дальше.

В результате взрыва мощностью около 160 кг в тротиловом эквиваленте майор милиции Тимур Мухутдинов получил множественные осколочные ранения и переломы, не совместимые с жизнью. Он преградил путь террористу-смертнику, ценою собственной жизни спасая жизни десяткам людей.

Едва услышав по телевизору выпуск новостей с сообщением о теракте в Хасавюрте, не зная имени погибшего бойца, Нина Павловна сразу же поняла – нет больше ее Тимура. Материнское сердце не обманешь. Еще до приезда сослуживцев сына она выплакала все слезы и стойко встретила товарищей Тимура: «Я все знаю, ребята. Проходите, я вас ждала...».

Тимура похоронили на кладбище села Ембаево, рядом с отцом. С 10 ноября 2010 г. его имя – на тюменском Мемориале памяти сотрудникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и при исполнении служебного долга. По инициативе администрации села Ембаево одна из улиц теперь носит имя Героя России Тимура Мухутдинова. В декабре 2010 г. на конкурсе общественного признания единогласным решением «Клуба-7», в который входят руководители тюменских средств массовой информации, Тимур стал лидером – в номинации «Мужчина года».

По инициативе альпотряда военно-патриотических объединений 17 февраля 2012 г. прошла торжественная церемония присвоения сводному отряду военно-патриотических объединений Тюменской области имени майора милиции Тимура Мухутдинова. В 2014 г. в Ембаевской школе прошла торжественная церемония открытия мемориальной доски памяти Тимура.

Он очень любил детей, но так и не успел обзавестись собственной семьей. Отшучиваясь ли, всерьез ли, ссылался на то, что еще не выросло для него такое солнышко, похожее на маму. Отсутствие собственных наследников с лихвой компенсировал общением со своими племянниками, чужими сельскими ребятишками, детьми коллег. Как массовик-затейник, устраивал разнообразные игры, гонял с ними на велосипеде, строил шалаши. После выхода в отставку мечтал стать учителем истории в местной школе, достроить дом и, наконец, жениться. Не успел...

Руководство областного управления внутренних дел, друзья и сослуживцы погибшего коллеги взяли маму Тимура под свою опеку. Нина Павловна хорошо знает сотрудников полиции, к которым можно обратиться по любым возникающим проблемам. Они с ней на постоянной связи.

В скромном домике на окраине села Ембаево живет мать погибшего героя. В главной комнате у окна – портрет молодого хозяина дома и листок бумаги с аккуратной надписью от руки. Вечная слава Герою России. Вечная память человеку, всегда защищавшему добро.

Может быть, с годами утихнет боль утраты, а пока... никто из сослуживцев не может забыть его улыбку. И при имени «Тимур» невольно всплывают в памяти строки его любимого поэта:

Почему все не так? Вроде, все – как всегда:
То же небо, опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух, и та же вода, –
Только он не вернулся из боя…

Елена Черкашина

Навечно в строю

Девятого июня 2018 г., в дни празднования 300-летия российской полиции в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России состоялась торжественная церемония открытия обелиска сотрудникам органов внутренних дел – выпускникам института, погибшим при исполнении служебного долга, «Навечно в строю».

Инициаторами создания и установки памятника стали сотрудники, ветераны и выпускники института. В мероприятии, наряду с руководством и профессорско-преподавательским составом участвовали руководство УМВД России по Тюменской области, представители органов власти, родные и близкие погибших выпускников, ветераны органов внутренних дел.

Золотыми буквами в историю института вписаны имена погибших выпускников, награжденных за проявленные героизм и самопожертвование посмертно орденом Мужества:

Фирсов Юрий Валентинович (13.06.1965 – 21.05.2003), подполковник милиции, заместитель командира ОМОН при ГУВД Тюменской области. Выпускник Тюменской высшей школы МВД СССР 1990 г.

Юрий родился 13 июня 1965 г. в Целиноградской области Казахской ССР. В 1970 г. семья переехала в г. Ялуторовск. В 1984 г. он окончил Ялуторовский совхоз-техникум и был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Службу проходил на Дальнем Востоке. Именно в армии Юрий принял решение служить в органах внутренних дел. После демобилизации в 1986 г. с отличными характеристиками из воинской части его сразу же зачислили слушателем очного обучения Тюменского факультета Омской высшей школы милиции МВД СССР. После окончания учебы он был направлен в Ялуторовский ГРОВД и назначен на должность оперуполномоченного отдела уголовного розыска, где зарекомендовал себя отличным специалистом, знающим и любящим свою работу сотрудником. За раскрытие различных преступлений и задержание преступников был награжден нагрудным знаком «За отличную службу в МВД», неоднократно поощрялся руководством.

В январе 1993 г., как отличный оперативник, был переведен в г. Тюмень в отряд милиции особого назначения областного УВД. За 10 лет службы в ОМОНе прошел путь от инспектора оперативного отделения до заместителя командира отряда.

С 1993 г. Юрий Валентинович в составе отряда 15 раз выезжал в командировки на территорию Северо-Кавказского региона, где участвовал в мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, выполнял служебно-боевые и оперативные задачи. В марте 2000 г. бойцы ОМОН под командованием Ю.В. Фирсова участвовали в освобождении от бандформирований с. Комсомольского Урус-Мартановского района Чечни.

За смелость, самоотверженный труд, мужество и образцовое исполнение служебного долга на территории Северо-Кавказского региона, Юрий Фирсов награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За отвагу», нагрудными знаками «За верность долгу», «Лучший сотрудник специальных подразделений милиции, ВВ МВД РФ «За отличие в службе» I и II степени.

В апреле 2003 г. бойцы ОМОНа под руководством Ю.В. Фирсова выехали в очередную служебную командировку в Чеченскую Республику. Отряд базировался в поселке Черноречье г. Грозного. 21 мая 2003 г. Фирсов с ответственным дежурным по подразделению осуществлял контроль за несением службы на контрольно-пропускном пункте № 18. При возвращении в пункт временной дислокации отряда произошел подрыв радиоуправляемого взрывного устройства, заложенного неизвестными преступниками. В результате Юрий получил тяжелую минно-взрывную травму. По дороге в госпиталь от сильной кровопотери и полученных ранений он скончался.

Юрий Валентинович похоронен 25 мая 2003 г. в г. Ялуторовске. За личное мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга по обеспечению государственной безопасности и защите территориальной целостности страны подполковник милиции Юрий Фирсов награжден орденом Мужества (посмертно).

Кучин Игорь Анатольевич (16.09.1966 – 31.03.2002), майор милиции, начальник дежурной части Тюменского ЛУВДТ Среднеуральского УВДТ, выпускник Тюменской высшей школы МВД РФ 1996 г.

Он родился 16 сентября 1966 г. в г. Тюмени в рабочей семье. После окончания в 1981 г. средней школы поступил в Тюменский лесотехнический техникум, закончил его по специальности «техник-механик». В мае 1985 г. был призван в армию, служил в Приморском крае в пограничных войсках. Вернувшись в 1987 г. на родину, Кучин работал водителем и слесарем-электриком на железнодорожных предприятиях города. 5 сентября 1988 г. по направлению трудового коллектива локомотивного депо станции Тюмень поступил на службу в органы внутренних дел на транспорте.

С первых дней службы в линейной милиции, Игорь Анатольевич старался в совершенстве овладеть избранной им профессией. Более двух лет служил рядовым милиционером, затем проявил себя как инициативный и грамотный сотрудник, работая помощником дежурного, оперативным дежурным, оперуполномоченным уголовного розыска, командиром отделения патрульно-постовой службы. В 1991 г. получил первое офицерское звание – младший лейтенант милиции, поступил в Тюменскую высшую школу МВД России, которую окончил с отличием. Полученные за годы учебы правовые знания стали весомым дополнением к накопленному практическому опыту. В 1999 г. Игорь Кучин был назначен на должность начальника дежурной части Тюменского линейного управле-

ния внутренних дел – одного из крупнейших подразделений Среднеуральского УВДТ. Новые ответственные обязанности требовали от молодого руководителя умения в сжатые сроки анализировать оперативную обстановку и своевременно принимать компетентные меры по координации работы линейных дежурных частей и нарядов.

13 февраля 2002 г. майор милиции Кучин был откомандирован в составе сводного отряда Среднеуральского УВДТ на заставу «Гром» транспортной милиции на станции Грозный. Командуя милицейскими нарядами по охране и обороне блок-поста и железнодорожных сооружений на р. Сунжа, Кучин действовал твердо и решительно. Так было, например, вечером 15 марта, когда блок-пост подвергся неожиданной массированной атаке боевиков. Террористы рассчитывали на превосходство в численности и вооружении, предполагая, что стражи правопорядка не сумеют своевременно отразить их внезапный натиск из развалин близлежащего жилого массива. Их целью являлся стратегически важный мост через Сунжу, который в те дни был для столицы Чечни «дорогой жизни». Положение спасла мгновенная реакция руководителя наряда И.А. Кучина, который верно оценил соотношение сил и направления ударов террористов и четко организовал действия личного состава по подавлению огневых точек бандформирования. Таким образом удалось сорвать преступные замыслы парализовать железнодорожное сообщение между центром Чеченской Республики и другими регионами России. Благодаря профессиональному мастерству командира среди личного состава блок-поста потерь на этот раз не было.

Трагедия произошла спустя две недели, 31 марта 2002 г., в 10:40 утра. Группа сотрудников Среднеуральского УВДТ направлялась в грозненский аэропорт «Северный», чтобы получить на складе при госпитале МВД медикаменты для отряда. Старший машины майор милиции Кучин провел инструктаж с бойцами, проверил у каждого боекомплект, средства защиты и дал команду выдвигаться в аэропорт.

Автомобиль «ГАЗ-3308» с сотрудниками транспортной милиции двигался по улице Рабочей. Неожиданный взрыв радиоуправляемого фугаса сопровождался шквальным огнем из автоматов и гранатометов. Четыре милиционера получили тяжелые травмы, среди раненых был и Игорь. Получив множественные осколочные ранения в голову, он продолжал боевое управление находившимся в автомобиле личным составом. Точно оценив складывающуюся обстановку, майор Кучин приказал водителю проехать вперед, за разрушенное здание. Тем самым грузовик с бойцами был выведен из-под обстрела. Истекая кровью и теряя сознание, Игорь Анатольевич собрал последние силы и организовал круговую оборону, используя прикрытие со стороны здания. Постоянно выходя на связь с заставой и сообщая по радиостанции об изменениях в оперативной обстановке, он сделал все возможное для того, чтобы выдвигавшаяся на место группа подкрепления не попала под обстрел противника.

С трудом удерживая автомат в немеющих руках, он вел прицельный огонь по одному из секторов обстрела и личным примером муже-

ства помог другим продержаться до подхода подкрепления. При эвакуации с места подрыва Игорь Анатольевич скончался на руках у боевых товарищей. За проявленные героизм и самопожертвование И.А. Кучин посмертно награжден орденом Мужества.

10 сентября 2003 г. на родине героя в пос. Утяшево Тюменского района открыт построенный силами сотрудников транспортной милиции памятник, посвященный погибшему товарищу. 31 марта 2004 г. по инициативе работников станции Тюмень Свердловской железной дороги на одном из маневровых тепловозов тюменского локомотивного депо была торжественно открыта мемориальная доска, посвященная герою-милиционеру. Теперь среди тюменских железнодорожников считается большой честью работать в бригаде на локомотиве имени Кучина.

Власов Сергей Геннадьевич (26.12.1972 – 15.06.2000), старший лейтенант милиции, оперуполномоченный группы уголовного розыска ГОМ-4 г. Сургута, выпускник Тюменской высшей школы МВД России 1995 г.

Он родился 26 декабря 1972 г. в с. Александровка Сладковского района Тюменской области. Общительный и бойкий, мальчик всегда был заводилой в ребяческих компаниях. Сережа хорошо учился, особенно любил уроки истории, увлекался спортом – от бега, хоккея и лыж до настольного тенниса и шахмат.

После окончания школы Сергей решил поступить в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище. В 1992 г. курсант Власов перевелся в Тюменскую высшую школу МВД России на специальность «Юриспруденция». На последнем курсе обучения Сергей женился на своей возлюбленной – Надежде.

В 1995 г. по окончании вуза молодой юрист был откомандирован в распоряжение УВД Тюменской области и направлен на практику в поселок Тазовский Ямало-Ненецкого автономного округа, где проработал несколько месяцев участковым инспектором. В июле того же года он был переведен в г. Сургут. Здесь в молодой семье появился долгожданный ребенок – дочь Милена. С апреля 1998 г. Сергей Власов работал оперуполномоченным группы уголовного розыска ГОМ-4 г. Сургута.

Сергей привык ценить и щадить чувства дорогих ему людей. Поэтому, когда в мае 2000 г. написал рапорт с просьбой отправить его в командировку в Чечню, жене сказал, что уезжает на трехмесячные курсы переподготовки в Тюмень. О том, что муж в Грозном, Надежда узнала случайно: соседка, которой понадобилась помощь Сергея, стала разыскивать его на работе, и в ГОМ-4 ей рассказали, где находится старший лейтенант Власов.

15 июня 2000 г. колонна Октябрьского РОВД, в котором проходили службу сотрудники УВД ХМАО, состоящая из трех машин, выехала в поселок Кирово для обработки оперативной информации по теракту, произошедшему на территории Октябрьского района г. Грозного 11 июня. Тогда погибли два сотрудника Кемеровского ОМОНа.

Задание было выполнено. На обратном пути Сергей Власов пересел с автомобиля «Урал» в более просторный «УАЗ», шедший в колонне вторым. Когда милицейский автомобиль проезжал через 41-й блокпост, расположенный между Черноречьем и Заводским районом г. Грозного, возле металлургического завода сработало взрывное устройство. Машина подорвалась на радиоуправляемом фугасе. В результате взрыва погибли четыре сотрудника сводного отряда. Одним из них был старший лейтенант милиции Власов. Он был похоронен у себя на родине, в селе Александровка Сладковского района Тюменской области.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебно-боевых задач, старший лейтенант милиции Сергей Власов награжден орденом Мужества посмертно.

Жураев Панжи Файзуллаевич (16.01.1962 – 12.05.2000), старший лейтенант милиции, старший участковый инспектор УВД Ленинского АО г. Тюмени. Выпускник Тюменской высшей школы МВД России 1995 года.

Жураев Панжи Файзуллаевич родился 16 января 1962 г. в с. Туркабчугай Дехканабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан в многодетной семье. По окончании школы работал трактористом совхоза им. 50-летия СССР Ленинюльского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. В августе 1979 г. поступил в местный совхоз-техникум.

С мая 1980 г. по апрель 1982 г. проходил срочную службу в Прикарпатском военном округе. После демобилизации продолжил учебу в совхозе-техникуме, с 1984 года Панжи Жураев – мастер производственного обучения СПТУ № 274 совхоза имени Ленина, затем преподаватель СПТУ № 26. С декабря 1985 года работал секретарем комитета ВЛКСМ СПТУ 26 совхоза имени Ленина. В июне 1986 г. по комсомольской путевке прибыл в Тюмень, работал слесарем треста «Тюменьспецстрой», плотником общежития того же предприятия.

15 ноября 1990 г. по направлению трудового коллектива пришел в органы внутренних дел. Панжи был вполне сформированным, имеющим определенный жизненный опыт молодым человеком, готовым к службе в милиции. Два года армии, преподавательская деятельность в училище, работа на ударной комсомольской стройке в Тюменской области закалили его. Научили работе с людьми. Жураев начал службу в органах внутренних дел милиционером-конвоиром отдельной роты конвойной службы милиции при УВД Тюменской области. В 1991 г. он поступил в Тюменскую высшую школу МВД России. После ее окончания в 1995 г., служил в должности участкового и старшего участкового инспектора милиции в УВД Ленинского района г. Тюмени. За сравнительно короткий промежуток времени, благодаря своим деловым и моральным качествам заслужил почет и уважение среди сослуживцев и руководства управления внутренних дел.

В феврале 2000 г., во время формирования первого временного отдела внутренних дел в Заводском районе г. Грозный, вместе со своими товарищами по службе написал рапорт о направлении его в спецкомандировку в Чеченскую Республику для участия в контртеррористической операции по защите конституционных прав чеченского народа.

С 15 февраля по 12 мая 2000 года Жураев П.Ф. находился в служебной командировке и выполнял служебно-боевые и оперативно-розыскные задачи на территории Чеченской Республики. Принимал активное участие в налаживании работы штаба, благоустройстве здания, оформлении необходимой документации, разработке схемы охраны и обороны здания временного отдела внутренних дел и организации взаимодействия с приданными силами, которые совместно с личным составом временного отдела осуществляли охрану общественного порядка на территории района. Участвовал в уничтожении снятого с боевых позиций боевиков 105 мм безотказного орудия и трех самодельных приспособлений для минометной стрельбы. Совместно с сотрудниками других служб участвовал в поиске и ликвидации танка и легкомоторного многоцелевого самолета типа «Авиатка», используемого незаконными военными формированиями в качестве разведывательного летательного аппарата, тушении пожара на УПК в п. Черноморье. Принимал непосредственное участие в доставлении гуманитарной помощи населению г. Грозного и охране фондов социального обеспечения. Согласно боевому расчету он трижды участвовал в отражении нападений групп незаконных формирований на здание временного отдела внутренних дел. При его участии была организована охрана общественного порядка на территории района и избирательных участках в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации и разработана схема охраны и обороны зданий избирательных участков, их техническая оснащенность, система огня, инженерное обеспечение позиций и расстановка личного состава.

12 мая 2000 г. в связи с плановой заменой группа сотрудников отдела на двух автомашинах выехала на ознакомление с зоной ответственности временного отдела внутренних дел Заводского района г. Грозного. Около 9 часов 30 минут на окраине п. Кирово при подъезде к блокпосту внутренних войск автомобиль с сотрудниками отдела подорвался на установленном боевиками взрывном устройстве. В результате погибли на месте два офицера милиции – подполковник милиции Людвиг Поперечный и старший лейтенант милиции Панжи Жураев, а также аккредитованный корреспондент тюменской газеты «Наше время» Александр Ефремов.

За мужество и отвагу, проявленные при ликвидации бандформирований на территории Чеченской Республики, старший лейтенант милиции Жураев награжден орденом Мужества (посмертно).

Дружченко Давид Михайлович (26.02.1987 – 04.05.2012), старший лейтенант полиции, оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела милиции № 4 УВД по г. Тюмени. Выпускник Тюменского юридического института МВД России 2006 г.

Давид родился 26 февраля 1987 г. в г. Владикавказе. В 2004 г. окончил школу в г. Ноябрьске и поступил в ТЮИ МВД России. Как следует из его характеристики, к выполнению служебных обязанностей курсант Дружченко всегда относился добросовестно, приказы исполнял точно и в срок. Программу обучения усваивал на «хорошо» и «отлично». За старание и усердие, проявленные при выполнении служебных обязанностей, неоднократно поощрялся руководством курса и института. Принимал активное участие в общественной и спортивной жизни курса, являлся председателем шефской комиссии, членом Совета курса. Участвовал в соревнованиях по подтягиванию, рукопашному бою, футболу. В коллективе пользовался заслуженным авторитетом, по характеру был общительным, жизнерадостным, энергичным, целеустремленным...

1 сентября 2006 г., окончив институт, Давид Дружченко прибыл для дальнейшего прохождения службы в г. Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа на должность инспектора ДПС взвода № 2 отдельной роты ДПС ГИБДД УВД МО г. Ноябрьск. Чуть более года ему понадобилось, чтобы понять, что работа в Госавтоинспекции – не для него. Оперативную работу ему не предложили, поэтому в декабре 2007 г. Давид уволился из органов внутренних дел по собственному желанию.

Однако мечта стать сыщиком его не покидала, и в апреле 2008 г. Давид Дружченко переехал в Тюмень и подал документы о приеме на службу в органы внутренних дел. Пройдя необходимые проверки, он был назначен оперуполномоченным отделения по раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так в коллективе отдела уголовного розыска УВД по Центральному АО г. Тюмени, затем преобразованном в Отдел милиции № 4 УВД по г. Тюмени, Давид Михайлович стал реализовывать свои мечты и способности.

Весной 2012 г. он был направлен в служебную командировку в Республику Дагестан. 3 мая 2012 г. на контрольно-заградительном посту полиции «Аляска-30» г. Махачкала террорист-смертник вместе с собой подорвал легковую автомашину в 14 метрах от поста ДПС. Мощность взрыва составила около 10 кг в тротиловом эквиваленте. Самодельный фугас был начинен металлическими болтами, гайками, обрезками арматуры. Примерно через 10 минут после этого взрыва террористы взорвали припаркованную поблизости автомашину «Газель», начиненную взрывчаткой общим весом не менее 50 кг. В результате двойного теракта погибли 12 человек, а около 90 – получили ранения различной степени тяжести. В числе жертв трагедии оказался Давид. Получив тяжелые ранения, на следующий день он скончался. За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга старший лейтенант полиции Дружченко награжден орденом Мужества (посмертно).

Сотрудники органов внутренних дел Тюменской области, погибшие при исполнении служебного долга

I. В 1921–1922 гг. при пресечении массовых беспорядков на территории Ялуторовского, Ишимского и Тобольского уездов

Аверин Константин, помощник начальника горрайоргана Тобольской уездной милиции. В 1921 г. во время отступления из г. Тобольска Красной армии был убит бандитами.

Аникин Василий Иванович, старший милиционер Голышмановской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Афанасьев Феоктист Петрович, начальник Ишимской уездной милиции. В 1918 г. расстрелян белогвардейцами. Похоронен в г. Ишиме Тюменской области.

Безсонов Дмитрий, младший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 27 января 1920 г. Погиб при исполнении служебных обязанностей 25 февраля 1921 г.

Бойко Николай, младший милиционер Тобольской уездной милиции. 18 февраля 1921 г. захвачен бандитами в Есауловских юртах Тобольского уезда и утоплен в р. Тобол.

Виноградов Николай Петрович, старший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 1 июня 1920 г. Убит при исполнении служебных обязанностей 9 февраля 1921 г. Похоронен в братской могиле с. Шорохово Исетского района Тюменской области.

Важенин Георгий Андреевич, младший милиционер 1-го района (ныне Ялуторовский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 1 января 1920 г. Убит бандитами 20 февраля 1920 г.

Вьюхов Семен Егорович, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Глазков Иван Иванович, 1888 г.р., начальник Обдорского РОМ Тобольской губернии. Погиб 17 марта 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в г. Салехарде, ЯНАО. Его именем названа улица окружного центра ЯНАО.

Горбунов Радион Макарович, милиционер 4-го района (ныне Бердюжский) Ишимской уездной милиции. Принят на службу 17 сентября 1920 г. Убит бандитами 1 апреля 1921 г.

Григловский Иван Иванович, младший милиционер Тобольской уездной милиции. В 1921 г. захвачен в плен бандитами и расстрелян в Бронниковской волости Тобольского уезда Тюменской губернии.

Губа Иван Зиновьевич, милиционер 4-го района (ныне Бердюжский) Ишимской уездной милиции. Принят на службу 7 октября 1920 г. Убит бандитами 1 апреля 1921 г.

Гуляев Андрей Ефимович, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Гагарье Казанского района Тюменской области.

Гуляев Никита Ефимович, рядовой милиции, старший милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Казанское Тюменской области.

Давыдов Асатур Агуранович, младший милиционер Тобольской уездной милиции. 17 марта 1921 г. убит в д. Бызино Тобольского уезда Тюменской губернии.

Дубровин Петр Дмитриевич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. В 1921 г. при пресечении массовых беспорядков был схвачен и сожжен бандитами в д. Дубынка Ишимского уезда. Похоронен в Казанском районе Тюменской области.

Евтюгин Яков Яковлевич, старший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 2 февраля 1920 г. Убит бандитами 1 марта 1921 г.

Елсуфьев Петр Федорович, старший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 22 сентября 1920 г. Убит бандитами 25 февраля 1921 г. Похоронен в братской могиле с. Красногорское Исетского района Тюменской области.

Ермаков Иван Маркелович, милиционер 1-го района (ныне Ялуторовский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 29 сентября 1919 г. Убит бандитами 13 марта 1921 г.

Зяблов Максим Сергеевич, помощник начальника 4-го района Тобольской уездной милиции. 30 марта 1921 г. был командирован за жалованием, захвачен бандитами, убит в тобольской тюрьме.

Известкин Порфирий Иванович, милиционер Голышмановской милиции Ишимской уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Керенков Александр Ануфриевич, 1891 г., начальник 6-го отделения Ишимского уездного управления милиции. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Князев Тимофей Ануфриевич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Кокорин Яков Михайлович, помощник начальника 3-го района (ныне Упоровский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 1 сентября 1919 г. на должность старшего милиционера Ялуторовской уездной милиции. Погиб при исполнении служебных обязанностей 13 февраля 1921 г.

Колобов Ефим Федорович, старший милиционер Тобольской уездной милиции. В 1921 г. захвачен в плен бандитами и расстрелян в селе Карачино Тобольского уезда Тюменской губернии.

Комаров Кирилл Ананьевич, старший милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в братской могиле с. Ильинского Казанского района Тюменской области.

Комольцев Ефим, младший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 1 февраля 1920 г. Убит бандитами 25 февраля 1921 г.

Коношевич Федор, начальник 4-го района Тобольской уездной милиции. 1 марта 1921 г. захвачен бандитами в с. Филинском и утоплен в р. Иртыш.

Кравчинский Трофим Сидорович, начальник Голышмановского РОМ Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Криводанов Михаил Федорович, начальник Ярковского РОМ Тюменского округа. Погиб в 1922 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ярково Тюменской области.

Крымов Егор Трофимович, начальник Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Кузнецов Сергей, старший милиционер Тобольской уездной милиции. В 1921 году захвачен в плен бандитами и расстрелян в Карачинской волости Тобольского уезда Тюменской губернии.

Кульмаметев Кульмухамет, старший милиционер Тобольской уездной милиции. В 1921 г. захвачен в плен бандитами и расстрелян в Шестовской волости Тобольского уезда Тюменской губернии.

Кульпин Филипп Трофимович, 1895 г.р., милиционер Ишимского уездного управления милиции. В 1921 г. при пресечении массовых беспорядков был схвачен и сожжен бандитами в д. Дубынка Ишимского уезда. Похоронен в Казанском районе Тюменской области.

Леготин Гавриил, младший милиционер Тобольской уездной милиции. В 1921 г. был на фронте, во время отступления из села Карачино Тобольского уезда Красной армии был ранен, захвачен в плен и в г. Тобольске убит бандитами.

Лихнер Федор Андреевич, помощник начальника 1-го района Тобольской уездной милиции. В 1921 г. захвачен в плен бандитами и расстрелян в Шестовской волости Тобольского уезда Тюменской губернии.

Лобанов Петр Константинович, младший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу

10 февраля 1920 г. Убит при исполнении служебных обязанностей 10 февраля 1921 г. Похоронен в братской могиле с. Шорохово Исетского района Тюменской области.

Лушников Евгений Иванович, сотрудник Ишимской уездной милиции, командир конного отряда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков в бою под селом Ново-Травное Ишимского уезда. Место захоронения не установлено.

Мамич Илья Демьянович, милиционер Голышмановского РОМ Тюменской губернии. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в братской могиле с. Усть-Ламенка Голышмановского района Тюменской области.

Наумов Петр Николаевич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Захвачен и сожжен бандитами в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Казанское Тюменской области.

Неумоев Иван Александрович, 1901 г.р., милиционер Кондинского РОМ Тобольского округа. В 1921 г. при пресечении массовых беспорядков был захвачен мятежниками и зверски убит. Похоронен в пос. Кондинском, ХМАО.

Нечаев Исаак, начальник милиции 4-го района (с. Бердюжье) Ишимской уездной милиции. В 1921 г. погиб при пресечении массовых беспорядков.

Петров Аркадий Васильевич, милиционер Ишимской уездной милиции. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в г. Ишиме Тюменской области.

Петровский Степан Тимофеевич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Попов Андрей Серапионович, начальник Аромашевской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Аромашево Тюменской области.

Рай Иван Яковлевич, старший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу в 1920 г. Убит 25 февраля 1921 г. при исполнении служебных обязанностей.

Сазонов Иван Павлович, милиционер 4-го района (ныне Бердюжский) Ишимской уездной милиции. Принят на службу 12 июня 1920 г. Убит бандитами 1 апреля 1921 г.

Сафонов Григорий Кузьмич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Казанском районе Тюменской области.

Свергулов Леонид Алексеевич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Сизиков Александр Никитович, милиционер Голышмановского РОМ Тюменского округа. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Симонов Семен Никандрович, волостной милиционер Ильинского РОМ Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Скареднов Яков Степанович, милиционер Голышмановского РОМ Тюменской губернии. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Снегирев Евграф, помощник начальника милиции 4-го района (с. Бердюжье) Ишимской уездной милиции. В 1921 г. погиб при пресечении массовых беспорядков.

Сухоруков Григорий Иванович, милиционер Ишимской уездной милиции. В 1921 г. при пресечении массовых беспорядков был схвачен и сожжен бандитами в с. Гагарье Казанского района Тюменской области.

Тарасов Яков Федорович, заместитель начальника по политической части Ишимской уездной милиции. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в г. Ишиме Тюменской области.

Таскаев Игнатий, младший милиционер Тобольской уездной милиции. 13 июня 1921 г. захвачен в плен бандитами и расстрелян в Бронниковской волости Тобольского уезда Тюменской губернии.

Токц Степан Яковлевич, милиционер Ишимской уездной милиции. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Место захоронения не установлено.

Фроликов Николай Алексеевич, помощник начальника милиции 1-го Тобольского района. В 1921 г. при пресечении массовых беспорядков был схвачен и зверски замучен бандитами. Место захоронения неизвестно.

Чапышев Павел Гаврилович, следователь Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Чулошников Никифор Михайлович, милиционер Викуловского РОМ Тюменской губернии. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Викулово Тюменской области.

Шевелев Алексей Сергеевич, делопроизводитель Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в Казанском районе Тюменской области.

Шевелев Яков, старший милиционер Тобольской уездной милиции. 1 марта 1921 г. захвачен бандитами в с. Филинском Тобольского уезда и утоплен в р. Иртыш.

Ющенко Иван Лаврентьевич, милиционер Ильинской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1921 г. при пресечении массовых беспорядков. Похоронен в с. Ильинском Казанского района Тюменской области.

Ядрышников Дмитрий, старший милиционер 4-го района (ныне Исетский) Ялуторовской уездной милиции. Принят на службу 29 сентября 1919 г. Убит в январе 1921 г.

II. На фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Аксенов Дмитрий Андреевич, 1910 г.р., старший сержант милиции Уватского РОВД. Призван в РККА в 1941 г. Погиб 25 марта 1944 г. Похоронен в Николаевской области Украинской ССР.

Андреев Петр Герасимович, 1912 г.р,. призван в РККА из ОВД Юргинского района, рядовой. Погиб в 1943 г. Похоронен в с. Адышево Кировской области.

Арипов Абусак Муталович, 1911 г.р., милиционер 2-го разряда Ямало-Ненецкого окружного отдела НКВД. Призван в РККА в 1942 г., погиб в марте 1944 г., похоронен в Калининградской области. Награжден орденом Красной Звезды.

Бабакин Григорий Константинович, 1911 г.р., милиционер 1 разряда 2-го отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в 1942 г.

Бабушкин Сергей Степанович, 1913 г.р., милиционер 1 разряда, участковый уполномоченный Дубровинского РОМ Вагайского района. Призван в РККА в 1942 г. Погиб в 1943 г. Место захоронения не установлено.

Батурин Петр Григорьевич, 1912 г.р., милиционер Ярковского РОМ НКВД. Призван в РККА 19 сентября 1941 г., погиб в феврале 1942 г., место захоронения не установлено.

Безносков Иван Захарович, 1918 г.р., судоводитель окружного отдела НКВД г. Ханты-Мансийска. Призван в РККА в сентябре 1938 г. Скончался от ран 28 февраля 1945 г., похоронен в с. Мешково Белгородской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за Одерскую операцию присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Белов Георгий Андреевич, 1914 г.р., сержант милиции, сотрудник ОВД г. Ишима. Призван в РККА. Погиб 17 февраля 1943 г. Похоронен в д. Здриночка Новгородской области.

Бобов Петр Евгеньевич, 1897 г.р., рядовой милиции, сотрудник ОВД Голышмановского района. Умер 18 февраля 1943 г. от ран, полученных на фронтах Великой Отечественной войны. Похоронен в с. Олеховщина Ленинградской области.

Бутаков Петр Иванович, 1911 г.р., участковый инспектор милиции ОВД Юргинского района. Призван в РККА в 1942 г. Погиб в 1944 г. Похоронен в Эстонской ССР.

Бушин Иван Степанович, 1905 г.р., призван в РККА из ОВД Казанского района. Погиб в 1942 г. Похоронен близ ст. Чир Волгоградской области.

Велижанин Дмитрий Степанович, 1907 г.р., участковый уполномоченный 2-го отделения Тюменского городского отдела НКВД, старший милиционер конвойной команды. Призван в РККА в 1942 г. Пропал без вести в 1942 г.

Вотинцев Федор Филиппович, 1910 г.р., милиционер Ишимского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1942 г., лейтенант. Погиб в 1944 г. Похоронен в д. Коробцево Псковской области.

Газизов Абдула, 1910 г.р., милиционер 1 разряда ведомственной милиции Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в 1943 г.

Глухих Георгий Кузьмич, 1913 г.р., милиционер Ханты-Мансийского окружного отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г., сержант. Погиб в 1944 г. Место захоронения не установлено.

Голубовский Николай Афанасьевич, 1912 г.р., проводник служебных собак Тобольского окружного отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г., замполит. Погиб в 1942 г.р. Место захоронения не установлено.

Горбунов Михаил Гаврилович, 1921 г.р. Призван в РККА из ОВД Ямало-Ненецкого округа, рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен у д. Кулаково Ленинградской области.

Гуляев Николай Никитович, 1903 г.р., сержант милиции. Призван в РККА из ОВД Казанского района. Погиб в 1943 г. Похоронен в Тосненском районе Ленинградской области.

Демин Федор Семенович, 1904 г.р., милиционер Голышмановской милиции Ишимского уезда. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в 1943 г.

Ермаков Василий Иосифович, 1913 г.р. Призван в РККА из ОВД Омутинского района, рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен в д. Бологижа Новгородской области.

Зубарев Анатолий Матвеевич, 1911 г.р., младший сержант, с 1934 по 1941 г. работал в милиции Тобольска командиром отделения. В октябре 1941 г. призван на фронт. Воевал на Калининском фронте, где получил тяжелое ранение. Умер от ран в полевом госпитале в 1943 г. Похоронен в д. Лучи Калининской области.

Зюркалов Семен Дмитриевич, 1910 г.р., милиционер патрульно-постовой службы Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в июне 1941 г. Погиб в 1942 г. в боях под городом Харьковом на Юго-Западном фронте.

Иванов Григорий Григорьевич, 1910 г.р. Призван в РККА из ОВД Казанского района, рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен в д. Кечкужно Ленинградской области.

Изосимов Дорофей Корнилович, 1909 г.р., участковый уполномоченный Упоровского райотделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., старший сержант. Погиб в 1944 г. Похоронен у д. Вяз-Остров Ленинградской области.

Исаков Михаил Макарович, 1910 г.р., милиционер Кондинского районного отделения НКВД. Призван в РККА, рядовой. Погиб в 1944 г. Похоронен в Латвийской ССР.

Исмагилов Габдулхай, 1918 г.р., участковый уполномоченный Нижнетавдинского районного отделения НКВД. Призван в РККА 16 мая 1942 г. Пропал без вести в октябре 1942 г.

Казанцев Иван Михайлович, 1903 г.р. Призван в РККА из ОВД Голышмановского района, рядовой. Погиб в 1944 г. Похоронен в г. Львове Украинской ССР.

Кайгородов Иван Александрович, 1916 г.р., милиционер Ханты-Мансийского окружного отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г., рядовой. Умер в 1942 г. в госпитале от ран. Похоронен в г. Череповце Вологодской области.

Канников Николай Васильевич, 1918 г.р., милиционер Тюменского городского отдела НКВД. Погиб в 1942 г. Похоронен в с. Заозерье, Подпорожского района, Ленинградской области.

Капустин Степан Иванович, 1914 г.р., начальник ВУС Ялуторовского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., гвардии капитан. Погиб в 1942 г. Похоронен у с. Брежнево Орловской области.

Каюков Емельян Андреевич, 1911 г.р., младший лейтенант милиции, участковый инспектор Уватского ОВД. Призван в РККА в 1941 г. Умер от ран в 1941 г. Похоронен в с. Уват Тюменской области.

Квашнин Василий Иванович, 1905 г.р. Призван в РККА из ОВД Викуловского района, сержант. Погиб в 1945 г. Похоронен у хутора Пелескапны Латвийской ССР.

Княжев Андрей Григорьевич, 1918 г.р. Милиционер конвойного отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1942 г. Пропал без вести в 1944 г.

Кобылкин Григорий Максимович, 1912 г.р., милиционер Ново-Заимского РОМ НКВД. Призван в РККА 23 сентября 1941 г., убит в бою в сентябре 1944 г. Похоронен в д. Кюрзина Вологодской области.

Колунин Александр Григорьевич, 1914 г.р., милиционер 2-го разряда Упоровского РОМ НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Погиб 22 декабря 1941 г. в районе деревни Теплево. Место захоронения не установлено.

Крылов Ермил Ефимович, 1915 г.р., инструктор Уватского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., рядовой. Погиб в 1942 г. Место захоронения не установлено.

Кузнецов Антон Васильевич, 1909 г.р., призван в РККА из ОВД Березовского района ХМАО, рядовой. Погиб в 1942 г. Место захоронения не установлено.

Култышев Иван Георгиевич, 1918 г.р., милиционер Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Куртеков Алексей Николаевич, 1907 г.р., рядовой милиции ОВД Голышмановского района. Умер в 1944 г. от ран. Похоронен в г. Рава-Русском Украинской ССР.

Лысов Виктор Иосифович, 1919 г.р., милиционер 1-го разряда Упоровского РОМ НКВД СССР по Омской области. Призван в РККА в 1942 г. Пропал без вести в ноябре 1943 г.

Логинов Леонид Кириллович, 1910 г.р. Призван в РККА из ОВД Армизонского района, лейтенант. Погиб в 1943 г. Похоронен в с. Дробышево Черниговской области.

Малых Иван Лаврентьевич, 1915 г.р., милиционер Упоровского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., старший сержант. Умер от ран в 1944 г. Похоронен в Республике Польша.

Мариев Николай Федорович, уполномоченный отделения милиции Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г., рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен в д. Зеленково Московской области.

Мещихин Алексей Иванович, 1914 г.р., милиционер Викуловского РОМ НКВД. Призван в РККА 4 октября 1941 г., пропал без вести в декабре 1943 г.

Мингалев Тимофей Васильевич, милиционер аппарата милиции Вагайского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., рядовой. Погиб в 1942 г. Место захоронения не установлено.

Молодых Яков Федорович, 1911 г.р. Призван в РККА из ОВД Омутинского района, рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен в д. Рамушево Новгородской области.

Морозов Изот Степанович, 1910 г.р., участковый Ишимского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен в районе Ладожского озера, в Ленинградской области.

Нелаев Макар Иванович, 1909 г.р. Призван в РККА из ОВД Голышмановского района, рядовой. Погиб в 1943 г. Похоронен в Югославии.

Никифоров Алексей Никитич, 1920 г.р., милиционер 1-го разряда Абатского РОМ НКВД. Призван в РККА 18 ноября 1941 г. Погиб 16 августа 1943 г. Похоронен в Харьковской области Украинской ССР.

Никифоров Алексей Савельевич, 1919 г.р., милиционер Абатского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., лейтенант. Погиб в 1943 г. Похоронен в Харьковской области Украинской ССР.

Нихайчик Григорий Алексеевич, 1912 г.р., участковый уполномоченный Викуловского РОМ НКВД. Призван в РККА в сентябре 1942 г., погиб 27 июля 1943 г. Похоронен в д. Лунево Орловской области.

Обухов Иван Георгиевич, 1914 г.р., милиционер 2-го разряда конвойного отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Погиб в 1942 г. Похоронен в д. Щепинино Ленинградской области.

Орлов Андрей Дмитриевич, 1909 г.р., милиционер 1-разряда конвойного отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА. Убит в бою 15 марта 1944 г. Место захоронения не установлено.

Пантелеев Федор Васильевич, 1905 г.р., милиционер Абатского РОМ НКВД. Призван в РККА 7 октября 1941 г., погиб 13 марта 1942 г. Место захоронения не установлено.

Патрушев Василий Алексеевич, 1907 г.р., милиционер 2-го разряда 1-го отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Погиб в 1942 г. Место захоронения не установлено.

Пинигин Архип Иванович, 1906 г.р. Призван в РККА из ОВД Омутинского района, рядовой. Погиб в 1942 г. в сражении на Курской дуге. Место захоронения не установлено.

Плохих Григорий Савельевич, 1918 г.р., милиционер Ишимского городского отдела НКВД. В 1942 г. откомандирован в распоряжение УНКВД

Смоленской области. Погиб в бою с фашистами 1 октября 1942 г. в Ярцевском районе Смоленской области. Похоронен в г. Ярцево.

Проничкин Иван Григорьевич. Призван в РККА из ОВД Омутинского района, сержант. Погиб в 1944 г. Место захоронения не установлено.

Пуртов Матвей Федорович, 1915 г.р. Призван в РККА из ОВД Уватского района, старшина. Погиб в 1943 г. Похоронен в д. Назия Ленинградской области.

Романушков Федор Васильевич, 1916 г.р., милиционер 3-го разряда 1-го отделения Тюменского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Погиб в 1942 г. Место захоронения неизвестно.

Рудич Григорий Петрович, 1911 г.р., паспортист Ялуторовского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., лейтенант. Умер в 1943 г. от ран. Похоронен в д. Нелижа Калужской области.

Рязанов Василий Иванович, 1911 г.р. Призван в РККА из ОВД Упоровского района, рядовой. Погиб в 1943 г. Похороненв д. Меловое Луганской области.

Савиных Федор Алексеевич, 1913 г.р., милиционер 2-го разряда 2-го отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Погиб в 1943 г. Место захоронения неизвестно.

Сивков Николай Демидович, 1916 г.р., милиционер Ханты-Мансийского окружного отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в апреле 1945 г.

Соловьев Василий Терентьевич, 1906 г.р. Призван в РККА из ОВД Голышмановского района, рядовой. Погиб в 1942 г. Место захоронения не установлено.

Соловьев Иван Васильевич, 1910 г.р., милиционер конвойного отделения Тюменского городского отдела НКВД. Погиб в 1942 г. Похоронен в Волгоградской области.

Сонич Максим Маркович, 1908 г.р., сержант милиции, участковый уполномоченный Заводоуковского РОМ Ялуторовского района. Призван в РККА в 1941 г. Погиб 19 января 1944 г. Похоронен в г. Житомире Белорусской ССР.

Соснин Петр Тимофеевич, 1914 г.р., проводник служебно-розыскных собак Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в мае 1942 г.

Степанов Степан Павлович, 1911 г.р., участковый Юргинского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., младший сержант. Погиб в 1943 г. при форсировании р. Днепр. Место захоронения неизвестно.

Степанов Сергей Пахомович, 1912 г.р., милиционер конвойного отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1942 г. Погиб в 1944 г. Место захоронения неизвестно.

Стяжкин Максим Александрович, 1916 г.р., милиционер Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в июле 1941 г., погиб 8 марта 1944 г. Похоронен в д. Вече Тверской области.

Таловиков Григорий Никандрович, 1921 г.р., инструктор отдела ЗАГС Ялуторовского РОМ НКВД. Призван в РККА в 1941 г., погиб в 1944 г. Место захоронения не установлено.

Татаринов Семен Михайлович, 1909 г.р., милиционер 1-го разряда 1-го отделения Тюменского городского отдела НКВД. Погиб 2 июня 1942 г. Похоронен в Ленинградской области.

Терентьев Александр Феофанович, 1908 г.р. Призван в РККА из ОВД Ямало-Ненецкого округа. Погиб в 1943 г. Похоронен у д. Понизовье Смоленской области.

Токарев Афанасий Васильевич, 1909 г.р., милиционер конвойной команды Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в 1942 г.

Турнаев Афанасий Гаврилович, 1915 г., милиционер Ялуторовского РОМ НКВД. Призван в РККА в декабре 1942 г., погиб 28 марта 1943 г. Похоронен в Старорусском районе Новгородской области.

Угренинов Иван Федорович, 1914 г.р., милиционер 1-го разряда Ялуторовского РОМ НКВД. Призван в РККА в мае 1942 г., погиб 1 сентября 1943 г. Похоронен в Полтавской области Украинской Республики.

Ульянов Илья Васильевич, 1914 г.р., участковый уполномоченный 1-го отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Усов Григорий Павлович, 1916 г.р., милиционер Ялуторовского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., гвардии лейтенант. Погиб в 1943 г. Похоронен в д. Б. Ольшаны Харьковской области Украинской ССР.

Ухалов Константин Яковлевич, 1908 г.р., участковый уполномоченный 2-го отделения Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1943 г. Пропал без вести в 1943 г.

Федосеев Софрон Григорьевич, 1911 г.р., милиционер 1-го разряда Сургутского РОМ НКВД. Призван в РККА в августе 1942 г. Пропал без вести в мае 1943 г.

Черданцев Андрей Федорович, 1913 г.р., милиционер 1-го разряда ведомственной милиции Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1940 г. Погиб в августе 1942 г.р. Похоронен в Смоленской области.

Чупров Константин Ефимович, 1913 г.р. Призван в РККА из ОВД Кондинского района, рядовой. Погиб в 1942 г. Место захоронения не установлено.

Чусовитин Степан Никонович, 1913 г.р., инструктор отдела ЗАГС Вагайского РОМ НКВД. Призван в РККА в сентябре 1941 г. Пропал без вести в апреле 1942 г.

Шайхутдинов Хази Сахайдинович, 1916 г.р., милиционер Тюменского ГО НКВД. Призван в РККА в 1941 г., погиб 21 ноября 1942 г. Похоронен в д. Халхута Калмыцкой АССР.

Шемякин Василий Николаевич, 1909 г.р., милиционер Ишимского районного отделения НКВД. Призван в РККА в 1941 г., старший сержант. Погиб в 1945 г. Похоронен в Вологодской области.

Юферов Михаил Федорович, 1910 г.р., младший лейтенант, пропал без вести в 1942 г. в результате боев против немецко-фашистских войск. Место захоронения не установлено.

Яблоков Виталий Иванович, 1912 г.р. Призван в РККА из ОВД Абатского района, рядовой. Погиб в 1942 г. Похоронен в д. Кусково Смоленской области.

Якушенко Иван Васильевич, 1910 г.р., милиционер ведомственной милиции Тюменского городского отдела НКВД. Призван в РККА в 1941 г. Пропал без вести в 1942 г.

Ярков Федор Михайлович, 1913 г.р., участковый уполномоченный Казанского РОМ НКВД. Призван в РККА в феврале 1941 г., погиб в бою 4 июля 1944 г. Похоронен в г. Салеми Карело-Финской ССР.

III. В мирное время и при установлении конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе

Абрамов Виктор Александрович, 1950 г.р., лейтенант милиции, участковый инспектор Нижневартовского ГОВД. Погиб в 1977 г. в схватке с тремя вооруженными браконьерами. Награжден орденом Красного Знамени, посмертно. Похоронен в г. Нижневартовске, ХМАО.

Аксенов Афанасий Данилович, 1925 г.р., младший лейтенант милиции, участковый инспектор Уватского РОВД. Погиб в 1958 г., преследуя вооруженных бандитов. Похоронен в Вагайском районе Тюменской области.

Артемьев Алексей Николаевич, 1974 г.р., ст. лейтенант милиции, ст. дознаватель Ялуторовского ОВД. В 2003 г. погиб от пули снайпера в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Похоронен в г. Ялуторовске Тюменской области.

Артюхов Сергей Викторович, старший сержант милиции, помощник дежурного Лабытнангского ГОВД. Погиб в 1996 г. от выстрела преступника в окно дежурной части. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Лабытнанги ЯНАО.

Балуев Виктор Михайлович, 1969 г.р, старший лейтенант милиции, оперуполномоченный РУОП при ГУБОП МВД России. В 2001 г. погиб в перестрелке с бандитами при проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Тюмени.

Балыкин Игорь Валерьевич, 1973 г.р., старший сержант милиции, милиционер ППС ОВД Нижневартовского района. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нижневартовске ХМАО.

Бацаев Руслан Юркиевич, 1962 г.р., подполковник милиции, старший оперуполномоченный уголовного розыска УВД г. Тобольска. В 2006 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском

регионе погиб от бандитской пули, спасая детей. Присвоено звание «Герой Российской Федерации» (посмертно). Похоронен в г. Гудермесе Чеченской Республики.

Быков Владимир Михайлович, старшина милиции, милиционер-водитель ОВД по Ямальскому району. Погиб в 2008 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в с. Сладково Тюменской области.

Власов Сергей Геннадьевич, 1978 г.р., старший лейтенант милиции, оперуполномоченный уголовного розыска ГОМ-4 УВД г. Сургута. В 2000 г. в ходе проведения конртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в Сладковском районе Тюменской области.

Войналович Алексей Владимирович, 1976 г.р., старший сержант милиции, кинолог батальона ППС УВД г. Нижневартовска. В 2004 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на самодельном взрывном устройстве. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нижневартовске ХМАО.

Войцеховский Георгий Георгиевич, 1916 г.р., милиционер конвойного отделения Тюменского горотдела НКВД. Погиб в 1942 г. в результате огнестрельного ранения, полученного при задержании вооруженных бандитов.

Волков Иван Иванович, милиционер Голышмановской милиции Ишимского уезда. Погиб в 1934 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Выходец Виталий Степанович, 1968 г.р., рядовой милиции, милиционер батальона ППС УВД г. Сургута. Погиб в 1994 г. при задержании вооруженных преступников. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в Республике Молдавия.

Геринг Олег Рентгольдович, 1967 г.р., майор милиции, оперуполномоченный отдела УБОП при УВД ХМАО. В 2006 г. в ходе проведения контртерротистической операции в Северо-Кавказском регионе погиб в бою с бандитским формированием. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в с. Писаревка Республики Казахстан.

Глазунов Александр Михайлович, 1947 г.р., майор милиции, старший оперуполномоченный ОУР Надымского ГОВД. Погиб 6 апреля 1986 г. при задержании пьяного водителя, спасая жизнь людей. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Липецке. Его именем названа улица в г. Ямбурге ЯНАО.

Гневашев Владимир Геннадьевич, 1965 г.р., старшина милиции, помощник дежурного ОВД Октябрьского района ХМАО. Погиб в 2003 г. при задержании вооруженных преступников. Похоронен в с. Нижнее Курганской области.

Грицина Иван Михайлович, 1967 г.р., старший сержант милиции, милиционер-водитель ГОМ-4 УВД г. Сургута. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе

подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Сургуте ХМАО.

Гулиев Фадад Саадет-оглы, 1965 г.р., прапорщик милиции, инспектор взвода ДПС ГИБДД Покачевского ОВД ХМАО. В 2001 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в с. Тюрква Республики Азербайджан.

Демидов Александр Николаевич, 1975 г.р., сержант милиции, милиционер отделения немедленного реагирования УВД Калининского АО г. Тюмени. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе погиб при исполнении служебного долга. Похоронен в д. Пайково Абатского района Тюменской области.

Домоянков Евгений Викторович, 1965 г.р., техник-криминалист ОВД г. Новый Уренгой ЯНАО. Погиб в 1991 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в г. Рудном Республики Казахстан.

Дорохин Виктор Викторович, 1971 г.р., капитан милиции, оперуполномоченный уголовного розыска ГОМ-1 УВД г. Сургута ХМАО. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе погиб в перестрелке с бандитами. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Сургуте ХМАО.

Дружченко Давид Михайлович, 1987 г.р., старший лейтенант полиции, оперуполномоченный отдела уголовного розыска ОП № 4 УМВД России по г. Тюмени. Погиб при исполнении служебного долга на территории Северо-Кавказского региона 4 мая 2012 года.

Дубровин Василий Александрович, 1912 г.р., старший лейтенант милиции, оперуполномоченный ОВД г. Ялуторовска. Погиб в 1944 г. при конвоировании преступной группы конокрадов. Похоронен в г. Ялуторовске Тюменской области.

Жаткин Андрей Владимирович, 1978 г.р., младший сержант милиции, милиционер-водитель ОБППСМ УВД г. Нижневартовска ХМАО. Погиб в 2001 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нижневартовске ХМАО.

Жураев Панжи Файзуллаевич, 1962 г.р., старший лейтенант милиции, старший участковый инспектор УВД Ленинского АО г. Тюмени. Погиб в 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в с. Таркапчигай Республики Узбекистан.

Зюзин Валерий Владимирович, 1974 г.р., старшина милиции, помощник оперативного дежурного Октябрьского ОВД ХМАО. В 2001 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Кургане.

Ишбульдин Алексей Владимирович, 1973 г.р., майор милиции, заместитель начальника отдела ОРЧ по БОП при ГУВД по Тюменской области. Погиб в 2009 г. в ходе проведения контртеррористической операции

в Северо-Кавказском регионе. Похоронен в г. Тобольске Тюменской области.

Калмыков Виктор Степанович, 1954 г.р., младший сержант милиции, милиционер-водитель ОВО при Ленинском РОВД г. Тюмени. Погиб в 1980 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Тюмени.

Кербунов Анатолий Федорович, 1941 г.р., лейтенант милиции, участковый инспектор Нижневартовского ГРОВД. Погиб 7 сентября 1974 г. при задержании вооруженных браконьеров. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). Его именем названа школа в с. Ларьяк Нижневартовского района ХМАО.

Керейтов Заур Абдуллович, 1970 г.р., старший сержант милиции, милиционер взвода ППС Ново-Уренгойского ГОВД. Погиб в 1993 г. при задержании вооруженных преступников. Награжден орденом «За личное мужество», посмертно. Похоронен в Карачаево-Черкесской Республике.

Ковальчук Виталий Дмитриевич, 1951 г.р., помощник дежурного ОВД г. Новый Уренгой ЯНАО. Погиб в 1991 г. при задержании вооруженных преступников. Похоронен в г. Виннице (Украина).

Козлов Виктор Петрович, 1941 г.р., старший бухгалтер по обслуживанию медвытрезвителей УВД Тюменской области. Погиб в 1967 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Тюмени.

Козлов Геннадий Николаевич, 1958 г.р., старший прапорщик милиции в отставке, бывший помощник участкового инспектора Вагайского ОВД. Погиб в 2015 г. при спасении утопающих детей на реке Вагай. Похоронен в с. Вагай Тюменской области.

Козорез Андрей Леонидович, 1972 г.р., старший сержант милиции, милиционер-водитель ОМОН при УВД ХМАО. Погиб в 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе при боестолкновении с бандитами, спасая жизнь раненого командира. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нижневартовске ХМАО.

Колпащиков Вадим Валерьевич, 1966 г.р., капитан милиции, старший оперуполномоченный РУОП УВД Тюменской области. Погиб в 1993 г. при задержании вооруженных преступников. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в п. Кондинском Тюменской области.

Кондратьев Михаил Владимирович, 1929 г.р., старший сержант милиции, шофер-милиционер Сладковского РОВД. Погиб в 1966 г. при задержании вооруженного преступника. Похоронен в с. Сладково Тюменской области. Его именем названа улица в с. Сладково.

Коновалов Павел Алексеевич, 1917 г.р., старшина милиции, участковый уполномоченный Тюменского районного отдела милиции, погиб в 1954 г. в результате умышленного наезда на него автомобиля под управлением пьяного водителя, у которого он изъял водительские документы. Похоронен в г. Тюмени.

Косяков Владимир Николаевич, 1938 г.р., младший лейтенант милиции участковый уполномоченный Абатского РОВД. Погиб в 1969 г. в результате ДТП, преследуя на автомашине преступников. Похоронен в с. Абатское Тюменской области.

Кузнецов Олег Анатольевич, 1960 г.р., старший прапорщик милиции, командир охранно-конвойного отделения ОВД Тобольского района. Погиб в 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Похоронен в г. Тобольске Тюменской области.

Лихачев Александр Юрьевич, 1973 г.р., майор полиции, оперуполномоченный отдела полиции № 1 (дислокация с. Абатское) МО МВД России «Ишимский». Погиб при исполнении служебного долга на территории Северо-Кавказского региона 3 мая 2012 г. Похоронен в с. Абатское Тюменской области.

Малков Николай Сергеевич, 1959 г.р., подполковник милиции, заместитель начальника ОВД Советского района ХМАО. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Советском ХМАО.

Маслаков Сергей Викторович, 1973 г.р., прапорщик милиции, мл. инспектор-кинолог группы ОМОН при УВД ХМАО. Погиб в 2001 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе в боестолкновении с бандитами. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нижневартовске ХМАО.

Маслов Виктор Анатольевич, 1941 г.р., майор милиции, участковый инспектор Приуральского РОВД ЯНАО. Погиб в 1989 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Нижний Новгород.

Матвиенко Анатолий Евстафьевич, 1961 г.р., прапорщик милиции, милиционер-водитель УВД г. Ишима. Погиб в 2002 г. при проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Похоронен в г. Петропавловске Республики Казахстан.

Мельников Сергей Александрович, 1956 г.р., полковник милиции, заместитель начальника УБОП при ГУВД по Тюменской области. Погиб в 2001 г. от рук разоблаченного им преступника. Похоронен в г. Тюмени.

Москвин Семен Иванович, 1916 г.р., младший лейтенант милиции, участковый уполномоченный ОВД г. Ялуторовска. Погиб в 1944 г. при конвоировании преступной группы конокрадов. Похоронен в г. Ялуторовске Тюменской области.

Мухутдинов Тимур Мухаметсабарович, 1975 г.р., майор милиции, старший оперуполномоченный по особо важным делам боевого отделения ОМСН ГУВД по Тюменской области. Погиб 23 октября 2010 г. в г. Хасавюрт Дагестанской Республики. Похоронен в с. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Новиков Сергей Степанович, 1955 г.р., старший лейтенант милиции, старший следователь Ярковского РОВД Тюменской области. Погиб в

1989 г. при выполнении служебных обязанностей, в результате огнестрельного ранения. Похоронен в с. Ярково Тюменской области.

Новиков Федор Владимирович, 1964 г.р., младший сержант милиции, милиционер-конвоир Кондинского РОВД ХМАО. Погиб в 1994 г. при задержании четырех вооруженных преступников. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в п. Междуреченском ХМАО.

Обогрелов Алексей Викторович, 1977 г.р., старший сержант милиции, инспектор ДПС ГИБДД при ГУВД Тюменской области. Погиб в 2003 г., прикрывая товарищей, во время проведения операциипо задержанию вооруженных преступников. Награжден медалью «За отвагу» (посмертно). Похоронен в д. Буньково Упоровского района Тюменской области.

Павлов Петр Александрович, 1936 г.р., капитан милиции, заместитель начальника по оперативной работе Нижнетавдинского РОВД. Погиб в 1981 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно. Похоронен в с. Нижняя Тавда Тюменской области.

Пасютин Евгений Юрьевич, 1974 г.р., старший сержант милиции, командир отделения роты ППС УВД г. Нового Уренгоя ЯНАО. Погиб в 2002 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в п. Уньюган Октябрьского района ХМАО.

Петров Андрей Александрович, 1973 г.р., старший сержант милиции, милиционер батальона ППС УВД г. Сургута ХМАО. В 2001 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества, посмертно. Похоронен в г. Сургуте ХМАО.

Петров Валерий Павлович, 1947 г.р., младший лейтенант милиции, участковый инспектор милиции Армизонского РОВД. Погиб в 1983 г. при задержании вооруженного преступника. Похоронен в с. Армизонское Тюменской области.

Плеханов Михаил Яковлевич, начальник Голышмановского РОМ НКВД Ишимской уездной милиции. Погиб в 1949 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в Голышмановском районе Тюменской области.

Поперечный Людвиг Ильич, 1953 г.р., подполковник милиции, начальник штаба Нижнетавдинского ОВД. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Похоронен в с. Нижняя Тавда Тюменской области. Его именем названа одна из улиц в с. Нижняя Тавда.

Попов Сергей Тимофеевич, 1973 г.р., старший сержант милиции УВД ЯНАО. Погиб в 1995 г. при пресечении хулиганских действий в п. Шурышкары. Похоронен в с. Усть-Войкары ЯНАО.

Прудкий Игорь Евгеньевич, 1968 г.р., прапорщик милиции, инспектор роты ДПС ГИБДД при ГУВД Тюменской области. Погиб в 2002 г. в результате огнестрельного ранения при исполнении служебного долга. Похоронен в пос. Березняки Тюменского района Тюменской области.

Радовня Павел Павлович, 1970 г.р., старший лейтенант милиции, старший инспектор ДПС ГИБДД Советского ОВД ХМАО. Погиб в 2002 г.

в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Похоронен в г. Советском ХМАО.

Рожин Алексей Александрович, 1960 г.р., капитан милиции, начальник ОБЭП УВД г. Тюмени. Погиб в 1992 г. при пресечении хулиганских действий. Похоронен в с. Перевалово Тюменского района Тюменской области.

Рябченко Леонид Александрович, 1970 г.р., прапорщик милиции, милиционер конвойной службы УВД г. Сургута ХМАО. В 2005 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе погиб при исполнении служебного долга. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Сургуте ХМАО.

Савельев Борис Михайлович, 1932 г.р., младший лейтенант милиции, участковый инспектор Заводоуковского РОВД. Погиб в 1960 г. при задержании преступника. Похоронен в г. Заводоуковске Тюменской области.

Сагдеев Нагир Тагирович, 1971 г.р., рядовой милиции, милиционер-водитель отдельного батальона вневедомственной охраны при УВО УВД Тюменской области. Погиб в 1994 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в пос. Матмассы, г. Тюмень.

Садиков Рамиль Рашитович, 1974 г.р., старший сержант милиции, милиционер конвойного взвода УВД г. Тобольска. В 2001 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Похоронен в г. Тобольске Тюменской области.

Садубов Серик Андреевич, 1980 г.р., сержант милиции, сотрудник ОМОН при ГУВД Тюменской области. Погиб в 2002 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в д. Прохорово Армизонского района Тюменской области.

Сидоров Иван Григорьевич, 1937 г.р., старший лейтенант милиции, старший следователь Уватского РОВД. Погиб в 1971 г. от ножевого ранения, полученного в схватке с преступником. Похоронен в с. Уват Тюменской области.

Сильченко Евгений Константинович, 1981 г.р., старший сержант милиции, милиционер взвода ППСМ ОВД Пуровского района ЯНАО. Погиб в 2003 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в пос. Кабардинка Краснодарского края.

Симаков Иван Павлович, 1910 г.р., старший лейтенант милиции, начальник отдела по борьбе с бандитизмом Сорокинского РОВД Тюменской области. Погиб в 1947 г., преследуя вооруженного преступника. Похоронен в с. Б. Сорокино Тюменской области.

Скоробогатов Василий Федорович, 1912 г.р., лейтенант милиции, участковый уполномоченный Абатского РОВД. Погиб в 1944 г. при задержании вооруженных преступников. Похоронен в с. Абатское Тюменской области.

Смелых Евгений Владимирович, 1970 г.р., прапорщик милиции, старший конвоя ОКС УВД г. Нового Уренгоя ЯНАО. Погиб в 2002 г. при исполнении служебного долга. Похоронен в с. Орловка Новосибирской области.

Сосновских Сергей Александрович, 1970 г.р., прапорщик милиции, милиционер взвода ППСМ Советского ОВД ХМАО. Погиб в 2002 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Похоронен в г. Советском ХМАО.

Терновой Юрий Николаевич, 1976 г.р., старшина милиции, инспектор ДПС ГИБДД Покачевского ОВД ХМАО. В 2001 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Похоронен в с. Кумбулат Ставропольского края.

Тимофеев Виктор Николаевич, 1983 г.р., капитан полиции, старший оперуполномоченный (высотник) 1 боевого отделения СОБР УМВД России по Тюменской области. Погиб в 2016 г. в г. Дербент Республики Дагестан в результате тяжелого огнестрельного ранения. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Тюмени.

Ткалун Анатолий Николаевич, 1973 г.р., старший сержант милиции, милиционер ППСМ ОВД г. Белоярский ХМАО. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Белоярском ХМАО.

Уляшев Николай Дмитриевич, 1914 г.р., милиционер 3-го отделения милиции г. Тюмени. 10 декабря 1949 года, находясь на службе, получил смертельное ранение при задержании вооруженных преступников. Похоронен в г. Тюмени.

Фаттахов Айрат Гайнанович, 1976 г.р., старший лейтенант милиции, участковый инспектор ГОМ-1 УВД г. Сургута. Погиб при тушении пожара, спасая людей. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Сургуте ХМАО.

Филинский Владимир Федорович, 1951 г.р., старший лейтенант милиции, оперативный дежурный Исетского РОВД. Погиб в 1995 г. от рук преступника из мести. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в с. Рафайлово Исетского района Тюменской области.

Филиппов Яков Степанович, милиционер Исетской районной милиции. Убит бандитом в 1931 году. Похоронен в братской могиле с. Красногорское Исетского района Тюменской области.

Фирсов Юрий Валентинович, 1965 г.р., подполковник милиции, зам. командира ОМОН при ГУВД Тюменской области. В 2003 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на мине. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Ялуторовске Тюменской области.

Фурманенко Виктор Алексеевич, 1979 г.р., сержант милиции, милиционер ПЦО при ОВД г. Югорска ХМАО. Погиб в 2003 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Югорске ХМАО.

Хомутских Олег Геннадьевич, 1969 г.р., младший лейтенант милиции, оперуполномоченный ОУР Центрального РОВД г. Тюмени. Погиб в

1990 г. при задержании вооруженного преступника. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Тюмени.

Худи Валерий Папукучивич, 1953 г.р., лейтенант милиции, участковый инспектор Ямальского РОВД ЯНАО. В 1991 г. при задержании преступника, находящегося в розыске, был смертельно ранен в грудь. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в пос. Яр-Сале Ямальского района ЯНАО.

Чернышов Игорь Валентинович, 1961 г.р., подполковник милиции, начальник ОВД г. Нягани ХМАО. В 2000 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подорвался на фугасе. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нягани ХМАО.

Шибельгут Иван Владимирович, 1969 г.р., сержант милиции, милиционер батальона ППСМ УВД г. Сургута ХМАО. Погиб в 2003 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе в перестрелке с бандитами. Похоронен в с. Еткуль Челябинской области.

Широков Павел Владимирович, 1978 г.р., лейтенант милиции, инспектор ДПС ГИБДД ОВД по г. Нягани ХМАО. Погиб в 2007 г. в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе от пулевого ранения. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Нягани ХМАО.

Щербаков Федор Васильевич, 1915 г.р., старший сержант милиции, милиционер конвойного взвода ОВД г. Тюмени. Погиб в 1956 г. при спасении граждан. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Тюмени. Его именем названа одна из улиц г. Тюмени.

Литература и архивные источники

Материалы по истории Тюменской милиции (полиции), находящиеся на хранении в Государственном архиве в г. Тобольске:

1. Тобольская полицмейстерская контора. Ф. 661, 171 ед. хр., 1734-1777 гг.
2. Тобольская управа благочиния или полицейская управа. Ф. 31, 184 ед. хр., 1782-1798 гг.
3. Тобольское губернское жандармское управление. Ф. 159, 514 ед. хр., 1842-1917 гг.
4. Тобольское окружное полицейское управление. Ф. 686, 660 ед. хр., 1861-1897 гг.
5. Тобольское уездное полицейское управление. Ф. 2, 406 ед. хр., 1898-1915 гг.
6. Тобольское городское полицейское управление. Ф. 1, 1181 ед. хр., 1801-1917 гг.
7. Тобольское сыскное отделение. Ф. 202, 16 ед. хр., 1911-1919 гг.
8. Тобольский губернский комиссар. Ф. 722, 358 ед. хр., 1917-1919 гг.
9. Управление Тобольской городской милиции периода Временного Сибирского правительства и Колчака. Ф. 768, 1 ед. хр., 1919 г.
10. Тобольская уездная милиция. Ф. Р-721, 1 ед. хр., 1918 г.
11. Управление Тобольской уездно-городской рабоче-крестьянской советской милиции. Ф. Р-272, 1008 ед. хр., 1917-1923 гг.

В Государственном архиве Тюменской области в Тюмени:

1. Тюменский губернский военкомат. Ф.р. – 7, 339 ед. хр., 1918-1923 гг.
2. Тюменский уездный военкомат. Ф.р. – 8, 116 ед. хр., 1919-1923 гг.
3. Управление Советской рабоче-крестьянской милиции при отделе управления Тюменского губернского исполкома. Ф.р. – 149, 2668 ед. хр., 1918-923 гг.
4. Тюменское городское управление советской милиции. Ф.р. – 330, 33 ед. хр., 1919-1922 гг.
5. Тюменское городское управление советской милиции. Ф.р. – 700, 283 ед. хр., 1926-1943 гг.
6. Тюменское уездное управление советской милиции. Ф.р. – 114, 93 ед. хр., 1919-1923 гг.
7. Тюменская уездная милиция. Ф.р. – 356, 62 ед. хр. 1920-1922 гг.
8. Подотдел милиции Административного отдела исполнительного комитета Тюменского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ф.р. – 283, 33 ед. хр., 1923-1929 гг.

9. Отдел уголовного розыска Тюменского губернского управления милиции. Ф.р. – 154, 355 ед. хр., 1918-1923 гг.
10. Отдел уголовного розыска Тюменской окружной милиции. Ф.р. – 550, 4 ед. хр. 1924-1927 гг.
11. Тюменский районный отдел исправительно-трудовых работ. Ф.р. – 178, 12 ед. хр., 1928-1934 гг.
12. Тюменский концентрационный лагерь принудительных работ при отделе управления губернского исполкома. Ф.р. – 131, 26 ед. хр. 1921-1922 гг.
13. Тюменский исправительный дом. Ф.р. – 126, 292 ед. хр. 1919-1923 гг.
14. Тюменский арестный дом. Ф.р. – 569, 3 ед. хр. 1923 г.
15. Тюменская сельскохозяйственная трудовая колония губернского управления местами заключения. Ф.р. – 130, 11 ед. хр. 1922-1923 гг.
16. Инспекция по контролю и инспектированию ведомств охраны УМВД. Ф.р. – 1565, 2 ед. хр. 1952-1954 гг.
17. Тюменский губернский военно-революционный трибунал. Ф.р. – 152, 177 ед. хр. 1919-1923 гг.
18. Следователи Тюменского округа. Ф.р. – 392, 4 ед. хр.; Ф.р. – 391, 26 ед. хр.; Ф.р. – 589, 7 ед. хр.; Ф.р. – 393, 6 ед. хр.
19. Следователи Тюменского уезда. Ф.р. – 389, 6 ед. хр.; Ф.р. – 90, 4 ед. хр.
20. Тюменская губернская прокуратура. Ф.р. – 864, 5 ед. хр. 1919-1920; 1922-1925 гг.
21. Прокуратура Тюменской области. Ф.р. – 1103, 4746 ед. хр. 1937, 1939-1987 гг.
22. Тюменская прокуратура. Ф.р. – 866, 1169 ед. хр. 1922-1969 гг.
23. Прокуратуры (Центрального (Ф.р. – 2226, 25 ед. хр.), Ленинского (Ф.р. – 2016, 63 ед. хр.) и Калининского (Ф.р. – 2076, 34 ед. хр.) районов. 1970-1994 гг.
24. Прокуратура Тюменского района. Ф.р. – 688, 181 ед. хр. 1940-1994 гг.

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области:

В фонде П-124 хранятся личные дела ряда начальников тюменской милиции различных лет, которые были членами ВКП(б) – КПСС.

Среди материалов фонда П-23 Обско-Иртышского областного комитета ВКП(б) содержатся протоколы открытых партийных собраний по чистке партии ячеек ВКП(б) ОГПУ и милиции Остяко-Вогульского и Ямальского округов, Нижнетавдинского, Тобольского, Уватского районов Обско-Иртышской области. В 13-ти фондах содержатся материалы первичных партийных организаций милиции, в том числе: Ф. П2286 Первичная организация КПСС милиции, суда, прокуратуры; 29 ед. хр. 1937-1968 гг.; Ф. П3513 Первичная организация КПСС Тюменского городского отдела милиции, 10 ед. хр. 1937-1959 гг.

Список литературы по истории Тюменской милиции (полиции)

1. Андреев В.Г., Бушев Е.Г., Виноградов Б.В. Становление советской милиции на Среднем Урале. Свердловск: изд. УВД облисполкома, 1977. 120 с.
2. Бодерко Л.Н. История милиции Западной Сибири в 1930-1956 годах: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2001. 116 с.
3. Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М.: РИПОЛ классик, 2016. 608 с.
4. Ефремов М.А. 80 лет тайны (Власть и милиция Сибирского края 1917-1937). Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. 347 с.
5. Звягин С.П. Отряды милиции особого назначения в Сибири (1919 г.) // История белой Сибири: тезисы 3-й научной конференции, 2-3 февраля 1999. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С.72-76
6. Зензин Н.В. Два разведчика с улицы Республики. Рассказы о чекистах, Тюмень: АС-принт, 2013. 119 с.
7. Зингер М.Н. Роль штаба УВД Тюменской области в организации управления органами внутренних дел. Становление, развитие, опыт (1968-1988 гг.). Тюмень, 2002. 208 с.
8. История подготовки кадров для органов внутренних дел в Тюменском регионе: монография / под ред. В.А. Иоголевича. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. 167 с.
9. История советской милиции: в 2-х т. М.: Академия МВД СССР, 1977. 346 с.
10. Калмыков В.В. История правоохранительных органов Южного Урала в период послевоенного восстановления народного хозяйства (1945-1953 гг.): библиограф. обзор // Южно-Уральский историко-правовой вестник. Вып. 1. Челябинск, 2006. С. 281-285.
11. Калмыков В.В. Милиция Южного Урала в период послевоенного восстановления народного хозяйства (1945-1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск. 2009. 187 с.
12. Кобзов В.С., Семенов А.И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 1997. 185 с.
13. Кудрявцев Н.В. Кадровая деятельность в аппарате Тюменской губернской милиции. 1918-1923 гг. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики». Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2009. С. 206-209.
14. Кудрявцев Н.В. Организация и деятельность уголовного розыска Тюменской губернии (1919-1923 гг.). // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 149-154.

15. Кузнецов Д.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925-1937 гг.: автореф. дис... канд. юрид. наук. Барнаул. 2016. 24 с.
16. Летопись Тюменской милиции / гл. ред. В.Д. Борисов. Тюмень: Вектор Бук, 2002. 240 с.
17. Личный состав НКВД РСФСР и его местных административных органов на 1 октября 1925 г. М.: НКВД РСФСР, 1926. Вып. 2. 45 с.
18. Милиция Сибири: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции. Кемерово: Изд-во «Притомское», 2002. 174 с.
19. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 647 с.
20. Монумент памяти сотрудникам милиции Тюменской области, погибшим в годы Великой Отечественной войны и при исполнении служебного долга. Тюмень, 2010. 24 с.
21. Мулукаев Р.С., Карташов Н.Н. Милиция России (1917-1993 гг.). Историко-правовой очерк. Орел: Изд-во «Ока», 1995. 335 с.
22. Мы выстояли и победили: слово ветеранов-победителей. Тюмень: Вектор Бук, 2010. 520 с.
23. На страже «внутренней тишины и благочиния»: страницы истории полиции Урала и Западной Сибири (XVIII – начало XX вв.): монография / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 94 с.
24. На страже родного города. Тюмень, 2018. 216 с.
25. Нашей истории строки. Екатеринбург: Уральский рабочий, 1999. 208 с.
26. Никитин А.Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью: учебное пособие. М., 1995. 77 с.
27. Николаев П.Ф. Омская милиция в первые годы советской власти. Омск, 1959. 118 с.
28. Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922 гг.). Омск: Запад.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 292 с.
29. Общественная организация ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Тюменской области. 1991-2006 гг. Тюмень: Типография ГУВД Тюменской области, 2006. 260 с.
30. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
31. Осипов С.В. Я – генерал милиции. Псков: Псковское возрождение, 2003. 328 с.
32. Очерки истории Тюменской области. 50 лет Тюменской области / под ред. В.Н. Кружинова. Тюмень: Изд-во «Тюмень», 1994. 272 с.
33. Очерки истории тюменской милиции / под ред. В.А. Иоголевича. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 360 с.

34. Петров А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в.: дис... д-ра юрид. наук. М., 2007. 319 с.
35. Поливцев Л.Л., Никифорова М.М. , Троицких А.А. Тюменцы – герои Советского Союза. Тюмень: Вектор-Бук, 2004. 190 с.
36. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. 318 с.
37. Правоохранительные органы Южного Урала: история и современность: материалы научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургская губерния, 2000. 211 с.
38. Профессиональная адаптация и воспитание молодых сотрудников органов внутренних дел. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2007. 84 с.
39. Рожденные бороться и побеждать. К 75-летию образования УМВД России по Тюменской области. Тюмень, 2019. 240 с.
40. Романов В.И., Кобзов В.С. Кадровый вопрос в правоохранительных органах Урала в период Февральской революции // Юридическая теория и практика. 2007. № 2. С. 105-109.
41. Романов В.И. Народная милиции Урала в период Февральской революции // Южно-Уральский историко-правовой вестник. Вып. 2 Челябинск, 2007. С. 101-117.
42. Российская полиция: история и современность (к 300-летию российской полиции): сборник статей. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 260 с.
43. Сборник материалов V отчетно-выборной конференции общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Тюменской области от 29 марта 2007 года. Тюмень: Типография ГУВД Тюменской области, 2007. 122 с.
44. Свет Великой Победы. Посвящается 65-летней годовщине со дня Победы. Тюмень: Три Т, 2011. 312 с.
45. Семенов А.И. Правоохранительные органы на Южном Урале в годы революций и гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000. 219 с.
46. Сичинский Е.П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. М.: Майор, 2005. 224 с.
47. Скипина И.В., Кудрявцев Н.В., Климов И.П. Ксенофонт Георгиевич Желтовский – первый начальник тюменской Губернской милиции // Вестник Тюменского гос. ун-та, 2012. № 2. С. 146-153.
48. С людскою связаны судьбой. 100-летию уголовного розыска посвящается. Тюмень, 2018. 144 с.
49. Советская милиция: история и современность (1917-1987 гг.). М.: Юрид. лит., 1987. 335 с.
50. Становление и развитие финансовой службы органов и подразделений внутренних дел Тюменской области (1944-2006 гг.) Тюмень, 2006. 204 с.
51. Суверов Е.В. Деятельность патрульно-постовой службы милиции в Тюменской области в 70-е гг. XX в. // История государства и права. 2017. № 8. С. 25-29.

52. Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии в 1867-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень. 2014. 271 с.
53. Сыщики 80-х о времени и трудах своих / сост. В.Н. Рычков. Тюмень: Сити-пресс, 2006. 288 с.
54. Тюменские сыщики. Документально-публицистический сборник. Тюмень: ТОО ИИА «Пульс», 1994. 156 с.
55. Тюменский самородок: сборник / сост.: А.А. Нежданов, Н.В. Димчевский. М.: Советская Россия, 1974. 327 с.
56. Тюменский юридический институт МВД России: история и современность / под ред. А.И. Числова, И.Ф. Фирсова. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2002. 160 с.
57. Филатов С.И. Органы государственной безопасности Тобольской губернии (1836-1917 гг.). Тюмень: Вектор Бук, 2018. 82 с.
58. Фирсов И.Ф. Народная милиция Тобольской губернии в период Временного правительства // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. С. 134-137.
59. Фирсов И.Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917-1923 гг.: Монография. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2003. 176 с.
60. Харлов Н.А. Милиция Сибири в 20-е годы: автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 24 с.
61. Храмцов А.Б. Послужные списки как источник о составе высших чинов полицейских управлений Тобольской губернии (1870-1890 гг.) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 7. Нижневартовск, 2012. С. 99-120.
62. Храмцов А.Б. Тюменская уездная полиция: организация, финансирование, деятельность (1867-1917 гг.) // Городское управление. 2008. № 9. С. 13-24.
63. «Черные береты» в истории страны. Почти вся правда о Рижско-Тюменском ОМОНе. Тюмень: Сити пресс, 2016. 152 с.
64. Чибурова Е.А. Деятельность милиции Алтайского края по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2010. 177 с.
65. Щелоков Н.А, История Советской милиции. М.: Академия МВД СССР, 1977. 346 с.
66. Якушев В.А. Правовые основы материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников полиции и милиции в Российском государстве, 1718-2009 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2010. 267 с.

Именной указатель

А

Абдюшева О. 278
Абрамов В.А. 330
Аверин К. 319
Агафонов Ф.П. 35, 37, 59
Агафонов П.Д. 129
Агейченко Ф.Ф. 120
Айзенштат С.Г. 87, 88, 105, 300
Акиньшин В.Д. 129, 131-135
Акишев В. 282
Аксенов А.Д. 303, 330
Аксенов Д.А. 324
Алешечкин Л.И. 273-275
Алтынов Ю.П. 301
Ананьев 38, 44
Андреев П.Г. 324
Аникин В.И. 319
Аносов Ф.П. 36, 64, 257, 300
Антипин А.Г. 129
Арипов А.М. 324
Артамонов В.Г.54, 129
Артемьев А.Н. 330
Артюхов С.В. 330
Архипов В. 282
Афанасьев Ф.П. 319

Б

Бабакин Г.К. 324
Бабанин П.П. 136-141
Бабушкин С.С. 111, 324
Багаев В. 281
Баев А. 285
Баженов И.Р. 234
Баздуков А.А. 129
Бакушин Г.А. 129
Баладурин Ф.И. 119
Балуев В.М. 330
Балыкин И.В. 330
Бальчугов С. 280
Барсуков В. 280. 281
Батурин П.Г. 324
Батурин А. 285
Батырев Г.А. 268
Бацаев Р.Ю. 302, 305, 306, 330
Башарин В.М. 232, 235, 301
Безносков И.З. 109, 141-143, 302, 324
Безруков С.И. 301
Безсонов Д. 319
Бекетова И.М. 129, 143-145
Белобров А.И. 240
Белов Г.А. 324
Белова Т. 279
Белоносов М.Н. 24
Белянин В. 279
Бердин А.Г. 266
Бердинских О. 284
Бердышев В.К. 107
Берсенев В. 283
Бешенцев Н.С. 225, 274
Бикбулатов Ф.Н. 240-243
Битюцких М.М. 129
Блохин Д. 282
Бобов П.Е. 324
Боботков П. 25
Бойко Н. 319
Болтинов В.С. 104
Борисенко П.Н. 233, 267, 269, 271, 275
Борисов В.Д. 130, 301
Борисов Д.Д. 109-112
Бородулин В.В. 235
Бронников А. 278, 281
Букин С.С. 129
Букреева Р.Н. 266
Булатова О. 282
Булыгина А. 284
Бурдиянов К.П. 88, 107, 300
Бутаков П.И. 324
Бухер Т.А. 123
Бушин И.С. 111, 324
Быков В.М. 331
Быков Н.Т. 113, 145-148
Быков П.Г. 236
Былин В.Н. 238
Бычков А.А. 236

В

Вавилов П. 281
Вагин И.И. 129
Важенин Г.А. 319
Вакутин А.А. 235
Васильев С.Е. 279
Введенский В. 279
Велижанин Д.С. 324
Веревка О. 283
Ветлугаев М.И. 119
Виноградов Н.П. 319
Владимиров С.А. 21
Власов С.Г. 315, 316, 331
Войналович А.В. 331
Войнов П.М. 223
Войцеховский Г.Г. 104, 331
Волгин Г.А. 129
Волков А.В. 125, 126, 260
Волков И.И. 331
Волкова З.П. 125, 126
Волокитин Н.А. 32, 250, 300
Воробьев А.А. 24

Вотинцев Ф.Ф. 325
Вторушин И.П. 129, 219
Выжигин М.П. 113
Выходец В.С. 331
Вьюхов С.Е. 319

Г

Газизов А. 325
Гарифуллин И.Б. 268
Герасимов Г.Г. 149, 150
Геринг О.Р. 331
Глазков И.И. 304, 319
Глазов А.П. 129
Глазунов А.М. 331
Глухих Г.К. 325
Гневашев В.Г. 331
Голованов Я.В. 113
Голодников К.М. 12
Голубовский Н.А. 325
Горбунов М.Г. 325
Горбунов Р.М. 320
Горелик Б.Н. 150-152
Горелин А.Ф. 129
Горлов И.И. 301
Горлов С. 282
Григловский И.И. 319
Григорьев В. 283
Гриценюк В.Г. 113
Грицина И.М. 331
Грошев Д. 274
Губа И.З. 319
Губинская Р.М. 102
Гулиев Ф. С. 332
Гуляев А.Е. 319
Гуляев Н.Е. 319
Гуляев Н.Н 325
Гуревич Б.И. 128

Д

Давыдов А.А. 319
Данч С. 278
Даурнбеков Ж. 281
Даурцева С.И. 279
Демидов А.Н. 332
Демидова З.Ф. 123
Демин Ф.С. 325
Денисов 224, 284
Дзерожинский А.П. 22
Дивногорский В.М. 35, 300
Дмитриев А.П. 129
Дмитриева Н.Н. 129
Дмитриев-Мамонов 12
Доброхотов Н. 26-27
Долгих И.К. 153-157
Домоянков Е.В. 332
Дорохин В.В. 332
Дрозд С.А. 266
Дронзиков В.А. 234, 248
Друганов К.А. 129
Дружченко Д.М. 317, 318, 332
Дубровин В.А. 302, 332
Дубровин П.Д. 319
Дудочкина Н. 283
Дягилев О. 282

Е

Евтюгин Я.Я. 319
Егорова С.А. 113
Елсуфьев П.Ф. 319
Ермаков В.Е. 129
Ермаков В.И. 325
Ермаков И.М. 319
Ефремов В.Т. 234

Ж

Жаткин А.В. 332
Желтовский К.Г. 33-35, 251, 253, 255, 300
Житков А. 274
Жуков П.Г. 246
Жукова Л.С. 279
Жульчинский Б.И. 247
Журавлев В.К. 129, 157-159
Жураев П.Ф. 303, 316, 317, 332

З

Завозин В.А. 212, 213
Заиченко П.Л. 268
Замаруев Г.В. 129
Заонегин А.П. 22
Захаров Н. 276, 278
Здоровцев С. 74
Зернин П.Ф. 72
Зингер М.Н. 113, 159-162, 233
Золотов М.И 284
Зубарев А.М. 325
Зубарева А.И. 123-124
Зыльвиндер Г.А. 53, 64, 300
Зюзин В.В. 332
Зюркалов С.Д. 325
Зяблов М.С. 320

И

Иванов А.А. 114, 217
Иванов Г.Г. 325
Иванов Г.К. 289-293
Иванченко Я.И. 120
Игумнов В.К. 23
Известкин П.И. 320
Изосимов Д.К. 325
Иконников М.В. 23
Ильиных Д.К. 210, 211
Иоголевич В.А. 272
Исаков М.М. 325
Исакова А.Г. 129
Исмагилов Г. 325
Ишбульдин А.В. 332
Ищенко П.П. 268

К

Кабыкин И.А. 165, 166
Каверзин А.А. 22
Казанцев И.М. 112, 326
Казанцев Л.П. 240
Казарез С.Н. 235
Кайгородов И.А. 326
Калашников А.А. 129
Калмыков В.С. 333

Калугин Т.Ф. 24
Канников Н.В. 326
Капустин С.И. 326
Капцевич П. 13
Карабаза П.А. 85, 112
Каратун М.С. 162-164
Карнаухова Е.А. 224
Кауров В.Ф. 166-168
Кауртаев В.Р. 236, 238
Каюков Е.А. 326
Квашнин В.И. 326
Кербунов А.Ф. 280, 304, 333
Керейтов З.А. 333
Керенков А.А. 320
Кипрюшин В.В. 240
Киселев Н.П. 24
Киселев С.С. 114, 247
Кишко Е. 285
Княжев А.Г. 326
Князев Т.А. 320
Кобылкин Г.М. 326
Ковальчук В.Д. 333
Ковязина Е.Д. 112, 168-171
Коган И.М. 129, 228
Козин Я.М. 129
Козлов В.П. 333
Козлов Г.Н. 333
Козорез А.Л. 333
Кокорин Я.М. 321
Колесников В.П. 88, 107, 129, 301
Колесов Д. 285
Колобов Е.Ф. 321
Колодеев А.Н. 235
Коломиец Л. М. 295, 301
Колпащиков В.В. 284, 287, 288, 333
Колтунов А.Г. 126, 127, 171-174, 275
Колтунова О.И. 126, 127
Колунин А.Г. 326
Комаров К.А. 321
Комкин А. 278
Комольцев Е. 321
Кондратьев М.В. 333
Кондратьев С.Е. 87, 88, 300
Кондрашенков В.Д. 277
Кондрашов В.Т. 268
Кондрюков П. 281
Конев В.М. 301
Коновалов В.Н. 114, 175-178
Коновалов П.А. 333
Коношевич Ф. 321
Копытовский Т.Н. 40
Корешков М.Д. 247
Корнеев М.В. 301
Косов 129, 232
Косканов Г.А. 129
Косяков В.Н. 334
Кочаровский Б.М. 227, 262
Кочубей В.П. 10-11, 13
Кравченко В.А. 236
Кравчинский Т. С. 321
Красин Б.И. 23-24
Краснов О. 274
Красноусов В.Н. 236
Кременский Н.В. 235
Криводанов М.Ф. 321
Кривошеин В. 281
Крист В. 285
Крокосевич А.К. 22
Крылов Е.Е. 326
Крымов Е.Т. 321
Кублицкий Н.М. 22
Кудымова Т.С. 268
Кузнецов А.В. 326
Кузнецов В.Г. 129
Кузнецов О.А. 334
Кузнецов С. 321
Куликов В.П. 266
Куликов Н.И. 114
Култышев И.Г. 326
Кульмаметев К. 321
Кульпин Ф. Т. 321
Куприянов Ю.М. 129
Куриленко В.С. 23
Куртеков А.Н. 326
Куценко Г. 129
Кучин И.А. 313-315
Кушнерев М. 14

Л

Лаблюк Н.П. 235
Лагутин Б.А. 114
Лапицкий А.М. 105
Ларин А.И. 240
Леготин Г. 321
Ленин В.И. 95
Лихачев А.Ю. 303, 334
Лихонин А.Д. 223, 224
Лобанов П.К. 321
Логинов Л.К. 326
Логунов А.Н. 109, 115, 225-227
Лорченко З.М. 22
Лукин В.Н. 161, 265
Лутошкин В.В. 129
Лушников Е.И. 321
Лысков В.Г. 129
Лысов В.И. 326
Лысов С.М. 120, 301

М

Майгуров В. 283-284
Макаренко Е. 281, 283
Макарова А. 281
Макарова Ю. 284
Максимов В.Г. 266
Максимук И.И. 72
Малетин А. 283
Малков Н.С. 334
Малых И.Л. 327
Малыхин Н.П. 266
Мамич И.Д. 321
Мандек Р.И. 280
Маргулис И.М. 128
Мариев Н.Ф. 327
Маркин В.П. 84, 87, 300
Маров И.П. 269, 271, 304

Маслаков С.В. 334
Маслов В.А. 334
Маслов Д. 281-283
Маслюковский В.М. 235
Матаев В.Г. 213, 214
Матвеев Г.В. 246-249
Матвиенко А.Е. 334
Маткеримов А.С. 266
Матуза В. 281
Мащенко И.П. 115
Медведеров Г.К. 234
Мейбом Я. 7-8
Мельник О. 281
Мельников С.А. 334
Меньшиков А.А. 266
Метенев Д.Я. 129
Мещихин А.И. 327
Мингалев Т.В. 327
Мовшензон А.Р. 69-70
Моисеенко А.Н. 84
Молодых Я.Ф. 327
Морозов А.К. 278, 279
Морозов В.И. 120
Морозов И.С. 327
Москвин С.И. 302, 334
Муравьев С.М. 279
Мусаев 54
Муслимов А. 284
Мухин Н.И. 275
Мухин Н.М. 115
Мухутдинов Т.М. 302, 307-311, 334

Н

Набоков Н.Н. 279
Нагайбаков А.Ш. 23
Назаренко Г.Г. 301
Назарова О. 283
Наумов П.Н. 321
Недоростов П.М. 284, 301
Некрасова В.В. 224
Нелаев М.И. 327
Неумоев И.А. 321
Неустроев К.А. 129
Нечаев Г.А. 277
Нечаев И. 321
Никифоров С.М. 275
Никифоров А.Н. 327
Никифоров А.С. 327
Никольский И.А. 82-84, 300
Нихайчик Г.А. 327
Новиков С.С. 303, 334
Новиков Ф.В. 335
Носиков Н.К. 223
Носкова Л. 281

О

Обогрелов А.В. 335
Обухов И.Г. 327
Огородников В.В. 233, 301
Ожегин Н. 282
Оленникова Г.А. 124
Орехов А.И. 279
Орлов А.Д. 327
Осинцев А.Я. 264
Осипов С.В. 230, 233, 267, 269, 301

П

Павлинов А.А. 22
Павлов П.А. 302, 335
Павлов Д. 285
Панов В.Н. 235
Пантелеев В.А. 107
Пантелеев Ф.В. 327
Панфилов Н.А. 83
Паринов А. 284
Парфенов Н.А. 280, 281
Парфианович И.А. 21
Паршуков М.А. 121
Пасынков П.П. 21
Пасютин Е.Ю. 335
Патрушев В.А. 327
Пахаев В.М. 269
Пахомов Э.С. 236-237
Пермяков Е. 281
Пермяков Н. 279
Петелин Ю.А. 278, 280
Петров А.А. 335
Петров А.В. 228, 321, 322
Петров В.П. 335
Петров С.И. 116
Петров Ю. 278
Петровский С.Т. 322
Петухов А. 283
Петухов В.М. 22, 23
Петухов Г.И. 234
Петухов М.А. 72
Пигнатти В.Н. 29, 30, 40
Пинигин А.И. 112, 327
Питухин И.А. 26, 27
Плеханов А.К. 84
Плеханов М.Я. 335
Плохих Г.С. 327
Полуянов Ф.Ф. 116
Полуяхтов А.А. 75, 76, 80, 82, 88, 300
Поперечный Л.И. 302, 335
Попов А.С. 322
Попов В.Г. 232, 240
Попов К.А. 24
Попов Н.В. 22
Попов С.Т. 335
Попрушко А. 280
Поспелков А.И. 129
Прасолов К.И. 23
Проничкин И.Г. 328
Пропп В. 282
Просветов В.А. 235
Прудкий И.Е. 335
Прядеин Э. 282
Пуртов М.Ф. 112, 328
Путров В.М. 276

Р

Радивил С.Ф. 301
Радовня П.П. 335
Радыгина А.П. 275
Рай И.Я. 322

Редькин Е. 281
Репин П.Г. 124
Решетников Г.А. 121
Рогачев Ю.Ф. 232
Роженцев В.Г. 301
Рожин А.А. 336
Романушков Ф.В. 328
Ромас Н.Г. 129
Рудзевич В.И. 129
Рудич Г.П. 328
Рудницкий А. 284
Рыбак А.В. 178-184
Рытиков Ю.А. 233, 301
Рябинин К. 274
Рябов Э. 281
Рябченко Л.А. 336
Рязанов В.И. 328

С

Савельев Б.М. 336
Савиных Ф.А. 328
Сагдеев Н.Т. 336
Садиков Р.Р. 336
Садубов С.А. 303, 336
Сазонов А.И. 276, 278, 304
Сазонов И.П. 322
Сафонов Г.К. 322
Свергулов Л.А. 322
Свечников В.А. 22
Севрюгин В.Е. 268
Сезев П.Л. 184-187
Серикова О. 281
Сивков Н.Д. 328
Сидоров И.Г. 336
Сидоров И.М. 187-189
Сизиков А.Н. 322
Сизиков М. 282
Сильченко Е.К. 336
Симаков И.П. 336
Симонов В.С. 234
Симонов С.Н. 323
Синявский А.В. 232, 235
Сиратчидинова М. 282
Сирин С.В. 248
Скареднов Я.С. 323
Скаржинский Ю.Э. 235
Скатов Н.Е. 24-25
Скипин Д.В. 129
Скорняков Л.П. 74-75, 300
Скоробогатов В.Ф. 336
Славинский Н.И. 55, 67
Смелых Е.В. 336
Смехович Н.В. 189-193
Смирнов Б.И. 116
Смоленский А.В. 129
Смычагин С.А 70, 300
Снегирев Е. 323
Снитко Н.М. 234
Соболев А. 24, 281
Соловьев В.Т. 328
Соловьев Г.Л. 23
Соловьев И.В. 86, 328
Соловьев С.И. 301
Сонич М.М. 328
Сопин А. 285
Сосипатров В.А. 129
Соснин П.Т. 328
Сосновских С.А. 337
Сперанский М.М. 11-13
Степанкина А.А. 129
Степанов И.А. 129
Степанов С.П. 328
Стяжкин М.А. 328
Суетин Д.Н. 235
Сунгуров П.А. 28
Сухоруков Г.И. 323
Сухорукова В.Г. 116, 193-197
Сюткин В.В. 129

Т

Таланов А.М. 266
Таловиков Г.Н. 329
Тарасов О. 280
Тарасов Я.Ф. 323
Таскаев И. 323
Татаринов С.М. 329
Терентьев А.Ф. 329
Терещенко А. 280,282
Терлеев Ф.С. 214-215
Терновой Ю.Н. 337
Тимонин Н.А. 197-200
Тимофеев В.Н. 284, 337
Тихомиров Л.В. 53, 300
Тихомиров П.Г. 129
Ткалун А.Н. 337
Токарев А.В. 329
Токарев А.И. 116
Токц В.Н. 69
Токц С.Я. 323
Третьяк В.С. 266
Тройницкий В. 15-16
Тростинский Е.Л. 52, 300
Трофимов Н.П. 240
Трусов В.И. 21
Тугарский А.И. 232, 243-245
Турнаев А.Г. 329
Туровинин А. 285
Тыканин В. 278

У

Угренинов А.К. 117, 200-204
Угренинов И.Ф. 329
Уланов Н.А. 107
Ульянов И.В. 329
Ульянов Ю.М. 129
Уляшев Н.Д. 220, 337
Урусов А.М. 72-73
Усачев А.Н. 117
Усов Г.П. 329
Устинов А.А. 129
Устьянцев П.И. 107
Ухалов А.К. 204-209, 234
Ухалов К.Я. 329

Ф

Фаттахов А.Г. 337
Федоров А.Н. 117

Федоров Ф.К. 129
Федосеев С.Г. 329
Феоктистов А. 275
Филинский В.Ф. 337
Филиппов Я.С. 337
Филиппова А. 282
Филиппов В.П. 282, 285
Фирсов Ю.В. 303, 312, 337
Фисенко С.В. 235
Фомичев Т.Н. 234
Фроликов Н.А. 323
Фролова Н.В. 124-125
Фурманенко В.А. 337
Фурнье Н.Е. 279

Х

Ханьжин А.Г. 266
Хасанов Т. 278-279
Хисматулин В.И. 232, 234, 236, 239
Хомутских О.Г. 337
Хорошилов В.Г. 234
Хохлов В.С. 232, 235
Хохлов Н.П. 276, 278, 280
Храмцов А.Б. 21
Хрушов М.И. 22
Худи В.П. 338

Ц

Царикова Э.М. 125
Целоусов А.С. 86

Ч

Чапышев П.Г. 323
Чебоксаров В.В. 277, 278, 280
Черданцев А.Ф. 329
Черенев А.П. 117
Черепанов А.С. 225
Черкашин Н.Я. 209, 210
Чернышов И.В. 338
Чеховских В.А. 236, 238
Чижиков Ф.В. 109, 302, 303
Числов А.И. 272
Чистополов Б.Н. 232, 240
Чистяков И.Е. 117
Чичерин Д.И. 7-8
Чуйков П.И. 279
Чулошников Н.М. 323
Чупров К.Е. 112, 329
Чупров П. 285
Чусовитин С.Н. 329

Ш

Шайхутдинов Х.С. 329
Шапель Ф. 27, 71
Шахметов М. 224
Шаяхметов Г. 224
Шебов И.К. 52, 56, 300
Шеваров Н.Ф. 88, 105-107, 122, 274, 300
Шевелев А.С. 323
Шевелев Я. 323
Шеин В.И. 266
Шемякин В.Н. 329
Шерко А.М. 125
Шестаков В. 278
Шестаков Л. 24
Шешукова В.М. 127, 128
Шешуков П.И. 127
Шибельгут И.В. 338
Шипулины 284
Широков П.В. 338
Шишкина Е. 281
Шкурченко П.Г. 129
Шляхтова М.Ф.
Шохин А.П. 123
Шпилькин В.В. 281
Штейгервальд Т. 281
Штыков Л.А. 118
Штыкова Т.А. 224
Шумилова Е.Я. 129

Щ

Щербаков Ф.В. 220, 304, 338

Ю

Южаков А.И. 235
Юферов М.Ф. 330
Ющенко И.Л. 323

Я

Яблоков В.И. 330
Ядринцев Н.М. 12, 17
Ядрышников Д. 323
Яковенко А.М. 236
Якушенко И.В. 330
Янчук В.Д. 234
Ярков Ф.М. 330

Содержание

Предисловие ... 3
Полиция Сибирской (Тобольской) губернии ... 6
Становление и развитие милиции
Тобольской (Тюменской) губернии ... 29
От гражданской войны к защите мирного труда ... 51
В составе Обско-Иртышской и Омской областей ... 74
Тюменская милиция в годы Великой Отечественной войны ... 89
Память сердца. Воспоминания фронтовика
Дмитрия Дмитриевича Борисова ... 111
О войне из первых уст ... 131
С фронтов войны – на фронт борьбы с преступностью ... 216
Промышленное освоение Тюменского Севера:
новые горизонты ответственности ... 231
Профессионалами не рождаются: подготовка кадров
органов внутренних дел ... 250
Общество «Динамо»: история побед и достижений ... 273
«Памяти Вадима Колпащикова...» ... 287
«Бессмертный полк» ... 289
Верность традициям ... 294
Это важно знать... ... 296
Руководители тюменской милиции ... 300
Вечная память героям ... 302
Сотрудники органов внутренних дел Тюменской области,
погибшие при исполнении служебного долга ... 319
Литература и архивные источники ... 339
Именной указатель ... 345

Научное издание

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ МИЛИЦИИ...

Монография

Под редакцией
кандидата технических наук, доцента В.А. Иоголевича

2-е издание, переработанное и дополненное

Корректура *Е.А. Пыжова, Е.В. Карнаухова*
Компьютерная верстка *Е.К. Булатова*
Дизайн обложки *Н.М. Макаревич*

Подписано в печать 15.06.2020. Формат 60x90/16.
Усл. п. л. 25,0. Заказ № 039.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

ISBN 978-5-93160-305-6

